

ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

ЗА 2023–2024 ГГ.

**Выход
из
тупика**

Переосмысление
сотрудничества в
поляризованном мире

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными – без предварительного разрешения запрещаются.

Номер для заказа	E.24.III.B.2
Номер ISBN печатного издания:	9789210031028
Номер ISBN публикации в формате PDF:	9789213588703
Номер ISSN печатного издания:	0969-4501
Номер ISSN Интернет-издания:	2412-3129.

Каталожную запись этой публикации можно получить в Британской библиотеке и Библиотеке Конгресса

Общие положения в отношении ограничения ответственности. Употребляемые обозначения и изложение материала в данной публикации не означают выражение какого-либо мнения со стороны Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) относительно правового статуса каких-либо стран, территорий, городов или регионов или их властей, или относительно делимитации их границ или зон разграничения. Пунктирные и штриховые линии на картах обозначают приблизительные границы, в отношении которых еще может отсутствовать полное согласие.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем Докладе, как и в предыдущих Докладах, не представляют собой официальную позицию ПРООН или какого-либо из государств-членов ООН, входящих в состав ее Исполнительного совета. Они также не обязательно поддерживаются теми, кто упоминается в связи с выражением признательности или цитируется.

Упоминание конкретных компаний не означает, что их одобряет или рекомендует ПРООН, отдавая им предпочтение перед другими компаниями аналогичного характера, которые не упоминаются в Докладе.

Некоторые показатели, включенные в аналитическую часть Доклада, там, где это указано, содержат оценочные данные, подготовленные ОДЧР или другими соавторами Доклада (где это указано), и не обязательно являются официальными статистическими данными соответствующих стран, регионов или территорий, в которых могли использовать альтернативные методы. Все данные, использованные при оценках наших комплексных показателей, взяты из официальных источников. ОДЧР принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее опубликованный материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ОДЧР и ПРООН ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за ущерб вследствие его использования.

Текстовые вставки с подписью в рамках или в центре отражают мнения авторов и являются результатом независимых исследований, за которые они несут ответственность. Они необязательно отражают позицию или мнения специалистов Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии или Программы развития ООН. Любые ошибки и пропуски являются ответственностью авторов. Они представлены в отчете, чтобы побудить к дискуссии и содействовать продолжению диалога между исследователями и лицами, принимающими решения.

Отпечатано в США компанией AGS, входящей в RR Donnelley Company, на бумаге, которая сертифицирована Лесным попечительским советом и не содержит элементарного хлора. При печати использованы краски на растительной основе.

Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

**ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ
РАЗВИТИИ ЗА 2023–2024 ГГ.**

Выход из тупика

Переосмысление сотрудничества
в поляризованном мире

Группа по подготовке Доклада

Директор и основной автор

Педро Консейсао

Научные исследования и статистика

Сесилия Кальдерон, Пратибха Гаутам, Мумита Горай, Дивия Гойял, Ю-Чие Сюй, Кристина Ленгфельдер, Брайан Лутц, Тасним Мирза, Рехана Мохаммед, Хосефин Пасанен, Фернанда Павес Эсбри, Антонио Рейес Гонсалес, Сом Кумар Шреста, Аджита Сингх, Эриберто Тапиа и Янчун Чжан

Создание цифровой версии, управление данными и знаниями, коммуникации, административная поддержка, подготовка национальных докладов о человеческом развитии

Насантуйя Чулуун, Джон Холл, Сокхван Брайс Хван, Николь Иглои, Адмир Джахик, Мохаммад Кумаил Джавади, Фе Хуарес Шанахан, Минджи Кваг, Ана Поррас, Станислав Сэйлинг, Мариум Сумро и Санджия Вайс

Доклад о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Консультативный совет

Сопредседатели	Тарман Шанмугаратнам Президент Республики Сингапур	Джозеф Е. Стиглиц Профессор Колумбийского Университета		
Члены	Олу Аджакайе Исполнительный председатель Африканского центра совместного наращивания потенциала в области развития, Нигерия	Скотт Барретт Профессор экономики природных ресурсов в Институте Земли Колумбийского университета	Каушик Басу Профессор кафедры международных исследований, Корнельский университет	Лаура Чинчилья Бывший президент Республики Коста-Рика
	Дайан Коил Профессор кафедры государственной политики им. Беннетта и содиректор Института государственной политики им. Беннетта Кембриджского университета	Ойндрила Дубе Профессор кафедры им. Филиппа К. Пирсона Школы государственной политики им. Гарриса Чикагского университета	Цай Фан Главный эксперт Национального аналитического центра Китайской академии общественных наук	Марк Флёрбэй Директор по научной работе Национального центра научных исследований; профессор Парижской школы экономики; доцент Ecole normale supérieure (Париж)
	Рави Канбур Профессор Корнельского университета	Джудит Келли Декан Школы государственной политики им. Сэнфорда, Дюкский университет	Мелисса Лич Директор Института исследований в области развития	Харини Наджендра Директор исследовательского центра, профессор и руководитель Центра по изменению климата и устойчивому развитию Университета Азима Премжи
	Абебе Шимелес Почетный профессор экономического факультета Кейптаунского университета (ЮАР) и старший экономический советник; уходящий в отставку директор по исследованиям Африканского консорциума экономических исследований	Белинда Рейерс Профессор Университета Претории; научный сотрудник Института экологической экономики Бейера Шведской королевской академии наук	Илона Сабо Де Карвальо Соучредитель и президент Института Игарапе, Бразилия	Крушил Ватене Доцент кафедры философии им. Петера Крауса Университета Окленда

Предисловие

Мы живем в тесно переплетенном мире. Однако общие, взаимосвязанные глобальные проблемы, такие как, например, стремительное изменение климата, опережают возможности наших институтов реагировать на них. Мы столкнулись с «глобальным тупиком», который усугубляется растущей поляризацией внутри стран, что приводит к возникновению барьеров на пути международного сотрудничества.

Почему, несмотря на все наши богатства и технологии, мы все же уперлись в тупик? Возможно ли мобилизовать действия для решения глобальных проблем в резко поляризованном мире? Эти вопросы легли в основу Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг. Доклад, прочно основанный на прогрессе, достигнутом в рамках предшествующих работ, напоминает нам о том, что наши общие стремления к развитию должны выходить за рамки достижения благополучия, чтобы также позволить людям чувствовать себя лучше, контролировать свою жизнь, меньше подвергаться угрозам и иметь больше возможностей для решения общих проблем.

С тупиком, в котором все чаще оказывается человечество, связаны огромные потери. Они измеряются в загубленных жизнях, в упущенных возможностях, в чувстве отчаяния. После 20 лет прогресса и впервые в истории неравенства значениях Индекса человеческого развития (ИЧР), который измеряет здоровье, образование и уровень жизни страны, увеличивается между странами, находящимися в самом низу, и странами, находящимися в верхней части рейтинга. После снижения глобального значения ИЧР в 2020 и 2021 годах у мира появилась возможность восстановиться и стать лучше, чем прежде. Между тем, настоящий Доклад о человеческом развитии показывает, что наше глобальное сообщество не справляется со своими задачами. Число погибших в боестолкновениях и лиц, вынужденно перемещенных в результате насильственных конфликтов, растет и уже достигло самого высокого уровня со времен Второй мировой войны. На фоне глобального потепления 2023 год стал рекордно жарким за всю историю наблюдений. Индекс человеческого развития имеет нисходящую траекторию и теперь находится ниже тренда, который наблюдался до 2019 года, что грозит закреплением необратимых потерь в человеческом развитии.

Если только мы не изменим наш курс.

Мы все еще можем устранить неравенство в человеческом развитии, однако нам необходимо

быстро извлечь соответствующие уроки. Для начала в Докладе утверждается, что нам необходимо извлечь выгоду из наших глобальных связей, отдавая предпочтение сотрудничеству, а не конфликтам. В Докладе показано, каким образом неправильное управление трансграничными взаимозависимостями (например, реакция на пандемию COVID-19) лежит в основе многих современных проблем, начиная от долгового кризиса во многих странах с низким и средним уровнем доходов и заканчивая угрозой продовольственной безопасности и повсеместным ощущением несправедливости во всем мире. Новый анализ в Докладе с использованием данных Всемирного исследования ценностей показывает, что только половина населения мира чувствует, что контролирует свою жизнь, и что только одна треть людей верит, что их голос может быть услышан в рамках их политической системы.

В будущем будет еще больше возможностей и проблем, которые являются общими для всего мира. Помимо высокой степени экономической взаимосвязанности, два основных фактора, вероятно, будут определять наше будущее в ближайшие десятилетия. Во-первых, опасные изменения антропоцена в планетарном масштабе углубляют глобальные связи между обществами, экономиками и экосистемами: вирусам, микропластику в наших океанах и лесным пожарам нет дела до национальных границ. Как утверждается в Докладе, мы можем сделать ставку на деглобализацию, но мы не можем «депланетизироваться». Во-вторых, разворачивающаяся цифровая революция привела к головокружительному увеличению обмена данными, идеями и культурными особенностями между обществами.

Чтобы выйти из тупика, Доклад предлагает переосмыслить сотрудничество путем реализации трех идей, за которые он призывает мир бороться.

Во-первых, крайне важно найти общий язык, признавая при этом, что люди будут иметь право на сохранение своих разнообразных интересов и приоритетов. Прорыв сквозь туман ложных разногласий или неправильных представлений является одним из наиболее эффективных способов изменения поведения в сторону сотрудничества, направленного на решение общих проблем.

Во-вторых, мы должны дать людям возможность реализовать свои законные и естественные амбиции в области безопасности человека без протекционизма.

Прошло 30 лет с тех пор, как в Докладе о человеческом развитии за 1994 г. было введено понятие безопасности человечества. Основное внимание уделяется тому, что дает людям возможность строить свою жизнь, свободную от страха, нужды и основанную на уважении личного достоинства. Обсуждение рисков и проблем, связанных с энергетическим переходом и развитием искусственного интеллекта, необходимо дополнить обсуждением того положительного эффекта, который создают искусственный интеллект и появившийся впервые в истории избыток энергии, для человеческих возможностей.

В-третьих, нам нужна архитектура XXI века для международного сотрудничества в целях предоставления глобальных общественных благ. Сюда входят общественные блага в планетарном масштабе, необходимые для преодоления антропоцена — от смягчения последствий изменения климата до готовности к борьбе с пандемиями и сохранения биоразнообразия, — а также цифровая общественная инфраструктура и цифровые общественные блага, которые позволяют использовать

цифровую революцию, чтобы дать людям возможность развиваться на более справедливых началах. Глобальные общественные блага жизненно важны для нашего взаимозависимого будущего как граждан мира и требуют переосмысления международных финансов, чтобы они дополняли помощь в целях развития (поддержка бедных стран) и гуманитарную помощь (спасение жизней в чрезвычайных ситуациях).

В действительности, нам необходимо признать тот неоспоримый факт, что теперь мы имеем доступ к новым финансовым механизмам, выдающимся технологиям и нашему величайшему активу: человеческой изобретательности и нашему потенциалу к сотрудничеству. Однако сегодня психологи предупреждают, что многие дети испытывают чувство тревоги и сообщают о том, что они живут в мире, которому нет дела до их будущего. Этот доклад является призывом к сплочению: мы можем и должны добиться большего. Он намечает пути возможного развития и приглашает к диалогу о переосмыслении сотрудничества.

Ахим Штайнер
Администратор
Программа развития Организации
Объединенных Наций

Выражение признательности

Как подступиться к созданию Доклада о человеческом развитии в военное время? В эпоху войн не только между странами и внутри них, но и с нашей планетой, с нами самими и с нашим будущим? Эти вопросы не давали нам покоя. Но со временем они укрепили решимость авторов Доклада, подкрепляемую убежденностью в том, что идеи, повторяющиеся в сменяющих друг друга Докладах о человеческом развитии, актуальны как никогда. Их стоит повторять снова и снова, потому что, несмотря на то, что они были озвучены уже много раз, по-видимому, они все больше и больше отодвигаются на задний план: первостепенное значение человека как цели и проводника развития: исключительная важность предоставления людям возможности жить без нужды, страха и унижения по-прежнему актуальна спустя 30 лет после введения концепции безопасности человека в Докладе о человеческом развитии за 1994 г.: устранение неравенства в человеческом развитии.

Этот Доклад, как и другие Доклады о человеческом развитии, представляет собой исследование препятствий, мешающих людям жить в полную силу, и путей их устранения. Сегодняшний мир быстро меняется. В продолжение идей Доклада о человеческом развитии за 2021–2022 гг., где поляризация была названа одним из новых уровней неопределенности, с которой сталкивается наш мир, препятствующим решению общих проблем, в настоящем Докладе подробно рассматриваются факторы, способствующие росту поляризации, причины возникновения тупика в коллективных действиях и пути переосмысления сотрудничества для выхода из этого тупика. Доклад стал возможен исключительно благодаря поддержке, великодушию и вкладу очень многих людей, которым мы хотели бы выразить признательность (хотя бы коротко и частично) в данном разделе.

Члены Консультативного совета заслуживают не меньшей благодарности, чем участники группы по подготовке Доклада, учитывая их фундаментальный вклад в составление Доклада и аналитическую работу. Но мы хотели бы особо отметить Президента Тармана Шанмугаратнама, который любезно и великодушно является сопредседателем Совета с 2019 года и согласился остаться в этой роли даже после избрания на столь высокую должность. Мы и все, кто интересуется вопросами человеческого развития и развития в целом, глубоко обязаны Президенту Тарману за это.

В дополнение к рекомендациям Консультативного совета свои рекомендации по ряду методологических и статистических аспектов Доклада, в частности, относящихся к расчету индексов человеческого развития, представила Статистическая консультативная группа. Мы благодарны всем членам этой группы: Марио Биггери, Камило Сейта, Лудгарде Коппенс, Коэну Дечанк, Томасу Хельджесону, Джейсону Хикелю, Милораду Ковачевичу, Стиву Макфили, Сильвии Монтойа, Шантану Маккерджи, Екатерине Полищук, Микаэле Саисана, Хани Торки, Мохду Узиру и Дани Узену.

Мы также выражаем признательность за данные, письменные материалы и рецензии черновиков глав Доклада, которые нам предоставили, в том числе, Барбара Адамс, Скотт Баррет, Корнелия Бетш, Роберт Бём, Вольфганг Бухгольц, Леонардо Бурштын, Фернандо Касаль Бертоа, Патриция Клэвин, Тиаго Девеса, Чарльз Эфферсон, Шарлотта Фидлер, Одд-Хельге Фьельдстад, Ката Фрайштайн, Карла Даниэла Гонсалес, Кеннет Хартген, Николь Хассун, Лука Хенкель, Джозеф Хенрих, Тадаши Хираи, Ингрид Хоум Сьюрсен, Эдуардо Ибарра-Оливио, Солава Ибрагим, Отто Илона, Джулия Лейнингер, Андреа Маринуччи, Рональд Мендоза, Хосе Антонио Окампо, Лаура

Перейра, Ханна Пул, Марсела Риос Тобар, Тодд Сандлер, Эмануэле Сапиенца, Армин фон Шиллер, Тобиас Шиллингс, Филипп Шпренггольц, Эндрю Томпсон, Юрел Яп и Сара Уайт.

Мы выражаем благодарность за особенно тесное сотрудничество с нашими партнерами: Международным научным советом (Питер Глюкман и Мерха Суд); фондом Lloyd's Register Foundation (Суэла Аксой и Эд Морроу); Глобальным институтом McKinsey (Ану Мадгавкар); Институтом исследований проблем мира в Осло (Сири Ос Рустад, Эндрю Арасмит, Кристин Хельског и Гудрун Эстби; сетью South-North Scholars (Нино Надирашвили и Чарли Зонг); Лабораторией по изучению воздействия на климат (Ханна Хесс); Gallup (Джон Клифтон и Эндрю Ржепа); Лабораторией глобальной политики (Соломон Сян, Джонатан Проктор и Люк Шерман); Ассоциацией по вопросам человеческого развития и возможностей (Энн Митчелл и Мелани Уокер); Международным институтом прикладного системного анализа (Луис Гомес Эчеверри, Пратик Патил и Елена Ровенская); Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и человеческому развитию (Сабина Алкир, Майя Эванс, Александра Фортач и Уша Канагаратнам); Всемирным банком (Индермит Гилл и Луис Фелипе Лопес-Кальва); Лабораторией мирового неравенства (Лука Шансель); а также за научное сотрудничество с Ингвильд Альмос, Дэвидом Бланчфлауэром, Александром Брайсоном, Эрлом Эллисом, Николасом Депски, Полом Хуфом, Диреном Кочакусаком, Джастином Э. Лейном, Стивенем Сепаньяком и Ф. ЛеРоном Шульцем.

В процессе подготовки Доклада за этот год было проведено несколько консультаций с тематическими и региональными экспертами, а также многочисленные неофициальные консультации со многими авторами, не

имеющими официальной консультативной роли. Мы благодарны за участие в этих консультациях таким специалистам, как: Има Абдул Рахим, Лина Абирафех, Джереми Адельман, Арун Агравал, Ароэ Аджани, Фонтех Акум, Генри Алинайтве, Ингвильд Альмос, Тарик Аль-Олаими, Шерин Аль-Шаварби, Филлип Апуули Касаиджа, Элси Аттафуа, Тан Шри Азман Хдж Мохтар, Джо Бак-Коулман, Энн Бардсли, Карл Бергстром, Амар Бхаттачарья, Дебаприя Бхаттачарья, Харун Бхорат, Роберто Биссио, Лиа Бразил, Карлос Браун, Джоанна Брайсон, Вурал Чакыр, Мигель Сентено, Тан Шри Дато Сери Джеффри Чеах, Сюзан Клейтон, Сара Клифф, Донелл Клайн, Флавио Комим, Алистер Кук, Ванеса Д'Алессандр, Ив Даккорд, Изабель де Сен-Мало, Дагомар Дегрут, Фейсал Девджи, Катрин Д'Игнацио, Исхак Диван, Джейми Драммонд, Яко Эйелу, Надим Фараджалла, Хеге Фискнес, Питер Франкопан, Джемайма Гарсия-Годос, Ниланджан Гош, Эндрю Гротто, Джон Халдон, Коринна Хекман, Оли Хенман, Луис Эрнан Варгас, Эрия Хисали, Карла Хофф, Надим Хоури, Салимул Хак, Нигар Исламли, Андрей Иванов, Дженнифер Жаке, Раша Джархум, Сюй Цзинь, Митци Джонелл Тан, Техмина Каосджи, Ибрагим Касирье, Лина Хатиб, Джулиус Кииза, Рут Китамирике, Мартин Кортэ, Нагеш Кумар, Оливер Лэйси Холл, Мишель Ламонт, Лиза Ланглуа, Джулия Лейнингер, Шарахчандра Леле, Ход Липсон, Женевьев Лайвли, Хела Лотц-Сиситка, Виннифред Луис, Фатмата Ловетта Сесай, Тан Шри Джамила Махмод, Андрес Маламуд, Бекки Малай, Ядвиндер Мали, Канчан К. Малик, Хегине Манасян, Эмма Маррис, Стив МакКорристон, Тарик Мегериси, Эмель Мемис, Рана Миттер, Роман Могилевский, Петра Молнар, Самар Мухареб, Халид Мустафа Медани, Мвамбутсия Ндебеса, Сджейла Нгатрия, Диана Нгуи Мучаи, Ибрагим Окumu, Илиана Оливие, Марджи Онг, Мэвис Овусу-Гьямфи, Фотейни Папагиоти, Торил-Ирен Педерсен, Тавана Петти, Сита Прабху, Кристель Пратт, Сатин Сери Сунита Раджакумар, Майкл Роббинс, Эмма Рутткамп-Блум, Сильвия Сальватичи, Марк Санер, Махендхиран Санггаран Наир, Карлос Скартаскини, Марио Шарфбилли, Карим Шахин, Биньям Сисай Мендису, Скотт Смит, Масаси Сога, Хема Шридар, Эрика Штаэль

фон Хольштейн, Абида Сулери, Зейнеп Туфекчи, Гатолоаифаана Тилианамуа Афамасага, Лукас Тсе, Таня Васкес Луке, Харви Уайтхаус, Дебора Уиллинг, Джон Уиллшир, Цзяцзюнь Сюй, Онг Кенг Йонг, Чжан Юцзюнь, Анис Юсзал Юсофф и Инцин Чжэн.

Мы благодарны за особо тесный диалог в Дюкском университете с Стефани Альт Ламм, Сарой Бермео, Надей Чемберлен, Джудит Келли, Анирудхом Кришной, Эдди Малески и Керилин Шью; в Чикагском университете с Натали Арсено, Элисон Баулос, Луисом Беттенкуртом, Кристофером Блаттманом, Эмили Грант, Майклом Гринстоуном, Гари Херригелем и Матиасом Стайшем; в Джорджтаунском университете с Дагомаром Дегрутом; и в Йельском университете с Дэвидом Альзате, Дэвидом Энгерманом, Джессикой Файетой, Ардиной Хасанбасри, Джимом Левинсоном, Костасом Мегиром, Айшварией Ратан, Эрнесто Седильо и со стипендиатом программы Yale Greenberg World Эммой Скай. Мы также признательны за сотрудничество представителям научного сообщества South-South Global Thinkers.

Поддержку со своей стороны также оказали и многие другие лица, которых мы не можем упомянуть здесь ввиду их многочисленности. Список консультаций приведен в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/towards-hdr-2023>. Мы с благодарностью признаем вклад, поддержку и помощь со стороны многих коллег из системы ООН. Среди них мы хотели бы упомянуть Мишель Гриффин из Административной канцелярии Генерального секретаря; Диму Аль-Хатиб, Занофер Исмальбеббе и Навиду Назир из Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг; Ксавье Лонгана, Марину Понти и Олджай Тетик из Кампании действий ООН по достижению ЦУР; Джинетт Аскона и Папу Сека из Структуры ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин; Рафаэля Диаса де Медина, Юсефа Геллаба, Роджера Гомиса, Стивена Капсосу и Санджона Ли из Международной организации труда; Патрика Герланда из Отдела народонаселения ООН; Дэни Гафари из Программы ООН по окружающей среде; Оливье Лабэ, Аласдера МакУильяма, Патрика Монжуидеса и Саида Ульд Ахмеду Воффалья из

Статистического института ЮНЕСКО; и Рахула Лахоти из Международного научно-исследовательского института экономики развития при Университете ООН. Мы также выражаем глубокую признательность всем региональным и центральным бюро и страновым отделениям Программы развития ООН (ПРООН).

Многие сотрудники ПРООН оказывали нам свою консультативную помощь и поддержку. Мы благодарны коллегам: Хайро Акуна Альфаро, Техмина Ахтар, Абдалла Аль Дардари, Дара Альджудар, Элси Аттафуа, Джули Аксельсен, Нилой Банерджи, Фиона Баят-Рену, Джули Берг, Тесса Бертран, Джорджиана Брага-Ориллард, Микеле Кандотти, Алессандра Казацца, Анжелика М. Крамбли, Мирко Эбельсхойзер, Майя Эдфаст, Ахунна Эзиаковна, Альфонсо Фернандес, Альмудена Фернандес, Сара Феррер, Арвинн Гаджил, Раймонд Гилпин, Каролина Гивен Съеландер, Джордж Грей Молина, Джанил Гринзэй, Нив Ханафин, Венвен Хе, Каролина Хоппер-Бокс, Ванесса Хау-Джонс, Гида Исмаил, Томохиро Кавасае, Джулия Керхер, Адитья Кумар, Ракель Лагунас, Бас Леурс, Сара Листер, Фатмата Ловетта Сесай, Жаоси Менг, Ульрика Модееер, Лука Монж Роггарелло, Аннет Мпабулунги Вакаби, Мишель Мускетт, Маркос Атиас Нето, Сджейла Нгатрия, Шоко Нода, Мизухо Окимото-Каутатип, Роберт Опп, Анна Ортубия, Тангавель Паланивель, Прачи Паливал, Стефано Петтинато, Рикардо Пинеда, Сара Пул, Корли Преториус, Георгиос Профилиотис, Соха Рашид, Лука Ренда, Каролина Ривера Васкес, Сара Мария Саастамойнен, Филипп Шеллекенс, Бахджа Сехли, Наруе Шики, Ашвиндер Сингх Прамджит Сингх, Бен Слэй, Анка Стоика, Рания Тарази, Дэвид Тат Уй Тан, Клэр ван дер Верен, Федерико Ваз, Франсис Вассва, Канни Вигнараджа, Бронвин Уильямс, Кларисса Уилсон, Хаолян Сюй, Шинобу Ямагучи и Ивана Живкович. Мы также благодарны представителям проекта ПРООН по сканированию сигналов и Лабораторий ПРООН по ускорению устойчивого развития, принявшим участие в консультациях.

Нам посчастливилось получить поддержку со стороны операционных консультантов Джуди Остин, Беатрис Чайнапен и Милагрос Фелициано, а также

талантливых стажеров и специалистов по проверке фактов: Дорн Адзор, Наталия Агилар Руис, Эдвиж Байили, Парт Чавла, Сосслер Дэниел, Модри Майкл Элиза, Морган Хамза, Сицзе Хань, Йингилун Ху, Джессика Карки, Элис Лассман, Даниэль Маллон, Луиза Накамура, Парисия Ногуэйра, Назифа Рафа, Мария Наталия Рамирес, Ю-Я Ронг, Лаура Санзарелло, Захраа Шабана, Чинг То Чанг, Диего Вальехо, Юцин Ван, Сюань И и Мойя Чжу.

Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии также выражает искреннюю благодарность Республике Корея, а также правительствам Японии и Португалии за финансовую помощь с их стороны. Их постоянная поддержка очень ценится и остается необходимой.

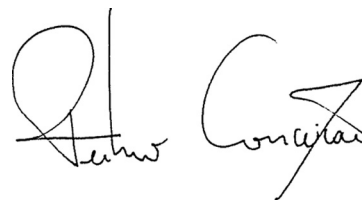
Мы благодарны за высокопрофессиональное редактирование и верстку, выполненные группой специалистов компании Communications

Development Incorporated под руководством Брюса Росса-Ларсона, в состав которой входили Джо Капонио, Мета де Кокеромон, Майк Крумплар, Кристофер Тротт и Элейн Уилсон. Брюс, в частности, настолько вовлечен в процесс, что чувствует себя частью нашей команды, и это действительно так, ведь он был с нами на протяжении нескольких десятилетий существования Доклада о человеческом развитии.

Мы хотели бы со всей теплотой почтить память Инге Каул, одного из первых руководителей Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии и пионера в области глобальных общественных благ, часто упоминаемых в этом Докладе, а также неизменно независимого мыслителя и наставника. Нам очень не хватает Инге.

Сложно выразить, насколько сильно мы обязаны администратору ПРООН

Ахиму Штайнеру. Именно он дал нам возможность и свободу исследовать, рисковать и пробовать новое — не только в рамках подготовки Докладов о человеческом развитии, но и вне этого процесса, включая беспрецедентные инновации, такие как платформа Human Climate Horizons (<https://horizons.hdr.undp.org/>). Он всегда щедро делился с командой своим временем (драгоценным ресурсом!) и мудростью. Наша структура называется Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии, но он всегда напоминает нам, что наша цель — не просто выпустить Доклад, а активизировать дискуссии по вопросам человеческого развития и привлечь внимание лиц, принимающих решения, к приведенным в нем аналитическим данным. Мы же, в свою очередь, неизменно стремимся достичь этой цели.

Педро Консейсао

Директор

Отдел по подготовке Доклада
о человеческом развитии

Оглавление

Предисловие	v
Выражение признательности	vii
Резюме	1
Обзор	11

ЧАСТЬ I

Продвижение человеческого развития во взаимозависимом мире	25
--	----

ГЛАВА 1

Неправильное управление комплексом взаимозависимостей вредит человеческому развитию	27
Снижение темпов развития? Неравномерное и неполное восстановление человеческого развития после спада 2020–2021 гг.	29
Неправильное управление комплексом взаимозависимостей негативно влияет на человеческое развитие	34
Перспективы повышения агентности и благополучия будут определяться эффективностью управления взаимозависимостью	38

ГЛАВА 2

Глобальная взаимозависимость сохраняется, но претерпевает изменения	45
Сохранение глобальных связей — гиперсвязанный мир с комплексом глобальных взаимозависимостей	47
Глобальная взаимозависимость меняется и, вероятно, сохранится и в будущем	56

ГЛАВА 3

Предоставление глобальных общественных благ для управления взаимозависимостью	71
Что такое глобальные общественные блага?	73
Что нужно для предоставления глобальных общественных благ? Они не созданы равными	76
Применение концепции глобальных общественных благ к ответным мерам на пандемию COVID-19	79

ЧАСТЬ II

Переосмысление сотрудничества путем расширения агентности и ослабления поляризации	97
--	----

ГЛАВА 4

Изучение способов повышения эффективности коллективных действий	99
Начнем со стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе	102
Следует учитывать выводы поведенческих наук, но при этом относиться к ним с осторожностью	105

Необходимо осознать, каким образом культура формирует поведение и институты	109
---	-----

ГЛАВА 5

Расширение агентности как стимул для коллективных действий	143
Как пробелы в агентности препятствуют коллективным действиям	145
Устранение пробелов в агентности для активизации коллективных действий	148
Институты для расширения масштаба коллективных действий — сосредоточенные на людях, основанные на совместном участии и ориентированные на будущее	158

ГЛАВА 6

Выход из тупика для повышения эффективности коллективных действий	173
Как возникает политическая поляризация?	175
Политическая поляризация ставит под угрозу сотрудничество	177
Как активизировать международные коллективные действия прямо сейчас	180

Примечания.	207
-------------	-----

Библиография	227
--------------	-----

ВСТАВКИ

0.1	Global public goods 101: что представляют собой стратегии «суммирования», «максимального шанса на успех» и «самого слабого звена»?	18
2.1	Мировое путешествие смартфона: история трансграничного экономического, социального и экологического воздействия	49
2.2	Мобильность людей в условиях изменения климата: Пример Вьетнама	60
S2.2.1	Реляционное и взаимозависимое благополучие	68
3.1	Цифровая общественная инфраструктура и цифровые общественные блага	75
3.2	Что побуждает страны вносить вклад в предоставление глобальных общественных благ?	79
4.1	Стандартная модель поведения, основанная на эгоистическом выборе	103
4.2	Поведенческая модель выбора при принятии решений	106
4.3	Социальные предпочтения могут масштабироваться	107
4.4	«Это не ложь, если ты в это веришь» — Убеждения, социальные нормы и коллективные действия	108
4.5	Перспективы и опасность подталкивающих вмешательств для изменения поведения	111
4.6	Социальный контекст влияет на действия людей и на их самовосприятие	112
4.7	В чем сущность политики?	114
5.1	Содействие развитию совещательных форм гражданского участия	155
5.2	Социальный диалог в сфере труда	155

6.1	Роль публичных обсуждений и совещательных процессов в человеческом развитии	176	2.1	Гиперглобализация пошла на убыль, однако взаимозависимость остается на беспрецедентно высоком уровне	48
РИСУНКИ			2.2	Денежные переводы в страны с низким и средним уровнем доходов приближаются к уровню прямых иностранных инвестиций	50
S.1	Необратимое изменение траектории Индекса человеческого развития (ИЧР)?	4	2.3	Рост поддержки антиэлитной политики	52
S.2	Восстановление значений индекса человеческого развития (ИЧР) после спада в 2020–2021 годах, согласно прогнозам, будет крайне неравномерным	4	2.4	Неправильное управление комплексом взаимозависимостей приводит к спросу на популизм из-за потери благосостояния и изменений в убеждениях	53
S.3	Неравенство между странами с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР) и низким ИЧР растет на фоне долгосрочного спада	5	2.5	Еще до 2020 года в большинстве стран наблюдался рост беспокойства и стресса	54
S.4	В большинстве стран еще до пандемии COVID-19 отмечался рост испытываемого стресса	6	2.6	Элиты смогли заработать на гиперглобализации, поскольку перемещение прибыли в налоговые убежища резко возросло	55
S.5	Парадокс демократии? Непоколебимая поддержка демократии на фоне растущей поддержки лидеров, которые могут ее подрывать	7	2.7	Недовольство обходится дорого: снижение динамики ВВП в странах с популистскими эпизодами	55
S.6	Основания для надежды: Улучшение индекса человеческого развития без увеличения планетарной нагрузки	8	2.8	В 2022 году от насильственных конфликтов пострадало 2022 % населения мира	56
S.7	Пробелы в агентности в сфере коллективной деятельности выше, чем в контроле над собственной жизнью	9	2.9	Неравенство и антропоцен: страны с более высоким индексом человеческого развития оказывают большую планетарную нагрузку	57
O.1	Число погибших в ходе военных действий и принудительно перемещенных лиц резко увеличивается	13	2.10	Расширение границ возможностей: более высокие значения Индекса человеческого развития при более низкой планетарной нагрузке	57
O.2	Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства	14	2.11	Разделение планетарной нагрузки и индекса человеческого развития (ИЧР)	58
O.3	Экономическая взаимозависимость стабилизируется на очень высоком уровне	15	2.12	Цифровые технологии способствуют изменениям в глобальной экономической взаимозависимости, что приводит к резкому увеличению экспорта современных услуг с 2000 года	61
O.4	Объемы перемещенной в налоговые гавани прибыли резко возросли	16	3.1	Разрешение на применение вакцин против COVID-19 было получено беспрецедентно быстро	82
O.5	Снижение доверия к национальным правительствам в целом коррелирует со снижением доверия к ООН	19	S3.1.1	Приблизительно треть мировых рыболовных промыслов подвержены чрезмерному вылову	84
O.6	Свобода выражения мнений идет рука об руку с агентностью и сокращается в последние годы	21	4.1	Поведенческие изменения и институциональная реформа влияют друг на друга — совместно формируя и формируясь под влиянием процедур социального выбора	102
O.7	Чем выше уровень воспринимаемой незащищенности человека, тем слабее ощущение контроля над своей жизнью	21	4.2	Широкомасштабные усилия опираются на выводы поведенческих наук, которые ложатся в основу государственной политики	110
O.8	Восприятие агентности (контроля над собственной жизнью) зависит от уровня дохода	22	4.3	Эффект от некоторых поведенческих явлений сильнее проявляется в более образованных и обеспеченных группах населения	115
O.9	Гендерное равенство в политике сдерживается предвзятостью социальных норм в отношении женщин	23	4.4	В мире существуют значительные различия в представлениях о справедливости	116
1.1	Значение глобального индекса человеческого развития (ИЧР) ниже тренда, имевшего место до 2019 года	30	4.5	Мир переживает серьезный переход от ускорения роста населения к его замедлению	119
1.2	Восстановление значений Индекса человеческого развития (ИЧР) не завершено	31	S4.2.1	Наличие 180 когнитивных искажений затрудняет их анализ для разработки стратегий по изменению поведения в целях достижения желаемого коллективного поведения	126
1.3	Прогнозируется, что восстановление значений Индекса человеческого развития (ИЧР) будет крайне неравномерным	31	S4.4.1	Большинство людей в африканских странах считают, что не платить подоходный налог по меньшей мере «неправильно, но объяснимо» и скорее согласны, чем не согласны с утверждением, что налоговые органы всегда имеют право заставлять людей платить налоги	137
1.4	Отставание стран с низким индексом человеческого развития (ИЧР)	32	S4.4.2	Перераспределение доходов через налогообложение не является актуальным вопросом на выборах в большинстве африканских стран, равно как и важным приоритетом для их граждан	138
1.5	Прогнозируемое значение Индекса человеческого развития каждого развивающегося региона в 2019 году ниже тренда, имевшего место до 2019 года	33	5.1	Парадокс демократии? Непоколебимая поддержка демократии на фоне растущей поддержки лидеров, которые могут ее подрывать	147
1.6	Беспрецедентное снижение результатов обучения, измеренное по результатам тестов PISA	34	5.2	Значительная и все возрастающая доля населения поддерживает лидеров, которые могут пренебрегать демократическими нормами и практиками, 1994–2022	148
1.7	После нескольких лет снижения число жертв среди гражданского населения в результате конфликтов стало расти	36	5.3	Экономические потрясения связаны со снижением доверия к институтам — но в случае с доверием к ООН и друг к другу эта взаимосвязь слабее	149
1.8	Число людей, вынужденных покинуть свои дома, растет и приближается к рекордному уровню	37	5.4	Пробелы в агентности в сфере коллективной деятельности выше, чем в контроле над собственной жизнью	150
1.9	Планетарная нагрузка без привязки к географическим и временным последствиям	38			
1.10	Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства в человеческом развитии	39			
1.11	Тенденции к сокращению масштабов глобального голода поменялись на противоположные	40			
1.12	Пандемия COVID-19, возможно, навсегда изменила траекторию сокращения бедности	40			
1.13	Снижение уровня свободы выражения мнений в последние годы	42			

5.5	Снижение уровня коррупции повышает доверие к правительству, но сокращение пробелов в агентности дает тот же эффект	150
5.6	Уровень контроля над собственной жизнью (агентность) и доверие	151
5.7	Восприятие агентности (контроля над собственной жизнью) зависит от уровня дохода	152
5.8	Чем выше доход человека, тем больше вероятность его заинтересованности в политике и голосовании на выборах	152
5.9	Чем выше уровень образования человека, тем выше вероятность его заинтересованности в политике и голосовании на выборах	152
5.10	Чем выше уровень воспринимаемой незащищенности человека, тем слабее ощущение контроля над своей жизнью	153
5.11	Воспринимаемая незащищенность человека связана с генерализованным доверием, особенно в группах с более высоким Индексом человеческого развития (ИЧР)	154
5.12	Воспринимаемая незащищенность человека связана с доверием к государственным институтам	154
5.13	Предвзятые гендерные социальные нормы ограничивают политическую агентность женщин	157
5.14	Гендерное неравенство в сфере агентности перед лицом будущих катастроф является повсеместным	158
S5.1.1	Предлагаемые элементы социальной сплоченности	164
6.1	В Германии поддержка национального перераспределения коррелирует с поддержкой глобального, но некоторые люди предпочитают значительное национальное и очень незначительное глобальное перераспределение и наоборот	182
6.2	Более универсальные убеждения коррелируют с обеспокоенностью по вопросам глобальной бедности и защиты глобальной окружающей среды	183
6.3	Универсальные убеждения связаны с глобальным перераспределением и глобальной окружающей средой в странах с высоким уровнем дохода, но важен культурный контекст	183
6.4	Доверие к национальным институтам коррелирует с доверием к многосторонним институтам, что очень важно для международных коллективных действий	184
6.5	Доверие к нескольким институтам сильно коррелирует с доверием к национальному правительству	185
6.6	Ошибочное представление о доле иммигрантов в общей численности населения велико и широко распространено в обществе	187
S6.1.1	Как идентификация группы может увеличивать поляризацию	190
S6.2.1	Полмиллиарда человек живут в ситуации политического отчуждения, что почти в пять раз больше, чем в 2010 г.	195
ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ		
2.1	Человеческие потери, вызванные неправильным управлением взаимозависимостью: выводы из национальной и международной истории Патрисия Клавин	63
2.2	Управление глобальной взаимозависимостью в целях содействия человеческому развитию	67
3.1	Глобальное достояние океанского рыболовства Скотт Барретт	84
3.2	Оценка чистых выгод от глобальных общественных благ и их распределения Рональд У. Мендоса и Джурел Яп	89
3.3	Как развивалось неравенство в доступе к вакцинам против COVID-19: взгляд на проблему с точки зрения глобальных общественных благ	94

4.1	Технологический подход в переговорах по изменению климата Скотт Барретт	120
4.2	Использование идей поведенческой науки: будьте осторожны!	125
4.3	Культурная эволюция и политика в области развития Джозеф Генрих	129
4.4	Роль доверия и норм в выполнении налоговых обязательств в Африке Одд-Хельге Фьельдстад и Ингрид Хоэм Сьюрсен	135
5.1	Укрепление социальной сплоченности для снижения уровня незащищенности человека: перспективы и опасности Джулия Ляйнингер, Армин фон Шиллер и Шарлотт Фидлер	163
5.2	Солидарность и творческая решимость Николь Хассун	167
5.3	Роль многосторонних банков развития в предоставлении глобальных общественных благ Хосе Антонио Окампо и Карла Даниэла Гонсалес	170
6.1	Идентичность, поляризация и их общественные и политические последствия Роберт Бём, Филипп Шпренггольц, Лука Хенкель и Корнелия Бетш	190
6.2	Международные коллективные действия в эпоху геополитических потрясений	194
6.3	Геополитика и ранняя история Организации Объединенных Наций: друг или враг? Эндрю Томпсон	197
6.4	(Ошибочные) представления о других людях Леонардо Бурштын	201
ТАБЛИЦАХ		
3.1	Рекомендации по улучшению предоставления различных типов глобальных общественных благ	77
S3.2.1	Резюме оценок глобальных общественных благ: пять примеров	93
S4.4.1	Виды норм и примеры	136
6.1	Доверие к национальным и международным институтам выше среди людей, которые доверяют другим	184

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Руководство для читателей **269**

СОСТАВНЫЕ ИНДЕКСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1	Индекс человеческого развития и его составляющие	274
2	Тенденции Индекса человеческого развития в период с 1990 по 2022 гг.	279
3	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	283
4	Индекс гендерного развития	288
5	Индекс гендерного неравенства	293
6	Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	298
7	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	301

Развивающиеся регионы **306**

Ссылки на статистические данные **307**

Выход из тупика

Резюме Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Выход из тупика:

Резюме Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Мир может быть лучше. Без стремительного изменения климата и пандемии. Без волны антиконституционных переворотов на фоне растущей, обретающей глобальные масштабы волны популизма. Без бесконечной череды нарушений прав человека и бесцеремонных убийств людей в их собственных домах и общественных местах, в больницах, школах и приютах.

Мы должны добиться большего, чем мир, всегда находящийся на грани социально-экологического коллапса, подобно картонному домику. Мы обязаны сделать это ради себя, ради друг друга, ради наших детей и внуков.

Перед нами открываются широчайшие возможности.

Мы знаем, с какими глобальными проблемами сталкивается человечество, и кто от них больше всего пострадает. И мы знаем, что человечество, безусловно, столкнется и с другими вызовами, которые мы попросту не можем предугадать сегодня.

Мы знаем, какие направления развития обеспечивают лучшие возможности для сохранения мира, всеобщего процветания и устойчивого развития, лучшие способы преодоления накладывающихся друг на друга факторов неопределенности и взаимосвязанных «сюрпризов» планетарного масштаба¹.

Мы обладаем беспрецедентным богатством, знаниями и технологиями — попросту невообразимыми для наших предков — которые при более справедливом распределении и использовании могли бы способствовать смелому и необходимому выбору в пользу мира и устойчивого, инклюзивного развития, от которого зависит будущее человечества.

Так почему же реализация целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения больше всего походит на серию нерешительных шагов по зыбучим пескам?

Почему во многих точках восстановление мира, даже приостановка или прекращение огня как обнадеживающие предпосылки к миру, кажутся такими недостижимыми?

Почему мы застыли на месте в области цифрового управления, в то время как в области искусственного интеллекта началась новая «золотая лихорадка»?

Короче говоря, почему мы так застряли? И как нам выбраться из тупика, не прибегая к насилию или политике изоляционизма? Эти вопросы легли в основу Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг.

Острые вопросы скрывают сложность стоящих за ними вызовов; проблемы, связанные с неравенством распределения власти и влияния, зачастую не поддаются простому объяснению. Простые решения вводят в приятное заблуждение — лозунги, продиктованные общественным недовольством, зачаровывают людей, словно песни сирен. Легкие решения и простые рецепты отравляют нашу готовность проделывать тяжелую работу для преодоления поляризации.

Многочисленные затяжные геополитические конфликты, вызванные изменением расстановки сил между государствами и национальное самосознание, обращенное внутрь себя из-за неравенства, чувства незащищенности и поляризации — все

эти темы повторяются в этом и недавних Докладах о человеческом развитии. Однако нам не следует сидеть сложа руки только потому, что конкуренция между великими державами обостряется, в то время как страны, недостаточно представленные на международной арене, стремятся привлечь к себе больше внимания в вопросах глобального значения. Напомним, что глобальное сотрудничество по искоренению оспы и защите озонового слоя, среди других важных вопросов, таких как нераспространение ядерного оружия, происходило во времена холодной войны.

Проблески надежды появились уже сейчас. Зерновое соглашение с Украиной до его приостановки в 2023 году предотвратило масштабную проблему нехватки продовольствия, которая в большей степени нанесла бы ущерб бедным странам и малоимущим людям. Производство вакцин против COVID-19, которое спасло миллионы жизней, опирается на глобальные цепочки поставок, хотя, к сожалению, гораздо больше жизней можно было бы спасти, если бы охват вакцинацией был более равноправным². Страны продолжают сотрудничать в области геномного секвенирования вариантов вируса, даже несмотря на сохраняющееся постыдное неравенство в доступе к вакцинам³. На 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата мир учредил новый фонд для компенсации убытков и ущерба, предназначенный для оказания помощи более чем 3 млрд человек, общая сумма обязательств которого составляет более 600 млн долл. США⁴. Глобальные инвестиции в чистую энергетику, а также рабочие места и возможности, которые они открывают, достигли рекордного уровня в 1,8 трлн долл. США в 2023 году (что эквивалентно размеру экономики Республики Корея), что почти вдвое превышает аналогичный показатель за 2020 г.⁵

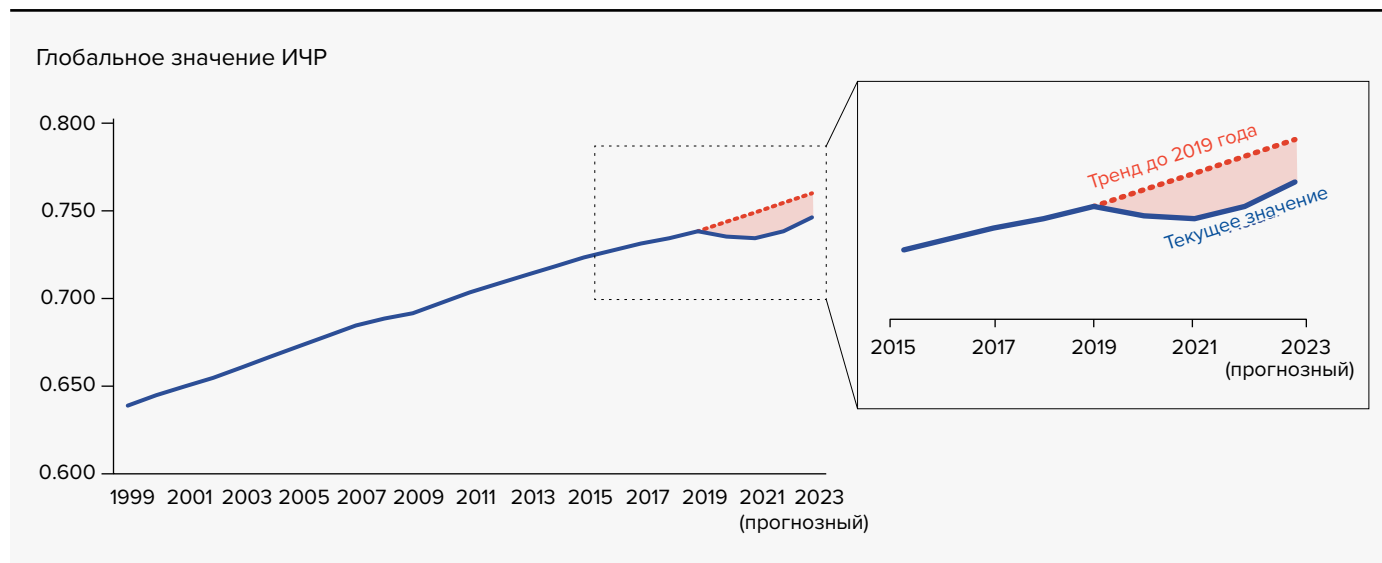
Какими бы сложными они ни были, геополитические конфликты не являются оправданием для того, чтобы застревать в тупике. Существует множество путей решения проблемы. Одним из них является переосмысление и полноценное предоставление глобальных общественных благ способами, которые одновременно удовлетворяют потребности национального развития.

В Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 гг. утверждается, что новый комплекс неопределенности беспокоит все человечество и тормозит его развитие. Впервые за всю историю наблюдений отмечалось снижение значения глобального индекса человеческого развития — в 2020 и в 2021 годах.

Однако с тех пор глобальное значение ИЧР начало расти, и в 2023 году ожидается достижение им рекордно высокого уровня (см. рисунок S.1). Согласно прогнозам, все компоненты глобального ИЧР превысят соответствующие показатели до 2019 г.⁶

Однако несмотря на прогнозируемое достижение нового максимума, глобальное значение ИЧР все еще ниже тренда. При этом глобальное значение ИЧР маскирует тревожные различия между странами: в то время как для всех

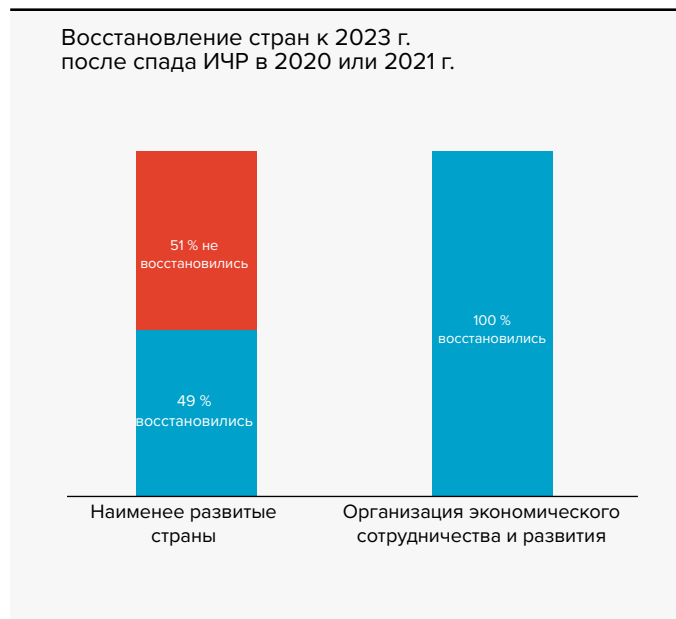
Рисунок S.1. Необратимое изменение траектории Индекса человеческого развития (ИЧР)?

Примечание. Значение индекса человеческого развития за 2023 год является прогнозным. Тренд до 2019 года основан на изменении глобальных значений ИЧР за предыдущие 20 лет.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Рисунок S.2. Восстановление значений индекса человеческого развития (ИЧР) после спада в 2020–2021 годах, согласно прогнозам, будет крайне неравномерным

Примечание. Наименее развитые страны имеют низкий уровень доходов и находятся в уязвимом положении, что делает их «самым бедным и слабым сегментом» международного сообщества (<https://www.un.org/ohrlls/content/about-least-developed-countries>). Восстановление означает, что странам, где наблюдалось снижение ИЧР в 2020 или 2021 годах, удалось достичь уровня ИЧР до начала снижения или превзойти его в 2023 году.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития прогнозируется восстановление, аналогичный прогноз справедлив лишь для примерно половины наименее развитых стран (см. рисунок S.2). По прошествии 20 лет устойчивого развития неравенство между странами с самым высоким и самым низким ИЧР стало расти начиная с 2020 года, и все больше увеличивается с каждым годом (см. рисунок S.3).

Если глобальное значение ИЧР продолжит развиваться ниже тренда, имевшего место до 2019 года, как это происходит с 2020 года, потери будут необратимыми. Если судить по динамике за 1999–2019 гг., то глобальное значение ИЧР должно было приблизиться к порогу, определяющему очень высокий уровень человеческого развития (значения, равного 0,800), к 2030 году, что совпадает с окончанием периода, установленного для достижения Целей устойчивого развития. Теперь же весь мир отстает от этого графика. Согласно прогнозам, в 2023 году во всех регионах ожидалось снижение темпов, наблюдавшихся до 2019 года. Какова бы ни была его будущая траектория, глобальный показатель ИЧР будет отражать — не полностью, если вообще будет отражать — многие другие важные элементы, такие как изурительные последствия хронических заболеваний или всплеск психических расстройств или насилия в отношении женщин; все это ограничивает возможности людей в достижении своих целей в жизни. И для богатых, и для бедных стран некоторые потери будут попросту невозможными. Что бы графики и индикаторы ни говорили сегодня, пандемия COVID-19 унесла около 15 млн жизней⁷. Их уже невозможно вернуть. Равно как и время, потраченное на различные усилия — изоляцию, уход, удаленное обучение.

ИЧР является важным, хотя и грубым критерием человеческого развития. Всего несколько лет назад уровень

Рисунок S.3. Неравенство между странами с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР) и низким ИЧР растет на фоне долгосрочного спада

Примечание. Разница между значениями ИЧР в 2023 году основана на прогнозах.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

человеческого благополучия еще никогда не был таким высоким, а уровень бедности еще никогда не был таким низким. Тем не менее люди во всем мире сообщали о высоком уровне печали, стресса и беспокойства (см. рисунок S.4)⁸. С тех пор, согласно результатам опросов, оценивающих самовосприятие людей, эти показатели ухудшились почти у 3 млрд человек⁹. И хотя 9 из 10 человек демонстрируют непоколебимую поддержку принципам демократии, наблюдается рост числа тех, кто поддерживает лидеров, которые могут их подрывать: сегодня, впервые в истории, более половины населения мира поддерживает таких лидеров (см. рисунок S.5)¹⁰.

Вышеупомянутый комплекс неопределенности бросил очень длинную тень на человеческое развитие в целом, причем последние годы, возможно, ознаменовали собой печальную развилку на этом пути, которую можно было избежать, а не кратковременный неудачный период.

В чем заключается проблема?

Кажется, что прогресс труднее измерить, особенно когда учитывается планетарная нагрузка; наши стандартные методы оценки развития явно не учитывают некоторые аспекты. Одним из таких аспектов стало растущее бесправие — пробелы в агентности — ставшие результатом глобальной сложности и взаимозависимости, неопределенности, незащищенности и поляризации.

Люди ищут ответы и способы решения. Этому могут способствовать общие амбиции, которые объединяют всех (не обязательно во всем) в неантагонистических сферах сотрудничества и основываются на кооперативных стратегиях

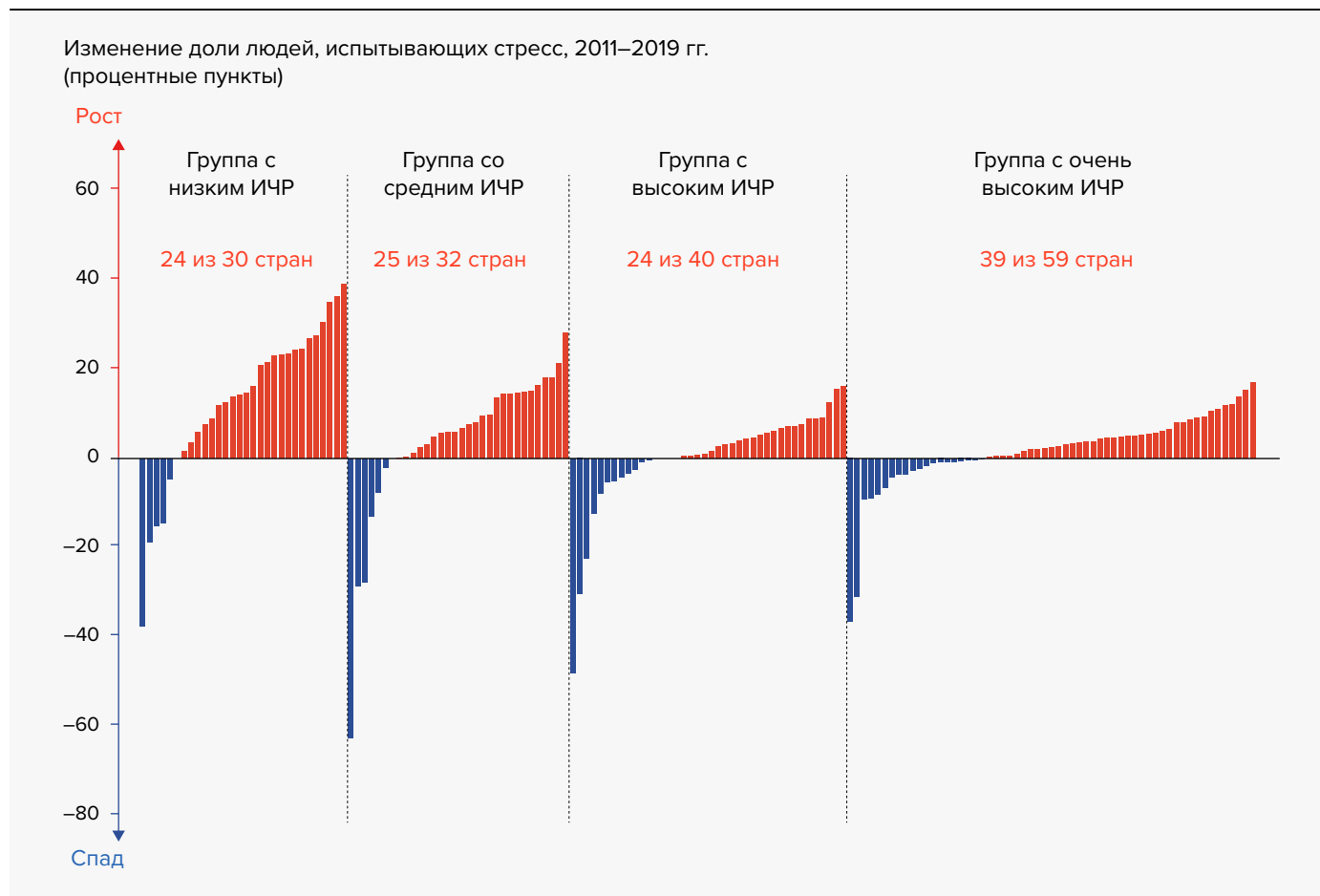
и институтах, построенных на основе генерализованного доверия. За последние 10 лет страны как с очень высоким, так и с высоким ИЧР улучшили свои показатели без увеличения планетарной нагрузки, что является отходом от предыдущего тренда одновременного роста этих двух тенденций, поэтому есть основания надеяться, что подобное развитие является возможным (см. рисунок S.6).

Или это может вылиться, что мы, судя по всему, и наблюдаем сейчас, в порочный круг взаимных обвинений, которые порождают в лучшем случае подозрительность и недоверие, а в худшем — предрассудки, дискриминацию и насилие.

Вызывает тревогу взрывной рост популизма, бьющего рекордные отметки прошлого века, которые примерно соответствовали периодам плохо управляемой глобализации¹¹. Это происходит параллельно — а во многих случаях и во взаимосвязи — с использованием порочных форм поляризации, таких как отсеивание и ужесточение узких идентичностей, своего рода принуждение или несвобода, которые становятся возможными, если не откровенно поощряются, продолжающейся фетишизацией так называемого рационального личного интереса.

Способность людей определять для себя, что значит жить хорошо, включая определение и переоценку своей ответственности перед другими людьми и перед планетой, во многих отношениях вытесняется. Метастатическая догма невмешательства скрывает масштабы экономического и экологического ущерба. Менталитет «человек человеку волк» и политика «разорения соседа» восходят к эпохе меркантилизма. А политика и институты — в том числе те, которые плохо

Рисунок S.4. В большинстве стран еще до пандемии COVID-19 отмечался рост испытываемого стресса

ИЧР — индекс человеческого развития.

Примечание. Указанные значения относятся к изменению процента людей, которые сообщили, что испытывали стресс «в течение большей части дня накануне».

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании Gallup (2023).

справляются с динамикой глобального рынка — по умолчанию ставят «я» перед «мы».

Мы находимся на злополучном перепутье. Поляризация и недоверие в обществе накладываются на глобальные экологические проблемы. Во многом это связано с отсутствием безопасности и неравенством. То же самое можно сказать и о множестве делающих человека бесправным нарративов, которые порождают защитный фатализм и катастрофическую инерцию — все они ограничены и, в некотором смысле, подпитываются сбивающей с толку политической поляризацией.

Что мы можем сделать, чтобы помочь изменить ситуацию? Довольно многое.

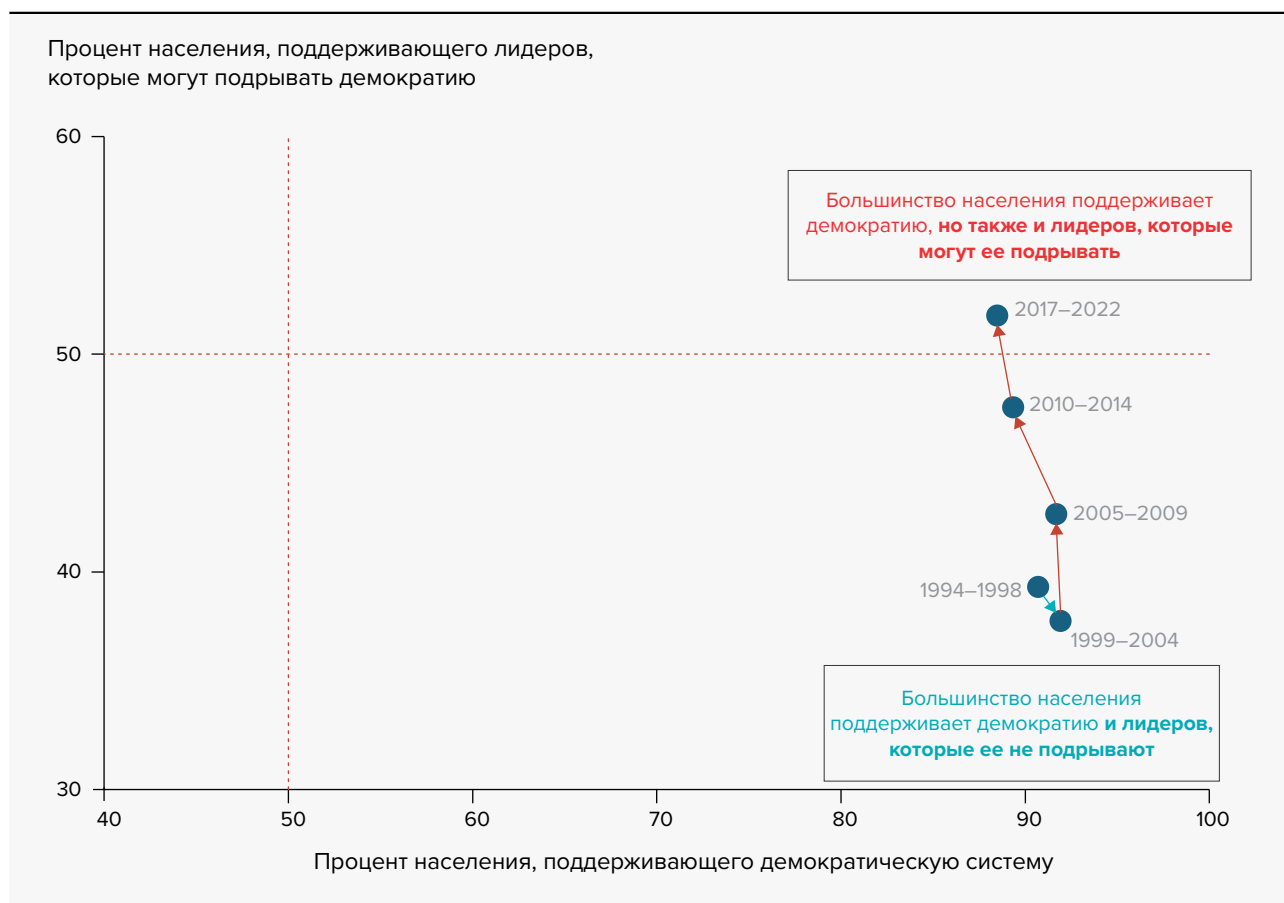
Построение архитектуры глобальных общественных благ, отражающей реалии XXI века

Во-первых, мы должны направить усилия на строительство отражающей реалии XXI века архитектуры глобальных

общественных благ, от которых зависит вся наша жизнь. Она будет служить третьим направлением международного сотрудничества, дополняя помощь в области развития, ориентированную на более бедные страны, и гуманитарную помощь, ориентированную на противодействие чрезвычайным ситуациям. Эти направления сотрудничества не должны рассматриваться в качестве своеобразных «накопительных резервуаров». В частности, глобальная архитектура общественных благ должна быть нацелена на трансферты из богатых стран в более бедные, способствующие достижению целей, которые принесут общую пользу. У каждой страны должен быть шанс высказать свое мнение, а также возможность внести свой вклад. Таким образом, это третье направление сотрудничества по своей сути является многосторонним.

Глобальные общественные блага требуют дополнительного финансирования, которое будет дополнять, а не заменять или конкурировать с традиционной помощью в целях развития. Это финансирование может проявляться в различных формах.

Рисунок S.5. Парадокс демократии? Непоколебимая поддержка демократии на фоне растущей поддержки лидеров, которые могут ее подрывать

Примечание. Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения для группы стран, в которых проживает 76 % населения мира. В процент населения, поддерживающего сильных лидеров, входят те люди, которые ответили, что иметь сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте и выборах, — это «очень хорошо» или «довольно хорошо». Под процентом населения, поддерживающего демократическую систему, понимаются люди, которые ответили, что наличие демократической политической системы — это «очень хорошо» или «довольно хорошо».

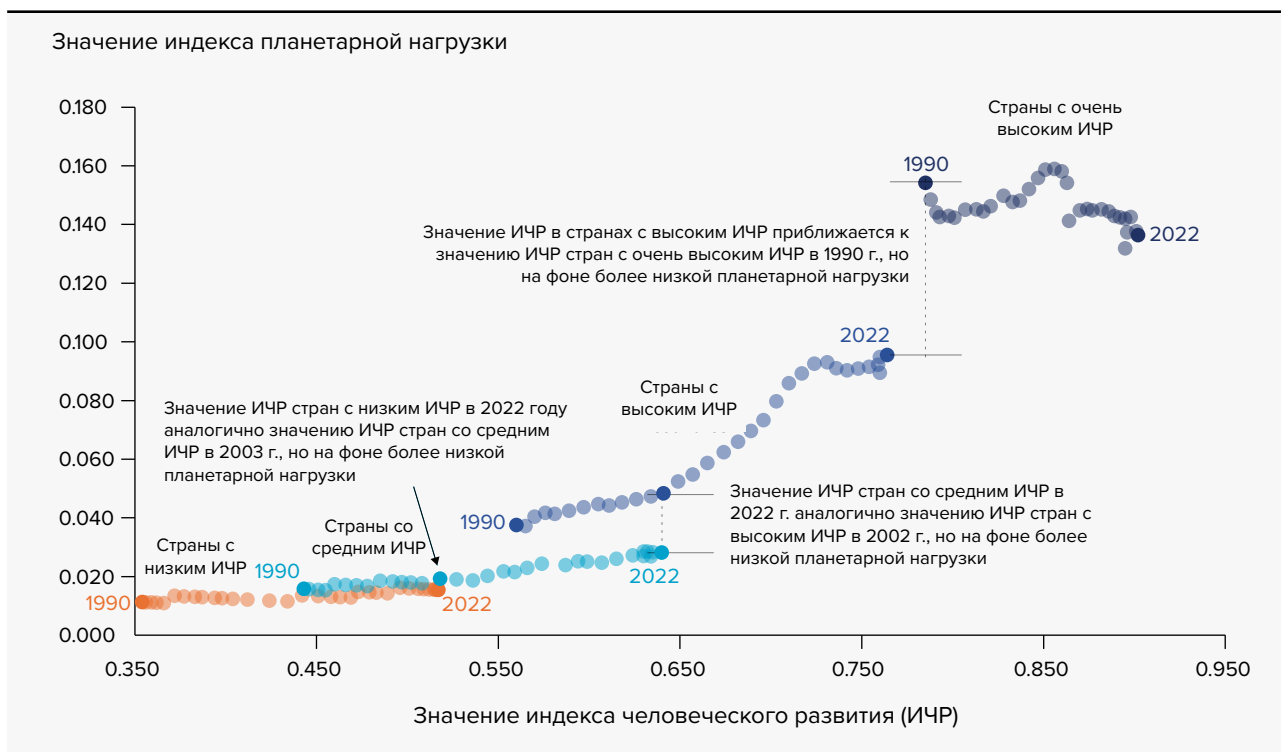
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов нескольких волн Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Например, когда некоторая часть инвестиций в более бедную страну приносит глобальные выгоды, соответствующее финансирование (или передача технологий), как правило, должно носить льготный характер, чтобы обеспечить соразмерный вклад между той частью мира, которая получает выгоду, и той, которая за это платит. Совсем иначе обстоят дела в случае с явлениями или потрясениями, которые не являются результатом деятельности какой-либо одной страны. В облигации или кредитные соглашения, особенно ситуационно зависимые долговые инструменты, могут быть включены автоматические триггеры, призванные помочь более бедным странам справиться с кризисами, в создании которых они не участвовали, например, с глобальным изменением климата. Это будет способствовать формированию более предсказуемых условий в нестабильном мире, которые позволят мобилизовать и привлечь частные инвестиции в эти страны.

Сдерживание повышения глобальной температуры и устранение поляризации

Во-вторых, нам необходимо принимать меры по сдерживанию повышения глобальной температуры и устранению поляризации, которая отравляет практически все, чего касается, и препятствует международному сотрудничеству. В решении этой задачи немаловажную роль играет предоставление глобальных общественных благ. Сюда же следует добавить устранение неправильных представлений о предпочтениях и мотивах других людей. Слишком часто мы формируем предвзятые предположения относительно других людей, в том числе людей, находящихся по другую сторону политических «баррикад». Зачастую у людей намного больше точек соприкосновения, чем они думают. Например, в то время как 69 % людей во всем мире сообщают, что готовы пожертвовать частью своих доходов ради смягчения

Рисунок S.6. Основания для надежды: Улучшение индекса человеческого развития без увеличения планетарной нагрузки

Примечание. Индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и материального следа на душу населения в каждой стране (он равен единице минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 Статистического приложения).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии. Конкретные источники см. в таблицах 2 и 7 Статистического приложения.

последствий изменения климата, только 43 % респондентов считают, что другие люди готовы к аналогичным шагам (в данном случае имеет место разница в ошибочном восприятии, составляющая 26 процентных пунктов)¹². Результатом этого является ложная социальная реальность плюралистического невежества, в рамках которой неверные представления о других людях подрывают сотрудничество, которое, если определить проблему и принять соответствующие меры, могло бы помочь выработать коллективные меры, направленные на борьбу с изменением климата.

Не всякую поляризацию можно свести к неверному восприятию, какую бы большую роль оно в этом ни играло. Поэтому немаловажной задачей является создание пространства для совместного обсуждения, которое позволит преодолеть возникающие разногласия. Данная цель может достигаться посредством собраний граждан, однако это — не единственное средство. Практические планы, которые способствуют формированию более совещательного подхода к обработке информации, могут помочь людям избежать опасности оказаться в ловушке представлений, которые на самом деле не имеют под собой никаких оснований¹³. В контексте межгруппового конфликта представление информации такими способами, которые не

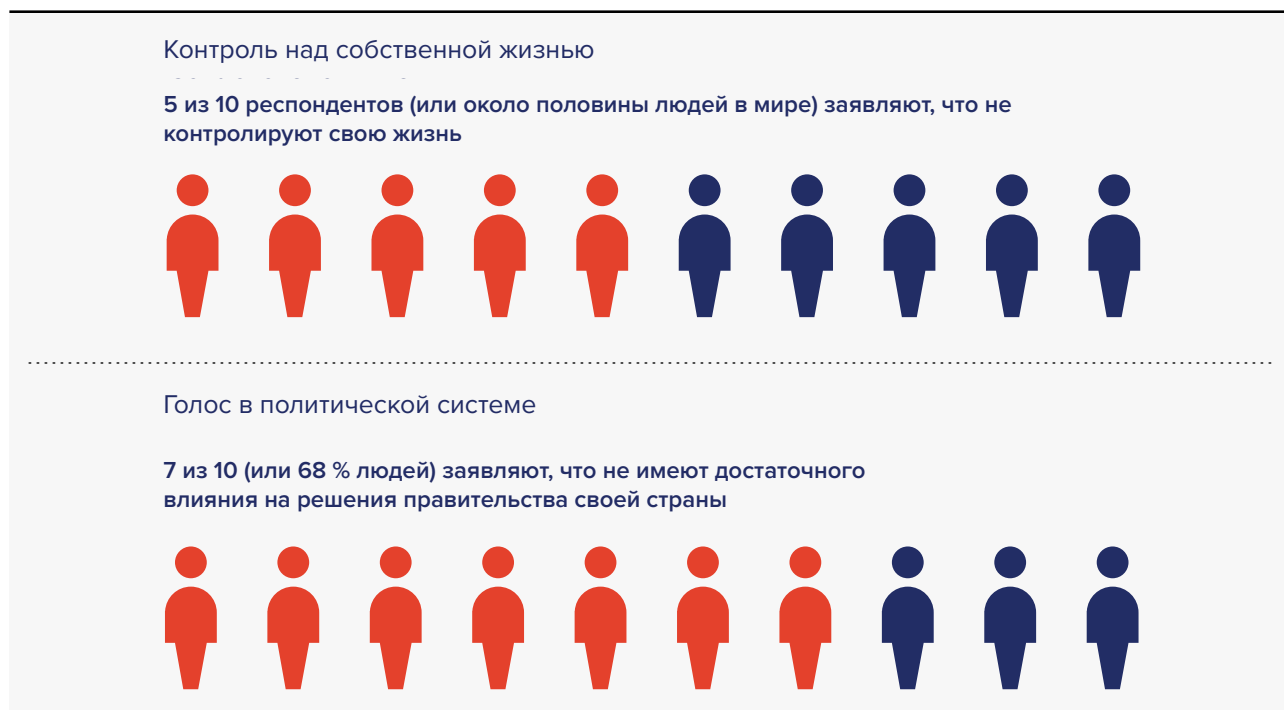
вызывают раздражения, может способствовать устранению поляризации¹⁴. Меры политики, основанные на качественных и повествовательных подходах, таких как сторителлинг и зарисовки, представляются особенно эффективными¹⁵.

Ключевыми в данном контексте являются слова «совместное обсуждение» и «совещательный подход». Поляризация скорее приведет к саморазрушению, чем к полезному самоисправлению. Постоянное положительное давление, которое поощряет сочувствие, укрепляет межличностное доверие и подчеркивает пересекающиеся, общие идентичности, — это лучший из возможных способов.

Сокращение пробелов в агентности

В-третьих, нам необходимо направить усилия на сокращение пробелов в агентности, отчасти вызванных расхождением между тем, что люди считают возможным или вероятным, и тем, что объективно является возможным¹⁶. Наличие пробелов в агентности также отмечается у половины людей во всем мире, которые сообщают, что не контролируют свою жизнь или контролируют ее в ограниченной степени, и более двух третей считают, что они имеют незначительное влияние на решения своего правительства (см. рисунок S.7).

Рисунок S.7. Пробелы в агентности в коллективной деятельности выше, чем в контроле над собственной жизнью

Примечание. Агентность означает способность человека выступать в качестве самостоятельного субъекта, способного предпринимать эффективные действия, руководствуясь собственными убеждениями (Sen 2013). Она отражается двумя показателями: долей населения, ощущающего контроль над собственной жизнью (измеряется по шкале от 1 до 10, где значение от 1 до 3 указывает на острый дефицит агентности, значение от 4 до 7 — на умеренные пробелы в агентности, и значение от 8 до 10 — на отсутствие разрыва в агентности) и долю населения, ощущающего, что их голос услышан в политической системе (те респонденты, которые ответили «В очень большой степени» или «В большой степени»). Результаты рассчитаны с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Чтобы помочь сократить пробелы в агентности, учреждениям необходимо стать более сосредоточенными на людях, основанными на совместном участии и ориентированными на будущее.

Ориентированность на людей предполагает постановку конечных целей с точки зрения человеческого развития и безопасности человека, признание взаимозависимости людей и планеты.

Совместное участие подразумевает справедливое распределение полномочий по установлению коллективных целей, обязанностей по их достижению и получению результатов. Оно подчеркивает формирование социальных норм, которые культивируют ценность коллективных достижений и сотрудничества¹⁷.

Ориентация на будущее подразумевает сосредоточение внимания на том, что мы можем сформировать и создать, если

будем работать вместе, обогащая пространство для обсуждения и достижения соглашений¹⁸. Перед лицом возникающих вызовов перспектива, ориентированная на будущее, дает надежду и наполняет творческой решимостью.

Адаптация этих принципов к различным контекстам выведет нас на путь продуктивного диалога и мер, которые должны быть достаточно гибкими и итеративными в условиях такой большой неопределенности, чтобы извлеченные уроки могли служить основой для корректировки дальнейшего курса.

Это поможет нам прорваться через тиранию отдельных враждебных нарративов и отдельных исключительных личностей.

Это поможет нам лучше управлять постоянно меняющейся глобальной взаимозависимостью.

Это поможет нам совместными усилиями и мирным путем выйти из глобального тупика.

ОБЗОР

Управление взаимозависимостью в поляризованном мире

Управление взаимозависимостью в поляризованном мире

Без адекватного управления комплекс глобальных взаимозависимостей наносит ущерб людям

Ущерб от отсутствия такого адекватного управления комплексом глобальных взаимозависимостей огромен — из-за него люди теряют свои жизни, вынужденно покидают свои дома, упускают возможности и испытывают чувство отчаяния. Сложные сети взаимозависимости разрастаются, порождая жесткую реальность — агрессию, конфликты и насилие — особенно на фоне длительного дисбаланса сил.

Мир и стабильность находятся под угрозой нарушения на фоне таких явлений как войны в Секторе Газа и Украине, Судане, Йемене и других странах мира, а также из-за роста бандитизма и гражданских волнений. Обостряются масштабные конфликты с участием крупных держав. Резко возрастает число погибших в военных действиях (см. рисунок О.1). К сожалению, мы живем в новую эпоху насилия, характеризующуюся наиболее высоким числом государственных вооруженных конфликтов с 1945 года и растущей долей односторонних конфликтов, в которых нападению подвергается невооруженное гражданское население.¹

И насилие, и мир имеют свойство быстро распространяться. Крупные политические события, такие как перевороты, революции и демократические преобразования редко ограничиваются территорией одного государства. Конфликты зачастую меняют представления людей о войне, делая ее более приемлемой и повышая вероятность вспышек насилия в других местах.

В 2022 году число насильственно перемещенных лиц в мире достигло рекордного со времен Второй мировой войны количества — 108 млн человек (см. рисунок О.1), что более чем в два с половиной раза превышает уровень 2010 года.²

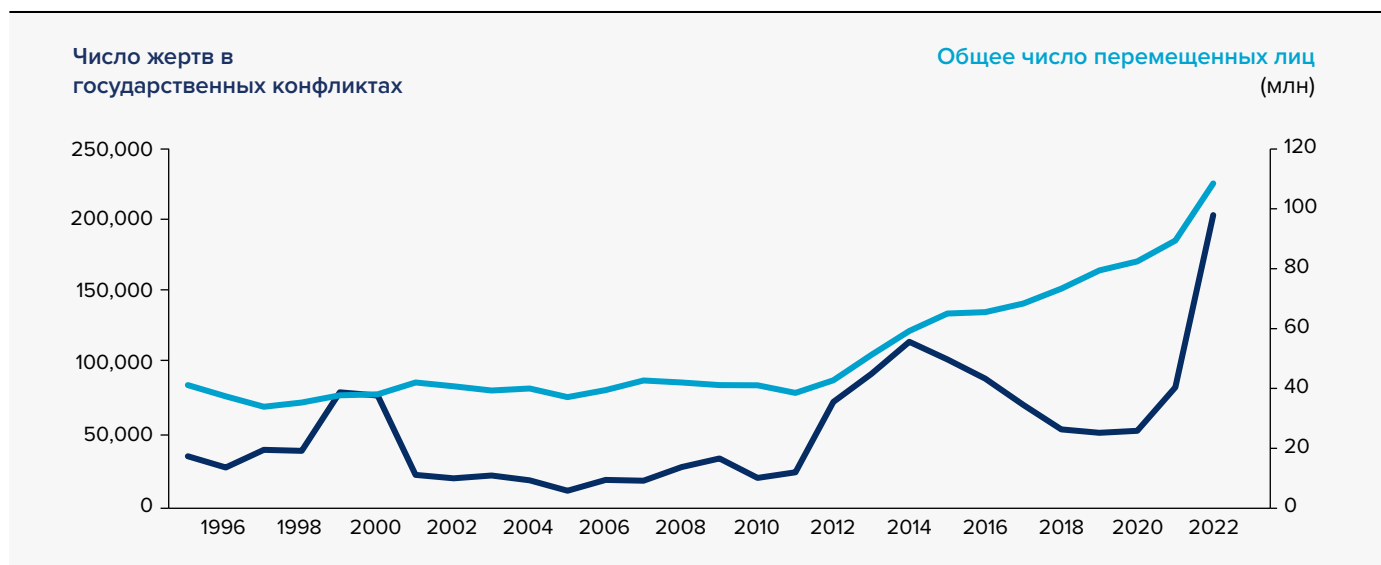
Насильственные конфликты и их последствия для людей — это лишь верхушка айсберга. То, что мы попали в тупик, означает, что управление системными рисками, возникающими в связи с глобальной взаимозависимостью, является неправильным или вовсе отсутствует, и важные события становятся для людей оглушительной неожиданностью, лишая их возможности обратить их себе на пользу. В крайних случаях неожиданности перерастают в полноценные кризисы, последствия и отголоски которых в условиях неравного, но переплетенного тесными связями мира трудно прогнозировать. Крайности становятся нормой.

Несмотря на то, что пандемия COVID-19 предшествовала череда вспышек инфекционных заболеваний, пандемия застала мир врасплох, и в течение всего периода чрезвычайной ситуации он боролся за то, чтобы добиться хотя бы малой толики глобальной согласованности действий. В результате пандемии во всем мире погибло около 15 млн человек (а возможно, и больше)³, а значение Индекса человеческого развития стремительно снижалось.

Вдобавок к огромному несправедливому разрыву в доступе к эффективным вакцинам, мы также упустили кое-что не менее важное — доверие нашим правительствам и друг другу⁴. По одной из оценок, если бы все страны достигли того уровня межличностного доверия, который наблюдается в четверти стран с наилучшими показателями, количество заражений в мире могло бы сократиться на 40 %, что позволило бы спасти миллионы жизней⁵. Еще одним фактором, приводящим к усугублению поляризации по всему миру и способствующим углублению противоречий между различными лагерями, стала необходимость подтверждения статуса вакцинации⁶.

История с вакцинами против COVID-19 наглядно демонстрирует возможности глобального сотрудничества, а также серьезные проявления несправедливости, которые могут возникнуть, когда оно нарушается. Разработка мРНК-вакцин

Рисунок О.1. Число погибших в ходе военных действий и принудительно перемещенных лиц резко увеличивается

Источник: Упсальская программа данных о конфликтах (2023); УВКБ ООН (2023с).

в значительной степени зависела от трансграничного и межрегионального партнерства в области закупок компонентов⁷, клинических исследований и испытаний⁸, а также производства. В то же время история с вакцинами против COVID-19 повторяет пагубные модели неравенства в области доступа к технологиям в целом, в том числе жизненно необходимым⁹. Эта схема слишком хорошо знакома, и ее необходимо разрушить ради ее же блага. А поскольку траектории развития технологий — от искусственного интеллекта до синтетической биологии — столь круты, столь быстры и столь мощны, глубокая пропасть между имущими и неимущими может усугубиться.

Возможно, самый крупный урон от нахождения в глобальном тупике — это изменение климата, которое только усугубляет эти различия.

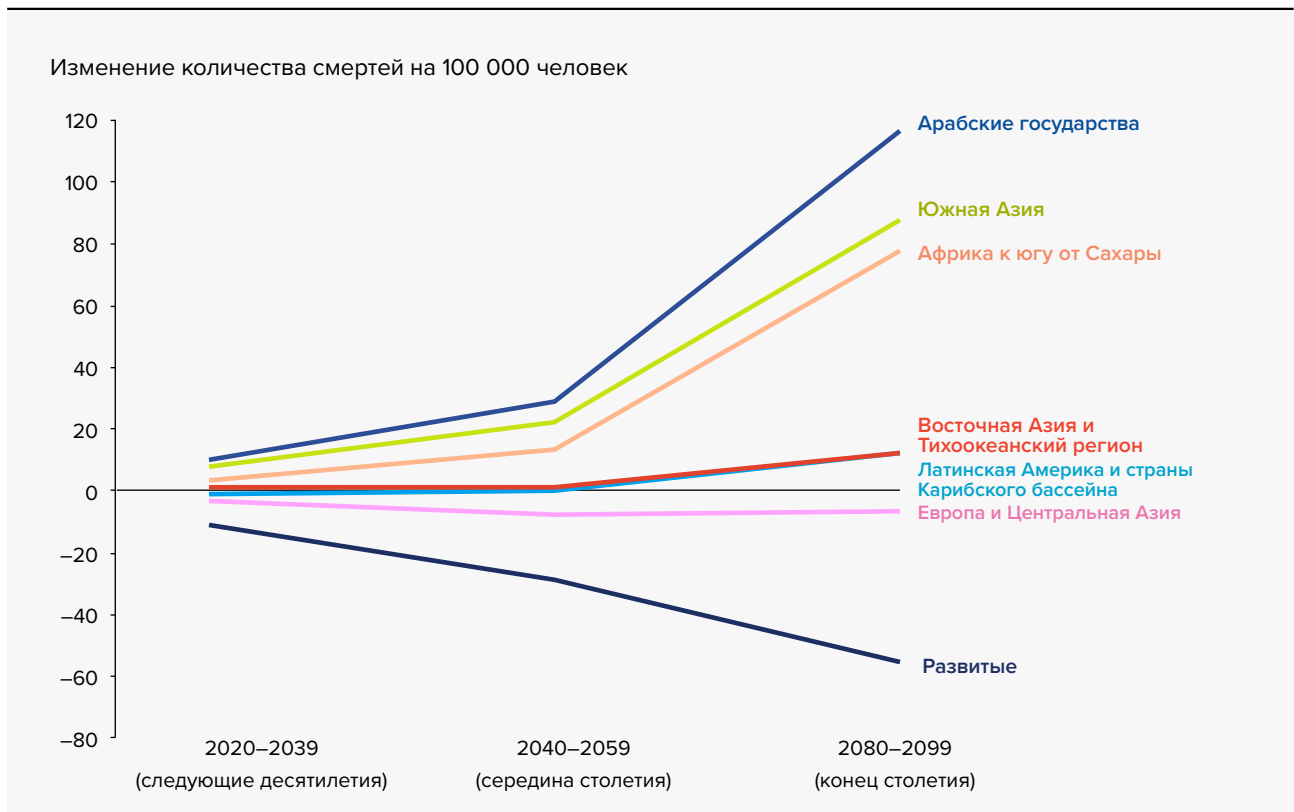
Прошлый год был самым теплым за более чем 140 лет.¹⁰ Средние показатели не отражают значительных региональных различий, которые, согласно прогнозам платформы Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества»)¹¹ Программы развития ООН (ПРООН), будут усугубляться при климатических сценариях, реализуемых в обычном режиме (см. рисунок О.2), причем изменения климата приведет к всплеску неравенства.

Последствия изменения климата уже сказываются на сообществах и обществах, нанося социальный, эмоциональный

и психический ущерб. Среди различных стрессовых факторов, связанных с изменением климата, можно выделить разрушительную экологическую тревогу — «обобщенное чувство, что экологические основы существования находятся в процессе разрушения»¹². Страх перед исчезновением биоразнообразия, ландшафтов и привычных укладов жизни может парализовать человека и помешать ему в принятии важных решений в жизни, таких как вложение средств в образование или рождение ребенка¹³. По сути это ограничивает развитие человека — его свобод и жизненных возможностей — что обусловлено как самой реальностью антропогенного давления на планету, так и тем, как эта реальность находит свое отражение в технических отчетах, популярной прессе и выступлениях политических лидеров. Нарративы об общем будущем, основанные на отрицании, фатализме или нагнетании паники, оставляют очень мало пространства для агентности и воображения.

Хорошо это или плохо (или и то, и другое), но политические системы опосредуют воздействие кризисов на людей, и сами эти системы зачастую подвержены кризисам, в том числе вызванным неправильным управлением комплексом глобальных взаимозависимостей. Дестабилизирующие последствия потрясений, а также предполагаемая неспособность институтов защитить людей от них, могут вызвать распространение популизма.¹⁴

Рисунок О.2. Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства

Примечание. Сценарий с очень высокими выбросами.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Carleton and others (2022) и данным платформы Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества») (<https://horizons.hdr.undp.org/>).

Повороты в сторону популизма, вызванные неблагоприятными событиями и другими причинами, часто приводят к нарушению демократических норм и практик и, как правило, очень дорого обходятся в экономическом плане¹⁵. В то же время в новейшей литературе высказывается мнение, что экономические потери от некоторых видов потрясений невозможно компенсировать полностью, что траектории экономического роста или сокращения бедности постоянно смещаются в сторону снижения после кризисов¹⁶. Когда кризисы и другие потрясения предшествуют поворотам в сторону популизма, а в некоторых случаях и служат их предпосылкой, подобные изменения курса могут усиливать и углублять кризис, а не смягчать его, порождая и распространяя ударные волны по всему взаимосвязанному миру.

Глобальная взаимосвязанность увеличивается

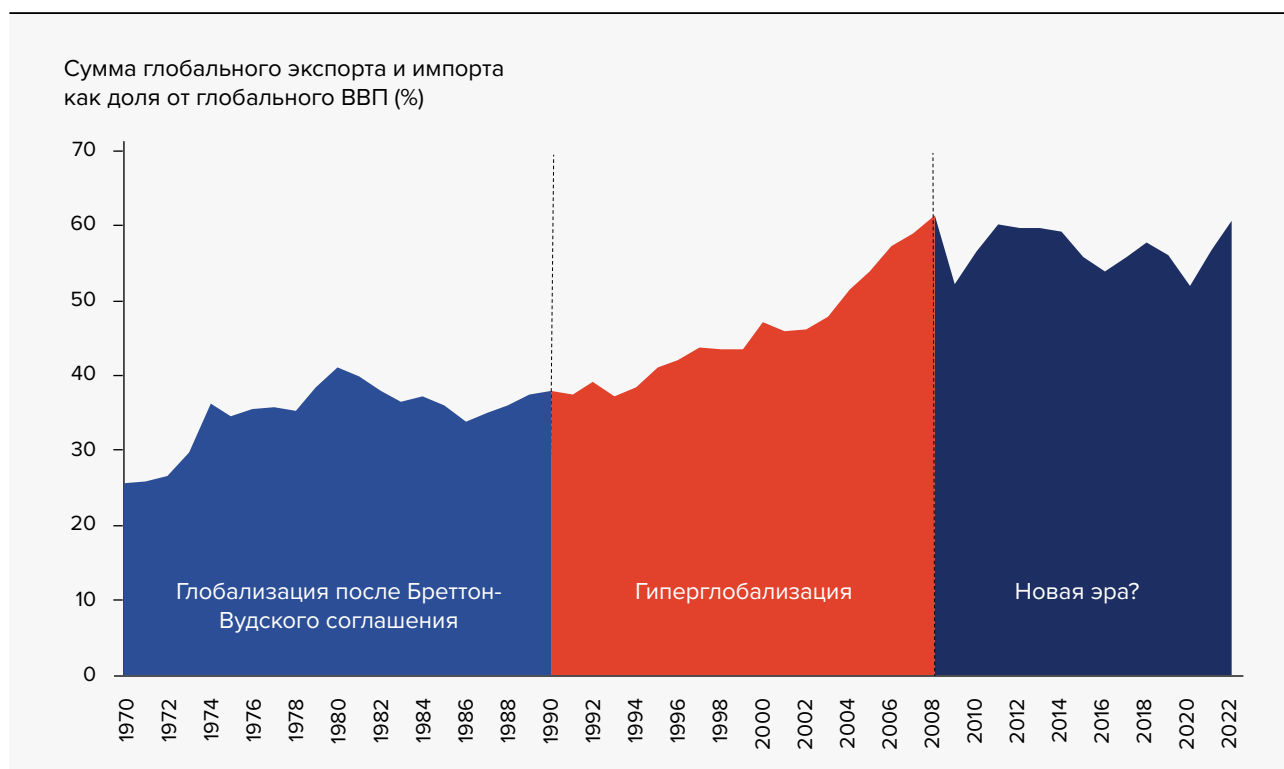
Пандемия COVID-19, изменение климата и глобальный всплеск популизма и конфликтов — все это указывает на суровую истину: неправильное управление глобальной взаимосвязанностью или ее игнорирование наносит ущерб людям. Допускать откаты на любой срок, будь то в интересах климата, национальной безопасности или по любой другой причине, одинаково безрассудно.

Ни ведение дел «как обычно», ни фантазии о деглобализации не решат проблему. Вместо этого мы должны в полной мере осознать всю сложность глобальной взаимосвязанности и найти более эффективные способы управления ее старыми и новыми формами, позволяющие защитить и расширить возможности людей, даже когда геополитический туман, наряду с неопределенностью, незащищенностью, неравенством и поляризацией, усложняет надежные пути продвижения вперед.

По некоторым показателям глобальная взаимосвязанность находится на рекордном уровне, хотя темпы экономической интеграции стабилизируются (см. рисунок 0.3)¹⁷. Торговля промежуточными товарами на сегодняшний день лишь немного превышает торговлю готовой продукцией.¹⁸ В целом сегодня товары до конечного потребления проходят вдвое большее расстояние, чем 60 лет назад, и пересекают больше границ.¹⁹ Производство смартфонов, например, разительно отличается от линии сборки прошлого века. Различные материалы, начиная от добытого кобальта и заканчивая батареями и модулями камер, пересекают земной шар, иногда повторяя свои маршруты и слишком часто оставляя на своем пути неизбежные социальные и экологические шрамы.

Уровень глобальной финансовой взаимосвязанности остается высоким, даже при том, что темпы интеграции несколько замедлились после финансового кризиса 2007–2008 гг.²⁰. За последние два года расходы стран с низким и средним уровнем доходов на обслуживание долга резко

Рисунок 0.3. Экономическая взаимосвязанность стабилизируется на очень высоком уровне

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка; по материалам Aiyar and others (2023).

возросли после череды повышений процентных ставок центральными банками в целях борьбы с инфляцией.²¹

Трансграничные потоки информации ежегодно бьют рекорды. На экспорт цифровых услуг теперь приходится более половины мировой торговли коммерческими услугами²². В настоящее время почти все население мира находится в зоне действия мобильной широкополосной сети, а в 2023 году пользователями Интернета являлись 5,4 млрд человек, хотя неравенство в данной сфере остается весьма значительным²³.

С 1970 года число людей, живущих за пределами страны своего рождения, увеличилось в три раза: с 84 млн до почти 280 млн в 2020 году, что составляет почти 3,6 % населения мира²⁴. Международная миграция является проявлением агентности, расширяя возможности выбора и реализации потенциала людей²⁵. Она создает социальные, культурные и экономические связи между странами происхождения и принимающими странами,²⁶ стимулируя при этом трансграничные финансовые потоки²⁷.

Следует ожидать, что привычные формы взаимозависимости сохранятся и в будущем. Регулирование, направленное на повышение эффективности управления ими, будет иметь решающее значение, если только его целью не является приватизация выгод и социализация рисков²⁸. В конце концов, мы иногда строим дороги с лежачими полицейскими. Однако взаимозависимость в XXI веке — это нечто большее, чем скрупулезные подсчеты, основанные в основном на показателях XX века — то есть на том, сколько товаров, людей или бит информации пересекли границы. Качество взаимосвязей также имеет значение. Наша взаимозависимость становится все более планетарной и мгновенной.

По мере того как цифровая революция набирает силу и мы все глубже погружаемся в антропоцен — век людей, — возникает и усиливается взаимозависимость между экономикой, людьми и планетой. Расширение мировой торговли принесло огромное состояние некоторым людям и помогло вывести миллионы людей из нищеты²⁹. К сожалению, оно также сопровождалось разрушением социальных, экономических и экологических защитных механизмов, признанных охранять и продвигать человеческое развитие. Рынки стали более концентрированными, поощряя ориентацию на получение ренты. Почти 40 % мировой торговли товарами сосредоточено в трех или менее странах — даже для тех категорий товаров, где количество поставщиков больше³⁰.

В общем партийном дискурсе все более ярко проявляются антиглобалистские настроения³¹. Гнев популистов по отношению к элитам имеет глобальные масштабы. Это недовольство подпитывается ощущением, что факторы глобализации принесли выгоду некоторым верхушкам и оставили позади всех остальных. В 2022 году транснациональные компании могли перевести в налоговые гавани прибыль в размере до 1 трлн долл. США.³² С середины 1990-х годов в результате переноса прибыли глобальные потери в доходах от корпоративного налогообложения резко возросли (см. рисунок О.4). Попав в водоворот антиглобализации, международное сотрудничество становится политизированным.

Сторонники деглобализации и всех ассоциирующихся с ней явлений — решоринга (возвращения в страну ранее перенесенного за рубеж производства), ниашоринга (аутсорсинга бизнес-процессов в компании, расположенные в соседних странах по отношению к заказчику) и френдшоринга (переноса производства и поставок товаров в страны, считающиеся политически и экономически безопасными) — могут иметь свои причины, но они имеют мало общего с практическим решением проблемы новых развивающихся и в некоторых случаях неизбежных форм глобальной и планетарной взаимозависимости. Какой бы урон ни был нанесен международной торговле и потокам капитала, он вряд ли способен нарушить уже сформировавшиеся в мире благодаря воздушным перелетам, смартфонам и выбросам диоксида углерода трансграничные гиперсвязи. По причинам, связанным, в частности, с обеспечением водной и продовольственной безопасности, некоторые страны сталкиваются с серьезными препятствиями в ограничении торговли и пострадают, если другие решат так поступить. Ни одна страна или регион не близки к самодостаточности, поскольку все они полагаются на импорт из других регионов 25 % и более основных товаров и услуг³³. Для климата национальные границы не имеют существенного значения, и негативные последствия его изменения также от них не зависят. То же самое касается текущих и будущих пандемий.

Другими словами, даже если мы сумеем достичь деглобализации — пусть даже частично — мы не сможем достичь «депланетизации». Точно не в эпоху антропоцена. Мы должны рассматривать глобальные общественные блага

Рисунок О.4. Объемы перемещенной в налоговые гавани прибыли резко возросли

Источник: Alstadsæter and others 2023.

XXI века, от готовности к пандемиям и мира до управления вопросами изменения климата и цифровых технологий, как возможности, которыми нужно пользоваться, а не как вызовы, которых нужно избегать. Решение проблемы неправильного управления комплексом взаимозависимостей лежит не в том, чтобы спрятаться от них за проницаемыми границами, а в том, чтобы принять их и более эффективно управлять ими, обучаясь и совершенствуясь по ходу дела. Вместо того чтобы разворачивать или сворачивать глобализацию, ее можно и нужно проводить по-другому, не разрушая планету, не слишком концентрируя цепочки поставок и не вызывая кризисов стоимости жизни, которые подпитывают долговые кризисы в странах с низким и средним уровнем доходов. Глобальная взаимозависимость сохраняется, углубляется и развивается. Чтобы лучше управлять ею и выйти из затруднительного положения, необходимо изменить мировоззрение, политику и институты.

Также может помочь предоставление глобальных общественных благ

Посмотрев на проблему с точки зрения глобальных общественных благ, мы можем сделать ценные выводы. При условии полноценного предоставления глобальные общественные блага в значительной степени способствуют более эффективному управлению глубоко укоренившейся и развивающейся глобальной взаимозависимостью, сохранению и поощрению человеческого развития и стимулированию благоприятных циклов сотрудничества и укреплению доверия. Они помогают нам работать со сложностями, а не игнорировать их. Они бросают вызов губительному подходу, где выиграть можно лишь за счет потерь другого, и способствующему разжиганию соперничества между различными группами. Они оживляют наше воображение, позволяя осмысливать общие проблемы и превращать их в беспроблемные возможности. Они пробуждают в нас чувство долга друг перед другом и перед нашей единственной общей планетой. При этом вовсе не обязательно стремиться полностью избавиться от несовпадения интересов или даже разногласий.

Что такое глобальное общественное благо?³⁴ Коротко говоря, глобальное общественное благо — это любой объект, любое действие или бездействие, пользу от которого может получать любой человек в мире в случае, когда оно предоставляется. Смягчение последствий изменения климата — это глобальное общественное благо. Также им является произведение персидского поэта XIII века Руми. И так же — свобода мореплавания. Особой подкатегорией глобальных общественных благ являются планетарные общественные блага, связанные с планетарной взаимозависимостью и способные воздействовать на явления, проникающие сквозь границы государств, которые невозможно регулировать или смягчать в пределах одной страны. К другой подкатегории может быть отнесена цифровая общественная инфраструктура и так называемые цифровые общественные блага, связанные с цифровой революцией.

Хотя глобальные общественные блага могут служить призывом к борьбе с несправедливостью или неэффективностью, это не просто то, чего желательно было бы достичь. На самом деле глобальные общественные блага — это не столько «блага» или конкретные вещи как таковые, сколько выбор способа их совместного использования. Их можно рассматривать также и как образ мышления, как стремление, и они могут мобилизовать сотрудничество во многих формах. В связи с этим их нижний предел ограничен нашим воображением и коллективной волей, а верхний — тем, как структурирована и используется власть. Таким образом, они представляют собой социальный выбор, причем не только в том, как мы их себе представляем, но и в том, решаем ли мы вообще их представлять.

Понимание того, что разработку вакцин и, например, предотвращение столкновения астероида с Землей можно рассматривать как глобальные общественные блага — и, более того, определенный вид глобальных общественных благ, предоставляемых согласно стратегии «максимального шанса на успех» (см. вставку O.1) — означает, что при их создании нет необходимости начинать с нуля. Сэкономить время означает спасти больше жизней. Это значит, что наше мышление должно пересекать границы секторов и преодолевать барьеры, чтобы мы могли лучше подготовиться к неожиданностям. Это значит, что мы сможем использовать наш опыт борьбы с пандемией COVID-19, например, когда нам будет угрожать астероид, новый смертоносный патоген или глобальная финансовая нестабильность. Что-то подобное обязательно случится в будущем. Но мы не должны гнаться за кризисом вчерашнего дня.

«Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ помогает нам разобраться в сложных проблемах, многие из которых сложны именно потому, что их различные аспекты требуют от нас различных способов организации».

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ помогает нам разобраться в сложных проблемах, многие из которых сложны именно потому, что их различные аспекты требуют от нас различных способов организации. Многие о нашей борьбе с пандемией COVID-19 и о ее недостатках можно понять сквозь призму глобальных общественных благ. Это позволит сделать выводы о том, как выстроить стимулы для развития сотрудничества и как обеспечить финансирование.

Признание того, что глобальными общественными благами может пользоваться каждый, — это одно, а распределение выгод от них — совсем другое. Поскольку у стран разные интересы и ресурсы, ценность каждого глобального общественного блага для каждой страны будет определяться этими факторами. Некоторые проблемы с предоставлением глобальных общественных благ происходят именно от этой асимметрии в пользовании их преимуществами.

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ также может помочь в переосмыслении этих проблем. Например,

Вставка О.1 Кратко о глобальных общественных благах: что представляют собой стратегии «суммирования», «максимального шанса на успех» и «самого слабого звена»?

Выделяют три стратегии предоставления глобальных общественных благ: «суммирования», «максимального шанса на успех» и «самого слабого звена». Смягчение последствий изменения климата является типичным примером стратегии «суммирования», где общий уровень успеха зависит от суммы вкладов от каждого отдельного субъекта или страны. Общественные институты должны объединять большие и малые вклады в общее дело, работать над решением вопроса незаслуженного пользования благами и ориентироваться в проблемах теории игр, например, в классической дилемме заключенного (когда сотрудничество дает лучший результат, чем самостоятельные действия в собственных интересах).

А теперь представьте себе, что к Земле несется огромный астероид, способный нанести катастрофический ущерб. Как лучше всего действовать в таком случае? Вероятность уничтожения астероида зависит от того, какая страна или другой субъект разработает наиболее точную технологию его разрушения. Это пример применения стратегии «максимального шанса на успех». Выгода для всех жителей планеты в данном случае определяется тем субъектом (в данном примере — страной или группой стран), который эффективно инвестирует наибольшее количество ресурсов. Данная стратегия описывает процесс создания многих технологий, включая гонку за секвенирование генома человека, а также общедоступных знаний, которые могут быть отнесены к глобальным общественным благам.

Проиллюстрировать третью стратегию предоставления глобальных общественных благ под названием «самое слабое звено» можно на примере эндемического полиомиелита, локальные очаги которого до сих пор не удается искоренить. Хотя два из трех типов дикого полиовируса удалось ликвидировать (тип 2 — в 2015 году, а тип 3 — в 2019 году)¹, усилия по искоренению полиомиелита пока не увенчались успехом — и несколько раз не укладывались в намеченные сроки — только потому что в нескольких небольших районах Афганистана и Пакистана сохраняется третий штамм вируса (дикий полиовирус 1-го типа), а также продолжает циркулировать полиовирус 2-го типа, имеющий вакцинное происхождение.²

Искоренение болезней, как и в случае с оспой, является глобальным общественным благом. Однако, как и в случае с полиомиелитом, весь мир остается в зоне риска, если патоген продолжает циркулировать хотя бы в одном уголке планеты. В данном случае глобальная выгода зависит от ситуации, в которой находится самый слабый субъект. В связи с этим становится очевидной необходимость концентрации объединенных ресурсов. Модель «самого слабого звена» также применима к такому глобальному общественному благу как эпиднадзор за инфекционными заболеваниями.³

Примечания.

1. <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/two-out-of-three-wild-poliovirus-strains-eradicated>. 2. Barrett 2011; Cohen 2023. 3. Оценка ситуации после пандемии COVID-19 показала, что страны, обладающие более универсальным потенциалом в области общественного здравоохранения, лучше справились с болезнью, что подчеркивает важность не только экстренного реагирования, но и наращивания потенциала в области эпиднадзора и общественного здравоохранения там, где его не хватает (Neill and others 2023).

смягчение последствий изменения климата (глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «суммирования») может быть достигнуто за счет ускорения развития технологий и инноваций в области возобновляемых и чистых источников энергии (включая такие амбициозные разработки как ядерный синтез) — что подразумевает переосмысление проблемы как предоставление глобальных общественных благ согласно стратегии «максимального шанса на успех». Представьте себе огромные установки для секвестрации углерода, работающие на ядерном синтезе, в арктической тундре или на территории Сахары. Осмысление изменения климата как технологической возможности, которой необходимо воспользоваться, может оказать эффект привлечения инвестиций и создать собственную положительную динамику, более мощную, чем добровольное сокращение выбросов углекислого газа.

Как бы ни был важен человеческий выбор в области создания, определения и предоставления глобальных общественных благ, этим все не ограничивается. Важную роль в данном случае также играют технологии. С приходом радио и телевидения доступ к информации, передаваемой в эфире,

получил каждый, кто имел в распоряжении соответствующий приемник. Кабельное телевидение, а затем и стриминговые сервисы создали возможности закрытого доступа к программам за плату, что привело к распространению услуг по подписке, которые с экономической и описательной точки зрения можно отнести к категории исключаемых благ. Похожая история случилась и с телефонами-автоматами после появления мобильных телефонов: технология создала возможности для исключения, которые политические решения допускали, а то и прямо поощряли.

Как и сами технологии, глобальные общественные блага зачастую не даются, а создаются. Нами! Нашим воображением и социальным выбором. В этом и кроется их сила. Они требуют нашего воображения и, следовательно, активизируют его для создания нового мира, новых путей достижения целей. Именно это и необходимо в эпоху неопределенности. Сочетание творческого подхода с правильными стимулами и институциональной архитектурой, чьи общие черты мы уже можем предвидеть, позволит значительно ускорить процесс и создать глобальную архитектуру XXI века для предоставления глобальных общественных благ.

Пагубные формы поляризации создают препятствия

Легче сказать, чем сделать. Что же нам мешает?

Для начала — мы сами.

Поляризация между группами широко распространена и возрастает по всему миру³⁵. Она влияет на национальную и международную политику, определяющую пути решения общих глобальных проблем на ближайшие десятилетия³⁶. Поскольку поляризация часто выливается в нетерпимость и нежелание идти на компромисс и переговоры, она может привести к политическому тупику и кризису. Отчасти это происходит за счет подрыва доверия между сообществами, что препятствует усилиям по решению основных социальных проблем, таких как кризисы в сфере здравоохранения, насильственные конфликты и изменение климата. Поскольку многие из этих вопросов порождают противоположные убеждения и острую политическую конкуренцию, поляризация представляет собой серьезное препятствие для решения общих проблем в обществе³⁷.

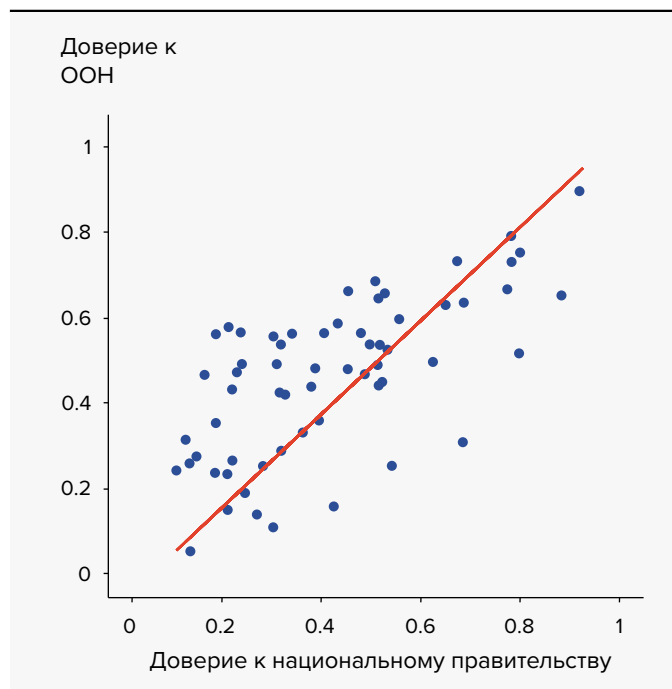
Поляризация — это не то же самое, что различия или разногласия, даже серьезные разногласия. Разнообразие предпочтений и точек зрения обогащает коллективные решения и действия³⁸. В сущности, политические институты были созданы для того, чтобы использовать соперничество в интересах общества. Например, аргументы, на которые ссылался Джеймс Мэдисон при разработке Конституции США, не предполагали отсутствия конкурирующих интересов, а скорее были направлены на создание институтов, способных использовать эти различия одновременно для повышения собственной гибкости и служению общественным интересам³⁹.

Однако поляризация создает новые проблемы, которые подрывают эти институты⁴⁰. Все различия во взглядах сводятся к вопросам узкого толкования идентичности или единой идентичности. Референдум по Brexit привел к появлению новых социальных идентичностей — сторонник и противник выхода из ЕС — что стало основой для усиления поляризации между этими двумя группами⁴¹. В США и других странах мира одним из разделяющих факторов, способствующих углублению противоречий между различными лагерями, стала необходимость подтверждения статуса вакцинации от COVID-19.⁴²

Поляризация на национальном уровне имеет глобальные последствия; она препятствует международному сотрудничеству, в том числе в области предоставления глобальных общественных благ. В период с 1970 по 2019 год было проведено 84 референдума по вопросам международного сотрудничества (например, членства в международных организациях), причем в последние десятилетия их число увеличилось⁴³. Проводились кампании за выход из международных институтов⁴⁴. Европейский союз, Всемирная торговая организация и международные институты правосудия столкнулись с проблемами легитимности.⁴⁵

Прежде всего, общества с высоким уровнем поляризации, в которых происходит колебание между политическими

Рисунок 0.5. Снижение доверия к национальным правительствам в целом коррелирует со снижением доверия к ООН

Примечание. Доверие к институтам (национальному правительству и Организации Объединенных Наций) подразумевает сообщение о «высоком» или «достаточно высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

крайностями, воспринимаются как менее надежные международные партнеры. Кроме того, существует проблема с доверием. Поляризация означает ослабление доверия, а низкий уровень доверия — или уверенности в более широком смысле — к национальным институтам, как правило, коррелирует со снижением доверия к международным организациям, таким как Организация Объединенных Наций (см. рисунок 0.5). А поляризация, как правило, создает благоприятные условия для антагонизма и порождает цинизм в отношении компромисса и толерантности — все это противоречит глобальным общественным благам.

Предоставление глобальных общественных благ не требует момента «кумбайн» между странами (божественного вмешательства для достижения гармонии). Но и на другом конце спектра, где доминирующие представления о поведении людей (и стран) сводятся к собственным интересам, а сотрудничество низводится до взаимной выгоды — как в известной дилемме заключенного — эффективно претворить в жизнь эту стратегию невозможно. В любой из этих крайних точек предоставление глобальных общественных благ будет стагнировать. У людей и их стран есть другие, часто более доминирующие мотивы, которые определяются социальными предпочтениями и

нормами, многие из которых культурно обусловлены. Для сотрудничества привлечение частных инвестиций так же возможно, как и их вытеснение (если не больше) — не во всех случаях, но по задачам с ненулевой суммой.

Для этого потребуется дополнительное финансирование глобальных общественных благ, которое будет дополнять, а не заменять или конкурировать с традиционной помощью в целях развития. Издержки бездействия, связанные с отказом от предоставления глобальных общественных благ, меркнут по сравнению с выгодами⁴⁶. Менталитет и идеологические установки в данном случае также играют немаловажную роль. Многие мотивы поддержки глобального сотрудничества, включая глобальное перераспределение, выходят за рамки корыстных интересов и связаны с представлениями людей о справедливости и равенстве, а также с тем, ограничивается ли их чувство долга границами своей страны или распространяется на весь мир. Глобальные общественные блага, когда они предоставляются, позволяют получить обоюдную выгоду (ситуация «выигрыш-выигрыш»); здесь нет победителей и проигравших (в отличие от ситуации с нулевой суммой). Если мы хотим обеспечить их предоставление, крайне важно определить характер проблем и создать институты, способствующие их решению.

Неправильное управление глобальной взаимозависимостью, в особенности, когда оно выливается в потрясения и кризисы, провоцирует поляризацию множеством разных способов. Во-первых, заставляя людей чувствовать себя незащищенными, а во-вторых, когда политические лозунги превращают чувство незащищенности в страх и эксплуатируют его для политической и личной выгоды. Именно поэтому предоставление глобальных общественных благ так важно. Помогая нам управлять глобальной взаимозависимостью, они ослабят одну из основных причин поляризации во всем мире.

«Помогая нам управлять глобальной взаимозависимостью, глобальные общественные блага ослабят одну из основных причин поляризации во всем мире».

Поляризацию также можно смягчить напрямую. Один из способов сделать это — исправить широко распространенные ошибочные представления об убеждениях других людей. Например, в Соединенных Штатах число сторонников борьбы с изменением климата в два раза выше, чем принято думать⁴⁷. В результате мы получаем искаженную социальную реальность, препятствующую коллективным действиям в борьбе с изменениями климата.

Еще один способ снять напряжение — это создать пространство для дискуссий, чтобы преодолеть разногласия. Один из способов сделать это — организация собраний граждан. Такие возможности для структурированного, регулярного личного взаимодействия имеют большое значение. Гораздо легче делать объектом нападок, отрицать и злословить в социальных сетях, не видя своего собеседника вживую, или низвергать

злость в телекамеру, чем во время совместной трапезы с кем-то, даже с политическими противниками. Возможно, именно поэтому сторителлинг и видеоролики оказались эффективными способами ослабления поляризации⁴⁸. Благодаря им становится сложнее записать человека в категорию «других».

Необходимо сократить пробелы в агентности

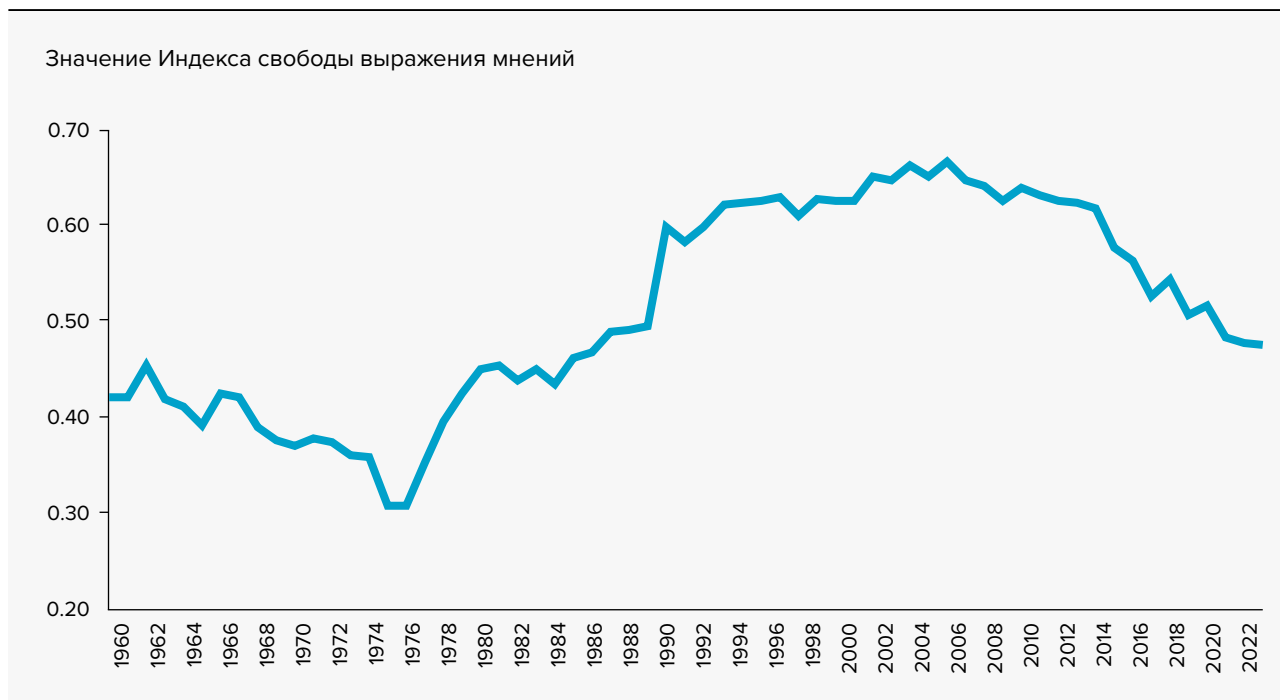
Наши институты с трудом справляются с развивающимися и углубляющимися формами глобальной взаимозависимости и с предоставлением глобальных общественных благ. Поляризация — большая часть этой проблемы. Так же как и узкие и самосбывающиеся представления о человеческом поведении, которые ограничивают его собственными интересами, — представления, которые долгое время доминировали в институтах всех уровней. Пространство для социальных предпочтений, норм, обязанностей и культуры сузилось. Популизм превратился в бесполезный клапан давления. Как следствие, институты не справляются со своими функциями. Неудивительно, что хотя подавляющее большинство людей поддерживает демократию как идеал, более половины из них сейчас поддерживают лидеров, которые на практике могут ее подрывать.

Агентность — это краеугольный камень человеческого развития. Хотя это трудно измерить напрямую, агентность в стремлении к коллективным действиям⁴⁹ может снижаться (см. рисунок О.6) — по крайней мере, это касается значительной части людей по всему миру⁵⁰. Многие люди испытывают неприятное ощущение (об этом свидетельствует повсеместный рост стресса, беспокойства и отчаяния, о которых сообщают опрошиваемые), что возможности выбора в их жизни, основанного на важных для них ценностях, сокращаются. По мере того как диапазон доступных им вариантов становится все более узким, они теряют уверенность в том, что тот выбор, который они хотели бы сделать, может быть реализован на практике.

Все это представляет угрозу для человеческой психики — для нашего чувства собственного достоинства и автономии, нашего ощущения надежной принадлежности и приверженности общим намерениям⁵¹, нашей способности решать, что мы ценим и как мы можем и должны действовать в соответствии со своими ценностями, — не менее важную, чем угрозы, исходящие от супертайфуна, вспышки болезни или насилия. Традиционные показатели, такие как ВВП или даже Индекс человеческого развития, упускают нечто важное, о чем громко говорят на улицах, избирательных участках и что отражается во все большей поддержке лидеров, которые могут подорвать демократию. Агентность может стать способом выявления пробелов и, наряду с концепциями незащищенности, представляет собой область, готовую к инновационным измерениям. В этой связи необходимо отметить, что во всех регионах человеческая безопасность и пробелы в агентности идут рука об руку (см. рисунок О.7).

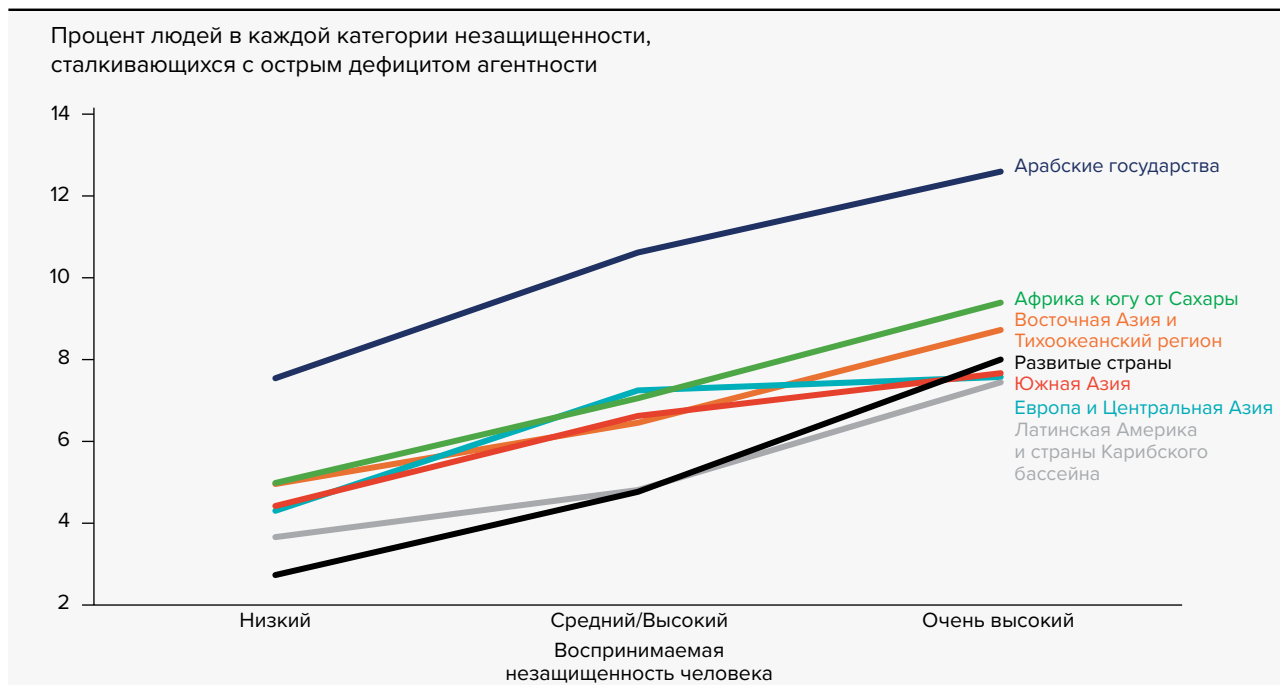
Кроме того, нельзя не учитывать неравенство. В нижней 50%-ной части распределения доходов наблюдается резкое

Рисунок О.6. Свобода выражения мнений идет рука об руку с агентностью и сокращается в последние годы

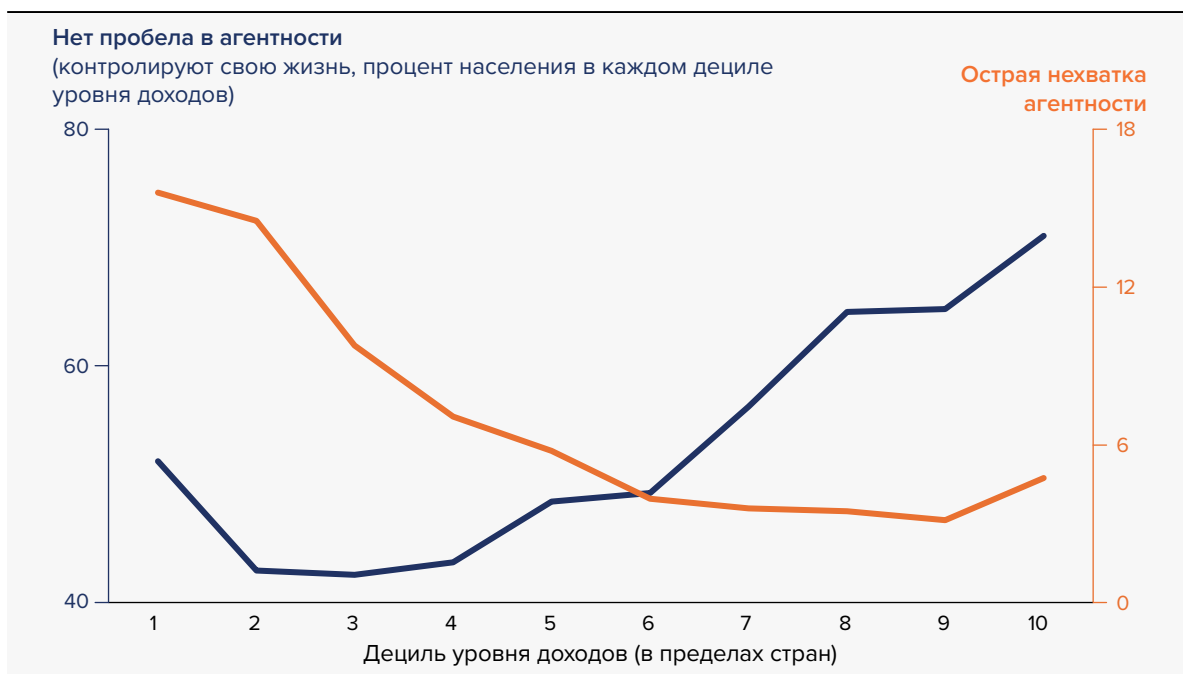
Примечание. Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения.
Источник: расчеты Отдела подготовки докладов о человеческом развитии на основе данных проекта Varieties of Democracy и базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка.

Рисунок О.7. Чем выше уровень воспринимаемой социальной незащищенности человека, тем слабее ощущение контроля над своей жизнью

Примечание. Уровень воспринимаемой социальной незащищенности человека измеряется как «низкий», «средний и высокий» и «очень высокий» с использованием микроданных и с одинаковым весом по странам. Он основан на индексе, описанном в Приложении 1.2 к публикации ПРООН (2022d). К группе с острым дефицитом агентности относят людей, сообщающих о том, что они не контролируют свою жизнь или контролируют ее очень слабо (значение от 1 до 3 по шкале от 1 до 10).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании последних доступных данных шестой волны (2010–2014) и седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Рисунок О.8. Восприятие агентности (контроля над собственной жизнью) зависит от уровня доходов

Примечание. Расчеты произведены с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

снижение доли людей, сообщающих о том, что они имеют очень низкий контроль над своей жизнью (см. рисунок О.8). Таким образом, по мере роста доходов в нижней 50%-ной части агентность возрастает. В самой нижней части агентность находится на особенно низком уровне (пробелы в агентности в три раза выше среди людей в нижнем дециле доходов, чем в дециле 6 и выше). Более того, доля людей, сообщающих, что они имеют очень высокий контроль над своей жизнью, низка и относительно одинакова в нижней 50%-ной части, но увеличивается с ростом доходов в дециле 6 и выше. Таким образом, неравенство в доходах, которое часто пересекается и ассоциируется с другими видами неравенства в области человеческого развития, формирует агентность.

Поляризация, незащищенность, неравенство и упрощенные нарративы — все это причиняет вред людям, который можно осмыслить благодаря агентности, соединяющей эти нити воедино и служащей ориентиром для действий.

Пробелы в агентности касаются не только формальных институтов. Большое значение также имеют нормы, динамично взаимодействующие с институтами. В начале XX века в большинстве стран женщинам было официально запрещено выступать в различных общественных ролях — от владения собственностью и обучения в университетах до участия в политике. Пробелы в агентности женщин были значительными и повсеместными. В течение XX века во всем мире были проведены масштабные реформы, признавшие равные юридические, социальные, экономические и политические права женщин и мужчин. Хотя во многих странах женщины все

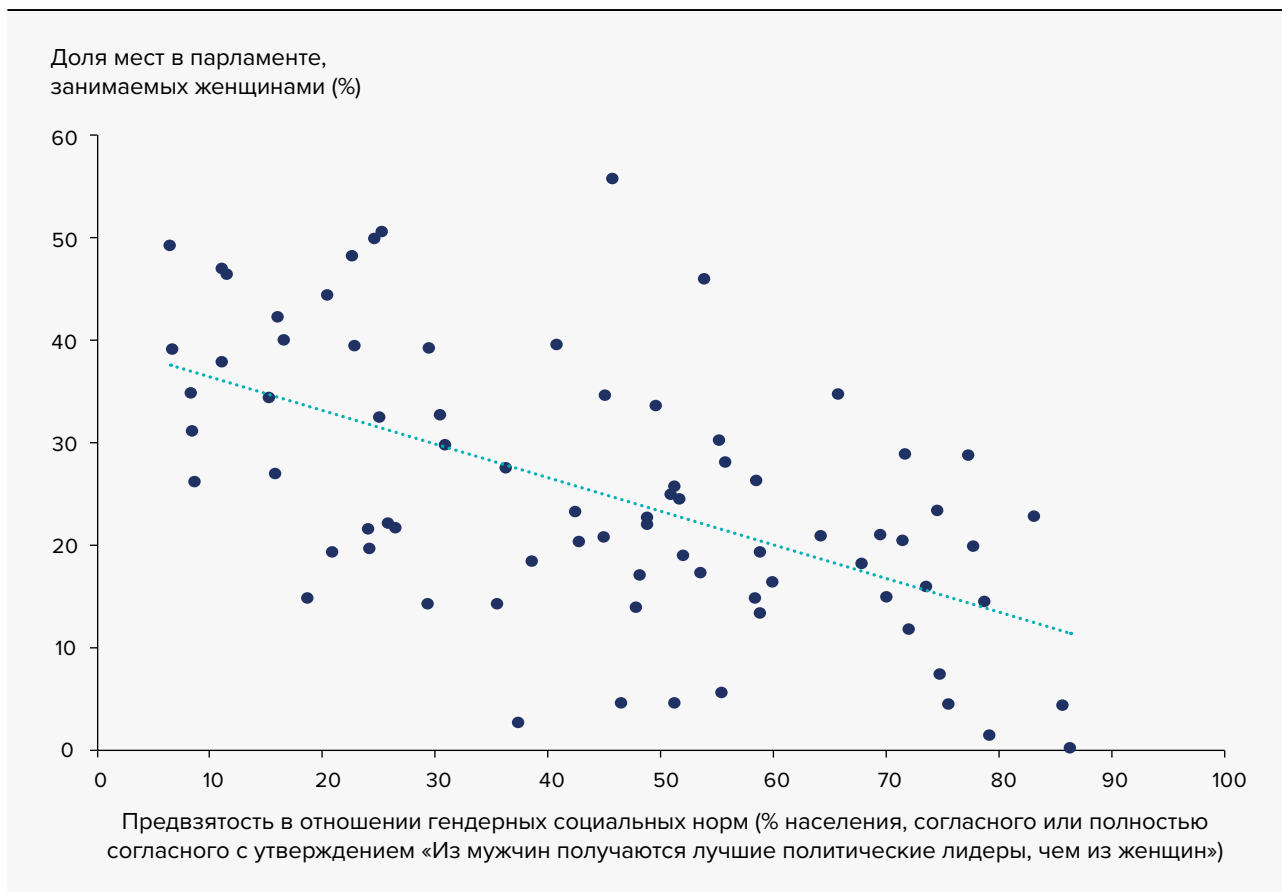
еще сталкиваются с правовыми ограничениями, ущемляющими их права, прогресс в области институциональных реформ был значительным. Пробелы в агентности, заложенные в официальных законах, постепенно исчезали. Наглядным примером такой эволюции является законное право голоса на выборах — основополагающая форма политической активности.

Однако во многих областях эффективная агентность женщин по-прежнему ограничена. Ярким примером является доступ женщин к высшим политическим должностям — вершине политической активности. Женщины занимают пост главы государства или главы правительства лишь в 10 % стран, и эта статистика мало изменилась за последние десятилетия.⁵²

Индекс гендерных социальных норм ПРООН за 2023 год, в котором предвзятость рассматривается как отклонение от общепринятых мировых стандартов гендерного равенства, показывает, что гендерное равенство ограничивается предвзятостью социальных норм в отношении женщин (см. рисунок О.9)⁵³. Почти половина людей считают, что из мужчин получают лучшие политические лидеры, чем из женщин⁵⁴. Основанные на предвзятости нормы могут быть настолько укоренившимися, что мы судим женщин, занимающих высокие политические посты, более строго. Эти предрассудки проникают в кабинки для голосования, на собеседования, заседания советов директоров и во многие другие области, ограничивая возможности женщин.

Чтобы помочь сократить пробелы в агентности, учреждения должны быть сосредоточенными на людях, основанными на

Рисунок О.9. Гендерное равенство в политике сдерживается предвзятостью социальных норм в отношении женщин

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (предвзятость социальных норм) и данных Межпарламентского союза (доля мест в парламенте, занимаемых женщинами в 2021 году). См. также ПРООН (2023а).

совместном участии и ориентированными на будущее. Что эти принципы означают для существующих многосторонних учреждений?

Одним из косвенных признаков ориентированности на человека является использование концепции человеческого развития, которую многосторонние учреждения признают, в лучшем случае, с ограничениями или частично. На повестке дня по-прежнему доминируют экономические показатели. Вот почему так важна инициатива «Выйти за рамки ВВП», значение которой подчеркнул Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш⁵⁵. Пробелы в обеспечении совместного участия проявляются в применении механизмов управления с помощью писаных и неписаных правил, сложившихся в процессе распределения власти в мире после Второй мировой войны. Это касается как международных финансовых институтов, так и Организации Объединенных Наций. За последние годы было выдвинуто несколько предложений по устранению существующего недостатка в представленности различных интересов в механизмах управления⁵⁶.

Совместное участие подразумевает справедливое распределение бремени государственного регулирования, что

позволяет избежать неравенства, возникающего в результате уклонения от уплаты налогов. За последнее десятилетие в мире был достигнут значительный прогресс в борьбе с уклонением от уплаты налогов в основном за счет повышения уровня информированности и транспарентности⁵⁷. Генеральная Ассамблея ООН начала процесс разработки Рамочной конвенции о международном налоговом сотрудничестве, чтобы содействовать координации мер по этим вопросам⁵⁸. Глобальные минимальные налоговые ставки, такие как минимальный эффективный налог на прибыль предприятий, не обязательно должны быть очень высокими, чтобы позволить собрать значительные суммы при должном контроле за соблюдением налоговой дисциплины⁵⁹. Обеспечение соблюдения установленных норм — это в значительной степени политический выбор, зависящий от международной координации.

Нацеленность на будущее означает учет того, как меняется взаимозависимость в эпоху антропоцена и в процессе цифровой революции, и поиск путей более систематического, эффективного и справедливого предоставления глобальных общественных благ.

На пути к ориентированной на агентность концепции развития

Что такое развитие и как его лучше всего осуществлять? Один из главных вопросов послевоенной эпохи, ответ на который менялся с течением времени в зависимости от происходящих событий. Сегодня динамичная взаимосвязь между различными видами планетарной нагрузки в эпоху антропоцена, с одной стороны, и растущее неравенство и незащищенность — с другой, вместе взятые являются вызовом, брошенным всем нарративам в области развития.

Даже для человеческого развития.

В первом Докладе о человеческом развитии за 1990 году с гордостью заявлялось, что «люди — это настоящее богатство нации». Это все еще так и всегда будет так. В чем смысл развития, если не в людях? Однако то, как мы говорим о людях и оцениваем их, должно быть обусловлено не только достижениями в области благосостояния, измеряемыми индексом человеческого развития и другими традиционными показателями, но также должно включать в себя агентность — уникальную, безграничную способность людей формировать и изменять цели, обязательства и ценности; делать обдуманный выбор, который не обязательно может способствовать их собственному благополучию; и, в конечном счете, жить ради цели, которая имеет значение не только для них самих, но и для других людей.

Агентность в любом ее явном проявлении пока что очень редко присутствует на повестке дня в области развития. И это заметно. Пробелы в агентности существуют параллельно с тревожными тенденциями в области демократических норм и практик, поляризацией и снижением генерализованного доверия и веры правительствам и международным институтам. Международное сотрудничество само по себе становится более политизированным. Наши институты стремятся сократить пробелы в агентности.

В своей знаменитой книге *«Развитие как свобода»* Амартия Сен переосмысляет развитие как стремление к «большой свободе, [которая] повышает способность людей помогать самим себе, а также оказывать влияние на окружающий мир [...] Здесь речь идет о том, что мы можем назвать [...] «аспектом агентности».⁶⁰

В Докладе о человеческом развитии за 2023–2024 гг. положено начало формированию своего рода эмансипирующего видения развития, где грандиозный вызов нашего времени — люди и планета в совместном кризисе — воспринимается сквозь призму концепции развития как свободы, предложенной Сенем. Такой подход к развитию ставит во главу угла расширение агентности на стыке человеческого развития, прав человека и устойчивости. Его цель — расширение свобод во всех их проявлениях, включая свободу от тирании одномерных идентичностей, антагонистических убеждений и чрезмерно упрощенных моделей поведения, в которых человек представляется как нарцисс, помешанный на цифрах.

Институты XXI века сократят пробелы в агентности и расширят, а не заменят институты государства всеобщего благосостояния XX века. Свобода приобретает более широкие значения, выходя за пределы необходимой и важной свободы «от чего-то» — от страха, от нужды, от лишений — к амбициозной и не менее важной свободе «чего-то» — самовыражения, мысли и действий, включая полезные коллективные действия.

«Государства всех форм политического устройства и уровня доходов имеют возможность и обязанность формировать политику и институты, ориентированные на достижение агентности, основанные на человеческом развитии и руководствующиеся в своей деятельности правами человека».

Государства всех форм политического устройства и уровня доходов имеют возможность и обязанность формировать политику и институты, ориентированные на достижение агентности, основанные на человеческом развитии и руководствующиеся в своей деятельности правами человека и защитой планеты. Эти институты должны освободить нас от губительного застоя, лучше реагировать на потребности людей и расширять их возможности, а также освободить всех нас от жестких и разделяющих антагонистических нарративов о себе и друг о друге. Когда люди не боятся примерять на себя различные частично пересекающиеся идентичности, когда аргументированный диалог по конкретным проблемам преобладает над эмоционально заряженной риторикой, использующей групповое недовольство, когда люди встречаются с людьми, а не пишут о них в Твиттере, у них больше возможностей и шансов добиваться своих собственных целей, а также идти на компромисс и сотрудничать в достижении общих целей, которые делают их собственные цели более реальными.

К достижению именно такого благоприятного цикла стремится концепция развития, ориентированная на агентность, структурные элементы которой изложены в настоящем докладе. Глобальный тупик начинает уступать дорогу сотрудничеству, в том числе в области глобальных общественных благ, даже при сохранении различий в предпочтениях — а они наверняка сохраняются. Более того, различия в ценностях людей являются стимулирующим фактором человеческого развития, и, как утверждалось в предыдущих Докладах о развитии человека, разнообразие в его многочисленных формах необходимо для преодоления новых взаимодействующих между собой аспектов неопределенности.

Мы можем сделать мир лучше. У нас есть много возможностей. Так давайте же начнем действовать.

ЧАСТЬ

1

Продвижение человеческого развития во взаимозависимом мире

ГЛАВА

1

**Неправильное
управление
комплексом
взаимозависимостей
вредит
человеческому
развитию**

Неправильное управление комплексом взаимозависимостей вредит человеческому развитию

Расхождения между группами стран с очень высоким и низким индексом человеческого развития после десятилетий сближения увеличиваются. Траектория роста глобального среднего индекса человеческого развития сместилась вниз.

Почему? Во многом из-за неправильного управления комплексом взаимозависимостей, что отражено в неадекватной реакции на пандемию COVID-19, в недостаточном прогрессе в сфере смягчения последствий изменения климата и в возгорании вооруженных конфликтов, последствия которых выходят за границы отдельных государств.

Снижение значения глобального Индекса человеческого развития (ИЧР) в 2020 и 2021 годах было беспрецедентным. Оно отражает невосполнимые потери, в том числе миллионы утраченных человеческих жизней. Несмотря на то, что глобальный показатель ИЧР увеличился в 2022 году и, согласно прогнозам, продолжит расти в 2023 году, ожидается, что последующее восстановление будет крайне неравномерным: согласно прогнозам, странам — членам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) удастся полностью восстановиться до уровня 2019 года или даже превзойти его, однако ожидается, что восстановления не удастся достичь в 51 % самых бедных стран с населением 328 млн человек.¹

В этой главе беспрецедентное снижение ИЧР и восстановление экономики рассматриваются с точки зрения неудач в решении общей глобальной проблемы — распространения нового вируса через границы и вместе с ним распространения экономических трудностей и потерь в сфере здравоохранения и образования. Распространение через границы означает, что, несмотря на то, что человечество располагает возможностями справиться с новым вирусом, мы не смогли обеспечить эффективное управление комплексом взаимозависимостей между странами. В главе 3 рассказывается о том, как разворачивались события, в каких вопросах международное сотрудничество давало сбои, в чем оно преуспело и почему.² Эта глава проливает свет на то, каким образом неправильное управление комплексом взаимозависимостей вредит человеческому развитию.

Взаимозависимость, которая резко обострилась во время пандемии COVID-19, иногда описывается как шок, неблагоприятное событие, от которого нужно восстановиться и двигаться дальше, чтобы строить лучшее будущее. Однако по мере того, как мы углубляемся в то, что в Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 гг. описано как новый комплекс неопределенности,³ модели взаимозависимости меняются (см. главу 2), и неправильное управление ими может привести к эскалации чрезвычайно дорогостоящих кризисов в области человеческого развития. Эта взаимозависимость имеет несколько каналов. Некоторые из них связаны с планетарной взаимозависимостью в эпоху антропоцена, эпоху человечества.⁴ К ним относятся изменение климата, утрата биоразнообразия, трансграничные последствия загрязнения окружающей среды, а также новые и вновь возникающие зоонозные заболевания, которые могут привести к будущим пандемиям. Действительно, июль 2023 года стал самым жарким месяцем за всю историю наблюдений во всех регионах мира.⁵ Жаркая погода и экстремальные температуры, которые ставят под угрозу здоровье человека, уже приводят к увеличению заболеваемости и смертности.⁶ В 2023 году рекордные лесные пожары наблюдались в Канаде⁷ и американском штате Гавайи.⁸ Проливные дожди и наводнения затопили Ливию, Европу и некоторые части Азии, наряду с участвовавшими экстремальными погодными явлениями, такими как ураганы и тайфуны.⁹ В каждом уголке Земли ощущаются последствия

опасных планетарных изменений, вызванных человеческой деятельностью.

Неправильное управление геополитической напряженностью и ее проявление в насильственных конфликтах наносят вред человеческому развитию — как странам, вовлеченным в конфликты, так и зачастую многим другим. В последнее время конфликты и геополитическая напряженность резко возросли.¹⁰ Последствия конфликтов выходят за рамки не только географических границ, но и границ поколений: войны в секторе Газа, Украине и Йемене сводят на нет достижения в области человеческого развития, достигнутые на протяжении поколений, и ограничивают перспективы для целых групп молодых людей.¹¹

«Контекст новой неопределенности и неправильное управление комплексом взаимозависимостей выражаются в росте глобальной бедности и голода за последние несколько лет, что еще больше отдаляет мир от достижения Целей устойчивого развития».

Контекст новой неопределенности и неправильное управление комплексом взаимозависимостей выражаются в росте глобальной бедности и голода за последние несколько лет, что еще больше отдаляет мир от достижения Целей устойчивого развития (ЦУР).¹² 2023 год стал серединой пути к 2030 году — предполагаемому сроку достижения целей и задач Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Прогресс застопорился или пошел вспять в отношении 30 % задач ЦУР, и еще в отношении 50 % целей он является слабым или недостаточным.¹³ Помимо проблем с благосостоянием, люди также испытывают чувство потери агентности — неспособности жить, руководствуясь своими обязательствами — шаг назад от продвижения концепции «развитие как свобода» (автор: Амартия Сен).¹⁴ Люди зачастую оказываются втянутыми в события, которые они не до конца понимают или в формировании которых они, по видимому, играют незначительную роль или вообще не играют никакой роли, с последствиями, которые проявляются в их повседневной жизни.¹⁵ Помимо различий в благосостоянии, существует еще и дефицит агентности, который отчасти является результатом нашей коллективной неспособности целенаправленно руководить своими действиями для управления взаимозависимостью.

**Снижение темпов развития?
Неравномерное и неполное
восстановление человеческого
развития после спада 2020–2021 гг.**

Согласно прогнозам, глобальное значение Индекса человеческого развития в 2023 году восстановится после беспрецедентного спада в 2020–2021 гг. Ожидается, что

глобальное значение ИЧР в 2023 году будет самым высоким за всю историю наблюдений, скорее всего, самым высоким за всю историю человечества, и превысит значение 2019 года по всем компонентам индекса: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, средняя продолжительность обучения, ожидаемая продолжительность обучения и валовой национальный доход на душу населения. Однако это восстановление является неравномерным и неполным, и последствия спада могут стать необратимыми, если тренд роста ИЧР, имевший место до 2019 года, останется примерно таким же. По сравнению с трендом, имевшим место до 2019 года, снижение ИЧР уже очевидно (см. рисунок 1.1).

Переход от нисходящего к восходящему тренду произошел в 2022 году, однако некоторые данные свидетельствуют о возможном снижении темпов развития по четырем причинам.

- *Во-первых, не все потери человеческого развития могут быть компенсированы.* Потеря человеческих жизней — приблизительно 15 млн человек¹⁶ — является непоправимой, равно как и некоторые уроки, которые не были извлечены, и экономические проекты, которые не были реализованы. Эта неизбежная потеря человеческого развития представлена заштрихованной областью на рисунке 1.1: разрыв между фактическим глобальным значением ИЧР (включая прогнозируемое значение в 2023 году) и контрфактическим значением, в котором сохраняется тренд, имевший место до 2019 года. Потери такого масштаба происходят впервые.
- *Во-вторых, восстановление является неполным.* После спада в 2020–2021 гг., когда в большинстве стран произошло снижение ИЧР, в значительной части из них восстановление до уровня 2019 года замедлилось. Ожидается, что к 2023 году

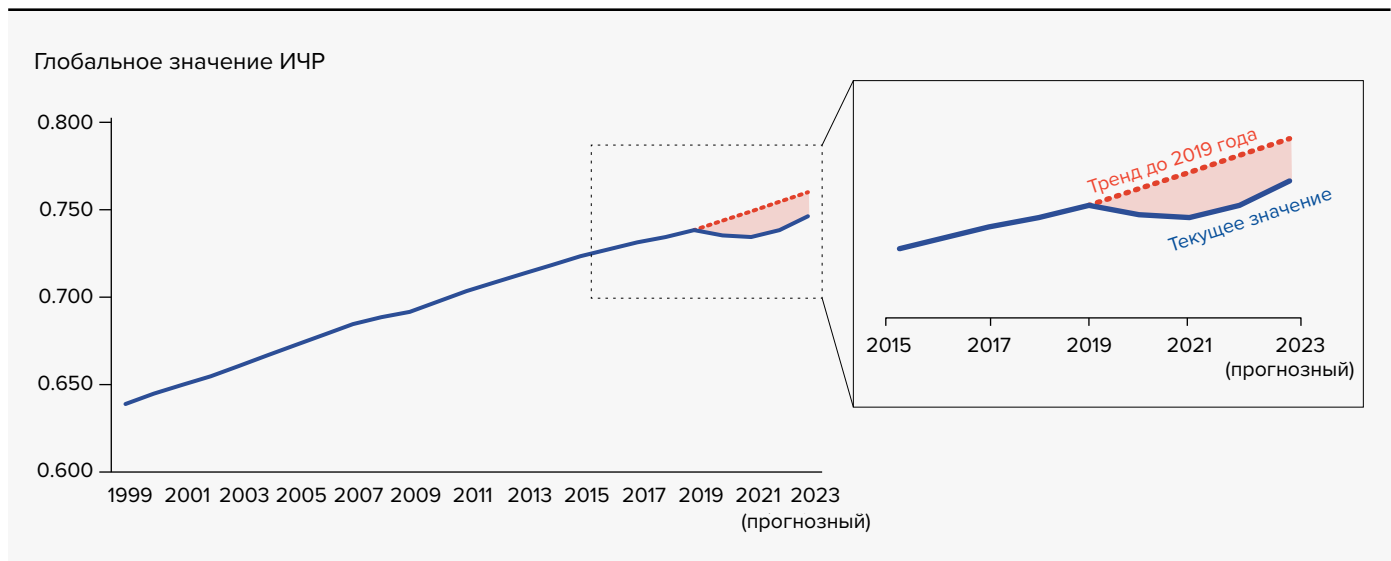
(при наличии неполных данных на страновом уровне) более четверти стран, переживших спад, будут иметь ИЧР ниже уровня 2019 года. Согласно прогнозам, одному региону — арабским государствам — не удастся восстановить значение ИЧР до уровня средних показателей до 2019 года.

Восстановление ИЧР до уровня 2019 года в 2023 году представляет собой низкую планку, которая не учитывает упущенные потери или потенциальные будущие потери при сохранении траектории ИЧР ниже тенденции, имевшей место до 2019 года. Среди стран, в которых в 2020 и (или) 2021 году наблюдалось снижение ИЧР, доля стран, которым, согласно прогнозам, в 2023 году удастся достичь или превысить уровень 2019 года, составляет чуть более 70 %, при этом в большинстве регионов (кроме Латинской Америки и стран Карибского бассейна и Южной Азии) доля таких стран, согласно прогнозам, будет ниже (см. рисунок 1.2).

- *В-третьих, восстановление было крайне неравномерным.* Согласно прогнозам, к 2023 году всем странам — членам ОЭСР удастся достичь или превысить значение ИЧР, имевшее место до 2019 года, в то время как среди наименее развитых стран (НРС) доля восстановившихся стран составит всего 49 % (см. рисунок 1.3).¹⁷ Неравенство в восстановлении также очевидно и по группам ИЧР: 48 % стран с низким ИЧР по сравнению с 92 % стран с очень высоким ИЧР. Это подчеркивает последствия ошибок, сделанных в управлении взаимозависимостью, приводящие к усугублению неравенства в человеческом развитии.¹⁸

В результате этих неравных моделей восстановления с 2019 года наблюдается резкое увеличение неравенства в

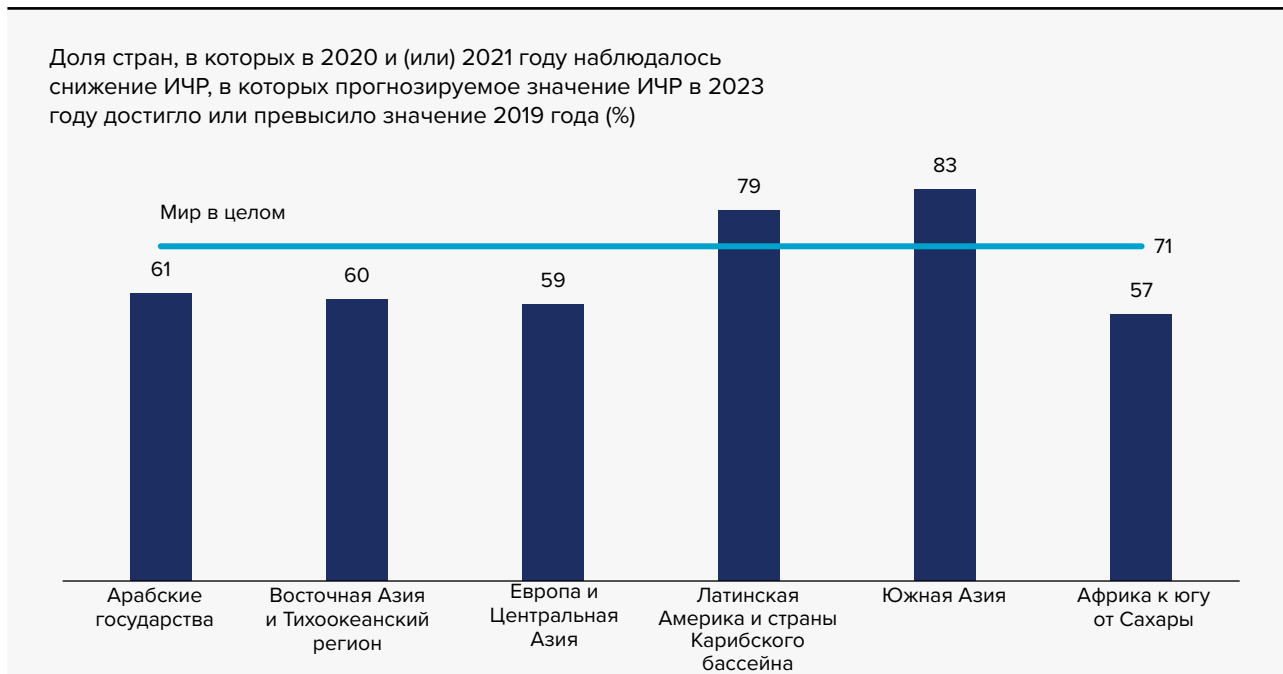
Рисунок 1.1. Значение глобального индекса человеческого развития (ИЧР) ниже тренда, имевшего место до 2019 года

Примечание. Значение индекса человеческого развития за 2023 год является прогнозным. Тренд до 2019 года основан на изменении глобальных значений ИЧР за предыдущие 20 лет.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

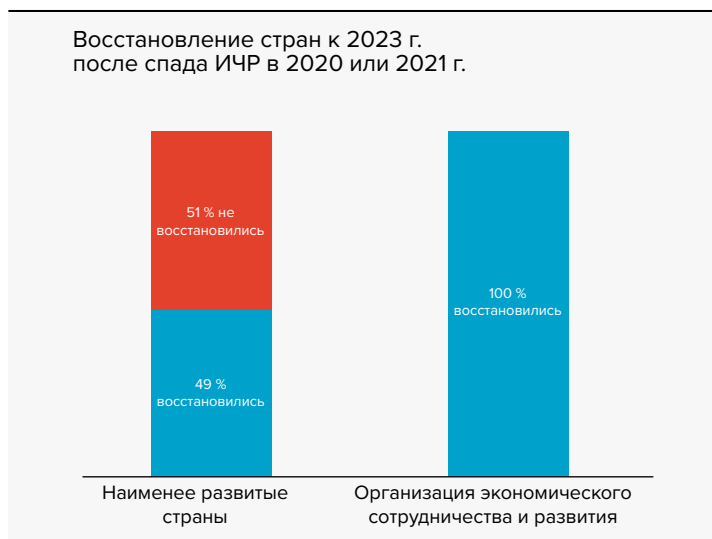
Рисунок 1.2. Восстановление значений Индекса человеческого развития (ИЧР) не завершено

Примечание. Восстановление означает, что странам, где наблюдалось снижение ИЧР в 2020 или 2021 годах, удалось достичь уровня ИЧР до начала снижения или превзойти его в 2023 году.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Рисунок 1.3. Прогнозируется, что восстановление значений Индекса человеческого развития (ИЧР) будет крайне неравномерным

Примечание. Наименее развитые страны имеют низкий уровень доходов и находятся в уязвимом положении, что делает их «самым бедным и слабым сегментом» международного сообщества (<https://www.un.org/ohrlls/content/about-least-developed-countries>). Восстановление означает, что странам, где наблюдалось снижение ИЧР в 2020 или 2021 годах, удалось достичь уровня ИЧР до начала снижения или превзойти его в 2023 году.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

человеческом развитии между странами (измеряемого как расстояние между ИЧР в группе с очень высоким ИЧР и в группе с низким ИЧР), прерывающее два десятилетия постепенного устранения неравенства (см. рисунок 1.4).

- *В-четвертых, некоторые потери от резкого спада ИЧР могут стать необратимыми.* Мир, вероятно, перейдет на траекторию более низкого ИЧР, если будущая динамика изменения ИЧР останется ниже тенденции, имевшей место до 2019 года. Если судить по динамике за 1999–2019 гг., то глобальное значение ИЧР должно было приблизиться к порогу, определяющему очень высокий уровень человеческого развития (значению 0,800) к 2030 году, что совпадает с окончанием периода, установленного для достижения Целей устойчивого развития. Теперь мир, согласно прогнозам, сойдет с намеченной траектории. В действительности, согласно прогнозам, в 2023 году в каждом регионе будет наблюдаться падение ИЧР ниже уровня, который наблюдался до 2019 года (см. рисунок 1.5). В последние годы широко изучается траекторная зависимость динамики ВВП от истории его потрясений (гистерезиса).¹⁹ В отличие от предположения о том, что происходит «отскок», возвращающий ситуацию к прежнему состоянию (или даже представляющий собой улучшение), которое имело место до экономического спада, потрясения зачастую влекут за собой долгосрочные, потенциально необратимые последствия.²⁰ Частично это связано с тем, что экономические спады влияют на сторону

Рисунок 1.4. Отставание стран с низким индексом человеческого развития (ИЧР)

Примечание. Разница между значениями ИЧР в 2023 году основана на прогнозах.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

предложения экономики, что связано с долгосрочными производственными возможностями. Потрясения, даже временные, могут повлиять на экономические условия в сфере занятости,²¹ инвестиций в исследования и разработки,²² человеческий капитал,²³ производительность и долгосрочный экономический рост.²⁴

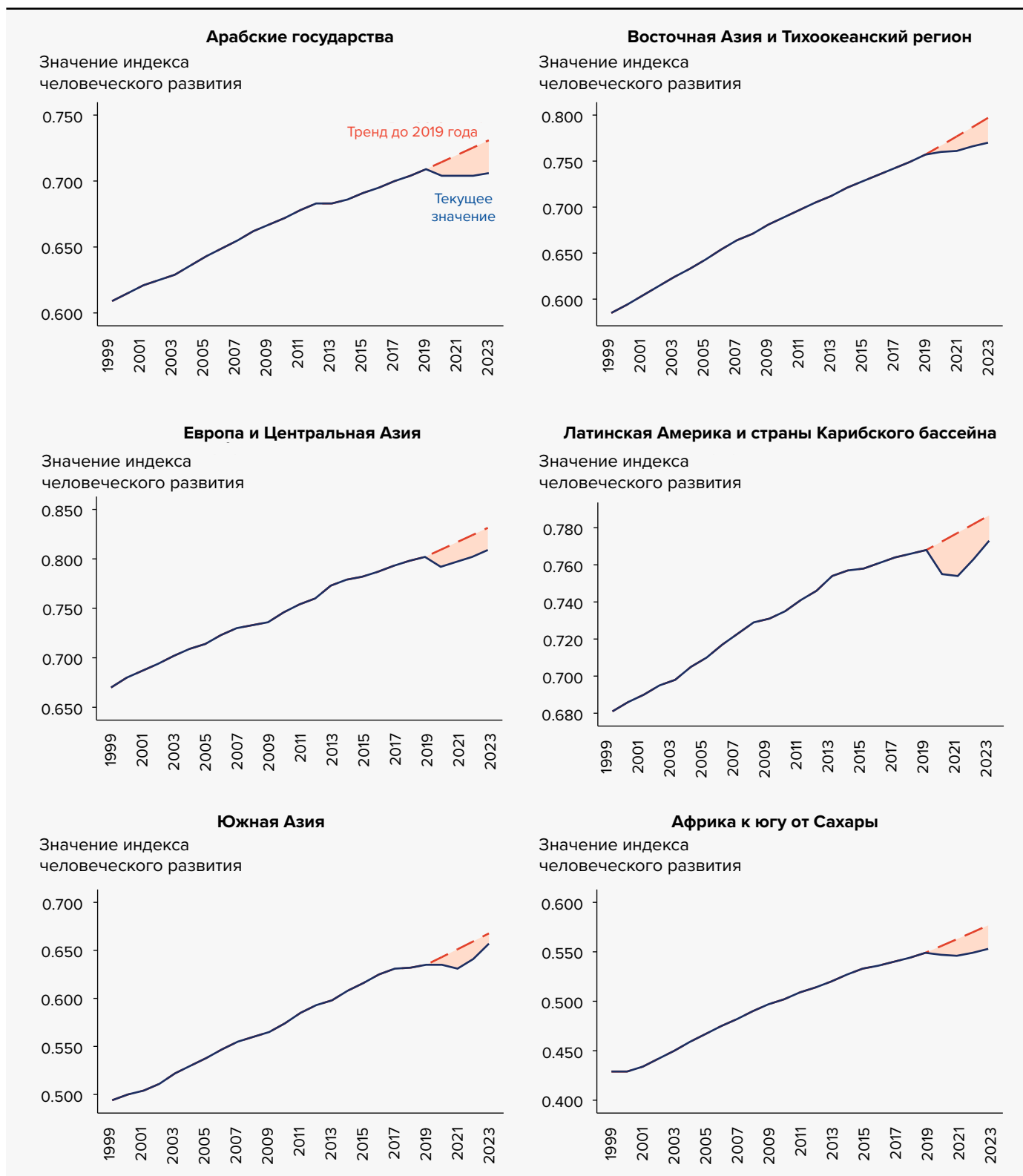
До 2019 года наблюдались явные доказательства того, что различные потрясения — финансовые, политические и экологические — имели заметные и зачастую долгосрочные последствия для человеческого развития, в том числе и для ИЧР.²⁵ Однако эти последствия не приводили к изменению общего глобального тренда ИЧР,²⁶ который сохранялся, несмотря на снижение, наблюдавшееся в некоторых странах в отдельные годы.²⁷ Впервые за историю наблюдений глобальный тренд ИЧР сместился вниз и теперь развивается параллельно, но ниже тренда, имевшего место до 2019 года (давая представление о том, как будет выглядеть будущее после повторяющихся кризисов и восстановления человеческого развития²⁸), при этом потенциальный гистерезис выступает в качестве новой особенности, требующей дальнейшего анализа.²⁹

Гистерезис в человеческом развитии может проявляться по различным каналам, выходя за рамки стандартных компонентов ИЧР. Многочисленные примеры недавних потрясений имеют как временные проявления, так и более постоянные последствия для жизни людей, о чем говорится в следующем разделе. К ним относятся недавние оценки результатов обучения учащихся, которые находятся на историческом минимуме согласно Программе международной оценки учащихся (PISA),³⁰ а также сообщения о

долговременных проблемах с психическим здоровьем и чрезвычайно высокий уровень долговых обязательств многих правительств, ограничивающий их способность инвестировать в свое будущее и реализовывать социальные программы.

Наконец, важно увидеть тенденцию беспрецедентных изменений ИЧР в более широкой перспективе. Потрясения последних лет с их временными и необратимыми последствиями произошли в мире, который уже находился в состоянии стресса. В 2019 году по всему миру были зафиксированы многочисленные социальные протесты.³¹ Чувство неудовлетворенности, имеющее множество причин, стало темой недавних Докладов о человеческом развитии. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год содержится предупреждение о появлении широко распространенного неравенства в возможностях, которое становится все более актуальным в XXI веке. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год подчеркивается, что последствия антропоцена становятся все более важным фактором, который влияет на жизни людей. В Специальном докладе по безопасности человека за 2022 год зафиксировано, что даже до пандемии COVID-19 шесть из семи опрошенных не чувствовали себя в безопасности, наряду с растущими тенденциями к конфликтам и затронутым конфликтами группам населения. В Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 гг. обсуждаются сосуществующие тенденции неустроенности населения и политической поляризации, уже проявившиеся в предыдущем десятилетии. Даже без спада ИЧР в 2020–2021 гг. не было места самодовольству. Ни одна из этих проблем — при том, что все они являются рукотворными и вытекают из

Рисунок 1.5. Прогнозируемое значение Индекса человеческого развития каждого развивающегося региона в 2023 году ниже тренда, имевшего место до 2019 года

Примечание. Значение индекса человеческого развития за 2023 год является прогнозным. Тренд до 2019 года основан на имеющихся данных об изменении ИЧР за предыдущие 20 лет.

Источник: расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023d), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

нашей взаимозависимости — не исчезла. Однако они усугубляются, когда мы не можем эффективно управлять взаимозависимостью.

Неправильное управление комплексом взаимозависимостей негативно влияет на человеческое развитие

Опыт COVID-19 свидетельствует о том, что, несмотря на множество предупреждений, мир приложил недостаточно усилий для подготовки к пандемии и оказался не в состоянии эффективно управлять ответными мерами после ее начала. Пандемия привела к гибели приблизительно 15 млн человек³² — больше, чем все недавние эпидемии, включая азиатский грипп, гонконгский грипп, свиной грипп, атипичную пневмонию, ближневосточный респираторный синдром и вирус Эбола, вместе взятые.³³ Пандемия COVID-19 не только сократила ожидаемую продолжительность жизни при рождении в большинстве стран, но и нанесла ущерб другим составляющим ИЧР, прервав доступ к образованию и оставив неизгладимый след в экономике.

Помимо прямых последствий пандемии COVID-19, имело место серьезное косвенное воздействие на здоровье людей. Поскольку медицинские работники были задействованы в оказании помощи пациентам с COVID-19, количество посещений ими на дому пациентов, не страдающих COVID-19, резко сократилось, в том числе для пациентов с острыми потребностями, таких как люди, страдающие сердечно-сосудистыми заболеваниями, заболеваниями почек, алкоголизмом и психическими заболеваниями.³⁴ С началом карантина число плановых и экстренных посещений резко сократилось, что имело потенциальные последствия для здоровья в долгосрочной перспективе, включая рост заболеваемости и смертности.³⁵

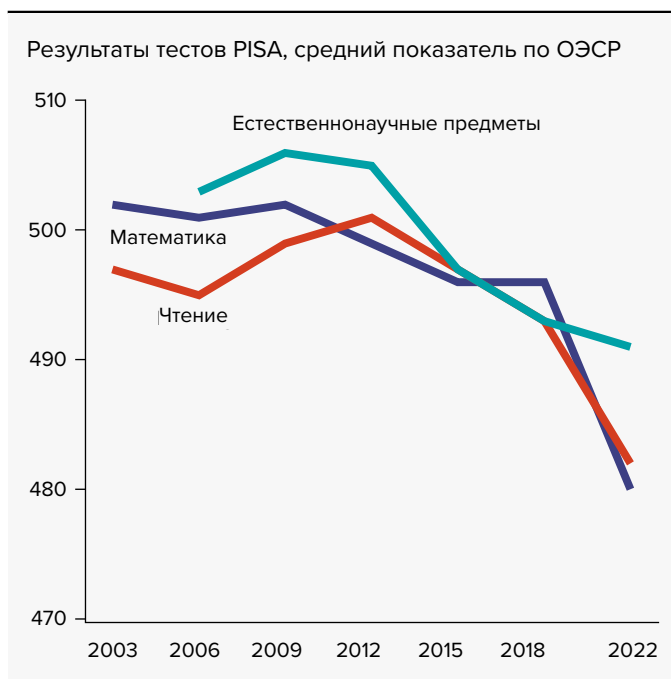
Люди еще больше пострадали от возросших проблем с психическим здоровьем вследствие изоляции и домашнего насилия наряду с прочим.³⁶ В 2020 году пандемия COVID-19 привела к увеличению случаев серьезных депрессивных расстройств на 28 % и росту числа случаев тревожных расстройств на 26 %.³⁷ Этот рост числа психических расстройств наблюдался во всех демографических группах. Однако имеются данные о более выраженном росте среди женщин и молодых людей.³⁸ Учащиеся страдали от повышенной тревожности, страха и горя из-за длительной социальной изоляции и нарушения распорядка дня по причине закрытия школ.³⁹ Особенно пострадали дети с ранее существовавшими психическими расстройствами, такими как депрессия, а также дети с особыми потребностями.⁴⁰

Существуют опасения, что всплеск психических расстройств может оказаться долговременным. Например, серия из 11 продольных исследований, проведенных в Соединенном Королевстве, показала, что «существенное

ухудшение психического здоровья, наблюдавшееся в Великобритании во время первой изоляции, не обратилось вспять после ее отмены, и устойчивое ухудшение наблюдалось на протяжении всего периода пандемии».⁴¹ В другом продольном исследовании, проведенном в Германии с участием молодых людей, было показано, что показатели психического здоровья значительно ухудшились за время пандемии COVID-19 и впоследствии лишь частично вернулись к допандемическим значениям.⁴²

Аналогичным образом после длительного закрытия школ в период пандемии COVID-19 появились доказательства долгосрочного воздействия на обучение.⁴³ Пандемия подорвала накопление человеческого капитала в критические моменты жизненного цикла и особенно затронула людей в возрасте до 25 лет, которые в 2050 году составят 90 % от общего числа трудоспособного населения в расцвете сил.⁴⁴ В период с 2018 по 2022 год результаты тестов PISA резко снизились за всю историю наблюдений: средние баллы в странах — членах ОЭСР упали на 15 процентных пунктов по математике и на 10 процентных пунктов по чтению (см. рисунок 1.6).⁴⁵ Согласно результатам национальных оценок США, целых два десятилетия прогресса были сведены на нет пандемией.⁴⁶ Учащимся 8-ых классов может потребоваться 28 лет, чтобы вернуться к допандемическому уровню знаний по математике, а учащимся 4-ых классов — 22 года, чтобы вернуться к допандемическому уровню знаний по чтению.⁴⁷ Подобное отставание в системе образования обойдется

Рисунок 1.6. Беспрецедентное снижение результатов обучения, измеренное по результатам тестов PISA

PISA — программа международной оценки учащихся. ОЭСР — Организация экономического сотрудничества и развития.

Источник: ОЭСР (2023).

мировой экономике примерно в 1,6 трлн долл. США в год к 2040 году, или 0,9 % мирового ВВП.⁴⁸ Воздействие на обучение в значительной степени различалось по всему миру, причем в некоторых регионах наблюдалось большее отставание, чем в других, особенно там, где закрытие школ длилось дольше.⁴⁹

Пандемия COVID-19 привела мир к величайшей рецессии, по крайней мере, со времен Второй мировой войны.⁵⁰ Мировое производство сократилось примерно в три раза по сравнению с мировым финансовым кризисом 2007–2008 гг., и спад был гораздо более резким, поскольку экономическая деятельность была внезапно остановлена с началом пандемии.⁵¹ Уровень безработицы в мире еще не вернулся к допандемическому уровню, и большое количество работников перешло в неформальный сектор.⁵² Во многих странах женщины, особенно работающие в сфере услуг и имеющие более низкий уровень образования, чаще, чем мужчины, теряли работу во время пандемии.⁵³ Например, в отличие от других рецессий в Соединенных Штатах, где занятость мужчин больше варьировалась в зависимости от бизнес-цикла, женщины, особенно имеющие детей, пострадали от пандемической рецессии больше, чем мужчины.⁵⁴ Частично это было вызвано социальными ожиданиями в отношении обязательств женщин по уходу за детьми в период закрытия школ.⁵⁵ Среди тех, кто смог сохранить работу (в основном люди, имеющие высшее образование и возможность работать удаленно), настоящей проблемой было совмещение ухода за детьми и работы, что еще больше увеличило повседневную нагрузку и уровень стресса.⁵⁶

После резкого спада в 2020 году мировая экономика продолжает расти: прогнозируется, что средний доход на душу населения в 2023 году будет более чем на 5 % выше, чем в 2019 году.⁵⁷ Однако экономические последствия носят долгосрочный характер. Во время пандемии COVID-19 национальные правительства предпринимали усилия по реализации масштабных чрезвычайных программ в условиях снижения доходов бюджета из-за ограниченной экономической активности. Страны с развитой экономикой использовали ряд мер фискальной и монетарной политики для реагирования на чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения, а также оказывали беспрецедентную поддержку для сохранения средств к существованию, занятости, потребительской активности и обеспеченности жильем. Многие страны с развивающейся экономикой изо всех сил пытались обеспечить адекватную поддержку системы социальной защиты для борьбы с пандемией в условиях ограниченного бюджетного пространства и погрузились в долговой кризис.⁵⁸ В обоих случаях эта антициклическая политика привела к существенному накоплению государственного долга, который уже имел тенденцию к росту в предыдущие годы.⁵⁹ На сегодняшний день такие страны сталкиваются с необходимостью выбора между обслуживанием своего долга и финансированием социальной политики: «3,3 млрд человек живут в странах, которые тратят больше на выплату процентов, чем на

образование или здравоохранение»,⁶⁰ — такая динамика может привести к росту бедности⁶¹ и снижению уровня человеческого развития. В действительности, согласно прогнозам, в 24 из 51 страны, наиболее уязвимых к увеличению долговой нагрузки, определенных Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), значения ИЧР не восстановятся в 2023 году после спада 2020–2021 гг.⁶²

Неправильное управление комплексом взаимозависимостей вылилось в обострение конфликтов почти повсеместно

«Наш мир становится неуправляемым. Растет геополитическая напряженность. Нарастают глобальные проблемы. И мы, похоже, не способны объединить усилия, чтобы их решить. Мы сталкиваемся с множеством экзистенциальных угроз — от климатического кризиса до прорывных технологий — и это происходит в период хаотичного перехода».

— Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш⁶³

Недавние вспышки насильственных конфликтов в различных частях мира и их эскалация в сторону более долгосрочных и потенциально более масштабных конфликтов сигнализируют о возрождении угроз глобальному миру и стабильности, которые выходят за границы отдельных стран. Крупномасштабные конфликты с участием крупных государств обостряются впервые после окончания холодной войны. В 2022 году, еще до эскалации конфликтов в регионах Ближнего Востока и Африки 1,2 млрд человек (15 % населения мира) пострадали от конфликтов в сопредельных государствах.⁶⁴ Эти драматические и опасные изменения в области глобальной стабильности и безопасности имеют серьезные последствия как во временном, так и в пространственном измерении.

Обострение конфликтов и участие в них крупных держав имеет важное значение не только для стран, вовлеченных в прямые конфликты, но и для всего человечества. И насилие, и миролюбие могут быть заразительны.⁶⁵ Конфликты зачастую меняют представления людей о войне, делая ее более приемлемой и повышая вероятность вспышек насилия в других местах.⁶⁶ Имеются неопровержимые доказательства межнационального распространения крупных политических потрясений.⁶⁷ Конфликты и их последствия зачастую распространяются на соседние страны, усиливая соответствующие последствия и риски.⁶⁸ Выход внутренних конфликтов на региональный уровень и соответствующие политические и экономические последствия во всем мире указывают на острую необходимость сдерживания конфликтов и смягчения их общих последствий. Конфликты также повышают склонность к милитаризации.⁶⁹ Глобальные военные

расходы имеют тенденцию к росту и впервые превысили 2 трлн долл. США в 2019 году.⁷⁰

Последствия этого для человеческого развития ошеломляют. В 2022 году было зафиксировано самое большое количество смертей, связанных с боевыми действиями, за последние несколько поколений.⁷¹ За этот период было зарегистрировано наиболее высокое число государственных вооруженных конфликтов со времен Второй мировой войны⁷² наряду с растущей долей односторонних конфликтов, в которых нападением подвергалось безоружное гражданское население.⁷³ Число жертв войн растет угрожающими темпами, в том числе среди гражданского населения (см. рисунок 1.7).⁷⁴ Вооруженные конфликты вынуждают миллионы людей покидать свои дома.

За последнее десятилетие число стран, вовлеченных в конфликты за пределами своих границ, увеличилось, что наглядно демонстрирует проявление геополитической взаимозависимости. Из 55 государственных конфликтов в 2022 году 22 являлись интернационализированными⁷⁵ по сравнению с 4 из 37 конфликтов в 2000 году⁷⁶ — таким образом, количество интернационализированных конфликтов увеличилось более чем в пять раз. Хотя страны зависят друг от друга в вопросах выхода из конфликтов и продвижения к долгосрочным мирным соглашениям, не очевидно, что иностранное вмешательство способствует более быстрому достижению соответствующих целей. Напротив увеличение числа действующих лиц и наличие противоречивых

мотивов — наряду с рисками увеличения военной мощи и финансирования, а также ощущением внешней поддержки — усложняют разрешение конфликтов.⁷⁷ Внешнее вмешательство зачастую приводит к более смертоносным последствиям, продлевая продолжительность конфликтов и увеличивая число жертв.⁷⁸ Конфликты также усиливаются негосударственными субъектами, что приводит к более тяжелым последствиям.⁷⁹

Взаимозависимость между странами сохраняет свою актуальность до, во время и после конфликтов, а неправильное управление ею усиливает общие последствия. В результате конфликтов, преследований и нарушений прав человека число людей, вынужденных покинуть свои дома, достигло 108 млн, что является самым высоким показателем со времен Второй мировой войны и в два с половиной раза превышает аналогичный показатель за 2010 год (см. рисунок 1.8).⁸⁰ И это не считая недавних случаев вынужденного перемещения — в том числе палестинцев в секторе Газа и кризиса беженцев в Армении. Каждый пятый ребенок в мире живет в условиях конфликта или бежит от него.⁸¹

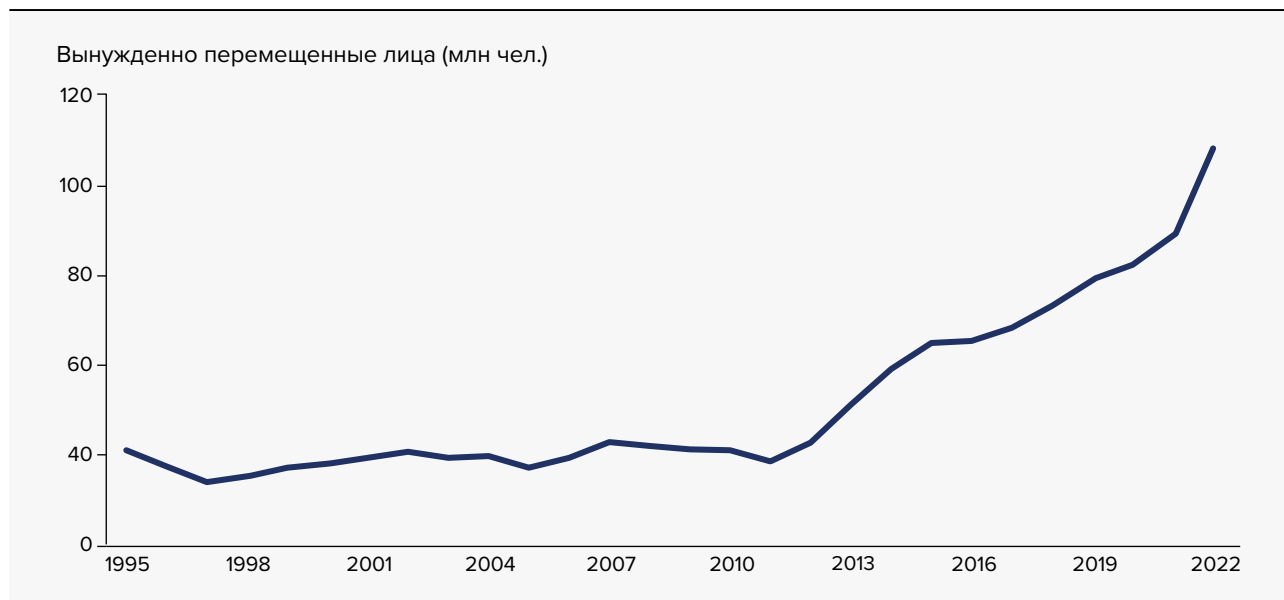
Вынужденно перемещенные лица (более половины из которых являются внутренне перемещенными лицами), особенно лица с острыми потребностями, в том числе беременные женщины, пожилые люди, очень молодые люди, люди с ограниченными возможностями и люди с хроническими заболеваниями, зачастую сталкиваются с острой нехваткой продуктов питания, чистой воды,

Рисунок 1.7. После нескольких лет снижения число жертв среди гражданского населения в результате конфликтов стало расти

Источник: Упсальская программа данных о конфликтах (2023).

Рисунок 1.8. Число людей, вынужденных покинуть свои дома, растет и приближается к рекордному уровню

Примечание. В число людей, вынужденных покинуть свои дома, входят внутренне перемещенные лица, беженцы, находящиеся под мандатом Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), палестинские беженцы, находящиеся под мандатом УВКБ ООН, просители убежища и другие люди, нуждающиеся в международной защите.

Источник: УВКБ ООН (2023с).

медицинского обслуживания, электричества и основных средств для выживания.⁸² Миллионы людей, включая детей, которые были вынуждены покинуть свои дома не по своей вине, могли бы прожить достойную жизнь, если бы страны (вовлеченные или не вовлеченные в конфликты) смогли найти взаимоприемлемые решения для вынужденно перемещенных лиц.⁸³ Эти проблемы возникают на фоне повышенной враждебности по отношению к беженцам, особенно в странах с высоким уровнем доходов, где общественный дискурс о беженцах стал более поляризованным.⁸⁴ Приблизительно 80 % беженцев во всем мире происходят в основном из стран с низким и средним уровнем доходов.⁸⁵

Ожидается, что в 2024 году число людей, нуждающихся в гуманитарной помощи, достигнет 300 млн.⁸⁶ Одновременное увеличение финансирования несоизмеримо в связи с резким увеличением необходимой гуманитарной помощи. Засуха на фоне растущих конфликтов увеличивает риски отсутствия продовольственной безопасности и вспышек заболеваний во многих странах.⁸⁷

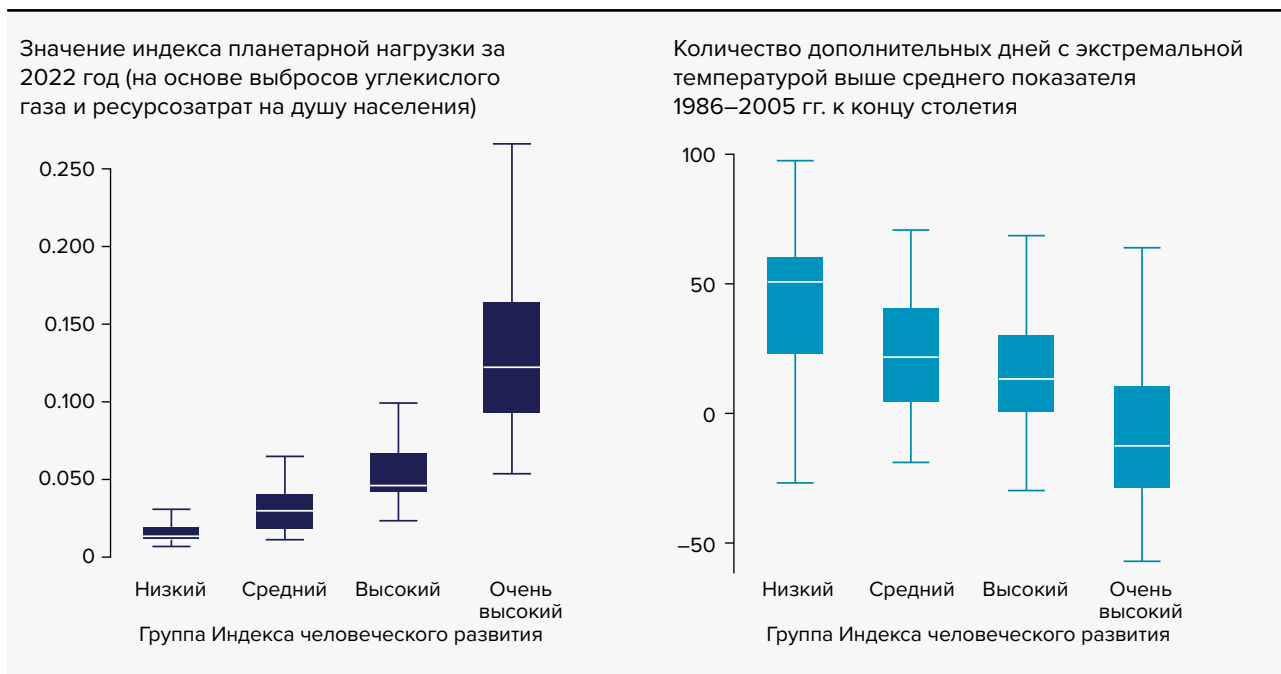
Изменение климата: причины и издержки человеческого развития, связанные с неправильным управлением комплексом взаимозависимостей

Выбросы парниковых газов — главного фактора изменения климата — являются результатом многочисленных аспектов человеческой деятельности.⁸⁸ Существует двойное разделение между теми, кто несет ответственность за выбросы, и теми,

кто пострадал от последствий изменения климата. Первое разделение носит временный характер: деятельность, вызывающая выбросы сегодня, оказывает основное положительное воздействие на нынешнее поколение, в то время как с негативными последствиями сталкиваются будущие поколения. Второе разделение носит географический характер: территории, которые получают наибольшую выгоду от выбросов сегодня, вероятнее всего столкнутся с меньшим бременем ожидаемых последствий в будущем. Например, страны с очень высоким ИЧР имеют более высокие средние выбросы углекислого газа, однако, как ожидается, к концу XXI века в них будет наблюдаться меньше дней с экстремальными температурами (см. рисунок 1.9).

Признание необходимости управления взаимозависимостью имеет ключевое значение для смягчения последствий изменения климата. Например, поскольку национальные экологические нормы в некоторых местах ужесточаются, экономическая деятельность в этих странах может столкнуться со стимулами для перемещения углеродоемких производств в страны с менее строгим регулированием. Предприятия зачастую используют торговлю для преодоления экологических норм внутри страны. Страна, принявшая на себя обязательства по снижению уровня выбросов, будет иметь на 8 % больший импорт углерода из стран, которые не взяли на себя подобные обязательства, чем если бы у нее не было никаких обязательств, тем самым имеет место простое изменение источника потребления углеродоемких товаров.⁸⁹ Перенос выбросов углерода (перемещение углеродоемких производств в регионы с более низкими ограничениями выбросов углерода) и утечки нивелируют экономию на внутренних выбросах и могут даже привести

Рисунок 1.9. Планетарная нагрузка без привязки к географическим и временным последствиям

Примечание. Индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и ресурсозатрат на душу населения в каждой стране (он равен единице минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 *Статистического приложения*). Прогноз количества дней с экстремальными погодными условиями к концу столетия основан на сценарии с очень высоким уровнем выбросов. Прямоугольниками показаны средние 50 % распределения; центральная линия является медианой. За пределами прямоугольников крайние линии представляют собой приблизительный минимум и максимум распределения. Выпадающие значения не показаны.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Carleton and others (2022) и ПРООН (2020b).

к увеличению глобального уровня выбросов. Экологическая политика, игнорирующая возможное воздействие на торговлю, может иметь непредвиденные последствия.⁹⁰

Ожидается, что издержки человеческого развития, обусловленные неправильным управлением взаимозависимостью, связанной с изменением климата, будут высокими и продолжат расти. В преддверии десятилетия все более высоких температур 2023 год стал самым жарким за всю историю наблюдений — по меньшей мере с 1880 года, когда впервые была зафиксирована глобальная температура.⁹¹ На момент написания данного Доклада, глобальная температура планеты впервые перешагнула порог в 2 °C выше среднего значения так называемой доиндустриальной эпохи.⁹²

Прогнозы платформы ПРООН Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества») говорят о том, что если мы продолжим идти по нынешнему пути интенсивной планетарной нагрузки, изменение климата будет иметь разрушительные — и крайне неравномерные — последствия для человеческого развития. Ожидается, что даже при умеренном смягчении последствий из-за повышения температуры с настоящего момента до конца века умрут почти 40 млн человек. В сценарии с очень высоким уровнем выбросов число погибших может превысить 190 млн человек.⁹³ Более того, последствия изменения климата имеют весьма неравномерное распределение. Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства в человеческом развитии: ожидается, что в арабских

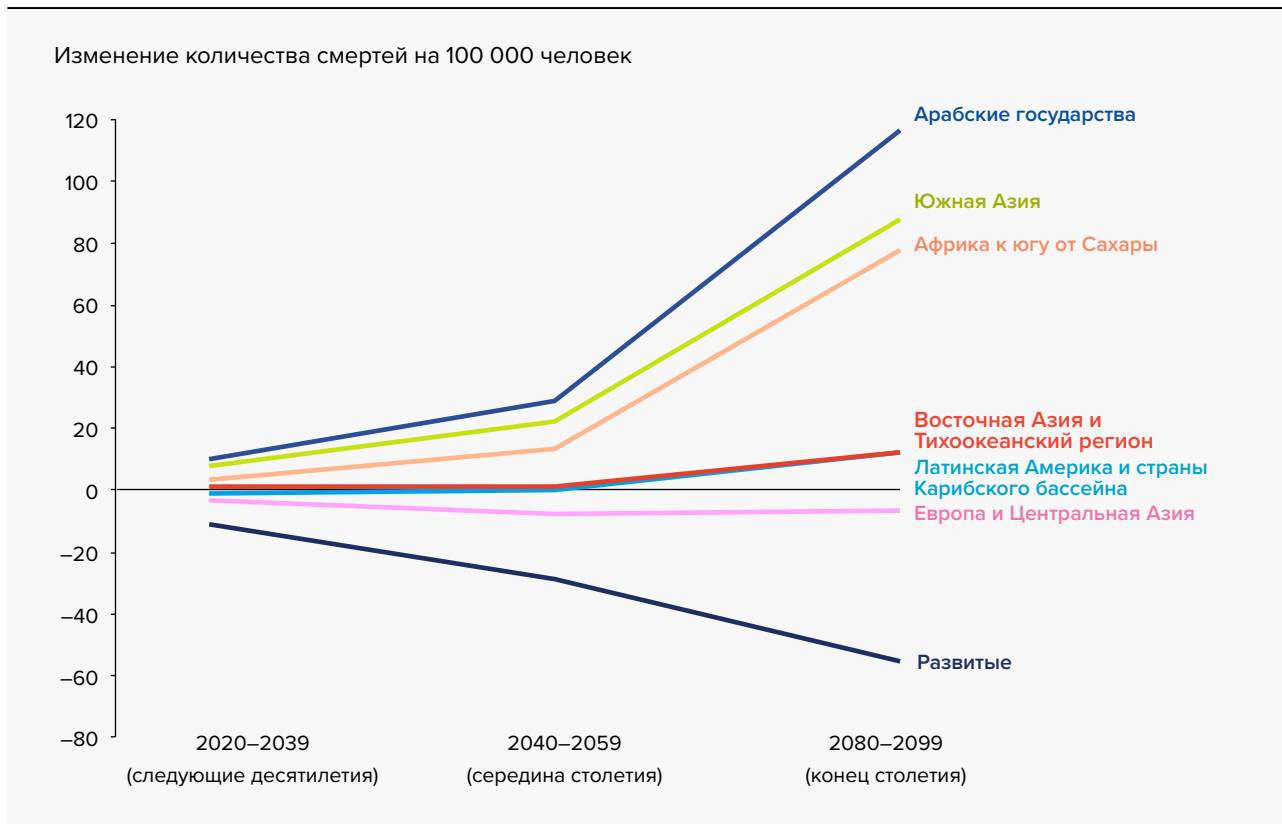
государствах, регионах Южной Азии и Африки к югу от Сахары произойдет резкий рост уровня смертности (см. рисунок 1.10).⁹⁴

Последствия изменения климата носят многомерный характер. Например, глобальный средний уровень моря уже поднялся на 23 сантиметра с конца 19 века. Даже при умеренном уровне выбросов ожидается, что уровень моря продолжит повышаться и достигнет отметки в 40,7 см к концу столетия. Повышение уровня моря подразумевает больший риск постоянного затопления земель и экстремальных наводнений. Прибрежные зоны являются одними из самых густонаселенных районов мира, и они пострадают в непропорционально большой степени.⁹⁵ В случае с некоторыми малыми островными развивающимися государствами, которые уже уязвимы к последствиям изменения климата в силу своего географического положения и относительной нехватки ресурсов для инвестирования в адаптацию, доля населения, живущего на территориях, затопляемых в среднем один раз в 20 лет, к концу столетия может утроиться.⁹⁶

Перспективы повышения агентности и благополучия будут определяться эффективностью управления взаимозависимостью

Находясь в середине пути к 2030 году — предполагаемому сроку достижения ЦУР — мир еще больше отклоняется от

Рисунок 1.10. Изменение климата может привести к резкому увеличению неравенства в человеческом развитии

Примечание. Сценарий с очень высокими выбросами.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Carleton and others (2022) и данным платформы Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества») (<https://horizons.hdr.undp.org/>).

намеченного пути, чем четыре года назад⁹⁷, и замедляется в достижении ключевых целей в области борьбы с изменением климата, утраты биоразнообразия, продовольственной безопасности, бедности, неравенства и гендерного неравенства.⁹⁸ Возьмем, к примеру, голод.⁹⁹ Число голодающих перестало снижаться в конце 2000-х годов и после десятилетия стагнации снова продолжило расти (см. рисунок 1.11).

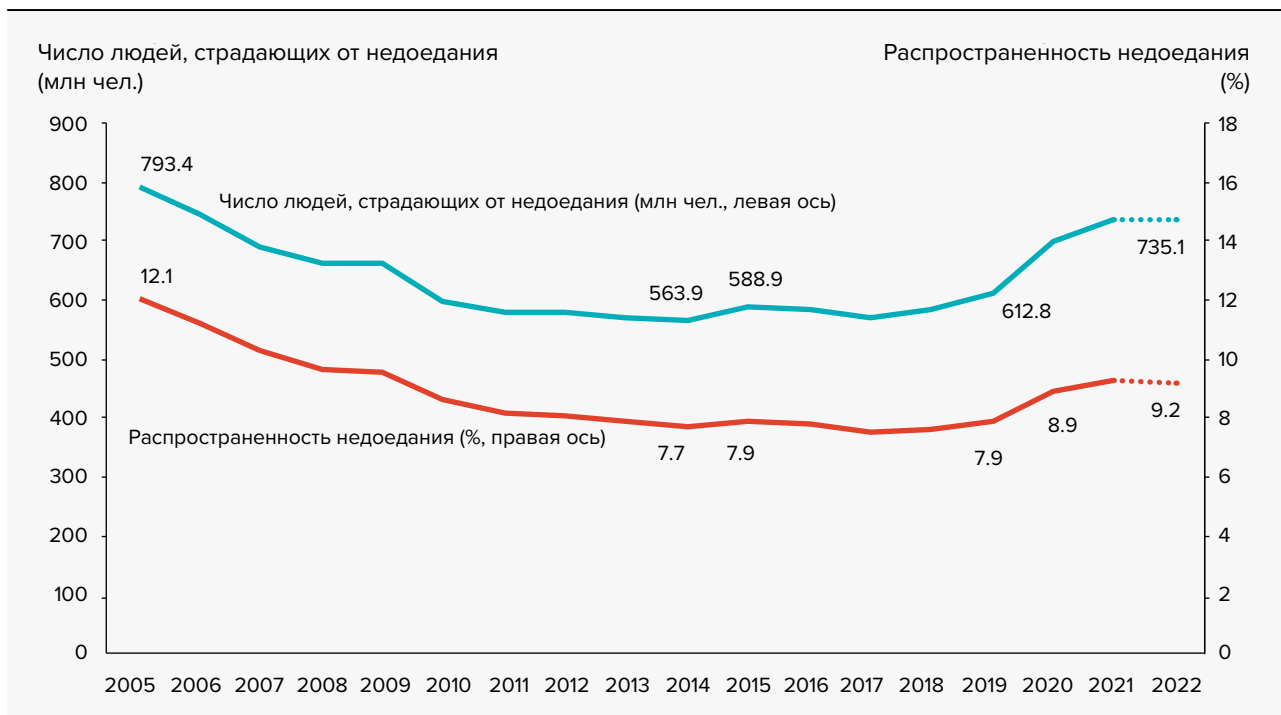
Пандемия COVID-19 нанесла самый крупный удар по благополучию в денежном выражении за последние десятилетия.¹⁰⁰ Впервые за два десятилетия тенденция к снижению уровня бедности обратилась вспять. Это утверждение справедливо как для черты крайней бедности (2,15 долл. США в день), так и для черты бедности в странах с уровнем доходов ниже среднего (3,65 долл. США в день) и странах с уровнем доходов выше среднего (6,85 долл. США в день).¹⁰¹ В 2020 году за чертой крайней бедности находились на 90 млн человек больше, чем прогнозировалось до пандемии COVID-19.¹⁰² Опросы домохозяйств во время пандемии показали, что 23 % респондентов перестали работать, а 60 % — потеряли источник доходов.¹⁰³ Эти проблемы, по всей видимости, навсегда изменили долгосрочную траекторию сокращения бедности, отодвинув мир еще дальше от достижения ЦУР (см. рисунок 1.12). Ожидается, что только

третьи стран удастся достичь ЦУР № 1 к 2030 году.¹⁰⁴ Беднейшие слои населения также пострадали от самых серьезных проблем в сфере здравоохранения и образования, включая преждевременную смертность и долгосрочные потери в обучении.¹⁰⁵

Глобальное неравенство доходов¹⁰⁶ также увеличилось за последнее десятилетие, вернувшись к уровню 1950-х годов.¹⁰⁷ Неравенство доходов между странами сокращалось, поскольку страны с низким и средним уровнем доходов догнали страны с высоким уровнем доходов, однако пандемия COVID-19 обратила эту тенденцию вспять для многих стран.¹⁰⁸ Во многих странах растет неравенство доходов внутри страны, что усугубляется пандемией, поскольку беднейшие домохозяйства, как правило, теряют работу и доходы быстрее, чем более обеспеченные.¹⁰⁹ Неравенство доходов и благосостояния не является неизбежным — это политический выбор.¹¹⁰ Понимание причин неравенства внутри страны на фоне того, как мы управляем взаимозависимостью, сегодня лежит в основе политического дискурса о неравенстве.

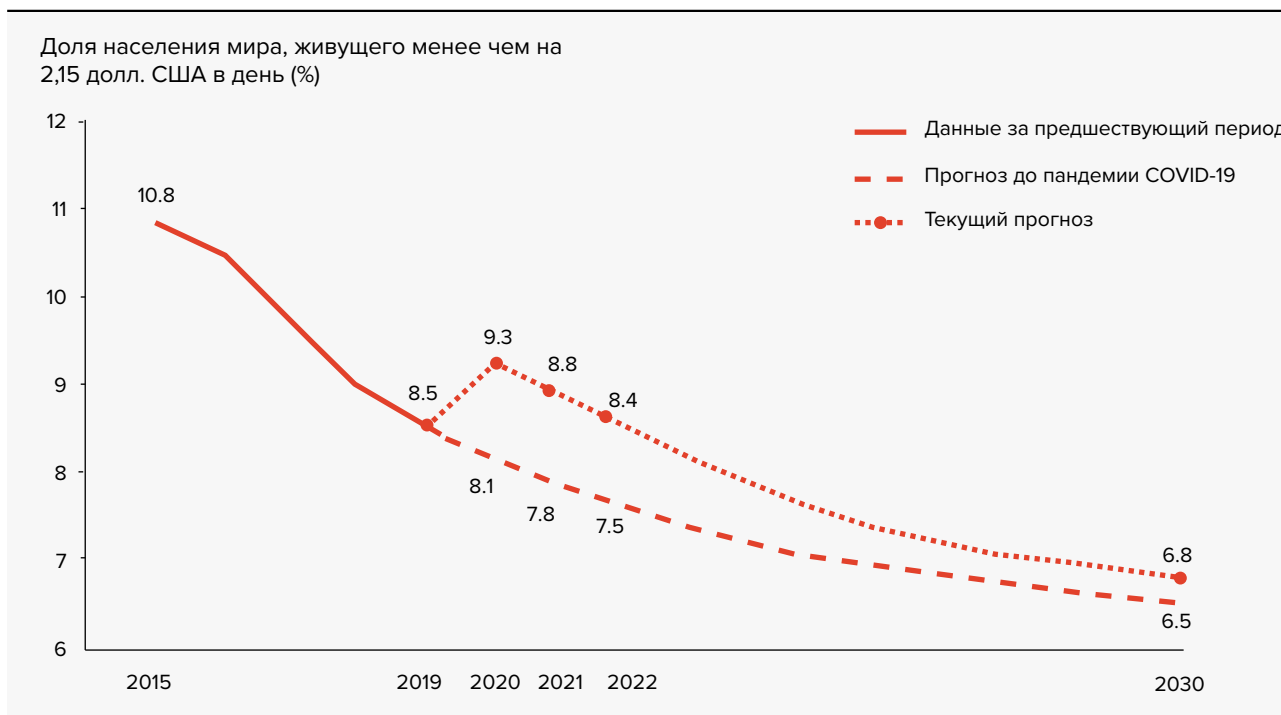
Ответная реакция на борьбу за гендерное равенство в различных частях мира остановила прогресс в данном направлении во многих странах.¹¹¹ Гражданские, политические и экономические свободы женщин меняются во многих

Рисунок 1.11. Тенденции к сокращению масштабов глобального голода поменялись на противоположные

Примечание. Данные за 2022 год являются прогнозными.
Источник: ФАО и другие (2023).

Рисунок 1.12. Пандемия COVID-19, возможно, навсегда изменила траекторию сокращения бедности

Источник: ООН (2023с).

контекстах; при нынешних тенденциях потребуется еще 40 лет, чтобы мужчины и женщины были одинаково представлены в качестве лидеров в решении национальных вопросов.¹¹² Изменение различных социальных показателей и показателей развития совпадает с разрушением некоторых демократических норм и практик,¹¹³ отчасти вызванным недовольством неправильным управлением взаимозависимостью (см. главу 2).¹¹⁴

Существует взаимозависимость между странами, но также и взаимосвязь между проблемами. Например, острое давление, вызванное изменением окружающей среды, усугубляющее дефицит воды и отсутствие продовольственной безопасности, может вызывать напряженность и способствовать разжиганию конфликтов, подрывая мир и стабильность и ухудшая последствия для населения. К 2030 году до двух третей населения мира, живущих за чертой крайней бедности, будут жить в условиях конфликтов и нестабильности.¹¹⁵

«Несмотря на имеющиеся свидетельства того, что взаимозависимость может расширить свободу действий, существуют также свидетельства и того, что неправильное управление ею может повлечь за собой противоположные последствия».

Подход, основанный на человеческом развитии, крайне важен для понимания последствий неправильного управления взаимозависимостью для агентности (см. главу 5). Человек, который действует и вызывает изменения, является агентом, а агентность относится к способности людей жить жизнью, которую они ценят и имеют основания ценить. Например, журналисты, которые считают своим долгом доносить до общественности правдивую и непредвзятую информацию и которые способны работать, не опасаясь возмездия или заботясь о своей личной безопасности, будут чувствовать себя лучше в социальном и политическом контексте, который охраняет эти индивидуальные свободы, чем в контексте, который им препятствует. В мире, который движется к усилению политической поляризации (см. главы 2 и 6),¹¹⁶ и в котором свобода слова находится в упадке,¹¹⁷ свобода воли людей обуславливается по-новому.

В книге *«Развитие как свобода»* Амартин Сена развитие характеризуется как расширение свободы людей различными способами (включающими как свободу процессов, так и свободу возможностей), при этом возможности (связанные как с благополучием, так и с свободой действий) формируют государственную политику, а общественная политика имеет потенциал для расширения этих возможностей — в рамках потенциально благоприятного цикла.¹¹⁸ От того, как мы будем управлять взаимозависимостью, зависит, сохранится ли такой благоприятный цикл.

Несмотря на имеющиеся свидетельства того, что взаимозависимость может расширить свободу действий, существуют также свидетельства и того, что неправильное управление ею может повлечь за собой противоположные

последствия. Недавние модели неправильного управления взаимозависимостью оказали пагубное воздействие на права, доходы и благосостояние людей, влияя на их политические предпочтения и выбор (см. главу 2). Например, демократические нормы и практики достигли уровня, который в последний раз наблюдался в 1986 году в 202 странах.¹¹⁹

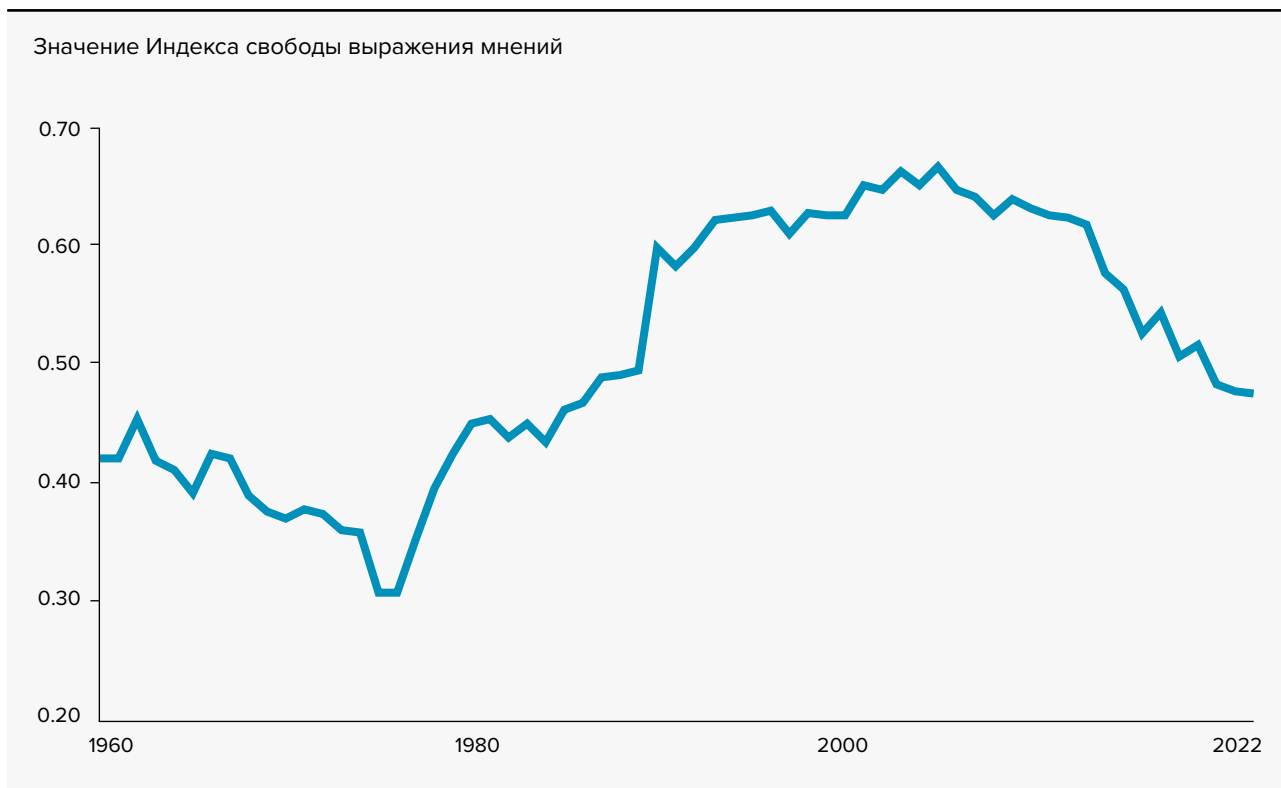
Кроме того, за последние 20 лет ухудшилась ситуация со свободой выражения мнения (см. рисунок 1.13). Притеснения журналистов, писателей, активистов и художников зафиксированы во всех регионах мира, и их число лишь увеличивается. Приблизительно 85 % населения мира столкнулись со снижением уровня свободы прессы в своих странах в период с 2016 по 2020 год.¹²⁰ Отсутствие независимых СМИ усиливает предрассудки и разногласия, лишая общественные дебаты беспристрастных взглядов на фоне повышенной поляризации.

Более того, наблюдается ухудшение психического благополучия людей. За последние 10 лет число людей, испытывающих стресс, печаль, тревогу, гнев или беспокойство, увеличилось и на сегодняшний день достигло самого высокого уровня с момента начала опросов исследовательской группы Gallup.¹²¹ Парадоксально, но это совпадает с периодом высокого материального благосостояния, беспрецедентного прогресса в технологиях и более высокого, чем когда-либо, человеческого развития.

Негативные последствия имели более выраженный характер для отдельных сообществ. Например, общины коренных народов сталкиваются с множеством изменений из-за неправильного управления взаимозависимостью. Коренные народы на протяжении веков сталкиваются с многочисленными случаями лишения земель и природных ресурсов в пользу различных промышленных и инфраструктурных проектов, таких как строительство добывающих предприятий и плотин.¹²² Например, ожидается, что 90 % языков, на которых говорят в мире, подавляющее большинство из которых являются языками коренных народов, исчезнут через сто лет.¹²³

Рассмотрим людей, живущих на островах, которые сталкиваются с экзистенциальной угрозой повышения уровня моря.¹²⁴ Вероятное будущее, в котором их образ жизни и их земля попросту исчезнут, вызывает чувство беспомощности. В Кирибати и Тувалу, где через 50–100 лет материк может уйти под воду, есть возможность переехать в соседние страны, однако многие островитяне рассматривают переезд как крайнее средство.¹²⁵ Лидеры утверждают, что переселение людей обречено на провал — это противоречит принципу признания того, что происходит с миром. Пожилые люди не хотят переезжать из-за связи с родиной и традициями. В ряде работ отмечается чувство экотревоги — общего чувства утраты, связанного с разрушением экологических основ существования.¹²⁶ Это новое направление исследований касается тем, которые обычно не затрагиваются в литературе по стихийным бедствиям.¹²⁷ Оно углубляется в абстрактное понимание обобщенных чувств по поводу изменения климата (мысли о том, что человечество обречено).¹²⁸ В

Рисунок 1.13. Снижение уровня свободы выражения мнений в последние годы

Примечание. Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения.

Источник: расчеты Отдела подготовки докладов о человеческом развитии на основе данных проекта Varieties of Democracy и базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка.

нем экологические потери представлены как исчезновение ландшафтов и биоразнообразия. Эти чувства связаны с экзистенциальными угрозами, потерей идентичности, образа жизни и места проживания, а также ожидаемыми и предполагаемыми будущими катастрофами. Они создают непреодолимое чувство ответственности за решение настолько огромной проблемы, что это оказывает парализующее воздействие — вызывая потерю агентности. Молодые люди во всем мире выражают беспокойство по поводу неспособности реагировать на происходящие события или внести свой вклад в изменения, что, по их мнению, является коллективным бездействием. Из-за этого им трудно найти смысл в других жизненных устремлениях, таких как учеба или продолжение рода.¹²⁹

Это чувство утраты агентности перед лицом изменения климата изучается социологами, стремящимися понять, может ли обострение кризиса и неопределенности стать возможностью для перемен и трансформации.¹³⁰ Это является проявлением разрывов в агентности, которые мешают продвижению коллективных действий (см. главу 5).

Неопределенность, институциональные структуры и несогласованные стимулы ослабляют агентность. Более высокая воспринимаемая незащищенность человека связана с более низким уровнем агентности.¹³¹ Ограниченная агентность,

в свою очередь, отражается в растущем разрыве между научно обоснованными рекомендациями по обеспечению устойчивого благополучия для всех и реальными действиями на местах. «Ограниченная агентность увековечивает неустойчивость, уменьшает богатство ценностей и стремлений и создает иллюзорное противоречие между развитием и устойчивостью».¹³² Эти обстоятельства еще больше уменьшают роль людей как агентов, что еще больше затрудняет коллективные действия.

Несмотря на существующие проблемы, некоторые социологи утверждают, что агентность позволяет активно формировать системы Земли¹³³ и стимулирует крупномасштабные социальные изменения.¹³⁴ Рассмотрим исследование концептуализации новых способов транснационального управления изменением климата, которые постепенно обретают форму.¹³⁵ В данной работе изучаются способы активации агентности за пределами национальных границ для продвижения целей общественного интереса в планетарном масштабе.¹³⁶

То, каким образом осуществляется управление взаимозависимостью, является осознанным выбором. Взаимозависимость умножает преимущества от совместных знаний и сотрудничества, что отражается в достижениях в области медицины, адаптации к изменению климата, сокращении бедности, энергетическом переходе и многом

другом. Как показано в главах 3 и 4, искоренение оспы, Монреальский протокол, меры по борьбе со СПИДом¹³⁷ и меры бюджетно-налогового вмешательства в период пандемии COVID-19¹³⁸ служат примером значительных достижений на фоне того, что в противном случае было бы еще более масштабным спадом в человеческом развитии. Далее в

первой части Доклада обсуждается, каким образом меняется взаимозависимость (см. главу 2) и какие инструменты можно использовать для лучшего управления взаимозависимостью (см. главу 3). Затем во второй части рассматривается переосмысление сотрудничества для содействия человеческому развитию.

ГЛАВА

2

**Глобальная
взаимозависимость
сохраняется,
но претерпевает
изменения**

Глобальная взаимозависимость сохраняется, но претерпевает изменения

Люди продолжают жить в глобально взаимозависимых обществах. Несмотря на замедление темпов экономической глобализации, именно взаимозависимость, а не ее ослабление, уже сейчас переформируется движущими силами, которые сохранятся и в будущем.

Опасные планетарные изменения антропоцена — пандемии, изменение климата, утрата биоразнообразия — выходят за границы отдельных государств, в то время как достижения в области цифровых технологий меняют экономические структуры и стимулируют все более увеличивающиеся трансграничные информационные потоки.

В дальнейшем, по мере того как общества станут более взаимосвязанными во многих отношениях, коллективные действия по решению глобальных проблем будут необходимы для обеспечения безопасности человека и продвижения человеческого развития.

Мы живем в гиперсвязанном мире. Перебои в цепочках поставок и инфляция после пандемии COVID-19 резко обострили глобальную экономическую взаимозависимость и сопутствующие ей факторы уязвимости.¹ Обеспокоенность неравномерным распределением выгод от взаимозависимости между странами и внутри стран, а также рисков, возникающих из-за недостаточного регулирования трансграничных финансовых и торговых потоков, не нова.² Замедление международной торговли последовало за реализацией некоторых из этих рисков во время глобального финансового кризиса 2007–2008 гг.³ и после пандемии COVID-19, что побудило отдельных лиц провозгласить конец глобализации.⁴ Усугубляемые возобновившимися конфликтами, растущей геополитической напряженностью и тупиковой ситуацией, с которой сталкиваются отдельные многосторонние институты⁵, связи, которые нас объединяют, похоже, находятся под напряжением и даже ослабевают.

Тем не менее в данной главе утверждается, что взаимозависимость не ослабляется, а видоизменяется и в некотором отношении углубляется — отчасти вследствие движущих сил, которые сохраняются и в будущем. В этой связи выдвигаются три основных аргумента.

Во-первых, помимо экономических связей трансграничные потоки людей, информации и идей между странами сохраняют свою интенсивность⁶ и делают взаимозависимость определяющей чертой нашего времени.⁷ Хотя взаимозависимость может создать экономические и другие возможности для людей и помочь смягчить последствия местных и региональных потрясений,⁸ она также означает, что могут возникнуть новые факторы уязвимости и что потрясения могут стать глобальными.⁹ Уязвимость и распространение потрясений не являются неизбежным признаком взаимозависимости; скорее они отражают в крайней степени нерегулируемые подходы к глобализации. Эти подходы привели, например, к концентрации производства некоторых сырьевых товаров и продукции в отдельных регионах или у нескольких производителей, тем самым увеличивая риски глобальных потрясений, когда один из них сталкивается с проблемами в сфере производства или распределения.¹⁰ Они также привели к неравномерному распределению издержек и выгод глобализации внутри стран,¹¹ подрывая экономические возможности для многих и усиливая ощущение незащищенности, которое может способствовать политической поляризации и поддержке политических позиций, характеризующихся как популистские¹² — потенциально отражая недовольство глобализацией.¹³

Во-вторых, масштаб и скорость формирования глобальных связей глубоко меняют взаимозависимость. Люди стали движущей силой планетарных изменений в геологическом масштабе, открыв предполагаемую новую геологическую эпоху — антропоцен, эпоху людей. Этим изменениям сопутствует беспрецедентный набор планетарных проблем в дополнение к глобализации, формируемой политическими решениями. Трансграничные последствия таких явлений,

как лесные пожары, вспышки зоонозных заболеваний и экстремальные погодные условия, по крайней мере, частично являются результатом планетарных изменений, вызванных человеческим производством и потреблением, и этими изменениями невозможно напрямую управлять путем ограничения потоков товаров, финансов и людей через границы. В то же время достижения в области цифровых технологий и согласованные усилия по декарбонизации экономики меняют экономические структуры и возможности развития. Цифровые услуги и платформы «уменьшают» мир, обеспечивая сотрудничество в режиме реального времени и почти мгновенную глобальную связь. Несмотря на то, что объем глобальной торговли товарами, возможно, достиг своего пика, а глобальные цепочки создания стоимости перестраиваются, трансграничные информационные потоки все еще растут, достигая новых рекордных максимумов каждый год.¹⁴

«Уязвимость и распространение потрясений не являются неизбежным признаком взаимозависимости; скорее они отражают в крайней степени нерегулируемые подходы к глобализации».

В-третьих, недовольство глобализацией указывает на пробелы в управлении глобальной взаимозависимостью. Продолжать нерегулируемую глобализацию или отступать к протекционизму — не единственные варианты, и ни один из них, скорее всего, не позволит справиться с общими глобальными проблемами антропоцена. Мы все живем на одной планете.¹⁵ Даже если введение торговых барьеров или усложнение международной миграции приведет к уменьшению определенных видов взаимозависимости между странами, планетарные проблемы, такие как, например, глобальное изменение климата, не ограничиваются национальными границами. Равно как и выгоды от смягчения последствий изменения климата или подготовленности к пандемиям. По мере того, как мы углубляемся в антропоцен, наше будущее становится неразрывно взаимосвязанным. Важно избегать неправильного управления взаимозависимостью и издержек человеческого развития, связанных с неправильным управлением (см. главу 1), однако не менее важно использовать взаимозависимость таким образом, который будет способствовать человеческому развитию.

Сохранение глобальных связей — гиперсвязанный мир с комплексом глобальных взаимозависимостей

Все больше и больше людей живут в сообществах, которые являются частью глобально взаимосвязанных обществ,¹⁶ их жизнь тесно переплетается с культурными аспектами, экономикой и экосистемами по всему миру. Процесс глобализации, отмеченный интенсификацией трансграничных

потоков информации, людей, финансов, товаров и услуг, имеет глубокие корни и долгую историю технологических и политических движущих сил.¹⁷

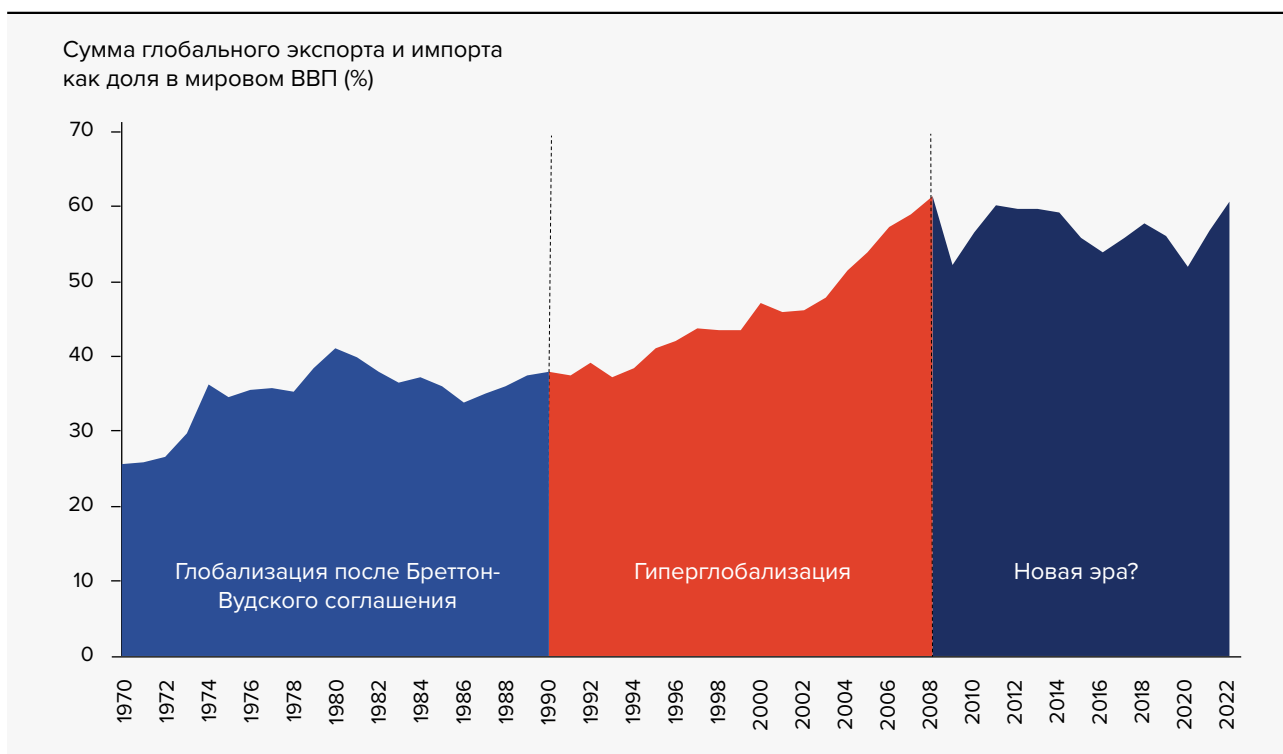
Технологические достижения позволили снизить затраты на транспортировку и связь во многих трансграничных потоках¹⁸, а продуманные политические решения привели к углублению взаимозависимости между обществами и их экономикой. Финансовая и торговая либерализация, сыгравшая важную роль в экономической глобализации с 1970-х годов, ускорила глобальную экономическую интеграцию до такой степени, что ее можно охарактеризовать как гиперглобализацию.¹⁹ Большинство стран интегрировались в глобальные цепочки создания стоимости и открыли свои рынки для внешней торговли и финансовых потоков, получив некоторый контроль над этими потоками ради экономического роста и сокращения бедности.²⁰ Этот период был связан со значительным ростом уровня жизни большого числа людей²¹, однако имела место неравномерность распределения выгоды от торговой и экономической интеграции. Это также привело к увеличению неравенства внутри многих стран с высоким уровнем доходов,²² часто проявляющегося в появлении или увеличении масштабного субнационального неравенства²³, при этом сокращение возможностей трудоустройства было сконцентрировано в отдельных областях и секторах экономики.²⁴ Для некоторых стран с низким и средним

уровнем доходов гиперглобализация иногда характеризовалась неравными условиями торговли и проведением политики, которая могла препятствовать росту производительности и прогрессу развития.²⁵

За последние десять лет или около того на фоне растущей обеспоеченности по поводу сбоев в цепочках поставок и возобновления военных конфликтов произошло изменение доминировавшего в годы, предшествующие гиперглобализации, акцента на эффективность на акцент на стабильность и устойчивость. Это изменение баланса произошло, отчасти, за счет введения торговых барьеров на национальных границах. Например, количество торговых ограничений выросло с менее чем 500 в год в 2010 году до почти 3000 в 2022 году.²⁶ Усилия, направленные на восстановление производства, стремление к ниаршорингу и френдшорингу производства²⁷ также предполагают частичный отказ от гиперглобализации.²⁸

Несмотря на замедление темпов глобальной экономической интеграции или даже ее стагнацию в некоторых отношениях, мир остается гиперсвязанным, а экономики стран в высшей степени взаимозависимыми — согласно некоторым оценкам, на исторически беспрецедентном уровне (см. рисунок 2.1).²⁹ Международная торговля в долгосрочной перспективе растет, несмотря на существенные глобальные потрясения.³⁰ Финансовая интеграция сегодня почти в четыре раза выше,

Рисунок 2.1. Гиперглобализация пошла на убыль, однако взаимозависимость остается на беспрецедентно высоком уровне

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка; по материалам Aiyar and others (2023).

чем в середине 1990-х годов.³¹ Ни один регион мира не может претендовать на самодостаточность, поскольку все они зависят по меньшей мере на 25 % от импорта как минимум одного основного типа товаров и услуг из других регионов.³² Глобальные цепочки создания стоимости охватывают все сферы: от продуктов питания до лекарств, и даже цифровые услуги и оборудование, с помощью которых они предоставляются.³³ Сегодня товары перемещаются в два раза

дальше, чем в 1965 году, и пересекают больше границ, прежде чем достигнут конечного пункта назначения.³⁴ Это приводит к формированию сложных глобальных экономических отношений с целым комплексом взаимозависимостей в производстве товаров и услуг (см. вставку 2.1).

Каждый день миллионы людей пересекают национальные границы, совершая временные или постоянные перемещения между странами. С 1970 года предполагаемое число людей,

Вставка 2.1 Мировое путешествие смартфона: история трансграничного экономического, социального и экологического воздействия

Смартфоны быстро стали неотъемлемой частью повседневной жизни значительной части населения мира. С момента выхода на рынок телефонов iPhone и Android в 2007 году глобальные продажи резко возросли. В 2022 году во всем мире в мобильных сетях было зарегистрировано 6,4 млрд смартфонов,¹ а в 2023 году ожидалось продать 1,15 млрд новых устройств² — по одному на каждые семь человек на планете. Смартфоны — это больше, чем просто устройства для подключения к цифровому миру. Они являются продуктами сложной и взаимосвязанной глобальной системы, которая выходит за границы отдельных государств и включает в себя множество субъектов и процессов. Путь смартфона от концепции до практического воплощения показывает, каким образом потоки материалов, информации, ценностей и отходов по всему миру формируют нашу жизнь.

Прежде чем попасть в руки к конечному пользователю, смартфоны пересекают множество границ, а иногда одну и ту же границу — несколько раз. Компоненты смартфонов, включая микросхемы памяти, процессоры, аккумуляторы и модули камер, производятся специализированными фирмами в таких местах, как Китай, Япония и Республика Корея.³ Для производства каждого компонента требуются ресурсы из других стран — звеньев в глобальной цепочке создания стоимости. Например, для изготовления аккумуляторных элементов требуется кобальт, который зачастую добывается в странах с низким уровнем доходов, где горнодобывающая промышленность связана с серьезными нарушениями прав человека, включая детский труд, и серьезной деградацией окружающей среды.⁴ Кобальт экспортируется из добывающих стран с низким уровнем доходов для переработки в такие страны, как Китай, а затем отправляется в такие страны, как Япония или Республика Корея, где они объединяются с другими материалами для создания аккумуляторных элементов.⁵ Затем аккумуляторные элементы могут быть отправлены обратно в Китай или, например, в Малайзию для сборки в аккумуляторные батареи вместе с другими компонентами, такими как печатные платы.⁶

Добавленная стоимость от этих промежуточных видов деятельности невелика по сравнению с конечной розничной ценой смартфонов, в результате чего страны с низким и средним уровнем доходов получают меньшую долю прибыли в рамках схемы глобального производства смартфонов. Большую часть прибыли получают предприятия, которые разрабатывают, продвигают и продают смартфоны, в основном базирующиеся в странах с высоким уровнем доходов.⁷ Этим предприятиям также принадлежит большая часть прав на объекты интеллектуальной собственности и патентов, связанных со смартфонами.⁸

Смартфоны изменили жизнь миллиардов людей во всем мире, предоставив возможность общаться из любой точки мира, практически мгновенно получать информацию, иметь доступ к финансовым услугам и участвовать в цифровой экономике. Однако во всем мире по-прежнему существует большое неравенство в доступе к смартфонам.⁹ Более того, несмотря на множество положительных эффектов, чрезмерное использование смартфонов также связано с негативными последствиями для психического здоровья особенно среди молодежи.¹⁰

Путешествие смартфона не прекращается, как только он достигает потребителя. Смартфоны имеют короткий срок службы в силу того, что запланированное устаревание и активный маркетинг новых моделей ускоряют сроки их замены. Объемы электронных отходов, включая смартфоны, стремительно растут. Во всем мире каждый человек ежегодно производит приблизительно 6 килограмм электронных отходов. Тем не менее существует огромный разрыв в показателях: жители некоторых частей Африки в среднем производят менее 2 килограммов электронных отходов в год, в то время как жители Норвегии производят в среднем 28,5 килограммов электронных отходов в год.¹¹ Лишь около 17 % электронных отходов перерабатывается, несмотря на возможность восстановления и повторного использования важнейших полезных ископаемых.¹² Большая часть электронных отходов попадает на свалки в странах с низким и средним уровнем доходов, выделяя токсичные материалы и создавая опасность для здоровья.¹³

Примечания.

1. Statista 2023. **2.** Kharpal 2023. **3.** Gentile and others 2021; Sturgeon and Kawakami 2010. **4.** Amnesty International 2023. **5.** Carton, Mongardini and Li 2018; Gulley 2023; Richter 2023. **6.** Farooqui 2023. **7.** ВОИС (2017). **8.** Sturgeon and Kawakami 2010. **9.** Rowntree 2019. **10.** Abi-Jaoude, Naylor and Pignatiello 2020. **11.** Parajuly and others 2019. **12.** Forti 2020. **13.** Parajuly and others 2019.

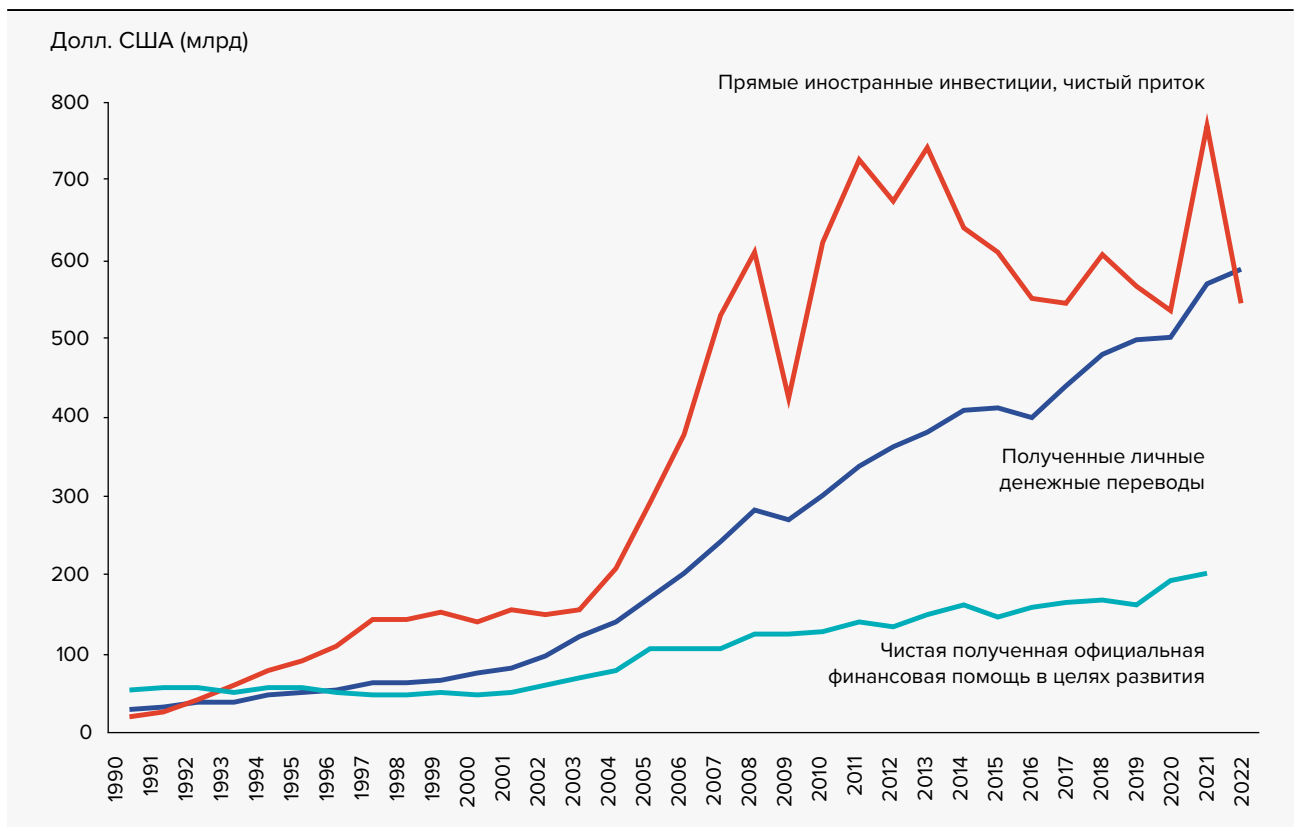
живущих за пределами страны своего рождения, утроилось с 84 млн до почти 280 млн человек, хотя в пересчете на долю мирового населения этот рост был более скромным (с 2,9 % в 1990 году до 3,6 % в 2020 году).³⁵ Наибольшая доля международных мигрантов направляется в Европу (30,9 %), за которой следует Азия (30,5 %).³⁶

Люди пересекают границы по разным причинам, в том числе в поисках работы, повышения уровня образования или получения гуманитарной защиты. Мобильность является ключевой особенностью человеческого развития, поскольку она позволяет людям расширять свой выбор, проявлять свою агентность и способствовать своему благополучию и благополучию своих семей, а также благополучию как принимающего, так и исходного сообщества.³⁷ Рассмотрим экономическое значение денежных переводов мигрантов, которые для стран с низким и средним уровнем доходов уже давно превысили официальную помощь в целях развития и в 2022 году достигли того же уровня, что и прямые иностранные инвестиции, но являются гораздо менее волатильными (см. рисунок 2.2). Помимо экономических связей,³⁸ международная миграция также создает социальные и культурные связи между принимающей страной и страной происхождения.³⁹

Несмотря на то что во многих странах с высоким уровнем доходов растет обеспокоенность экономическими и социальными последствиями международной миграции наряду с антииммиграционными нарративами, большой объем исследований показывает, что международная иммиграция приносит чистые выгоды в странах с развитой экономикой, особенно когда существует политика, направленная на включение международных мигрантов в местный рынок труда.⁴⁰

Возможно, наиболее ярким примером гиперсвязей (рассматриваемых в следующих разделах) является быстрый рост потенциала и внедрения цифровых технологий, обеспечивающих связь на огромном расстоянии практически в реальном времени. Глобальная пропускная способность, резко возросшая с 1990 года, обеспечила массовый рост трансграничных потоков информации⁴¹ и стимулировала международную торговлю между странами⁴² через глобальные цепочки создания стоимости.⁴³ Несмотря на регионально сконцентрированное неравенство, внедрение цифровых технологий имело широкий охват: в настоящее время 95 % населения мира находится в зоне действия сетей мобильной широкополосной связи, а в 2023 году пользователями Интернета являлись 5,4 млрд человек.⁴⁴

Рисунок 2.2. Денежные переводы в страны с низким и средним уровнем доходов приближаются к уровню прямых иностранных инвестиций

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании базы данных «Показатели мирового развития» Всемирного банка, дата просмотра 10 ноября 2023 года. По материалам MOM (2022).

Новые риски экономической концентрации и дислокации

В современном гиперсвязанном мире, где тесно связанные взаимодействия обеспечивают трансграничные потоки информации, людей, финансов, товаров и услуг,⁴⁵ некоторые внутренние стратегии и решения могут иметь побочные эффекты, которые стремительно распространяются на региональном и даже глобальном уровне. Из соображений значительной экономии за счет масштаба и охвата происходит концентрация производства в одной или нескольких странах, при этом другие страны остаются уязвимыми к последствиям решений, принимаемых в других местах. Большая часть глобальной торговли происходит в рамках макрорегиональных блоков, в которых доминируют крупнейшие экономики⁴⁶, тогда как многие страны с низким и средним уровнем доходов, которые в значительной степени зависят от международной торговли, оказываются «в хвосте» глобальной торговли и обладают гораздо меньшим контролем над факторами, влияющими на условия международной торговли.⁴⁷ Вот почему внутренняя политика крупнейших экономик может повлиять на страны с низким и средним уровнем доходов. Например, Федеральная резервная система США устанавливает денежно-кредитную политику в соответствии со своим юридическим мандатом в Соединенных Штатах, однако ее решения имеют существенные последствия⁴⁸ в странах с формирующимся рынком.⁴⁹ Поскольку влияние происходит по нескольким каналам, трансграничные побочные эффекты с трудом поддаются сдерживанию.⁵⁰

«Концентрация рынка может быть признаком специализации и эффекта масштаба, которые приводят к повышению эффективности, однако она также увеличивает риски того, что сбои и потрясения в работе одного или нескольких предприятий будут распространяться через глубоко интегрированные глобальные цепочки создания стоимости во многие другие секторы и страны».

Во многих глобальных цепочках создания стоимости власть часто концентрируется в руках нескольких транснациональных корпораций, чьи бизнес-стратегии могут напрямую влиять на экономику ряда стран.⁵¹ Транснациональные корпорации могут стимулировать инвестиции, инновации и экономические возможности,⁵² однако они также могут вытеснять отечественные предприятия, особенно в странах с низким и средним уровнем доходов.⁵³ Концентрация рынка в глобальных производственно-сбытовых цепочках позволяет ведущим компаниям повышать надбавки и присваивать рентные доходы, что связано со снижением глобальной доли труда в доходах⁵⁴ и повышением потребительских цен.⁵⁵

Концентрация рынка особенно высока в глобальных цепочках создания стоимости товаров, которые удовлетворяют

некоторые основные потребности, такие как потребность в продуктах питания⁵⁶, а также в сфере цифровых технологий. На сегодняшний день группа технологических компаний обладает значительной рыночной властью, и их решения влияют на социально-политическую ситуацию и ее динамику. В 2021 году рыночная капитализация каждой из трех крупнейших технологических компаний мира превысила ВВП более 90 % стран, включая некоторые из крупнейших экономик мира.⁵⁷

Концентрация рынка может быть признаком специализации и эффекта масштаба (а также сетевых внешних эффектов), которые приводят к повышению эффективности,⁵⁸ однако она также увеличивает риски того, что сбои и потрясения в работе одного или нескольких предприятий будут распространяться через глубоко интегрированные глобальные цепочки создания стоимости на многие другие секторы и страны.⁵⁹ Специализация может привести к появлению рынков, на которых «слишком мало игроков, чтобы потерпеть неудачу».⁶⁰ Согласно последним данным, почти 40 % мировой торговли товарами сосредоточено в трех или меньшем количестве стран — даже в случае тех категорий товаров, для которых существует большее количество поставщиков.⁶¹ Концентрация рынка может быть особенно высокой в случае некоторых критически важных продуктов и материалов, необходимых для цифровых технологий и энергетического перехода.⁶² Нарушения в глобальных цепочках создания стоимости стали более распространенными и более системными, чем в прошлом,⁶³ и во многом вызваны сочетанием климатических потрясений и геополитической напряженности, которая может сохраниться и в будущем.⁶⁴

Обратной стороной концентрации является экономическая дислокация, связанная с изменениями в производстве, которые сокращают экономические возможности в секторах или регионах, ранее занимавшихся внутренним производством, которое было заменено импортом. Несмотря на четкие предупреждения об этих рисках, неявное обещание о том, что совокупные выгоды будут распределены таким образом, чтобы «проигравшие» от глобализации получили компенсацию, зачастую не воплощалось в жизнь.⁶⁵ В действительности, правительства зачастую либо не желали, либо не могли компенсировать негативные побочные эффекты глобальной экономической интеграции для некоторых слоев населения, возможно, отчасти потому, что экономические потрясения были вызваны не только экономической интеграцией, но и другими факторами, такими как технологические изменения.⁶⁶

Независимо от процесса, который привел к экономическим потрясениям, регионы или группы, которые чувствовали себя обделенными и считали, что это является результатом глобализации, зачастую становились враждебно настроенными по отношению к открытой торговле, способствуя увеличению поддержки политических позиций, которые можно охарактеризовать как популистские (см. ниже), и политической поляризации.⁶⁷ «Написанная максимально широкой кистью» взаимозависимость, которой не управляют должным образом, не только вредит человеческому развитию (см. главу 1); но

также имеет более широкие последствия, которые выражаются в недовольстве глобализацией, которое подпитывает процессы политической поляризации.

Неправильное управление взаимозависимостью подпитывает недовольство глобализацией

В последние годы во многих странах набрали силу политические движения, которые отдают предпочтение внутренним вопросам, а не международным отношениям, и ставят под сомнение необходимость глобального сотрудничества.⁶⁸ Эти движения характеризуются продвижением нарративов, которые противопоставляют интересы широких слоев населения интересам устоявшейся элиты, что было описано как антиэлитная теория общества.⁶⁹ Эти взгляды основаны не на идеологии, а на «моральном» превосходстве людей над коррумпированной элитой. Некоторые варианты включают организованные по принципу идентичности взгляды, такие как националистические движения, основанные на превосходстве одной расы или этнической принадлежности, или движения, которые отдают предпочтение сильным лидерам без сдержек и противовесов.⁷⁰

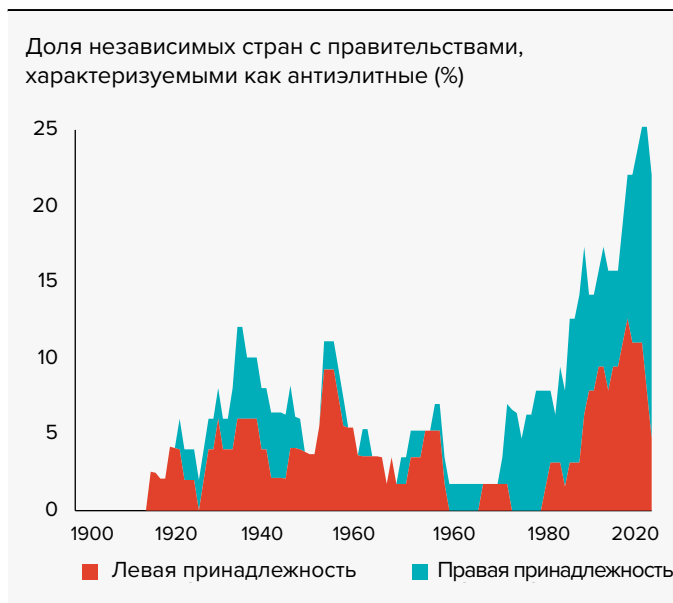
На сегодняшний день доля стран, правительства которых соответствуют этому более широкому определению антиэлитных движений, которые ставят под сомнение необходимость глобального сотрудничества (зачастую называемого популистским), беспрецедентна. Более того, происходит смена их идеологической принадлежности. Когда-то «левая» принадлежность была доминирующей (и до сих пор находится на высоком уровне), однако с 1990-х годов доля «правых» резко возросла (см. рисунок 2.3).

Что вызывает недовольство?

Несмотря на стремительный рост поддержки этих политических движений, среди широкой общественности не наблюдается враждебность по отношению к глобализации.⁷¹ Одним из способов объяснения этого парадокса является концепция, рассматривающая связи между неправильным управлением взаимозависимостью и ростом политических движений, которые можно охарактеризовать как популистские со стороны спроса (люди, поддерживающие партии и лидеров) и со стороны предложения (появление этих партий и лидеров).

Тенденции (или «каналы»), связанные с изменениями в благосостоянии и убеждениях, подпитывают враждебность по отношению к глобализации и усиливают поддержку популистских движений (см. рисунок 2.4). Проще говоря, канал благосостояния показывает, как экономические потрясения и последствия неправильного управления взаимозависимостью для человеческого развития могут заставить людей сплотиться вокруг лидеров-популистов, которые могут использовать

Рисунок 2.3. Рост поддержки антиэлитной политики

Источник: Funke, Schularick and Trebesch 2023.

недовольство людей и недовольство эффектами распределения (действительными или предполагаемыми) в своих интересах.⁷² Канал убеждений действует через нормы и элементы идентичности, которые могут восприниматься как находящиеся под угрозой со стороны глобализации, и это восприятие угрозы способствует поддержке популизма.⁷³ И эти два канала могут усиливать друг друга,⁷⁴ затрудняя распутывание таких связей.

Каналы благосостояния и убеждений связывают неправильное управление взаимозависимостью и недовольство

В глобально взаимозависимых социоэкологических системах потрясения и непредвиденные изменения имеют множественные, подчас непредвиденные, глобальные волновые последствия. Неправильное управление комплексом взаимозависимостей вредит человеческому развитию (см. главу 1). Со стороны спроса потери в человеческом развитии могут напрямую влиять на политические предпочтения людей, открывая политическое пространство для популистских и националистических нарративов, если существующие механизмы не способны обеспечить управление и смягчение последствий глобальных потрясений. Например, стихийные бедствия и финансовые кризисы усиливают поддержку авторитарного руководства и экстремистских политических движений, в особенности крайне правых. Кризисная ситуация с долгом домохозяйств, которые зачастую следуют за финансовым кризисом, также связаны с растущей поддержкой крайне правых популистских партий.⁷⁵ После мирового финансового кризиса 2007–2008 гг. число стран, принявших

Рисунок 2.4. Неправильное управление комплексом взаимозависимостей приводит к спросу на популизм из-за потери благосостояния и изменений в убеждениях

Источник: Разработка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Rodrik (2021).

политику жесткой экономики, существенно возросло,⁷⁶ что потенциально еще больше ограничивает их возможности по защите населения от последствий глобальных потрясений.⁷⁷

Тем не менее возросший риск локальных потерь благосостояния, связанных с глобализацией (в реальности или в восприятии), не может в полной мере объяснить растущую привлекательность популистских и националистических движений. Недавний обзор опросных экспериментов не дает подтверждения гипотезы о том, что одни только экономические интересы стимулируют антиглобалистские настроения.⁷⁸ В некоторых случаях электоральная поддержка политических кандидатов, выступающих за протекционистские меры, даже возросла, несмотря на то, что эти меры оказали негативное влияние на местную занятость.⁷⁹ Полученные результаты отражают данные общественного мнения, а также исследования последствий объективных рисков глобализации, таких как перенос рабочих мест за границу.⁸⁰

Таким образом, связь между потерями в области человеческого развития в результате глобальных потрясений и возросшей поддержкой популизма может также проявляться через изменение представлений, убеждений, идентичности и отношения к глобализации.⁸¹ Страх и чувство незащищенности, особенно связанные с потерей статуса, могут привести к сдвигу предпочтений в популистском и националистическом направлении.⁸² Эта связь, основанная на убеждениях, может иметь особенно сильное проявление на фоне долгосрочного ухудшения экономических перспектив.⁸³ Например, националистические и антимиграционные нарративы легче

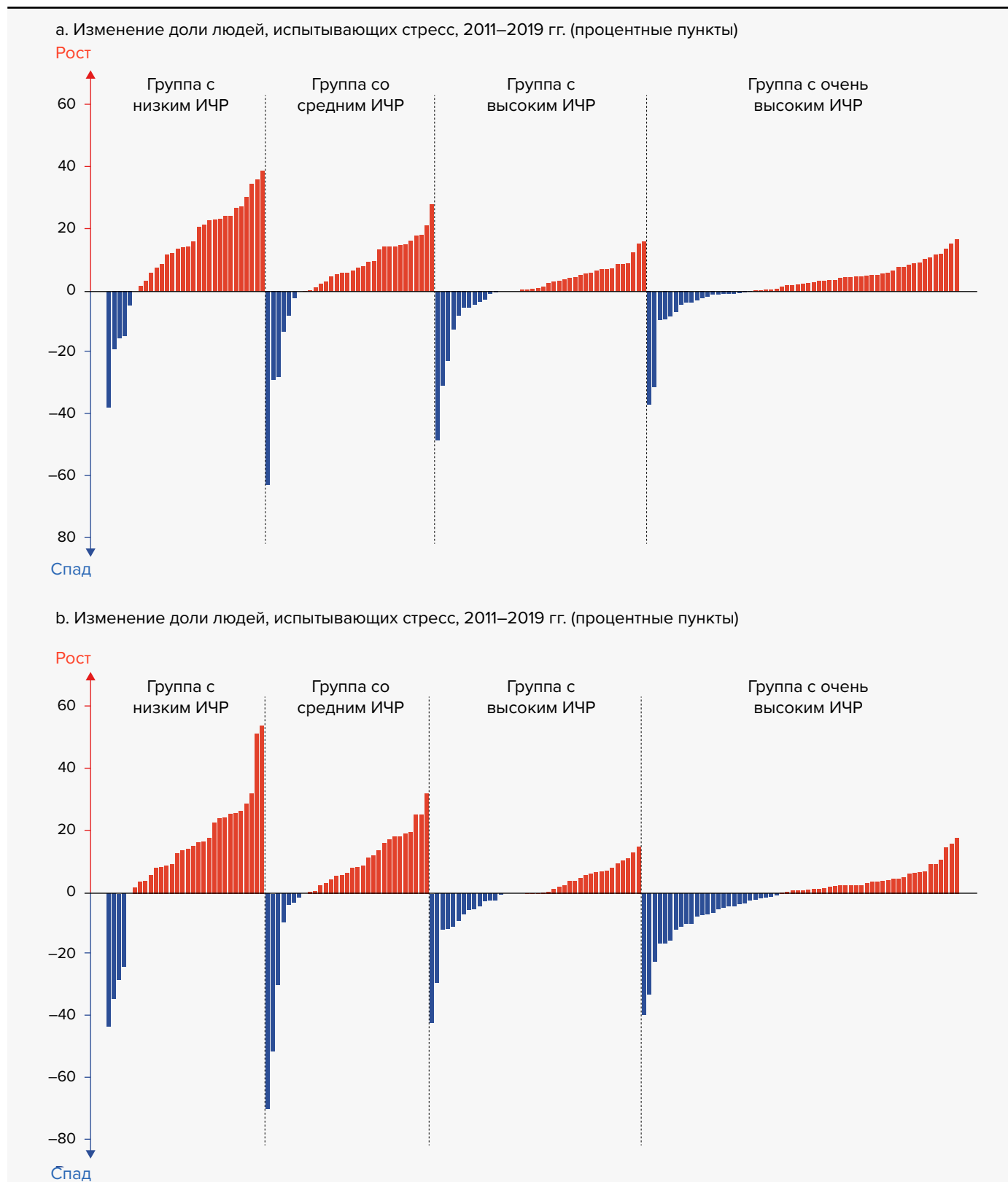
закрепляются в местах, где происходят неблагоприятные экономические изменения (например, рост уровня безработицы имеет большее значение, чем уровень безработицы как таковой).⁸⁴

Это имеет особое значение в глобальном взаимозависимом мире, в котором население становится все более обеспокоенными и расстроенными.⁸⁵ На сегодняшний день чувство отчаяния и незащищенности является широко распространенным и устойчивым, и проникает даже в страны с самым высоким уровнем доходов. По всему миру почти 3 млрд человек сообщают о чувстве беспокойства, стресса или грусти.⁸⁶ Хотя было обнаружено, что воспринимаемое благополучие подвержено внешним потрясениям,⁸⁷ пандемия COVID-19, похоже, лишь усугубила ранее существовавшую тенденцию: уровень беспокойства и стресса достиг рекордных отметок еще до начала пандемии (см. рисунок 2.5). Это чувство беспокойства росло даже несмотря на то, что мир добился существенного прогресса в развитии,⁸⁸ хотя тенденция прогресса была прервана в 2020 и 2021 годах (см. главу 1).

Политические лидеры и движения могут использовать связи между неуправляемой взаимозависимостью и недовольством в своих целях

Со стороны предложения политические лидеры и движения могут усилить связь между неправильным управлением

Рисунок 2.5. Еще до 2020 года в большинстве стран наблюдался рост беспокойства и стресса

ИЧР — индекс человеческого развития.

Примечание. Указанные значения относятся к изменению процента людей, которые сообщили, что испытывали стресс или беспокойство «в течение большей части дня накануне».

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании Gallup (2023).

взаимозависимостью и растущей поддержкой популизма, мобилизуя недовольство населения в своих интересах.⁸⁹ Хотя такая тактика не является уникальной для популистских движений, общая идея этих движений заключается в том, чтобы направить негативные коллективные эмоции на месть устоявшейся элите,⁹⁰ при этом лидеры таких движений зачастую изображаются как борцы и компетентные защитники «простых людей»⁹¹, которые находятся в оппозиции к мировой элите. Таким образом, они могут получить поддержку, используя разочарование тех, кто чувствует себя обделенным глобализацией или рассматривает глобализацию как угрозу своей идентичности.

Подобные антиэлитные, антиглобалистские настроения могут отчасти корениться в том, что глобальные элиты смогли воспользоваться преимуществами глобализации для дальнейшего развития. Помимо экономических потрясений, сопровождающихся усилением неравенства внутри стран и повсеместной потерей рабочих мест в определенных регионах, гиперглобализация позволила богатым людям и компаниям уклоняться от уплаты налогов в офшорных зонах. В 2022 году транснациональные корпорации могли переместить в налоговые убежища до 1 трлн долларов прибыли,⁹² что привело к потере налоговых поступлений на миллиарды долларов. С середины 1990-х годов в результате переноса прибыли глобальные потери в доходах от корпоративного налогообложения резко возросли (см. рисунок 2.6). Эти закономерности явно связаны с

Рисунок 2.6. Элиты смогли заработать на гиперглобализации, поскольку перемещение прибыли в налоговые убежища резко возросло

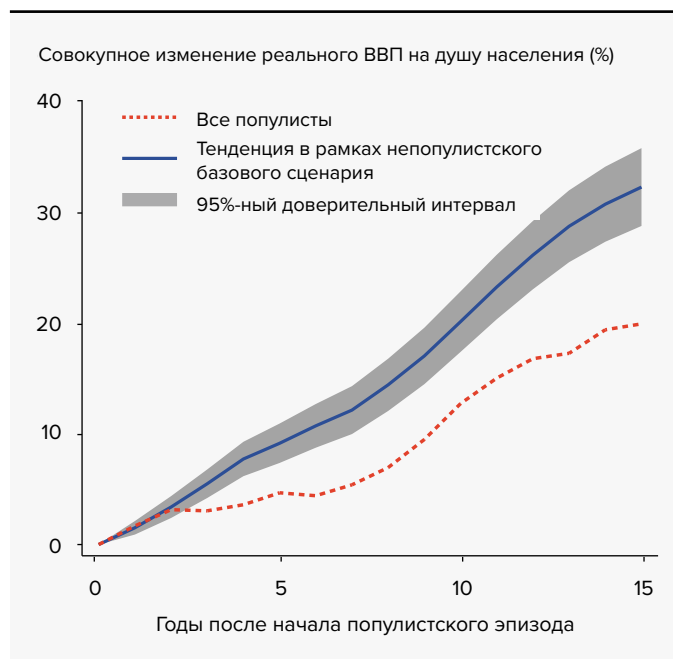

Источник: Alstadsæter and others 2023.

асимметрией между тем, каким образом получают выгоду от гиперглобализации элиты и широкие слои населения, что усиливает недовольство, которое подпитывается популистскими нарративами.

Популистские лидеры и движения также могут действовать через канал убеждений, используя дискурс и нарративы для разжигания поляризации и политизации таких вопросов, как международное сотрудничество.⁹³ В действительности, антиглобалистские настроения становятся все более заметными в партийном дискурсе.⁹⁴ Поскольку эти проблемы становятся более заметными в ходе политических кампаний и нарративов, они могут привести к сдвигам в убеждениях людей и к разделению на группы по узким линиям идентичности, а не по группам доходов, а затем — к изменениям в политических предпочтениях.⁹⁵ Эти изменения могут привести к моделям голосования, которые в некоторых случаях могут противоречить экономическим интересам человека⁹⁶, и они могут даже оказывать влияние на поведение, выходящее за рамки голосования.⁹⁷ Например, популистские кампании против научных рекомендаций во время пандемии COVID-19 снизили соблюдение социального дистанцирования в тех местах, где лидеры-популисты пользовались высокой поддержкой.⁹⁸

Рисунок 2.7. Недовольство обходится дорого: снижение динамики ВВП в странах с популистскими эпизодами

Примечание. Все регрессии включают фиксированные для страны эффекты и пять лагов роста реального ВВП на душу населения, глобального роста, инфляции, контроля банковского и суверенного долгового кризиса, а также индекс качества институтов/демократии, определяемый первым главным компонентом индексов «Разновидности демократии» по независимости судебной власти, справедливости выборов и свободе СМИ (Coppedge and others 2022), а также рейтингом демократии Polity IV (Marshall and Gurr 2020). Данные охватывают 60 стран с 1945 года в рамках основной выборки для изучения популистских эпизодов.

Источник: Funke, Schularick and Trebesch 2023.

Популизм может иметь разрушительные политические и тяжелые экономические последствия.⁹⁹ В странах, где правительства характеризуются как популистские, будь то «правые» или «левые», ВВП на душу населения через 15 лет после начала этой эпохи был на 10 % ниже, чем в тех странах, где таких эпох не было (см. рисунок 2.7). Негативные последствия для экономики, как правило, материализуются только через три-пять лет после начала популистской эпохи, и со временем они продолжают усугубляться¹⁰⁰, представляя собой потенциально необратимую утрату.

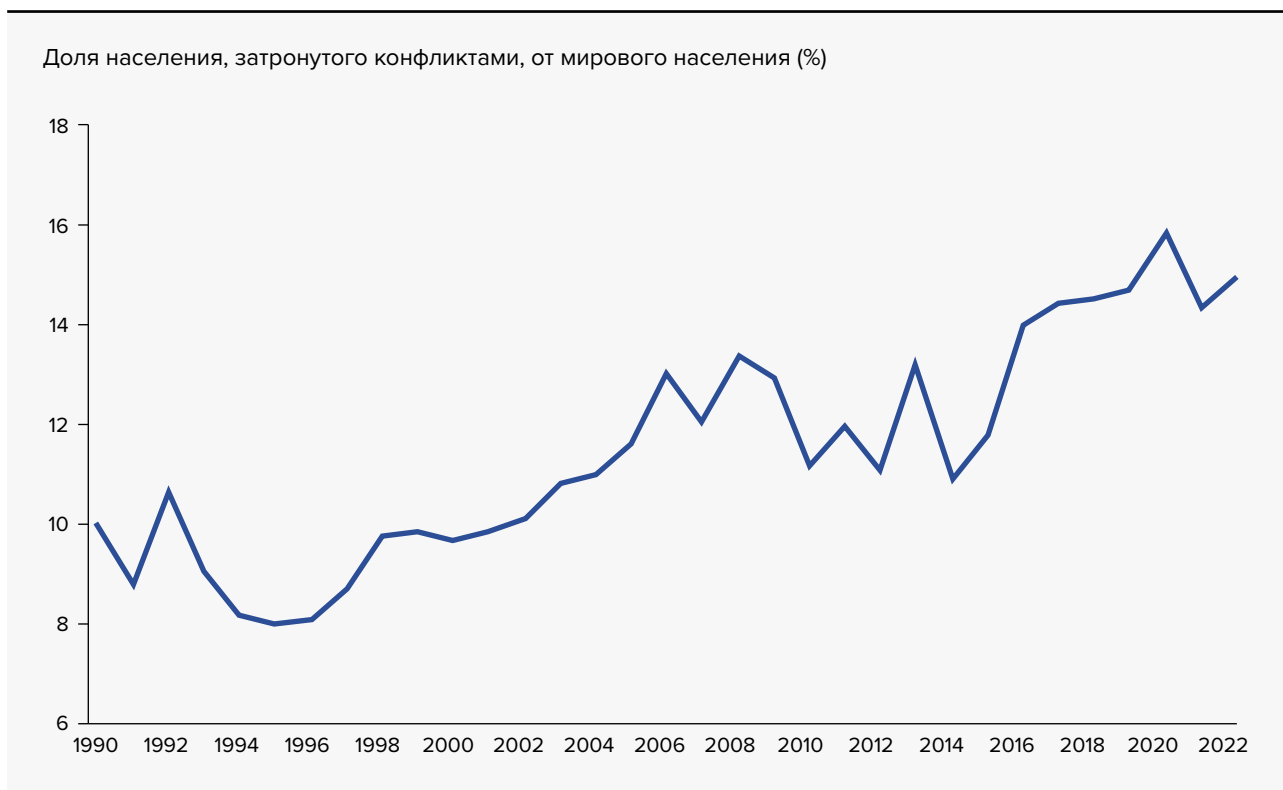
Недовольство поляризует общество и может повлечь за собой потенциально опасные последствия

Популистская риторика на тему сокращения расходов и национализма поляризует общество, настраивая группы друг против друга: «нас» — простых людей, против «них» — элиты. Сосредоточенное на себе и своих интересах националистическое направление многих из этих движений подрывает способность к коллективному управлению комплексом меняющихся глобальных взаимозависимостей и решению проблем, выходящих за границы отдельных государств. Исторически популистские и радикальные

режимы, пришедшие к власти после глобальных финансовых кризисов 1920-х и 1930-х годов в условиях глубокой политической поляризации, привели страны к мировой войне, а не к поиску решений общих проблем, стоящих перед ними (см. тематическую статью 2.1).

На сегодняшний день международное сообщество сталкивается с новой волной насильственных конфликтов, оказывающих разрушительное воздействие на человеческое развитие и безопасность человека. Только в 2022 году, еще до роста насилия и конфликтов в регионах Африки и Ближнего Востока в 2023 году, почти 1,2 млрд человек — 15 % мирового населения — проживали в районах, пострадавших от насильственных конфликтов (см. рисунок 2.8).¹⁰¹ Эти ошеломляющие цифры являются частью ужасающей тенденции усиления насильственных конфликтов, которые становятся все более интернационализированными и укоренившимися,¹⁰² затрагивая все больше людей в большем количестве мест, в том числе в странах с более высоким индексом человеческого развития.¹⁰³ Помимо разрушительного локального воздействия насильственные конфликты зачастую имеют такие последствия, которые выходят за границы отдельных государств. Многочисленные волновые последствия варьируются: от распространения оружия¹⁰⁴ до принудительного перемещения через границу, нарушения региональной продовольственной безопасности¹⁰⁵ и роста инфляции.¹⁰⁶

Рисунок 2.8. В 2022 году от насильственных конфликтов пострадало 15 % населения мира

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании Aas Rustad and Østby (2023) и Arasmith, Østby and Aas Rustad (2022).

Глобальная взаимозависимость меняется и, вероятно, сохранится и в будущем

Даже если не принимать во внимание политические решения, формирующие глобальную взаимозависимость — импортные пошлины, которые препятствуют торговле, визовые ограничения, которые замедляют миграцию — взаимозависимость является неизбежной особенностью жизни на нашей общей планете, которая претерпевает опасные изменения, беспрецедентные в том смысле, что они носят планетарный характер и являются результатом человеческой деятельности. Они также подкрепляются тем фактом, что человек — существо социальное (см. тематическую статью 2.2). В будущем два движущих фактора — опасные планетарные изменения и глубокое преобразование экономик, усиленное цифровыми технологиями — фундаментальным образом изменят глобальные связи и потребуют большего, а не меньшего управления взаимозависимостью, учитывая, что возможности управления этим типом взаимозависимости путем запретов ограничены или попросту отсутствуют.

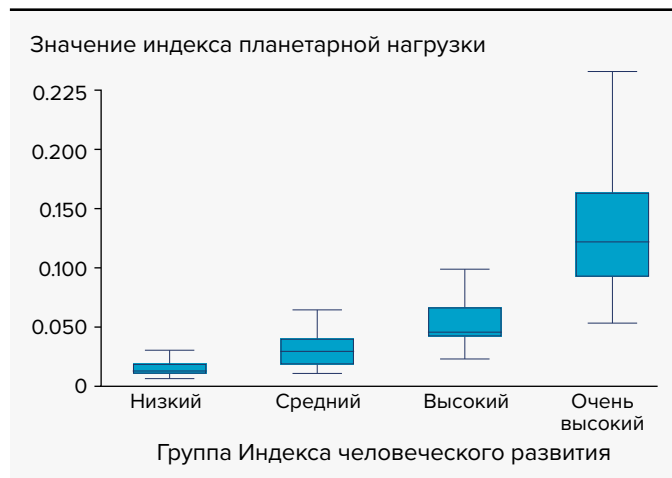
Антропоцен добавляет планетарное измерение к комплексу глобальных взаимозависимостей

Антропоцен — это предполагаемая новая эпоха в геологической шкале времени, характеризующаяся беспрецедентным воздействием современной человеческой деятельности на системы Земли (см. главу 3). Данное понятие обеспечивает полезную основу для понимания взаимозависимости между людьми, человеческими обществами и нашей общей планетой. Оно помогает еще больше «установить связи между нашей экономической, социальной и культурной сферами и самой системой Земли»¹⁰⁷ и раскрывает запутанность глобального неравенства и угрозу критически важным функциям систем Земли.

Между социальными и экологическими системами всегда имела глубокая взаимосвязь, но редко в планетарном масштабе.¹⁰⁸ На сегодняшний день воздействие человека на планету носит настолько широкомасштабный характер, что оно приводит к изменению планетарных процессов. Человеческая деятельность нарушает естественные биогенные циклы углерода,¹⁰⁹ азота,¹¹⁰ фосфора,¹¹¹ воды¹¹² и других элементов, изменяя температуру, количество осадков, уровень моря и состав атмосферы нашей планеты.¹¹³

Страны с более высоким уровнем человеческого развития, измеряемым Индексом человеческого развития (ИЧР), оказывают более значительную нагрузку на нашу планету (см. рисунок 2.9). Страны с более низким уровнем ИЧР, которые оказывают меньшую нагрузку на планету, вероятно, будут непропорционально сильно затронуты последствиями

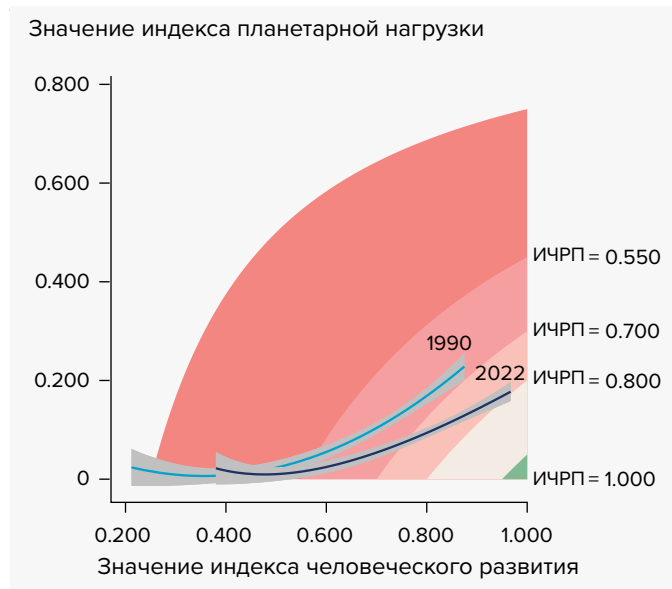
Рисунок 2.9. Неравенство и антропоцен: страны с более высоким индексом человеческого развития оказывают большую планетарную нагрузку

Примечание. Индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и ресурсозатрат на душу населения в каждой стране (он равен единице минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 *Статистического приложения*). Прямоугольниками показаны средние 50 % распределения; центральная линия является медианой. За пределами прямоугольников крайние линии представляют собой приблизительный минимум и максимум распределения. Выпадающие значения не показаны.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии. Конкретные источники см. в таблице 7 и в *Статистическом приложении*.

Рисунок 2.10. Расширение границ возможностей: более высокие значения Индекса человеческого развития при более низкой планетарной нагрузке

ИЧРП — индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки.

Примечание. Индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и ресурсозатрат на душу населения в каждой стране (он равен единице минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 *Статистического приложения*). Динамика нагрузки за 1990 и 2022 гг., затрагивающая разные группы, была рассчитана с использованием моделей полиномиальной регрессии. Заштрихованные области представляют собой доверительные интервалы.

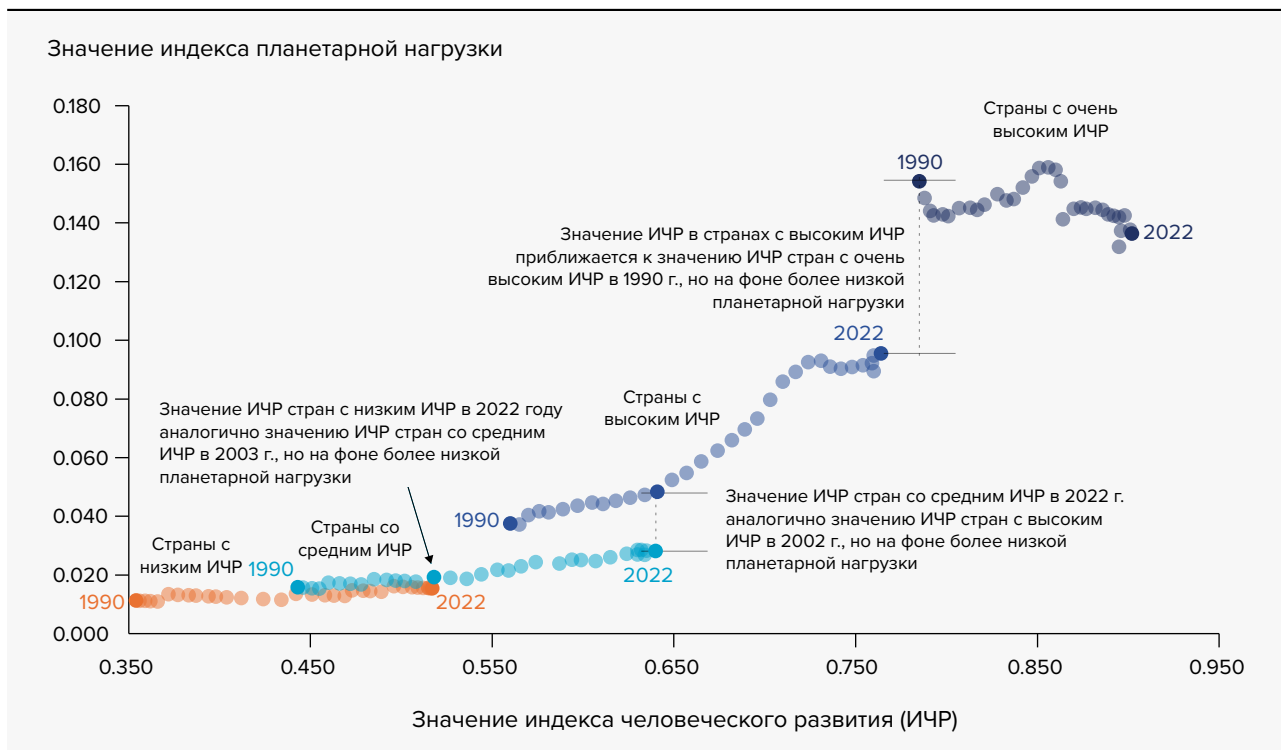
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии. Конкретные источники см. в таблице 7 и в *Статистическом приложении*.

планетарной нагрузки.¹¹⁴ Это неравенство создает дестабилизирующую динамику, которая наряду с усилением поляризации может ослабить действия по смягчению или уменьшению планетарной нагрузки. Однако с течением времени прогресс в области человеческого развития сопряжен со снижением планетарной нагрузки: в 2022 году средняя планетарная нагрузка, необходимая для поддержания любого заданного уровня ИЧР, была ниже, чем в 1990 году (см. рисунок 2.10). В действительности, в последние годы страны как с очень высоким, так и с высоким ИЧР продолжали улучшать свои значения ИЧР, не увеличивая при этом планетарную нагрузку, даже несмотря на то, что рост ИЧР в странах с высоким ИЧР привел к резкому увеличению планетарной нагрузки в первом десятилетии XXI века (см. рисунок 2.11). Тем не менее всем странам, и в особенности странам с очень высоким значением ИЧР, необходимо предпринимать гораздо больше усилий в больших масштабах и с большей скоростью, чтобы ослабить планетарную нагрузку, чем это происходит в настоящее время. В действительности, эта тенденция должна начать снижаться, чтобы рост ИЧР происходил одновременно со снижением планетарной нагрузки.

Научно-технический прогресс, особенно развитие возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных энергетических систем, расширяет границы возможностей

и может позволить добиться роста ИЧР без увеличения планетарной нагрузки. Однако переходные периоды, в рамках которых сосуществуют системы, основанные на ископаемых видах топлива, и низкоуглеродные системы, могут быть особенно нестабильными и сопровождаться повышенными трансграничными рисками.¹¹⁵ Переход от ископаемых видов топлива, скорее всего, приведет к изменению сравнительных преимуществ стран и может привести к изменениям в структуре торговли и экономики с соответствующими геополитическими последствиями.¹¹⁶ Изменения во внутристрановой климатической политике могут отразиться на международном уровне как по торговым, так и по финансовым каналам,¹¹⁷ при этом особенно сильные последствия ожидаются для стран с низким и средним уровнем доходов. Эти последствия могут выходить за рамки колебаний платежного баланса и влиять на динамику долгосрочных долговых обязательств.¹¹⁸ Таким образом, виды климатической политики, которую проводят страны, не только будут оказывать влияние на перспективы смягчения последствий изменения климата, но также будут иметь глубокие последствия для глобальных связей и перспектив развития. Если взаимозависимость используется позитивным образом — начиная с правильного управления ею — это сулит более позитивные перспективы как для людей, так и для всей планеты.¹¹⁹

Рисунок 2.11. Разделение планетарной нагрузки и индекса человеческого развития (ИЧР)

Примечание. Индекс планетарной нагрузки рассчитывается на основе данных об уровне выбросов углекислого газа и материального следа на душу населения в каждой стране (он равен единице минус поправочный коэффициент планетарной нагрузки, представленный в таблице 7 Статистического приложения).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии. Конкретные источники см. в таблицах 2 и 7 Статистического приложения.

Планетарная нагрузка приводит к побочным эффектам планетарного масштаба

Когда социальные и экологические изменения взаимодействуют в глобальном масштабе, побочные эффекты местной социоэкологической системы могут становиться планетарными. Для наглядности рассмотрим концепцию телекаплинга, которая описывает удаленные взаимодействия и сложные петли обратной связи между человеком и экологическими системами на огромных расстояниях и пытается объяснить социально-экономические и экологические побочные эффекты в масштабе, пространстве и времени.¹²⁰ Например, решения местных компаний и фермеров о землепользовании в тропических лесах влияют на региональную деградацию окружающей среды, утрату биоразнообразия и глобальное изменение климата не только за счет увеличения выбросов парниковых газов, связанных с вырубкой лесов, но и посредством изменений в характере осадков в регионах, удаленных от тропических лесов (см. главу 3). На одни и те же решения о землепользовании влияет динамика глобального рынка, такая как потребительские предпочтения и условия торговли. Например, более высокий глобальный спрос на соевые бобы может привести к тому, что местные фермеры перейдут на выращивание сои вместо разведения крупного рогатого скота,¹²¹ что потенциально сократит как вырубку лесов, так и выбросы углекислого газа по сравнению со сценарием с продолжением разведения крупного рогатого скота.¹²²

Другим примером служит рыбная ловля вокруг коралловых рифов, которая может снизить биомассу видов рыб, выполняющих важные экосистемные функции¹²³, например крупных травоядных рыб, которые замедляют рост водорослей. Без этих видов рост водорослей может усилиться, что приведет к обесцвечиванию кораллов.¹²⁴ Эрозия коралловых рифов сокращает глобальный круговорот углерода (что в свою очередь усугубляет изменение климата). Это также наносит ущерб средствам существования многих людей и естественной защите береговой линии от штормов.¹²⁵ Напротив, устойчивые местные методы рыболовства могут улучшить биомассу травоядных рыб и принести пользу коралловому покрову.¹²⁶

С точки зрения антропоцена понятие глобальной взаимозависимости должно включать понимание системы Земли в целом. Очень сложные, глобально взаимосвязанные общества формируют и формируются под воздействием очень сложных и глобально взаимосвязанных экологических систем. Однако «пространственные представления о мире часто оторваны от дискуссий об экономике и, в свою очередь, от вопросов окружающей среды и природы».¹²⁷

В глобально взаимозависимом мире даже те страны, которые в меньшей степени подвержены рискам, связанным с изменением климата, все равно могут пострадать от эффектов второго и третьего порядка.¹²⁸ Например, если стихийное бедствие нарушает экономическую деятельность в одной стране, это может иметь побочные эффекты для основных

торговых партнеров такой страны; если в одной стране будет повреждена критическая инфраструктура, это может привести к перенастройке цепочек поставок и сокращению ВВП как торговых партнеров, находящихся как внизу, так и сверху торговых цепочек¹²⁹, а также может привести к волатильности совокупных индексов фондового рынка среди торговых партнеров.¹³⁰

Производство и потребление продуктов питания являются еще одним ярким примером. Согласно оценкам, только 11–28 % населения мира имеют доступ к ключевым продовольственным культурам в радиусе 100 километров от своего дома, в результате чего подавляющее большинство населения мира в значительной степени зависит от импорта продуктов питания и глобальных цепочек создания стоимости продуктов питания.¹³¹ Производство важнейших ресурсов и промежуточных продуктов для сельскохозяйственной отрасли, таких как семена и удобрения, географически сконцентрировано и контролируется небольшим числом компаний.¹³² Например, четыре компании контролируют около двух третей мировых продаж агрохимикатов, включая пестициды и синтетические удобрения, которые позволяют вести сельское хозяйство в промышленных масштабах. Три компании из их числа входят в число четырех компаний, которые контролируют более половины мировой торговли семенами.¹³³

Несмотря на то что торговля продуктами питания способствовала увеличению поставок продовольствия во всем мире и служила стратегией противодействия местным климатическим потрясениям,¹³⁴ доминирование транснациональных пищевых компаний в продовольственных системах теперь сопряжено с сокращением разнообразия в местном производстве продуктов питания и потерей традиций местной кулинарной культуры,¹³⁵ а также с погоней за рентой ведущими игроками.¹³⁶ Существующие тенденции к концентрации производства продуктов питания привели к возникновению уязвимых мест в глобальных продовольственных системах, которые, вероятно, еще больше усилятся, если не будут предприняты меры, направленные на снижение планетарной нагрузки. Например, утрата биоразнообразия и изменение климата повышают риск одновременного неурожая,¹³⁷ что может иметь глобальные последствия для продовольственной безопасности. Число голодающих в мире уже растет; в 2022 году 691–783 млн человек столкнулись с проблемой голода, и ситуация усугубляется из-за войны в Украине и высокой инфляции.¹³⁸

«Существующие тенденции к концентрации производства продуктов питания привели к возникновению уязвимых мест в глобальных продовольственных системах, которые, вероятно, еще больше усилятся, если не будут предприняты меры, направленные на снижение планетарной нагрузки».

В условиях дефицита или деградации пахотных земель вследствие изменения климата фермеры могут столкнуться с сокращением урожайности и снижением основных средств

к существованию, что может привести к перемещению населения и миграции.¹³⁹ Однако пути, по которым происходит перемещение людей в ответ на стрессовые факторы, связанные с климатом, продовольствием и средствами к существованию, трудно прогнозируются, особенно вследствие того, что местная температура, количество осадков и экстремальные погодные явления все больше отклоняются от исторических закономерностей. Миграция является неотъемлемой частью социальных, экономических, политических, демографических и экологических процессов, которые могут влиять как на возможность передвижения, так и на риск неподвижности.¹⁴⁰

Поскольку изменение климата продолжается и его последствия усиливаются, особенно в отсутствие повсеместного сокращения выбросов парниковых газов, миграция может стать одной из немногих жизнеспособных

стратегий адаптации и устойчивости, доступных пострадавшим сообществам. Согласно отдельным прогнозам, при нынешней траектории политики уменьшения выбросов парниковых газов треть населения мира может остаться за пределами так называемой климатической ниши человечества, то есть температурного диапазона, наиболее благоприятного для жизни человека. Если странам удастся в полной мере реализовать все цели политики по смягчению последствий изменения климата, глобальное потепление может быть ограничено значением приблизительно 1,8 °C, и даже это значение приведет к тому, что практически 10 % населения мира окажется за пределами так называемой климатической ниши человечества, то есть температурного диапазона, наиболее благоприятного для человеческой жизни.¹⁴¹ Согласно данным платформы ПРООН Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества»), воздействие

Вставка 2.2 Мобильность людей в условиях изменения климата: Пример Вьетнама

Ханна Пул

Платформа ПРООН Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества») рассчитывает и визуализирует, каким образом изменение климата повлияет на благосостояние человека при различных сценариях выбросов парниковых газов. Платформа оценивает прогнозируемые последствия изменения климата на очень детальном уровне, иллюстрируя, как оно может повлиять на места и сообщества в более чем 200 странах и территориях.

Возьмем, к примеру, Вьетнам, который уже борется с последствиями изменения климата: засухи, наводнения и тайфуны становятся все более частыми. Согласно прогнозам, среднегодовая температура увеличится с 25,9 °C в 1986–2005 гг., до 26,7 °C в 2020–2039 гг. и до 27,6 °C в 2080 году. В сценарии с высоким уровнем выбросов она может достичь 29,2 °C. Повышение температуры особенно повлияет на рабочее время людей, занятых в профессиях с низким и высоким риском. В сценарии с умеренным уровнем выбросов годовое рабочее время на одного работника может сократиться на 2,3 часа в 2020–2039 гг. и на 10,5 часов в 2080–2099 гг., тогда как в сценарии с высоким уровнем выбросов годовое рабочее время на одного работника на работах с высоким уровнем риска в сельском хозяйстве и строительстве может сократиться на 36,7 часа.

Имея береговую линию протяженностью 3000 километров, Вьетнам особенно уязвим к повышению уровня моря.¹ Согласно сценарию с высоким уровнем выбросов, повышение уровня моря затронет дополнительно 1,3 % населения в период с 2020 по 2039 год и 7,4 % — к концу столетия по сравнению со сценарием без изменения климата.²

Решения по миграции являются сложными и многогранными, и изменение климата и окружающей среды могут выступать в качестве факторов, способствующих миграции. К 2050 году 1,5–3,1 млн человек во Вьетнаме могут стать климатическими мигрантами.³ Во вьетнамской провинции Тхиен-Хуэ люди выразили намерение переехать навсегда из-за повышенного риска наводнений, вызванных повышением уровня моря.⁴

Когда люди вынуждены покинуть свои дома в результате изменения климата, они, как правило, сначала переезжают в пределах национальных границ, а затем — в соседние страны,⁵ при этом, как правило, из сельских районов — в города. Во Вьетнаме это окажет дополнительное давление на городскую инфраструктуру.⁶ Люди также могут переехать в соседнюю Камбоджу или Таиланд, которые, как показывают данные платформы Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества»), также будут подвержены влиянию изменения климата.

Подобные сценарии важны для оценки влияния изменения климата на мобильность людей, и для того, чтобы побудить людей сделать все возможное сегодня, чтобы избежать сценария с высоким уровнем выбросов. Однако человеческая мобильность не поддается детерминистическому прогнозированию, тем более в отдаленном будущем, поскольку континуум человеческой деятельности существует на различных уровнях, что дает людям способность «находить творческие, подходящие для местных условий решения» в мире разнообразных социальных, экономических и культурных различий и локальных физических систем.⁷

Примечания.

1. МГЭИК (2022). 2. ПРООН и Лаборатория по изучению воздействия изменения климата (2022). Данные платформы Human Climate Horizons («Климатические горизонты человечества»), просмотрено 30 ноября 2023 г. 3. Clement and others 2021. 4. Duijndam and others 2023. 5. МГЭИК (2022). 6. Spilker and others 2020. 7. Horton and others 2021, p. 1279.

экстремальной жары на здоровье, средства к существованию и рынок труда, вероятно, будет существенным (см. вставку 2.2).¹⁴² Результаты отдельных исследований свидетельствуют о том, что к середине столетия климатический стресс приведет к внутренней миграции (внутри страны) более 200 млн человек.¹⁴³

Цифровые технологии делают трансграничную связь практически мгновенной и меняют существующие экономические структуры

Наряду с планетарными проблемами антропоцена, экономика претерпевает глубокие изменения, вызванные стремительным техническим прогрессом, особенно в области цифровых технологий. Эти сдвиги уже меняют природу глобальной взаимозависимости и, вероятно, это продолжится в будущем.

Цифровые технологии позволяют почти мгновенно установить связь с отдаленными местами, влияя на международную торговлю, рынки труда, а также производство и потребление информации. В 2023 году любой человек, имеющий доступ к компьютеру или смартфону¹⁴⁴, теоретически сможет связаться более чем с половиной населения мира, и ожидается, что число пользователей Интернета продолжит увеличиваться.¹⁴⁵ Распространение (дез)информации с помощью цифровых технологий может ускорить динамику изменений и повлиять на поведение людей, что в свою очередь может привести к трансграничным последствиям, например, к финансовой нестабильности¹⁴⁶ или конфликтам.¹⁴⁷

Несмотря на то что правительства могут устанавливать контроль над использованием Интернета, блокировать доступ к онлайн-информации или даже просто отслеживать ее чрезвычайно сложно, поскольку технологии постоянно развиваются и расширяются.¹⁴⁸

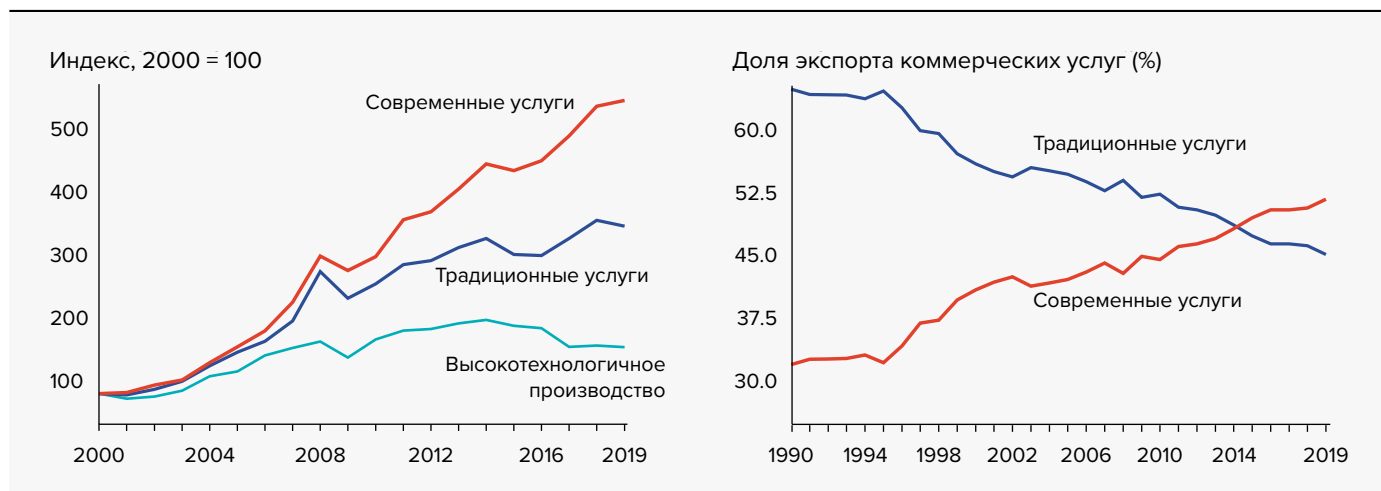
Даже в период физического карантина и закрытия границ из-за пандемии COVID-19, когда потоки товаров и людей через границы резко сократились, трансграничные информационные потоки резко возросли.¹⁴⁹ Цифровые платформы и глобальные потоки данных позволяют увеличить объемы торговли между странами¹⁵⁰, а также расширить возможности малых и средних предприятий по участию в глобальных цепочках создания стоимости.¹⁵¹ Увеличение роли цифровых технологий в глобальной экономике является частью более глубоких изменений в структуре экономики, в рамках которых ценность знаний и услуг увеличивается по сравнению со стоимостью физических товаров¹⁵², чему способствует развитие низкоуглеродных энергетических систем.¹⁵³ В 2022 году объем экспорта цифровых услуг достиг 3,8 трлн долл. США и составил более половины мирового рынка коммерческих услуг.¹⁵⁴ Экспорт современных услуг, в том числе компьютерных и информационных услуг, увеличился в пять раз с 2000 года и быстро обгоняет экспорт традиционных услуг, таких как туризм, а также экспорт высокотехнологичной продукции (см. рисунок 2.12).

Цифровые технологии являются определяющим фактором в антропоцене

Дальнейшее развитие в антропоцене будет определяться решениями, связанными с цифровой революцией.¹⁵⁵ Растущее использование цифровых технологий оказывает прямое воздействие на нашу планету, включая экологический след новых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн. Они требуют огромных вычислительных мощностей и связаны с увеличением выбросов парниковых газов.¹⁵⁶

Расширение доступности данных и возросшая способность обрабатывать огромные объемы информации стали

Рисунок 2.12. Цифровые технологии способствуют изменениям в глобальной экономической взаимозависимости, что приводит к резкому увеличению экспорта современных услуг с 2000 года

Источник: Cornelli, Frost and Mishra 2023.

ключевыми факторами, определяющими эпоху антропоцена, за счет обеспечения возможности более точных измерений, мониторинга и моделирования климатической системы Земли, наряду с тем, как цифровые технологии позволили общаться и распространять научные знания об антропоцене среди широкой общественности.¹⁵⁷ Однако взаимодействие между уже поляризованными обществами и цифровой коммуникацией в социальных сетях, характеризующееся алгоритмами, которые способствуют расколу и дезинформации, может подорвать общественное обсуждение, вызвать недоверие к науке и создать барьеры для коллективных действий по переходу к низкоуглеродным технологиям.¹⁵⁸

Хотя цифровизация расширила возможности для многих людей, существует значительное и сконцентрированное по регионам неравенство в доступе к цифровым технологиям. В Африке только 37 % населения имели доступ к Интернету в

2023 году по сравнению со средним глобальным показателем в 67 %.¹⁵⁹ Лишь около трети цифрового разрыва в Африке можно объяснить отсутствием соответствующей инфраструктуры;¹⁶⁰ остальное может объясняться такими проблемами, как непомерно высокие цены и другие барьеры. Инвестиции в передовые технологии, такие как искусственный интеллект, также обусловлены более высоким неравенством доходов.¹⁶¹ Если эта асимметрия сохранится, многие люди рискуют упустить расширяющиеся экономические возможности, с которыми сопряжены новые технологии. Неравенство может также стимулировать модели потребления, которые усиливают планетарную нагрузку за счет наслаивающихся расходов на так называемые позиционные товары, такие как все более крупные автомобили.¹⁶² Эти типы моделей потребления формируются через стремления и нормы, на которые могут влиять как традиционное общение, так и социальные сети.¹⁶³

Человеческие потери, вызванные неправильным управлением взаимозависимостью: выводы из национальной и международной истории

Патрисия Клавин, Оксфордский университет

Первая мировая война была катастрофическим периодом в истории человечества с далеко идущими последствиями. В среднем за каждый день, пока продолжалась война, погибало 5600 человек, а раненые солдаты и гражданские лица получали одни из самых тяжелых ранений, с которыми когда-либо сталкивался мир. В зонах военных действий были разрушены фабрики, фермы и дома на сумму приблизительно 30 млрд долл. США.¹ В результате политических последствий войны Австро-Венгрия, Немецкая, Османская и Российская империи пали, и более 14 млн человек были вынуждены покинуть свои дома.² В ходе последовавших за этим мирных переговоров стало ясно, что, хотя миллионы людей повсюду стремились к большему самоуправлению, в результате конфликта Британская и Французская империи расширили количество территорий под своим управлением. Другие страны, в особенности Япония и США, приобрели больший вес на мировой арене.

Парижская мирная конференция 1919 года и последующие мирные договоры предполагали принцип равенства суверенных государств в системе международных отношений. Однако война и ее результаты наглядно продемонстрировали, что мировые империи, национальные государства и колонизированные народы, стремившиеся к государственности, имели разные природные богатства и доступ к ресурсам, которые определяют человеческое развитие. В системе международных отношений разные государства также имели собственные интересы и вопросы, требующие решения. После 1918 года правительства, предприятия, банки, фермеры и люди во всем мире пытались понять масштаб изменений в результате войны. Столкнувшись с серией экономических и социальных кризисов, они ответили принятием защитных мер, которые поставили во главу угла национальные и имперские интересы. Многим правительствам не удалось обеспечить эффективное управление взаимозависимостью рынков и людей. Вместо этого многие страны оказались на пути ко второй мировой войне в течение одного поколения после первой.

Вторая мировая война была еще более разрушительной, чем первая. Во всем мире погибло около 60 млн человек. Было уничтожено гораздо больше производственных и инфраструктурных объектов. Конфликт вызвал беспрецедентное загрязнение планеты, в том числе радиационное, в результате применения нового типа оружия — атомной бомбы. Однако на этот раз удалось

избежать те социальные и экономические кризисы, которые обрушились на многие правительства, народы и мировые рынки после 1918 года. В последующие десятилетия перспективы человеческого развития заметно улучшились и оставались на восходящей траектории до конца 20 века. В данной тематической статье показывается, как управление человеческой взаимозависимостью в послевоенные периоды привело к таким разным результатам.

Поиск национального прибежища во взаимозависимом мире

После 1918 года первый кризис, охвативший мир, был финансовым. Ни одна из сторон не задумывалась о вопросах финансирования беспрецедентной глобальной войны. В результате этого воюющие правительства занимали или вовсе печатали деньги, чтобы покрыть свои расходы. Когда конфликт закончился, правительства отчаянно пытались вернуться к «нормальной жизни» и несогласованным образом отменяли все меры контроля над национальной экономикой. Результатом этого стала стремительная инфляция. Хуже всего дела обстояли в новых республиках Австрии, Германии, Венгрии и Польше, которые пережили гиперинфляцию. В Германии цены увеличивались в четыре раза каждый месяц в течение 16 месяцев.

При этом даже в нескольких самых сильных экономиках мира годовая инфляция достигла отметки в 20–30 %. Они справились с этой проблемой, вернув свои валюты к международному золотому стандарту — механизму фиксированного обмена, — который обеспечил стабильность цен и процентных ставок. Государства делали это в основном нескоординированным образом, заботясь лишь о национальных интересах и перекладывая эту заботу на плечи центральных банков и финансовых рынков.³ Это означало, например, что стоимость доллара США и французского франка была значительно занижена, что способствовало увеличению объемов экспорта. Великобритания, крупный импортер продуктов питания и экспортер капитала и финансовых услуг, предпочла сильную национальную валюту и пошла по пути завышения стоимости фунта стерлингов. Это усложнило жизнь отечественным производителям и побудило многих из них требовать защиты от зарубежных торговцев, что является общемировой тенденцией. Это означало, что, хотя обменные курсы были стабильными, рыночная взаимозависимость,

которую должна была защищать система золотого стандарта, имела нестабильную основу.

Следующий глобальный финансовый кризис разразился десять лет спустя, после октября 1929 года. Последствия несоординированных процессов финансовой реконструкции после 1919 года стали очевидными после краха фондового рынка на Уолл-стрит в США. Принимая активное участие в стабилизации валют и экономики Центральной Европы в 1920-х годах, политические и финансовые лидеры США решили, что инвесторам — как внутри страны, так и за рубежом — было слишком легко занимать деньги, поэтому Федеральная резервная система решила повысить процентные ставки. Это решение превратило спад на фондовом рынке в полномасштабную депрессию, поскольку инвестиции за границу были полностью остановлены. Кризис распространился по всему миру через систему золотого стандарта. Другие центральные банки приняли усилия по защите своих национальных валют путем повышения процентных ставок и направили правительству требование сократить расходы. Начались массовые увольнения, а уровень бедности и голода резко вырос в ходе худшего дефляционного кризиса, с которым когда-либо сталкивался мир.

К 1933 году ведущие экономисты и международные консультанты нашли правильное решение: они предложили скоординированные на международном уровне меры, направленные на рефляцию мировой экономики и остановку роста торгового протекционизма. Однако после 1929 года страны принимали несоординированные действия по защите национальной экономики, и, несмотря на четыре года страданий, усилия по установлению сотрудничества не приносили ожидаемых результатов. Теперь между государствами существовали глубокие внутренние и транснациональные идеологические разногласия, конфликтующие геополитические интересы и национальная политика, движущаяся в радикально расходящихся направлениях. Особенно разрушительной была неспособность к взаимосотрудничеству крупнейших экономик мира — Великобритании, Франции и США. И теперь они столкнулись с растущей угрозой со стороны национал-социалистической Германии, фашистской Италии и имперской Японии, которая уже вела войну в Маньчжурии.

Колебания крупнейших экономик мира — от высокой инфляции до глубокого дефляционного кризиса — были связаны с существующими или провоцировали новые социально-политические кризисы. Они были особенно выражены в странах, которые потерпели поражение или стали новыми национальными государствами по итогам Первой мировой войны. Сначала возникла пандемия испанского гриппа, названная так потому, что первый случай заболевания был выявлен в Испании в 1918 году. От нее погибло 50–100 млн человек, хотя остается неясным, откуда началась пандемия. Эта и другие проблемы здравоохранения усугублялись тем, что многие люди были вынуждены покинуть свои дома из-за войны и ее последствий.⁴ Окончание войны не положило конец

кризисам в области здравоохранения или насилию. Бывшие территории Российской империи были охвачены гражданской войной. К моменту ее окончания население сократилось со 143 млн до 134 млн человек. Современников глубоко беспокоила опасность, которую представляли такие заболевания как тиф и туберкулез. В 1916 году первое в истории крупное исследование эпидемических заболеваний в военное время показало, что солдаты с большей вероятностью умирали от заразных болезней, чем от действий противника, и что эпидемические заболевания среди солдат вызывали более серьезные эпидемии среди гражданского населения.⁵

В 1920 году в бывшей столице империи Вене каждая четвертая смерть была вызвана туберкулезом. Питание и условия жизни были настолько плохими, что местные чиновники подсчитали, что уровень смертности сопоставим с уровнем смертности от бубонной чумы (так называемой «Черной смерти») несколько столетий назад, которая обычно считается самой смертоносной пандемией в истории человечества. В то время новые научные открытия, в том числе открытие витаминов и роли минералов, позволили понять, что качество питания так же важно для здоровья человека, как и его количество. Однако многие люди во всем мире испытывали трудности с доступом к достаточному количеству пищи, несмотря на то, что мир страдал от перепроизводства сельского хозяйства, которое привело к падению цен на сырьевые товары после 1918 года. Например, около 60 млн крестьян в Восточной Европе не производили достаточного количества хлеба на месте, чтобы прокормиться в течение года, и, таким образом, столкнулись с постоянным циклом недостаточной капитализации сельских районов, неполной занятости, недоедания и нищеты. Ощущение кризиса среди мелких фермеров и безземельных крестьян в Азии и Европе усугублялось очевидными угрозами, создаваемыми появлением промышленного производства продуктов питания на американском и австралийском континентах и коллективизацией сельского хозяйства в Советском Союзе после 1927 года.

Кризис в сельской местности сопровождался кризисом безработицы в городах. До конца XIX века обедневшие сельские рабочие могли переехать в города, которые быстро развивались в результате индустриализации и урбанизации, или мигрировать в другие страны. Однако новые меры миграционного контроля, введенные перед Первой мировой войной и усиленные во время нее, заперли рынки труда за национальными и имперскими границами, а города не справлялись с наплывом сельской бедноты.⁶ Опасность безработицы, очевидная уже в 1920-е гг., когда мировая экономика адаптировалась после потрясений войны и перехода от тяжелой промышленности, которая характеризовала первую волну индустриализации, к новому акценту на потребительские отрасли, переросла в полномасштабный кризис Великой депрессии. Ни одна страна не осталась незатронутой, но зрелище масштабной нищеты в Соединенных Штатах — крупнейшей экономике мира, которая бурно развивалась в

1920-е гг. — шокировало информированную общественность во всем мире.

К концу 1930-х годов наблюдатели не сомневались, что натиск этих кризисов, которые следовали один за другим, радикализировал мировую политику. 1920-е и 1930-е гг. были богаты революциями, инициированными левыми, а также военными путчами или чрезвычайными положениями — правыми. Однако история этих радикальных режимов показала, что они не имели эффективного ответа на вызовы, стоящие перед человеческим развитием в мире, где взаимозависимость столкнулась с новыми и растущими барьерами: валютным контролем, торговым протекционизмом и строгими миграционными ограничениями.

Уже присутствующее неравенство между народами и социальными группами приобрело опасный и аморальный оттенок в фашистских, националистических и авторитарных режимах. Они хотели улучшить уровень жизни людей, которых они считали «своими», но считали, что ресурсы, благодаря которым возможно это улучшение, ограничены. Адольф Гитлер, немецкий диктатор, считал себя *Raumpolitiker* («пространственным политиком») и объяснял стремление к новому переделу мира необходимостью расширения *Lebensraum* («жизненного пространства») для немецкого народа. Его союз «Оси» с Италией и Японией был обусловлен борьбой — которая переросла во Вторую мировую войну — за «правильные» материальные, человеческие и физические ресурсы.⁷

Кризис предоставил радикальным лидерам держав «Оси» возможность проводить политику, направленную на повышение уровня жизни избранных ими людей и заметное снижение его для этнонациональных и социально-экономических категорий, которые они считали «врагами», как внутри, так и за пределами своих национальных границ. Лидеры стран «Оси» были полны решимости избавиться от зависимости от других государств и международных норм и самостоятельно контролировать свою судьбу. В то же время политика «разори соседа», как ее называли современники, проводилась не только диктатурами. Она была принята на вооружение государствами повсюду в рамках автаркических и изоляционистских мер, которые привели к депрессии мировой экономики и замедлили человеческое развитие.

Взаимопомощь и институциональное сотрудничество решают проблему взаимозависимости

Историки уже давно спорят о том, в какой степени современные войны играют центральную роль в возникновении и консолидации современного государства. Парадоксально, однако крупные войны также заставляют политических лидеров (независимо от того, находятся ли их страны в состоянии войны) более остро осознавать международный контекст. Когда Япония начала войну против Китая в 1937 году, а Германия напала на Польшу в 1939 году, национализм, который характеризовал политику после 1918 года, уступил

место интернационализму войны. Это также открыло новые пути к международному сотрудничеству в области управления глобальной взаимозависимостью.

Во время Второй мировой войны лидеры союзных держав были полны решимости рассматривать кризис как возможность. Доминирующим импульсом было извлечь уроки из прошлого, но порвать с ним. На этот раз политики были готовы к тому, что послевоенные проблемы и, возможно, кризисы будут иметь серьезный характер. Лига Наций, предшественница Организации Объединенных Наций, помогла сформировать площадку для диалога между Великобританией, Китаем, Францией, Советским Союзом и Соединенными Штатами, а также другими государствами. По ее мнению, проблемы взаимозависимости в мире геополитического соперничества «не поддаются разрешению посредством официальных конференций».⁸ Вместо этого, как предполагалось, «основной целью международного сотрудничества должна быть взаимопомощь... прежде всего, обмен знаниями и опытом».⁹

В отличие от Первой мировой войны, планирование послевоенного мира началось заранее — как только Соединенные Штаты вступили в войну в декабре 1941 года. В отличие от Первой мировой войны, когда приоритет отдавался геополитическим вопросам, связанным с границами, и разоружению, после 1941 года основное внимание уделялось экономическим и социальным вопросам. Этот шаг признал важность экономических и социальных вопросов для перспектив человеческого развития и подчеркнул то, что потребности национальных экономик необходимо понимать и управлять ими наряду с потребностями мировой экономики. Впервые о создании новой организации Объединенных Наций было объявлено в 1943 году на встрече в городе Хот-Спрингс, штат Вирджиния, США. Новоучрежденная Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций стала частью нового международного стремления к совместному решению проблем под общим лозунгом «свобода от нужды».¹⁰

Это было подчеркнуто в новых и отдельных учреждениях — Международном банке реконструкции и развития (Всемирный банк), Международном валютном фонде, Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (предназначенной для наблюдения за послевоенным восстановлением). Также планировалось создать новую организацию по борьбе с торговым протекционизмом — ею стало Генеральное соглашение по тарифам и торговле.

Хотя эти институты были новыми, они основывались на моделях сотрудничества, установленных Лигой Наций в 1919 году. Поначалу в центре их внимания были разоружение и установление мира. Однако межвоенные кризисы способствовали развитию новых возможностей организации, особенно в отношении экономических, социальных вопросов и вопросов здравоохранения — например, Всемирная организация здравоохранения, созданная в 1945 году, была продолжением Комитета здравоохранения Лиги Наций. Опыт Лиги Наций зачастую воспринимается как неудачный,

потому что она не смогла предотвратить конфликт между государствами — членами. Однако следует принимать во внимание тот факт, что организация разработала ключевые идеи и методы для осуществления многостороннего сотрудничества, которые нашли свое продолжение в новых глобальных и региональных институтах.¹¹ Она также обеспечила платформу для международного диалога с участием малых и средних государств. Они получили право голоса на условиях номинального равенства с более крупными державами, которые, как правило, определяли все.

После 1945 года новый акцент на необходимости управления экономикой и ее поддержки в интересах общества был подкреплен позицией правительств, располагавших новыми политическими инструментами и информацией, которая продемонстрировала новую уверенность крупнейших государств мира в том, что они смогут справиться с кризисами как на национальном, так и на международном уровне, а также подтвердила взаимозависимость глобальной, национальной и местной стабильности. В 1945 году Соединенные Штаты были богаче и сильнее, чем когда-либо, в абсолютном и относительном выражении. В отличие от 1919 года, когда и Соединенные Штаты, и Советский Союз не были представлены в Лиге Наций, на этот раз обе страны обязались поддерживать новые международные институты для развития сотрудничества. Имело место твердое согласие относительно необходимости координации усилий на международном и региональном

уровне для предотвращения экономических и социальных кризисов, которые в случае отсутствия сотрудничества привели бы к катастрофе, как это произошло после 1914 и 1937 годов.

Силовая политика все еще могла помешать сотрудничеству. Эксперты и политики зачастую расходились во мнениях по поводу деталей конкретных мер, а острые политические споры между Китаем, Советским Союзом и Соединенными Штатами в 1950-х и начале 1960-х годов ограничивали сотрудничество по отдельным вопросам. Это также породило соперничество в попытках решить общие дилеммы, например, капиталистические и коммунистические державы конкурировали за поддержку стремлений отдельных государств к модернизации в некоторых частях Африки и Азии. История взаимной независимости перед лицом кризисов в эти две послевоенные эпохи свидетельствует о том, что сотрудничество по конкретным инициативам редко являлось продуктом коллективной воли. Скорее, как и в 1940-е гг., отдельные люди и группы с прорывными идеями способствовали сотрудничеству таким образом, чтобы дать людям надежду в самый мрачный период. Международные организации и разработанные ими практики были основаны на понимании того, что общества и рынки являются взаимозависимыми. Институционализированный мировой порядок, созданный после 1945 года, не был результатом консенсуса или окончания споров. Вместо этого он отражал согласованные правила и понимание условий, на фоне которых происходил конфликт.¹²

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Bogart 1920.

2. Zhvanko and Gatrell 2017.

3. Eichengreen 1992.

4. Barry 2004.

5. Prinzing 1916.

6. Lake and Reynolds 2008.; Zieger 1969.

7. Overy 2021.

8. Лига наций (1939).

9. Лига наций (1939).

10. Staples 2006.

11. Clavin 2013.

12. Hurrell 2008.

Управление глобальной взаимозависимостью в целях содействия человеческому развитию

Люди — существа, основанные на отношениях.¹ Социальные, экономические и экологические отношения формируют ценности, возможности и выбор, подразумевая, что человеческое развитие зависит не только от того, что люди имеют или могут делать, но и от того, как они относятся к другим, к обществу, в котором они живут, и к окружающей среде. На протяжении всего жизненного цикла люди встроены в социальные сети, в рамках которых они иногда зависят, а иногда и взаимозависимы с другими людьми, которые влияют на их возможности, ограничения и благополучие² (см. вставку S2.2.1). Социальный контекст и отношения также формируют предпочтения и могут привести к поведению и практикам, которые закрепляют социальные нормы, в том числе пагубные.³ Например, сильные гендерные нормы и предубеждения против гендерного равенства могут влиять на стремления женщин и препятствовать их выбору определенных типов карьеры или профессий.⁴ Социальные нормы также могут в значительной степени влиять на взгляды и поведение по отношению к окружающей среде и планете (см. главу 4).⁵

Побочные эффекты между социальным контекстом и результатами человеческого развития могут способствовать созданию как порочных, так и благотворных циклов.⁶ Например, позитивные семейные отношения и поддержка родителей являются ключом к раннему развитию детей,⁷ что впоследствии может способствовать более высоким достижениям в области образования, что в свою очередь приведет к более высокому уровню доходов во взрослой жизни.⁸ Позитивные семейные и рабочие отношения также способствуют улучшению психического здоровья и благополучия и «обеспечивают условия для того, чтобы такие же позитивные отношения сохранялись в воспитании собственных детей и других будущих отношениях».⁹ Напротив, неравенство и лишения человеческого развития могут усугубляться на протяжении всей жизни человека и передаваться будущим поколениям.¹⁰ Систематическое изучение этих социальных внешних эффектов может помочь раскрыть новые механизмы использования взаимозависимости, выходящие за рамки корректировки сбоя рынка¹¹ (см. главу 4). Например, родительские альтруистические инстинкты могут способствовать расширению солидарности и просоциального поведения за пределы ближайших родственников.¹² Даже само существование и влияние социальных норм на поведение позволяют предположить, что их можно использовать таким образом, чтобы способствовать человеческому развитию и рациональному использованию окружающей среды.¹³

Относительное благополучие распространяется на группу, общество и даже на планетарный уровень, чему и посвящена данная глава. Использование гиперсоциальности людей¹⁴ и способности устанавливать связи друг с другом сыграло ключевую роль в облегчении сотрудничества и обмена даже между незнакомцами, что позволило сформировать крупномасштабные общества и сложные экономические системы. Понимание эволюционной теории, культурной и социальной психологии проливает свет на это явление (см. главу 4).¹⁵

Это не означает, что сотрудничество является неизбежным, как показывают бесчисленные примеры конфликтов и борьбы за власть. Разные общества, сталкиваясь с разными ограничениями и контекстами, разработали разнообразные механизмы сотрудничества,¹⁶ выраженные в социальных нормах или кодифицированные в официальных законах и правилах (см. главу 4). Однако полученные данные свидетельствуют о том, что использование человеческих способностей к сотрудничеству и «коллективного разума»¹⁷ сыграли важную роль в содействии прогрессу. В действительности, на протяжении всей человеческой истории более крупные и взаимосвязанные общества были способны «поддерживать более сложные технологии, языки, институты и поведенческие модели».¹⁸

Знания и инновации стали мощными, возможно, фундаментальными движущими силами человеческого развития. Идеи дополняют друг друга и объединяются в процессы, требующие совместной работы с другими людьми.¹⁹ Взаимодействие с другими людьми может способствовать прямому обмену идеями и обеспечивать возможность косвенного распространения знаний, особенно когда они сконцентрированы географически. Это, в свою очередь, объясняет тот факт, что города предоставляют благодатную почву для новых предприятий и технологических достижений.²⁰ В то же время глобальная торговля и дальние связи позволяют местной экономике преодолевать производственные ограничения и нехватку природных ресурсов, поддерживать поток идей²¹ и задействовать мощные силы экономии за счет масштаба и специализации. Эти связи также способствуют обучению, инновациям и передаче знаний, что создает условия, позволяющие предприятиям и сообществам повышать квалификацию, производительность и уровень доходов.²²

Использование глобальных трансграничных связей и международного сотрудничества способствовало продвижению на пути к процветанию. Глобальные трансграничные потоки расширили экономические возможности и

Вставка S2.2.1 Реляционное и взаимозависимое благополучие

Принимая отношения в качестве морально значимого фактора, реляционные подходы формируют наш способ понимания благополучия и признают необходимость в более широком наборе инструментов и методов для достижения благополучия.¹ В рамках данных подходов благополучие зависит от качества наших отношений как с другими людьми, так и с окружающей средой. Более того, реляционное благополучие учитывает характер отношений внутри и между связанными сообществами, включая глобальные связи и отношения между поколениями. При этом реляционные подходы обеспечивают отправную точку для решения глобальных, экологических и межпоколенческих проблем, а также обеспечивают видение, позволяющее сообществам разрабатывать новые решения.

Реляционные модели расширяют подход, основанный на возможностях, подчеркивая формирование благополучия человека посредством взаимодействия личных, социальных и экологических процессов.² Отношения становятся критически важными для благополучия — в качестве средства или препятствия на пути к процветанию. При рассмотрении людей в качестве части разнообразной сети социальных, культурных, экологических и межпоколенческих связей, отношения понимаются не только как средство для хорошей жизни, но и как жизненно важная составляющая нашей идентичности.

Благополучие людей как субъектов отношений³ не просто связано с другими людьми, но и определяется нашей уязвимостью, социальными потребностями и зависимостью от окружающей среды. Признавая, что наше благополучие тесно связано с состоянием окружающей среды, мы можем понять, как изменение климата влияет не только на наше физическое здоровье, но и на наше психическое здоровье, социальную сплоченность и культурную самобытность.⁴

Подобные подходы имеют широкое распространение в общинах коренных народов по всему миру. Отношения зачастую обеспечивают чрезвычайно инклюзивный и многомерный способ обоснования и структурирования концептуальной основы и территории, на которых философия коренных народов обретает форму и развивается. Сообщества коренных народов устанавливают взаимоотношения с окружающей средой в соответствии с концепциями разумного использования, например *kaitiakitanga* в Новой Зеландии,⁵ *sumac kawsay* и *allin kawsay* в Южной Америке,⁶ *Aloha* и *Mālama ʻĀina* на Гавайях⁷ и *Mabu liyan* (и другие понятия, включающие заботу о стране для аборигенов и жителей островов Торресова пролива) в Австралии.⁸ Для многих общин коренных народов эти связи настолько глубоки, что их потеря может представлять собой экзистенциальную угрозу их образу жизни (см. главу 1). В книге Джонатана Лира «Радикальная надежда» вождь племени кроу Много Подвигов (Аликчеа-ахуш) описывают чувство утраты, идентичности и цели, которое испытывают коренные народы перед лицом исчезающих ландшафтов и биоразнообразия: «После того как бизон исчез, сердца моих людей упали на землю, и они не смогли их вновь поднять. После этого ничего не произошло».⁹

Реляционность обнаруживается в различных феминистских подходах между сообществами и дисциплинами,¹⁰ в мышлении о здравоохранении и экологической системе¹¹, а также в самих местных сообществах. Подчеркивая взаимосвязь и взаимозависимость людей, невзирая на границы и рубежи, эти подходы открывают различные перспективы и инновации. Они также способствуют развитию чувства глобальной солидарности и помогают нам справиться с неопределенностью и сложностью меняющегося мира, способствуя адаптивности посредством обучения, социальной поддержки и построения отношений.

Примечания.

1. Автор выражает признательность Крушил Ватене за помощь в написании данной вставки. 2. White and Jha 2023. 3. White and Jha 2023. 4. Allen and others 2023; Grix and Watene 2022. 5. Grix and Watene 2022. 6. Watene and Merino 2018. 7. Ingersoll 2016. 8. Yap and Yu 2019. 9. Lear 2006, p. 3. 10. Murdock 2018; Teaiwa 2021; Underhill-Sem 2011; Yap and Watene 2024; Whyte 2016. 11. Jones 2019; Matheson 2022; Matheson and others 2020.

способствовали увеличению производительности, что привело к беспрецедентному повышению уровня жизни миллионов людей.²³ Международная миграция способствовала установлению межкультурных связей,²⁴ обогащая мировое художественное, музыкальное и культурное достояние.²⁵ Обмен знаниями и международное научное сотрудничество привели к важнейшим прорывам и достижениям в области здравоохранения. Например, открытие вируса иммунодефицита человека (ВИЧ) и методов его лечения,²⁶ недавняя разработка вакцин против COVID-19²⁷ и картирование человеческого генома — все эти достижения в значительной степени зависели от международного сотрудничества.²⁸

Чтобы продолжать использовать преимущества взаимозависимости, нам необходимо лучше управлять

взаимозависимостью и находить способы делать это, не прибегая исключительно к барьерам на национальных границах. Даже несмотря на то, что в некоторых случаях они могут быть оправданы для управления рисками гиперглобализации, их будет недостаточно для управления изменениями глобальной взаимозависимости под воздействием планетарной нагрузки и уже происходящей цифровой трансформации. Более того, политика, ориентированная на развитие за счет внутренних факторов, и протекционистские меры, за которые выступают сторонники и лидеры популистских движений, также являются дорогостоящими²⁹ — и потенциально опасными (см. тематическую статью 2.1). Фрагментация торговли может способствовать повышению волатильности цен и усилению неопределенности на мировых рынках.³⁰ Страны с низким

уровнем доходов, которые в значительной степени зависят от международной торговли сырьевыми товарами, могут понести наибольшие потери в благосостоянии из-за фрагментации мировых рынков.³¹ Однако даже крупные экономики и регионы с высоким уровнем доходов подвержены потерям благосостояния при различных сценариях геоэкономической фрагментации.³² И напротив, местная политика, которая дополняет, а не заменяет международное сотрудничество, может стимулировать экономическое развитие и оказывать поддержку предприятиям и регионам в использовании преимуществ глобальной взаимозависимости.³³ Это может повлечь за собой положительные изменения в подходах к политике местного и регионального экономического развития от логики расширения производства сырьевых товаров к производству и экспорту услуг, инвестициям в навыки, которые позволяют перейти от деятельности с низкой добавленной стоимостью к деятельности с высокой добавленной стоимостью в глобальных цепочках создания стоимости.³⁴

В будущем новая реальность антропоцена меняющейся планеты в сочетании с крупномасштабными экономическими

преобразованиями и технологическими инновациями изменит и будет способствовать развитию новых моделей взаимозависимости. В этом смысле наш выбор не стоит между глобальной взаимозависимостью и полной национальной самостоятельностью. Это выбор между продолжением бизнеса в привычном режиме или серьезным подходом к созданию систем и институтов, которые будут обладать устойчивостью и способностью адаптироваться в соответствии с меняющимися условиями.

Недовольство глобализацией требует изменения подхода к управлению глобальной взаимозависимостью. Сокращение глобального обмена и сотрудничества в пользу изолированного национализма вряд ли поможет нам справиться с проблемами, которые возникают в результате нынешних факторов взаимозависимости. Однако в этом также не поможет ни нерегулируемая глобализация, ни надежды на чисто технологическое решение проблем, выходящих за границы отдельных государств.³⁵ В глобальном взаимозависимом мире нам необходимо выявлять наши общие проблемы, а также способы их решения (см. главу 3).

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Различные традиции познания и философские школы подчеркивают реляционный аспект личности. Например, южноафриканская концепция Ubuntu — «Я есть, потому что мы есть» — подчеркивает важность сообщества в определении личности (Chowdhury and others 2021). Конфуцианская этика подчеркивает важность выполнения своих ролей и обязанностей по отношению к другим (Shun and Wong 2004). В западной философии Аристотель, например, утверждал, что люди — это политические животные, чья способность сотрудничать посредством речи и разума является определяющей чертой (Arnhart 1994). Намного позже ученые-феминистки подчеркнули важность реляционной и репродуктивной работы для поддержания условий человеческой жизни, таких как уход за младенцами (см., среди прочего, работы Нэнси Фольбре, в том числе Folbre 2008, 2012; Folbre and Bittman 2004; и работы Джули А. Нельсон, включая Ferber и Nelson 2009).
2. Settersten 2018.
3. Hoff and Stiglitz 2016.
4. Tabassum and Nayak 2021.
5. ПРООН (2020b).
6. Fleurbaey, Kanbur and Viney 2021.
7. Jeong and others 2021.
8. В работе Gertler and others (2021) рассказывается о том, что вмешательство, направленное на улучшение как питания, так и качества взаимодействия матери и ребенка (развитие когнитивных, языковых и психосоциальных навыков), привело к увеличению уровня доходов приблизительно на 40 % в возрасте 31 года по сравнению с контрольной группой.
9. Fleurbaey, Kanbur and Viney 2021, p. 18.
10. ПРООН (2019).
11. Fleurbaey, Kanbur and Viney 2021.
12. Fleurbaey, Kanbur and Viney 2021.
13. ПРООН (2020b).
14. Henrich and Muthukrishna 2021.
15. Henrich 2023; Henrich and Muthukrishna 2021; Henrich and others 2016; Tomasello and others 2012.
16. Henrich and Muthukrishna 2021.
17. Henrich 2023; Henrich and Muthukrishna 2021.
18. Henrich 2023, p. 407.
19. Romer 1994.
20. Bettencourt and others 2007; Fujita, Krugman and Venables 2001.
21. Модели Рикардо и Хекшера-Олина обеспечивают основу для международного влияния на уровень доходов; см., например, Leamer (1995).
22. Crescenzi and Harman 2023. См. также Stiglitz (2007) и Stiglitz and Greenwald (2014), а также Grossman and Helpman (1991), Hoekman, Maskus and Saggi (2005) и Sturgeon (2008).
23. Bartley Johns and others 2015; Dollar and Kraay 2004; Winters, McCulloch and McKay 2004.
24. Leblang and Peters 2022.
25. Martiniello 2022.
26. National Academy of Medicine 2022; Schwetz and Fauci 2019.
27. Lee and Haupt 2021; UNESCO 2023.
28. International Human Genome Sequencing Consortium 2004; Maxson Jones, Ankeny and Cook-Deegan 2018.
29. Funke, Schularick and Trebesch 2023.
30. Alvarez and others 2023.
31. Bolhuis, Chen and Kett 2023.
32. Baba and others 2023.
33. Goldberg 2023.
34. Crescenzi and Harman 2023.
35. Как показано в главах 3, 5 и 6, во многих случаях такие технологии, как низкоуглеродные источники энергии, уже существуют и могут быть масштабированы, однако поляризация и недоверие могут создавать препятствия на этом пути.

ГЛАВА

3

Предоставление глобальных общественных благ для управления взаимозависимостью

Предоставление глобальных общественных благ для управления взаимозависимостью

Неправильное управление взаимозависимостью приводит к издержкам или даже к замедлению человеческого развития. Однако управление взаимозависимостью может быть улучшено, если представить в качестве явных целей предоставление глобальных общественных благ, таких как мир во всем мире и смягчение последствий изменения климата.

Если взглянуть на пандемию COVID-19 сквозь призму глобальных общественных благ, можно сделать три ключевых вывода о том, как обеспечить более эффективные меры реагирования в будущем. Во-первых, для целого ряда различных типов глобальных общественных благ могут быть разработаны механизмы устранения «узких мест». Во-вторых, то, что представляет собой глобальные общественные блага, зачастую является вопросом выбора, и их предоставление способно выступать в качестве фактора, объединяющего страны. В-третьих, для улучшения предоставления глобальных общественных благ могут быть созданы целевые институты.

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ помогает лучше управлять глобальной взаимозависимостью. Он выводит нас из трайбализма с «нулевой суммой», который в Докладе признается как проблема, и приводит к такому образу мышления, который правильно сопоставляет совместные действия с общими проблемами, не предполагая, что все споры исчезнут или что расходящиеся интересы перестанут существовать. Он переключает наше мышление с защитного фатализма или бесконечной проблематизации на признание человеческой агентности, тем самым обеспечивая основу для реалистичного, практического обсуждения и принятия соответствующих мер, направленных на общее будущее. Мобилизация совместных усилий не только повышает шансы добиться большего успеха в целом, но и позволяет не забывать о нуждах людей. Смена рамок также открывает нашему воображению множество других потенциальных путей для дальнейшего развития, и мы можем более эффективно и систематически анализировать эти варианты, используя то, что нам известно о глобальных общественных благах и то, что мы узнали о них — из исследований и на практике — за годы изучения. Мы экономим время, энергию и ресурсы, чтобы добиться лучших и более равных результатов. И тогда успех может породить успех.¹

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ позволяет понять особенности и закономерности, которые могут быть общими для широкого круга глобальных проблем, а также лучше подготовить мир к прогнозированию новых вызовов. Это достигается за счет более систематического подхода к выявлению и решению возникающих проблем, характеризующихся взаимозависимостью, даже тех, которые мы еще не можем предвидеть на сегодняшний день.

«Управление взаимозависимостью может быть улучшено, если представить его как отражение необходимости предоставления глобальных общественных благ, таких как глобальный мир и смягчение последствий изменения климата, в качестве явной цели».

Ужасающие человеческие жертвы в результате насильственных конфликтов, разрушительные последствия изменения климата, реконфигурация мировой торговли, новый цикл долгового кризиса, человеческие жизни, потерянные из-за COVID-19, — все это ясно дает понять, что мы живем в крайне взаимозависимом мире, в котором физические и цифровые явления, от вирусов до дезинформации, стремительно выходят за границы отдельных государств. По мере того, как мы продвигаемся дальше в антропоцен, где люди беспрецедентным образом способствуют планетарным изменениям, нам придется реагировать на экономические, социальные и экологические проблемы планетарного масштаба. Как показывают две предыдущие главы, глобальная взаимозависимость перестраивается, и

неправильное управление ею влечет за собой издержки или даже препятствия для человеческого развития. Управление взаимозависимостью может быть улучшено, если представить его как отражение необходимости предоставления глобальных общественных благ, таких как глобальный мир и смягчение последствий изменения климата, в качестве явной цели. Это уже реализуется посредством предложений по реформированию многостороннего управления² и многосторонних банков развития с целью расширения их мандатов по поддержке национального вклада в глобальные общественные блага.³

Что такое глобальные общественные блага?

Начнем с конкретного примера, о котором школьники всего мира узнают каждый год: знание треугольников. Определение длины сторон треугольников издавна волновало математиков и философов, не говоря уже об инженерах и строителях. Например, если мы знаем длины двух сторон треугольника, что мы можем знать о длине третьей стороны? Оказывается, в случае конкретных видов треугольников — довольно много. Теорема Пифагора⁴ — классика геометрии — дает нам правило расчета длины третьей стороны прямоугольного треугольника. Это правило помогает нам понять другие основные формы, такие как круги, и лежит в основе большей части того, что мы можем построить в уме и в реальном мире.

Теорема Пифагора, как и многие другие знания, демонстрирует отличительные черты глобальных общественных благ. Когда кто-то применяет эту теорему, это не умаляет того, что кто-то в мире делает то же самое. Эта теорема применялась и применяется многими людьми одновременно в строительстве, навигации, картографировании и многих других видах деятельности.⁵ И очень трудно, если вообще возможно, помешать кому-либо использовать эту теорему⁶, потому что она не принадлежит исключительно одному предприятию, которое контролирует условия ее использования. Она также не ограничена границами одного государства, обладающего суверенной властью решать, каким образом люди, живущие в других странах, могут ее использовать.⁷

Эти две характеристики — то, что использование одним человеком не препятствует ее одновременному использованию другим человеком, и что трудно запретить кому-либо использовать ее — делают теорему Пифагора глобальным общественным благом.⁸ Как и все математические теоремы, находящиеся в открытом доступе, равно как и другие представления об окружающем мире и о том, как функционируют и меняются экономики и общества. Одним словом, идеи и знания, находящиеся в общественном достоянии, являются глобальными общественными благами.⁹

Примерами других глобальных общественных благ служат выявление и сдерживание глобальных заболеваний, смягчение последствий изменения климата, предотвращение

и сдерживание распространения международных финансовых кризисов, поддержание международного мира и укрепление кибербезопасности.¹⁰ Некоторые глобальные общественные блага сегодня невозможно представить, потому что нам попросту не хватает знаний, чтобы их идентифицировать — точно так же, как наука и технологии обнаружения лишь недавно позволили выявить истощение озонового слоя или установить антропогенную причину изменения климата.

«Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ полезен при решении проблем и использовании возможностей, которые выходят за границы отдельных государств. Он также полезен для выявления и противодействия опасным планетарным изменениям».

Глобальные общественные блага также могут быть созданы; они не всегда просто даются. Например, посредством Монреальского протокола мир обеспечивает глобальное общественное благо, предотвращая истощение озонового слоя стратосферы, который защищает все живое от вредного ультрафиолетового излучения Солнца. И технологии, и социальный выбор формируют условия производства или потребления, которые могут определять доступность благ.¹¹ Например, доступ к каналам вещательного телевидения может иметь каждый владелец приемного устройства, тогда как каналы кабельного телевидения (альтернативная технология) доступны только абонентам услуг кабельного телевидения (свободный доступ был исключен в результате появления новой технологии и социального выбора — способа ее внедрения).

Зачастую существует некоторая свобода интерпретации, позволяющая посредством социального выбора определить, что является глобальным общественным благом, а что — нет, учитывая уровень технологий и присущие характеристики рассматриваемого блага. При этом некоторые технологии, например те, которые поддерживают наш цифровой мир, позволяя мгновенно обмениваться информацией практически всем 8 миллиардам людей, живущим сегодня на Земле, формируют условия взаимозависимости, которые могут потребовать создания новых глобальных общественных благ.¹² В контексте цифровой революции сюда входит то, что называется цифровыми общественными благами (см. вставку 3.1). Таким образом, предоставление глобальных общественных благ, которое зачастую справедливо рассматривается как проблема, требующая решения, также может быть целенаправленно использовано для мобилизации действий по решению общих задач.¹³

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ полезен при решении проблем и использовании возможностей, которые выходят за границы отдельных государств. Он также полезен для выявления и противодействия опасным планетарным изменениям.¹⁴

Трансграничные проблемы и возможности как глобальные общественные блага

Вспышка инфекционного заболевания, которое перемещается через границы, имеет негативные последствия, с которыми можно справиться с помощью глобального общественного блага в форме борьбы с инфекционными заболеваниями. Глобальные общественные блага всегда подразумевают международные последствия, которые отражают некомпенсированную взаимозависимость между странами (когда одна страна принимает решения без учета последствий, которые эти решения могут иметь для других стран).¹⁵

В последние десятилетия вторичные эффекты глобального масштаба были обусловлены политическими решениями (насколько страны допускают потоки людей, товаров, услуг, финансов и информации), технологиями (которые определяют стоимость, скорость и легкость трансграничных потоков) и тем, как они взаимодействуют между собой (см. главу 2). Несмотря на то, что политические решения могут ограничивать трансграничные потоки, технологии могут усложнить эту задачу (многие люди могут легко сесть на самолет или поделиться информацией со всем миром через цифровые сети). Однако существуют некоторые глобальные общественные блага, в случае с которыми остановить потоки на границе и управлять ими таким образом невозможно: они включают в себя то, что можно считать планетарными общественными благами.

Планетарные общественные блага: формирующийся и устойчивый класс глобальных общественных благ

Реальность того, что люди живут на одной планете друг с другом и с другими формами жизни, сегодня и в будущем, подразумевает, что процессы опасных планетарных изменений можно рассматривать сквозь призму глобальных общественных благ.¹⁶ Например, возможность управления глобальными достояниями, такими как рыболовство в открытом море (см. тематическую статью 3.1). Глобальное достояние — это широко доступные ресурсы, но не глобальные общественные блага¹⁷, поскольку их использование кем-либо подразумевает, что добытые из них ресурсы не доступны в то же время кому-то другому, как в случае с рыболовством в открытом море.¹⁸ Однако ограничение истощения глобального достояния — например, предотвращение разрушения озонового слоя — может рассматриваться как глобальное общественное благо.¹⁹ Некоторые негативные экологические последствия, такие как трансграничное загрязнение воздуха, невозможно остановить на границах. Перелетные птицы летают через страны, а иногда и континенты, связывая экосистемы разных территорий.²⁰ Эти примеры взаимозависимости оправдывают давнее международное сотрудничество в области решения экологических проблем, что находит свое отражение в многочисленных многосторонних природоохранных соглашениях, рост числа которых увеличился с 1980-х годов.²¹

Дайан Койл, Кембриджский университет

Как уже отмечалось в данной главе, технологии являются одними из источников перспектив и опасностей для мира в предстоящие годы и десятилетия. С одной стороны, цифровые общественные блага — программное обеспечение с открытым исходным кодом, искусственный интеллект (ИИ), стандарты и контент — открывают возможности для экономического и социального развития, особенно для стран с низким уровнем доходов.¹ С другой стороны, быстрое развитие генеративного ИИ, в частности, привело к возникновению опасений, начиная от распространения дипфейков и дезинформации и заканчивая потенциально дестабилизирующей геополитической гонкой вооружений для продвижения и развертывания ИИ. Поскольку технологии продолжают стремительно развиваться, настал тот момент, когда будущее всего мира решающим образом определяется действиями, предпринимаемыми уже сейчас.

Одной из областей, в которой наблюдается явное проявление положительного потенциала, является создание систем идентификации и платежей — комплекс технологий, который получил название цифровой общественной инфраструктуры. Она состоит из системы идентификации (которая может быть биометрической), платежных структур и данных; цифровая общественная инфраструктура может использоваться не только для мобильных платежей, но и для предоставления социальных пособий и других государственных и частных услуг. Наиболее известными примерами подобной инфраструктуры являются India Stack, основанная на платформе идентификации Aadhaar,² и эстонская X-road.³ Ряд других стран начали использовать эти платформы или оцифровывать идентификационные данные и государственные услуги с использованием других решений, а под руководством Индии «Группа двадцати» (Большая двадцатка) недавно подтвердила обязательство использовать цифровую общественную инфраструктуру для развития.⁴

Данные инициативы не лишены проблем, включая опасения по поводу доступа со стороны маргинализированных групп, а также ошибок или задержек с закупками.⁵ Цифровую общественную инфраструктуру не следует рассматривать как панацею; важно избегать техно-хайпа и учиться на первых неудачах. Тем не менее цифровые технологии открывают новые возможности для развития, точно так же, как революции в области мобильной и широкополосной связи середины 2000-х годов создали экономические возможности для людей и бизнеса как в странах с низким, так и с высоким уровнем доходов. Принимая во внимание то, что Программа развития Организации Объединенных Наций подчеркнула важность цифровых общественных благ для достижения Целей устойчивого развития, пришло время рассмотреть, какие аспекты цифровых технологий сами по себе должны стать целями развития, и принять участие в детальных дебатах о соответствующих политических условиях.⁶

В то же время необходимо обеспечить, чтобы будущие разработки в области искусственного интеллекта и вспомогательной инфраструктуры центров обработки данных, подводных кабелей, чипов и данных не привели к «гонке вооружений с нулевой суммой». В нынешней глобальной среде генеративный искусственный интеллект и передовое производство чипов слишком часто рассматриваются только сквозь призму национальной безопасности, которая является важным аспектом, но в то же время лишь частью глобальной картины. В последние годы было разработано множество международных кодексов этики в сфере ИИ, например, «Большой двадцаткой» и Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), однако было проведено слишком мало предметных и подробных дебатов об эффективном глобальном управлении с учетом характеристик и возможностей технологии, а также существующих рыночных и политических структур.⁷

Примечания.

1. Определения и примеры областей применения для ускорения разработки см. по адресу: <https://www.un.org/techenvoy/content/digital-public-goods> (дата просмотра 17 февраля 2024 года). 2. <https://indiastack.org/> (дата просмотра 17 февраля 2024 года). 3. <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road/> (дата просмотра 17 февраля 2024 года). 4. G20 2023b. 5. Howson and Partridge 2022. 6. ПРООН (2023с). 7. О «Группе двадцати» см. https://www.mofa.go.jp/policy/economy/g20_summit/osaka19/pdf/documents/en/annex_08.pdf; об ОЭСР см.: <https://www.oecd.org/science/forty-two-countries-adopt-new-oecd-principles-on-artificial-intelligence.htm> (дата просмотра 17 февраля 2024 года).

Знание и осведомленность о некоторых из этих глобальных экологических внешних факторах увеличиваются, чему способствуют частично технологии мониторинга биофизических потоков, а частично — научные достижения в понимании механизмов взаимодействия между ними. Например, недавние достижения в области гидрологии показали, что водные циклы зависят не только от того, что происходит с поверхностными водами (включая реки и озера с хорошо известными трансграничными проблемами) или грунтовыми водами (включая водоносные горизонты), но также и от рециркуляции земной влаги (влаги, которая попадает в атмосферу через испарения или транспирацию

растениями и перемещается с ветром через страны и даже континенты, в конечном итоге выпадая в виде дождя).²² На долю рециркуляции земной влаги приходится 40 % годовых осадков на суше, а в некоторых местах — до 75 %.²³ Таким образом, это очень важные глобальные процессы в определении местных закономерностей выпадения осадков, которые могут иметь решающее значение для поддержания сельского хозяйства или прогнозирования наводнений и засух. В качестве примера глобальной взаимозависимости, связанной с рециркуляцией влаги, можно привести тропические леса, которые вносят существенный вклад в испарение с поверхности земли в планетарном масштабе.²⁴ Вырубка лесов

в одном регионе может привести к сокращению количества осадков в отдаленных регионах, что может иметь особенно серьезные последствия для богарного земледелия.²⁵

«Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ, как часть более широкого подхода к глобальным общественным благам, обеспечивает аналитическую основу, которая структурирует широкий спектр проблем и возможностей, связанных с глобальной взаимозависимостью, и может быть использована для мобилизации действий на нескольких уровнях».

Механизмы нарушения планетарных биофизических процессов, в том числе глобальной рециркуляции земной влаги, достигают беспрецедентной скорости и масштаба.²⁶ Это говорит о том, что мы живем в совершенно новую геологическую эпоху — эпоху антропоцена.²⁷ Конечно, существуют и более известные проявления этих нарушений, в том числе, в первую очередь, истощение озонового слоя, изменение климата и угрозы целостности экосистем и биоразнообразия, и все они подвергаются анализу сквозь призму глобальных общественных благ.²⁸ Политика на границах мало или вообще ничего не может сделать для управления или ограничения последствий, связанных с этими нарушениями, учитывая то, что они проистекают из реальности всех людей, живущих на общей планете. Как следствие, планетарные общественные блага представляют собой особую категорию глобальных общественных благ, и реалии антропоцена сохраняются и в будущем.²⁹ Таким образом, предоставление планетарных общественных благ не только имеет решающее значение сегодня, но и является задачей, которая сохранится и для будущих поколений.³⁰ Эта задача включает в себя рассмотрение биосферы (тонкого слоя жизни, который окружает планету и в котором заключены мы и наше развитие) в качестве общественного блага планетарного масштаба. Предоставление этого конкретного планетарного общественного блага может быть оценено по степени сохранения биосферы в глобальном масштабе. Биосфера и ее глобальная целостность опосредуют крупномасштабные реакции в экологической системе Земли, которые могут повлиять на ее пригодность для жизни сложных человеческих обществ.³¹

Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ, как часть более широкого подхода к глобальным общественным благам, обеспечивает аналитическую основу, которая структурирует широкий спектр проблем и возможностей, связанных с глобальной взаимозависимостью, и может быть использована для мобилизации действий на нескольких уровнях.³² Для этого необходимо добавить больше структуры к тому, что необходимо для предоставления глобальных общественных благ, помимо простого их определения.

Что нужно для предоставления глобальных общественных благ? Они не созданы равными

Вспомним теорему Пифагора. Как возникло это глобальное общественное благо? Несмотря на то, что ее авторство приписывалось Пифагору, она была известна за сотни, или даже тысячи лет до Пифагора людям, живущим в Вавилоне, Египте и на Индийском субконтиненте.³³ Как только о ней стало известно, как и в случае с идеями в целом,³⁴ она приняла форму глобального общественного блага. Этот простой пример демонстрирует, что глобальные общественные блага повсеместны и многочисленны; они определяют то, как организуется экономическая деятельность, а также политическая и социальная жизнь.³⁵ Он также показывает то, что всеобщая доступность глобальных общественных благ не подразумевает их равную пользу для всех людей.³⁶ В случае идей,³⁷ таких как теорема Пифагора, появления в одной стране было бы достаточно для предоставления глобального общественного блага.³⁸ Многие глобальные общественные блага относятся к этому типу, но существуют и другие типы глобальных общественных благ, уровень предоставления которых определяется путем агрегирования вкладов стран другими способами.³⁹

Каким образом совокупный вклад стран определяет уровень предоставления глобальных общественных благ

Глобальные общественные блага могут быть отнесены к различным типам, в том числе по тому, каким образом агрегирование вклада отдельных стран влияет на уровень их предоставления. Существует множество различных способов агрегирования.⁴⁰ Здесь рассматриваются три ключевых типа глобальных общественных благ, которые различаются по методу агрегирования вкладов: «максимальный шанс на успех», «суммирование» и «самое слабое звено» (см. таблицу 3.1). Различные глобальные проблемы вписываются в каждый из этих трех типов, поэтому при создании структуры, которая обнаруживает общие черты в проблемах, которые кажутся совершенно несопоставимыми, взгляд сквозь призму глобальных общественных благ позволяет адаптировать решение этих проблем, не начиная каждый раз с нуля. Изучение успешных попыток по решению глобальных проблем в одной области могут вдохновить на меры реагирования в других областях, которые имеют схожие характеристики с точки зрения того, каким образом агрегирование вклада отдельных стран влияет на уровень предоставления глобальных общественных благ.

Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех». Если вклад страны, которая вносит наибольший вклад, определяет уровень предоставления глобального общественного блага, мы имеем дело со стратегией «максимального шанса на

Таблица 3.1 Рекомендации по улучшению предоставления различных типов глобальных общественных благ

Тип агрегации вкладов	Прогноз предоставления	Рекомендации
Стратегия «максимального шанса на успех» (например, научный прорыв)	Вероятно, будет предоставлено, если имеются достаточно сильные стимулы для того, чтобы главное действующее лицо внесло свой вклад	Вклад обладающей достаточным количеством ресурсов или доминирующей страны является решающим фактором предоставления, однако многосторонние институты могут объединять усилия или координировать действия нескольких потенциальных главных действующих лиц
Стратегия «суммирования» (например, смягчение последствий изменения климата)	Имеется тенденция к недостаточному предоставлению из-за возможности «безбилетного проезда» или «отделаться малой кровью», поскольку вклады стран являются полностью взаимозаменяемыми	Гранты и кредиты необходимы для обеспечения справедливости, а многосторонние учреждения необходимы для мониторинга и отслеживания вкладов
Стратегия «самого слабого звена» (например, борьба с заболеваниями)	Вероятность предоставления будет выше при условии совпадения интересов и возможностей; необходимость поддержки более бедных стран может быть затруднена из-за вероятности «безбилетного проезда», если поддержка будет возложена на промышленно развитые страны; имеется риск возникновения «спойлера», который будет препятствовать представлению блага для всех	Наращивание потенциала имеет важное значение для увеличения вклада тех, кто в наименьшей степени способен внести свой вклад; перераспределение доходов делает предоставление более вероятным

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании Buchholz and Sandler (2021).

успех». В рамках данной стратегии только одной страны достаточно, чтобы в полной мере обеспечить предоставление глобального общественного блага с максимальным шансом на успех. Рассмотрим пример астероида, способного разрушить Землю. Такой астероид достаточно отклонить или уничтожить только один раз, чтобы защитить всех жителей планеты.⁴¹ Несмотря на то, что данный сценарий кажется маловероятным, одна страна, Соединенные Штаты Америки, вносит вклад в глобальное общественное благо, защищая планету от этой угрозы, и уже успешно изменила орбиту астероида в целях проверки возможностей, которые могут потребоваться при подобном развитии событий.⁴² Испытание было проведено в одностороннем порядке, и если нам когда-либо придется иметь дело с приближающимся астероидом, предположительно, усилий

одной страны будет достаточно для предоставления глобального общественного блага путем отклонения его траектории.⁴³ В рамках данной стратегии при наличии нескольких стран, которые заинтересованы и способны внести свой вклад, усилия страны, которая вносит наибольший вклад, определяют уровень предоставления глобального общественного блага.⁴⁴

Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «суммирования». Даже если одна страна в одностороннем порядке полностью прекратит выбросы парниковых газов, концентрация этих газов в атмосфере все равно будет определяться уровнем выбросов всех остальных стран.⁴⁵ Таким образом, стабилизация концентрации парниковых газов (критически важная для климатической стабильности) является глобальным общественным благом. Каждая тонна выбросов парниковых газов заменяется выбросами любой другой страны, то есть с точки зрения атмосферы не имеет значения, откуда происходит сокращение выбросов.⁴⁶ В отличие от стратегии «максимального шанса на успех», в рамках стратегии «суммирования» сумма вкладов стран — зачастую, как в случае со стабилизацией концентрации парниковых газов, большинства, если не всех стран, — определяет успех в предоставлении глобального общественного блага.

Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «самого слабого звена». Можно было бы рассмотреть гораздо больше типов глобальных общественных благ, связанных с различными способами агрегирования вкладов стран, однако особого внимания заслуживает третья стратегия, в рамках которой предоставление глобального общественного блага определяется вкладом страны, которая способна внести наименьший вклад в решение общей задачи. Данная стратегия может быть проиллюстрирована на примере усилий по предотвращению распространения инфекционных заболеваний: даже если все страны, кроме одной, способны обеспечить эффективный контроль за распространением заболевания, мир в целом остается уязвимым для этой угрозы, поскольку вспышка заболевания может произойти в стране с наименьшими возможностями по контролю за его распространением.⁴⁷ Данный тип агрегирования вкладов соответствует стратегии «самого слабого звена», поскольку одна страна, которая вносит наименьший вклад, определяет уровень предоставления глобального общественного блага для всего мира. Другие примеры включают предотвращение распространения финансового кризиса на другие страны.⁴⁸

Когда страна, которая вносит наибольший вклад, определяет уровень предоставления: глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех»

В случае с глобальными общественными благами, предоставляемыми согласно стратегии «максимального шанса

на успех», если хотя бы одна страна видит, что предоставление глобальных общественных благ отвечает ее интересам, и она может внести необходимый вклад (что делает ее главным действующим лицом), она, скорее всего (но не обязательно), обеспечит предоставление глобального общественного блага при условии наличия необходимых ресурсов.⁴⁹ До создания многосторонних финансовых институтов после Второй мировой войны обеспечение международной ликвидности в последней инстанции являлось глобальным общественным благом, предоставляемым согласно стратегии «максимального шанса на успех»: достаточно было только одной страны, которая имела бы возможности и желание.⁵⁰

Если несколько стран стремятся обеспечить предоставление одного и того же глобального общественного блага согласно стратегии «максимального шанса на успех», координация усилий для расширения возможностей главного действующего лица или объединение усилий для обеспечения комплиментарности (например, через многосторонние организации) повышает эффективность совместных усилий, а зачастую и шансы на успех.⁵¹

Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех» — палка о двух концах. Они, скорее всего, будут предоставлены, если имеющиеся в наличии ресурсы согласуются с интересами главного действующего лица, однако они оставляют мир уязвимым перед ситуацией, когда главное действующее лицо имеет возможность, но не желает вносить свой вклад. Таким образом, страны могут быть заинтересованы в объединении ресурсов⁵² в рамках многосторонних подходов, которые делают мир менее уязвимым к несоответствию между способностью и желанием главного действующего лица вносить свой вклад в предоставление глобального общественного блага согласно стратегии «максимального шанса на успех». В этом случае, учитывая необходимость концентрации усилий, наличие стран с более высоким уровнем доходов, располагающих большим ресурсами и возможностями, имеет важное значение в контексте предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «максимального шанса на успех».

«Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех» — палка о двух концах. Они, скорее всего, будут предоставлены, если имеющиеся в наличии ресурсы согласуются с интересами главного действующего лица, однако они оставляют мир уязвимым перед ситуацией, когда главное действующее лицо имеет возможность, но не желает вносить свой вклад».

Можно подумать о других способах решения проблемы несоответствия между способностью и желанием предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «максимального шанса на успех». Например, страна,

обладающая достаточными ресурсами для предоставления глобального общественного блага согласно стратегии «максимального шанса на успех», может быть вынуждена внести свой вклад в качестве демонстрации лидерства или в ответ на призыв соответствовать международным нормам. При этом другие субъекты, помимо государств — например, организации гражданского общества и благотворительные фонды — могут сыграть ключевую роль в формировании этих норм, как внутри страны, так и на международном уровне, чтобы принудить страны, обладающие необходимыми ресурсами, предоставить глобальные общественные блага согласно стратегии «максимального шанса на успех».⁵³

Когда уровень предоставления определяется совокупным вкладом каждой из стран: глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «суммирования»

Страны, преследующие исключительно свои собственные интересы, обычно сталкиваются со стимулами вносить небольшой вклад или не вносить вообще никакого вклада в предоставление глобальных общественных благ согласно стратегии «суммирования», из-за возможности «безбилетного проезда» (вообще не вносить вклад) или возможности «отделаться малой кровью» (задействовать небольшое количество ресурсов).⁵⁴ Таким образом, страны будут склонны не вносить достаточный вклад для достижения целей, которые были бы желательны для всего мира.⁵⁵ Поскольку страны различаются как по интересам, так и по ресурсам, эти различия еще больше усугубляют проблему предоставления общественных благ согласно стратегии «суммирования».

Необходимо согласовать различные интересы и достичь соглашения о размере добровольного вклада стран. При формировании такого соглашения первостепенной задачей становится обеспечение справедливости.⁵⁶ Для решения проблемы справедливости могут потребоваться международные трансферты или ресурсы из стран, которые располагают большим количеством ресурсов или которые внесли наибольший вклад в создание проблемы, например, в случае парниковыми газами в атмосфере, такой вклад определяется текущим и прошлым уровнем выбросов стран.⁵⁷ Многие негативные последствия изменения климата будут проявляться быстрее и с большей интенсивностью в регионах, которые в наименьшей степени способствовали возникновению данной проблемы.⁵⁸ При этом такие международные трансферты могут быть продиктованы не альтруизмом, а стремлением исправить несправедливость в целях повышения желания всех заинтересованных сторон вносить вклад в предоставление глобальных общественных благ.⁵⁹ Глобальные общественные блага зачастую требуют новых и дополнительных ресурсов, и крайне важно, чтобы

Вставка 3.2 Что побуждает страны вносить вклад в предоставление глобальных общественных благ?

Предположения о человеческом поведении и его влияние на действия стран в международном контексте формируют взгляды на перспективы предоставления глобальных общественных благ, а также предлагаемые меры, которые можно было бы принять для улучшения их предоставления, когда эти перспективы туманны.¹ Например, существует мнение о том, что страна-гегемон была необходима для предоставления глобального общественного блага в качестве международного кредитора последней инстанции во время глобальных экономических кризисов до создания Бреттон-Вудских институтов.²

Учитывая, что страны обычно действуют независимо, чтобы сохранить свою автономию (особенно в отношении проблем безопасности),³ разумно было бы предположить, что перспективы предоставления глобальных общественных благ придется изучать в контексте, когда мировое сообщество остается системой политически автономных государств с разнообразными интересами, предпочтениями, ресурсами и властью и, следовательно, с неоднородным желанием и способностью вносить вклад в глобальные общественные блага. Также разумно предположить, что страны пытаются предвидеть действия других стран и стратегически реагировать на них.⁴

Чтобы сделать первый шаг к рассмотрению перспектив предоставления глобальных общественных благ и способов их улучшения, когда это необходимо, можно начать с того предположения, что страны будут рассматривать возможность внесения вклада в глобальные общественные блага в зависимости от того, в какой степени этот вклад будет способствовать их интересам или предпочтениям с учетом имеющихся у них ресурсов.⁵ Данное предположение подробнее рассматривается далее в Докладе.

Примечания.

1. Как утверждается в отношении поведения государств в более широком смысле в работе Kirshner (2022). 2. Этот аргумент был выдвинут в работе Kindleberger (1986, стр. 11), который скептически относился к правилам в те периоды: «Позвольте мне в заключение еще раз подчеркнуть мою обеспокоенность тем, что политики, экономисты и политологи могут прийти к выводу, что система всегда должна управляться правилами, включая режимы, а не людьми. Правила должны отвечать требованиям времени. В случае кризиса необходимо волевое решение». Подобные аргументы см. в работах Keohane (1984) и Axelrod and Keohane (1985). 3. Kirshner 2022. 4. Именно это предполагается в большей части литературы (Buchholz and Sandler 2021), в том числе в работе Barrett (2003a), что является редким случаем, когда экономический анализ и теория международных отношений используются для изучения предоставления глобальных общественных благ. 5. Это то, что в работе Ruggie (1998) было описано (критически) как неопутилитарная предпосылка.

они не перетекали из потоков, предоставляемых с другой мотивацией, таких как официальная помощь в целях развития.⁶⁰

Когда все сводится к тому, что страна вносит наименьший вклад: глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «самого слабого звена»

В отличие от стратегии «суммирования», стимулы в случае со стратегией «самого слабого звена» выглядят совсем иначе. Если все страны имеют схожие интересы и ресурсы, ни у одной из стран не будет стимула не вносить свой вклад.⁶¹ Разумеется, ресурсы и интересы стран различаются, поэтому, когда их интересы совпадают, перспективы предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «самого слабого звена» улучшаются по мере снижения неравенства ресурсов между странами,⁶² обеспечивая веское обоснование для международного трансферта ресурсов или потенциала⁶³ от тех стран, которые ими располагают, тем странам, которые ими не располагают.⁶⁴ Однако какие более обеспеченные страны осуществляют трансферты (см. вставку 3.2)? Более богатые страны могут столкнуться с проблемами «безбилетного проезда» — и, следовательно, со стимулами не участвовать в таких трансфертах. И, возможно, это противоречит здравому смыслу, однако чем больше число

богатых стран, тем больший масштаб могут принимать проблемы с «безбилетным проездом».⁶⁵

Как и в случае со стратегией «максимального шанса на успех», глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «самого слабого звена», также являются своего рода «палкой о двух концах». Представьте себе страну, которая решает не вносить или не может внести свой вклад в глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «самого слабого звена» (не предпринимать усилия, направленные на сдерживание распространения инвазивных видов, искоренение транснационального терроризма или преступных сетей и предотвращение распространения ядерного оружия). В этом случае весь мир окажется под угрозой. Страна, которая решает не вносить вклад в глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «самого слабого звена», может выступать в качестве «спойлера», который препятствует представлению этого блага для остальных стран.⁶⁶

Применение концепции глобальных общественных благ к ответным мерам на пандемию COVID-19

Контроль за распространением вируса, вызывающего COVID-19 (SARS-CoV-2), можно рассматривать сквозь призму глобального общественного блага, предоставляемого согласно стратегии «самого слабого звена»: контроль не может быть достигнут, пока

он не будет реализован в каждой стране.⁶⁷ Таким образом, страна с наименьшими возможностями по контролю за распространением вируса определяет уровень предоставления этого глобального общественного блага для всех остальных стран. Прогноз по предоставлению глобальных общественных благ согласно стратегии «самого слабого звена» является благоприятным, когда страны имеют схожие интересы и ресурсы, однако ситуация становится более запутанной в мире, страдающем от неравенства в обоих этих аспектах. Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ на ранних этапах пандемии позволил выявить эти проблемы и сформировать потенциальные способы их решения, включая решающую важность трансферта ресурсов и потенциала странам с наименьшими возможностями по контролю за распространением вируса.⁶⁸

В борьбе с пандемией задействованы многочисленные глобальные общественные блага. Некоторые из них не являются общественными благами, предоставляемыми согласно стратегии «самого слабого звена», что приводит к определенным проблемам в их предоставлении, которые можно ожидать в случае с другими типами глобальных общественных благ.⁶⁹ Поскольку пандемия COVID-19 была вызвана новым вирусом, эти проблемы были усугублены научной неопределенностью, а также политической двусмысленностью и непоследовательностью.⁷⁰ Реагирование на пандемию включало предоставление глобальных общественных благ согласно стратегии «самого слабого звена» (контроль за распространением вируса), стратегии «суммирования» (объединение ресурсов для укрепления «слабых звеньев») и стратегии «максимального шанса на успех» (научные достижения, лежащие в основе разработки вакцин, секвенирование генома вируса). Множественные проблемы различного масштаба с различными субъектами привели к затягиванию пандемии, крайне неравному доступу к вакцинам и долгосрочным последствиям для человеческого развития, описанным в главе 1, которые стали особенно обременительными для стран с низким и средним уровнем доходов.⁷¹ Изучение проблем, связанных с предоставлением различных типов глобальных общественных благ, может способствовать более эффективному реагированию в будущем.

Таким образом, недостаточное предоставление глобальных общественных благ, которое обходится очень дорого всем странам мира, также может привести к неравенству (см. тематическую статью 3.2). Последствия пандемии COVID-19 были предсказуемыми, учитывая, что неспособность контролировать распространение некоторых глобальных инфекционных заболеваний приводит к гибели людей, неспособности людей вести здоровый образ жизни и огромным глобальным экономическим издержкам.⁷² Напротив, отдача от борьбы с инфекционными заболеваниями очень высока, особенно в случае с глобальным общественным благом, предоставляемым согласно стратегии «самого слабого звена» — искоренением болезней. В случае с оспой (ликвидация этой болезни была подтверждена в 1979 году)⁷³ соотношение выгод и затрат оценивалось более чем 100 к 1,⁷⁴ при этом достигнутые выгоды навсегда передаются будущим поколениям.⁷⁵ Не все инфекционные заболевания

можно искоренить⁷⁶, однако те, которые могут быть окончательно ликвидированы (например, полиомиелит) продолжают вдохновлять международное сообщество на новые усилия именно потому, что чистая выгода от успеха крайне высока.⁷⁷ Тем не менее принцип «самого слабого звена» в искоренении болезней может быть суровым. Хотя два из трех типов дикого полиовируса удалось ликвидировать (тип 2 — в 2015 году, а тип 3 — в 2019 году)⁷⁸, усилия по искоренению полиомиелита пока не увенчались успехом — и несколько раз не укладывались в намеченные сроки — только потому что в нескольких небольших районах Афганистана и Пакистана сохраняется третий штамм вируса (дикий полиовирус 1-го типа), а также продолжает циркулировать полиовирус 2-го типа, имеющий вакцинное происхождение.⁷⁹

«Недостаточное предоставление глобальных общественных благ, которое обходится очень дорого всем странам мира, также может привести к неравенству».

В результате последующего анализа можно сделать три ключевых вывода. Во-первых, это необходимость рассмотреть ряд различных типов глобальных общественных благ с различными методами агрегирования вкладов и разработать механизмы, которые повышают шансы устранения «узких мест» для каждого типа глобальных общественных благ.⁸⁰ Во-вторых, то, что представляет собой глобальное общественное благо, зачастую является вопросом выбора, и необходимость предоставления глобальных общественных благ можно использовать для объединения стран. В-третьих, для улучшения предоставления глобальных общественных благ могут быть спроектированы и созданы целевые институты.

Недостаточный эпиднадзор за заболеваниями

Ключевым глобальным общественным благом для борьбы с инфекционными заболеваниями является эпиднадзор за заболеваниями, который сам по себе можно считать глобальным общественным благом, предоставляемым согласно стратегии «самого слабого звена».⁸¹ Недостаточный уровень предоставления глобальных общественных благ может быть результатом отсутствия у стран возможности осуществлять эпиднадзор. По состоянию на конец марта 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) сообщила, что в 30 % стран отсутствует национальный план обеспечения готовности и реагирования на пандемию COVID-19, и только в половине стран имеются национальные программы профилактики и контроля инфекций, а также стандарты водоснабжения, санитарии и гигиены для поставщиков медицинских услуг.⁸²

Однако страны могут столкнуться со стимулами, которые препятствуют полному раскрытию информации о вспышках заболеваний международному сообществу, что может только

усугубиться в случае появления нового патогена, для борьбы с которым еще не разработаны адекватные фармацевтические решения.⁸³ Такие стимулы включают страх перед карательными мерами со стороны других субъектов в виде ограничений на торговлю и путешествия.⁸⁴ Подобные односторонние меры были приняты во время пандемии COVID-19. Например, Южная Африка сообщила миру о новом варианте Omicron в ноябре 2021 года, в результате чего несколько стран с высоким уровнем доходов ввели запрет на полеты из Южной Африки.⁸⁵ Таким образом, неравенство как в плане ресурсов, так и в плане возможностей — а также в предпочтениях раскрытия информации о вспышках заболеваний — являлось преградой для предоставления глобального общественного блага в виде эпиднадзора за COVID-19. При этом меры, которые могли бы способствовать этому процессу — предоставление ресурсов и потенциала нуждающимся странам и предсказуемая координация ответных мер на раскрытие новых вариантов вируса — зачастую отсутствовали.

Отсутствие справедливого доступа к вакцинам

Чтобы обеспечить справедливый доступ к вакцинам против будущих пандемических вирусов в течение 100 дней⁸⁶, необходимо предоставлять самые эффективные глобальные общественные блага, связанные с наукой и технологиями, а также укреплять потенциальные «слабые звенья» в сфере эпиднадзора и производства вакцин.⁸⁷ Это потенциально включает в себя создание центров по производству вакцин, таких как Партнерство по производству вакцин в Африке под эгидой Африканских центров по контролю и профилактике заболеваний Африканского союза⁸⁸, а также заключение глобального договора по предотвращению, обеспечению готовности и реагированию на пандемию в рамках Всемирной ассамблеи здравоохранения.⁸⁹

Отчет о глобальных общественных благах, посвященный неравенству в доступе к вакцинам против COVID-19, может помочь лучше подготовиться к будущим вызовам (см. тематическую статью 6.3). Например, комплексный прогноз по предоставлению глобальных общественных благ согласно стратегии «самого слабого звена» позволит понять, что же произошло в действительности. Чтобы поддержать страны с недостаточным потенциалом эпиднадзора и доступом к вакцинам, была поставлена цель достижения глобального контроля за заболеваниями⁹⁰ («Никто не будет в безопасности, пока мы все не будем в безопасности» — так гласит заголовок на главной странице инициативы «Глобальный доступ к вакцинам против COVID-19», сокращенно COVAX⁹¹). Этот аргумент мог бы послужить стимулом, способным побудить страны с высоким уровнем доходов оказывать финансовую поддержку потенциальным «самым слабым звеньям», однако эти страны впоследствии столкнулись с проблемой «безбилетного проезда» при определении того, кто должен вносить вклад и в каком размере.⁹² Таким образом, хотя у каждой страны был

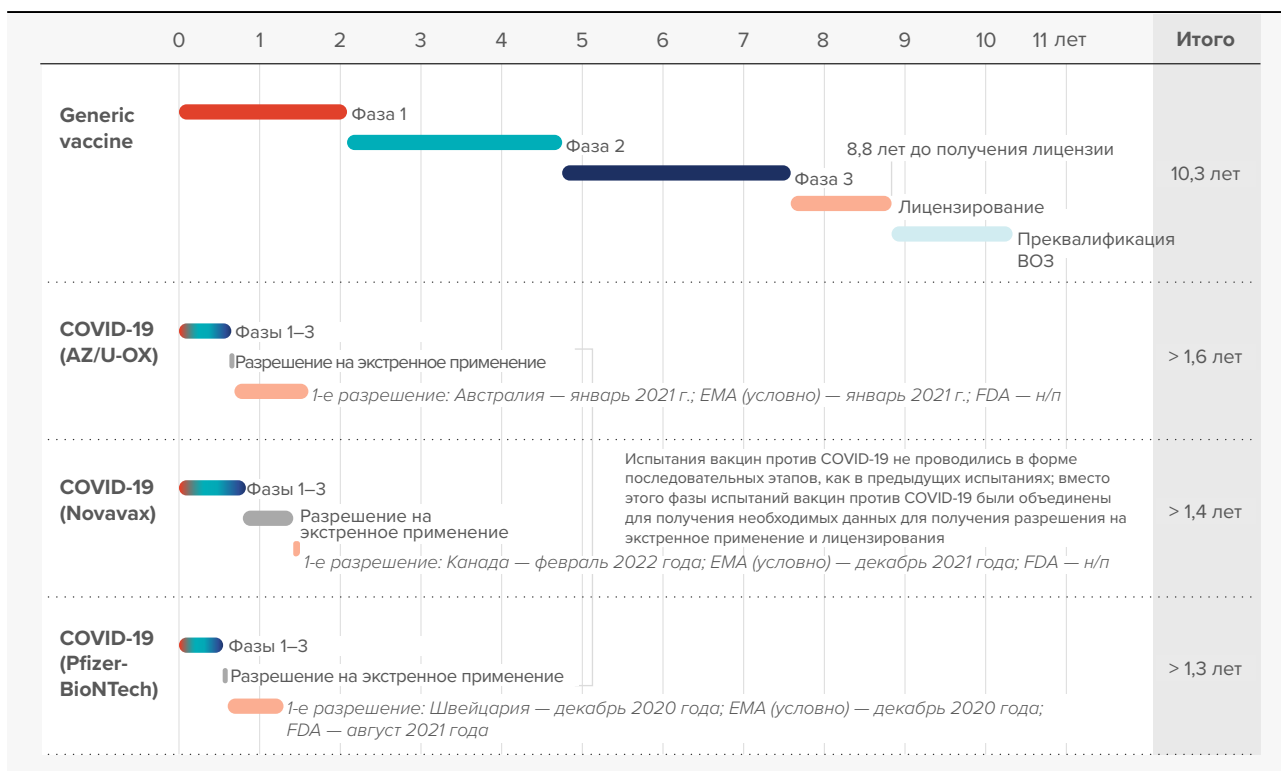
стимул вносить вклад в продвижение своих собственных интересов, необходимость объединения ресурсов превратила задачу в глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «суммирования», поскольку каждая страна могла «бесплатно» пользоваться вкладом других.⁹³

Наблюдалось явное отсутствие координации в части реализации предсказуемых мер реагирования на сообщения о вспышках заболеваний или их новых вариантов — причем не из-за отсутствия усилий со стороны ВОЗ — по нескольким направлениям: от рекомендаций по поездкам до поддержки эпиднадзора за заболеваниями. Большая часть этих рекомендаций была попросту проигнорирована.⁹⁴ Этические и моральные аргументы, некоторые из которых были сформулированы с исключительной точностью, не смогли повлиять на отношение стран.⁹⁵ Последствия подобных действий со стороны стран с высоким уровнем доходов по-прежнему ощущаются глубоко: многие страны со средним и низким уровнем доходов чувствуют себя обделенными и считают, что к ним относятся несправедливо.⁹⁶

Научные достижения, способствующие реагированию на пандемию COVID-19: глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех»

Разработка вакцин против COVID-19 стала возможной только благодаря глобальным общественным благам, предоставляемым согласно стратегии «максимального шанса на успех». Наиболее непосредственное глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «максимального шанса на успех», было обеспечено учеными, которые секвенировали и опубликовали геномный состав вируса SARS-CoV-2, вызывающего COVID-19.⁹⁷ Другими примерами глобальных общественных благ, предоставляемых согласно стратегии «максимального шанса на успех», стали научные открытия, опубликованные в журналах на протяжении как минимум двух десятилетий, которые, среди прочего, продемонстрировали, что характерные «шиповидные» белки в коронавирусах были главной мишенью по крайней мере для некоторых типов вакцин, включая первую зарегистрированную вакцину против COVID-19.⁹⁸ Государственное финансирование науки подкрепило эти глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «максимального шанса на успех»: только Национальные институты здравоохранения США выделили 17,2 млрд долл. США на разработку вакцин в период с 2000 по 2019 год.⁹⁹ Однако как ожидаемые, так и фактические проблемы координации препятствовали предоставлению вакцин против COVID-19 как глобального общественного блага,¹⁰⁰ несмотря на проводимую информационно-разъяснительную работу.¹⁰¹ Некоторые страны даже активно пытались привлечь другие страны к разработке вакцины для своего собственного «лагеря».¹⁰²

Рисунок 3.1. Разрешение на применение вакцин против COVID-19 было получено беспрецедентно быстро

EMA — Европейское агентство по лекарственным средствам. FDA — Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и медикаментов США. н/п — не применимо. WHO — Всемирная организация здравоохранения.

Источник: Wellcome Trust 2022.

«Разработка вакцин против COVID-19 стала возможной только благодаря глобальным общественным благам, предоставляемым согласно стратегии «максимального шанса на успех».

Разработка вакцин против COVID-19 стала выдающимся достижением, чего и следовало ожидать, исходя из прогнозов по предоставлению глобальных общественных благ согласно стратегии «максимального шанса на успех». Мощности по производству вакцин были сосредоточены в странах с высоким уровнем доходов, где по состоянию на апрель 2020 года, через месяц после объявления пандемии 11 марта 2020 года, проживало почти две трети разработчиков вакцин против COVID-19,¹⁰³ большинство из которых находились в Северной Америке и Европе.¹⁰⁴ Возможности соответствовали интересам, а также удалось мобилизовать значительные объемы государственного финансирования и достичь всеобщего согласия в отношении необходимости приоритизации усилий по вакцинации.¹⁰⁵ Клиническая разработка и одобрение вакцин как правило занимает от 5 до 10 лет, при этом одобрение получают только 10 % из них.¹⁰⁶ Однако в результате мобилизации огромного количества государственных ресурсов¹⁰⁷ первое разрешение на экстренное использование вакцины против COVID-19 было выдано строгим регулирующим органом (Управлением по контролю за качеством

пищевых продуктов и медикаментов США, FDA) 11 декабря 2020 года, спустя менее чем один год после объявления пандемии (см. рисунок 3.1).¹⁰⁸

Большая часть государственного финансирования была выделена в виде авансовых соглашений о закупках со странами с высоким уровнем доходов, которые намного превышали потребности этих стран.¹⁰⁹ Например, Соединенные Штаты выделили 29,2 млрд долл. США из государственных средств на закупку вакцин (с начала пандемии до марта 2022 года), 2,2 млрд долл. США на поддержку клинических испытаний и 108 млн долл. США на поддержку производства, а также на поддержку фундаментальной и трансляционной науки.¹¹⁰ Подобное «авансовое рыночное обязательство» уже давно пропагандируется как потенциально мощный стимул для разработки новых вакцин и лекарственных средств, а также для технологических инноваций в более широком смысле.¹¹¹ Судя по всему, это стало ключевым стимулом для участия частного сектора в разработке вакцин против COVID-19, учитывая существенное снижение рисков, обеспечиваемое соглашениями о предварительных закупках.¹¹²

Институты, способствующие предоставлению глобальных общественных благ

Реагирование на пандемию COVID-19 включало предоставление глобальных общественных благ согласно стратегии

«максимального шанса на успех» (понимание научных принципов, лежащих в основе вакцин, секвенирование генома вируса SARS-CoV-2), стратегии «суммирования» (объединение ресурсов для укрепления «слабых звеньев») и стратегии «самого слабого звена» (контроль за распространением вируса). Множественные проблемы различного масштаба с различными субъектами привели к затягиванию пандемии, крайне неравному доступу к вакцинам и долгосрочным экономическим последствиям, которые стали особенно обременительными для стран с низким и средним уровнем доходов. Понимание проблем, связанных с предоставлением различных типов глобальных общественных благ с различными типами агрегирования вкладов заинтересованных сторон, может способствовать более эффективному реагированию в будущем.

Фактически, взгляд сквозь призму глобальных общественных благ открывает возможности улучшения предоставления глобальных общественных благ через институты, которые меняют стимулы, обеспечивают распространение информации и осуществляют трансферты ресурсов.¹¹³ Многие различные типы институтов — и даже такие субъекты, как общественные организации, и такие процессы, как социальные движения — могут играть эти роли в разных масштабах¹¹⁴, однако четыре типа международных институтов оказывают влияние на предоставление глобальных общественных благ:¹¹⁵

- *Многосторонние организации.*¹¹⁶ Объединяя ресурсы разных стран, создавая эффект масштаба и снижая транзакционные издержки, эти организации эффективно поддерживают предоставление множества глобальных общественных благ. В их число входят Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения, фонды и программы (включая Международную организацию труда, Программу ООН по окружающей среде и ВОЗ), а также международные финансовые учреждения, такие как МВФ и Всемирный банк (которые формально являются специализированными организациями ООН с автономным управлением). Многосторонние организации могут напрямую финансировать предоставление глобальных общественных благ (МВФ обеспечивает ликвидность во время кризиса платежного баланса) или координировать действия между странами (ВОЗ во время чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения, Международная организация уголовной полиции, более известная как Интерпол, в случае транснациональной преступности).
- *Международные договоры.*¹¹⁷ Международные договоры, которые зачастую заключаются под эгидой многосторонних организаций, включают множество услуг, которые поддерживают глобальные общественные блага: распространение научной информации (для уменьшения неопределенности во время переговоров), созыв участников переговоров, а также мониторинг и содействие их соблюдению после ратификации договоров. Такие договоры зачастую поддерживают глобальные общественные блага, связанные с управлением экологическими последствиями.¹¹⁸ В качестве примера можно привести Рамочную конвенцию

Организации Объединенных Наций об изменении климата, Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, и Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения. Эффективные договоры зачастую совместно обеспечивают предоставление более чем одного глобального общественного блага. Например, эффективное соглашение по климату должно обеспечивать предоставление как минимум двух глобальных общественных благ: смягчение последствий изменения климата, а также разработку новых идей и технологий, которые снижают затраты на смягчение последствий изменения климата.¹¹⁹ Договор о предотвращении пандемий, готовности к ним и реагировании на них также должен обеспечивать несколько глобальных общественных благ, что и рассматривается в настоящее время.¹²⁰

- *Клубы.* Страны могут создавать клубы, когда есть возможность исключить тех, кто не участвует в них, из числа получателей глобальных общественных благ.¹²¹ Привлекательность таких клубов связана с тем, что они могут предоставлять глобальные общественные блага более эффективно, при этом ограниченный доступ в клуб позволяет решить проблему «безбилетного проезда».¹²²
- *Международные режимы.* Глобальные режимы транспорта и связи обеспечивают предоставление глобальных общественных благ, которые позволяют осуществлять морскую торговлю и электронные телекоммуникации, часто находящиеся под юрисдикцией многосторонних институтов, таких как Международная морская организация или Международный союз электросвязи.

Эти международные институты мобилизуют свои усилия для извлечения уроков из пандемии COVID-19 и усиления мер по реагированию на будущие пандемии. Уроки пандемии указывают на необходимость высокого уровня амбиций при планировании: глобальные ресурсы, необходимые для обеспечения готовности к пандемии и реагирования на нее, в течение 5–10 лет оцениваются в сотни миллиардов долларов.¹²³ Но и выгоды также будут чрезвычайно высокими,¹²⁴ что недвусмысленно подтверждается потерей жизней и средств к существованию, а также экономическими потерями во время прошлой пандемии (см. главу 1). Польза от вакцин против возможного пандемического возбудителя выходит далеко за рамки здравоохранения.¹²⁵

Анализ, приведенный в данной главе, подчеркивает, каким образом институты, которые влияют на стимулы, информацию и ресурсы, могут улучшить предоставление глобальных общественных благ в условиях, когда отдельные страны продвигают свои национальные интересы. Переходя к части II Доклада, в главе 4 рассматриваются дальнейшие идеи, продолжающие этот постулат, а также представлен более широкий взгляд на потенциальные детерминанты коллективных действий. Это расширяет возможности для потенциальных вмешательств, направленных на активизацию коллективных действий. Это также наглядно демонстрирует решающую важность изучения моделей политической поляризации, возникающих внутри стран.

Глобальное достояние океанского рыболовства

Скотт Барретт, Колумбийский университет и Лондонская школа экономики

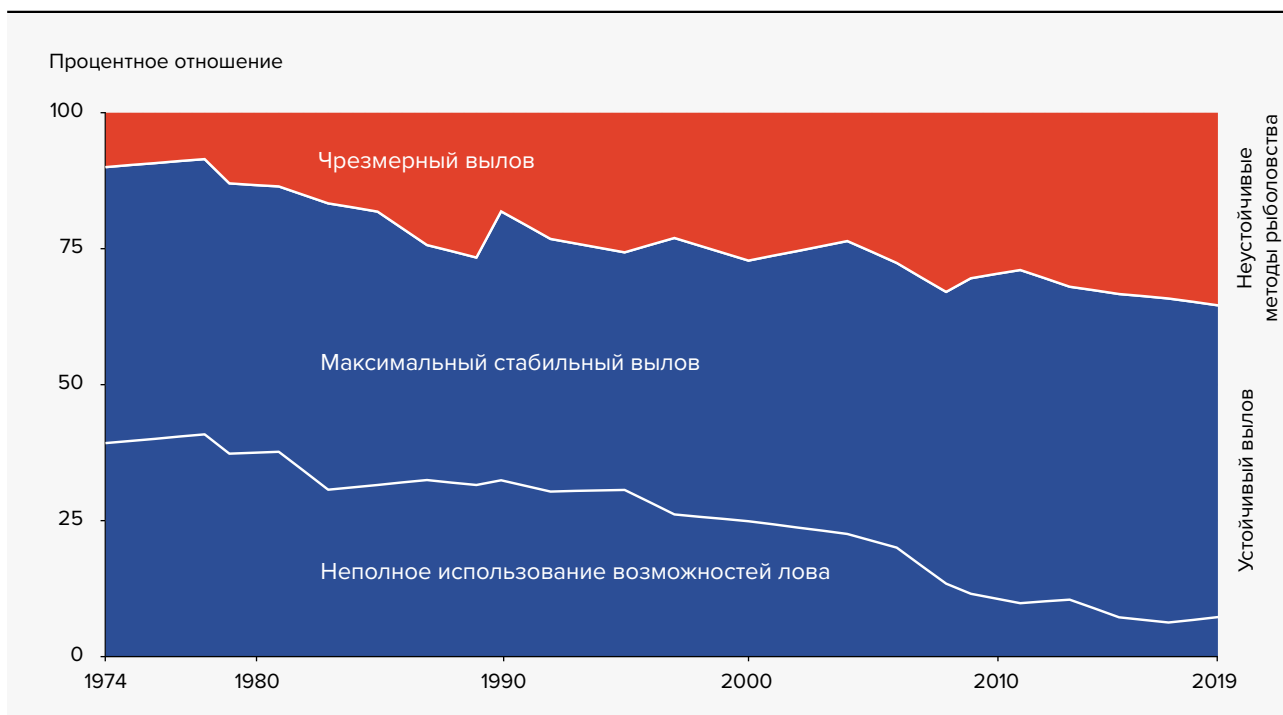
Приблизительно треть мировых рыболовных промыслов подвержены чрезмерному вылову (см. рисунок S3.1.1). Основной причиной этого является основополагающий режим права собственности: согласно международному праву все страны могут эксплуатировать эти ресурсы в открытом море.¹ Как говорит Гарретт Хардин в своей классической статье «Трагедия общин», если ресурс находится в совместном владении, у всех потенциальных пользователей есть стимул использовать его, не обращая внимания на последствия для других сторон. «Свобода в пользовании общими ресурсами, — говорит он, — приносит всем разорение».²

Ярким примером разорения является исчезновение некогда сверхобильного промысла трески в северо-западной части Атлантического океана. Однако чрезмерная эксплуатация, не доходящая до коллапса, также приводит к значительным потерям. Если бы в краткосрочной перспективе эксплуатация была сокращена, запасы были бы восстановлены. Ежегодная чистая выгода в долгосрочной перспективе могла увеличиться с 3 млрд долл. США до 86 млрд долл. США.³

Что же делать? Если чрезмерная эксплуатация вызвана общим доступом к ресурсу, очевидным решением является изменение правил доступа. В 1970-х годах мир сделал важный шаг в этом направлении, создав совершенно новый правовой режим — исключительные экономические зоны (ИЭЗ). ИЭЗ расширили область исключительного права каждого прибрежного государства на управление рыбными ресурсами с 3 морских миль от берега (старая граница территориальных вод) до 200 миль (параллельно с созданием ИЭЗ территориальные воды были расширены с 3 миль до 12 миль). Поскольку большая часть рыболовных промыслов находится в этой зоне, создание ИЭЗ мгновенно облегчило проблему чрезмерного вылова рыбы.

К сожалению, ИЭЗ сами по себе не могут устранить чрезмерный вылов рыбы. Некоторые рыболовные промыслы перекрывают разные ИЭЗ. Некоторые из них захватывают часть ИЭЗ и часть открытого моря. Некоторые из них являются в значительной степени мигрирующими. Наконец, некоторые рыболовные промыслы эксплуатируются только в открытом

Рисунок S3.1.1. Приблизительно треть мировых рыболовных промыслов подвержены чрезмерному вылову

Источник: ФАО (2022).

море. Другая проблема заключается в том, что некоторые прибрежные государства не имеют возможности регулировать доступ к рыболовству в пределах своих ИЭЗ.

Два радикальных предложения

Что еще можно сделать? Комиссия по проблемам Мирового океана (GOC 2014), вдохновленная исследованиями White and Costello (2014), предложила полностью закрыть открытое море для рыболовства. Экономист в области рыбного промысла Регнвальдур Ханнессон предложил максимально расширить сегодняшние ИЭЗ, полностью исключив концепцию открытого моря.⁴ Оба этих предложения являются радикальными. Помогут ли они?

Первое, что следует отметить, это то, что ни одно из предложений не является идеальным. Ни одно, ни другое не окажет никакого влияния на рыболовство, существующее только в пределах существующих ИЭЗ, где вылавливается 96 % коммерческого улова.⁵ Кроме того, ни одно, ни другое предложение не подходит для решения проблемы эксплуатации единственного вида, вылавливаемого исключительно в открытом море, — патагонского клякча (маркетинговый термин — чилийский морской окунь). Территориальные претензии на Антарктиду оспариваются разными странами, что делает их расширение спорным. Более того, и это довольно очевидно, закрытие этих вод для рыболовства будет означать нулевую прибыль для всех.

И хотя ни одно из предложений не может привести к идеальному результату, одно из них или оба сразу могут улучшить существующее положение вещей. И одно, и другое, вероятно, приведет к сокращению вылова трансграничных и далеко мигрирующих видов рыб и блокировке эксплуатации рыболовных промыслов удаленными водными государствами (кроме соглашений о доступе с прибрежными государствами). Однако ни одно из этих предложений не устранит проблему совместной собственности, существующую среди прибрежных государств. Кроме того, оба предложения ограничат доступ прибрежных государств, по крайней мере, к частям существующего открытого моря, что приведет к повышению затрат на рыболовство. Возможно, и даже вероятно, что оба предложения могут ухудшить существующее положение вещей.⁶

Региональные моря

Отдельные варианты этих двух предложений уже реализованы в региональном масштабе.

Все шесть прибрежных государств Черного моря претендуют на ИЭЗ, полностью покрывающую это небольшое региональное море.⁷ Аналогичным образом, все девять государств Балтийского моря претендуют на создание ИЭЗ, полностью охватывающей это море. До недавнего времени

Средиземное море являлось преимущественно открытым. Для примера Франция заявила о претензиях на создание ИЭЗ в Атлантическом океане в 1972 году, она не претендовала на создание ИЭЗ в Средиземном море до 2012 года. Точно так же Испания заявила о претензиях на создание ИЭЗ в Атлантическом океане в 1978 году и в Средиземном море в 2013 году. Италия заявила о претензиях на создание ИЭЗ в 2021 году. Многие претензии в восточном Средиземноморье мотивированы интересом к разработке запасов природного газа. Некоторые территории являются спорными. В недалеком прошлом государства Средиземноморья воздерживались от претензий на создание ИЭЗ из опасений, что это лишь подтолкнет других к подобным действиям, ограничив возможности по рыболовству для флотов всех государств этого регионального моря. Однако равновесие было нарушено. Поскольку ширина Средиземного моря во всех направлениях составляет менее 400 морских миль, это региональное море теперь полностью закрыто. Влияние этого изменения в правах собственности на сохранение рыболовства и ренты еще предстоит определить.

В 2010 году в западной и центральной частях Тихого океана восемь сторон Наурунского соглашения заблокировали доступ кошельковых сейнеров к районам открытого моря, окруженным их ИЭЗ, оставив доступ в свои ИЭЗ исключительно для государств, не ведущих рыбный промысел в районах открытого моря.⁸ Поскольку окружающие ИЭЗ намного больше, чем изолированные районы в открытом море, а рыбный промысел исключительно в этих изолированных районах является нерентабельным, данный шаг оказался эффективным сдерживающим фактором. Однако закрытие районов открытого моря только увеличило вылов рыбы в прилегающих ИЭЗ и явно не способствовало сохранению рыболовных промыслов.⁹

Закрытие этих районов открытого моря стало возможным благодаря географической случайности: рычагам влияния, которыми пользуются в основном малые островные государства, имеющие прилегающие ИЭЗ. Напротив, два радикальных предложения, отмеченные выше, потребуют внесения изменений в международное право. Вопрос, не затронутый Ханнессоном или Комиссией по вопросам Мирового океана, заключается в том, как их предложения могут быть признаны в рамках закона.

Права собственности, закрепленные в общем праве

Мы привыкли к таким грандиозным идеям, как огорождение морей и закрытие открытого моря, достигаемым посредством международных переговоров, ведущих к принятию нового соглашения. Но несмотря на то что ИЭЗ возникли в ходе переговоров в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и были законодательно закреплены в данном соглашении, это новое право собственности было признано применимым в рамках обычного права еще

задолго до того, как Морское право вступило в силу. Эти две радикальные идеи по изменению существующих механизмов прав собственности также необходимо будет закрепить в общем праве. Причина проста: договоры применяются только к тем странам, которые согласны их соблюдать. Таким образом, страна может легко избежать обязательств по новому правилу, установленному в договоре, если решит не участвовать в нем. И напротив, обычное право применяется повсеместно. Хотя Соединенные Штаты не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву, они признают, что ИЭЗ применяются в рамках обычного права.

Однако по сравнению с договорами обычное право представляет собой не очень понятный институт. Обычаи не обсуждаются в явной форме. Оно также не требует явного согласия отдельных стран. Обычное право существует, если государства ведут себя в соответствии с ним — и делают это, полагая, что они обязаны это делать по закону.¹⁰

Поскольку обычай основан на убеждениях, некоторые исследователи международного права задаются вопросом, существует ли он, не говоря уже о том, имеет ли он какое-либо действие.¹¹ Действительно ли обычай формирует поведение, или обычай — это просто название, данное образу поведения, которое отражает национальные интересы?

Один из способов узнать, существует ли обычай и имеет ли он реальное действие, состоит в том, чтобы выявить ситуации, в которых стране было бы лучше отклониться от обычной нормы, однако она воздерживается от этого (опять же, поскольку она считает, что это будет являться нарушением международного права). Большая Ньюфаундлендская банка, известные богатые рыболовные угодья, расположенные у восточного побережья Канады, выступают за пределы 200-мильной ИЭЗ страны в двух местах: «Носе» и «Хвосте» (расположенный поблизости третий район, «Флемиш Кап», полностью лежит за пределами ИЭЗ). Если бы обычаи просто закрепляли на законодательном уровне действия, отражающие национальные интересы, Канада претендовала бы на расширенную ИЭЗ в этих районах. Мы знаем это, потому что Канада и Европейский Союз, в особенности Испания, ранее конфликтовали из-за рыболовства в этих районах. В 2002 году, спустя многие годы чрезмерного вылова рыбы иностранными флотами, канадский парламентский комитет исследовал вопрос, следует ли Канаде устанавливать односторонний контроль над этими районами. Несмотря на очевидную заинтересованность, комитет рекомендовал не вносить это изменение, полагая, что другие страны выступят против него.¹² Соблюдение Канадой 200-мильного ограничения, таким образом, является убедительным свидетельством влияния обычного права на поведение государства.

В более широком смысле, в глобальном масштабе, несанкционированный вылов рыбы внутри ИЭЗ на 80 % ниже, чем за ее пределами.¹³ Это явно означает, что прибрежные государства обеспечивают соблюдение существующих ИЭЗ (предположительно потому, что ИЭЗ представляют для них ценность) и что они могли бы получить прибыль от дальнейшего

расширения своих ИЭЗ. Однако согласно обычному праву государство может законно расширить свою ИЭЗ только в том случае, если другие страны согласны с таким изменением, что, скорее всего, побудит другие страны также расширить свои ИЭЗ. Хотя государство явно выиграет, расширив свою ИЭЗ в одностороннем порядке, оно может в конечном итоге проиграть, если другие страны также расширят свои ИЭЗ. Обычаи оказывают сдерживающее влияние на поведение.¹⁴

До сих пор страны не проявили особого интереса к утверждению любого из описанных выше радикальных предложений на глобальном уровне. Но в одном особом случае они отступили от принципа свободы в открытом море.

Согласно Морскому праву, «государства происхождения» анадромных видов — лосося, который нерестится во внутренних водах, — признаются как имеющие «основной интерес и ответственность за такие запасы». Государства могут осуществлять промысел лосося, но «только в водах к берегу от внешних границ исключительных экономических зон». Поскольку это положение было принято консенсусом и подкреплено государственной практикой, «обычное международное право свободы рыболовства больше не дает никакого права на вылов [анадромных видов] без согласия государства происхождения», фактически запрещая направленный промысел лосося в открытом море.¹⁵

Лосось встречается как в северной части Тихого, так и в северной части Атлантического океана, однако его промысел ведется в открытом море только в северной части Тихого океана.¹⁶ Поскольку лосось перемещается через ИЭЗ разных государств происхождения в северной части Тихого океана, запрет превращает ресурс, который раньше был бы в открытом доступе, в ресурс, принадлежащий только государствам происхождения. За счет ограничения числа стран, имеющих доступ к рыболовству, запрет, вероятно, уменьшит чрезмерный вылов рыбы. Это также, вероятно, будет способствовать повышению эффективности, поскольку эффективное управление требует ориентации на «конкретные виды, конкретные возрастные группы и отдельные популяции», что возможно только «в тот момент, когда рыба приближается к месту происхождения и отделяется для возвращения в реки происхождения».¹⁷ Также рыба в этом месте имеет максимальные размеры и собирается в больших количествах. Наконец, чтобы обеспечить устойчивость, необходимо защищать внутренние воды для нереста. Предоставляя государствам происхождения особые права на вылов этих видов, запрет промысла в открытом море также дает этим государствам стимул гарантировать доступ лосося к их нерестилищам. Что касается лосося, то запрет на вылов рыбы в открытом море явно повышает эффективность рыболовства.

Почему было допущено это исключение? Когда шли переговоры по Морскому праву, единственными государствами, которые внесли предложения по анадромным видам, были Канада, Ирландия, Япония, Советский Союз и США — все государства происхождения. Более того, ни одно государство не опротестовало особые права государств

происхождения на анадромные запасы,¹⁸ даже те государства, которые получили бы наибольшую выгоду от рыболовства в открытом море (Япония в Тихом океане и Дания, во владении которой находятся Гренландия и Фарерские острова, в Атлантическом океане). Эта ситуация не распространилась на рыболовство в целом.

Ничто не мешает странам огораживать открытое море или закрывать его для рыболовства в соответствии с обычным правом. В действительности, теория предполагает, что государства будут делать это, если это позволит повысить эффективность рыболовства.¹⁹ Государства, возможно, не поддержали ни одно из радикальных предложений, поскольку они по-прежнему не убеждены, что оно решит проблему чрезмерного вылова рыбы.

Соглашения о сотрудничестве, установленные договорным правом

Как преодолеть чрезмерный вылов рыбы? По мнению Гаррета Хардина, существует только одно решение: «взаимное принуждение, взаимно согласованное большинством заинтересованных лиц».²⁰ Однако это решение предполагает, что существует какой-либо демократический институт, обладающий полномочиями устанавливать нормы и обеспечивать их соблюдение. Такие институты действительно существуют — однако не на глобальном, а на национальном уровне. Более того, трудно даже представить, как может возникнуть такой институт. В конце концов, территориальные воды — это продолжение сухопутной территории прибрежного государства, а ИЭЗ — это продолжение территориальных вод этого государства. Более ограниченное предложение предусматривает предоставление исключительного права на ловлю рыбы в открытом море одной стороне — глобальной организации по рыболовству в открытом море. Однако большинство рыболовных промыслов в открытом море пересекаются с ИЭЗ, и существуют веские причины для управления промыслами как целостными единицами — такова логика региональных организаций по управлению рыболовством.

Элинор Остром согласна с мнением Хардина о причинах плачевного состояния общих ресурсов, но категорически не согласна с его выводом о необходимости разработки централизованного решения.²¹ По мнению Остром, если пользователи общего ресурса могут понести убыток из-за чрезмерной эксплуатации, у них есть стимул к сотрудничеству, которое позволит предотвратить его чрезмерную эксплуатацию. Действительно, Остром приводит множество примеров успешного сотрудничества, однако все они были реализованы на местном уровне. В более поздней статье Остром и соавторы признают, что сотрудничество на международном уровне является более сложной задачей.²² Они приводят несколько причин для этого, но одна из них особо выделяется: правило «добровольного согласия на заключаемые договоры».²³ Как

отмечалось ранее, в соответствии с международным правом страны могут заключать соглашения о сотрудничестве или не заключать их по своему усмотрению. Договоры, в том числе договоры о создании региональных организаций по управлению рыболовством, должны быть самодостаточными.²⁴

Наиболее важным вопросом для успешной разработки договора является участие: как заставить все страны, желающие эксплуатировать рыбный промысел, присоединиться к соглашению. Морское право пытается добиться этого, требуя, чтобы государства создавали региональные рыболовные организации с целью управления рыболовством. Соглашение ООН по рыбным запасам идет дальше. В его статье 7 говорится, что «прибрежные государства и государства, ведущие промысел в открытом море, обязаны сотрудничать», а в статье 8 говорится, что эти государства должны выполнять «свою обязанность сотрудничать, путем членства в [региональных рыбохозяйственных организациях (РРХО)]». Крайне важно, что статья 8 также гласит: «Только те государства, которые являются членами такой организации... Должны иметь доступ к рыбным ресурсам, к которым применяются эти меры». Другими словами, если страна желает эксплуатировать рыбный промысел, она должна стать членом кооперативного предприятия, созданного для управления рыболовством. Проблема здесь кроется в том, что это требование применяется только к странам, которые решили участвовать в Соглашении по рыбным запасам. Комиссия по проблемам Мирового океана призвала к всеобщей ратификации этого соглашения, однако призывы к участию не создают стимула для участия.²⁵ Выборочные торговые меры могут помочь в некоторых случаях, но в идеале свобода эксплуатации рыбных промыслов должна сочетаться с этим соглашением в рамках обычного права с обязательством участвовать в организации, управляющей рыболовством.

Однако как слишком незначительное участие, так и слишком значительное участие является проблемой. Если все страны, эксплуатирующие ресурс, примут участие в соглашении, поддерживающем их полное сотрудничество, их успех будет в первую очередь стимулировать вступление, ослабляя стимулы к сотрудничеству. В Соглашении по рыбным запасам говорится, что государства, имеющие «реальный интерес» к рыболовству, могут стать членами РРХО, но кто будет решать, какие государства имеют такой интерес? Морское право нашло ответ на этот вопрос в случае с лососем, но не применительно к рыболовству в целом. Таким образом, второй потребностью обычного права является ограничение доступа. РРХО могли бы решить вопрос со справедливым подходом путем взимания платы за предоставление доступа к районам открытого моря на своей территории (таким как «Нос» и «Хвост» Большой Ньюфаундлендской банки и Фламандская мыс, все три из которых расположены на территории Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана) и распределения доходов между всеми странами, включая неучаствующие страны, по согласованной формуле. Открытое море было определено как свободное в то время, когда

считалось, что рыбные запасы доступны в неограниченном количестве.

Заключение

Чрезмерный вылов рыбы является постоянной и растущей проблемой, для которой не существует простого решения. В

этом вопросе помогают как решения о правах собственности, установленные в рамках обычного права, так и региональные организации по управлению рыболовством, созданные в рамках договорного права. Однако каждый из описанных подходов по отдельности не способен обеспечить эффективный результат. Дальнейший прогресс, вероятно, будет достигнут за счет совместного развития обоих подходов.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. ФАО (2022).2. Hardin 1968, p. 1244.3. Всемирный банк (2017).4. Hannesson 2011.5. Schiller and others 2018; http://www.seaaroundus.org.6. Barrett (готовится к публикации).7. На данный момент часть Черного моря оспаривается из-за вторжения России в Украину.8. Членами Науруского соглашения являются Федеративные Штаты Микронезии, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Токелау и Тувалу.9. Sibert and others 2012.10. Bodansky 1995.11. Goldsmith and Posner 1999.12. Постоянный Комитет по контролю и регулированию в области рыболовства 2002.13. Englander 2019.	14. Barrett (готовится к публикации).15. Burke 1991, p. 118.16. Burke 1991.17. Burke 1991, p. 103.18. Copes 1977.19. Barrett (готовится к публикации).20. Hardin 1968, p. 1247.21. Ostrom 1990.22. Ostrom and others 1999.23. Ostrom and others 1999, p. 282.24. Barrett 2003a.25. Комиссия по проблемам Мирового океана (ГОС 2014) перечисляет 30 государств, которые являются членами РРХО и не ратифицировали Соглашение ООН по рыбным запасам. С 2014 года, когда был опубликован отчет комиссии, шесть стран из списка ратифицировали Соглашение по рыбным запасам, в результате чего общее число участвующих стран достигло 93.

Оценка чистых выгод от глобальных общественных благ и их распределения

Рональд У. Мендоса и Джурел Яп, Центр политики Атенео, Факультет государственного управления, Университет Атенео-де-Манила

Для оценки чистых выгод от предоставления глобальных общественных благ, а также для распределения этих выгод, можно использовать шестиступенчатую структуру.¹ Выявление социальных, экономических и других выгод (или издержек) адекватного предоставления глобальных общественных благ может улучшить понимание того, могут ли разные страны поддерживать более тесное международное сотрудничество вокруг определенных глобальных общественных благ и если да, то в какой степени.

Методика

Шаг 1: Охарактеризовать текущее предоставление глобальных общественных благ

Установление четких критериев адекватного предоставления является первым шагом в оценке глобального общественного блага. Например, при искоренении инфекционного заболевания глобальное общественное благо можно считать предоставленным в достаточной степени, когда заболевание было полностью устранено. Учитывая показатели подверженности населения заболеванию (например, в диапазоне от 0 до 100 %), можно затем оценить степень, в которой было обеспечено предоставление этого глобального общественного блага. Другие глобальные общественные блага могут потребовать альтернативного подхода. Например, в случае с упрощением процедур торговли в контексте многостороннего торгового режима доведение всех стран, которые находятся ниже определенного уровня (скажем, медианы), до этого уровня может являться практической целью для адекватного предоставления глобального общественного блага.

Шаг 2: Определить глобальные затраты (или выгоды) текущего предоставления глобальных общественных благ

Оценка всего спектра издержек, связанных с недостаточным предоставлением глобальных общественных благ, не всегда может быть возможной, особенно если данные по некоторым аспектам этих издержек еще не получены. Тем не менее, как правило, можно оценить, по крайней мере, некоторые из крупнейших затрат, чтобы обеспечить основу для дальнейших

политических действий. Например, искоренение заболеваний могло бы сократить социальные и экономические издержки, слишком многочисленные, чтобы их можно было полностью оценить, однако существующие медицинские данные можно использовать для оценки продолжительности здоровой и продуктивной жизни, потерянной из-за инвалидности и ранней смерти, вызванной заболеванием. В таком случае снижение бремени болезней на некоторую величину может быть связано с оценкой полученных выгод.

Шаг 3: Оценить глобальные затраты на корректирующие действия

Различные глобальные общественные блага имеют разные технологии по их предоставлению. Адекватное предоставление некоторых глобальных общественных благ может зависеть от успеха участника, располагающего наименьшими возможностями (зачастую называемого «самым слабым звеном»). В качестве примера можно привести противодействие международному терроризму, поскольку оно зависит от усилий страны, сталкивающейся с наибольшим количеством проблем, связанных с контролем своих границ. Однако некоторые глобальные общественные блага, такие как разработка и открытие вакцин, зависят от страны или заинтересованной стороны, имеющей доступ к нужным технологиям и самым мощным научным возможностям (имеющей «максимальный шанс на успех»). Стоимость корректирующих действий затем может быть оценена исходя из необходимых затрат и технологии предоставления, а также критериев адекватного предоставления глобального общественного блага.²

Шаг 4: Оценить глобальные выгоды от корректирующих действий

Как отмечалось ранее, оценка издержек недостаточного предоставления некоторых глобальных общественных благ позволяет интуитивно оценить потенциальные выгоды (за счет предотвращения затрат) в результате адекватного предоставления. Однако другие глобальные общественные блага предлагают совершенно новые преимущества, выгоды от которых могут быть использованы, невзирая на границы государств. Например, многосторонний торговый режим может быть расширен для обеспечения условий по созданию новых ценностей и может способствовать появлению новых

источников глобального экономического роста. Подобное институциональное развитие может также иметь социальные и экономические издержки из-за своих разрушительных побочных эффектов (отсюда и следующие шаги по оценке чистых выгод, а также их распределению между странами и заинтересованными сторонами).

Шаг 5: Определить вероятные глобальные чистые выгоды в результате расширения предоставления глобальных общественных благ

Основываясь на предыдущих шагах, можно сопоставить выгоды от адекватного предоставления глобального общественного блага с учетом соответствующих затрат. В некоторых случаях адекватное предоставление глобального общественного блага предотвращает дорогостоящие последствия, тогда как в других результатом является повышение благосостояния людей и появление новых источников экономического роста. В обоих случаях имеет место расчет на выгоды от адекватного предоставления глобальных общественных благ, как описано ранее, и во многих случаях не учитываются возможные косвенные выгоды. Для многих глобальных общественных благ эти цифры новых выгод или выгод, выраженных в виде предотвращенных затрат, легко перевешивают затраты на их адекватное предоставление, что мотивирует — по крайней мере, в целом — страны к международному сотрудничеству.

Шаг 6: Определить распределение чистых выгод от улучшения предоставления глобальных общественных благ по странам

Последний шаг в рамках предложенной методики проясняет интересы каждой страны, участвующей в предоставлении глобального общественного блага. Если чистые выгоды для страны высоки, она, скорее всего, будет поддерживать адекватное предоставление глобального общественного блага, однако она может прибегнуть к «безбилетному проезду» за счет других стран, которые прикладывают усилия для предоставления глобального общественного блага. Это возможно, если вклады разных стран являются взаимозаменяемыми (например, сокращение выбросов углекислого газа). В случае с отдельными глобальными общественными благами с невзаимозаменяемыми вкладами для их адекватного предоставления требуются ресурсы каждой из стран, поэтому ожидаемые чистые выгоды являются положительными. При этом в тех случаях, когда чистые выгоды являются низкими или даже отрицательными для стран, сотрудничество которых необходимо для адекватного предоставления, этот шаг помогает прояснить, каким образом механизмы международного сотрудничества позволяют достичь справедливых и стабильных результатов, например, путем введения механизмов компенсации и наращивания потенциала для финансирования и поддержки участия. Это бремя могли бы взять на себя страны, которые в итоге извлекают максимальную

выгоду и смогут «оплатить» адекватное предоставление глобальных общественных благ. Такой механизм финансирования не обязательно совпадает с международной помощью — скорее, он облегчает компенсацию для расширения международного сотрудничества.³

Области применения

Применение методики к пяти глобальным общественным благам — искоренению оспы, искоренению полиомиелита, адекватному обеспечению режима многосторонней торговли, содействию климатической стабильности и содействию более быстрому восстановлению после пандемий — подчеркивает не только глобальный характер чистых выгод, которые могут быть получены от их предоставления, но и лежащее в их основе распределение чистых выгод, которое может стимулировать международное сотрудничество в целях предоставления тех или иных глобальных общественных благ.

Искоренение оспы

Оспа была полностью ликвидирована, во всем мире не зарегистрировано ни одного нового случая заражения. Всемирная ассамблея здравоохранения официально заявила о полной ликвидации оспы в 1980 году. Ретроспективные исследования показывают, что глобальные затраты, связанные с искоренением оспы, составили 300 млн долл. США (в ценах 1967 года). Развивающиеся страны внесли 200 млн долл. США, промышленно развитые страны — 100 млн.⁴ С 1980 года ежегодные глобальные выгоды оцениваются в 1,42 млрд долл. США, из которых 1,07 млрд долл. США приходится на долю развивающихся стран, и 350 млн долл. США — на долю промышленно развитых стран.⁵ Искоренение оспы привело к существенной глобальной чистой приведенной прибыли в размере приблизительно 80 млрд долл. США (1,42 млрд долл. США в год с 1966 по 2022 год). На долю развивающихся стран приходится приблизительно 75 % этих чистых выгод, на долю промышленно развитых стран — приблизительно 25 %. Общее соотношение выгод и затрат на глобальную ликвидацию оспы составляет 159:1.⁶

Искоренение полиомиелита

По состоянию на 2023 год усилия по ликвидации полиомиелита остаются недостаточными: с момента запуска программы в 1988 году прогресс составил приблизительно 99,9 %.⁷ В 2022 году дикий полиовирус типа 1 (ДПВ1) был выявлен только в трех странах: Афганистане, Мозамбике и Пакистане, в результате чего в этом году было зарегистрировано в общей сложности 30 случаев заболевания.⁸ Согласно последним оценкам, по состоянию на 2021 год прямые глобальные затраты на ликвидацию полиомиелита с 1988 по 2018 год превышают 34 млрд долл. США (в ценах 2019 года).⁹ Согласно оценкам, при условии успешного искоренения к 2023 году

глобальная чистая приведенная выгода составит 61 млрд долл. США, при этом ожидаемая глобальная чистая выгода с 1988 по 2029 год составляет 28 млрд долл. США. Эта цифра заметно ниже предыдущих оценок из-за задержек, возникших в области усилий по ликвидации заболевания. Ожидается, что выгоды для стран с низким уровнем доходов составят приблизительно 8 млрд долл. США, а для стран с уровнем доходов ниже среднего — приблизительно 21 млрд долл. США, в то время как другие страны, согласно прогнозам, столкнутся с затратами в размере 1–2 млрд долл. США.¹⁰ Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего будут выступать в качестве основных бенефициаров по ликвидации полиомиелита, хотя большая часть бремени затрат (приблизительно 60 %) ляжет на страны с уровнем доходов ниже среднего.¹¹

Адекватное обеспечение многостороннего торгового режима

Центральным вопросом в международных торговых дискуссиях стало создание и распространение технологий, особенно с учетом недавних торговых трений на технологическом фронте.¹² В работе Góes and Bekkers (2022) исследуется потенциальное влияние усиливающихся и постоянных крупномасштабных геополитических конфликтов между различными торговыми блоками на экономический рост и технологические инновации. Другой способ изучения исследований данного типа — рассмотрение сценария разъединения и экономической дезинтеграции в качестве фактического преднамеренного недообеспечения многостороннего торгового режима. Таким образом, корректирующим действием (по меньшей мере) будет предотвращение разделения и сохранение существующего уровня благосостояния, установленного в базовом сценарии (без разделения).

Используя многосекторную мультирегиональную модель общего равновесия с динамической диффузией по секторам, авторы показали, что разделение глобальной торговой системы на два блока снизит глобальное благосостояние в 2040 году примерно на 5 % (по сравнению с базовым сценарием). Самые большие потери будут компенсированы положительными вторичными эффектами от торговли технологиями, приносящей пользу регионам с низким уровнем доходов. В сценариях с полным разделением и ответным повышением тарифов в двух основных торговых блоках (Восточном и Западном) влияние на благосостояние является асимметричным. Страны Западного блока понесут потери в размере 1–8 % по сравнению с базовым сценарием, тогда как страны Восточного блока понесут потери в размере 8–12 %. Таким образом, распределение чистых потерь от разделения — равносильное преднамеренному недостаточному обеспечению многостороннего торгового режима и регрессу в сторону торговых блоков — смещено в сторону стран с низким уровнем доходов и более низкой производительностью, которые, вероятно, принадлежат к Восточному блоку.

Содействие климатической стабильности

Вопрос о климатической стабильности, целью которого является стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере для предотвращения опасного антропогенного воздействия на климатическую систему, по-прежнему не решается должным образом. Это глобальное общественное благо требует международного сотрудничества для предотвращения и смягчения рисков изменения климата. В качестве одного из примеров того, как выгоды значительно перевешивают затраты на смягчение последствий изменения климата, в работе Yang, Meng and Suh (2023) изучаются связанные активы производителей ископаемых видов топлива и связанные с ними финансовые издержки, понесенные отраслью по производству ископаемых видов топлива и смежными секторами по причине преждевременного вывода из эксплуатации или обесценивания соответствующих активов. Согласно оценке, стоимость отказа от ископаемого топлива составит 19 трлн долл. США, что представляет собой серьезную экономическую проблему, прежде всего для стран, зависящих от ископаемых видов топлива. Однако эти затраты перевешиваются существенными выгодами от усилий по смягчению последствий изменения климата, которые к 2050 году составят 63 трлн долл. США во всем мире.

Чистая выгода, оцениваемая в 45 трлн долл. США по всему миру, подчеркивает экономические и экологические преимущества коллективных глобальных усилий по уменьшению глобальной зависимости от ископаемого топлива и переходу на более чистые источники энергии. Распределение чистой выгоды непропорционально приходится на развивающиеся страны, даже несмотря на то, что многим странам с низким уровнем доходов, вероятно, потребуется помощь в управлении переходным периодом (более подробную информацию см. в таблице S3.2.1).

Подготовка к пандемиям

Опыт SARS (впервые выявлен в ноябре 2002 года), MERS (впервые выявлен в июне 2012 года) и COVID-19 (впервые выявлен в декабре 2019 года) предполагает, что странам действительно следует заранее готовиться к возможным пандемиям. Недавние расчеты, представленные в исследовании Glennerster, Snyder and Tan (2022) свидетельствуют о том, что глобальные потери в результате пандемий могут достигать 700 млрд долл. США в год, причем потери будут зависеть от смертности, сокращения производства и потерь в человеческом капитале. Согласно оценкам, первоначальные инвестиции в размере приблизительно 60 млрд долл. США в расширение мощностей по производству вакцин и других материалов для цепочки поставок для борьбы с пандемиями, а также дополнительно 5 млрд долл. США в последующий год позволят обеспечить возможность вакцинации 70 % населения против любой новой болезни в стране в течение шести месяцев. Это можно считать оценкой стоимости адекватного

Таблица S3.2.1. Резюме оценок глобальных общественных благ: пять примеров

Глобальное общественное благо	Статус	Ориентировочная стоимость корректирующих действий	
		Суммарно	В разбивке
Ликвидация оспы (в долл. США 1967 года; см. Barrett 2004)	Заболевание полностью ликвидировано с 1980 года	→ 300 млн долл. США (единовременные затраты)	→ Промышленно развитые страны: 100 млн долл. США единовременные затраты) → Развивающиеся страны: 200 млн долл. США единовременные затраты)
Ликвидация полиомиелита (суммарно с 1988 по 2029 год в долл. США 2019 года; см. Thompson and Kalkowska 2021)	Заболевание ликвидировано на 99,9 % по состоянию на 2023 год	→ 53,5 млрд долл. США	→ Страны с уровнем доходов выше среднего: 10,6 млрд долл. США → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 42,9 млрд долл. США
Режим многосторонней торговли (цифры основаны на модели, анализирующей динамические эффекты торговли с упором на технологии, а также потенциальное влияние усиливающихся и постоянных крупномасштабных геополитических конфликтов между различными торговыми блоками на экономический рост и технологические инновации; см. Góes and Bekkers 2022).	Угроза недостаточного предоставления общественных благ из-за протекционистских стратегий и торговых войн в последние годы	н/п	н/п
Климатическая стабильность (приведенные цифры относятся к результатам решения проблемы связанных активов производителей ископаемых видов топлива; Yang, Meng and Suh 2023)	н/п	→ Издержки, связанные с активами с сомнительной стоимостью, в размере 19 трлн долл. США	→ Страны с высоким уровнем доходов и с уровнем доходов выше среднего: 17,7 трлн долл. США → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 2 трлн долл. США
Восстановление после пандемии (приведенные цифры относятся к результатам инвестиций в производство вакцин и другие меры по обеспечению готовности; Glennerster, Snyder and Tan 2022)	н/п	→ Единовременные расходы в размере 60 млрд долл. США на расширение производства вакцин, а затем еще 5 млрд долл. США в год	н/п

н/п — не применимо.

Источник: Barrett 2004; Góes and Bekkers 2022; Glennerster, Snyder and Tan 2022; Hertel 2004; Thompson and Kalkowska 2021; Yang, Meng and Suh 2023.

предоставления глобального общественного блага по борьбе с заболеваниями и реагированию на пандемии. Совокупная глобальная выгода может достичь 800 млрд долл. США (с точки зрения предотвращенных убытков), в результате чего чистая приведенная стоимость глобальных общественных благ составит приблизительно 400 млрд долл. США. Несмотря на то что в работе Glennerster, Snyder and Tan (2022) не приводится подробное описание распределения этих глобальных чистых выгод, в ней говорится о том, как ожидаемые чистые выгоды для некоторых «ключевых стран» могут быть достаточно

высокими для того, чтобы побудить их к одностороннему вкладу в обеспечение готовности к реагированию на пандемии. Инвестиционная программа в Соединенных Штатах может принести чистую приведенную выгоду в размере 61 млрд долл. США (что подразумевает прибыль в размере 47 млрд долл. США по сравнению с контрфактической программой с более низкими инвестициями в обеспечение готовности). Аналогичным образом, расширенные инвестиции Бразилии могут принести 19 млрд долл. США (что означает прибыль в размере 15 млрд долл. США).¹³

Предполагаемые выгоды (или затраты) от предоставления глобальных общественных благ (или их недостаточного предоставления)		Предполагаемая чистая выгода (или затраты) от предоставления глобальных общественных благ (или их недостаточного предоставления)	
Суммарно	В разбивке	Суммарно	В разбивке
→ Выгода в размере 1,42 млрд долл. США (ежегодно)	→ Промышленно развитые страны: 350 млн долл. США (ежегодно) → Развивающиеся страны: 1,07 млрд долл. США (ежегодно)	→ Выгода в размере приблизительно \$80 млрд долл. США (совокупно с 1967 по 2022 год)	→ Промышленно развитые страны: 20 млрд долл. США → Развивающиеся страны: 60 млрд долл. США
→ Выгода в размере 81,6 млрд долл. США	→ Страны с уровнем доходов выше среднего: 8,8 млрд долл. США → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 72,8 млрд долл. США	→ Выгода в размере 28,1 млрд долл. США	→ Страны с уровнем доходов выше среднего: -1,7 млрд долл. США (затраты) → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 29,8 млрд долл. США
→ Разделение глобальной торговой системы на два блока приведет к 5%-ному снижению мирового благосостояния в 2040 году по сравнению с базовым сценарием	→ Страны Западного блока: Снижение благосостояния на 1-8 % по сравнению с базовым сценарием → Страны Восточного блока: Снижение благосостояния на 8-12 % по сравнению с базовым сценарием	→ Снижение глобального благосостояния на 5 % в 2040 году по сравнению с базовым сценарием	→ Страны Западного блока: Снижение благосостояния на 1-8 % по сравнению с базовым сценарием → Страны Восточного блока: Снижение благосостояния на 8-12 % по сравнению с базовым сценарием
→ Выгоды от смягчения последствий изменения климата в размере 63 трлн долл. США	→ Страны с высоким уровнем доходов и с уровнем доходов выше среднего: 19,6 трлн долл. США → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 45,5 трлн долл. США	→ 45 трлн долл. США	→ Страны с высоким уровнем доходов и с уровнем доходов выше среднего: 1,9 трлн долл. США → Страны с низким уровнем доходов и уровнем доходов ниже среднего: 43,5 трлн долл. США
→ Убытки в размере 800 млрд долл. США в год из-за недостаточного предоставления (на основе смертности, сокращения производства и потерь человеческого капитала)	н/п	→ Выгода для всего мира с чистой приведенной стоимостью в размере 400 млрд долл. США	→ Инвестиционная программа США может принести выгоду с чистой приведенной стоимостью в размере 61 млрд долл. США (что подразумевает прибыль в размере 47 млрд долл. США по сравнению с контрфактической программой) → Расширенные инвестиции Бразилии могут принести выгоду с чистой приведенной стоимостью в размере 16 млрд долл. США (что подразумевает прибыль в размере 12 млрд долл. США по сравнению с контрфактической программой)

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Как предложено в работе Conceição and Mendoza (2006).
2. Более подробно об этих технологиях производства для предоставления глобальных общественных благ см. в работах Kaul and others (2003) и Sandler (1998).
3. См. Kaul, Grunberg and Stern (1999) и Kaul and others (2003).
4. Barrett 2004.
5. Barrett 2004.
6. Barrett 2013b.

7. Lee and others 2023.
8. Lee and others 2023.
9. Thompson and Kalkowska 2021.
10. Thompson and Kalkowska 2021.
11. Thompson and Kalkowska 2021.
12. Этот раздел основан на материалах Mendoza (2023).
13. Glennerster, Snyder and Tan 2022; Mendoza 2023.

Как развивалось неравенство в доступе к вакцинам против COVID-19: взгляд на проблему с точки зрения глобальных общественных благ

Контроль за распространением вируса, вызывающего COVID-19 (или достижение коллективного иммунитета с помощью вакцин, что иногда казалось возможным в ходе пандемии)¹ — глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «самого слабого звена». До тех пор, пока не были разработаны фармацевтические вмешательства (вакцины и лечение), контроль за распространением вируса должен был опираться на нефармацевтические вмешательства (такие как, например, социальное дистанцирование), которые подразумевают полное понимание механизмов передачи, на установление которых требовалось время. Таким образом, меры были направлены на сокращение социального взаимодействия (в школах, в экономической деятельности, предполагающей личный контакт, в путешествиях), с чем некоторые страны были в состоянии справиться лучше, чем другие.²

Нефармацевтические вмешательства могут быть эффективными в борьбе с распространением заболеваний (и даже используются в качестве основы для их ликвидации),³ однако они требуют поддержки стран с меньшими возможностями и ресурсами, что имело место лишь в ограниченной степени в случае с COVID-19. Например, Международный валютный фонд (МВФ) утвердил общее распределение специальных прав заимствования (СПЗ) на сумму 650 млрд долл. США только в конце августа 2021 года и распределил их пропорционально существующим страновым квотам в МВФ, а это означает, что только 21 млрд долл. США был выделен странам с низким уровнем доходов.⁴ Несмотря на то, что распределение СПЗ представляло большую долю от валового внутреннего продукта (ВВП) в странах с низким уровнем доходов, чем в странах с развитой экономикой,⁵ 35 % членом МВФ в развивающихся странах и 50 % в странах с низким уровнем доходов сочли такое выделение средств недостаточным.⁶ Более того, поскольку процентные ставки увеличились после выделения средств, членам МВФ с отрицательными позициями по СПЗ пришлось нести более высокие затраты на финансирование. Таким образом, несмотря на то что в августе 2021 года льготный (с грантовой составляющей) элемент распределения СПЗ составил 82 %, в 2023 году он снизился до 34 % (чуть ниже порога льготности в 35 %).⁷

Как только вакцины стали доступны, ВОЗ и ее партнеры, включая благотворительные организации, создали институциональную основу для обеспечения равного доступа к вакцинам (инициативу COVAX), которая изначально и в течение некоторого времени сталкивалась с недостаточным

финансированием.⁸ Доступность вакцин принесла две выгоды. Во-первых, как и любая вакцина, она обеспечила необходимое фармацевтическое вмешательство для контроля за распространением вируса, способствуя борьбе с заболеванием внутри стран и одновременно снижая риск его распространения на территорию других стран. Во-вторых, там, где вакцины были доступны и развернуты в больших масштабах, они позволили ослабить строгие меры социального дистанцирования, которые ограничивали социальную и экономическую жизнь, однако эти преимущества были сосредоточены в пределах границ отдельных государств. Неравенство в доступе к вакцинам между странами препятствовало предоставлению глобального общественного блага согласно стратегии «самого слабого звена» — глобальной борьбы с заболеванием, что в конечном итоге увеличило продолжительность пандемии для всех стран мира.⁹ Экономические потери от мер социального дистанцирования (не только в сфере школьного образования, но и в доступе к здравоохранению и другим услугам) усугубили асимметрию между странами, способными перезапустить свою экономику и вновь открыть свои школы, и странами, которые менее способны сделать это, потому что были лишены возможности развернуть вакцинацию.¹⁰

Неравенство в доступе к вакцинам против COVID-19 является «аморальным пятном» для международного сообщества. Оно способствовало более длительной и смертоносной пандемии по сравнению со сценарием с более справедливым доступом к вакцинам.¹¹ За 8 месяцев в 141 стране было вакцинировано более 2 млрд человек, что позволило предотвратить 2,4 млн дополнительных смертей. Однако контрфактическое решение со справедливым распределением вакцин, подразумевающее вакцинацию в каждой стране пропорционально ее населению, спасло бы еще приблизительно 670 000 жизней.¹²

Более активное начало государственной поддержки разработки вакцин в странах с высоким уровнем доходов могло бы поставить другие страны в невыгодное положение: три четверти задержек в поставках вакцины в страны с низким и средним уровнем доходов объясняются более поздним подписанием соглашения о предварительной закупке, чем в странах с высоким уровнем доходов.¹³ В отличие от COVID-19, во время вспышки Эболы в Западной Африке большая часть заболеваемости и бремени этой болезни приходилась на страны с низким уровнем доходов, хотя в странах с высоким уровнем доходов были опасения: ресурсы мало соответствовали интересам и предпочтениям стран, а между

вспышкой в декабре 2013 года и одобрением вакцины FDA в октябре 2019 года прошло более 70 месяцев.¹⁴

Помимо различий в сроках заключения соглашений о предварительной закупке, неравенство в доступе к вакцинам против COVID-19 было также связано с тем, что некоторые ключевые разработки оставались под патентной защитой.¹⁵ Подавляющее большинство разработчиков вакцин (72 %)

являлись частными предприятиями,¹⁶ большинство из которых заключали договоры купли-продажи на коммерческой основе.¹⁷ Несмотря на то что частные предприятия играли решающую роль в разработке и внедрении вакцин, их коммерческие мотивы также могли препятствовать более быстрому масштабному внедрению вакцин в нескольких странах с низким и средним уровнем доходов.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. ВОЗ выступала за использование вакцин для достижения коллективного иммунитета (ВОЗ (2020)). Оценки порога, который обеспечит коллективный иммунитет, горячо обсуждались в прессе (McNeil Jr. 2020), однако более поздний анализ свидетельствует о том, что достижение коллективного иммунитета может оказаться невозможным (Malinzi and others 2023; Morens, Folkers and Fauci 2022). Точное определение того, что означает коллективный иммунитет, также имеет решающее значение, особенно учитывая распространенные различия в интерпретации данной концепции (Bullen, Heriot and Jamrozik 2023).
2. ПРООН (2020a).
3. Так обстоит дело с усилиями по искоренению дракункулеза (заболевания, вызываемого риштой), от которого не существует лечения или вакцины. Оно распространяется при употреблении загрязненной воды, поэтому усилия по обеспечению безопасного питья, а также раннее выявление и эпиднадзор являются ключом к борьбе с данным заболеванием (Biswas and others 2013). Эти меры оказались крайне эффективными. Они позволили резко сократить число случаев заболевания (приблизительно с 3,5 млн в год до всего 13 в 2022 году) и почти полностью ликвидировать заболевание в большинстве стран мира (при этом 199 стран, территорий и районов были объявлены ВОЗ как свободные от передачи дракункулеза; ВОЗ (2023)). Считалось, что люди являются единственным природным резервуаром заболевания, что дает перспективы по его искоренению с помощью нефармацевтических вмешательств, однако недавнее обнаружение заболевания у животных-хозяев, включая домашних собак, делает эту перспективу неопределенной (ВОЗ (2023)).
4. МВФ 2021a. МВФ призвал страны с сильными внешнеэкономическими позициями добровольно предоставлять ресурсы наиболее нуждающимся странам (МВФ (2021b)). Затем «Большая двадцатка» выступила с обещаниями, которые несколько превысили цель по выделению 100 млрд долл. США к июню 2023 года (МВФ (2023b)).
5. Приблизительно 2,39 % ВВП по итогам 2021 года по сравнению с 1,25 % в странах с развитой экономикой.
6. МВФ (2023b).
7. МВФ (2023b); Shenai and others 2023.
8. Тем не менее к январю 2022 года инициатива COVAX распространила приблизительно миллиард вакцин примерно в 140 странах (Budish and others 2022). И это несмотря на увеличение международной помощи развитию здравоохранения в 2020 и 2021 годах (Micah and others 2023).
9. Bollyky and Bown 2020.
10. Существовали и другие пересекающиеся факторы риска, которые формировали способность некоторых стран и сообществ к реагированию, например, во многих частях Африки, как подробно проанализировано в работе MacGregor and others (2022).
11. О чем имели место многочисленные заблаговременные предупреждения (см., например, Bollyky and Bown 2020). До тех пор, пока первые вакцины не были одобрены строгим регулирующим органом, во всем мире было зарегистрировано 70 млн случаев COVID-19 и 1,6 млн смертей (Saville and others 2022). По состоянию на конец сентября 2023 года было зарегистрировано 762 млн случаев заболевания и 6,8 млн смертей (см. <https://covid19.who.int/>), таким образом в «эпоху вакцинации» количество случаев заболевания было в 10 раз выше, а смертность — в 4 раза.
12. Agrawal, Sood and Whaley 2023.
13. Agarwal and Reed 2022.
14. Excler and others 2021.
15. Pilkington, Keestra and Hill 2022; Wouters and others 2021.
16. Le and others.
17. Sachs and others 2022.

ЧАСТЬ

II

**Переосмысление
сотрудничества
путем
расширения
агентности и
ослабления
поляризации**

ГЛАВА

4

Изучение способов повышения эффективности коллективных действий

Изучение способов повышения эффективности коллективных действий

Изучение способов повышения эффективности коллективных действий по управлению взаимозависимостью может быть проведено на основе различных предположений о поведении человека и его взаимодействии с институтами. Различные объяснения поведения могут помочь в продвижении коллективных действий, направленных на предоставление глобальных общественных благ.

Опыт признания того, как поведение и институты зависят от меняющегося социального контекста с течением времени, может помочь решить общие проблемы. Более широкий взгляд на выбор, основанный на этом понимании, также показывает, как риски, связанные с внутренними моделями политической поляризации, могут нанести ущерб коллективным действиям в разных странах.

«...заклучение любого договора — это уже договор. Неважно, каковы условия, главное, что они есть. Здесь важна добрая воля. Когда добрая воля иссякает, договор нарушается, что бы ни гласили его условия».

— Хилари Мэнтел¹

Изучение способов повышения эффективности коллективных действий по управлению взаимозависимостью может быть проведено на основе различных предположений о поведении человека и его взаимодействии с институтами.² В этой главе рассматривается, как различные объяснения поведения могут подсказать пути развития коллективных действий³, направленных на предоставление глобальных общественных благ.⁴ В ней рассматриваются три точки зрения на поведение и вмешательства, направленные на усиление коллективных действий, вытекающие из этих точек зрения.⁵

- *Эгоистичный выбор.* В соответствии со стандартной моделью поведения, основанной на эгоистическом выборе, повышение эффективности коллективных действий зависит от вмешательств, которые изменяют стимулы путем предоставления информации или ресурсов и направлены на обеспечение соответствия между узкими личными интересами и улучшением результатов коллективных действий. Международные договоры мобилизуют вмешательства, которые изменяют стимулы. В случае с изменением климата стимулы можно изменить путем установления тарифов на выбросы углерода, применения информации, полученной в результате научного синтеза, например, информации, подготовленной Межправительственной группой экспертов по изменению климата, а также и использование ресурсов фондов, которые оказывают поддержку странам в смягчении последствий изменения климата, таких как Зеленый климатический фонд.
- *Поведенческий выбор.* Человеческое поведение зачастую отклоняется от предположений стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе. Такие отклонения иногда называются поведенческими предубеждениями. Например, само по себе предоставление новой информации не всегда побуждает людей к изменению своих убеждений.⁶ А предоставление материального вознаграждения за изменение стимулов может подорвать сотрудничество, мотивированное социальными нормами.⁷ Несмотря на то, что в социальных и гуманитарных науках широко обсуждается акцент на поведенческих науках, дающих объяснения поведению и институтам, которые исследуют культуру, контекст и власть,⁸ выводы поведенческих наук дают более богатое описание, чем стандартная модель поведения, основанная на эгоистическом выборе, и, таким образом, предлагают другие способы вмешательства, которые дополняют стимулы, а также меняют то, на чем люди сосредотачивают внимание, и то, что они чувствуют и думают.⁹ Например, изменение

социальных норм может повысить эффективность коллективных действий и, активируя социальный переломный момент, поскольку при достижении порога определенного количества солнечных панелей меняются общественные нормы, и использование солнечных панелей превращается в социальный стандарт.

- *Культурный выбор.* Явное привнесение культуры может объяснить, каким образом убеждения людей возникают в результате опыта и воздействия различных социальных контекстов, формируя их восприятие, самооценку, стремления и значения.¹⁰ Эта точка зрения объясняет, почему некоторые поведенческие предубеждения, считающиеся универсальными и глубоко укоренившимися с точки зрения поведенческого выбора, являются культурно обусловленными.¹¹ Она также объясняет, как поведение иногда ограничивается неспособностью людей представить себе более благополучную и полноценную жизнь, что ограничивает их стремления и свободу действий.¹² Эта точка зрения также имеет последствия для сотрудничества, например, когда принадлежность людей к группе связана с важным аспектом их идентичности, например, противодействие вакцинации как маркер принадлежности к группе, которая скептически относится к вмешательству правительства, что снижает стремление к сотрудничеству, которое выражается в отказе от вакцинации.¹³ Понимание того, как эта динамика закрепляется и меняется, указывает на необходимость осознания социального контекста, включая модели политической поляризации и недоверия внутри стран, которые могут препятствовать коллективным действиям на более высоком уровне.

«Изменения в поведении и институтах могут способствовать коллективным действиям, которые улучшат предоставление глобальных общественных благ».

Содействие коллективным действиям по предоставлению национальных общественных благ является одной из основных задач правительств, в том числе посредством централизованного принуждения.¹⁴ Однако поскольку страны являются суверенными,¹⁵ они должны добровольно соглашаться на коллективные действия без централизованного принуждения.¹⁶ Таким образом, следует сосредоточить внимание на исследовании процессов социального выбора, которые могут улучшить предоставление глобальных общественных благ.¹⁷ Это подразумевает изменения в поведении (принятие решения о внесении вклада в глобальное общественное благо) и в институтах (заклучение договора или создание многосторонней организации, которая способствует предоставлению глобального общественного блага), а также во взаимодействии между ними (см. рисунок 4.1).¹⁸ Поведение и институты взаимозависимы, как уже было доказано концептуально¹⁹ (и продемонстрировано с помощью моделей²⁰) и экспериментально.²¹

Рисунок 4.1. Поведенческие изменения и институциональная реформа влияют друг на друга — совместно формируя и формируясь под влиянием процедур социального выбора

Источник: ПРООН (2022a).

С чего начать? Три набора предположений о поведении, обсуждаемые в этой главе, подразумевают три разных ответа.²² Упрощенный набор предположений стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, начинается с размышлений о создании институтов, способствующих активизации коллективных действий. Напротив, поведенческая модель выбора открывает возможность прямого изменения поведения в целях улучшения индивидуальных и коллективных результатов. Хотя понимание обеих точек зрения полезно, признание того, как поведение и институты взаимодействуют в различных социальных и культурных условиях, дополняет первые два набора предположений, подчеркивая условный характер как поведения, так и институтов.

Начнем со стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе

В стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, лицо, принимающее решения, стремится сделать все возможное для удовлетворения фиксированного и стабильного набора предпочтений и предполагает, что все субъекты ведут себя таким же образом (см. вставку 4.1).²³ Эта поведенческая модель является основой для многих экономических и политических исследований, связанных с коллективными действиями. И это подразумевает в обсуждении перспектив предоставления глобальных общественных благ с различными типами агрегирования вкладов, которое приводится в главе 3.²⁴ Так когда же коллективные действия без принуждения сверху могут осуществляться на основе этих предположений?

Очень важно различать две разные ситуации. Одна ситуация, в рамках которой все желают одного и того же, но необходимо установить некий общий стандарт (например, решить, по какой стороне дороги ехать или на каком языке общаться).²⁵ И другая ситуация, в рамках которой существуют разные интересы в отношении желаемого, которые не согласуются с тем, что было бы более желательно коллективно, что приводит к возникновению социальных дилемм.

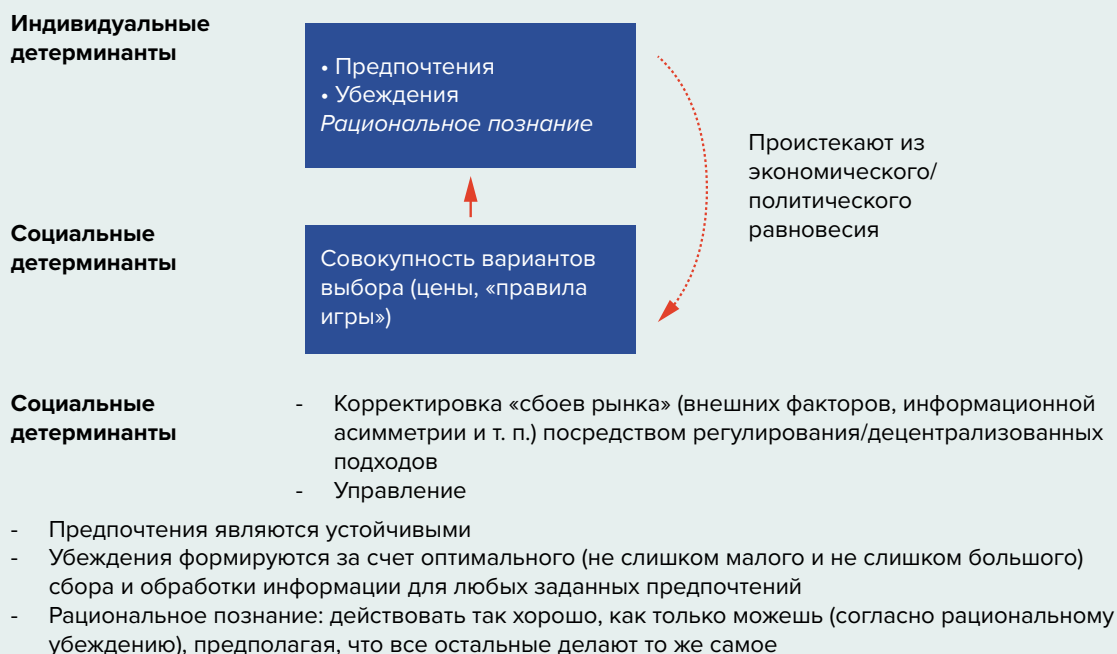
В первой ситуации важно то, что все принимают один и тот же стандарт. Хотя может существовать несколько стандартов (левостороннее или правостороннее движение), важно лишь то, чтобы все участники дорожного движения выбрали одну и ту же сторону дороги для движения в заданном направлении.²⁶ Как только появляется стандарт, появляется сильный стимул его соблюдения — например, соблюдать стандарт правостороннего вождения, а не отказываться от него и ездить по левой стороне. Самое сложное — это установить единый стандарт, способный синхронизировать все заинтересованные стороны. В этой ситуации коллективные действия должны решить проблему в области координации.

Ключевое препятствие на пути преодоления проблемы с координацией заключается в том, что не существует расхождений в интересах — интересы совпадают. Несмотря на то, что все хотят одного и того же, неуверенность в том, как будут действовать другие, может привести к сбоям в координации, которые препятствуют коллективным действиям.²⁷ Меры по усилению коллективных действий, связанных с проблемами координации, включают меры, направленные на смягчение этой неопределенности посредством вмешательств, направленных на то, чтобы все заинтересованные стороны были на одной волне (или на одной стороне дороги).²⁸

Вставка 4.1. Стандартная модель поведения, основанная на эгоистическом выборе

Предпочтения являются экзогенными и побуждают каждого человека, принимающего решения (или агента), преследовать личные интересы (см. вставку 1). Убеждения агента, отдельные и независимые от предпочтений, основаны на информации, собранной для того, чтобы помочь агенту принять конкретное решение. Например, если агент предпочитает не промокать, ему необходимо убедиться в том, будет ли идти дождь, прежде чем принимать решение, брать ли с собой зонт перед выходом на улицу. Это убеждение основано на сборе информации, например, на просмотре прогноза погоды вечером. И предпочтение не мокнуть не имеет никакого отношения к тому, как формируется убеждение (поэтому такие вещи, как принятие желаемого за действительное, когда предпочтение не мокнуть формирует убеждение, что дождя не будет, в этой модели поведения не допускаются). Убеждения изменяются, если информация меняется — если прогноз погоды, полученный утром, отличается от прогноза, полученного накануне вечером. Рациональное познание определяется набором аксиом, подразумевающих, среди прочего, что предпочтения всегда можно упорядочить последовательным образом.

Рисунок вставки 1. В стандартной модели поведения, основанной на эгоистичном выборе, поведение определяется исключительно преследованием собственных интересов

Источник: Разработка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Elster (2015a, 2020) и Hoff and Stiglitz (2016).

Преобразование проблем сотрудничества в проблемы координации позволит повысить эффективность глобальных коллективных действий

Проблемы в области координации, связанные с транспортом и связью, были успешно решены на глобальном уровне, что привело к коллективным действиям по принятию практики и режимов регулирования, которые делают возможными воздушные перевозки, морские перевозки и цифровую связь.²⁹ Полученные в результате этого стандарты приносят очень большие выгоды и сопряжены с незначительным количеством ограничений (страна не может отказаться от стандарта, но не получит от этого никакой выгоды). И хотя эти стандарты иногда высмеиваются как примеры поверхностного международного

сотрудничества,³⁰ их существование может свидетельствовать о том, что глобальные коллективные действия, возникающие в результате решения проблем координации, — это то, что может быть с легкостью реализовано суверенными странами.³¹

Однако совсем другой сценарий возникает во второй ситуации, когда преследование разнообразных эгоистических интересов не совпадает с тем, что было бы более желательно коллективно. Когда то, что наиболее важно для каждого лица, принимающего решения, не является наилучшим возможным коллективным результатом, такая ситуация создает социальную дилемму между личными интересами и коллективными действиями. В главе 3 говорится о том, что такая ситуация негативно влияет на предоставление многих глобальных общественных благ. Коллективные действия в этом случае требуют такого

сотрудничества, при котором лица, принимающие решения, выбирают действия, которые представляются неоптимальными для их собственных интересов, но являются более выгодными для коллектива. Признание того, что страны могут относительно легко координировать свои действия — даже несмотря на то, что им зачастую не удается договориться о добровольном сотрудничестве или заключить соответствующие соглашения³² — открывает возможность создания институтов (таких как многосторонние организации или международные договоры), которые формируют стимулы таким образом, при котором проблема сотрудничества становится проблемой координации.³³

«Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «суммирования», обычно требуют сотрудничества, однако институты могут быть спроектированы таким образом, чтобы изменить стимулы и превратить социальную дилемму в проблему координации, как в случае с Монреальским протоколом».

Каким образом проблемы международного сотрудничества могут быть преобразованы в проблемы международной координации? Можно извлечь уроки из множества успешных примеров такого преобразования (см. тематическую статью 4.1). Что касается глобальных общественных благ, предоставляемых согласно стратегии «самого слабого звена», таких как искоренение глобального (и искоренимого) инфекционного заболевания, мы уже близки к проблеме координации. Это дает представление о том, какие изменения могут быть осуществлены. В искоренении заболеваний все страны преследуют одну и ту же цель, эта цель может быть определена с уверенностью и точностью, и у каждой страны есть стимул внести свой вклад, если она может быть уверена, что другие страны тоже внесут свой вклад.³⁴ Основная задача стран заключается в координации своих действия таким образом, который подразумевает стимулы для оказания поддержки «самым слабым звеньям» до тех пор, пока заболевание не будет полностью ликвидировано.

Глобальные общественные блага, предоставляемые согласно стратегии «суммирования», обычно требуют сотрудничества, однако институты (например, международные договоры) могут быть спроектированы таким образом, чтобы изменить стимулы и превратить социальную дилемму в проблему координации, как в случае с Монреальским протоколом.³⁵ Обращение к странам внести свой вклад в глобальное общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «суммирования», по предотвращению истощения озонового слоя путем ограничения выбросов хлорфторуглеродов (ХФУ), разжижающих озоновый слой, является призывом к международному сотрудничеству. Однако договор подразумевал не только это. Он также запретил торговлю ХФУ и продуктами, содержащими ХФУ, между странами — участниками договора, и странами, которые не

являлись таковыми, что являлось эффективным стимулом к подписанию договора для стран с высоким уровнем доходов. Это связано с тем, что торговые взаимодействия между странами являются двусторонними и взаимными, и при этом соблюдение нормативных требований легче контролировать и обеспечивать (см. тематическую статью 4.1).³⁶

Установление минимального числа стран, ратифицировавших Монреальский протокол, для его вступления в силу означало, что в конечном итоге был достигнут переломный момент: были согласованы стимулы, обеспечивающие выгоду для стран (в первую очередь с высоким уровнем доходов), подписавших договор, тем самым была решена проблема координации.³⁷ Чтобы обеспечить стимулы, которые побуждают страны с низким и средним уровнем доходов подписать договор, более поздняя поправка установила финансовый механизм (Монреальский фонд), предназначенный для компенсации дополнительных затрат на участие в договоре. Эти дополнительные выплаты привели к практически всеобщему участию. Наконец, технологические альтернативы ХФУ широко распространялись и рекламировались, в том числе предприятиями, которые могли получить выгоду в результате внедрения этих альтернатив.³⁸

Неопределенность может нанести вред международным коллективным действиям

Установление пороговых значений может служить мотивом для коллективных действий, как в случае с ликвидацией заболеваний (когда пороговым значением полного предоставления глобального общественного блага является ликвидация болезни в стране, которая является «самым слабым звеном»)³⁹ или Монреальским протоколом (установление минимального числа стран, подписавших его, для вступления в силу в сочетании с торговыми ограничениями). Недостаточное предоставление некоторых глобальных общественных благ, таких как смягчение последствий изменения климата или сохранение биоразнообразия, зачастую обусловлено необходимостью оставаться в определенных рамках или соблюдать ограничения,⁴⁰ чтобы избежать достижения переломных моментов в планетарных системах, которые могут привести к катастрофическим последствиям.⁴¹ Установление пороговых значений, превышение которых может привести к катастрофическому общественному коллапсу, могло бы активизировать коллективные действия.⁴² Однако существуют два критически важных условия.⁴³ Во-первых, пороговые значения должны быть известны с малой степенью неопределенности. Во-вторых, каждая страна должна разделять бремя преодоления порогового значения.⁴⁴

Когда существует неопределенность относительно того, где находятся пороговые значения, коллективные действия становятся более трудными. Чтобы ликвидировать заболевание и свести к нулю число новых случаев заражения во всем мире

каждая страна должна достичь нулевого уровня новых случаев заболевания в пределах своих национальных границ. Однако при отсутствии однозначного способа определить, какой вклад каждая страна должна внести, чтобы мир не перешагнул порог, за которым его ждет катастрофа, требуется некоторое соглашение о распределении усилий между странами.⁴⁵ Эти два фактора подразумевают разный набор стимулов для разных стран.⁴⁶

«Стандартная модель поведения, основанная на эгоистическом выборе, может дать представление о том, как может быть улучшено предоставление глобальных общественных благ. Ее поведенческие предположения подчеркивают использование стимулов, ресурсов и информации в целях повышения вероятности предоставления».

Несмотря на то что многочисленные усилия сосредоточены на оценке ущерба от пересечения климатических порогов или на том, превышен или занижен предполагаемый ущерб,⁴⁷ неопределенность в отношении этого ущерба, похоже, не имеет такого большого значения для сотрудничества, как неопределенность в отношении пороговых значений.⁴⁸ Поскольку несмотря на то, что решение о сотрудничестве не влияет на размер ущерба (который зависит только от того, будет ли превышено пороговое значение), наличие сотрудничества между странами влияет на то, будет ли это значение превышено.⁴⁹

В случае экзистенциальных рисков эти идеи могли бы помочь определить способы структурирования стимулов через институты, чтобы обеспечить сотрудничество, связанное с предоставлением глобальных общественных благ, которые снижают эти риски.⁵⁰ Эти идеи также позволяют предположить, что гораздо важнее снизить неопределенность в отношении порогового значения, чем неопределенность в отношении ущерба, что является сложной задачей, учитывая неопределенность, лежащую в основе многих соответствующих пороговых значений.⁵¹

Таким образом, стандартная модель поведения, основанная на эгоистическом выборе, может дать представление о том, как повысить эффективность предоставления глобальных общественных благ. Ее поведенческие предположения подчеркивают использование стимулов (торговые положения Монреальского протокола), ресурсов (Монреальский фонд) и информации (об ущербе, причиненном ХФУ, и наличии альтернатив) для повышения вероятности предоставления глобального общественного блага. Однако у этих предположений имеются и ограничения: они не только не учитывают фактическое поведение, но и не способны объяснить некоторые препятствия на пути коллективных действий, которые требуют более широкого понимания движущих сил человеческого поведения.⁵² Поведенческие науки представляют собой первый шаг к более широкому объяснению поведения.

Следует учитывать выводы поведенческих наук, но при этом относиться к ним с осторожностью

Выводы поведенческих наук показывают, как принимаемые решения отклоняются от поведения, предсказанного стандартной моделью поведения, основанной на эгоистическом выборе (см. вставку 4.2).⁵³ Эти отклонения дают дополнительное понимание того, когда и почему происходят коллективные действия, и предоставляют возможности для разработки мер, которые сделают предоставление глобальных общественных благ более вероятным.⁵⁴ В то же время, как станет ясно из обсуждения, несмотря на огромный интерес к разработке мер, основанных на выводах поведенческих наук, существуют также серьезные ограничения, которые варьируются от отсутствия воспроизводимости некоторых результатов до вопросов об их достоверности за пределами конкретных экспериментов и предположения о том, что политики «знают лучше», чем обычные люди — среди прочих. Вот почему важно учитывать выводы поведенческих наук, но при этом относиться к ним с осторожностью.

За гранью эгоизма — признание социальных предпочтений

Социальные предпочтения лиц, принимающие решения, позволяют учитывать благополучие других, а не только свои собственные интересы, и являются просоциальными, если эта оценка является положительной.⁵⁵ Чистый личный интерес может мотивировать сотрудничество посредством взаимности в повторяющихся взаимодействиях (давая что-то сегодня и ожидая получить что-то взамен завтра).⁵⁶ Однако люди зачастую отвечают взаимностью, когда другие ведут себя дружелюбно, и более сурово наказывают тех, кто этого не делает (даже если это дорого обходится), что указывает на то, что, скорее всего, здесь играют роль социальные предпочтения.⁵⁷

Люди различаются по степени выраженности эгоистических или просоциальных предпочтений, а также по способу выражения своих социальных предпочтений.⁵⁸ Недавний комплексный обзор социальных предпочтений дает некоторые ключевые идеи.⁵⁹ Когда на рубеже 20-го века исследователи на основе систематических данных экспериментов пришли к выводу, что у некоторых людей имеются социальные предпочтения, респондентов, выразивших эти предпочтения, охарактеризовали как «чужаков».⁶⁰ Тем не менее данные репрезентативных выборок на национальном уровне свидетельствуют о том, что во многих странах люди с чисто эгоистическими предпочтениями находятся в меньшинстве (5–20 % населения в тех странах, по которым имеются данные).⁶¹

Некоторые данные свидетельствуют о том, что наличие просоциальных предпочтений является прямым фактором, определяющим благополучие, с положительным

Вставка 4.2. Поведенческая модель выбора при принятии решений

Предпочтения, убеждения и когнитивные способности взаимодействуют, формируя то, как люди принимают решения (см. рисунок вставки 1). Предпочтения могут быть социальными, то есть человек учитывает благополучие других людей. Предпочтения могут быть непостоянными и зависеть от (иногда преходящих) эмоций. Страх, вызванный верой в то, что существует угроза, имеет тенденцию заставлять людей избегать риска, тогда как гнев, как правило, повышает склонность к риску. Убеждения обусловлены не только обработкой информации, но и идентичностью (восприятием принадлежности к определенной группе, придерживающейся определенных взглядов) или предпочтениями (например, мотивированными рассуждениями, как в случае с принятием желаемого за действительное, которое заставляет людей верить, что цель, которую они преследуют, с большей вероятностью будет достигнута). Если убеждения глубоко укоренились или связаны с важным аспектом личности человека, они могут вызвать сильные эмоциональные реакции (например, когда оспаривание глубоко укоренившихся религиозных или политических убеждений вызывает гнев, отвращение или ненависть). Существует множество отклонений от рационального познания — например, то, как формулируется решение, влияет на выбор, и то, как люди оценивают будущее, не является последовательным на разных временных горизонтах.

Рисунок вставки 1. Социальный контекст формирует то, что люди думают и делают в момент выбора

- Сферы вмешательства для формирования выбора**
- Стимулы, регулирование, управление
 - **Поведенческие науки (фиксирование установки («прайминг»), подталкивающие вмешательства («наджинг»))**
 - Предпочтения могут быть непостоянными (эмоции «интерferируют»)
 - Убеждения могут быть мотивированы (предпочтениями)
 - Когнитивные искажения и ограничения (неприятие потерь, гиперболическое дисконтирование, эвристика репрезентативности и т. д.) являются запрограммированными и универсальными

Примечание. Выделенный жирным шрифтом текст справа от «Социальных детерминант выбора» и «Сфер вмешательства для формирования выбора» обозначает новые элементы, добавленные к стандартной модели поведения, основанной на эгоистичном выборе (которая остается актуальной).

Источник: Разработка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Elster (2015a, 2020) и Hoff and Stiglitz (2016).

эффектом, сходным по величине с эффектом родительства, дохода и образования.⁶² Кроме того, существуют очень сильные положительные связи между просоциальными предпочтениями и сотрудничеством.⁶³ Когда социальные

предпочтения принимают форму неприятия неравенства, более разнородные коллективы (как по ресурсам, так и по выгодам, получаемым от общественных благ) с меньшей вероятностью будут достигать и поддерживать сотрудничество, что дает

основание для сокращения неравенства в целях развития сотрудничества.⁶⁴

Масштабируются ли эти отношения между индивидуальными социальными предпочтениями и сотрудничеством с индивидуального до более агрегированных уровней? Особенно важным в контексте предоставления глобальных общественных благ является вопрос о том, масштабируются ли эти отношения до уровня стран. Некоторые данные свидетельствуют о том, что такая возможность имеется (см. вставку 4.3). При допущении просоциальных предпочтений прогноз в отношении глобальных общественных благ, предоставляемых согласно стратегии «суммирования», может измениться. Например, в стандартной модели поведения, основанной на эгоистичном выборе, односторонний вклад страны в предоставление глобального общественного блага согласно стратегии «суммирования» (например, сокращение выбросов парниковых газов для смягчения последствий изменения климата) не только не будет стимулировать другие

страны вносить свой вклад, но также, вероятно, спровоцирует сокращение их усилий. Однако этот ожидаемый результат меняется, если другие страны ведут себя в соответствии с просоциальными предпочтениями: в этом случае вклады стран в предоставление глобальных общественных благ согласно стратегии «суммирования» больше не являются взаимозаменяемыми, а становятся взаимодополняющими.⁶⁵

Использование социальных норм

Социальные нормы определяют общие ожидания в отношении поведения, структурируют убеждения и влияют на принятие решения о сотрудничестве (см. вставку 4.4).⁶⁶ Во многих обстоятельствах они могут выступать в качестве более сильных детерминант поведения, чем индивидуальное стремление к материальному благополучию.⁶⁷ Например, социальные нормы могут устанавливать требования для

Вставка 4.3. Социальные предпочтения могут масштабироваться

Осложняющим фактором при определении того, будут ли расширяться социальные предпочтения, являются значительные различия между людьми в каждой стране. Результат сотрудничества на уровне группы зависит от количества и интенсивности индивидов с просоциальными предпочтениями.¹ Другая проблема заключается в том, что, хотя сотрудничество может быть значительным внутри групп общества (в том, что касается людей, разделяющих одни и те же политические убеждения), установление сотрудничества между разными группами может представлять непростую задачу. В действительности, сильная негативная взаимность (наказание или угроза жесткого наказания по отношению к другой группе) может спровоцировать ответные действия (или даже упреждающую агрессию)² со стороны тех, кого наказывают или кому угрожают наказанием.³ В результате это может привести к межгрупповому конфликту.⁴ В главе 6 более подробно рассматриваются последствия такого типа межгрупповой динамики, которая имеет особенно сложную природу в поляризованных обществах.

Тем не менее недавние достижения в измерении различий в предпочтениях на глобальном уровне начинают давать некоторые ответы в межстрановом масштабе. В рамках экспериментально подтвержденного опроса⁵ социальных предпочтений с участием 80 000 респондентов в 76 странах было установлено, что различия в благотворительных пожертвованиях в разных странах коррелируют с просоциальными предпочтениями после учета факторов, которые также могут объяснить благотворительные пожертвования.⁶ Кроме того, в результате контроля тех же факторов страны с более высокой степенью негативной взаимности страдают от более жестоких конфликтов.⁷ Исследование, проведенное в 40 странах, показало, что люди повсюду с большей вероятностью вернут кошелек с деньгами, чем предсказывает стандартная модель поведения, основанная на эгоистичном выборе,⁸ и в этом играют роль просоциальные предпочтения (в данном случае измеряемые степенью, в которой беспокойство о благосостоянии выходит за пределы внутренней группы).⁹ При этом в другом исследовании, проведенном в 31 стране, просоциальные предпочтения были связаны с лучшими экологическими показателями (показатель сотрудничества в управлении экологическими внешними факторами), а материальные интересы имели меньшее значение, чем призывы к повседневному сотрудничеству.¹⁰

Примечания.

1. В эксперименте Fehr and Fischbacher (2003) было показано, что меньшинство альтруистов может заставить большинство эгоистичных людей сотрудничать, но что несколько эгоистов могут побудить большое количество альтруистов отступить от своих убеждений — и что в обоих случаях немаловажную роль играет конкретный контекст. В работе Hauser and others (2014) было показано, что могут быть разработаны механизмы, гарантирующие, что люди с просоциальными предпочтениями могут сдерживать «отступников» в рамках межпоколенческих отношений в контексте общественных благ. При этом в работе Gächter, Kölle and Quercia (2017) было показано, что имеет значение, заключается ли задача в обеспечении или поддержке общественного блага. **2.** Böhm, Rusch and Güreker 2016. **3.** Nikiforakis 2008. **4.** Более широкий обзор психологических основ межгруппового конфликта см. в Böhm, Rusch and Baron (2020) и De Dreu and others (2022). Появляется все больше свидетельств различий между склонностями к защите и нападению. Например, эксперименты показывают, что в соответствии с теорией неприятия потерь люди вкладывают больше ресурсов для защиты от потерь, чем для достижения победы (Chowdhury and Topolyan 2016; De Dreu and Gross 2019). **5.** Подробнее см. Falk and others (2023). **6.** Falk and others 2018. **7.** Такое изменение предпочтений, похоже, глубоко укоренилось в истории и зависит от выбранного пути (Becker, Enke and Falk 2020). **8.** Имело значение, было ли взаимодействие личным или опосредованным через компьютеры. Взаимодействие через компьютеры увеличивает вероятность мошеннических действий в три раза по сравнению с личным общением (Cohn, Gesche and Maréchal 2022). **9.** Cohn and others 2019. **10.** Van Doesum and others 2021. Полученные результаты были оспорены (Komatsu, Rappleye and Silova 2022), однако, похоже, остались в силе после тщательного изучения (Van Doesum and others 2022).

Вставка 4.4. «Это не ложь, если ты в это веришь» — Убеждения, социальные нормы и коллективные действия

Формирование убеждений и их взаимодействие с предпочтениями и эмоциями имеет значение для коллективных действий.¹ Что касается убеждений о том, как другие будут вести себя в ходе социальных взаимодействий, стандартная модель поведения, основанная на эгоистичном выборе, предполагает, что все люди ведут себя одинаково.² Поведенческий подход допускает больше нюансов и вариативности в наших представлениях о том, как другие будут вести себя, и на эти представления могут влиять самые разные факторы: от способности агентов общаться³ до восприятия доверия между агентами⁴ и предположения о предпочтениях других (являются ли они условными кооператорами).⁵

Механизмы контроля и выбора тех, с кем сотрудничать, являются ключом к поддержанию сотрудничества,⁶ при этом репутация является ключевым фактором убеждений о том, будут ли контрагенты сотрудничать (или отвечать взаимностью в будущем).⁷ Эти механизмы могут также поддерживать сотрудничество между группами (включая страны) в рамках так называемого «универсального сотрудничества».⁸

Люди различаются по степени влияния на них решений и поведения других.⁹ Имеются убедительные доказательства того, что социальное сравнение является мощной движущей силой изменений в индивидуальном поведении, включая изменения, направленные на решение проблемы изменения климата.¹⁰ Изменения в социальных нормах также могут привести к изменениям в сторону большей склонности к сотрудничеству¹¹ перед лицом угроз.¹² Кроме того, социальное заражение, по-видимому, является сильным механизмом, ведущим к активному сотрудничеству не только при реагировании на угрозы, но также и при воспроизведении поведения соседей, как показано в примере с солнечными батареями.¹³ Люди более склонны изменять свое поведение, когда они наблюдают за действиями других, чем когда они просто получают информацию о преимуществах сотрудничества.¹⁴ Меры политики могут склонить социальные нормы в сторону более желательных результатов (включая повышение склонности к сотрудничеству).¹⁵ И эту вероятность изучали в рамках широкого круга задач: от борьбы с дезинформацией до улучшения общественного здравоохранения и стимулирования коллективных действий по обеспечению устойчивого развития.¹⁶

Примечания.

1. Isler and others 2021. Цитата в заголовке вставки — это фраза персонажа Джорджа Костанцы из телесериала «Сейнфельд», использованная в фильме «Биккеры, Димант и Зондереггер» (2019). **2.** Сюда также входят субъективные убеждения, например, о том, настроены ли страны оптимистично или пессимистично, как это было исследовано в работе Im, Iriş and Ko (2022). В работе Fehr and Charness (готовится к публикации) обсуждаются социальные предпочтения, зависящие от убеждений (когда убеждения о намерениях других субъектов имеют значение), с использованием модели взаимности и неприятия вины (связанные с теориями, которые включают эмоции как часть социальных предпочтений). **3.** Barbieri 2023; Crawford 2019; Ellingsen, Östling and Wengström 2018. **4.** Bose and Camerer 2021; Schilke, Reimann and Cook 2021. Эмоции влияют на то, как формулируются убеждения о доверии: разгневанные люди обычно считаются менее заслуживающими доверия (Kausel and Connolly 2014). Некоторые данные свидетельствуют о том, что люди, которые предпочитают быть честными и выглядеть честными, с большей вероятностью будут правдивыми (Abeler, Nosenzo and Raymond 2019). **5.** В работе Engelmann and others (2019) описываются нейронные сигналы, которые формируются при нарушении убеждений об условном сотрудничестве. **6.** Анализ экспериментальной литературы по бесконечно повторяющимся играм, представленный в работе Dal Bó and Fréchet (2018) обнаруживает, что несмотря на то что сотрудничество может поддерживаться в равновесии, это не означает, что большинство субъектов будут сотрудничать с самого начала — сотрудничество возникнет только тогда, когда структура является устойчивой к стратегической неопределенности. **7.** Balliet and Van Lange 2013; Gross and De Dreu 2019; Jordan and Kteily 2023; Rand and Nowak 2013; Roberts and others 2021. **8.** Gross and others 2023. **9.** Kendal and others 2018; Mesoudi and others 2016. Отчасти потому, что такой большой объем социальной информации «тратится впустую», поскольку она не используется при принятии индивидуальных решений (Morin and others 2021), что приводит к гетерогенности среди населения. **10.** В метаанализе второго порядка 10 метаанализов 430 первичных исследований, представленном в работе Bergquist and others (2023), было обнаружено, что социальное сравнение является одним из наиболее важных механизмов, способствующих изменениям в поведении, например, переходу к устойчивому транспорту или круговому потреблению для смягчения последствий изменения климата. **11.** Обзор фактических данных, механизмов и потенциала, которые стимулируют вмешательство, направленные на использование социальных норм, см. в Frank (2021). См. также ПРООН (2020b). О социальных аспектах выбора рождаемости и моделей потребления см. в Barrett and others (2020). **12.** Szekely and others 2021. **13.** Allcott 2011; Barnes, Krishen and Chan 2022; Bollinger and Gillingham 2012. **14.** Kraft-Todd and others 2018. **15.** Andreoni, Nikiforakis and Siegenthaler 2021. **16.** Nyborg and others 2016. Обзор приводится в работе Efferson, Vogt and von Flüe (готовится к публикации).

завоевания репутации договороспособного партнера.⁶⁸ Обеспокоенность по поводу социального имиджа также может стимулировать просоциальное поведение: поскольку большинство людей заботится о том, что о них подумают другие, они склонны делать более просоциальный выбор на публике.⁶⁹ Эффективность социальных норм в формировании поведения частично зависит от возможности соблюдения норм (или убеждений в их осуществимости),⁷⁰ от того, насколько строги нормы⁷¹, а также от баланса между вознаграждением за соблюдение норм и наказанием за их несоблюдение.⁷²

Эмоции играют центральную роль в соблюдении социальных норм: люди соблюдают их, чтобы избежать стыда или вины, при этом люди также мотивированы обеспечивать соблюдение норм из чувства или отвращения к их нарушителям.⁷³ Социальная норма условного сотрудничества — полное сотрудничество при условии полного сотрудничества со стороны других субъектов и сокращение сотрудничества при снижении вклада других субъектов — может объяснить большой набор широко наблюдаемых моделей поведения, связанных с сотрудничеством.⁷⁴ При повторяющихся взаимодействиях

наблюдаемое поведение других может повлиять на наше решение о том, сотрудничать ли, и если да, то в какой степени. Однако в случае разовых взаимодействий или когда поведение других невозможно наблюдать, определяющее значение имеют представления о том, как вели бы себя другие в подобной ситуации. Это понимание имеет решающее значение в контексте обсуждения потенциальных неправильных представлений о том, что, по мнению других, препятствует коллективным действиям, которое приводится в главе 6.⁷⁵

Социальные нормы можно использовать для масштабного изменения коллективных действий⁷⁶ (см. вставку 4.4) и они имеют отличительные характеристики, которые распространяются на разные страны, что объясняет различия в их стремлении к сотрудничеству.⁷⁷ Одной из таких характеристик является жесткость социальных норм (измеряемая суровостью наказания за поведение, отклоняющееся от нормы), которая, судя по всему, систематически варьируется в разных странах⁷⁸ и меняется с течением времени.⁷⁹ Столкнувшись с коллективной угрозой,⁸⁰ страны с более жесткими нормами могут добиться лучшего сотрудничества внутри страны благодаря сплоченности за счет социальных норм.⁸¹ Однако излишне жесткие нормы могут затруднить сотрудничество между группами или странами (или даже спровоцировать конфликт).⁸² Более жесткие социальные нормы также могут затруднить адаптацию к меняющемуся контексту, что потенциально может привести к несоответствию между внутренними и международными механизмами сотрудничества перед лицом новых угроз и вызовов, что в свою очередь будет иметь последствия в контексте предоставления новых глобальных общественных благ.⁸³

«Правительство может продвигать и поддерживать социальные нормы, которые способствуют международному сотрудничеству: это может помочь изменить нормы и вызвать ответные действия со стороны других стран, которые еще больше укрепят нормы содействия предоставлению глобальных общественных благ».

Более того, глобальные нормы зачастую влияют на решения, принимаемые странами.⁸⁴ Например, нормы, направленные против гендерного неравенства, распространились по всему миру.⁸⁵ Однако, как и в случае с любой социальной нормой, этот прогресс нельзя воспринимать как нечто само собой разумеющееся. И он может стать предметом оспаривания, особенно когда поляризация вызывает реакцию против более инклюзивных норм, как обсуждается в главе 6.⁸⁶ Однако правительство может продвигать и поддерживать социальные нормы, которые способствуют международному сотрудничеству, например, когда страна берет на себя ведущую роль в предоставлении глобального общественного блага, такого как

смягчение последствий изменения климата: это может изменить нормы и вызвать ответные действия со стороны других стран, которые будут еще больше способствовать закреплению нормы содействия предоставлению глобального общественного блага.⁸⁷

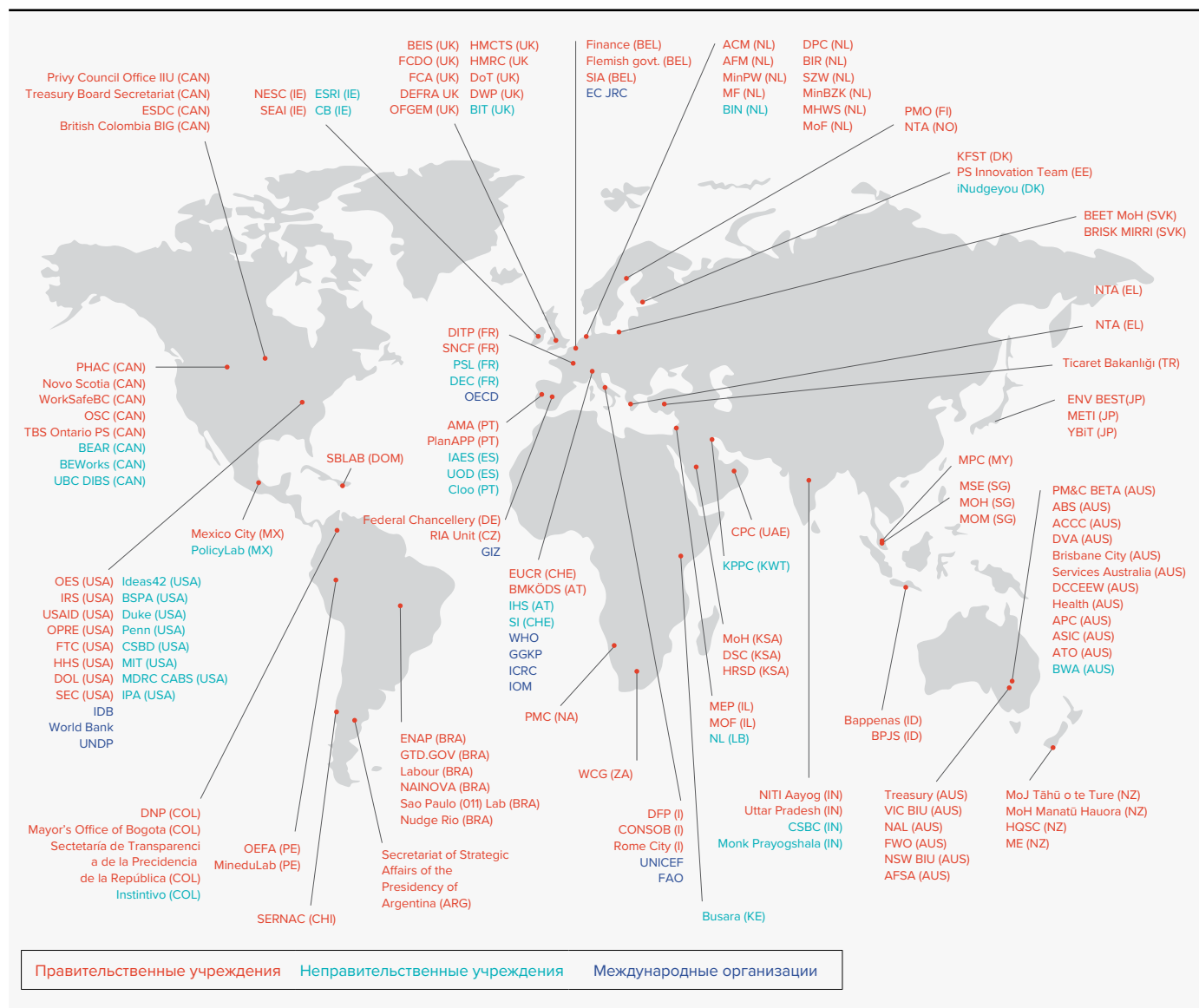
Влияние когнитивных искажений

Было выявлено около 200 когнитивных искажений, объясняющих несколько загадок социальных наук,⁸⁸ открывающих возможности для новых мер политики и мотивации широкого спектра организаций⁸⁹ и инициатив по всему миру, которые стремятся обогатить государственную политику этими знаниями (см. рисунок 4.2 и тематическую статью 4.2).⁹⁰ Например, неприятие потери (людей больше заботит потеря, чем эквивалентное приобретение) было эмпирически задокументировано в широком спектре исследований.⁹¹ Это понимание позволило объяснить поведение, при котором восприятие потери или приобретения влияет на решения, начиная от того, сколько работать⁹² и заканчивая политическим выбором⁹³, и тем, почему люди склонны придерживаться своих убеждений⁹⁴, а также разработкой стратегий, способствующих обучению.⁹⁵ В более общем смысле понимание поведения влияет на политику⁹⁶ за счет новых инструментов (таких как подталкивающие вмешательства), что позволяет лучше прогнозировать влияние политики и порождает новые последствия для повышения благосостояния⁹⁷ и его распределения.⁹⁸

Некоторые вмешательства, основанные на признании когнитивных искажений, направлены на прямое изменение индивидуального поведения, многие из них посредством подталкивающих вмешательств, что дало обнадеживающие результаты в некоторых областях.⁹⁹ Несмотря на информационно-разъяснительную работу, в том числе в поддержку мер реагирования на пандемию COVID-19¹⁰⁰, понимание результатов выявления когнитивных искажений было неоднозначным (см. вставку 4.5).

В действительности, выводы поведенческих наук не только сталкиваются с проблемами, связанными с воспроизводимостью результатов отдельных исследований, но также и с проблемой отсутствия всеобъемлющей теории, которая могла бы объяснить множество задокументированных искажений (см. тематическую статью 4.2).¹⁰¹ Актуальность выводов поведенческих наук может заключаться не столько в предоставлении описаний моделей поведения, которые являются эмпирически более реалистичными, или в перечне «слабых мест», которые необходимо устранить путем подталкивающего воздействия, сколько в качестве руководства, помогающего лицам, принимающим решения, достичь желаемых коллективных результатов.¹⁰² Однако для этого требуется структура для интерпретации того, каким образом эти искажения взаимодействуют с институтами и более широкими детерминантами человеческого поведения (до сих пор считалось, что они являются универсальными и

Рисунок 4.2. Широкомасштабные усилия опираются на выводы поведенческих наук, которые ложатся в основу государственной политики

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития, Обсерватория инноваций в государственном секторе (<https://oecd-opsi.org/blog/mapping-behavioural-insights/>).

запрограммированными; данное предположение подробнее рассматривается в следующем разделе).¹⁰³

Необходимо осознать, каким образом культура формирует поведение и институты

Поведение во время пандемии COVID-19 иллюстрирует важность более широкого понимания поведения, которое выходит за рамки эгоистического выбора и поведенческих представлений и включает в себя четкое рассмотрение роли культуры и ее изменений с течением времени (см.

вставку 4.6).¹⁰⁴ Существует множество подходов к этому: от социологов, исследующих структурирование, антропологов, изучающих культурную экономику и политику, до подходов, основанных на структурной политической экономии.¹⁰⁵ Культурная эволюция (см. тематическую статью 4.3) является одним из многих подходов, рассматривающих исторические, социальные и реляционные аспекты, которые применяются во многих дисциплинах. Это один из способов учета того, каким образом поведение и культура взаимодействуют в разных обществах, и создания комплексных решений, адаптированных к масштабным задачам с различными культурными и поведенческими аспектами.¹⁰⁶

Вставка 4.5. Перспективы и опасность подталкивающих вмешательств для изменения поведения

Подталкивающие вмешательства предназначены для изменения контекста выбора, чтобы повысить вероятность того, что люди примут решения, которые способствуют достижению политической цели, не исключая при этом какой-либо другой выбор и не полагаясь на экономические стимулы (например, изменение вариантов по умолчанию в отношении донорства органов или пенсионных накоплений или формирование стимулов как способа избежания потерь, а не получения выгоды, учитывая склонность к неприятию потерь).¹ Подталкивающие вмешательства направлены не только на улучшение индивидуального благосостояния, но и на решение коллективных проблем, включая «зеленые подталкивающие вмешательства» к изменению поведения в сторону выбора, связанного с заботой о климате и окружающей среде.² У них есть потенциал для повышения эффективности ценовых вмешательств, направленных на смягчение последствий изменения климата, таких как тарифы на выбросы углерода, в том числе за счет повышения общественного признания таких тарифов.³ Таким образом, выводы поведенческих наук, связанные с когнитивными искажениями, теперь регулярно учитываются при разработке и реализации экологической политики⁴ и при предоставлении глобальных общественных благ, таких как устойчивость к изменению климата⁵ и сохранение биоразнообразия.⁶ Были изучены возможности использования выводов поведенческих наук для улучшения предоставления глобальных общественных благ в рамках международного права⁷ и международных отношений.⁸

Опять же, вопрос заключается в том, в какой степени индивидуальное поведение обобщается в необъективные совокупные результаты. Например, люди могут совершать выбор самостоятельно или объединяться в группы с одинаковой степенью выраженности когнитивного искажения. При этом некоторые группы в целом могут в меньшей степени отклоняться от стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, чем другие. Даже при таком типе объединения значение искажений зависит от решения, рассматриваемого для выполнения определенной задачи. В случае с некоторыми задачами группа, объединяющая людей, которые более склонны к стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, не дает искаженных совокупных результатов. Однако в случае с другими задачами искажение может усиливаться, даже если люди, которые более склонны к стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, и люди, подверженные когнитивным искажениям, распределены по разным группам.⁹

Понимание того, как и почему такое распределение важно для одних задач, а не для других, является важным предметом исследований. Это особенно актуально в международном контексте, где решения от имени стран, ведущих переговоры по договорам, принимаются лицами, уполномоченными представлять эти страны. На переговорах по изменению климата участники переговоров считают, что надежность обязательств страны по смягчению последствий изменения климата определяется качеством институтов в этой стране, причем такие экономические факторы, как экономические выгоды и издержки этих обязательств, в меньшей степени влияют на репутацию.¹⁰

Таким образом, особенно важно, подвержены ли лица, принимающие решения, когнитивным искажениям. Утверждалось, что лица, принимающие решения в элитных кругах, могут быть менее склонны к когнитивным искажениям и действовать в большей степени в соответствии со стандартной моделью поведения, основанной на эгоистичном выборе.¹¹ Однако это не означает, что они вообще не подвержены влиянию когнитивных искажений,¹² особенно когда их решения затрагивают вопросы, имеющие важное значение в жизни людей (например, смягчение последствий изменения климата или борьба с пандемиями). Общественное мнение¹³ — или, как минимум, восприятие общественного мнения элитами¹⁴ — имеет значение и зачастую обусловлено когнитивными искажениями.¹⁵

Продолжаются споры о том, насколько эффективны подталкивающие воздействия и другие поведенческие вмешательства.¹⁶ В анализе 73 рандомизированных контролируемых исследований в 67 городах США, проведенном в сотрудничестве с работающим на национальном уровне отделом, внедряющим технологии подталкивающего вмешательства, менее трети подталкивающих вмешательств были приняты в политике.¹⁷ Существует несколько препятствий на пути внедрения выводов поведенческих наук в политику,¹⁸ однако недавние дебаты о масштабах последствий вмешательств, о которых сообщается в литературе, еще больше умерили энтузиазм политиков.¹⁹ Данные более чем 200 исследований, в которых сообщалось о 440 размерах эффекта, остаются необъединенными.²⁰ Существует также разница между эффектами, о которых сообщается в небольших выборках, и эффектами, которые наблюдаются при более масштабных вмешательствах. В рамках 126 рандомизированных контролируемых исследований, охватывающих 23 млн человек, средний эффект от вмешательств (то есть в масштабе с учетом охвата) составил 1,4 процентных пункта по сравнению со значением в 8,7 процентных пункта, описанным в литературе, которая в большинстве случаев опирается на небольшие выборки.²¹

Примечания

1. Thaler and Sunstein 2003. **2.** Carlsson and others 2021. По некоторым данным, зеленые подталкивающие вмешательства очень эффективны. Например, в Китае они позволили увеличить количество заказов еды без одноразовых приборов (и тем самым снизить количество отходов пластика) более чем в шесть раз (He and others 2023). **3.** Gravert and Shreedhar 2022. **4.** Общий обзор см. в Carlsson and Johansson-Stenman (2012). **5.** Концепцию и ранний обзор см. в Brekke and Johansson-Stenman (2008). **6.** Travers and others 2021. **7.** van Aaken 2018. Хотя были отмечены некоторые потенциальные ограничения. См. введение к симпозиуму на эту тему в Van der Zee, Fikfak and Peat (2021), а также Yildiz and Yüksel (2022). **8.** Davis 2023; Davis and McDermott 2021. **9.** Enke, Graeber and Orrea 2023. **10.** Victor, Lumkowsky and Dannenberg 2022. **11.** Hafner-Burton, Hughes and Victor 2013. Есть также свидетельства того, что некоторые элиты, по-видимому, имеют более слабые социальные предпочтения (Fisman and others 2015). **12.** Как утверждается в Mildenerger and Tingley (2019). **13.** Anderson, Böhmelt and Ward 2017; Oehl, Schaffer and Bernauer 2017. **14.** Hertel-Fernandez, Mildenerger and Stokes 2019. **15.** Webster and Albertson 2022. **16.** См., например, Dimant, van Kleef and Shalvi (2020), Guttman-Kenney and others (2023) и Bicchieri and Dimant (2022). **17.** DellaVigna, Kim and Linos 2022. **18.** Согласно обзору в Linos (2023). Ряд предложений по решению некоторых проблем см. в Mažar and Soman (2022). **19.** Поведенческие вмешательства также оказались неспособны решить некоторые серьезные задачи, такие как уменьшение экономического неравенства (Ruggeri and others 2022). **20.** В оригинальном исследовании Mertens and others (2022a) *d* Козна (стандартизованная разность средних экспериментальной и контрольной групп) составляет 0,43, но после повторного анализа данных и поправки на предвзятость публикации (журналы выборочно публикуют результаты, которые являются статистически значимыми или содержащими неожиданные результаты) и гетерогенность (распространяются ли полученные результаты за пределы выборки, использованной для исследования) Szasz and others (2022) определили, что эффект равен 0 (в ответ Mertens and others (2022b) и согласились с важностью решения проблем, связанных с предвзятостью публикации и гетерогенностью). **21.** В отношении двух отделов по разработке подталкивающих вмешательств в США: DellaVigna and Linos (2022) и Webster and Albertson (2022).

Вставка 4.6 Социальный контекст влияет на действия людей и на их самовосприятие

Учет взаимосвязи между поведением и культурой предполагает, что выбор человека должен рассматриваться в социальном контексте, формирующем не только индивидуальные предпочтения и архитектуру выбора, но также восприятие людьми самих себя и других людей (рис. 1)¹. То есть, в итоге, их личность². Взаимосвязь поведения и культуры открывает возможность понимания процессов социального выбора и потенциальных возможностей для вмешательства с осознанием того, когда и при каких условиях они могут дополнять друг друга, вместо того, чтобы возлагать все надежды на то, что коллективные действия будут усилены благодаря институтам или определенным моделям поведения. Этот подход также подразумевает признание того, что некоторые процессы социального выбора изменяются эндогенно, поэтому вмешательство может иметь непредвиденные последствия. Даже если эти последствия невозможно достоверно предсказать, осведомленность о такой возможности и понимание механизмов их возникновения может способствовать разработке и реализации политики³. Из этого следует, что критерии разработки вмешательств (и поведенческих, и институциональных) должны обеспечивать результативность и справедливость наряду с эффективным развитием институтов, чтобы учитывать изменения в мире и эндогенную динамику изменения моделей поведения и институтов⁴.

Рисунок 1 Социальный контекст формирует личность человека

Примечание: Выделенный жирным шрифтом текст справа от «Социальных детерминант выбора» и «Сфер вмешательства для формирования выбора» обозначает новые элементы, добавленные к модели эгоистичного выбора и модели поведенческого выбора (которая остается актуальной).

Источник: разработка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии по материалам Hoff and Stiglitz (2016).

Примечания

1. Lamont 2023. **2.** К такому выводу пришел автор, но для социологии это является отправной точкой (Lamont 2019), что делает актуальными и знания из области социологии, в особенности, недавние работы, в которых культура рассматривается как инструментальный, из которого люди черпают ресурсы, помогающие им делать жизненный выбор (Swidler 1986). Они частично основываются на идеях когнитивных и поведенческих наук (DiMaggio 1997; DiMaggio and Markus 2010; Lamont and others 2017). Эти идеи уже были включены экономистами в модели и описания институциональных изменений (Acemoglu and Robinson 2022, 2023). **3.** Hébert-Dufresne and others (2022) разработали модель этого эндогенного процесса социального выбора. **4.** Schimmelpfennig and Muthukrishna 2023.

Опыт понимания того, как поведение и институты зависят от социального контекста и его изменений с течением времени, может быть использован для решения коллективных задач, включая предоставление таких глобальных общественных благ, как смягчение последствий изменения климата. В отличие от предположения о том, что все люди ведут себя в соответствии со стандартной моделью поведения, основанной на эгоистичном выборе, или что все они ограничены универсальными и укоренившимися когнитивными и другими предубеждениями, можно ожидать, что люди будут по-разному реагировать на различные вмешательства.¹⁰⁷ Еще один вывод заключается в том, что для понимания движущих сил сотрудничества важно осознать взаимодействие между психологией социальных норм и социальной идентичностью.¹⁰⁸ Чтобы понять, почему и как, сначала рассмотрим опасности вмешательств, которые инициируются с любой стороны взаимосвязи поведения и институтов (см. рисунок 4.1).

Игнорирование взаимодействия между поведением и институтами является опасным

Опасности, связанные с созданием институтов, возможно, понимаются более широко. Примеры переноса институтов¹⁰⁹ из того контекста, в котором они возникли, в условия с другим поведенческим, социальным и экономическим контекстом широко задокументированы. Институты, в том числе правовые институты и механизмы обеспечения соблюдения формального права, обычно помогают формировать поведение, если уже существует равновесие, возникающее в результате базового набора убеждений, поддерживающего сотрудничество.¹¹⁰ Это вполне может иметь место в международном контексте, за исключением, возможно, тех случаев, когда прямое взаимодействие способствует сотрудничеству; некоторые данные свидетельствуют о том, что эффективность международных соглашений иногда не зависит от наличия механизма по обеспечению их соблюдения.¹¹¹

Формальные институты определяют очень важные структурные особенности современного общества, поэтому понимание недостатков этих структурных особенностей (которые могут усугублять неравенство в человеческом развитии, увековечивать изоляцию или препятствовать коллективным действиям) и того, как они могут быть изменены, имеет решающее значение.¹¹² Вклад обсуждения, которое приводится в данном разделе, в достижение этой цели заключается не в том, чтобы отбросить политику или свести к минимуму важность формальных институтов, а в том, чтобы вместо этого исследовать, как предположения о поведении также влияют на то, как выявляются эти недостатки и какие меры могут быть предприняты для их исправления (см. вставку 4.7).¹¹³

Однако существуют также опасности, связанные с попытками «начать с другого конца» — с изменения поведения для достижения коллективных результатов без учета институционального и широкого культурного контекста, в котором осуществляются такие изменения. Как уже отмечалось, изменений в поведении можно добиваться как напрямую (например, путем подталкивающих вмешательств), так и косвенно (заставляя людей добровольно менять выбор на основе наблюдения за другими, особенно когда социальные нормы достигают переломных моментов, которые делают индивидуальное и социально полезное поведение повсеместным).¹¹⁴ Эти процессы могут быть мобилизованы для поддержки предоставления глобальных общественных благ.¹¹⁵ «Имитирующее» внедрение сыграло решающую роль в распространении солнечных панелей в Германии в 2000-х годах, пройдя путь от первоначального медленного внедрения к стремительному распространению, которое привело к тому, что к 2009 году страна стала производить больше солнечной энергии на душу населения, чем любое другое государство.¹¹⁶

Активизация коллективных действий требует понимания различий в предпочтениях и убеждениях, формируемых социальным контекстом

Вмешательства могут вызвать быстрые изменения социальных норм¹¹⁷, но для того, чтобы определить, когда и как происходят переломные моменты, необходимо понять, какие предпочтения и убеждения встречаются среди населения. Как предпочтения, так и убеждения могут формироваться под влиянием культурного и социального контекста, при этом игнорирование различий может приводить к неэффективным или, что еще хуже, ошибочным вмешательствам (см. вставку 4.8).¹¹⁸ Зачастую экспериментальные исследования проводятся на студентах университетов или на тех слоях населения, которые могут быть более благополучными, чем население в среднем. Также существуют различия в силе поведенческих эффектов среди населения в зависимости от образования и уровня доходов (см. рисунок 4.3).

Различия также имеют место между странами, когда эффекты, основанные на одном вмешательстве, не наблюдались при реализации вмешательства альтернативным способом¹¹⁹ или изучении вмешательства в разных странах. Эти разные результаты указывают на важность признания того, как поведение и институты взаимодействуют с культурой.¹²⁰ Давно признано, что ключевые выводы поведенческих исследований, полученные в ходе экспериментов в странах с высоким уровнем доходов в Европе и Северной Америке, не поддаются обобщению в глобальном масштабе, о чем свидетельствует невозможность воспроизведения результатов в отличающихся контекстах.¹²¹ Более того, на протяжении всей истории человечества и даже

Вставка 4.7 В чем сущность политики?

Один из упрощенных способов определения сущности политики — предположить, что существует два типа взаимодействий, актуальных для коллективных действий внутри страны¹. Первый относится к установлению правил игры — условий, согласно которым осуществляется управление обществом. Это можно считать сферой политики, которая определяет, какими правами и полномочиями обладает каждый субъект². Эти правила кодифицированы в документах — конституциях, гражданских и уголовных кодексах и прочих нормативно-правовых актах (коротко говоря — в законах). Создание, исполнение и соблюдение закона обеспечивается формальными институтами. Взаимодействия другого типа разворачиваются в рамках закона — социальные и экономические решения, принимаемые людьми и другими формальными институтами (имеющими правовой статус, такими как предприятия или организации гражданского общества). Каждая из этих сфер является предметом целых дисциплин: первая — политологии, а вторая — большей части экономики.

Эти два вида взаимодействий являются взаимно определяющими. Например, правила могут способствовать накоплению богатства и ресурсов определенными субъектами, которые, в свою очередь, могут мобилизовать эти ресурсы для реализации своего экономического преимущества в сфере политических взаимодействий путем вступления в официальные должности, лоббирования или использования средств массовой информации.

Однако, несмотря на всю важность законов и правил, все большее признание получает тот факт, что социально-политические контракты слишком несовершенны (а внешние эффекты повсеместны), причем неустранимое несовершенство закона и формальных институтов становится особенно актуальным в контексте неопределенности³. Таким образом, экономическое и социальное поведение также частично регулируется социальными нормами, и в данном контексте чрезвычайно важное значение приобретает формирование убеждений и предпочтений, как они меняются с течением времени и в зависимости от людей и стран⁴.

В то же время поведенческие допущения и роль убеждений имеют значение, даже если не принимать во внимание неустранимое несовершенство закона. Почему люди соблюдают закон, и как можно поддерживать социальный порядок в обществах с разнообразием интересов? Согласно модели эгоистичного выбора, люди стремятся к получению личной выгоды и предотвращению потерь, поэтому указанные допущения предполагают применение стратегий по сдерживанию нарушителей закона⁵. Хотя эти стратегии важны, не меньшее значение имеют убеждения о легитимности формальных институтов: «Легитимность — это понятие, призванное отразить убеждения, которые способствуют добровольному повиновению»⁶.

Согласно этой точке зрения, люди подчиняются закону отчасти из-за всеобщей приверженности подчинению формальным институтам, подкрепленной убеждением о том, что они обязаны подчиняться (ценностная легитимность), которое затем отражается в фактическом повиновении (поведенческая легитимность). В рамках данной концепции предпосылки ценностной легитимности включают компоненты восприятия формальных институтов (мотивации лидеров, административной компетентности и эффективности работы формальных институтов по выполнению своих общественных задач, включая предоставление общественных благ) и мнения о процессуальной справедливости (воспринимается ли осуществление власти как справедливое). Что касается мнения о процессуальной справедливости, восприятие государственных процедур как несправедливых часто вызывает неповиновение, уклонение и сопротивление законным требованиям, причем сдерживающие мотивы в этих случаях подавляются и являются неэффективными⁷.

Роль убеждений также выходит на передний план в случае преобразования формальных институтов. Фундаментальные институциональные изменения часто происходят в критические моменты, когда существует неопределенность относительно того, какую форму примут будущие институты. Недавно в литературе появились данные о том, что разброс убеждений о будущих институтах может помочь определить эти критические моменты. То, как эти убеждения распространяются и консолидируются вокруг определенных взглядов, отчасти определяет правила игры, которые в итоге устанавливаются в обществе⁸. Некоторые данные были получены в условиях, когда люди могут выбирать между официальными государственными институтами и негосударственными структурами (например, при урегулировании споров) или когда официальные институты власти имеют конкурирующие интересы; это свидетельствует о том, что поведение определяют именно убеждения (о том, какая система является более эффективной или долговечной), а не сами формальные институты⁹.

Таким образом, все чаще признается важность убеждений в формировании двух категорий взаимодействий, а также то, что на убеждения влияет динамическая взаимосвязь между поведением и институтами. Политолог Маргарет Леви назвала свою недавно опубликованную научную работу «Сила убеждений»¹⁰. Экономист Каушик Басу озаглавил глубокое размышление о взаимоотношениях между правом и экономикой «Республика убеждений», поскольку «Сила закона, хоть и подкрепленная наручниками, тюрьмами и оружием, в своей элементарной форме коренится в убеждениях, заложенных в умах людей в обществе [...], создающих гигантские структуры силы и власти, порой настолько мощные, что, кажется, они возвышаются над всеми людьми и создают иллюзию некоего таинственного диктата, навязанного сверху. В сущности, самые важные составляющие республики, включая ее силу и мощь, — это не что иное, как убеждения и ожидания простых людей»¹¹.

Примечания

1. По материалам работы Hurwicz (1996), описанной в Powers, van Schaik and Lehmann (2016), где проводится различие между политической игрой и экономической игрой. Ostrom (2009b) ставит над политической игрой конституционную игру. В целях упрощения конституционная игра включена в понятие политической игры. **2.** См. Powers, Perret and Currie (2023), где представлен анализ того, как участие в политической игре в обществах растущего размера приводит к возникновению политического неравенства. **3.** Мы благодарны Чарльзу Эфферсону за привлечение внимания к этим моментам. **4.** Рассуждения о том, как различия между странами в кооперативных и конформистских предпочтениях связаны с различиями в политической идеологии и как эти различия могли возникнуть, см. в Claessens and others (2020) and Claessens and others (2023). О различиях между 99 странами в (отсутствии) корреляции между культурным и экономическим консерватизмом см. Lelkes, Malka and Soto (2019). **5.** Формулировки и рассуждения в этом абзаце взяты из Tyler (2023). Под сдерживанием обычно понимается наказание нарушителей как средство повышения законопослушности, однако вознаграждение за стремление к сотрудничеству также может быть эффективным (Han 2022). **6.** Levi, Sacks and Tyler 2009, p. 354. **7.** Levi, Sacks and Tyler 2009, p. 360), с многочисленными примерами, включая несколько связанных с уклонением от уплаты и неуплатой налогов. Более подробно о необходимости увеличения бюджетных поступлений для предоставления общественных благ см. Levi (1988, 1999). Обсуждение значимости процессуальной справедливости см., например, в Hagan and Hans (2017). **8.** Рассмотрено в работе Callen, Weigel and Yuchtman (2023). **9.** Acemoglu and others 2020. **10.** Levi 2022. **11.** Basu 2018, p. 40.

Вставка 4.8 В прошлом это казалось хорошей идеей: опасности игнорирования гетерогенности при попытках добиться изменений в обществе

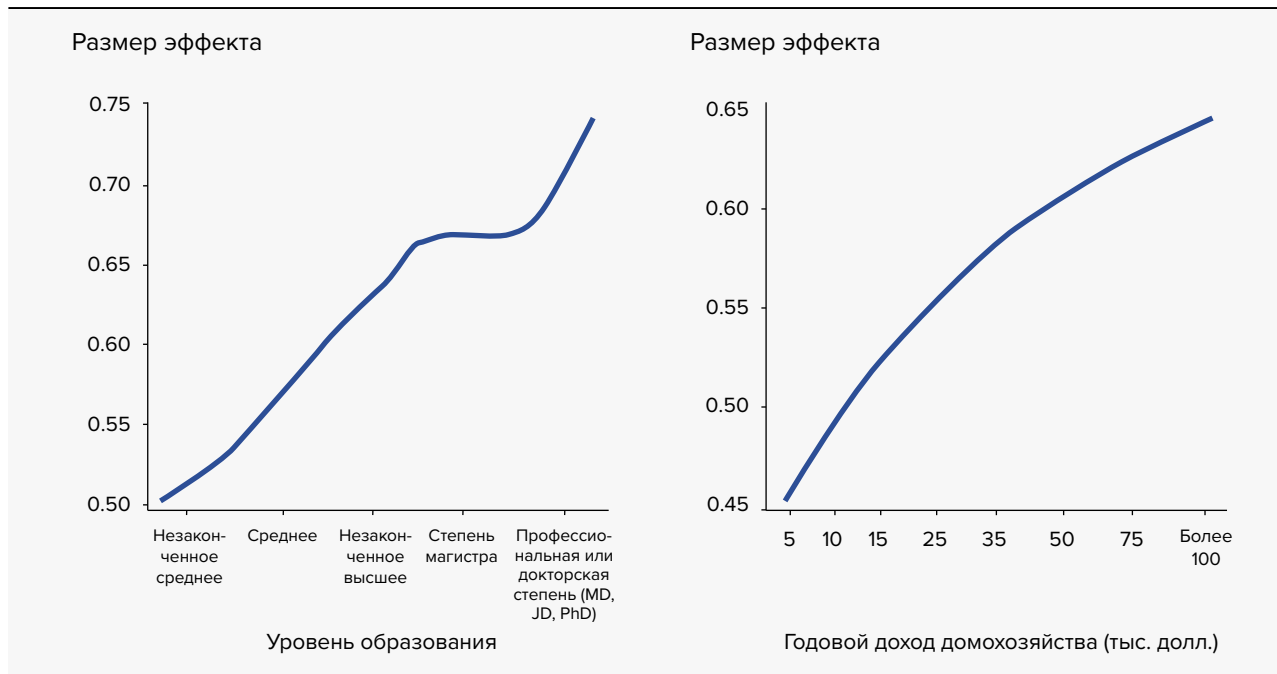
Очень успешным примером использования потенциала социальных норм в изменении поведения считается предоставление компанией Oroverg информации о том, сколько электроэнергии каждый клиент потребил по сравнению со своими соседями, наряду с призывом к экономии электроэнергии¹. Первоначальная оценка 600 000 домохозяйств, в рамках которой было проведено сравнение домохозяйств, получивших указанную информацию, с теми, которые ее не получали, показала, что это незатратное вмешательство оказало существенное влияние на стимулирование энергосбережения². Однако когда оно было масштабировано более, чем на 8 миллионов человек, средний эффект — и его практическая важность — оказались намного ниже по сравнению с результатами первоначальной оценки³.

Это нельзя было расценить как сбой при репликации, поскольку обе оценки были проведены по правилам и выдержали независимый анализ⁴. Однако первоначальная оценка проводилась на основе данных тех сообществ, которые первыми приняли эту меру. Они уже достаточно ответственно относились к энергосбережению, имели просторное жилье и были относительно зажиточными, в связи с чем у них было много возможностей для экономии энергии. Эффект вмешательства существенно снизился, когда оно было применено к людям с более разнообразными убеждениями и намного более широким диапазоном доходов. Даже если исследования проводятся с соблюдением правил, в случае с поведенческими вмешательствами поиск удобной выборки представляется особо сложным⁵.

Примечания

1. Как упоминается, например, в Chetty (2015). Таким образом, вмешательство основывалось как на описательных, так и на предписывающих социальных нормах. См. описание и анализ роли предписывающих социальных норм в продвижении энергосбережения в Constantino and others (2022) и Bhanot (2021) соответственно. **2.** Allcott 2011. По результатам первого менее масштабного расширения вмешательства на группу, по численности превышающую 600 000 человек, был сделан вывод, что эффект сохранился (Allcott and Rogers 2014). **3.** Allcott 2015. **4.** Как сообщается в Bryan, Tipton and Yeager (2021) — публикации, послужившей основой для анализа в этом абзаце. **5.** Иногда просто из-за недостатка контекстуальной информации, как показал Vivaldi (2020), проанализировав 635 исследований по оценке воздействия вмешательств в области развития, что препятствует обобщению результатов.

Рисунок 4.3 Эффект от некоторых поведенческих явлений сильнее проявляется в более образованных и обеспеченных группах населения

Примечание: На графиках показан эффект семи классических исследований в области поведенческой науки (соответствие описательной социальной норме, влияние качества аргументов на эффективность убеждения, недостаточное использование информации об априорной вероятности, ошибка конъюнкции, недооценка закона больших чисел, ложный консенсус и легкость запоминания) в зависимости от уровня образования и годового дохода домохозяйства в репрезентативной выборке населения США. На вертикальной оси отмечен размер эффекта, представленный как *d* Коэна (стандартизованная разность средних экспериментальной и контрольной групп; Cohen 1988).

Источник: Yeager and others 2019.

Однако данная точка зрения не получила широкого распространения во многих других странах. И даже среди стран с одинаковой долей людей, придерживающихся меритократических взглядов, существуют значительные различия в двух других категориях. Например, несмотря на то что в Норвегии и США доля меритократов является приблизительно одинаковой, в Соединенных Штатах наблюдается гораздо большая доля либертарианцев, а в Норвегии — гораздо большая доля эгалитаристов.¹²⁷ Более того, существуют различия внутри общества. В Норвегии доля сторонников эгалитаризма намного выше среди 15-летних жителей домохозяйств с низким социально-экономическим статусом, чем среди жителей домохозяйств с высоким социально-экономическим статусом,¹²⁸ и хотя большинство детей 5-го класса являются эгалитаристами, доля меритократов увеличивается в более высоких классах и достигает наибольшего значения к 13 классу.¹²⁹

Таким образом, опыт и социальный контекст формируют взгляды людей на справедливость, снова указывая на культурные процессы формирования предпочтений на протяжении жизненного цикла. Помимо предпочтений, имеет значение и то, что люди думают о причинах неравенства. Меритократ, который считает, что неравенство обусловлено удачей, а не усилиями, сочтет неравенство несправедливым. Как и в случае с предпочтениями, между странами и внутри стран существуют большие различия во взглядах на причины неравенства.¹³⁰ Убеждения касательно того, насколько несправедливым является неравенство, имеют большее значение в контексте отношения к перераспределению, чем фактическое неравенство в уровне доходов, поэтому убеждения имеют прямое влияние на поддержку различных типов политики перераспределения.¹³¹

Таким образом, признание того, что население может быть неоднородным по предпочтениям и убеждениям, а также того, как эти различия возникают в результате культурных процессов, имеет решающее значение для разработки институтов и политики, в том числе, например, в отношении соблюдения налогового законодательства (см. тематическую статью 6.4).¹³² В частности, это важно для оценки того, какие вмешательства с большей вероятностью вызовут социальные переломные моменты.¹³³

Понимание того, как усиление агентности и устранение поляризации внутри стран могут улучшить коллективные действия между странами

Более широкий взгляд на выбор, основанный на этих выводах, открывает новые перспективы развития сотрудничества и предоставления глобальных общественных благ. Кроме того, он позволяет продемонстрировать, как риски, связанные с внутренними моделями политической поляризации, могут нанести ущерб коллективным действиям в разных странах.

Вмешательства, направленные на улучшение предоставления глобальных общественных благ, основанные на признании того, что люди являются продуктами культуры, включают учет представлений и стремлений при реализации политики или создании институтов. Различные представления о том, как может быть интерпретирован отказ от сотрудничества, могут привести к культурным препятствиям для сотрудничества: если такой выбор воспринимается как ошибка, это может привести к сотрудничеству в рамках будущих взаимодействий, однако если он воспринимается как оскорбление, это может привести к краху сотрудничества.¹³⁴ Восприятие также имеет значение, когда люди делают выводы о мотивах, побуждающих других людей выносить моральные суждения¹³⁵, а также о представлениях о том, как (и каким образом) они взаимозависимы с другими людьми.¹³⁶ Нарушение сотрудничества в условиях конфликта также определяется этим типом восприятия. Имеются свидетельства того, что мысленное представление о выгодах, с которыми сталкиваются потенциальные конфликтующие стороны, а не сами фактические выгоды, определяет не только то, как люди думают, но и то, как они ведут себя.¹³⁷ Эти представления являются в некоторой степени гибкими и могут быть изменены таким образом, чтобы повысить готовность сторон к сотрудничеству.¹³⁸

Устремления также имеют значение, поскольку люди действуют в соответствии с тем, что, по их мнению, возможно и желательно, и эти убеждения частично являются результатом социальных процессов, сформированных нарративами, широко распространенными в обществе или внутри групп.¹³⁹ Устремления, а также связанные с ними институты и социальные нормы, возможно, возникли в результате культурных процессов, которые сделали их пригодными на какое-то время в некоторых контекстах, но они могут больше не подходить для новых контекстов.¹⁴⁰ Это несоответствие приобретает новое измерение, когда мы сталкиваемся с беспрецедентными проблемами антропоцена, когда неясно, как процессы культурных вариаций и отбора в обществах, которые частично влияли на возникновение адаптивных институтов и норм, будут работать при столкновении с проблемами планетарного масштаба: их необходимо решать коллективно и в глобальном масштабе, поскольку групповым субъектом в данном случае является все человечество.¹⁴¹

Такое несоответствие можно в некоторой степени охарактеризовать как отражение того, что Карла Хофф и Эллисон Демеритт назвали разрывом в агентности, который может частично подпитываться расхождением между тем, что общество считает возможным или вероятным, и тем, что объективно возможно.¹⁴² Поскольку разрыв в агентности является результатом широко разделяемых убеждений, для устранения этого разрыва потребуется нечто большее, чем просто предоставление информации; оно также потребует мобилизации знаний о культурных детерминантах формирования общих убеждений.¹⁴³

«Вмешательства, направленные на улучшение предоставления глобальных общественных благ, основанные на признании того, что люди являются продуктами культуры, включают учет представлений и стремлений при реализации политики или создании институтов».

Сокращение разрыва в агентности ограничивается тем, что объективно возможно, но податливо по отношению к тому, к чему стремятся люди, что иногда артикулируется через нарративы, которые обладают «политической и психологической агентностью и могут укрепить или бросить вызов существующим властным отношениям и тенденциям».¹⁴⁴ Это может принять форму так называемого стремления к освободительным преобразованиям¹⁴⁵, которое подтверждает важность повышения не только благосостояния людей, но и расширения их возможностей в качестве агентов изменений.¹⁴⁶

Но одно дело — признать, что представления и стремления имеют значение и что общие рекомендации, такие как переосмысление нарративов, могут помочь устранить разрыв в агентности, и совсем другое — понять, как можно использовать это понимание на практике. Именно в этом вопросе может помочь конкретизация в области предоставления глобальных общественных благ, поскольку глобальные общественные блага соответствуют очень специфическому способу решения общих проблем, когда страны сталкиваются с взаимозависимостью. Глобальные общественные блага по своей природе соответствуют взаимодействиям «с ненулевой суммой» и, таким образом, могут быть мобилизованы для преодоления убеждений в «нулевой сумме» (когда выгода одной стороны достигается за счет потерь другой стороны). Конечно, многие взаимодействия между странами представляют собой взаимодействие «с нулевой суммой», однако стремление к предоставлению глобальных общественных благ потенциально может открыть пространство для взаимодействия «с ненулевой суммой» между странами.¹⁴⁷ Акцент на предоставлении глобальных общественных благ позволит преодолеть три канала, вызывающих убежденность в «нулевой сумме» (даже в ситуациях, когда фактические выгоды не являются «нулевой суммой»): восприятие угрозы, реальная или воображаемая нехватка ресурсов и создание препятствий на пути совместного обсуждения.¹⁴⁸ Убежденность в «нулевой сумме» усугубляет конфликты,¹⁴⁹ препятствует сотрудничеству¹⁵⁰, затрудняет усилия и экономическое развитие.¹⁵¹

«Хотя разнообразие убеждений и предпочтений можно использовать для творчества и инноваций, модели политической поляризации представляют собой серьезную проблему для коллективных действий».

Предоставление глобальных общественных благ может мобилизовать человеческие способности к общей

интенциональности: «пониманию того, что люди решают проблемы вместе и стремятся поддерживать друг друга».¹⁵² В действительности, утверждается, что понимание и разделение намерений не только объясняет совместные действия и общие убеждения, но также способствует возникновению координации в отношении необходимости объяснения причин, оправдывающих эти действия и убеждения.¹⁵³ Некоторые данные свидетельствуют о том, что стремление к самостоятельности (стремление к уменьшению взаимозависимости) при решении общих проблем вытесняет сотрудничество и усугубляет неравенство.¹⁵⁴ Люди также способны «видеть мир с точки зрения другого человека и, в частности, понимать и формально представлять степень знаний, убеждения и цели другого человека»¹⁵⁵ и даже его эмоциональное состояние, что связано с эмпатией.¹⁵⁶ Это может породить склонность, связанную со стремлением к справедливости, которая, наряду с общими намерениями, может стать мощным стимулом для сотрудничества в целях улучшения предоставления глобальных общественных благ.¹⁵⁷

Обратной стороной является то, что эти мощные потенциальные движущие силы сотрудничества зачастую действуют внутри групп.¹⁵⁸ Одним из проявлений такого «группового» поведения является практически повсеместно более высокий уровень локального (то есть внутри страны) сотрудничества, чем на глобальном уровне.¹⁵⁹ Хотя разнообразие убеждений и предпочтений — это не просто факт, а нечто, что можно использовать для творчества и инноваций,¹⁶⁰ модели политической поляризации (когда не существует общей фактической основы для проведения аргументированных дискуссий и когда группы отталкивают и даже дегуманизируют друг друга) представляют собой серьезную проблему для коллективных действий (см. главу 6).¹⁶¹ То, как политическая поляризация проявляется внутри страны, может быть главным фактором, определяющим предоставление глобальных общественных благ, таких как смягчение последствий изменения климата и реагирование на пандемию.¹⁶²

В некоторых странах антагонистическое мышление связано с политической поляризацией.¹⁶³ Например, наряду с международным неравенством в доступе к вакцинам, отношение к вакцинам внутри страны определяло протекание пандемии COVID-19, в том числе в странах с высоким уровнем доходов.¹⁶⁴ Даже когда вакцины были бесплатными и имелись в изобилии, модели доверия и политической поляризации определяли ход пандемии во многих странах.¹⁶⁵ В некоторых странах статус вакцинации вызывает такую же поляризацию, как и принадлежность к социальным группам. Более поляризованное отношение к статусу вакцинации связано со значительным сопротивлением вакцинации.¹⁶⁶

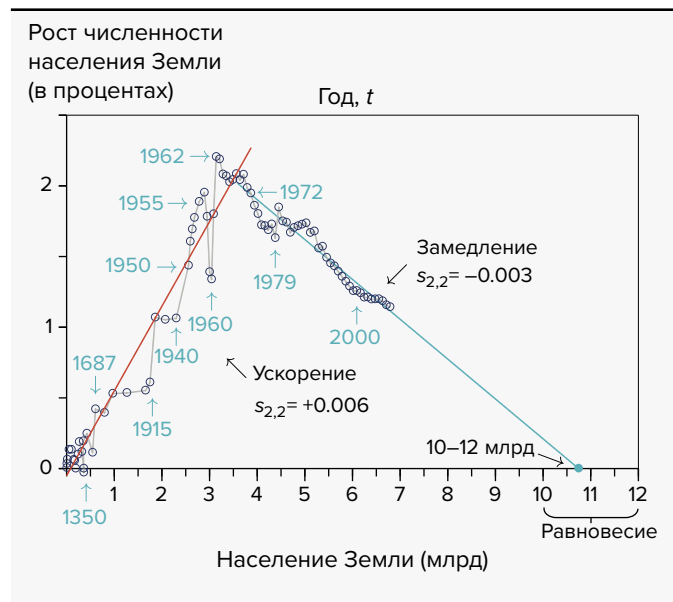
Политическая поляризация имеет значение еще и потому, что неоднородность предпочтений и убеждений, а также их культурная основа могут препятствовать мобилизации социальных норм для более эффективного сотрудничества.¹⁶⁷ Как показывает приведенное выше обсуждение и как было продемонстрировано теоретически,¹⁶⁸ распределение

социальных предпочтений (в сторону заботы об окружающей среде или неприятия неравенства) может активировать переломные моменты, не иметь никакого эффекта или даже вызвать обратную реакцию, в зависимости от эффектов, которые оказывают вмешательства в различных группах населения и причин, по которым люди внутри этих групп придерживаются социальных норм.

Когда поведение, соответствующее норме, взаимодействует с другими мотивами, такими как групповая идентичность, социальный переломный момент может вообще не произойти.¹⁶⁹ Когда принадлежность к группе связана с ярко выраженной идентичностью, это может приводить к преувеличению «инакости» других групп и игнорированию того факта, что у каждого человека имеется несколько идентичностей с разной степенью выраженности и значимостью в разные моменты времени — при этом может упускаться из вида общая человечность.¹⁷⁰ Вот как в таких ситуациях поведенческие маркеры, на которые люди полагаются, чтобы сигнализировать о принадлежности к группе, могут препятствовать изменению социальных норм.¹⁷¹ Например, если отказ от вакцинации против COVID-19 является маркером принадлежности к определенной группе, поведение остальных членов группы не только не изменится, если отдельные ее члены будут вакцинированы, но и то, что они были вакцинированы, может превратить отказ от вакцинации в сигнал о приверженности и лояльности к такой группе.¹⁷² Важнейшим аспектом, который следует учитывать, особенно в политически поляризованных контекстах, являются не только частные убеждения людей, но и их представления о том, что другие думают по определенным вопросам, их представления об угрозах, а также то, как, по их мнению, другие думают о них и как они будут себя вести.¹⁷³

В следующих двух главах эти две проблемы (сужение разрыва в агентности и устранение поляризации) рассматриваются более подробно. Может создаться впечатление, что нынешний контекст турбулентности во всем мире не способствует решению ни одной из этих проблем. Тем не менее по мере того как мы продвигаемся глубже в антропоцен, мы, возможно, уже сталкиваемся с серьезным экологическим разрывом¹⁷⁴, который характеризуется переходом от неконтролируемого роста населения к контролируемой рождаемости (см. рисунок 4.5).¹⁷⁵ Переход к низкой рождаемости сложен и многогранен и недавно был проанализирован с точки зрения культурной эволюции (с учетом факторов, которые демографы называют идеацией).¹⁷⁶ Определяющими факторами этого перехода являются инновации в медицине и санитарии, расширение

Рисунок 4.5 Мир переживает серьезный переход от ускорения роста населения к его замедлению

Примечание: На графике показан рост населения на душу населения в процентах от текущей численности населения. Серая линия соединяет точки данных за разные годы. Красная линия соответствует экологической модели мутуалистических отношений между людьми и растениями и животными, в которой экологический параметр ($s_{2,2}$) является положительным, что указывает на очень быстрый рост численности населения. Синяя линия соответствует модели, при которой указанный параметр является отрицательным, что означает замедление роста численности населения. По прогнозам, численность населения достигнет равновесия на уровне 10–12 миллиардов человек в следующем столетии.

Источник: Lehman and others 2021.

прав и возможностей женщин, достижения в области образования, сдвиги в социальных нормах относительно размера успешных семей, повышенное внимание к росту населения, осознание планетарных проблем и многие другие потенциальные факторы, выраженные по меньшей мере в части культурных факторов.¹⁷⁷ Признание того, что мы находимся в новом планетарном контексте антропоцена и в новой экологической фазе, предполагает POSSИБИЛИСТСКУЮ повестку дня: не оптимизм или пессимизм, а возможность сознательного управления созданными нами самими проблемами, с которыми мы сталкиваемся в глобальном масштабе.¹⁷⁸ Предоставление глобальных общественных благ, которые зависят только от нас, было бы способом реализации этой POSSИБИЛИСТСКОЙ повестки дня.

Технологический подход в переговорах по изменению климата

Скотт Барретт, Колумбийский университет и Лондонская школа экономики

Вот уже более 30 лет мир пытается ограничить изменение климата. Первое соглашение в данной области — Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК ООН) — было принято в 1992 году. Страны-участницы Конвенции договорились о сотрудничестве в целях ограничения концентраций парниковых газов в атмосфере до уровня, который позволит избежать «опасных» изменений климата. Данное соглашение ратифицировано всеми странами мира. Все страны согласились с тем, что им необходимо сотрудничать.

С тех пор были подписаны еще два договора. Киотский протокол 1998 года установил обязательные предельные значения выбросов для стран, включенных в Приложение I¹, на 2008–2012 гг., но достичь намеченных целей не удалось. Соединенные Штаты Америки отказались от участия в протоколе. Канада изначально согласилась на участие, но не предприняла никаких шагов для соблюдения ограничений по выбросам, а затем вышла из протокола, чтобы избежать юридического обязательства по его соблюдению. В 2009 году стороны собрались в Копенгагене, чтобы расширить и углубить положения Киотского протокола. Ожидалось, что больше стран примут на себя обязательство по ограничению выбросов, а ранее согласованные обязательные предельные значения выбросов будут ужесточены. Однако страны не смогли договориться о том, как это сделать. Вместо этого они изменили направление. Во-первых, они приняли решение установить конкретную цель РКИК ООН по предотвращению опасных изменений климата и ограничить рост среднемировой температуры до 2 градусов Цельсия. Во-вторых, они договорились о том, что каждая страна внесет свой вклад в достижение этой общей цели. В конечном итоге этот подход был закреплен в Парижском соглашении 2015 года. Этот договор предусматривал еще более амбициозную цель: стороны обязались удерживать «приrost глобальной средней температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней и [прилагать] усилия в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C». В Парижском соглашении обязательства также рассматривались в контексте поименного перечисления и порицания в целях поощрения более амбициозных целей. В отличие от Киотского протокола, в Парижском соглашении приняли участие все страны. Однако, также в отличие от Киотского протокола, принятие обязательств и их выполнение носит явно добровольный характер.

Куда же нас привел такой подход? Каждый год с момента начала переговоров концентрации двуокиси углерода возрастают. Объем выбросов двуокиси углерода с момента принятия РКИК ООН выше, чем за предыдущие 250 лет. В 2022 году объем выбросов двуокиси углерода достиг исторического максимума. Мир не приблизился к достижению цели, которую страны установили для себя как необходимую.

Почему? Ни одно столь сложное явление не имеет единого объяснения, но одна из причин все-таки выделяется на фоне остальных, и она на удивление проста: страны столкнулись с дилеммой заключенного. Все страны признают, что снижение выбросов до чистого нулевого уровня будет полезно для всех. Однако при этом каждая страна опасается, что это поставит под угрозу ее экономику. Каждая из них может быть готова существенно сократить свои выбросы, если будет уверена, что другие поступят так же, предотвратив тем самым опасное изменение климата. Однако если страны нельзя заставить выполнять свои обязательства или если эти обязательства являются добровольными, ни одна из стран не может получить подобных гарантий. Проблема заключается не в том, что каждая страна ничего не делает, а в том, что каждая страна делает слишком мало².

Как можно изменить эту ситуацию? Поучительно рассмотреть успехи, которых все же удалось достичь.

Успехи

Одним из успехов можно назвать снижение цен на солнечные фотоэлементы на 99 процентов с 1976 года. Из них на долю государственных и частных исследований и разработок приходится 59 процентов снижения, на долю эффекта масштаба — 22 процента, а на долю обучения в процессе работы — 7 процентов³. Исследования и разработки были особенно важны на ранних этапах данного процесса, в то время как эффект масштаба приобрел значение позже. История исследований и разработок в области солнечной энергии началась с создания первого солнечного элемента в Bell Labs в США в 1954 году. Дальнейший прогресс в этой сфере был обусловлен такими процессами как космическая гонка, реагирование США (начиная с «Проекта независимости» президента Ричарда Никсона — программы по обеспечению энергетической независимости

Соединенных Штатов к 1980 году) и Японии (в особенности, программы «Солнечный свет») на энергетический кризис 1970-х, научные исследования в Австралии в 1980-х и солнечный бум в Германии в 2000-х. Немалую роль сыграли и стимулирующие тарифы⁴. Чтобы прийти к сегодняшней ситуации, где затраты настолько низки, что, по данным Международного энергетического агентства, производство солнечной энергии «становится самым дешевым вариантом производства электроэнергии в большинстве стран мира»⁵, потребовались совместные усилия нескольких стран.

Еще одним примером успеха является снижение стоимости литий-ионных батарей. С начала коммерциализации в 1991 году стоимость этой формы хранения энергии упала на 97 процентов. Из них на долю государственных и частных исследований и разработок приходится 54 процента снижения, на долю эффекта масштаба — 30 процентов, а на долю обучения в процессе работы — 2 процента⁶. Большую часть этой деятельности осуществляла электронная промышленность (производители мобильных телефонов, ноутбуков, электронинструментов и т. д.)⁷. Развитие этой технологии в сочетании с политикой стимулирования спроса способствовали быстрому росту продаж электромобилей, особенно в Китае, Европейском союзе и Соединенных Штатах. Глобальный спрос на литий-ионные батареи для электромобилей в период с 2021 по 2022 год вырос на 65 %⁸. Благодаря этой технологии все большее число стран и производителей автомобилей планируют полностью отказаться от использования двигателей внутреннего сгорания к 2035 году.

Эти изменения (и другие, такие как снижение стоимости ветряных турбин и светодиодных ламп) произошли вне процесса РККИК ООН и, пожалуй, не имеют никакого отношения к климатическим переговорам. Участники переговоров обращались к странам с призывом сократить выбросы, т. е. использовали подход, ведущий прямо в ловушку дилеммы заключенного. Если бы страны больше внимания уделяли повышению экономической выгоды новых технологий, результат мог бы быть иным. Вместо того чтобы просить страны сократить использование ископаемого топлива, почему бы не сосредоточиться на том, чтобы сделать альтернативные источники топлива дешевле ископаемого? Это практически гарантировало бы глобальное распространение новых технологий и, как следствие, повсеместное снижение выбросов.

Переломные моменты

Широкое распространение солнечной энергетики и электромобилей происходило (пока что) без помощи международных договоров. Они представляют собой примеры каскадного эффекта⁹. Если в одной стране было проведено достаточно исследований и разработок, чтобы

стимулировать внедрение технологии, производство в этой стране снижает затраты для всех, в основном за счет эффекта масштаба, что способствует внедрению технологии в других странах. Это, в свою очередь, приводит к еще более значительному снижению стоимости, побуждая еще больше стран внедрять эту технологию, и так далее. Каскады создают положительную обратную связь.

В некоторых случаях одна страна может быть неспособна запустить каскад, но критическая масса стран может совершить «большой толчок», необходимый для наступления переломного момента. Внешние эффекты сети могут привести к повсеместному распространению технологии. В качестве примера можно привести морские перевозки нефти. Исторически сложилось так, что большая часть загрязнения морей нефтью происходила из-за способа ее транспортировки. После завершения доставки нефти танкер набирает балластную воду для обратного пути. Перед тем как взять следующий груз, танкер спускает в море балластную воду, смешанную с остатками нефти. Этот процесс, повторяющийся снова и снова, стал одним из основных источников загрязнения океана. Для ограничения этого вида загрязнения в 1954 году была принята Международная Конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью (ОЙЛПОЛ), согласно которой сброс балластных вод танкерами разрешался только на расстоянии не менее 50 миль от берега. Поскольку ОЙЛПОЛ, как и Киотский протокол, представляла собой дилемму заключенного, реализовать ее на практике оказалось сложно.

В 1970-х был испытан другой подход. Международная конвенция по предотвращению загрязнения с судов (МАРПОЛ) предусматривала требование о разделении резервуаров для нефти и резервуаров для балластной воды, для чего необходимо было изменить конструкцию танкеров. Подход МАРПОЛ был более дорогостоящим по сравнению с ОЙЛПОЛ, но более легким для практической реализации¹⁰. После того как достаточное количество портов отказало в приеме танкеров старой конструкции, все больше операторов танкеров стали переходить на новый стандарт, и чем больше танкеров нового стандарта появлялось, тем больше портов разрешали вход только танкерам новой конструкции, чтобы защитить свои береговые линии. В этой ситуации существовал поворотный момент для участия, который гарантировал всеобщее соблюдение нового стандарта¹¹. Легко предположить, что достижения переломного момента необходимо было охватить не менее 50 процентов всех перевозок, и на практике именно этот порог был принят для вступления в силу соглашения, предписывающего новый технологический стандарт. Согласно Международной морской организации, «МАРПОЛ внесла большой вклад в значительное снижение загрязнения окружающей среды в результате международного судоходства и применяется к 99 % мирового торгового тоннажа»¹².

Киотский протокол предусмотрительно исключил выбросы от международной авиации и судоходства, посчитав, что

контроль над этими источниками должен осуществляться через Международную организацию гражданской авиации и Международную морскую организацию. По своей сущности они являются организациями по стандартизации и надлежащими органами для ведения переговоров о сокращении выбросов в своих сферах влияния. Сосредоточившись на стандартах, а не на пределах выбросов (которые в любом случае затруднительно определить для каждой отдельной страны), эти организации могут стимулировать положительную обратную связь до тех пор, пока не наступит переломный момент во внедрении нового стандарта.

Предположим, что лучшей альтернативой бункерному топливу окажется «зеленый» аммиак — топливо, получаемое путем соединения азота, добываемого из воздуха, с водородом, добываемым из воды, причем оба процесса осуществляются за счет возобновляемой энергии. Как следует поступить? Аммиак наверняка будет стоить в несколько раз дороже тяжелого мазута. Переход на аммиак также сопряжен с техническими трудностями. Для этого потребуются новые двигатели, новые бортовые резервуары (что потребует изменения конструкции судов) и новые портовые сооружения — словом, новые технологии и топливные стандарты. Переход на аммиак явно не произойдет в одной отдельной стране. Владельцы судов не захотят переводить свои суда на аммиак в отсутствие сети заправочной инфраструктуры, и ни одна страна не захочет строить такую инфраструктуру, если не будет уверена, что множество судов будет работать на аммиаке. Если только одна или небольшое количество стран перейдут на новые технологии, их изоляция станет препятствием для перехода. Но по мере того как все больше портов будут переходить на аммиак, все больше судовладельцев захотят, чтобы их суда работали на аммиаке, а по мере того как все больше судов будут работать на аммиаке, все больше портов захотят перейти на него. Продвижение «зеленого» аммиака как нового стандарта будет осуществляться по тому же сценарию, что и в случае с МАРПОЛ.

«Миссия Инноваций» — коалиция из 22 стран, работающая вне процесса РКИК ООН, планирует снизить выбросы в сфере морских перевозок, используя описанный выше метод. Ее первая цель — провести исследования и разработки, чтобы найти наилучшую альтернативу тяжелому мазуту. Вторая цель — обеспечить распространение нового топливного стандарта. Вновь предположим, что в результате исследований и разработок, проведенных на первом этапе, «победителем» оказался аммиак. Как достичь второй цели — обеспечения глобального распространения нового стандарта? Целью «Миссии Инноваций» станет создание флота из не менее чем 200 кораблей, способных работать на новом топливе; строительство «глобальной портовой инфраструктуры для поддержки судов, работающих на топливе с нулевым уровнем выбросов, чтобы к 2030 году 10 крупных портов как минимум на трех континентах

осуществляли поставки топлива с нулевым уровнем выбросов¹³; и, наконец, увеличение объемов производства нового топлива, чтобы его поставки занимали не менее 5 процентов всего рынка. Маловероятно, что 200 судов, 10 крупных портов и 5-процентной доли на рынке топлива будет достаточно, чтобы совершить переворот на глобальном рынке, но, по крайней мере, в этой инициативе прослеживается логика необходимости изменения системы. Изменение системы — это сущность стратегии, цель которой — преобразовать дилемму заключенного в задачу по осуществлению переворота¹⁴. Как только критическая масса преодолеет поворотный момент, такой подход создаст положительную обратную связь, что приведет к глобальному переходу, как это произошло в случае с МАРПОЛ.

Торговля

Подход РКИК ООН, ориентированный на снижение выбросов, создает отрицательную обратную связь. Если одна страна (или группа стран) в одностороннем порядке сокращает свои выбросы, сравнительные преимущества в секторах с высоким уровнем выбросов парниковых газов переходят к другим странам, что приводит к увеличению их выбросов — явление, известное как «торговая утечка». Кроме того, если сокращение выбросов будет достигнуто за счет снижения потребления ископаемого топлива, мировые цены на него упадут, что заставит другие страны увеличить его потребление и, соответственно, выбросы. Эта отрицательная обратная связь усиливает эффект «безбилетника», присущий дилемме заключенного.

Из-за этих соображений, связанных с торговлей, внутренняя климатическая политика часто предусматривает исключения из требований о сокращении выбросов парниковых газов для отраслей с высоким уровнем выбросов парниковых газов, что подрывает односторонние усилия по сокращению выбросов. Для еще большего снижения уровня выбросов Европейский союз планирует распространить свои механизмы торговли квотами на выбросы на ранее защищенные отрасли промышленности. Однако из-за опасений по поводу утечек планируется заменить исключения отраслевыми механизмами трансграничного углеродного регулирования — шаг, который может спровоцировать конфликт. Как уже случалось тогда, когда Европейский союз пытался распространить свою систему торговли квотами на выбросы на международную авиацию, в этом случае другие могущественные государства тоже могут принять ответные меры. Кроме того, развивающиеся страны могут возразить, что, если рассматривать внутреннее производство и импорт одинаково с точки зрения выбросов, трансграничное углеродное регулирование нарушает принцип общей, но дифференцированной ответственности, закрепленный в

РКИК ООН. И, наконец, внесение поправок для исключения утечек не позволит избежать эффекта «безбилетника».

В то же время увязка климатических соглашений с торговым сотрудничеством может помочь избавиться от эффекта безбилетника при одновременном предотвращении утечек. По сравнению с климатическими соглашениями, торговые соглашения легче реализовать. Это объясняется тем, что торговля носит двусторонний характер, в то время как сокращение выбросов является глобальным общественным благом. Если страна нарушает торговое соглашение, у стран, пострадавших от сокращения торговли, появляется сильный — почти неизбежный — стимул к принятию ответных мер. Страх перед ответными мерами побуждает страны соблюдать торговые соглашения. И напротив, если страна выбрасывает в атмосферу больше, чем разрешено климатическим соглашением, другие участники соглашения нанесут ущерб только себе, приняв ответные меры, и поэтому не будут делать этого. Поскольку исполнение торговых соглашений легче обеспечить, увязывание торгового сотрудничества с сотрудничеством области обеспечения глобального общественного блага может помочь избавиться от «безбилетников»¹⁵.

Ярким примером тому является Монреальский протокол по защите стратосферного озонового слоя. Он запрещает странам, ратифицировавшим Протокол, торговать хлорфторуглеродами (ХФУ) и продуктами, содержащими ХФУ со странами, которые не являются сторонами Протокола, и это работает следующим образом. Если бы другие страны не участвовали в соглашении, ни одна страна не захотела бы в нем участвовать, потому что это означало бы потерю всех выгод от торговли ХФУ в дополнение к потерям, вызванным «безбилетниками». Однако если бы все остальные страны участвовали, любая страна также захотела бы принять в нем участие, поскольку выгоды от торговли с остальным миром превышали бы выгоды от «безбилетной езды». Можно заключить, что у каждой страны будет стимул участвовать в соглашении, если в нем примет участие достаточное количество других стран. Таким образом, торговые меры подразумевают такой же поворотный момент, как и в случае с МАРПОЛ — и это логично, если учесть, что запрет на вход судна в порт аналогичен торговому запрету. Отчасти благодаря торговым мерам Монреальский протокол

имел огромный успех и позволил избежать как утечек, так и эффекта безбилетника¹⁶.

В 2016 году в Кигали в Монреальский протокол были внесены поправки, направленные на контроль гидрофторуглеродов (ГФУ), используемых в качестве замены ХФУ. Поскольку ГФУ являются мощными парниковыми газами и не разрушают озоновый слой, Кигалийская поправка представляет собой климатический договор, заключенный вне рамок процесса РКИК ООН. Кроме того, поскольку Кигалийская поправка предусматривает те же торговые меры, что и Монреальский протокол, она является первым договором по климату, включающим торговые меры. Киотский протокол не обеспечил контроль над ГФУ, но Кигалийской поправке, скорее всего, это удастся, особенно после вступления в силу запрета на торговлю в 2029 году. Кроме того, в отличие от односторонних стратегий по контролю торговых утечек, Кигалийская поправка включает в себя механизм побочных платежей для покрытия дополнительных расходов развивающихся стран на соблюдение предусмотренных договором мер контроля. Кигалийская поправка поощряет сотрудничество в том же духе, что и РКИК ООН, только другими средствами.

Дальнейшие шаги

Несмотря на всю проделанную работу, подход РКИК ООН к ограничению климатических изменений не позволил добиться поставленных целей. К счастью, Парижское соглашение может быть дополнено другими договорами, направленными на сокращение выбросов в отдельных секторах. На самом деле, это уже произошло. Менее чем через год после Парижского соглашения была принята Кигалийская поправка. Другие события, включая падение цен на солнечные элементы и литий-ионные батареи, а также создание «Миссии Инноваций», указывают на возможность добиться еще большего прогресса. Ключевой особенностью всех этих усилий является их сосредоточенность на вмешательствах (технические стандарты, исследования и разработки, торговые меры), способных трансформировать системы путем достижения критической массы¹⁷. Несомненно, еще много таких возможностей предстоит открыть.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В Приложение I были включены промышленно развитые страны, входившие в Организацию экономического сотрудничества и развития в 1992 году, а также страны с переходной экономикой, включая Российскую Федерацию, страны Балтии и ряд государств Центральной и Восточной Европы.
2. В работе Barrett and Dannenberg (2016) описан лабораторный эксперимент по Парижскому соглашению, показавший, что процесс «обещание и проверка» приводит к изменению заявлений субъектов (т. е. коллективных целей и индивидуальных обещаний), но не их

действий (т. е. их фактического вклада в выполнение обещаний и достижение целей).

3. Kavlak, McNerney and Trancik 2018.
4. Nemet 2019.
5. <https://www.iea.org/reports/solar-pv>.
6. Ziegler, Song and Trancik 2021.
7. Dugoua and Dumas 2023.

-
8. МЭА 2023b.

 9. Dixit 2003; Heal and Kunreuther 2010.

 10. Mitchell 1994.

 11. Barrett 2003a.

 12. <https://www.imo.org/en/ourwork/environment/pages/pollution-prevention.aspx>.

 13. <https://explore.mission-innovation.net/mission/zero-emissions-shipping/>.

 14. Из 10 крупнейших в мире по объему портов 7 находятся в Китае. Участие Китая в стратегии по изменению морских перевозок крайне важно.

 15. Barrett and Dannenberg 2022.

 16. Barrett 2003a.

 17. Barrett 2016.

Использование идей поведенческой науки: будьте осторожны!

Осторожность в использовании поведенческих исследований связана с трудностями в повторном воспроизведении некоторых результатов¹. Подобные опасения возникли после кризиса воспроизводимости, затронувшего некоторые исследования в области психологии в 2010-х годах, когда несколько громких результатов, привлечших внимание СМИ и политиков, впоследствии не удалось повторить². В частности, за последние 20 лет исследования, основанные на экспериментах, не воспроизводились с большей частотой, чем неэкспериментальные исследования³. Недавний обзор показал, что только две трети экспериментов в области социальных наук, о которых сообщалось в двух ведущих журналах, были воспроизведены, а средний размер эффекта составлял примерно половину от того, который был зафиксирован в оригинальных исследованиях⁴. Одно из наиболее известных подталкивающих вмешательств — донорство органов по умолчанию — также не прошло проверку на воспроизводимость и даже может быть контрпродуктивным⁵. В ряде работ были зафиксированы не только неудачи в воспроизведении, но и потенциальные нарушения научной дисциплины⁶. Извлекая уроки из этих проблем, мы понимаем, что поведенческой науке еще предстоит развиваться, чтобы исследователи могли делать более надежные выводы,

быть более осторожными в утверждениях, основанных на статистических выводах, и решать вопросы, более актуальные для политики⁷.

Однако исследования в области поведенческой науки сталкиваются с еще одним вызовом. Учитывая большое количество когнитивных искажений, описанных в литературе, даже если выводы будут надежными, в ходе вмешательства сложно устранить все искажения или гарантировать, что устранение одного из них не усугубит другие. Кодекс когнитивных искажений (рис. S4.2.1) может показаться не более чем «набором правдоподобных ситуативных модификаций моделей рационального выбора»⁸. Эта проблема послужила стимулом для поиска ограниченного набора причинно-следственных механизмов, которые могли бы объяснить большой набор когнитивных искажений⁹. Более глубокое понимание когнитивных процессов (и пределов человеческого познания)¹⁰ породило гипотезы о механизмах, которые могут объяснить несколько когнитивных искажений¹¹. К ним относятся когнитивная неуверенность¹² или понимание того, как люди оценивают вероятность, избирательно вспоминая события из прошлого¹³. Но даже теории, объединяющие различные искажения и получившие сильную эмпирическую поддержку¹⁴, иногда не могут быть воспроизведены¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ijzerman and others 2020.
2. Одними из первых обеспокоенность по данному поводу выразили Simmons, Nelson and Simonsohn (2011). Обзоры см. в работах Nelson, Simmons and Simonsohn (2018) и Nosek and others (2022).
3. Youyou, Yang and Uzzi 2023.
4. Camerer and others 2016; Camerer and others 2018; Yarkoni 2022. Недавний обзор многочисленных исследований, рекомендующих меры по повышению уровня счастья, выявил очень слабую поддержку нескольких широко рекомендуемых стратегий (Folk and Dunn 2023).
5. Etheredge 2021.
6. Веб-сайты: <http://datacolada.org/> и <http://bps.stanford.edu/>. Эта проблема широко освещалась в средствах массовой информации (см. например, Schelber 2023).
7. Hallsworth (2023) предлагает манифест о том, как должна развиваться поведенческая наука, чтобы укрепить свои эмпирические основы и повысить актуальность для политики. Duckworth and Milkman (2022) предлагают усовершенствовать проведение метаисследований, чтобы повысить достоверность полученных результатов. Clark, Connor and Isch (2023) показывают, что отсутствие воспроизводимости результатов связано с падением цитируемости, поэтому предложение Zwaan and others (2018) сделать воспроизведение стандартной и обычной практикой может повысить достоверность и надежность результатов. Vox-Steffensmeier and others (2022) заявляют о важности междисциплинарного обучения. Van Roekel and others (2023) предлагают усовершенствовать разработку подталкивающих вмешательств для сохранения автономии, учитывая, что они часто подвергаются критике за то, что носят патерналистский характер и ограничивают способность людей рассуждать при принятии решений (эти критические замечания были рассмотрены в ПРООН 2022a). Korbmacher and others (2023) отмечают ряд положительных структурных, процедурных и общественных изменений, в результате которых кризис воспроизводимости превращается в революцию доверия.
8. Davis 2023, p. 476.
9. Например, Stango and Zinman (2022) сводят 20 искажений к 4-м общим поведенческим факторам. Goeree and Louis (2021) разработали модель интеграции нескольких выводов поведенческой теории игр.
10. Lieder and Griffiths 2020.
11. Более глубоко этот вопрос рассматривается, например, в поведенческой теории игр (Camerer, Ho and Chong 2015). Dube, MacArthur and Shah (2023) показывают, как когнитивные требования, присущие профессии полицейского, могут мешать принятию решений сотрудниками. Enke (2020b) показывает, как люди, сталкивающиеся со сложными решениями, фокусируются на том, что они видят. Bordalo, Gennaioli and Shleifer (2022) делают вывод о гипертрофированном влиянии броско оформленной информации на принятие решений.
12. Enke and Graeber 2023.
13. Bordalo and others 2022.
14. Dean and Ortoleva 2019.
15. Chapman and others 2023.

Культурная эволюция и политика в области развития

Джозеф Генрих, Гарвардский университет, кафедры эволюционной биологии человека и психологии, Гарвардская школа Кеннеди

Все подходы к разработке политики и экономическому развитию предполагают использование предположений о человеческой природе, хотя они зачастую носят неявный характер и на них не делают особого акцента¹. Обращаясь к эволюционной биологии человека, новое междисциплинарное направление «Культурная эволюция» (КЭ) предлагает свежий взгляд на человеческое поведение, культурные различия, психологические изменения, институциональную эффективность, технологические инновации и экономические результаты². Благодаря своему историческому и сравнительному подходу КЭ изучает широкий спектр социальных явлений, включая религии³, веру в колдовство⁴, системы родства⁵, коллективные ритуалы⁶ и гендерное неравенство⁷, а также рассматривает их связь с различными экономическими, политическими, демографическими, социальными и медицинскими результатами.

Опираясь на исследования в области КЭ, я изучаю природу человеческого сотрудничества, совместную эволюцию институтов и культурно-психологических особенностей, а также влияние потрясений на психологию людей. Как и экономика, КЭ основывается на большом количестве формальных математических моделей, которые выступают в качестве вспомогательных инструментов для осмысления процессов обучения и принятия решений, лежащих в основе поведения, и того, как они порождают различные социологические явления, такие как социальные нормы, институты, крупномасштабное сотрудничество и этнические группы⁸. Однако, в отличие от экономики, КЭ основывается на эволюционно правдоподобных и эмпирически обоснованных предположениях о процессах обучения и адаптации человека, а не на представлениях о рациональном выборе, базирующихся на абстрактных философских утверждениях.

Новые эволюционные основы

Используя эволюционную перспективу, теоретики КЭ начинают с ряда глубоких вопросов о нашем виде. Что мы за животные? Каков секрет успеха нашего вида? Чем мы отличаемся от других животных?

Десятилетия исследований указывают на ряд ответов, но это не те ответы, которые многие ожидают услышать. Большая часть нашей природы формируется под воздействием воспитания, но воспитания со стороны избранных

членов наших сообществ и сверстников, а также наших семей. Мы — культурный вид, в результате генетической эволюции пришедший к быстрому, эффективному и часто бессознательному приобретению убеждений, идей, эвристик, представлений, мотивов и многого другого от тех, кто нас окружает⁹. История нашей жизни — беременность, младенчество, детство и так далее — развивалась таким образом, чтобы позволить нам адаптивно настраивать аспекты нашей психологии, включая наше внимание, предпочтения и восприятие, в зависимости от особенностей мира, в котором мы обитаем. Действительно, все больше исследований показывают, что уже с первого года жизни человек очень хорошо приспособлен избирательно выделять и учиться у людей, с наибольшей вероятностью обладающих полезной или способствующей адаптации информацией, зачастую ориентируясь на признаки компетентности, мастерства, успеха и престижа, при выборе направления для обучения¹⁰. Мы также уделяем особое внимание определенным областям, например, связанным с едой, полом, репутацией, животными, растениями и социальными группами, и по-разному воспринимаем эти области¹¹.

Поколение за поколением эти избирательные процессы обучения и фильтры контента создают, часто незаметно для всех, все более адаптивные культурные наборы инструментов, ноу-хау, убеждений, мотивов и многого другого. Мы так долго зависели от полезных результатов этих культурных процессов, что генетически выработали привычку полагаться на то, что мы получаем от других людей — культуру, а не на собственный опыт или инстинкты. Многие культурные продукты и практики, включая наши институты, могут казаться «рациональными», но на самом деле являются результатом культурной эволюции — процесса, в ходе которого зачастую никто не оценивает плюсы и минусы альтернативных вариантов и даже не понимает, как и почему возникли определенные практики, институты или эвристики. Конечно же, развившиеся у нас способности к обучению — такие как инстинктивные пристрастия к жиру, соли и сахару — могут приводить к причудливым видам дезадаптации, включающим в себя глубоко укоренившиеся установки и убеждения, сильно отличающиеся от реальности. Но такова плата за то, что мы являемся культурным видом.

Применяя указанный подход к пониманию сотрудничества между людьми, исследователи сосредоточились на том, как культурное обучение, протекающее внутри

групп в течение определенного времени, приводит к возникновению социальных норм. Социальные нормы — это широко распространенные модели поведения, обычно поддерживаемые репутационным эффектом, наказанием, сигнализированием или другими механизмами, которые могут стимулировать невыгодное для отдельного индивида поведение или практику. Нормы стали возникать спонтанно, как только люди начали осваивать одновременно основные модели поведения (например, делиться едой) и стандарты оценки поведения других людей (например, те, кто не делится — «плохие»). Этнографические исследования и эксперименты по всему миру показывают, что социальные нормы, возникшие в результате культурной эволюции, могут объяснить многие широко распространенные модели кооперативного поведения, от обмена добытой пищей между охотниками-собирателями до добровольного донорства крови в современных городах¹². Поскольку людям веками приходилось ориентироваться в социальных ландшафтах, сформированных социальными нормами, у нас на генетическом уровне развилась психология норм, благодаря которой мы легко усваиваем социальные правила, интернализируем их как поведенческие эвристики или мотивационные предпочтения и негативно реагируем на нарушителей норм. Интернализация норм может быть ключевым фактором, под воздействием которого мы ведем себя справедливо и альтруистично в нормативных контекстах¹³.

Поведенческие экономисты обнаружили эти интернализированные нормативные мотивы, когда начали проводить экономические эксперименты, такие как дилемма заключенного или игра в ультиматум. И, само собой, антропологи уже несколько десятилетий назад установили, что игровое поведение, обусловленное определенными предпочтениями или эвристиками, передается через культуру¹⁴ и предсказуемо отличается в разных человеческих обществах, что обусловлено культурной эволюцией¹⁵.

Вместо предположений о том, что институты были даны нам свыше или были выработаны рациональными акторами в рамках некоего локковского общественного договора¹⁶, культурная эволюция предлагает естественный способ теоретизации и понимания происхождения институтов. Он заключается в том, чтобы считать неформальные институты взаимосвязанными наборами социальных норм. Например, институты брака формируются нормами, которые определяют, кто кому платит за создание союза (например, выкуп за невесту или приданое), где пара живет после свадьбы (например, в семье жениха) и сколько брачных партнеров может быть у человека одновременно (полигиния против моногамии)¹⁷. Формальные институты возникают тогда, когда определенный более широкий набор норм или правил фиксируется в письменном виде. При этом формальные институты не могут быть легко воспроизведены путем простого согласия следовать их закрепленным в письменном виде элементам, поскольку многие из ключевых

составляющих любого реального института не существуют на бумаге.

Старейший институт

Крайне важно отметить, что человеческая природа — это нечто большее, чем просто наши способности к культурному обучению и психология норм. Чтобы убедиться в этом, рассмотрим самый древний и фундаментальный из человеческих институтов — семью, или то, что антропологи называют системами родства. Эти наборы социальных норм могут использовать, расширять или подавлять аспекты присущей нам от рождения психологии родства¹⁸. Как и в случае с другими видами, наша психология родства включает инстинкты помощи близким родственникам, избегания инбридинга (например, спаривания с родными братьями и сестрами) и поддержания парных связей. Культурная эволюция эксплуатирует эти аспекты нашей разившейся в результате эволюции психологии для создания различных социальных организаций или сетей, включая кланы, роды, расширенные семьи и династии, используя нормы, определяющие приемлемых брачных партнеров (табу на инцест), правила наследования (ресурсов, лидерских позиций и идентичности), коммунальную собственность, проживание после брака и совместную ответственность за преступления (так называемая коллективная ответственность). Усиливая, ослабляя или изменяя различные родственные связи, культурная эволюция может сформировать как тесные коллективы, способные к высокому уровню сотрудничества, так и разветвленные социальные сети, дающие людям убежище во время стихийных бедствий¹⁹.

Исторически сложилось так, что после возникновения сельского хозяйства более 10 000 лет назад конкуренция между группами с различными социальными нормами привела к изменениям в институтах родства, которые способствовали развитию сильных, тесно связанных кооперативных сетей и более масштабного сотрудничества. Переход к полигинным кланам и родам в этот период, особенно основанным на происхождении по отцовской линии, был настолько масштабным, что его можно отследить в геноме по массовому сокращению разнообразия Y-хромосом после появления сельского хозяйства, но до возникновения государств²⁰.

Чтобы проиллюстрировать силу родственных связей, рассмотрим конкретную традицию — социальные нормы, определяющие, что взрослые люди могут иметь только одного брачного партнера в любой момент времени — нормативную моногамию. В большинстве обществ на протяжении всей истории человечества — по некоторым оценкам, в 85 процентах — мужчинам с высоким статусом разрешалось брать несколько жен²¹. Даже в обществах охотников-собирателей при высоком уровне эгалитарности в других аспектах самые уважаемые охотники, воины,

сказители и шаманы часто имели от трех до пяти жен. Изучая причины возникновения и распространения моногамного брака в обществах, где сохраняется огромная разница в уровне благосостояния мужчин, культурные эволюционисты отмечают, что полигинные браки приводят к издержкам на уровне общества, а именно, к появлению большого круга мужчин с низким статусом, у которых мало возможностей или доступа к рынку брака и брачных отношений. Понимая, что им не удастся оставить после себя никакого потомства, не совершив резкий скачок вверх по статусной иерархии, мужчины становятся более склонными к риску, что приводит к грабежам, нападениям, изнасилованиям и другим преступлениям.

Моногамный брак, напротив, приводит к более справедливому распределению жен и детей в мужской статусной иерархии, эффективно сокращая круг холостяков с низким статусом и переводя их в ранг мужей и отцов, давая им тем самым возможность внести свой вклад в будущее. Примечательно, что если в моногамных обществах и брак, и отцовство связаны со снижением уровня тестостерона у мужчин, то в полигинных обществах этого не происходит. Ряд фактов свидетельствует о том, что, по крайней мере при определенных условиях, сокращение числа полигинных браков влияет на уровень преступности, домашнего насилия и гендерного неравенства. Установление моногамного брака в качестве нормы — интересный случай, поскольку он прямо противоречит интересам элиты и влиятельных мужчин, которые обычно оказывают непропорционально большое влияние на законы и политику²².

При изучении традиционных систем родства, включая нормы, связанные с полигинией, браками между двоюродными братьями и сестрами, наследованием и местом проживания, было получено множество свидетельств, подтверждающих влияние институтов родства на достижение важных результатов, включая экономическое процветание, доверие, гражданское участие, инновации, коррупцию, здоровье детей, гендерное неравенство, инвестиции в образование и эффективность демократических институтов. Думан Бахрами-Рад и его коллеги, например, выяснили, что показатели интенсивности традиционного родства могут быть использованы для предсказания глобальных показателей экономического процветания, основанных на ночной освещенности по данным со спутников²³. И действительно, если сосредоточиться только на странах, их анализ показывает, что переход от этнической группы с высокой интенсивностью родства (полигинные кланы) к этнической группе с низкой интенсивностью родства (моногамные нуклеарные семьи) соответствует значительному росту освещенности/процветания.

Хотя институты родства известны своей высокой устойчивостью, политика, несомненно, может менять ключевые социальные нормы и функционирование этих институтов, и такое случалось не раз²⁴. Например, в работе Ghosh, Hwang and Squires (2023) на основании исторических

данных по США было показано, что принятие на уровне штатов законов, запрещающих браки между двоюродными братьями и сестрами, привело к ускоренной урбанизации и более быстрому росту доходов²⁵. Аналогичным образом, иллюстрируя потенциальные проблемы, исследование, проведенное в Индии, показывает, что законодательные изменения 2005 года, предоставившие женщинам равные права наследования, привели к росту числа браков по расчету с двоюродными братьями по отцовской линии, что в свою очередь привело к снижению уровня гендерного равенства и числа женщин, выходящих на рынок труда. В обоих случаях социальные и экономические последствия были непреднамеренными, хотя, вероятно, в первом случае они были желательны для политиков, а во втором — нежелательны²⁶.

Исследование основанных на родстве институтов демонстрирует две важные особенности культурной эволюции. Во-первых, понимание сущности этих институтов дает наглядный пример того, почему крайне важно теоретизировать о человеческой природе — без такой основы трудно понять, почему люди так заботятся о близких родственниках, почему уровень тестостерона связан с локальными условиями вступления в брак (моногамия или полигиния) и почему люди интернализируют социальные нормы (откуда берутся предпочтения касательно справедливости?). Такие понятия как нормы и институты не считаются сами по себе разумеющимися, а понимаются как возникающие в ходе четко определенных эволюционных процессов.

Во-вторых, культурная эволюция показывает, что институты могут возникать без осознанного общественного договора или рационального выбора, но при этом эффективно функционировать, служа интересам общества или отдельных подгрупп²⁷. Действительно, подобно пресловутой рыбе, которая не знает, что живет в воде, большинство людей не понимают, как работают институты. Нормативная моногамия представляет собой пример института, который, существуя на протяжении многих поколений, оказывает значительное влияние на социальную динамику общества и его важные достижения. Однако большинство людей, включая политиков и правоведов, не понимают, почему и как это работает, и даже не осознают, что это на что-то влияет²⁸. В данном случае культурная эволюция предлагает фундаментальное понимание институтов, основанных на родственных связях, что позволяет выявить целый ряд потенциальных рычагов воздействия на политику, а также потенциальные ловушки, которые обычно остаются незамеченными.

Рынки, религия и межгрупповая конкуренция

Для понимания эволюции сотрудничества в масштабе большем, чем родовая группа, культурная эволюция предлагает многоуровневую концепцию,

подкрепленную целым арсеналом формальных моделей²⁹, предусматривающую анализ воздействия межгруппового сотрудничества и конфликтов. Этот подход показывает, как интенсивное сотрудничество между небольшими группами внутри общества, такими как семьи, деревни и этнические группы, может подорвать сотрудничество на более высоких уровнях, таких как королевства, государства и империи³⁰. Когда небольшие группы внутри общества проявляют слишком большую солидарность и лояльность, становится сложнее мотивировать людей платить налоги, вести войны, строить каналы и так далее. Эта многоуровневая эволюционная концепция позволяет исследователям обнаружить линии разлома, где разрушается мораль, падает уровень сотрудничества и начинаются конфликты. Этот подход также подчеркивает проблемы, связанные с достижением сотрудничества на глобальном уровне³¹.

Помимо основанных на родстве институтов, на социальные нормы, убеждения и мотивы, способствующие крупномасштабному сотрудничеству, влияет множество факторов, включая рыночные институты, религии и формы межгрупповой конкуренции. Говоря о рынках, следует отметить, что ряд данных указывает на наличие прямой взаимосвязи между рыночной интеграцией и безличными формами просоциального поведения, включая доверие, справедливость и сотрудничество с анонимными людьми. Согласно этой идее, восходящей к эпохе Просвещения, взаимодействуя с рынками, люди приобретают и усваивают нормы, способствующие заключению взаимовыгодных сделок с незнакомцами³². Например, используя глобальную базу народных сказок, Энке показывает, что большая рыночная интеграция связана с большим моральным универсализмом и доверием к незнакомцам, что отражено в традиционном фольклоре³³. Аналогичным образом, поведенческие эксперименты в Эфиопии показывают, что общины Бале оромо, расположенные ближе к рынкам, более склонны к сотрудничеству с анонимными партнерами и, следовательно, лучше справляются с устойчивым управлением местным лесным хозяйством³⁴.

Культурные эволюционисты уже давно утверждают, что межгрупповая конкуренция на протяжении тысяч лет влияла на религии и ритуалы, расширяя сферу сотрудничества и обмена, содействуя увеличению масштабов человеческих обществ. В рамках концепции культурной эволюции было эмпирически изучено влияние различных религий на организацию семьи (близость родственных связей), аспекты моральной психологии, сотрудничество между незнакомыми людьми и экономические результаты³⁵. Например, несколько исследований, проведенных с использованием экономических экспериментов и опросов, показали, что более сильная вера в могущественных поучающих богов или вселенские кармические силы способствует большему сотрудничеству и справедливости по отношению к анонимным незнакомцам. Этот вывод особенно поражает, если учесть, что вера в подобные божества не встречается в большинстве

человеческих обществ и возникла лишь в последние несколько тысяч лет. Аналогичным образом, глобальные различия в приверженности людей мировым религиям коррелируют с ключевыми экономическими предпочтениями, включая генерализованное доверие, альтруизм и взаимность по отношению к анонимным незнакомцам³⁶. Такие психологические модели коррелируют с более старыми исследованиями, связывающими экономический рост с религиозными убеждениями о загробной жизни³⁷.

И, наконец, в результате культурной эволюции были освоены формы межгрупповой конкуренции в обществах, которые способствуют укреплению доверия и сотрудничества между незнакомыми людьми против разрушительного воздействия корысти, кумовства и коррупции. Теория культурной эволюции предполагает, что конкуренция между группами требует сотрудничества, что приводит к распространению мотивов и практик, способствующих сотрудничеству. Проверая эту идею, Франсуа и его коллеги использовали естественный эксперимент, в котором изменения в правилах банковской деятельности привели к повышению конкуренции между фирмами, преимущественно в 1970-х и 1980-х³⁸. Они показали, что это изменение политики вызвало усиление конкуренции, что, в свою очередь, способствовало постепенному росту доверия в течение многих лет. В дополнение к этому в исследовании использовались данные длительного наблюдения по Германии, чтобы показать, что доверие возрастало, когда люди переходили в более конкурентный сектор экономики, и снижалось, когда они переходили в менее конкурентный сектор. В лабораторных условиях исследователи подтвердили, что усиление межгрупповой конкуренции повышает как готовность людей сотрудничать с незнакомцами, так и их склонность утверждать, что «большинству людей можно доверять» при ответе на вопрос, касающийся генерализованного доверия.

Мышление, чувства и восприятие

Поскольку теория культурной эволюции предполагает, что человеческий мозг развивался генетически в мирах, сформированных под влиянием меняющихся институтов, языков и технологий, она идеально подходит для выявления, изучения и в конечном итоге объяснения психологических различий между популяциями. Психологи и экономисты обычно полагают, что человеческий разум подобен цифровым компьютерам с фиксированным набором аппаратных средств обработки информации. Однако становится все более очевидным, что в процессе эволюции человеческий мозг приобрел способность онтогенетически адаптировать обработку информации к вызовам, с которыми сталкиваются индивиды при взрослении и, в меньшей степени, в течение всей своей жизни. Например, в недавних работах, посвященных изучению роли рисоводства, ирригации,

плугов, скотоводства, институтов родства и урбанизации, делается попытка объяснить различия по всему миру в моральной психологии, конформизме, целостном мышлении, ингрупповой лояльности, строгости норм, кумовстве, мотивах чести, индивидуализме, структуре личности и безличных формах просоциального поведения (доверие к незнакомцам)³⁹. Дело не только в том, что разные институты создают разные стимулы, как предполагают многие экономисты, а в том, что люди, выросшие в разных местах, по-разному обрабатывают информацию. То есть они воспринимают, рассуждают, чувствуют и думают по-разному⁴⁰.

Из-за таких основополагающих психологических различий идентичные политические стратегии, законы и институты зачастую могут иметь разные результаты. Например, в ходе полевого эксперимента, проведенного в Гане, Индии и на Филиппинах, исследователи случайным образом распределили работников на три группы: в первой оплата труда была сдельной и зависела от индивидуальных результатов, во второй также была сдельной и зависела от средней производительности труда в небольшой группе, а в третьей оплата была почасовой и фиксированной.

Поразительно, но самая выгодная стратегия зависела от популяции. В самой индивидуалистической стране из этой тройки, Индии, как индивидуальная, так и групповая сдельная оплата обеспечили примерно 20-процентное увеличение средней производительности, что примерно соответствует результату, который был бы получен в США при использовании индивидуальных сдельных расценок. На Филиппинах эффект повышения производительности от индивидуальной сдельной оплаты составил всего около 10 процентов (вдвое меньше, чем в Индии), однако эффект от групповой сдельной оплаты был ничуть не лучше, чем от простой почасовой оплаты. В Гане ни одна из схем сдельной оплаты труда не привела к улучшению производительности по сравнению с простой почасовой оплатой. Политика повышения производительности труда зависит от культурной психологии, которую люди привносят на рынок труда.

В этой связи следует отметить, что, согласно анализу данных 11 702 компаний по всему миру, предприятия в более индивидуалистических популяциях чаще прибегают к оплате по результатам работы. С учетом этих данных, то, что может выглядеть как неспособность внедрить наиболее эффективные методы управления (то есть отказ от применения сдельной оплаты труда), на самом деле может представлять собой соответствующую адаптацию под местную культурную психологию. Эти и многие другие результаты свидетельствуют о том, что многие выводы из стандартных экономических моделей наиболее применимы к обществам с определенной культурной психологией⁴¹. КЭ предлагает всеобъемлющие рамки для осмысления человеческого поведения, психологии и принятии решений, которые помещают людей их в исторический и культурный контекст, эффективно структурируя и объясняя

набор (в основном) культурно обусловленных эвристик и предубеждений, выявленных учеными-бихевиористами.

Войны, ураганы, землетрясения, эпидемии и другие потрясения

Признавая важное значение потрясений — от извержений вулканов и чумы до войн и ураганов — культурные эволюционисты изучили влияние этих событий на психологию людей и изменения в культуре. Растущее число исследований показывает, что потрясения могут оказывать сильное влияние на социальность людей, более тесно связывая их с другими членами местных сообществ и в то же время ужесточая их обязательства по соблюдению социальных норм. Используя различные естественные эксперименты, опросы, экономические игры, психологические меры (анализ текстов) и натуралистические наблюдения, исследователи показали, что потрясения укрепляют сотрудничество в локальных группах, ужесточают всевозможные социальные нормы, усиливают религиозные убеждения людей и, как ни странно, уведат их от универсальной формы морали. Например, в Сьерра-Леоне люди, наиболее пострадавшие от гражданской войны, которая закончилась десять лет назад, были более склонны к сотрудничеству с местными группами и более религиозны, но менее склонны к сотрудничеству с незнакомцами⁴².

Это важно, потому что климатические потрясения приводят к формированию взглядов на мораль и сотрудничество, слабо подходящих для достижения того уровня глобальной кооперации, который необходим для решения таких проблем как изменение климата. Основываясь на идеях культурной эволюции, можно предположить, что для содействия глобальному взаимодействию можно увеличить масштабы некоторых процессов, которые стимулировали сотрудничество на протяжении последних 10 тысячелетий. Во-первых, межгрупповая конкуренция, будь то между фирмами или странами, может быть использована в более благородных целях для расширения сотрудничества⁴³. Во-вторых, развившаяся у нас в ходе эволюции психология взаимозависимости и этнические психологические особенности могут быть задействованы для создания общечеловеческого чувства взаимосвязанности и глобальной идентичности, расширяющей сферу морали⁴⁴. В-третьих, учитывая нашу сильную склонность подражать наиболее успешным и влиятельным странам, группы и отдельные люди могут способствовать более тесному сотрудничеству, совершая весомые просоциальные поступки, которые демонстрируют их приверженность, которую они добиваются от других, а не ждать, пока другие начнут сотрудничать⁴⁵.

В завершение следует отметить, что благодаря глубоко проработанной с теоретической точки зрения концепции человеческой природы, быстро развивающаяся область КЭ предлагает множество новых концепций и подходов к осмыслению и изучению культурных изменений, экономического развития и социальной политики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Wilson 2019.
2. Boyd 2017; Henrich 2016, 2020; Laland 2017.
3. Gervais and others 2016; Watts and others 2015.
4. Carvalho and others 2023.
5. Enke 2019; Schulz and others 2019.
6. Xygalatas and others 2013.
7. Galor, Özak and Sarid 2018.
8. Boyd and Richerson 1985; Cavalli-Sforza and Feldman 1981.
9. Tomasello 1999.
10. Chudek and others 2013.
11. Henrich 2016.
12. Boyd and Richerson 2022.
13. Henrich and Muthukrishna 2021; House 2018; House and others 2020.
14. Baimel and others 2021; Cason and Mui 1998; Rand 2016; Salali, Juda and Henrich 2015.
15. Ensminger and Henrich 2014; Falk and others 2018; Henrich 2000; Henrich and others 2005; Lang and others 2019.
16. Acemoglu and Robinson 2012.
17. Henrich, Boyd and Richerson 2012.
18. McNamara and Henrich 2017.
19. Henrich 2020.
20. Zeng, Aw and Feldman 2018.
21. Henrich, Boyd and Richerson 2012.
22. Chaudhary and others 2015; Henrich 2020; Henrich, Boyd and Richerson 2012; Hudson and others 2023.
23. Akbari, Bahrami-Rad and Kimbrough 2019; Alesina and Giuliano 2013, 2015; Bahrami-Rad 2021; Bahrami-Rad and others 2022; Lowes 2022; Moscona, Nunn and Robinson 2017, 2020; Schulz 2022; Schulz and others 2019.
24. Bau 2021.
25. Ghosh, Hwang and Squires 2023.
26. Bahrami-Rad 2021.
27. Henrich 2020; Turchin 2009.
28. Henrich 2020; Henrich, Boyd and Richerson 2012; Hudson and others 2023.
29. Boyd and Richerson 1990, 2002, 2011; Turchin 2015.
30. Turchin 2013; Wilson and others 2023.
31. Desmet, Ortuño-Ortín and Wacziarg 2017; Handley and Mathew 2020; White, Muthukrishna and Norenzayan 2021; Wilson and others 2023.
32. Hirschman 1982.
33. Enke 2023a.
34. Baldassarri 2020; Enke 2023a; Henrich and others 2005; Henrich and others 2010; Kosfeld and Rustagi 2015; Rustagi, Engel and Kosfeld 2010; Voors and others 2012; White, Muthukrishna and Norenzayan 2021.
35. Schulz and others 2019.
36. Atkinson and Bourrat 2011; Caicedo, Dohmen and Pondorfer 2023; Gervais and others 2016; Lang and others 2019; Purzycki and others 2016; White and others 2019.
37. Barro and McCleary 2003.
38. Francois, Fujiwara and van Ypersele 2018.
39. Atari and others 2017; Buggle 2017; Enke 2019; Falk and others 2018; Gelfand and others 2011; Lukaszewski and others 2017; Schulz and others 2019; Talhelm 2020.
40. Apicella, Norenzayan and Henrich 2020; Henrich and others 2022.
41. Bandiera, Barankay and Rasul 2011; Medvedev and others 2024.
42. Bauer and others 2014; Bauer and others 2016; Gelfand and others 2011; Henrich and others 2019; Rao and others 2011; Sinding Bentzen 2019; Winkler 2021.
43. Francois, Fujiwara and van Ypersele 2018; Wilson and others 2023.
44. Handley and Mathew 2020; Moya 2016; White, Muthukrishna and Norenzayan 2021.
45. Chudek and others 2012; Henrich 2009; Henrich and Gil-White 2001; Henrich, Chudek and Boyd 2015; Kraft-Todd and others 2018.

Роль доверия и норм в выполнении налоговых обязательств в Африке

Одд-Хельге Фьельдстад и Ингрид Хоэм Сьюрсен, *Институт Кр. Микельсена, Норвегия*

Налоговая система — это один из ключевых формальных институтов, играющий уникальную роль в общественном договоре между людьми и правительствами как важнейший источник государственных доходов для финансирования услуг и программ, приносящих пользу обществу. Она также представляет собой важную отправную точку для исследования взаимодействия людей с институтами в различных контекстах и роли культуры, убеждений, норм и представлений в определении таких вопросов, как соблюдение правил. В этой тематической статье объединены выводы недавних исследований детерминирующих факторов соблюдения налогового законодательства и уклонения от уплаты налогов с акцентом на развивающиеся страны.

Эффективный сбор налогов имеет решающее значение для развивающихся стран в достижении Целей устойчивого развития. Однако во многих из них уклонение от уплаты налогов является серьезной проблемой. Изучая вопросы предотвращения уклонения от уплаты налогов, исследователи и разработчики политики, как правило, фокусируются на соблюдении законов и роли формальных правил и институтов, таких как проверки и штрафы — такую стратегию часто называют принудительным соблюдением¹. В последнее время больше внимания уделяется добровольному соблюдению² — неформальным стандартам и убеждениям, мотивирующим налогоплательщиков выполнять свои обязательства — в частности, доверию и нормам³. Добровольное соблюдение, вероятно, будет иметь особое значение в странах, где потенциал правоприменения относительно слаб⁴. В начале этой тематической статьи мы кратко опишем теоретические основы предположения о том, что более глубокое понимание доверия и норм может дать нам лучшее представление о добровольном соблюдении. Далее мы рассмотрим то, как эти факторы варьируются в зависимости от контекста, налогоплательщиков и налоговой базы, а также то, как эти различия влияют на добровольное соблюдение. В последней части статьи представлены выводы, полезные для разработки политики.

Более глубокое изучение доверия и норм может помочь в понимании выполнения налоговых обязательств

Доверие (ожидание благоприятного по отношению к себе поведения другого человека или института)⁵ способствует социальному и экономическому прогрессу⁶. В теоретических

работах подчеркивается важность доверия к правительству и налоговым органам, а также его значение для добровольного соблюдения налоговых обязательств. Kirchler, Hoelzl and Wahl (2008) разработали теоретическую концепцию, согласно которой доверие к налоговым органам и степень влияния указанных органов являются основными определяющими факторами соблюдения налоговых обязательств: доверие способствует добровольному соблюдению норм, а влияние приводит к принудительному соблюдению. Когда налогоплательщики доверяют налоговым органам и считают, что они действуют в интересах общества и на общее благо, налогоплательщики могут чувствовать себя обязанными придерживаться решений, законов и правил даже в отсутствие строгой системы администрирования и принуждения⁷. В работе Prichard and others (2019) представлена концептуальная основа для проведения налоговой реформы и обеспечения соблюдения налогового законодательства, в которой выделяются четыре ключевых фактора доверия: справедливость (в разработке налоговой системы и управлении ей), равенство (бремя распределяется равномерно, и каждый платит свою долю), взаимность (налоговые поступления используются для обеспечения общественных благ и услуг) и подотчетность (правительства несут ответственность перед налогоплательщиками). Во время как справедливость и равенство являются характеристиками налоговой системы, взаимность и подотчетность относятся к более широким вопросам государственного управления. Равенство означает, что, помимо доверия к налоговому органу, доверие к согражданам может быть важным определяющим фактором выполнения налоговых обязательств.

Исследователи утверждают, что как личные, так и социальные нормы являются важными факторами соблюдения налогового законодательства (таблица S4.4.1)⁸. Социальные нормы могут влиять на выполнение налоговых обязательств, поскольку людям важно, как их воспринимают другие, из-за социальных санкций и поощрений, связанных с этим восприятием⁹, или потому что они хотят вести себя так, как это делают другие. Важно отметить, что личные и социальные нормы могут противоречить друг другу, и люди не всегда действуют в соответствии со своими личными нормами¹⁰. В нескольких исследованиях был описан феномен плюралистического невежества — ситуации, в которой большинство членов группы считают неприемлемой какую-либо норму, но уверены в том, что большинство ее поддерживает¹¹. Было доказано, что в ситуации плюралистического невежества предоставление

Таблица S4.4.1 Виды норм и примеры

Личностная норма или установка (Моральная норма)	Социальная норма («правило поведения, которое индивиды предпочитают соблюдать при условии, что они верят, что (а) большинство людей в их референтной сети его соблюдают (эмпирическое ожидание) и (б) им следует его соблюдать (нормативное ожидание)»; Bicchieri 2016, стр. 35)	
	Описательная норма (Эмпирическое ожидание)	Предписывающая норма (Нормативное ожидание)
Что я считаю правильным поведением	Как, по моему мнению, ведут себя другие	Какого поведения, по моему мнению, от меня ожидает большинство людей

Источник: Bicchieri 2016; Cialdini, Kallgren and Reno 1991.

информации о взглядах других членов группы меняет как налоговое поведение¹², так и поведение в других областях¹³. Таким образом, чтобы понять поведение налогоплательщиков, важно определить и проанализировать личные и социальные нормы, связанные с выполнением налоговых обязательств, а также изучить различные факторы, влияющие на личные и социальные нормы. Различение личных и социальных норм является необходимым условием для разработки эффективной политики, направленной на достижение желаемых результатов¹⁴. Эмпирические данные, полученные в ходе многочисленных полевых и лабораторных экспериментов, показывают, что личные и социальные нормы влияют друг на друга, и что и те, и другие побуждают людей к определенному поведению, но социальные нормы оказывают большее влияние на поведение, чем личные¹⁵.

Доверие и нормы зависят от контекста и влияют на соблюдение налогового законодательства

Оценить степень соблюдения налогового законодательства сложно, поскольку люди обычно пытаются скрыть несоблюдение налоговых обязательств и свое отношение к этому¹⁶. В эмпирических исследованиях факторов, определяющих добровольное соблюдение норм, обычно используются вопросы анкет из крупных баз данных, таких как Афробарометр и Всемирный обзор ценностей, где респондентов спрашивают о том, является ли неуплата налогов неправильной и наказуемой/допустимой или имеют ли право налоговые органы заставлять людей платить налоги (рисунок S4.4.1)¹⁷. Во всех странах средний респондент считает, что не платить подоходный налог по меньшей мере «неправильно, но объяснимо» и скорее согласен, чем не согласен с утверждением, что налоговые органы всегда имеют право заставлять людей платить налоги — но в разных странах результаты все же значительно отличаются.

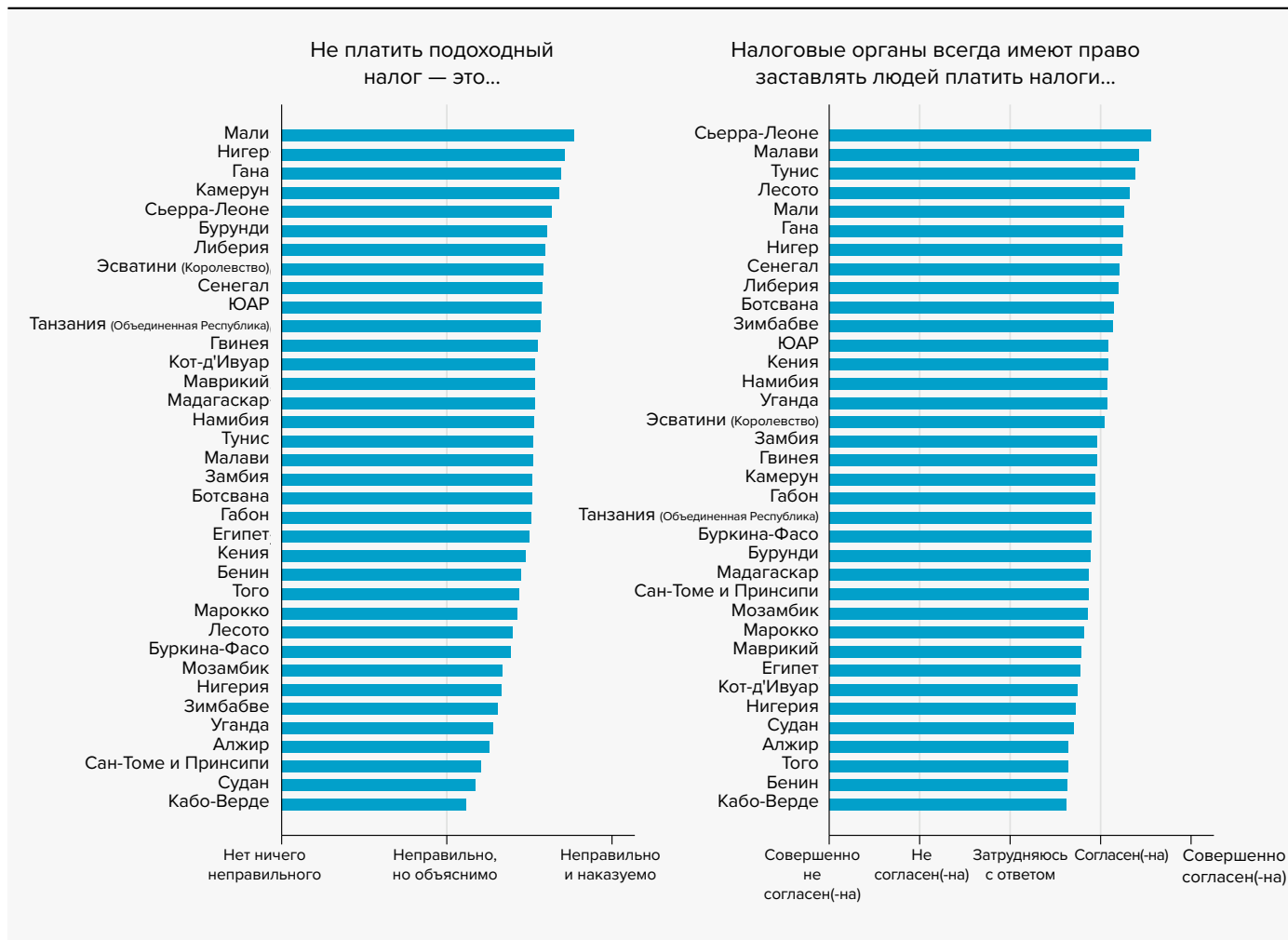
Исследования, основанные на подобных опросах, показывают, что внутри стран добровольное соблюдение норм положительно коррелирует с более сильным чувством национальной идентичности¹⁸, доверием к налоговым органам¹⁹ и представлениями о том, что государство справедливо относится к этнической группе, к которой принадлежит респондент²⁰, что

согласно концепции Prichard and others (2019), является важным фактором доверия. Кроме того, наблюдается положительная корреляция между добровольным соблюдением и субъективной социальной нормой соблюдения налогового законодательства, а также удовлетворенностью предоставлением государственных услуг²¹. Однако имеются также существенные различия в коррелятах добровольного соблюдения между Кенией, Объединенной Республикой Танзания, Угандой и ЮАР²². Хотя указанные исследования и позволяют сделать интересные выводы о коррелятах добровольного соблюдения норм, они не предлагают доказательств причинно-следственных связей или объяснения механизмов, посредством которых определяющие факторы влияют на добровольное соблюдение норм.

Роль истории в формировании доверия и норм сегодня

Чтобы лучше понять причинные механизмы, стоящие за различиями в добровольном соблюдении норм, некоторые исследователи изучают влияние исторических корней и культурного наследия на добровольное соблюдение налогового законодательства²³. Культурное наследие передается из поколения в поколение и привязано к стране или этнической группе происхождения. И существует немало доказательств тому, что оно может влиять на доверие людей к другим — например, доверие к людям из той же этнической группы или (не)доверие к людям из других этнических групп, а также доверие к государственным институтам²⁴. Например, факты свидетельствуют о том, что доверие является важным причинно-следственным механизмом обратной зависимости между современным экономическим развитием некоторых районов Африки и работорговлей: люди, принадлежащие к этническим группам, которые в большей степени подверглись воздействию работорговли, менее доверяют своим родственникам, соседям, представителям той же этнической группы и местным органам власти²⁵. Более того, индивидуальные различия в доверии к государственным институтам и соседям, связанные с тем, насколько близко человеку пришлось столкнуться с работорговлей, также объясняют различия в соблюдении налоговых требований в нескольких странах: граждане с более высоким уровнем доверия более склонны к добровольному соблюдению норм²⁶.

Рисунок S4.4.1 Большинство людей в африканских странах считают, что не платить подоходный налог по меньшей мере «неправильно, но объяснимо» и скорее согласны, чем не согласны с утверждением, что налоговые органы всегда имеют право заставлять людей платить налоги

Примечание: На картинке слева представлены ответы на вопрос: «Как вы относитесь к неуплате подоходного налога: в этом нет ничего неправильного; это неправильно, но объяснимо; или это неправильно и наказуемо», а на картинке справа — ответы на вопрос «Согласны вы или не согласны с утверждением, что налоговые органы всегда имеют право заставлять людей платить налоги?».

Источник: На основании 6-го раунда Афробарометра, 2014/2015 (<https://www.afrobarometer.org/>, дата просмотра 25 января 2024 г.).

Исследование, проведенное в Уганде, показало, что под влиянием исторического прошлого люди в более централизованных районах Уганды не доверяют центральному правительству и государственным институтам, но могут быть готовы следовать правилам и платить налоги, если они живут в среде с более высоким уровнем межличностного доверия²⁷. Доверие влияет на добровольную уплату налогов, а на доверие влияет неоднородность группы, сформировавшаяся под влиянием истории. Таким образом, события прошлого и историческая организация общества продолжают формировать современное добровольное соблюдение налоговых обязательств через доверие и социальные нормы. Этот вывод соотносится с выводами, описанными в более широкой литературе по институциональной экономике, согласно которым история

может влиять на современные результаты благодаря эволюции и сохранению первоначальных институтов²⁸.

Как доверие и нормы помогают решать проблемы с уплатой налогов

Возможности уклонения от уплаты налогов самозанятыми лицами

По сравнению с работниками по найму, самозанятые имеют больше возможностей занижения официального дохода, поскольку о большей части своего дохода отчитываются они сами, а не третья сторона²⁹, и они чаще пользуются этими

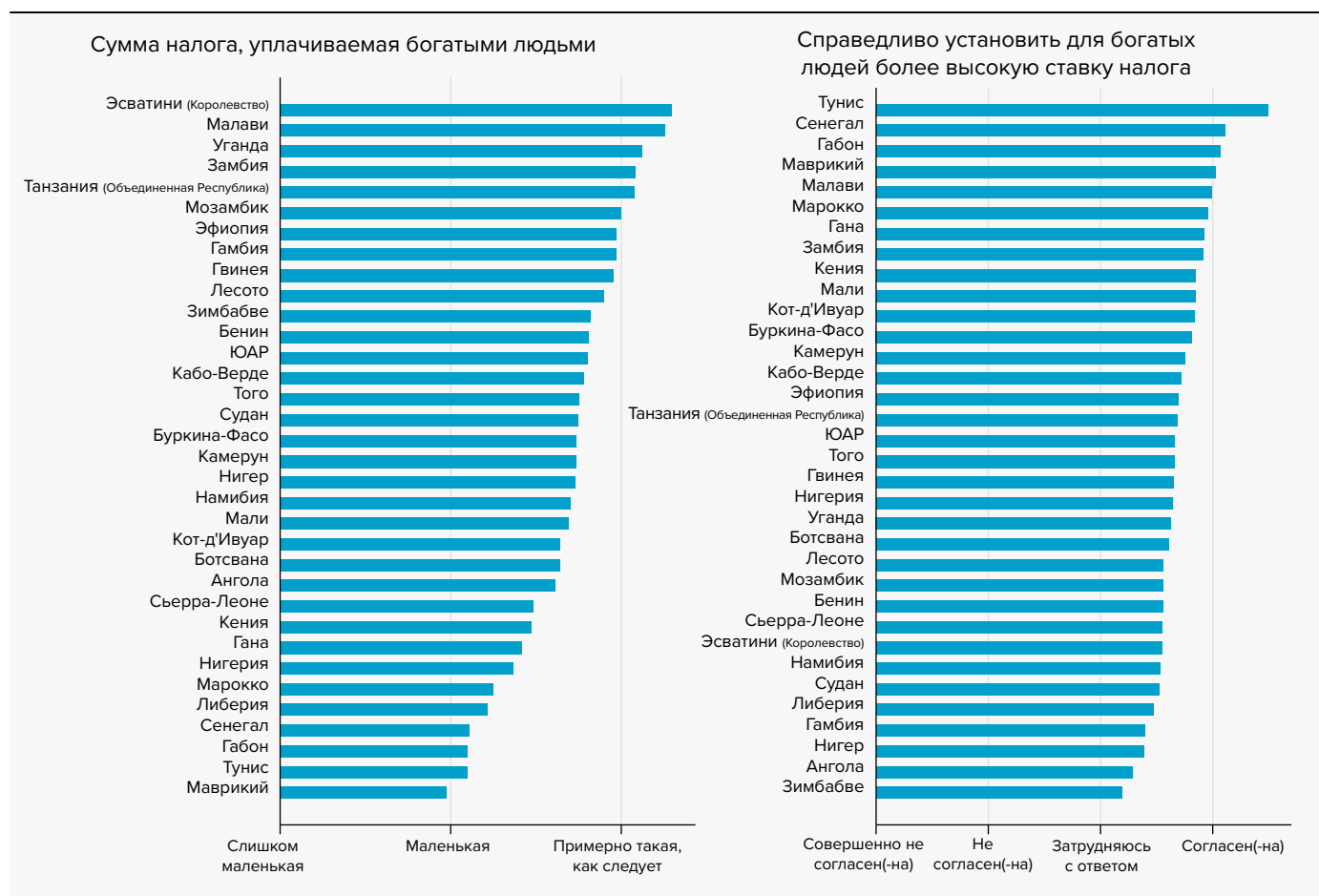
возможностями³⁰. Наличие возможностей для уклонения от уплаты налогов может влиять на добровольное выполнение людьми их налоговых обязательств. Исследования показывают, что самозанятые имеют менее благоприятное мнение о налогах и налоговых органах, чем другие налогоплательщики³¹. Также было установлено, что среди самозанятых уровень уклонения от уплаты налогов довольно высок³².

Налогообложение богатых: благородные цели, несбыточные ожидания?

В некоторых исследованиях утверждается, что «слабое налогообложение богатых не только влияет на суммы поступлений, но также создает риск подрыва доверия к системе налогообложения в целом и ослабления общественного договора»³³. Таким образом, утверждается, что «более

эффективное взимание налогов с богатых очень важно не только для увеличения сумм поступлений, но также и для повышения доверия к налоговой системе, что позволит обеспечить более устойчивую политическую поддержку налогообложения и достижение долгосрочных результатов». Однако перераспределение доходов через налогообложение не является актуальным вопросом на выборах в большинстве африканских стран³⁴, равно как и важным приоритетом для их граждан³⁵. В большинстве стран средним ответом на вопрос Афробарометра о сумме налога, которую должны уплачивать богатые люди, является скорее «примерно такая, как следует», чем «слишком маленькая», и хотя средний респондент во всех странах скорее склонен согласиться, чем не согласиться с тем, что для богатых должна быть установлена более высокая ставка налога для обеспечения помощи бедным людям, поддержка этого утверждения во многих странах относительно слабая (рисунком S4.4.2).

Рисунок S4.4.2 Перераспределение доходов через налогообложение не является актуальным вопросом на выборах в большинстве африканских стран, равно как и важным приоритетом для их граждан

Примечание: На картинке слева представлены ответы на вопрос: «Является ли сумма налога, которую должны уплачивать богатые люди в [СТРАНА], слишком маленькой, слишком большой или примерно такой, как следует?», а на картинке справа — на вопрос «Согласны вы или не согласны со следующим утверждением: Справедливо установить для богатых людей более высокую ставку налога для обеспечения помощи бедным людям через государственные программы».

Источник: На основании 8-го раунда Афробарометра, 2019/2021 (<https://www.afrobarometer.org/>), дата просмотра 25 января 2024 г.).

Создание выступающей за усиление перераспределение коалиции в этнически разнообразных обществах может быть особенно трудным³⁶, поскольку любые призывы к расширению перераспределения в пользу бедных, как правило, не находят большого отклика³⁷. Хотя мы с пониманием относимся к аргументу, что «пришло время обложить богатых налогом», правительства многих африканских стран стремятся увеличить доходы за счет расширения налоговой базы, чтобы включить в налоговую сеть более широкие слои населения и компаний. Вероятно, на богатые элиты эти реформы почти не окажут влияния. Это находит свое отражение в том, что Мик Мур называет навязчивой идеей налоговых органов о необходимости регистрации новых налогоплательщиков, большинство из которых — малые предприятия и бедные люди³⁸. Этот подход связан с представлением о том, что основным источником несобранных налогов в странах Африки к югу от Сахары является неофициальный сектор³⁹. Политику по налогообложению самых богатых нелегко претворить в жизнь⁴⁰.

Уплата налогов юрлицами: доверие и предсказуемая налоговая система

Во многих странах с низким и ниже среднего уровнем дохода большая часть налоговых поступлений приходится на средние и крупные предприятия. На добровольное соблюдение ими требований, скорее всего, будут влиять иные по сравнению с частными лицами и малыми предприятиями факторы, и поэтому в данном случае необходима другая концепция⁴¹. Добровольное соблюдение норм предприятиями, вероятно, будет больше зависеть от собственного интереса, чем в случае с частными лицами⁴². Предсказуемость является важным для юридических лиц аспектом и повышает доверие, поскольку позволяет предприятиям правильно составлять бюджет и строить реалистичные планы на будущее⁴³. Она также гарантирует, что к компаниям будут относиться так же, как к их конкурентам. Вопросы справедливости и равенства зачастую важны для компаний, поскольку они влияют на конкуренцию, прибыльность и предсказуемость их деятельности⁴⁴. Например, несут ли другие предприятия в данном секторе аналогичное налоговое бремя? Компании также с большей вероятностью будут платить налоги, если они будут уверены в том, что правительство финансирует услуги и мероприятия, которые приносят им пользу, и если они имеют право голоса при принятии решений⁴⁵. Поэтому повышение предсказуемости и справедливости процедур взимания налогов может способствовать добровольному соблюдению компаниями налоговых требований и поддержке ими реформ⁴⁶.

Налогообложение в неофициальном секторе

Значительная часть экономической деятельности в бедных странах осуществляется в неофициальном секторе, где взимание налогов представляется затруднительным⁴⁷. До

недавнего времени налоговые органы не уделяли ему особого внимания, поскольку считали, что эффект от их усилий в денежном выражении будет незначительным, а процесс сбора налогов будет сложным. С экономической и административной точек зрения имеет смысл не облагать налогом множество бедных людей. Как правило, с базовых товаров, широко потребляемых бедным населением, налог на добавленную стоимость не взимается, а физические и юридические лица с доходами ниже определенного предела освобождаются от уплаты подоходного налога. Однако в последние годы в некоторых странах налоговые органы ввели специальные условно начисляемые налоги, направленные на неофициальный сектор экономики и основанные на предполагаемом, а не фактическом доходе работников с учетом типа выполняемой ими работы⁴⁸.

Расширение налоговой сети не всегда является благом, но возможность того, что налоговые реформы определяют расчеты, подчеркивающие преимущества исключения маргинальных плательщиков, должна вызывать беспокойство⁴⁹. Это было бы меньшей проблемой, если бы фактическое налоговое бремя в бедных странах распределялось справедливо и эффективно, но это не так. В частности, оно зачастую ложится на немногочисленные официально зарегистрированные компании.

Согласно имеющимся данным, зависимость между размером предприятия и уклонением от уплаты налогов отрицательная или U-образная, то есть малые предприятия более склонны к уклонению от уплаты налогов⁵⁰. Такое уклонение может привести к нечестной конкуренции, которая может подорвать доверие и отрицательно повлиять на добровольное выполнение налоговых обязательств средними предприятиями⁵¹. Таким образом, одним из аргументов в пользу совершенствования налогообложения малых и средних предприятий является то, что оно важно для обеспечения справедливости и улучшения добровольного соблюдения законов. Таким образом, имеет смысл поставить под вопрос аргументы в пользу исключения малых налогоплательщиков из налоговой сети только из соображений эффективности и изучить политические и доходные преимущества расширения этой сети, а также тщательно проанализировать административные последствия.

Политические рычаги для предотвращения уклонения от уплаты налогов: не только официальные законы и постановления

Результаты вышеупомянутых исследований показывают, что история, этническое разнообразие и то, как расходуются налоговые поступления, могут существенно повлиять на добровольное соблюдение налогового законодательства и доверие к правительству и другим гражданам. Добровольное выполнение налоговых обязательств также с большой вероятностью будет отличаться между различными сегментами налогоплательщиков (например, между физическими и

юридическими лицами), между различными налогами (например, между прямыми и косвенными) и между способами принуждения к уплате налога. Общий вывод из указанных исследований заключается в том, что политика, направленная на улучшение отношения к налогам в Африке, должна быть ориентирована на укрепление общей атмосферы доверия⁵². Это связано с политэкономическим подходом, учитывающим исторический, культурный и политический контекст в сочетании с традиционным экономическим мышлением⁵³. Таким образом, при решении проблемы уклонения от уплаты налогов важно отойти от чисто технократического подхода. Консультации по вопросам налоговой политики, включая методы проведения проверок и совершенствование налоговой системы, ценны, но должны рассматриваться в более широком и ситуативном контексте, особенно с учетом особенностей многих африканских стран.

Первый шаг к решению проблемы глубоко укоренившихся норм уклонения от уплаты налогов — это понимание того, как все на самом деле функционирует в конкретном контексте, независимо от наших ожиданий относительно эффективности налоговой системы согласно стандартам надлежащего управления. Это требует более тщательного анализа страновых и местных условий и институтов, в частности, доверия к налоговым органам и социальных норм выполнения налоговых требований. Кроме того, для улучшения добровольного соблюдения налогового законодательства необходимо тщательно проанализировать различные сегменты налогоплательщиков и налоговых органов, а также их окружение в целях понимания норм и стимулов ключевых игроков.

Этот анализ позволяет выработать двусторонний подход к проведению реформ. Первая сторона — это разработка политических инструментов, направленных как на стимулы, так и на возможности уклонения от уплаты налогов. Если налогоплательщики не поймут, что наказание за то, что их поймали, гораздо серьезнее, чем потенциальная выгода, они будут продолжать рисковать, уклоняясь от уплаты налогов. Для этого, само собой, необходимо обеспечить принуждение к соблюдению правил, а это зависит от того, насколько сильно власти желают снизить уровень уклонения от уплаты налогов. Вторая сторона не касается реформ нормативно-правовой базы и направлена на устранение коренных причин уклонения от уплаты налогов. Многие усилия по ужесточению правил налогового администрирования не увенчались успехом из-за сохранения неофициальных практик. Изменить социальные нормы и менталитет гораздо сложнее, чем ввести новые правила, отчасти потому, что социальные нормы имеют глубокие корни. Успешные реформы не проводятся за один день. Реформаторы должны помнить об этом и не падать духом, когда сталкиваются с трудностями при реализации своих начинаний.

Социальные нормы могут пережить смену поколений, экономическое развитие и политические режимы⁵⁴. Но если они все же меняются, это может произойти

быстро — например, когда появляется новая публичная информация⁵⁵. Поворотные моменты в поведении, когда достаточное количество людей оказываются серьезно настроены против существующей (или новой) социальной нормы, являются решающими для изменения этой нормы. В ситуациях, когда социальные нормы, касающиеся уплаты налогов, воспринимаются неправильно (недооцениваются), предоставление фактической информации о взглядах других людей может повысить уровень соблюдения норм⁵⁶.

Определенную роль может сыграть образование, если оно призвано помочь налогоплательщикам понять, насколько важно платить налоги и как это делать. В разных странах проводится широкий спектр информационно-просветительских мероприятий, направленных на налогоплательщиков⁵⁷. Например, Налоговое управление Танзании сотрудничает со средними школами в целях включения налогового образования в учебную программу. Государственные программы просвещения и работы с налогоплательщиками, как правило, часто апеллируют к нарративам государственного строительства. Такие программы важны, однако следует не только постоянно подчеркивать причины, по которым люди должны платить налоги, но также и рассказывать о том, кто имеет налоговые обязательства, как их выполнять и что налогоплательщики получают взамен⁵⁸.

Важнейшим компонентом укрепления доверия является способность правительства показать, что налоговые поступления делают возможным предоставление государственных услуг и приводят к более широким выгодам для налогоплательщиков⁵⁹. Демонстрируя эти связи, правительство может заручиться значимой поддержкой более эффективного налогообложения и соблюдения законов со стороны населения⁶⁰. В сочетании с более прозрачными и предсказуемыми налоговыми системами это, вероятно, приведет к более позитивному отношению к налогообложению в Африке и поддержке населением повышения эффективности налогообложения.

Наряду с улучшением оказания услуг, большое значение для поощрения добровольной уплаты налогов могут иметь более систематические усилия по укреплению доверия налогоплательщиков⁶¹. Отправной точкой для укрепления доверия является повышение базовой справедливости налоговых систем. Хотя при обсуждении вопросов обеспечения добровольной уплаты налогов основное внимание часто уделяется улучшению предоставления государственных услуг, большое значение также может иметь повышение справедливости⁶². Кроме того, такие улучшения намного лучше поддаются прямому контролю со стороны налоговых органов, которые могут стремиться к реализации реформ и обеспечению добровольного или квазидобровольного соблюдения требований. Одним из важнейших препятствий для повышения доверия и добровольной уплаты налогов остаются представления о коррумпированности налоговых органов⁶³.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Среди первых исследований следует отметить Allingham and Sandmo (1972); недавний обзор см. в Slemrod (2019).
2. Понятием, схожим с добровольным соблюдением, является «налоговая этика». Мы предпочитаем «добровольное соблюдение», поскольку оно более точно отражает аспекты мотивации налогоплательщиков, которые кажутся нам важными.
3. Besley 2020; Besley, Jensen and Persson 2023; Luttmer and Singhal 2014; Prichard and others 2019.
4. Kirchler, Hoelzl and Wahl 2008.
5. ОЭСР 2017.
6. Algan and Cahuc 2014.
7. Kirchler, Hoelzl and Wahl 2008.
8. Kirchler, Hoelzl and Wahl 2008.
9. Besley, Jensen and Persson 2023; Luttmer and Singhal 2014.
10. Köbis, Jackson and Carter 2020; Onu 2016.
11. Miller and McFarland 1987.
12. Wenzel 2005.
13. Bursztyn, González and Yanagizawa-Drott 2020.
14. Bursztyn and Jensen 2017; Hallsworth and others 2017.
15. Bicchieri 2016. Среди работ, посвященных соблюдению налогового законодательства, см. например, Antinyan and Asatryan (2020), Bott and others (2020), d'Adda and others (2020), Dwenger and others (2016), Hallsworth and others (2017) и Slemrod (2019).
16. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014.
17. В работе Prichard (2022) представлен обзор вопросов, использованных при проведении опросов в рамках межстрановых исследований добровольного соблюдения законов, а также анализ слабых сторон и ограничений этих мер. Шестой раунд Афробарометра был выбран потому, что является последним исследованием, включающим оба вопроса, представленных на рисунке.
18. Besley and Mueller 2021; Blimpo and others 2018.
19. Besley and Mueller 2021.
20. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014; Sacks 2012.
21. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014; Blimpo and others 2018.
22. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014. Более подробный обзор коррелятов добровольного соблюдения налогового законодательства см. в Fjeldstad, Schulz-Herzenberg and Hoem Sjørnsen (2012).
23. Обзор исследований исторических корней экономического развития в более широком смысле см. в Nunn (2020).
24. Dinesen 2011; Kouamé 2021; Uslaner 2008; Woolcock and Narayan 2000.
25. Nunn 2008; Nunn and Wantchekon 2011.
26. Kouamé 2021.
27. Ali and Fjeldstad 2023. Организованная власть государства, позволяющая ему поддерживать свой авторитет, подразумевает его способность единообразно применять на всей своей территории определенную политику, например, вводить трудовую повинность, обеспечивать соблюдение законов и требовать уплаты налогов (Schraeder 2000).
28. Nunn 2009.
29. Dom and others 2022; Kleven and others 2011.
30. Engström and Holmlund 2009; Saez 2010.
31. Kogler and Kirchler 2020.
32. Chetty, Friedman and Saez 2013.
33. Dom and others 2022, p. 60.
34. Bleck and Van de Walle 2019.
35. За исключением, пожалуй, Ганы (Bleck and Van de Walle 2019), Неравенство как таковое не упоминается в качестве приоритета граждан в большом недавнем опросе Афробарометра, проведенном в 34 африканских странах (Coulibaly, Silwé and Logan 2018). Однако плохой доступ к государственным услугам, имеющий непосредственное отношение к равенству, вызывает серьезную обеспокоенность.
36. Mazrui 2008.
37. Bolch, Ceriani and López-Calva 2022.
38. Moore 2023.
39. Moore 2023. Например, в ходе опроса 26 национальных налоговых органов, проведенного для доклада African Tax Outlook 2018, 15 сообщили об одной или нескольких специальных программах или инициативах, направленных на борьбу с неофициальным сектором (ATAF 2018). При этом лишь в 4-х из них имелись специальные отделы для крупных налогоплательщиков.
40. Harrington 2016.
41. Alm and McClellan 2012; ОЭСР 2019; Prichard and others 2019; Slemrod 2019.
42. Prichard and others 2019.
43. Campos, Lien and Pradhan 1999; Всемирный банк 2018.
44. Alm and McClellan 2012; ОЭСР 2019; Prichard and others 2019.
45. Prichard 2015.
46. Dom and others 2022.
47. Bird and Wallace, 2003. Понятие неофициального сектора является спорным. При использовании этого термина в связи с налогообложением в Африке им обычно обозначают незарегистрированных мелких хозяйствующих субъектов (Moore 2023). Размер неофициальной экономики трудно оценить. В странах с низким и средним уровнем дохода на неофициальную занятость приходится 30–70 процентов ВВП и 20–80 процентов рабочей силы (Ulyssea 2020; Ulyssea, Bobba and Gadenne 2023). В Западной Африке более 80 процентов общей занятости приходится на неофициальный сектор и до 60 процентов ВВП производится в условиях неофициальной деятельности (Benjamin, Mbaye and Diop 2012).
48. Dube and Casale 2016; Joshi, Prichard and Heady 2014; van den Boogaard, Prichard and Jibao 2018.
49. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014; Fjeldstad and Moore 2008.
50. Abdikhiku and others 2017; Cowell 2003; Hanlon, Mills and Slemrod 2007; Slemrod 2004.
51. Torgler and Schneider 2007.
52. Kouamé 2021.
53. Besley and Mueller 2021.
54. Jackson and Köbis 2018.
55. ПРООН 2019.
56. Wenzel 2005.
57. Dom and others 2022.
58. Dom and others 2022.
59. Ali, Fjeldstad and Sjørnsen 2014; Bird 2011.
60. Dom and others 2022; Sanogo 2019.
61. Dom and others 2022.
62. Kogler, Muehlbacher and Kirchler 2015.
63. Aiko and Logan 2014; Fjeldstad 2006.

ГЛАВА

5

Расширение агентности как стимул для коллективных действий

Расширение агентности как стимул для коллективных действий

Повышение уровня человеческого развития — включая агентность — дает людям больше возможностей выступать в качестве «субъектов, способных действовать эффективно». Так каким же образом можно эффективно расширить агентность, чтобы активизировать коллективные действия по решению глобальных проблем?

Сокращение пробелов в агентности может способствовать установлению и достижению общих целей, таких как предоставление глобальных общественных благ, даже при сохранении различий в предпочтениях, убеждениях и интересах. Таким образом расширение агентности может способствовать активизации коллективных действий. Институты могут связать воедино агентность людей и коллективные действия на должном уровне, будучи сосредоточенными на людях, ставя во главу угла интересы людей, действуя совместно и ориентируясь на будущее.

Ущерб человеческому развитию, нанесенный отсутствием адекватного управления глобальной взаимозависимостью (глава 1), отражает недостаточность или медлительность коллективных действий по решению глобальных проблем — от изменения климата до пандемий. Причина этого не в недостатке знаний о том, что нужно делать. Технологии, способные обеспечить энергетический переход, или вакцины для спасения жизней либо уже существуют, либо быстро разрабатываются — но нам не хватает способности действовать коллективно в большом масштабе (глава 2).

Институты и поведение тесно взаимосвязаны (глава 4). Разработчики политики долгое время сосредоточивали свое внимание на институциональных структурах и вмешательствах, исходя из ряда фиксированных и универсальных предположений о поведении человека, недооценивая значимость более широкого социального контекста и его изменения с течением времени. Расширение представлений о человеческом поведении при помощи знаний из области поведенческих наук и понимания роли культуры может помочь в поиске новых возможностей активизации коллективных действий по обеспечению глобальных общественных благ (глава 4). Для этого чрезвычайно важно признать роль агентности человека — его способности иметь ценности, ставить перед собой цели и принимать на себя обязательства, которые не обязательно могут способствовать его собственному благополучию¹.

Повышение уровня человеческого развития — включая агентность — дает людям больше возможностей выступать в качестве «субъектов, способных действовать эффективно»². Так каким же образом можно расширить агентность, чтобы активизировать коллективные действия по решению глобальных проблем?

В этой главе мы попытаемся найти ответ на этот вопрос. Поддержать агентность можно путем улучшения благосостояния граждан, поскольку знания, здоровье и материальные средства помогают людям выступать в качестве активных субъектов — но эта взаимосвязь далеко не автоматическая. В данной главе описаны пробелы в агентности — неспособность людей быть или верить в то, что они могут быть инициаторами перемен — которые сохраняются или расширяются даже при достижении в мире рекордных уровней дохода, а также результатов в области медицины и образования, наряду с небывалыми технологическими прорывами. Особое внимание уделяется тому, как пробелы в агентности препятствуют коллективным действиям и как они связаны, например, с усилением чувств незащищенности и тревоги при существенном повышении уровня жизни. Например, лишь около половины людей в современном мире считают, что они в значительной степени контролируют свою жизнь, что является косвенным показателем агентности. Более того, доля людей, которые чувствуют себя способными к контролю, падает еще больше, когда речь заходит о воздействии на принятие коллективных решений, поскольку лишь 31 процент людей заявили, что, по их мнению, они способны влиять на решения правительства своей страны³.

Эти пробелы в агентности отражают ограниченность коллективных действий, необходимых для решения наших общих проблем на нашей общей планете. Неправильное управление глобальной взаимозависимостью может, в свою очередь, привести к дальнейшему регрессу в человеческом развитии (глава 1) и открыть пространство для поляризации, в результате чего коллективные действия окажутся в тупике (глава 2). В настоящей главе исследуются пути выхода из этого тупика: как сокращение пробелов в агентности может способствовать установлению и достижению общих целей, таких как предоставление глобальных общественных благ, даже при сохранении различий в предпочтениях, убеждениях и интересах. Таким образом, в ней утверждается, что сокращение пробелов в агентности может помочь повысить эффективность коллективных действий. Кроме того, выдвигается предположение о том, что расширение агентности должно стать дополнительной целью политики наряду с достижением благосостояния, и что институты могут связать воедино агентность людей и коллективные действия на должном уровне, будучи сосредоточенными на людях, ставя во главу угла интересы людей, действуя совместно и ориентируясь на будущее.

Как пробелы в агентности препятствуют коллективным действиям

Несмотря на снижение значений Индекса человеческого развития за 2020—2021 гг. и неравномерного восстановления в последующий период (глава 1), отмечается существенный прогресс в аспектах человеческого развития, связанных с благосостоянием: в расширении достижений и свобод для улучшения жизни людей. В то же время аспекты человеческого развития, связанные с агентностью⁴, — способностью людей иметь ценности, ставить перед собой цели и принимать на себя обязательства⁵, что предполагает способность жить ради цели — особенно те, которые необходимы для достижения коллективных результатов, при разработке политики получали относительно мало внимания⁶. Агентность расширяет возможности человека и положительно коррелирует с психическим благополучием⁷. Она также играет ключевую роль в преобразовании нашего мира на пути к достижению устойчивости и равенства — цели, закрепленной в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года⁸.

«Пробелы в агентности открываются на множестве уровней, ограничивая способность людей действовать в качестве инициаторов перемен для поддержки коллективных действий».

Пробелы в агентности открываются на множестве уровней, ограничивая способность людей действовать в качестве

инициаторов перемен для поддержки коллективных действий. Их ограничивают неравенство и дисбаланс власти, которые препятствуют принятию коллективных решений⁹.

Недостатки коллективных действий: ограниченное сотрудничество, несмотря на беспрецедентную координацию

Взаимозависимость частично обусловлена ультрасоциальностью человека¹⁰, что находит свое отражение в координированных действиях, в которых участвуют люди по всему миру. Рынки, предполагающие взаимодействие между участниками, которые в большинстве своем могут никогда не встретиться, стали глобализованными (глава 2). Правительства осуществляют обширные программы социального страхования, в рамках которых 3,7 миллиарда человек получают как минимум одно социальное пособие или льготу¹¹. Системы образования обеспечивают обучение 1,6 миллиарда детей во всем мире¹². Хотя этого все еще недостаточно, эта статистика свидетельствует о значительных достижениях.

Многосторонние институты, в частности, Организация Объединенных Наций, стремятся отстаивать права человека, содействовать развитию и укреплять мир. ООН содействует заключению международных договоров, примером чему может служить учреждение фонда для компенсации убытков и ущерба на 28-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, предназначенного для оказания помощи более чем 3 миллиардам человек¹³. Гражданское общество сплотилось вокруг Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁴, поддерживаемое общественными движениями, которые расширили сферу возможностей, отстаивая права женщин; людей, идентифицирующих себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, небинарные персоны, интерсексуалы или другое сексуальное меньшинство; коренных народов; людей, живущих с инвалидностью; и многих других. Социальные сети обеспечивают мгновенный обмен информацией между примерно 5,4 млрд пользователей интернета¹⁵.

Несмотря на эти достижения, которые часто отражают успехи в решении проблем координации, международные коллективные действия оказываются недостаточными. Например, в случае с изменением климата меньший прогресс в области сотрудничества отражают следующие недостатки:

- Рынки не учитывают внешние эффекты, которые сегодня принимают планетарный масштаб. Например, при установлении цен на углеродные квоты сильно недооцениваются затраты, связанные с выбросами парниковых газов¹⁶, что приводит к усугублению глобального неравенства¹⁷.
- Правительства мобилизовали значительные инвестиции для содействия энергетическому переходу — но не в

необходимых масштабах. В 2023 году правительства выделили на инвестиции в чистую энергетику примерно 1,34 трлн долларов, что на 25 % больше, чем в 2021 году¹⁸. Но все эти цифры меркнут на фоне размеров субсидий на ископаемое топливо: 7 трлн долларов в 2022 году по сравнению с 4,5 трлн долларов в 2015 году (когда было принято Парижское соглашение)¹⁹. Усиление политической поляризации, которая затрагивает более двух третей стран, еще больше затрудняет деятельность правительства (глава 6)²⁰. Еще одним препятствием для государственных мер являются ограничения финансирования, усугубляемые уклонением от уплаты налогов: во всем мире транснациональные корпорации перевели 36 процентов своей прибыли в налоговые гавани²¹.

- Многосторонние механизмы не позволили привлечь ресурсы, необходимые для реализации целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения. Задача по выделению 100 млрд долларов в год на поддержку мер по смягчению последствий изменения климата в странах с низким и средним уровнем дохода не выполнена, хотя эта сумма составляет всего 0,1 процента мировой экономики (около 100 трлн долларов)²². В фонд потерь и ущерба ежегодно поступают взносы на общую сумму более 600 млн долларов, однако ежегодные потери и ущерб, связанные с изменением климата, по оценкам экспертов, достигают 400 млрд долларов в год²³.
- Гражданское общество расширилось, но также сталкивается с трудностями²⁴. Даже когда людям удается мобилизоваться, они часто ограничены в своих попытках занять гражданское пространство и осуществить свои права²⁵. В ряде стран экологические активисты сталкиваются с жестокими репрессиями и преследованиями; в период с 2012 по 2022 год было убито около 2000 активистов-экологов²⁶.

«Пробелы в агентности являются одновременно и причиной, и следствием неправильного подхода к взаимозависимости, образуя порочный круг, в котором недостатки коллективных действий по управлению взаимозависимостью приводят к большим потерям в жизни людей».

Пробелы в агентности подрывают коллективные действия

Пробелы в агентности являются одновременно и причиной, и следствием неправильного подхода к взаимозависимости, образуя порочный круг, в котором недостатки коллективных

действий по управлению взаимозависимостью приводят к большим потерям в жизни людей (глава 1), а также к возникновению ощущений неустроенности²⁷ и незащищенности. Незащищенность людей усиливает поляризацию, и многие люди тяготеют к популизму (глава 2)²⁸. Протекционистская позиция, часто ассоциирующаяся с популизмом²⁹, еще больше затрудняет коллективные действия по решению глобальных проблем.

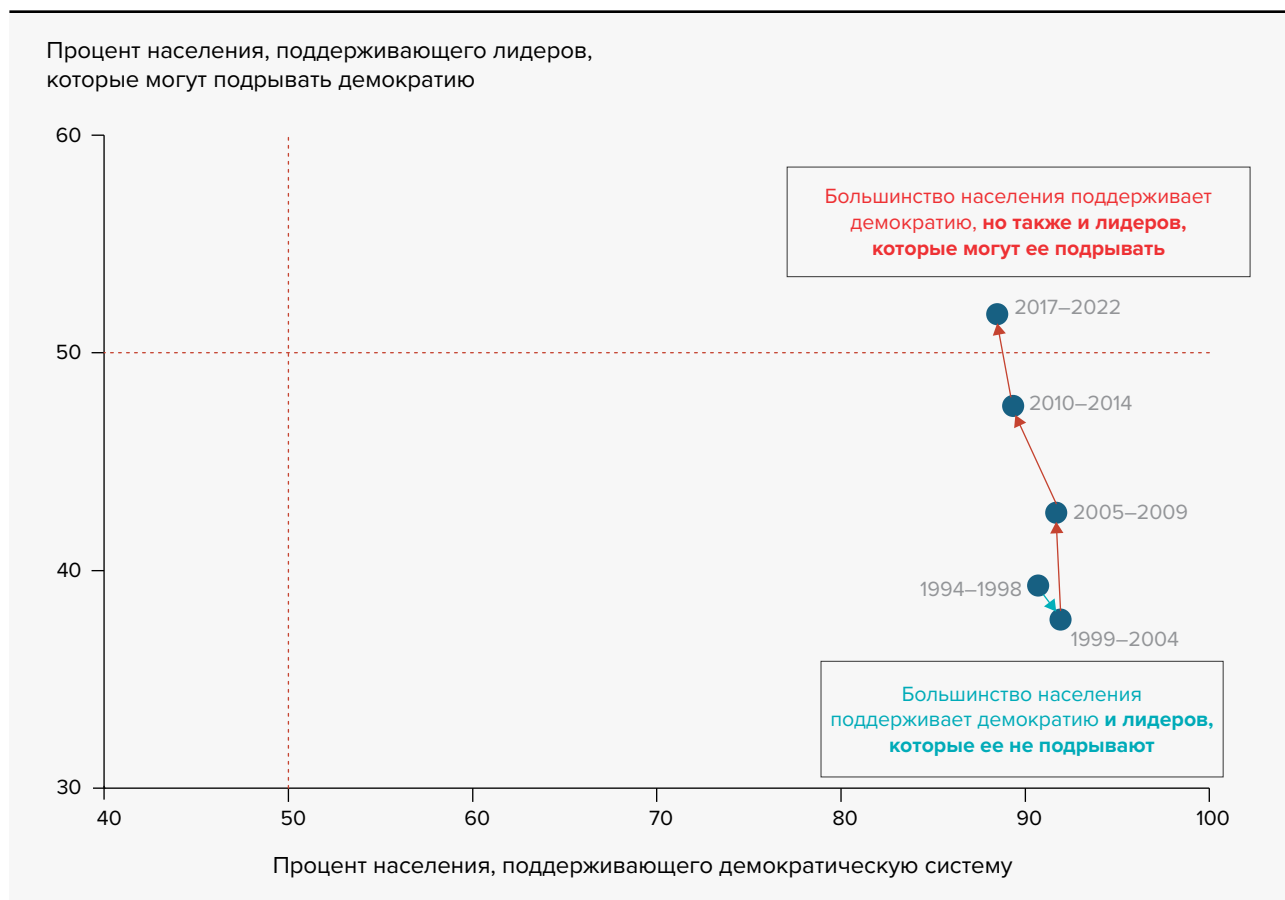
Последствия этого порочного круга сказываются на демократических нормах и практиках, что отражается в снижении показателей, отслеживающих способность людей влиять на результаты коллективной деятельности (глава 1)³⁰.

Подрыв демократических норм и практик связан не столько с кризисом поддержки демократии как идеала, сколько с кризисом институтов, которые воспринимаются как не соответствующие этому идеалу³¹. Возникает

парадокс демократии: почти 9 из 10 человек считают, что демократия — это фундаментальная основа политических систем. Однако поддержка лидеров, которые могут обойти основополагающие правила демократического процесса, заметно возросла (рисунок 5.1). Сегодня более половины опрошенных выражают поддержку таким лидерам.

Люди ставят под сомнение некоторые основные принципы коллективных действий. Рост поддержки лидеров, способных нарушать демократические нормы и практики, сопровождался ростом предпочтений в пользу военного правления, за которое сегодня выступает 39 % населения (рисунок 5.2)³². Этот явный парадокс (приверженность демократии и растущая поддержка лидеров, которые ее подрывают) отражает тупиковую ситуацию в адаптации существующих институтов, не отвечающих своим целям в условиях меняющихся моделей взаимозависимости, к меняющимся требованиям людей по всему миру.

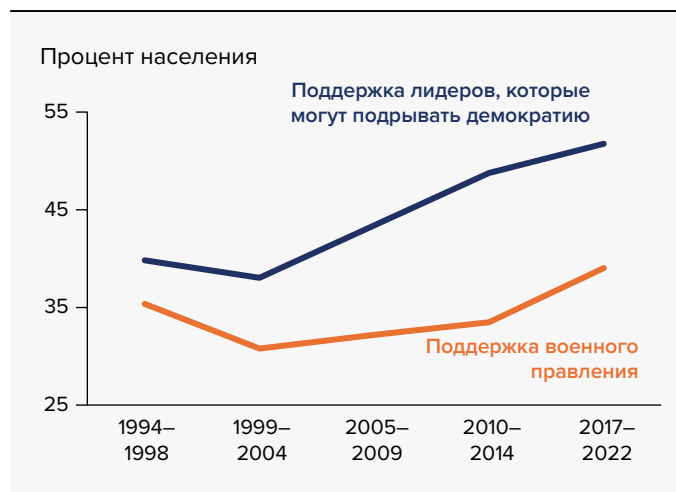
Рисунок 5.1. Парадокс демократии? Непоколебимая поддержка демократии на фоне растущей поддержки лидеров, которые могут ее подрывать

Примечание: Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения для группы стран, в которых проживает 76 процентов населения мира. В процент населения, поддерживающего сильных лидеров, входят те люди, которые ответили, что иметь сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте и выборах, — это «очень хорошо» или «довольно хорошо». Под процентом населения, поддерживающего демократическую систему, понимаются люди, которые ответили, что наличие демократической политической системы — это «очень хорошо» или «довольно хорошо».

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов нескольких волн Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

Рисунок 5.2 Значительная и все возрастающая доля населения поддерживает лидеров, которые могут пренебрегать демократическими нормами и практиками, 1994–2022

Примечание: Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения для сбалансированной группы стран, в которых проживает 76 процентов населения мира. Процент населения, поддерживающего лидеров, которые могут подрывать демократию, означает людей, ответивших, что иметь сильного лидера, которому не нужно беспокоиться о парламенте и выборах, — это «очень хорошо» или «довольно хорошо». Процент населения, поддерживающего военное правление, означает людей, ответивших, что военное правление — это «очень хорошо» или «довольно хорошо».

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов нескольких волн Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

Сокращение пробелов в агентности может привести к укреплению и легитимизации институтов, способствующих осуществлению коллективных действий

Сокращение пробелов в агентности может улучшить результаты коллективных действий путем повышения легитимности институтов в глазах людей (см. вставку 4.7 в главе 4). Сокращение пробелов в агентности дает людям больше возможностей для участия в публичных обсуждениях и принятии решений через институты, которым они доверяют. Это доверие, в свою очередь, основано на убежденности людей в том, что институты обеспечивают достижение результатов коллективных действий, которые они призваны поддерживать. Низкий уровень доверия к институтам отражает недостатки в достижении результатов коллективных действий. Хотя экономические потрясения (такие как рост безработицы) не влияют на генерализованное доверие и на уверенность в том, что люди готовы прийти на помощь, они тесно связаны со снижением доверия к таким институтам как национальный парламент (включая Европейский парламент в странах ЕС) и к политикам. Доверие к Организации Объединенных Наций пострадало в меньшей степени, что свидетельствует о сильной

связи между экономическими потрясениями и снижением доверия к институтам и отдельным людям, от которых люди ожидают непосредственной заботы об общих интересах (рисунок 5.3).

Исходя из этих соображений, мы оцениваем пробелы в агентности с помощью двух эрзац-переменных. Во-первых, пробелы в агентности можно измерить процентом людей, которые сообщают, что не контролируют свою жизнь или контролируют ее в ограниченной степени. Во-вторых, их также можно оценить по проценту людей, сообщающих, что их мнение не учитывается в политической системе³³. Около половины людей в мире заявляют, что не контролируют свою жизнь. А пробел в агентности, связанный с оказанием влияния на результаты коллективных действий, еще серьезнее, поскольку более двух третей людей по всему миру считают, что не имеют достаточного влияния на решения правительства своей страны (рисунок 5.4).³⁴

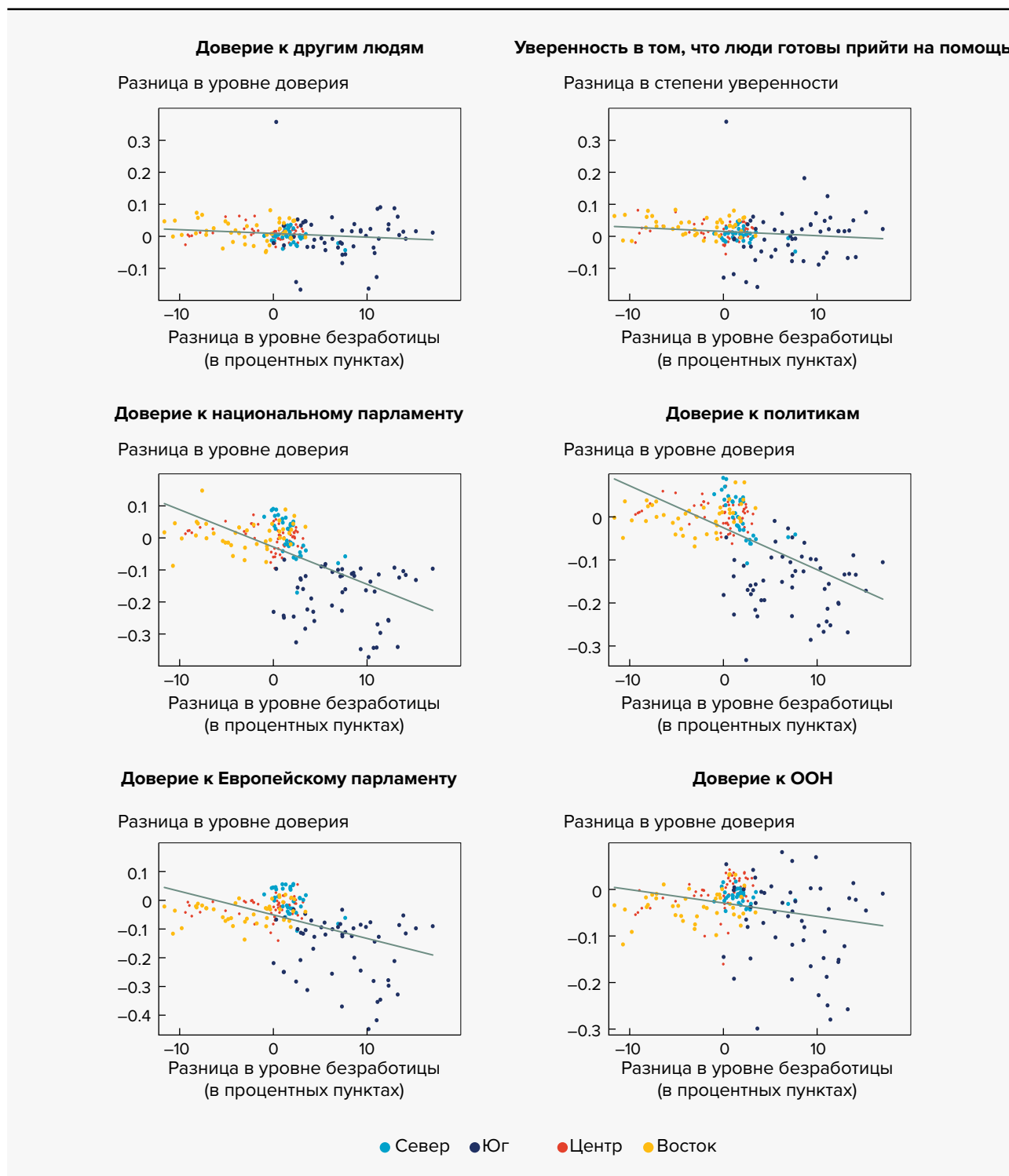
Чем меньше люди верят в то, что правительство прислушивается к их голосам, тем меньше доверия они испытывают к нему, независимо от того, насколько коррумпированной они считают власть (рисунок 5.5). В свою очередь, представления о высоком уровне коррупции связаны со снижением доверия к правительству. Поэтому, несмотря на то, что борьба с коррупцией играет центральную роль в укреплении доверия к правительству (что широко признано), доверие к правительству также можно повысить независимо от представлений о коррупции, дав людям больше агентности (а именно, укрепив их уверенность в том, что они влияют на решения правительства)³⁵.

Устранение пробелов в агентности для активизации коллективных действий

Устранение пробелов в агентности может привести к активизации коллективных действий, особенно в случаях, когда необходимо сотрудничество. Бесспорно, агентность открывает пространство для сотрудничества не ради корыстных интересов.³⁶ Если «забота о других непосредственно влияет на благосостояние того, кто ее проявляет»³⁷, то речь идет об улучшении собственного благополучия. Но когда сотрудничество следует из обязательств, которые выходят за рамки улучшения собственного благополучия³⁸, мы попадаем в сферу агентности³⁹.

Когда агентность включает выполнение обязательств, связанных с коллективными результатами, сокращение пробелов в агентности может содействовать сотрудничеству, но важно понимать механизмы, которые могут усиливать или, наоборот, ослаблять эту взаимосвязь. За последние несколько десятилетий связь между агентностью (оцениваемой по убеждению в том, что человек способен контролировать свою жизнь) и генерализованным доверием (важным для сотрудничества) ослабла; среди людей, заявляющих о высоком уровне контроля над своей жизнью,

Рисунок 5.3 Экономические потрясения связаны со снижением доверия к институтам — но в случае с доверием к ООН и друг к другу эта взаимосвязь слабее

Примечание: на каждом из рисунков показаны субнациональные регионы 24 европейских стран на уровне агрегирования Номенклатуры территориальных единиц для целей статистики. Уровни доверия основаны на ответах, полученных в рамках Европейского социального исследования. Показана разница между наблюдениями, собранными до европейского долгового кризиса (2004, 2006 и 2008 гг.) и после него (2010, 2012 и 2014 гг.).
Источник: Algan and others 2017.

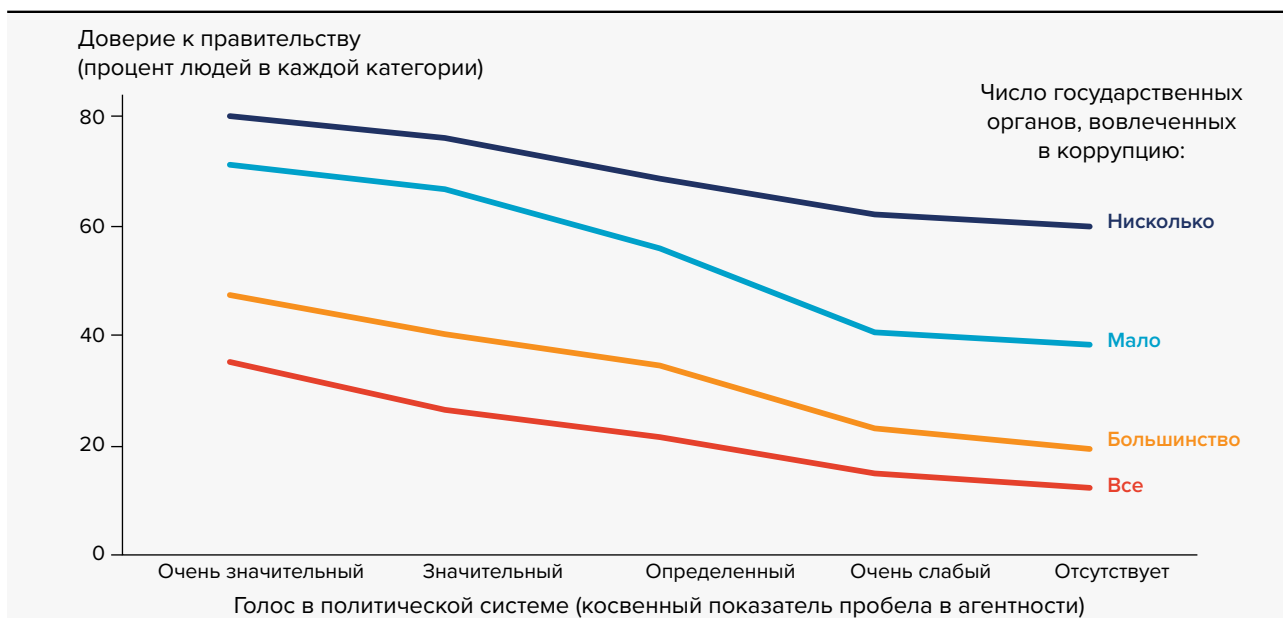
Рисунок 5.4. Пробелы в агентности в сфере коллективной деятельности выше, чем в контроле над собственной жизнью

Примечание: Агентность означает способность человека выступать в качестве самостоятельного агента, который может предпринимать эффективные действия, исходя из собственных убеждений (Sen 2013). Она отражается двумя показателями: долей населения, ощущающего контроль над собственной жизнью (измеряется по шкале от 1 до 10, где значение от 1 до 3 указывает на острый дефицит агентности, значение от 4 до 7 — на умеренные пробелы в агентности, и значение от 8 до 10 — на отсутствие разрыва в агентности) и долю населения, ощущающего, что их голос услышан в политической системе (те респонденты, которые ответили «В очень большой степени» или «В большой степени»). Результаты рассчитаны с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Рисунок 5.5 Снижение уровня коррупции повышает доверие к правительству, но сокращение пробелов в агентности дает тот же эффект

Примечание: расчеты произведены с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам. Доверие к национальному правительству подразумевает сообщение об «очень высоком» или «высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»). Голос в политической системе измеряется на основе ответов на вопрос: «Насколько, по вашему мнению, политическая система вашей страны позволяет таким людям, как вы, влиять на действия правительства?» Восприятие коррупции измеряется на основе ответов на вопрос о государственных органах: «Как вы считаете, сколько из них замешаны в коррупции?»

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

существенно возросло число тех, кто не доверяет другим. Треть мирового населения заявляет о контроле над своей жизнью и отсутствии доверия (рисунок 5.6). При этом доля людей с высоким уровнем агентности и доверия к другим значительно снизилась.

Таким образом, важно понять факторы, которые могут объяснить связь между пробелами в агентности и коллективными действиями. Факторы, которые могут способствовать усилению взаимосвязи между сокращением пробелов в агентности и перспективами сотрудничества, включают неравенство, дисбаланс власти, незащищенность людей, отсутствие пространства для обсуждения и социальные нормы, направленные против сотрудничества. Преодоление этих вызовов может привести к повышению вероятности активизации сотрудничества в результате сокращения пробелов в агентности⁴⁰.

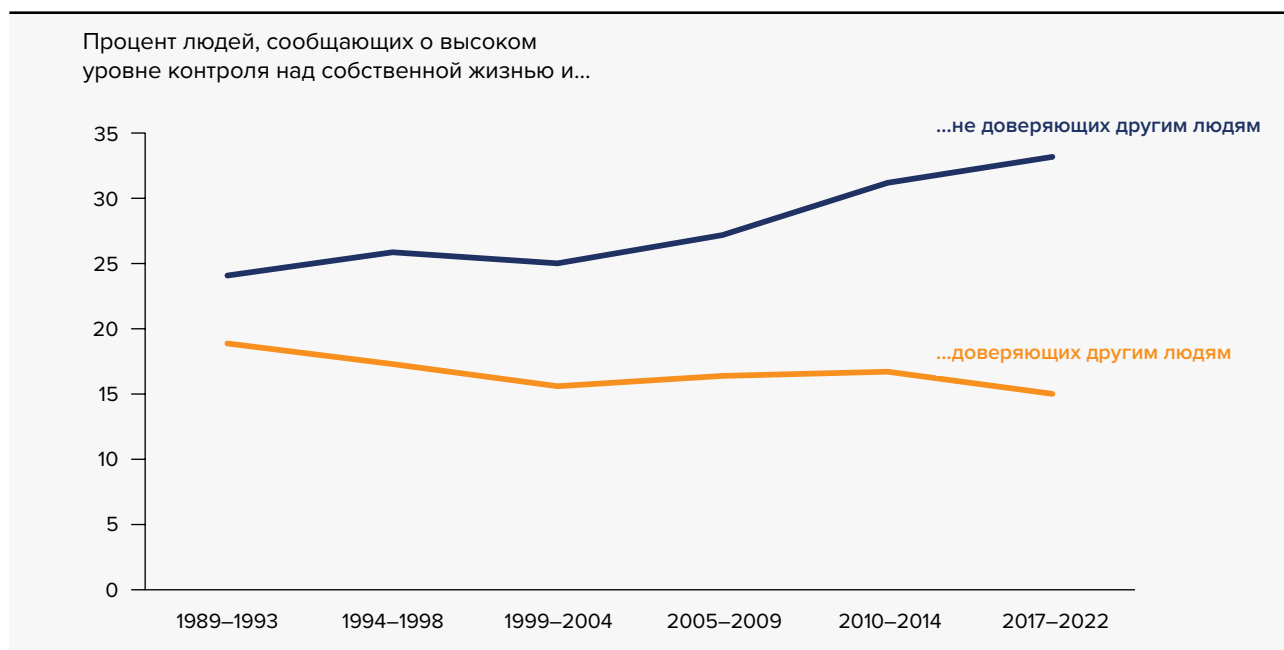
Неравенство и дисбаланс власти формируют агентность

Неравенство влияет на различные пробелы в агентности. В нижней 50-процентной части распределения доходов наблюдается резкое снижение доли людей, сообщающих о том, что они имеют очень низкий контроль над своей жизнью (рисунок 5.7). Таким образом, по мере роста дохода нижних

50 процентов их агентность возрастает. В самой нижней части агентность находится на особенно низком уровне (пробелы в агентности в три раза выше среди людей в нижнем дециле доходов, чем в дециле 6 и выше). Таким образом, отсутствие базовых возможностей, таких как здоровье или базовые навыки письма и счета, может являться сдерживающим фактором для агентности (в дополнение к хорошо известным последствиям отсутствия благосостояния)⁴¹. Более того, доля людей, сообщающих, что они имеют очень высокий контроль над своей жизнью, низка и достаточно одинакова для нижних 50 процентов населения, но увеличивается с ростом доходов в дециле 6 и выше. Таким образом, неравенство в доходах, которое часто пересекается и ассоциируется с другими видами неравенства в области человеческого развития, формирует агентность.

В свою очередь, неравенство как в доходах, так и в образовании ассоциируется с неравенством в участии в политической жизни, что связывает неравенство с процессами, имеющими значение для формирования результатов коллективных действий. Чем ниже доход, тем меньше люди интересуются политикой и тем больше вероятность того, что они никогда не голосовали (рисунок 5.8). Связь с неравенством в сфере образования еще более явная: чем ниже уровень образования, тем ниже интерес к политике и тем выше вероятность того, что респонденты никогда не голосовали (рисунок 5.9).

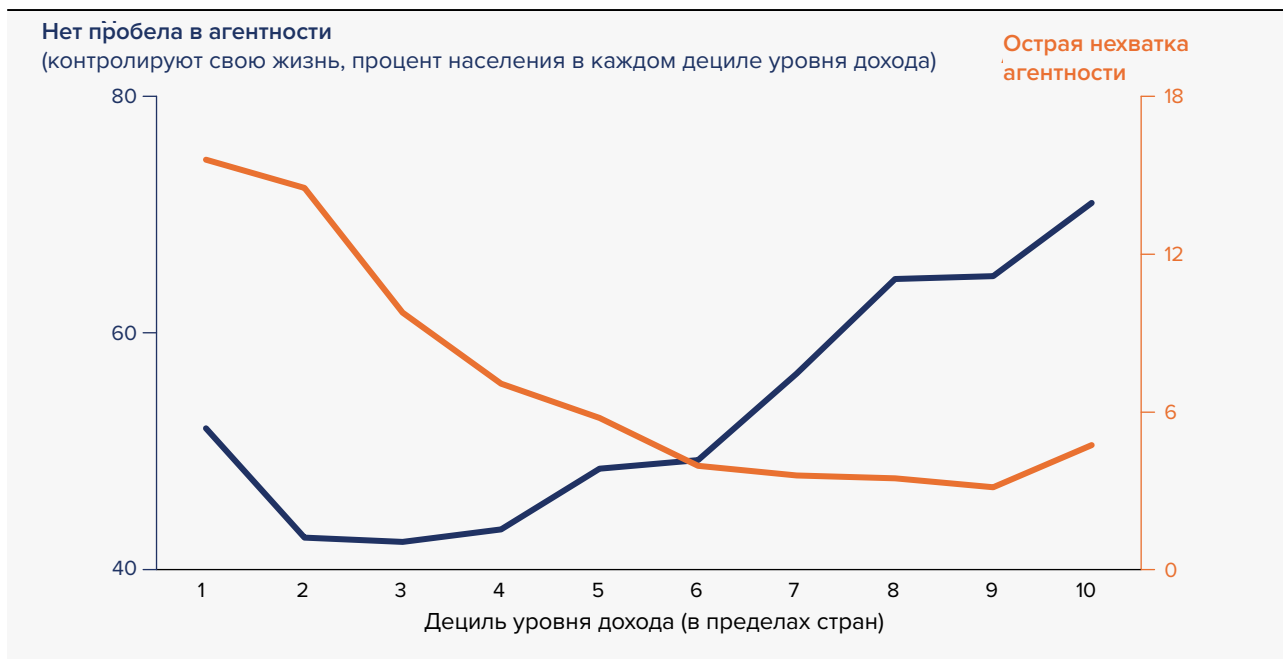
Рисунок 5.6 Уровень контроля над собственной жизнью (агентность) и доверие

Примечание: Указанные данные представляют собой средневзвешенные показатели по численности населения для группы стран, в которых проживает 76 процентов населения мира. Агентность в контроле над собственной жизнью измеряется количеством тех, кто сообщил о высоком уровне контроля (от 8 до 10 по шкале от 1 до 10). Доверие к другим людям измеряется на основе ответов на вопрос: «Какое из утверждений вам в целом ближе: что большинству людей можно доверять или что нужно быть очень осторожным в общении с людьми?» Цифры основаны на индивидуальных данных и отражают оба условия (контроль над собственной жизнью (агентность) и доверие или отсутствие доверия к другим людям).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании данных Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

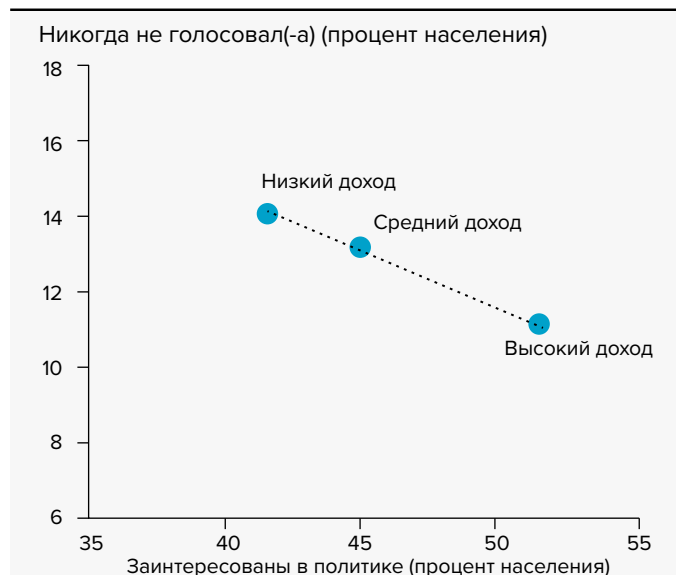
Рисунок 5.7 Восприятие агентности (контроля над собственной жизнью) зависит от уровня дохода

Примечание: расчеты произведены с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам. К группе с отсутствием пробела в агентности относят людей, сообщающих о том, что они контролируют свою жизнь (значение от 8 до 10 по шкале от 1 до 10). К группе с острым дефицитом агентности относят людей, сообщающих о том, что они не контролируют свою жизнь или контролируют ее очень слабо (значение от 1 до 3 по шкале от 1 до 10).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

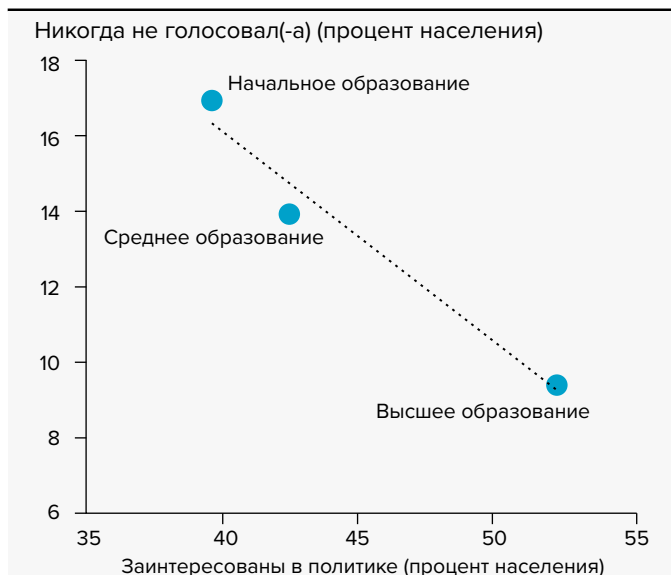
Рисунок 5.8 Чем выше доход человека, тем больше вероятность его заинтересованности в политике и голосовании на выборах

Примечание: расчеты произведены с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам. «Никогда не голосовал(-а)» относится к голосованию на национальных выборах согласно ответам респондентов. Доход отражает субъективный уровень дохода и измеряется по шкале от 1 до 10 с последующей разбивкой на три группы: низкий (1–3), средний (4–7) и высокий (8–10).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

Рисунок 5.9. Чем выше уровень образования человека, тем выше вероятность его заинтересованности в политике и голосовании на выборах

Примечание: результаты рассчитаны с использованием микроданных и средневзвешенных значений по странам. «Никогда не голосовал(-а)» относится к голосованию на национальных выборах согласно ответам респондентов. Образование подразделяется на категории в зависимости от наивысшего уровня полученного образования: начальное образование (до первой ступени среднего образования), среднее образование (вторая ступень среднего образования) и послешкольное образование, не относящееся к высшему) и высшее образование (высшее и последующее образование).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

Такое неравенство в участии в политической жизни, зависящее от доходов и уровня образования, может усугубить предвзятость результатов коллективных действий, обусловленную дисбалансом сил, который направляет политические решения в сторону интересов более влиятельных слоев населения⁴².

Незащищенность приводит к сокращению агентности

Люди, сообщающие об испытываемом ими чувстве незащищенности в некоторых аспектах своей жизни, также сообщают о чувстве отсутствия контроля над своей жизнью. Снижение уровня агентности по мере усиления чувства незащищенности наблюдается во всех регионах мира (рисунок 5.10). Безопасность человека — это многомерное понятие, которое подразумевает свободу от страха, нужды и унижения⁴³. Отсутствие безопасности человека (незащищенность) ограничивает агентность, когда люди боятся участвовать в социальной жизни или без стеснения использовать общественные пространства и механизмы обсуждения⁴⁴.

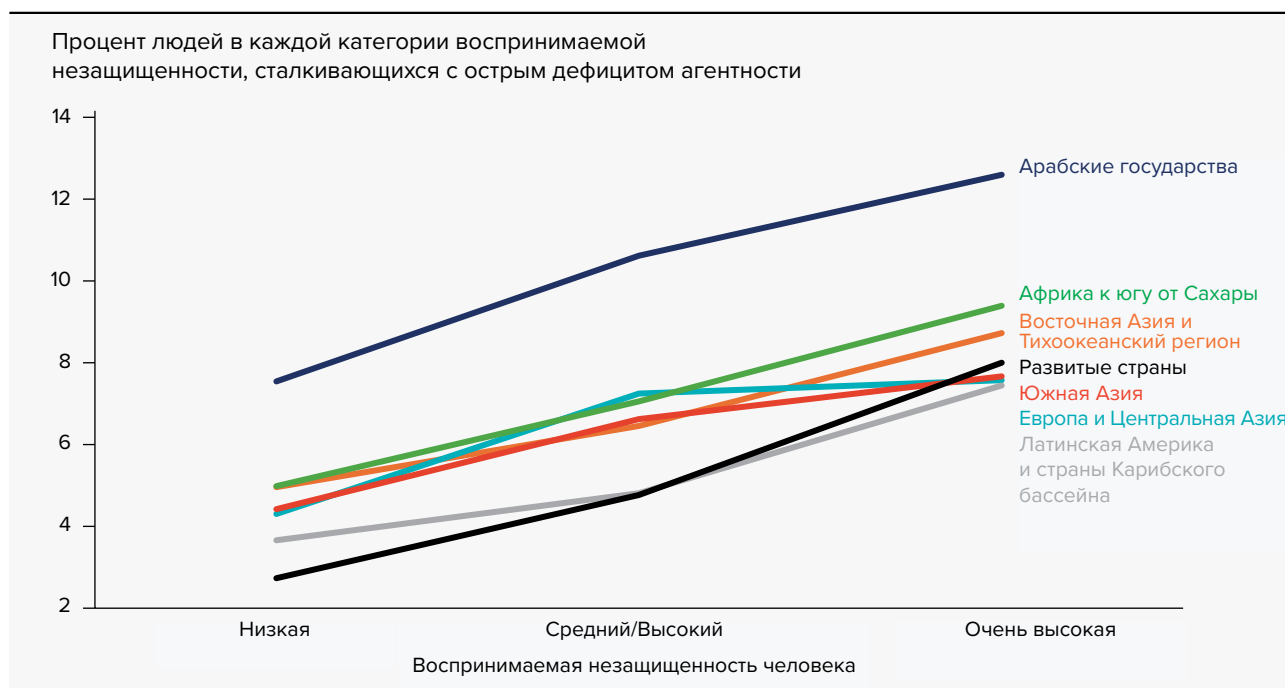
Восприятие незащищенности человека также влияет на генерализованное доверие, чрезвычайно важное для сотрудничества. Чем выше уровень воспринимаемой незащищенности, тем ниже доля людей, сообщающих о

генерализованном доверии; при этом указанная взаимосвязь сильнее на высоких уровнях ИЧР (рисунок 5.11). Более того, среди жителей стран с очень высоким ИЧР ощущение незащищенности ассоциируется с меньшей поддержкой демократии и большей терпимостью к насилию как средству политических мер⁴⁵.

Более высокий уровень воспринимаемой незащищенности человека также сопровождается меньшим доверием к институтам трех ветвей власти — исполнительной, законодательной и судебной (рисунок 5.12). По мере снижения уровня ИЧР эта корреляция усиливается. Перейти от корреляции к причинно-следственной связи между ощущением незащищенности человека и доверием к институтам затруднительно. Если причина кроется в воспринимаемой незащищенности человека, то данная корреляция отражает недостатки в способности институтов обеспечивать защищенность людей. А если это так, то прямое решение проблем безопасности человека может не только восстановить общее доверие, но и повысить доверие к институтам. И то, и другое может привести к активизации коллективных действий.

Взгляд сквозь призму безопасности человека может помочь интегрировать политические цели и программы, принимая во внимание самые разные вопросы — от проблем социальной сплоченности (тематическая статья 5.1) до интегрированности людей в природу⁴⁶.

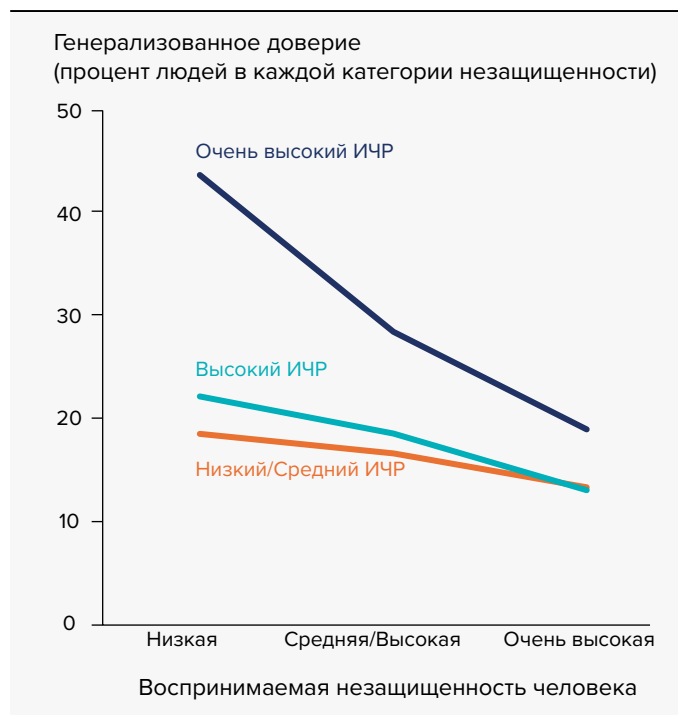
Рисунок 5.10 Чем выше уровень воспринимаемой незащищенности человека, тем слабее ощущение контроля над своей жизнью

Примечание: Уровень воспринимаемой социальной незащищенности человека измеряется как «низкий», «средний и высокий» и «очень высокий» с использованием микроданных и с одинаковым весом по странам. Он основан на индексе, описанном в Приложении 1.2 к публикации ПРООН (2022d). К группе с острым дефицитом агентности относят людей, сообщающих о том, что они не контролируют свою жизнь или контролируют ее очень слабо (значение от 1 до 3 по шкале от 1 до 10).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании последних доступных данных шестой волны (2010–2014) и седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Рисунок 5.11 Воспринимаемая незащищенность человека связана с генерализованным доверием, особенно в группах с более высоким Индексом человеческого развития (ИЧР)

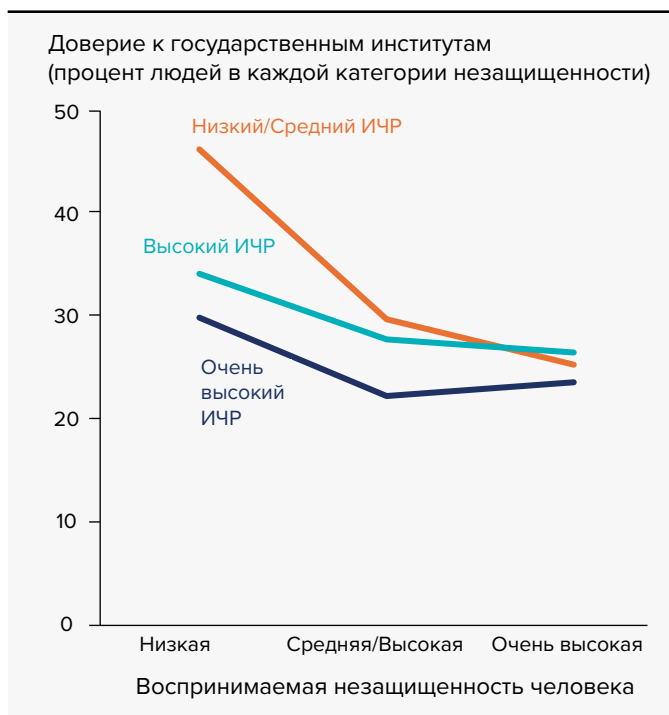
Примечание: Уровень воспринимаемой незащищенности человека измеряется с использованием микроданных и одинаковым весом по странам. Он основан на индексе, описанном в приложении 1.2 ПРООН (2022d). Генерализованное доверие подразумевает выбор ответа «большинству людей можно доверять» (другой вариант — нужно быть очень осторожным).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others, 2022).

Создание условий для активизации коллективных действий через агентность посредством публичных обсуждений и совещаний

Создание условий, позволяющих формировать коллективные убеждения, выходящие за границы групп, может обеспечить сокращение пробелов в агентности и повысить эффективность коллективных действий. Содействие значимому гражданскому участию в принятии государственных решений подразумевает, что люди чувствуют, что их голоса услышаны и учтены — не только как выражение интересов, но и как более широкий процесс аргументации мнения по общественным вопросам, в ходе которого тщательно анализируются убеждения, особенно те, которые связаны с поляризацией (глава 6). Одним из способов достижения этой цели являются совещательные собрания, с которыми экспериментируют некоторые страны и сообщества (вставка 5.1).

Процессы публичных обсуждений и совещаний также используются для активизации коллективных действий на

Рисунок 5.12 Воспринимаемая незащищенность человека связана с доверием к государственным институтам

ИЧР — индекс человеческого развития.

Примечание: уровень воспринимаемой незащищенности человека измеряется как «низкий», «средний и высокий» и «очень высокий» с использованием микроданных и с одинаковым весом по странам. Он основан на индексе, описанном в приложении 1.2 к ПРООН (2022d). Доверие к государственным институтам отражает совокупное доверие к национальному правительству, парламенту и системе правосудия. Доверие к институтам подразумевает сообщение об «очень высоком» или «высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании результатов седьмой волны Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

более низких уровнях, как, например, в сфере труда, где все больше признается необходимость диалога (вставка 5.2). За последние несколько десятилетий изменения в сфере труда — фрагментация глобального производства через глобальные цепочки стоимости и снижение роли профсоюзов — привели к сокращению числа институтов, содействующих заключению коллективных договоров. В условиях продолжающегося быстрого развития технологий потребность в площадке для социального диалога между работниками, компаниями и правительствами, скорее всего, сохранится.

Социальные нормы могут содействовать коллективным действиям или ограничивать их

Социальные нормы, разделяемые многими людьми и децентрализованно соблюдаемые обществом, влияют на убеждения и агентность людей и тем самым формируют социальное поведение и могут поддерживать коллективные действия (глава 4).

Вставка 5.1 Содействие развитию совещательных форм гражданского участия

Группа ПРООН по вопросам управления

В последние годы наблюдается всплеск интереса к совещательной демократии, получивший название «совещательная волна»¹. Исследователи и практики видят в подобном подходе потенциал для преодоления кризиса демократии², который заключается в новых формах гражданского участия — подлинно инклюзивных, основанных на фактических данных и вдумчивом анализе и способствующих достижению консенсуса.

Одним из способов реализации на практике идеалов совещательной демократии являются совещательные мини-форумы, такие как гражданские ассамблеи. В Ирландии такой институт как гражданская ассамблея был создан в 2016 году для пересмотра некоторых аспектов, касающихся Конституции страны. Ей были разработаны рекомендации, согласно которым состоялись два конституционных референдума, приведшие к существенному изменению политики в отношении однополых браков и абортов. Избиратели, знакомые с деятельностью ассамблеи, голосовали отлично от тех, кто о ней ничего не знал, что позволяет говорить о влиянии совещательного характера референдума на широкую общественность³.

Совещательные мини-форумы сталкиваются с проблемами. Одна из них — этическая и методологическая сложность устранения влияния неравенства на динамику мини-форумов⁴. Вторая заключается в сложности встраивания мини-форумов в более широкие системы участия и политического представительства⁵. И, наконец, третья проблема — это риск того, что мини-форумы будут использованы как стратегия, направленная на вытеснение самоорганизации граждан и других форм активизма⁶. Но даже несмотря на это интеграция совещательных норм в процессы вовлечения граждан может помочь в преодолении поляризации и обеспечении высококачественного общественного вклада⁷. В связи с этим продолжение исследований в этой области представляется весьма целесообразным.

Примечания

1. ОЭСР 2020. 2. Dryzek and others 2019. 3. Elkins and others 2017. 4. Lupia and Norton 2017. 5. Lafont 2017. 6. Young 2001. 7. Curato and others 2017.

Вставка 5.2 Социальный диалог в сфере труда

Международная организация труда

Коллективные действия и представительство работников и работодателей в рамках социального диалога, необходимые для демократии и надлежащего управления, также обладают потенциалом для продвижения человеческого развития. Социальный диалог охватывает все виды переговоров, консультаций и обмена информацией между представителями, правительством, работодателями и работниками. Это взаимодействие осуществляется по вопросам, представляющим взаимный интерес и связанным с экономической и социальной политикой, и включает в себя коллективные переговоры, консультации и сотрудничество на рабочих местах, а также двух- и трехсторонний социальный диалог на национальном и отраслевом уровнях.

Социальный диалог воплощает в себе основополагающий демократический принцип: привлечение тех, кого больше всего затрагивают решения, к разработке мер политики, непосредственно влияющей на них. Решающую роль в этом процессе играют организации работодателей и работников. Они выступают в роли представителей и выражают коллективное мнение предприятий и трудящихся. Расширяя сферу принятия решений, социальный диалог повышает качество, легитимность решений и ответственность за них, способствуя укреплению приверженности их выполнению. Следовательно, это повышает адаптивность, гибкость и устойчивость экономики. Социальный диалог, реализуемый через независимые, сильные и представительные организации работодателей и работников, открывает пространство для сотрудничества и может способствовать экономическому и социальному прогрессу, в том числе путем решения проблем неравенства и инклюзивности на рынках труда.

Однако социальный диалог должен основываться на двух фундаментальных принципах и правах в сфере труда: свободе объединений и фактическом признании права на ведение коллективных переговоров. Эти основные трудовые права в сочетании с эффективными институтами рынка труда лежат в основе устойчивого экономического развития и социальной справедливости. Они дают возможность работникам и работодателям вести конструктивный диалог и выражать свое мнение, а также закладывают основу для достойной работы и совершенствования рынка труда на основе инклюзивности.

На протяжении всей пандемии COVID-19 правительства и социальные партнеры объединяли усилия для разработки краткосрочных стратегий, одновременно формулируя комплексную, перспективную политику и меры по формированию всеобъемлющего, устойчивого и жизнестойкого восстановления. В странах, где ответные меры предусматривали активное взаимодействие между представителями работодателей и работников, социальный диалог не только сыграл решающую роль в решении насущных проблем, но и стал важнейшей частью среднесрочных и долгосрочных решений. Ожидается, что социальный диалог будет играть еще более значимую роль в оказании помощи правительствам, работающим рука об руку с организациями работодателей и работников, в разработке соответствующей политики для управления глубокими и быстрыми преобразованиями,

(продолжение)

Вставка 5.2 Социальный диалог в сфере труда (продолжение)

происходящими в мире труда, и обеспечении справедливого перехода к более устойчивым экономикам и обществам в соответствии с Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года.

В этой связи социальный диалог и коллективные действия социальных партнеров являются не только важными инструментами поддержки человеческого развития; они также представляют собой основополагающие принципы обновленного общественного договора, описанные Генеральным секретарем ООН в документе «Наша общая повестка дня»¹. Укрепляя доверие к демократическому управлению, способствуя равенству возможностей и результатов, обеспечивая социальный мир и процветание, социальный диалог способствует восстановлению доверия к государственной политике и институтам рынка труда. Он представляет собой всеохватывающий процесс вовлечения различных заинтересованных сторон, обеспечивающий участие в принятии решений и гарантирующий основные права в сфере труда, обеспечивая при этом защиту для всех участников.

Примечание

1. Генеральный секретарь ООН 2021.

Не все социальные нормы способствуют выражению человеческой агентности в результатах сотрудничества. Например, социальные нормы, отражающие предвзятое отношение к правам и возможностям определенных групп людей, препятствуют достижению коллективных результатов и унижают человеческое достоинство. Одним из примеров является предвзятость социальных норм в отношении женщин и девочек. Эти нормы также представляют собой угрозу для безопасности человека, не позволяя некоторым людям жить достойно, являя собой пример того, что Амартия Сен назвал бы «вполне устранимой несправедливостью»⁴⁷. Несправедливость также может быть определена на основе общепринятых договоренностей на основе консенсуса, таких как Всеобщая декларация прав человека 1948 года или Устав ООН и корпус международного права, включая инструменты мягкого права (такие соглашения как Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года).

Тем не менее, несмотря на эти нормативные и целеполагающие договоренности на основе консенсуса, для социальных норм — наряду с политикой и институтами — важно то, как они претворяются в жизнь. Например, гендерные социальные нормы могут как расширять, так и ограничивать агентность⁴⁸. В качестве примера следует отметить, что в начале XX века в большинстве стран женщинам было официально запрещено выступать в различных общественных ролях — от владения собственностью и обучения в университетах до участия в политике. Пробелы в агентности женщин были значительными и повсеместными. В течение XX века во всем мире были проведены масштабные реформы, признавшие равные юридические, социальные, экономические и политические права женщин и мужчин⁴⁹. Хотя во многих странах женщины все еще сталкиваются с правовыми ограничениями, ущемляющими их права, прогресс в области институциональных реформ был значительным. Пробелы в агентности, заложенные в официальных законах, постепенно исчезали. Наглядным примером такой эволюции является

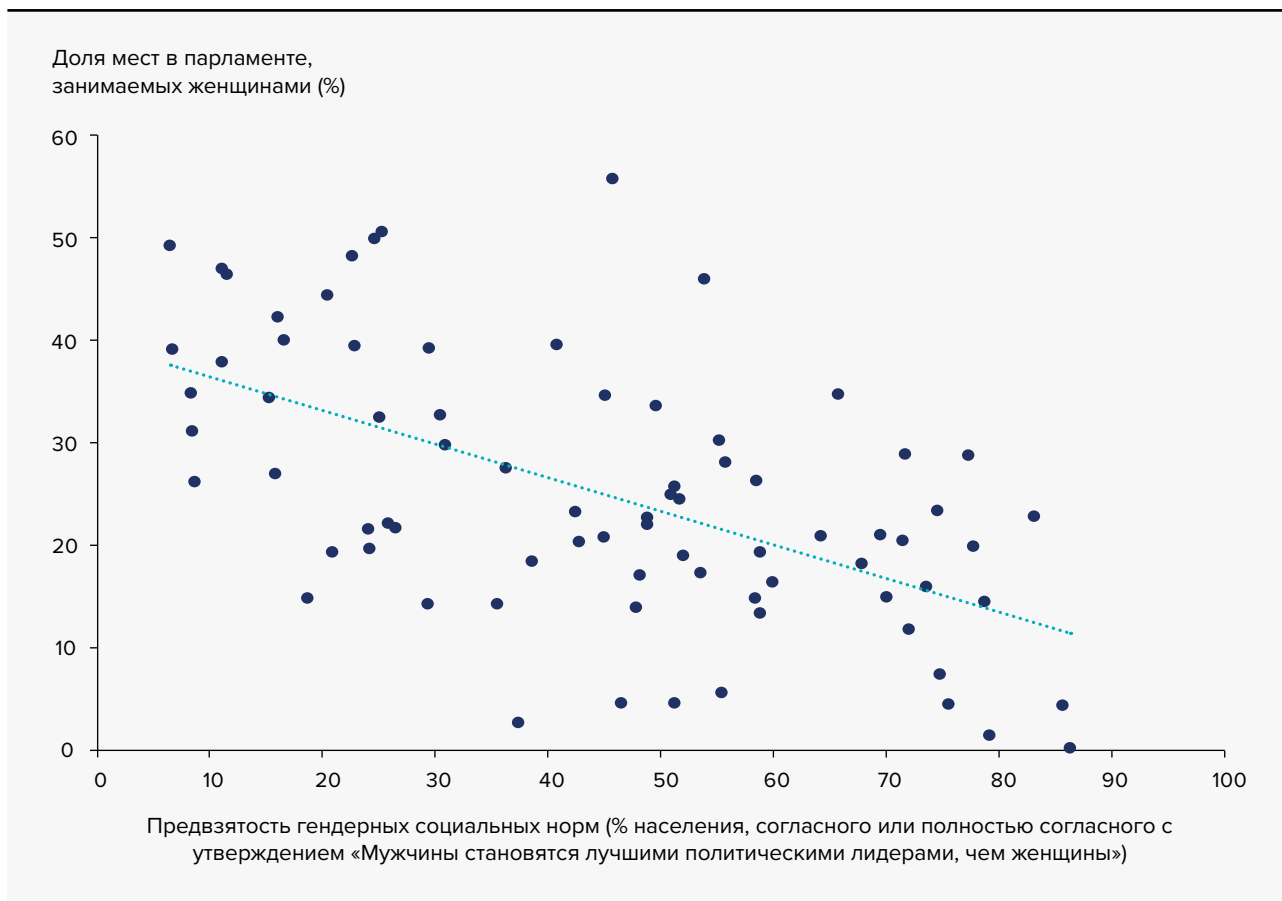
законное право голоса на выборах — основополагающая форма политической активности.

Однако во многих областях фактическая агентность женщин по-прежнему ограничена. Ярким примером является доступ женщин к высшим политическим должностям — вершине политической активности. Женщины занимают пост главы государства или главы правительства лишь в 10 процентах стран, и этот показатель мало изменился за последние десятилетия⁵⁰.

Индекс гендерных социальных норм за 2023 год, в котором предвзятость рассматривается как отклонение от общепринятых мировых стандартов гендерного равенства, показывает, что гендерное равенство ограничивается предвзятостью социальных норм в отношении женщин⁵¹. Почти половина людей считают, что мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины⁵². Основанные на предвзятости нормы могут быть настолько укоренившимися, что женщин, занимающих высокие политические посты, судят более строго. Эти предрассудки проникают на избирательные участки, на собеседования, заседания советов директоров и во многие другие области, ограничивая возможности женщин (рисунок 5.13). Одновременно с этим они снижают наш коллективный потенциал, увековечивая неравенство, исключая разнообразные точки зрения и опыт из общественного дискурса и способствуя возникновению новых ошибочных представлений и разногласий.

Когда социальные нормы подавляют агентность, они препятствуют более широким процессам коллективного действия, затрудняя участие и сотрудничество, а также усугубляя неравенство и разногласия. Предвзятые гендерные социальные нормы могут ограничивать эффективность политики⁵³ и сокращать агентность женщин — даже при наличии политики гендерного равенства⁵⁴. Содействие внедрению более справедливых гендерных норм, согласно которым женщины будут рассматриваться не просто как бенефициары мероприятий по развитию, но и как активные инициаторы перемен и участники решения общих проблем,

Рисунок 5.13 Предвзятые гендерные социальные нормы ограничивают политическую агентность женщин

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии, на основании результатов седьмой волны (2017–2022) Всемирного обзора ценностей (предвзятость социальных норм) и данных Межпарламентского союза (доля мест в парламенте, занимаемых женщинами в 2021 году). См. также ПРООН (2023а).

позволит задействовать творческий потенциал женщин и увеличить разнообразие идей, которые могут способствовать коллективным действиям⁵⁵.

Достижение равных прав и возможностей для женщин и мужчин и ликвидация пагубных гендерных стереотипов будет способствовать благополучию и развитию способностей каждого человека, независимо от его гендерной идентичности и самовыражения. Устранение предвзятых гендерных социальных норм может привести к достижению результатов коллективных действий, выходящих за рамки непосредственного улучшения условий для ранее ущемленных в правах лиц⁵⁶. Например, мирные процессы, в которых открыто участвуют женщины, не только обеспечивают защиту прав женщин и укрепляют их агентность, но также с большей вероятностью приводят к всеобъемлющим и прочным мирным соглашениям⁵⁷. Тесные связи между женщинами, выступающими в качестве подписантов мирных соглашений, и группами гражданского общества, низовыми движениями и другими сетями позволяют обеспечить большее влияние снизу на условия мировых соглашений и их поддержку на локальном уровне

и могут позволить включить в соглашение положения, направленные на устранение неравенства и дисбаланса сил⁵⁸, которые часто являются одной из коренных причин вооруженных конфликтов⁵⁹. Поскольку женщины и сегодня незначительно представлены в официальных мирных процессах⁶⁰, продвижение гендерного равенства и открытие пространства для участия большего числа женщин в этих процессах представляют собой огромный потенциальный дивиденд от мира для общества в целом.

Гендерный подход может помочь выявить возможности для активизации коллективных действий. Рассмотрим профилактику пандемий и борьбу с ними, требующие масштабных коллективных действий. Применение гендерного подхода подразумевает признание и учет гендерных различий в глобальном бремени заболеваний, а также потенциальных гендерно-дифференцированных последствий мер реагирования. Например, хотя мужчины подвергались более высокому риску смерти от COVID-19⁶¹, женщины во многих случаях понесли больший урон от мер по сдерживанию пандемии, поскольку они в целом больше пострадали в результате потери работы и дохода⁶²,

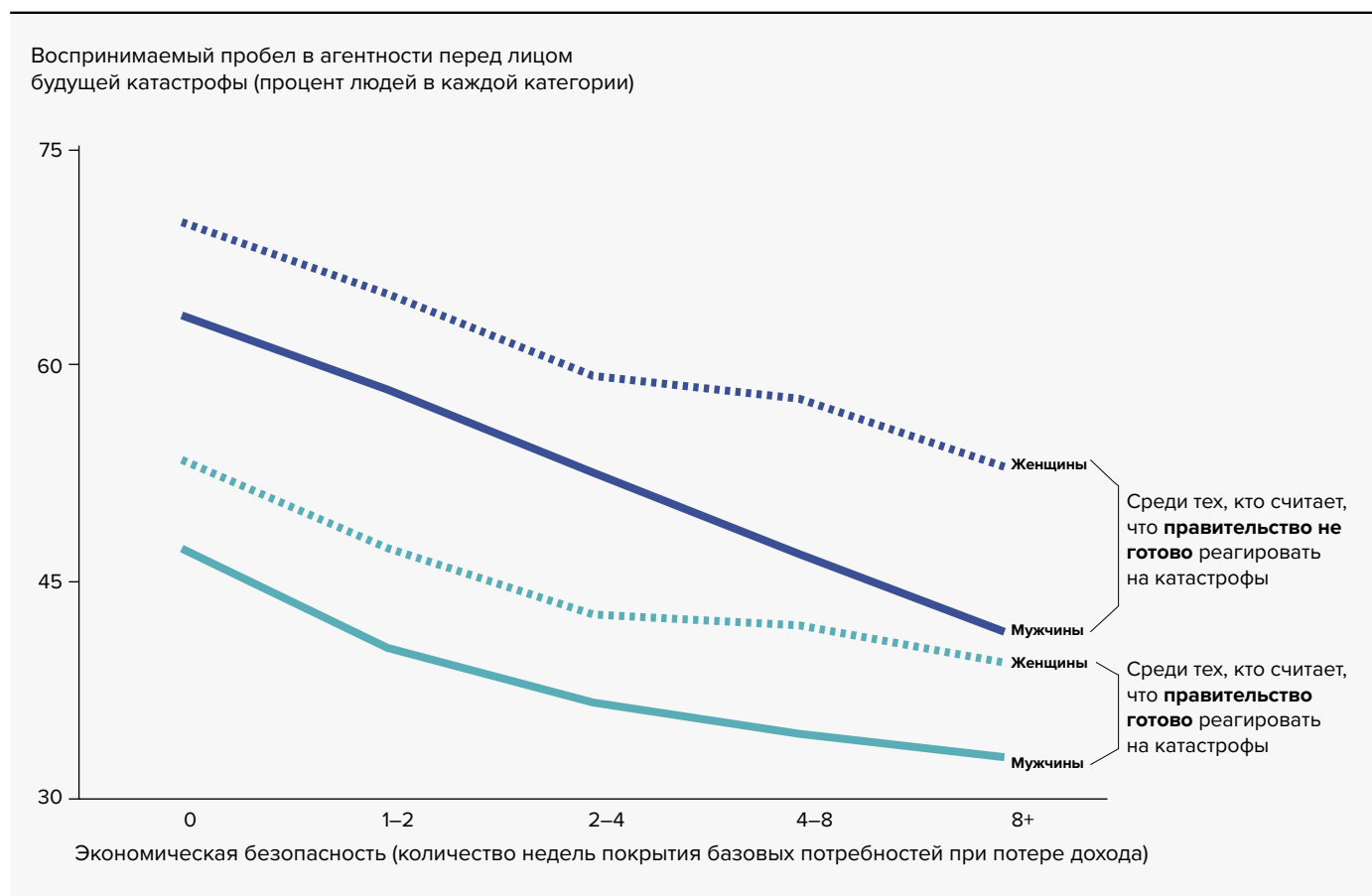
повышения уровня домашнего насилия⁶³ и снижения психического здоровья⁶⁴.

Хотя социальные нормы часто противопоставляют формальным институтам и законам, они всегда взаимодействуют с формальными институтами, иногда взаимно поддерживая друг друга, а в других случаях вступая в противоречие. Признание того, что социальные нормы могут ограничивать агентность, и определение механизмов, которые могут вызвать изменение норм в сторону усиления агентности, может послужить основой для разработки мер по активизации коллективных действий. Как показывает анализ гендерных социальных норм, возлагать все надежды на формальные институты не следует, поскольку это может не дать желаемого эффекта и даже привести к обратному результату, если социальные нормы будут проигнорированы⁶⁵.

Женщины также чувствуют себя менее способными, чем мужчины, защитить себя или свою семью перед лицом будущего бедствия. Это можно трактовать как еще один

пробел в агентности, который затрагивает 53 процента женщин и 44 процента мужчин во всем мире⁶⁶. Помимо того, что пробелы в агентности у женщин выше, чем у мужчин, вновь проявляются и другие закономерности, ранее описанные в данной главе: чем выше уровень (экономической, в данном случае) незащищенности, тем больше пробел в агентности, и вера в то, что правительство не готово реагировать на бедствия, связана также с более широкими пробелами в агентности (рисунок 5.14). Это напрямую указывает на пути сокращения пробелов в агентности: устранение гендерного неравенства, повышение готовности национальных институтов к реагированию на бедствия и устранение незащищенности. Рассмотрение вопросов, связанных с бедствиями, в частности, приобретает все большую актуальность по мере того как мы углубляемся в эпоху антропоцена, учитывая, что разворачивающиеся процессы опасных планетарных изменений, вероятно, сделают готовность к бедствиям и реагирование на них еще более насущными⁶⁷.

Рисунок 5.14 Гендерное неравенство в сфере агентности перед лицом будущих катастроф является повсеместным

Примечание: воспринимаемые пробелы в агентности перед лицом будущих катастроф измеряются количеством людей, ответивших отрицательно на вопрос «Сможете ли вы защитить себя или свою семью в случае наступления катастрофы?» Готовность правительства измеряется по ответам на вопрос «Хорошо ли подготовлено правительство страны к преодолению катастрофы?». Экономическая безопасность измеряется количеством недель, в течение которых домохозяйство сможет покрывать базовые потребности в случае потери дохода.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Lloyd's Register Foundation и Gallup (2022).

Институты для расширения масштаба коллективных действий — сосредоточенные на людях, основанные на совместном участии и ориентированные на будущее

Институты могут служить связующим звеном между агентностью и широким спектром коллективных действий. По мере изменения форм глобальной взаимозависимости сокращение пробелов в агентности может стать одним из способов расширения коллективных действий. Сокращение этих пробелов требует обеспечения безопасности человека, устранения неравенства, продвижения социальных норм сотрудничества, расширения и укрепления пространства для дискуссий.

«Институты будут способны лучше поддерживать масштабные коллективные действия, если они будут сосредоточенными на людях, основанными на совместном участии и ориентированными на будущее».

В связи с этим институты будут способны лучше поддерживать масштабные коллективные действия, если они смогут выполнять три основные функции: быть сосредоточенными на людях, основанными на совместном участии и ориентированными на будущее.

- Ориентированность на людей предполагает повышение уровня человеческого развития (включая благосостояние и агентность) в качестве конечной цели, что также включает в себя повышение уровня безопасности человека.
- Совместное участие подразумевает объективно и субъективно справедливое распределение полномочий по установлению коллективных целей, обязанностей по их достижению и получению результатов.
- Ориентированность на будущее означает, что нужно не только обеспечить способность будущих поколений повышать уровень человеческого развития, но и разработать более предсказуемые механизмы, помогающие людям жить в условиях неопределенности и изменчивости (тематическая статья 5.2)⁶⁸.

Эти функции соответствуют концепции «за рамками дохода, за рамками средних показателей, за рамками сегодняшнего дня», выдвинутой в Докладе о человеческом развитии 2019 года⁶⁹.

Чтобы проиллюстрировать, что выполнение этих функций будет означать на практике, в конце главы приведены рассуждения о том, чего может не хватать для поддержки предоставления глобальных общественных благ, а также представлен взгляд на текущие и многолетние дебаты об эволюции многосторонних институтов.

Построение институциональной архитектуры для улучшения предоставления глобальных общественных благ

В основе сотрудничества в области развития лежит дихотомия так называемых развитых и развивающихся стран, отражающая стремление сократить огромное расхождение, возникшее после промышленной революции и определяющее мышление и практику развития с середины XX века⁷⁰. Для содействия развивающимся странам в сближении с развитыми существует специальное финансирование, осуществляемое как на двусторонней, так и на многосторонней основе и включающее как капитал, так и трансферты от развитых стран или под их гарантии. Финансирование развития, такое как официальная помощь в целях развития, включая гуманитарное финансирование, остается крайне важным, но недостаточным. Однако очевидно, что, как отмечается в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, необходимо рассматривать всеобщие устремления вне этой дихотомии. Одним из способов воплощения этих устремлений является признание необходимости в условиях взаимозависимого мира расширять предоставление глобальных общественных благ. А это подразумевает создание институциональной архитектуры для поддержки этих усилий.

Предоставление глобальных общественных благ согласуется с тремя функциями институтов, предложенными в этой главе. Их предоставление является ориентированным на людей, учитывая потери в человеческом развитии и усугубление неравенства, связанное с недостаточным доступом к ним.

С учетом того, что глобальные общественные блага являются неконкурентными и неисключаемыми в глобальном масштабе, институты, призванные поддерживать их предоставление, соответствуют критерию совместного участия. Результаты важны, но не меньшее значение имеет процесс предоставления. Эффекты от предоставления глобальных общественных благ, такие как искоренение оспы, смягчение последствий изменения климата или внедрение новой технологии, сохраняются и в далеком будущем. Поэтому стремление к их предоставлению по своей сути ориентировано на будущее.

Чтобы более подробно изучить взаимодействие этих трех функций при предоставлении глобальных общественных благ, рассмотрим, как расширение возможностей различных стран или групп в области участия в создании глобальных общественных благ является как результатом, так и процессом, который важен сам по себе.

Они важны, потому что восприятие справедливости или ее отсутствия может стать препятствием для предоставления глобальных общественных благ (глава 3).

Часто справедливость и расширение возможностей идут рука об руку. И действительно, одним из способов продемонстрировать, что улучшение предоставления глобальных общественных благ также может способствовать увеличению равенства, — это показать, что передача ресурсов и технологий

для повышения эффективности предоставления глобальных общественных благ часто приносит выгоду стране-получателю на национальном и местном уровне⁷¹. Например, международная помощь в финансировании проекта по использованию возобновляемых источников энергии в стране с низким уровнем дохода с целью смягчения последствий изменения климата может привести к уменьшению загрязнения окружающей среды и созданию рабочих мест⁷². Эти дополнительные национальные выгоды повышают не только справедливость, но и эффективность, увеличивая совокупные выгоды от расширенного предоставления глобальных общественных благ⁷³. Однако им обычно не уделяется должного внимания при разработке политики, связанной с обеспечением глобальных общественных благ, таких как смягчение последствий изменения климата⁷⁴, в отношении которого в политических дебатах часто подчеркиваются необходимые затраты⁷⁵.

В то же время важно признать, что политика поддержки в странах с высоким уровнем дохода результатов, направленных на продвижение глобальных общественных благ, может иметь полезные в глобальном масштабе последствия. В середине 2000-х годов как немецкая программа *Energiewende*, так и инициатива *California Solar Initiative* в США предусматривали щедрые льготы для солнечных установок при значительных краткосрочных затратах⁷⁶. В результате этого компании по всему миру, в том числе и за пределами стран с высоким уровнем дохода, начали внедрять эти инновации, что привело к снижению цен и распространению солнечных панелей в других странах⁷⁷. Помимо указанного эффекта стимулирования инноваций, субсидии также привели к снижению затрат за счет обучения в процессе работы и эффекта масштаба⁷⁸. Хотя обучение в процессе работы и экономия за счет масштаба в целом выгодны самим предприятиям⁷⁹, субсидии имели ключевое значение, поскольку (в отсутствие цен на углеродные квоты, учитывающих внешние эффекты от выбросов парниковых газов) они стимулировали производство, которое, скорее всего, не состоялось бы в противном случае из-за заниженных цен на ископаемое топливо⁸⁰. Эти примеры показывают, как субсидирование технологий в нескольких странах с высоким уровнем дохода может привести к глобальным побочным эффектам, охватывающим страны с низким и средним уровнем дохода.

«Совместное участие может значительно увеличить социальную ценность глобальных общественных благ, поскольку они будут признаны общими достижениями во всем мире».

Совместное участие может значительно увеличить социальную ценность глобальных общественных благ, поскольку они будут признаны общими достижениями во всем мире. Ценность и устойчивость глобальных общественных благ может зависеть от их воздействия и от механизмов, способствующих участию общественности в их предоставлении. Если эти механизмы предполагают широкий круг участников, они с

большей вероятностью дадут людям возможность внести свой вклад в общие достижения и воспользоваться ими. Как отмечает Марта Нуссбаум, общественное обсуждение должно быть не только безопасным пространством для критики и разных мнений, но также и благоприятной средой для идей, воплощающих консенсус различных групп, для достижения которого может быть мобилизовано стремление по предоставлению глобальных общественных благ (главы 4 и 6)⁸¹.

Для институционального дизайна, в том числе для поддержки международного сотрудничества, немаловажным является признание того, что глобальные общественные блага имеют как внутренние, так и глобальные преимущества. Например, при смягчении последствий изменения климата признание сопутствующих выгод от глобальных общественных благ, как правило, приводит к укреплению внутренней поддержки участия в международных соглашениях. Такое участие приносит выгоду на глобальном и национальном уровнях⁸² и может повысить вероятность создания прочной коалиции для борьбы с изменением климата⁸³. Оказание поддержки странам в реализации инициатив в сфере здравоохранения согласно стратегиям «самое слабое звено» или «максимальный шанс на успех», направленных на достижение глобального общественного блага, может принести значительные выгоды на национальном и региональном уровнях⁸⁴. Более того, инициативы, направленные на продвижение местных или национальных общественных благ, которые в совокупности способствуют созданию глобального общественного блага, могут иметь синергетический эффект. Например, международные меры по поддержке биоразнообразия в африканских странах могут дополнить доходы от туризма. Оба потока доходов поддерживают местные усилия по сохранению природы, принося пользу биоразнообразию на национальном и глобальном уровнях⁸⁵.

Обратная сторона совместных выгод заключается в том, что если внутренние инвестиции мотивированы исключительно выгодами, получаемыми внутри страны, то с глобальной точки зрения может иметь место недостаточное инвестирование. В то же время может оказаться неразумным ожидать, что страны с низким и средним уровнем дохода, которые чаще испытывают нехватку ресурсов, чем страны с высоким уровнем дохода, будут нести дополнительные расходы, которые могут потребоваться для получения глобальных выгод. С точки зрения экономики страны инвестиции в возобновляемые источники энергии могут оказаться нецелесообразными. Таким образом, международное сообщество может обеспечить финансирование дополнительных затрат, которые приведут к получению глобальных выгод. Это один из вариантов интерпретации существующих финансовых механизмов, поддерживающих предоставление глобальных общественных благ, таких как Глобальный экологический фонд⁸⁶. Логика финансирования этих дополнительных расходов может быть распространена на поддержку глобальных общественных благ, помимо окружающей среды, в большинстве случаев в форме полностью льготного финансирования⁸⁷.

Некоторые из наиболее перспективных возможностей для создания глобальных общественных благ могут находиться в

странах с низким и средним уровнем дохода, где некоторые проекты по смягчению последствий изменения климата (с глобальными выгодами) могут быть выгодны частным лицам. Но даже в этих случаях проекты редко реализуются из-за проблем с регулированием, нехватки капитала или нестабильности (реальной или мнимой)⁸⁸. Таким образом, проекты с глобальными положительными внешними эффектами сталкиваются с перспективой недоинвестирования.

Ориентированность на будущее предполагает продумывание финансирования с учетом волатильности, что может как привлечь частное финансирование, так и сделать государственное финансирование контрциклическим. Известно, что в нестабильном мире страны сталкиваются с потрясениями, возникшими не по их вине, такими как стихийные бедствия, пандемии или глобальные финансовые кризисы. Эти потрясения часто отражают недостаточное предоставление глобальных общественных благ и вынуждают страны с низким и средним уровнем дохода не только справляться с непосредственными расходами, но и обслуживать долг, взятый на финансирование, например, инфраструктуры, которая может быть уничтожена тропическим циклоном. Как показывает опыт, связанный с высоким долговым бременем стран с низким уровнем дохода после пандемии COVID-19, у стран нет предсказуемого способа коллективно договориться о том, как справиться с этой проблемой.

«Ориентированность на будущее предполагает продумывание финансирования с учетом волатильности, что может как привлечь частное финансирование, так и сделать государственное финансирование контрциклическим».

Одним из способов применения ориентированного на будущее подхода является предоставление финансирования через ситуационно зависимые инструменты, согласно которым выплаты по обслуживанию долга приостанавливаются или переносятся, когда страны сталкиваются с потрясениями, вызванными изменением климата или пандемиями (тематическая статья 5.3).⁸⁹ Это повысит способность стран с низким и средним уровнем дохода вносить свой вклад в обеспечение глобальных общественных благ даже после внешних кризисов, что в итоге выгодно для всех. Эти меры требуют координации (если эти варианты финансирования, содержащие элемент страхования, дороже традиционных вариантов) и расширения возможностей по распределению ресурсов, которые могут включать значительную долю льготного финансирования⁹⁰.

Выявление недостатков существующих многосторонних институтов

Многосторонние институты поддерживают международное сотрудничество и способствуют повышению благосостояния

еще несколькими путями⁹¹. В то же время не угасают споры о необходимости развития этих институтов⁹². Какую структуру они должны иметь, чтобы эффективно выполнять три функциональные цели: быть сосредоточенными на людях, основанными на совместном участии и ориентированными на будущее?

Будучи номинально сосредоточенными на людях, многосторонние институты часто ограниченно или частично признают стремление к человеческому развитию в качестве конкретной цели. Международные финансовые институты и часть системы ООН продолжают вкладывать значительные ресурсы в оценку и прогнозирование показателей, связанных с экономической эффективностью. Это очень важно и нужно, но иногда используется и интерпретируется как определение всех перспектив развития и устремлений людей. Вот почему Генеральный секретарь ООН придает столь большое значение инициативе «Выйти за рамки ВВП», направленной на восстановление баланса в оценке прогресса и политики в области развития, не ограничиваясь средними показателями на страновом уровне⁹³. Например, с точки зрения многомерной бедности, почти две трети людей, живущих в крайней многомерной бедности (730 миллионов человек), проживают в странах со средним уровнем дохода⁹⁴. Такой подход открывает перспективы для совершенствования процесса разработки политики с учетом многомерного характера человеческого развития, о чем на протяжении многих лет говорится в Докладах о человеческом развитии⁹⁵.

Пробелы в обеспечении совместного участия проявляются в применении механизмов управления с помощью писаных и неписаных правил, сложившихся в процессе распределения власти в мире сразу после Второй мировой войны. Это касается как международных финансовых институтов, так и Организации Объединенных Наций. За последние годы было выдвинуто несколько предложений по устранению существующего недостатка репрезентативных механизмов управления⁹⁶.

Совместное участие подразумевает справедливое распределение бремени государственного регулирования, что позволяет избежать неравенства, возникающего в результате уклонения от уплаты налогов. За последнее десятилетие в мире был достигнут определенный прогресс в борьбе с уклонением от уплаты налогов в основном за счет повышения уровня информированности и транспарентности⁹⁷. Инклюзивная группа ОЭСР/G20 по борьбе с размыванием налоговой базы и перемещением прибыли обеспечивает широкое сотрудничество между 140 странами и юрисдикциями. Недавняя международная налоговая реформа предусматривает изменение правил налоговой юрисдикции и введение глобальной эффективной ставки налога на прибыль корпораций в размере 15 %, что, как ожидается, позволит собирать налоги в размере 150–200 миллиардов долларов в год⁹⁸. В целях содействия координации политики по этим вопросам Генеральная Ассамблея ООН начала процесс разработки Рамочной конвенции о международном налоговом сотрудничестве⁹⁹. Для обеспечения

значительных поступлений минимальные глобальные ставки налога не обязательно должны быть очень высокими, при условии, что налоговая система работает эффективно¹⁰⁰. Обеспечение соблюдения установленных норм — это в значительной степени политический выбор, зависящий от международной координации. Например, использование новых технологий и совершенствование регулирования привели к ускорению прогресса в борьбе с уклонением от уплаты налогов путем обеспечения автоматического обмена информацией между банками и финансовыми институтами¹⁰¹.

Доверие и социальные нормы также влияют на выполнение налоговых обязательств, и в дополнение к мерам по стимулированию и принуждению можно рассмотреть реализацию таких стратегий как программы просвещения и информирования налогоплательщиков, а также улучшение государственных услуг (см. тематическую

статью 4.4 в главе 4). Ориентированный на будущее подход может способствовать реализации реформ и повышению эффективности. Организация Объединенных Наций и международные финансовые институты были созданы с осознанием необходимости управления глобальной взаимозависимостью (см. тематическую статью 2.1 в главе 2), и эта цель не потеряла своей актуальности на сегодняшний день. Однако сейчас все большее признание получают проблемы планеты, претерпевающей опасные изменения, и взаимозависимость, которая меняется по мере того, как мы углубляемся в антропоцен¹⁰². Если предоставлению и финансированию глобальных общественных благ будет уделяться пристальное внимание, это также может усилить ориентированность многосторонних институтов на будущее, способствуя продвижению инвестиций, страхования и инноваций.

Укрепление социальной сплоченности для снижения уровня незащищенности человека: перспективы и опасности

Джулия Ляйнингер, Армин фон Шиллер и Шарлотт Фидлер, *Немецкий институт развития и устойчивости*

В условиях растущей незащищенности людей и поляризации разработчики политики переключили внимание на устойчивость общества. Например, Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) подчеркивает, что солидарность является важнейшей предпосылкой для решения всеобщих проблем¹. «Социальная сплоченность» является одним из самых популярных словосочетаний в обсуждении данного вопроса и часто предлагается в качестве решения многих проблем в области развития.

В частности, среди преимуществ социальной сплоченности отмечают ее предполагаемую роль в смягчении напряженности, преодолении потрясений и создании условий для продуктивного сотрудничества во имя общего блага. Таким образом, социальная сплоченность, называемая «клеем, скрепляющим общество воедино», была объявлена в политических и научных дискуссиях необходимым условием устойчивого и инклюзивного развития. В политических документах и в рамках международного сотрудничества приоритетными целями являются не только ее поддержка, но и защита. После пандемии COVID-19 эта тенденция только укрепилась.

Но может ли социальная сплоченность помочь в решении очевидной дихотомии между развитием человечества и его незащищенностью?² По мере того как многие правительства и международные организации начинают или расширяют кампании по содействию социальной сплоченности в обществах — между группами или между гражданами и государственными учреждениями — настало время спросить, что мы знаем о значении социальной сплоченности для поддержки человеческого развития и снижения уровня незащищенности людей. Кроме того, каковы рычаги воздействия на политику и какова эффективность применяемых в настоящее время мер?

Социальная сплоченность для человеческого развития

Социальная сплоченность — не панацея, но существуют доказательства ее важности для человеческого развития и, соответственно, безопасности человека. Одна из самых важных, но едва ли признанных функций социальной сплоченности — это то, что она является основой для достижения обществом согласия по поводу того, что такое общее благо в конкретном контексте и кто имеет право на получение доли в нем. В ситуации, когда поляризация

разделяет общества, между противоборствующими группами возникают непреодолимые разногласия по проблемным вопросам, таким как правильные меры борьбы с пандемией (например, использование вакцин против COVID-19), и по общим ценностям, таким как право на жизнь.

Данные о результатах развития свидетельствуют о положительном влиянии социальной сплоченности на целый ряд показателей. В целом социальная сплоченность положительно коррелирует с человеческим развитием, измеряемым Индексом человеческого развития (ИЧР), в странах — участницах Организации экономического сотрудничества и развития³ и в странах Азии⁴. Однако данный макроанализ также указывает на то, что человеческое развитие влияет на социальную сплоченность в большей степени, чем наоборот. Любопытно, что влияние социальной сплоченности на человеческое развитие еще больше возрастает при опосредовании через государственную легитимность⁵. Это подчеркивает, что социальная сплоченность не зависит от уровня дохода в стране.

Одним из самых богатых источников доказательств значимости социальной сплоченности для человеческого развития является ее связь со здоровьем. Данные по 39 штатам США показывают, что социальная сплоченность, измеряемая по таким показателям как социальное доверие и участие в общественных организациях, укрепляет как психическое, так и физическое здоровье и даже смягчает влияние неравенства доходов на рост смертности⁶. Однако большинство исследований посвящено отдельным элементам социальной сплоченности и их взаимосвязи со здоровьем. Например, социальное доверие положительно влияет на здоровье, но интенсивность воздействия значительно варьируется в зависимости от уровня социально-экономического развития страны: в развитых странах оно гораздо сильнее, чем в развивающихся⁷. Также имеющее отношение к социальной сплоченности сокращение вложений в социальный капитал связано с более высоким уровнем смертности⁸. Социальная сплоченность также имеет значение для эффективного принятия решений и солидарности людей⁹. Этот механизм играет ключевую роль во время кризиса: если общество сплочено, правительство может полагать, что его политика пользуется доверием общества¹⁰, и что люди проявляют единство, сталкиваясь с коллективными проблемами¹¹.

Социальная сплоченность оказывает прямое положительное влияние на ВВП, особенно в западных и азиатских странах¹². Менее комплексный анализ социальной сплоченности

предполагает, что она положительно воздействует на ВВП, поскольку межрасовые конфликты и войны влекут за собой огромные экономические издержки или потому, что она способствует появлению более эффективных институтов, таких как развитая судебная система и свобода слова¹³. Однако эти выводы основаны на более широких критериях социальной сплоченности, включающих такие показатели как этническая фракционализация. В целом существует очень мало межстрановых научных данных о связи между социальной сплоченностью и экономическим развитием¹⁴.

Можно ожидать, что более сплоченные общества — в особенности общества, где граждане доверяют государственным институтам и готовы сотрудничать с ними — будут иметь больше возможностей для эффективного предоставления базовых услуг, таких как, например, образование. Но больше всего внимания привлекает противоположное направление этой взаимосвязи: от образования к социальной сплоченности. В частности, всеобщее образование может способствовать социальной сплоченности за счет сокращения неравенства и создания «сильных социальных связей между различными группами в обществе»¹⁵.

Укрепление социальной сплоченности для сотрудничества

Несмотря на значимость концепции социальной сплоченности и ее доказанную актуальность для развития, она скрывает в себе определенные концептуальные и эмпирические проблемы. Социальная сплоченность для многих является довольно размытым понятием. И действительно, многие определяют, используют и оценивают ее по-разному. Поэтому если мы хотим, чтобы социальная сплоченность занимала важное место в обсуждении и разработке политики, необходимо дать этому понятию четкое определение. В частности, концептуальная ясность необходима для обеспечения обмена стратегиями по укреплению этой ключевой основы социальной структуры в каждом обществе и обобщения существующих передовых практик в данной области. Четкая и удобная в использовании концепция социальной сплоченности позволит осуществлять глобальный обмен, структурировать политическое мышление и обобщать накопленные знания.

Подытоживая результаты проведенных исследований, можно предложить следующий подход к пониманию социальной сплоченности (рисунок S5.1.1). Отправной точкой является консенсус о том, что социальная сплоченность многомерна. Более того, нам нужна концепция, охватывающая несколько уровней и контекстов и в силу этого одинаково эффективная для оценки как малых сообществ во всех регионах, так и транснациональных контекстов. Хотя данная концепция должна быть применима к разным регионам мира, процесс оценки может варьироваться в зависимости от контекста. В любом случае такой агрегированный показатель не заменит анализа особенностей социальной сплоченности в конкретных условиях.

Рисунок S5.1.1 Предлагаемые элементы социальной сплоченности

Источник: Leininger and others 2021.

Кроме того, для анализа взаимосвязей с другими результатами развития, такими как человеческое развитие или неравенство, важно обеспечить практичность данной концепции. Исходя из этих аргументов, мы предлагаем следующее определение:

«Под социальной сплоченностью понимаются как вертикальные, так и горизонтальные аспекты взаимодействия между членами общества и государства, скрепляющие общество. Социальная сплоченность характеризуется совокупностью установок и поведенческих проявлений, которая включает в себя доверие, инклюзивную идентичность и готовность к сотрудничеству ради общего блага»¹⁶.

В определениях социальной сплоченности часто упоминается доверие. В данном случае оно включает в себя социальное и институциональное доверие и, таким образом, охватывает как горизонтальное, так и вертикальное измерение доверия¹⁷. Инклюзивная идентичность означает, что люди могут ощущать свою принадлежность к разнообразным группам и, таким образом, иметь несколько идентичностей (например, религиозную, этническую или гендерную). Высокий уровень социальной сплоченности предполагает, что люди с разными идентичностями терпимо относятся к этим различиям и могут мирно сосуществовать, поэтому конкретные идентичности не доминируют над общей коллективной идентичностью. Сотрудничество ради общего блага означает, что многие люди и группы сотрудничают ради общественных интересов, которые выходят за рамки интересов отдельных людей, а иногда даже противоречат им.

Логично предположить, что социальная сплоченность — это нечто большее, чем сумма ее составляющих, однако ученые часто изучают, а директивные органы направляют свои усилия на отдельные ее элементы. Чаще всего особое внимание уделяется доверию. Концепция социальной сплоченности, предложенная Немецким институтом развития и устойчивости¹⁸, позволяет сосредоточиться на отдельных компонентах и определить конкретные слабые места, на которых следует сконцентрироваться, однако в структурном плане данный анализ должен быть концептуализирован с учетом более широкого понятия и явления социальной сплоченности. В рамках данного подхода доверие важно, но является лишь частью целого. Важно проанализировать и другие элементы, а также взаимодействие и синергию между ними. Однако более важным является то, что для определения уровня социальной сплоченности в данный (оцениваемый) период и его изменения с течением времени необходимо проанализировать все ее составляющие, понимая, что не все измерения будут развиваться параллельно.

За светлой стороной социальной сплоченности скрывается темная сторона

Необходимо также признать, что, несмотря на свою актуальность, социальная сплоченность не всегда соответствует упрощенному утверждению «чем больше, тем лучше». Зная, как социальная сплоченность взаимодействует на разных уровнях, как она используется и как создается, очень важно избегать ситуаций, в которых крайне сплоченные подгруппы используют социальную сплоченность для исключения неудобных. У социальной сплоченности есть не только светлая сторона.

Социальная сплоченность как топливо для поляризации

Социальная сплоченность легко может быть интерпретирована как уравнивающий механизм, что может привести к навязыванию однородности в обществах. Этот вопрос особенно актуален в контексте недавней глобальной тенденции к росту популярности автократии. Националистические политические элиты используют стратегии поляризации для раскола общества и усиления собственной власти. Эти попытки — зачастую успешные — опираются на риторику «мы против них», определяющую критерии «хороших граждан» и противопоставляющую их другим, чуждым им группам. Это приводит к созданию сплоченных групп, но в то же время способствует возникновению непреодолимых разногласий по некоторым вопросам. Укрепление социальной сплоченности требует понимания того, что социальная структура может быть устойчивой только в том случае, если она терпима к различиям.

И это возвращает нас к идее солидарности, предложенной в Специальном докладе по безопасности человека за 2022 год¹⁹. Она касается наших возможностей как людей, которые постоянно действуют коллективно на разных уровнях, чтобы вместе противостоять общим вызовам, таким как последствия изменения климата или кризисы в сфере здравоохранения.

Игнорирование масштаба и пространства может привести к непредвиденным последствиям

Социальная сплоченность предполагает, что в обществе царит дух мира и единства. Хотя она может рассматриваться как функция мира, она имеет важное обособленное значение. Концептуальные различия важны, поскольку они имеют важнейшие политические последствия. Например, укрепление социальной сплоченности местных групп может повысить их единство. В то же время укрепление связей внутри определенной группы может иметь обратный эффект, если внутригрупповая сплоченность затрудняет преодоление конфликтов между данной группой и другими.

Существует риск усиления социальной сплоченности ради самой сплоченности без определения основы для общей идентичности, доверия и сотрудничества, а также ее целей. Социальная сплоченность проявляется на разных уровнях взаимодействия (от локального до глобального) и в разных пространствах (сообщества в разных регионах или онлайн-пространства). Таким образом, учитывая уровни, на которых она проявляется, и пространства, в которых она реализуется, мы позволяем проявиться положительной стороне социальной сплоченности.

Взгляд на светлую сторону

Социальная сплоченность, со всеми ее возможностями и рисками, по праву занимает заметное место в национальной и международной повестке дня. Повышенное внимание к социальной сплоченности начало проявляться в то время, когда она начала снижаться под воздействием поляризации, а социальная незащищенность во всем мире начала усиливаться. Восстановить социальную сплоченность после ее снижения или утраты очень сложно. В этом смысле она не отличается от других позитивных типов человеческих отношений: мы часто начинаем замечать их только после того, как они существенно ослабевают.

Использование концепции социальной сплоченности для тщательного анализа наиболее эффективных способов сплочения общества и ограничения поляризации — хорошая отправная точка для международного сотрудничества и разработки политики в период все возрастающих трудностей. Социальная сплоченность является как непосредственной целью, так и предпосылкой для эффективного сотрудничества

на всех уровнях. В этой связи целесообразно обеспечить концептуальную обоснованность дискуссий и надлежащее и эффективное обобщение наших все еще разрозненных знаний, чтобы правительства и международные организации могли эффективно работать над этой темой. На всех

уровнях мы сталкиваемся с проблемами и кризисами, которые необходимо рассматривать, преодолевать и решать коллективно. Социальная сплоченность напрямую связана с этим коллективным аспектом, который до сих пор сильно недооценивался.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ПРООН 2022b.	11. Green and Janmaat 2011.
2. ПРООН 2022a, 2022b.	12. Delhey and others 2018.
3. Dragolov and others 2013.	13. Easterly, Ritzen and Woolcock 2006; Foa 2011.
4. Delhey and others 2018.	14. Sommer 2019.
5. Seyoum 2021.	15. Uslaner 2019, p. 4.
6. Kawachi and Berkman 2001; Kawachi and others 1997.	16. Leininger and others 2021, p. 3.
7. Hamamura, Li and Chan 2017.	17. Mattes and Moreno 2018.
8. Kawachi and Kennedy 1997.	18. Leininger and others 2021; Leininger and others 2023.
9. Leininger and others 2021.	19. ПРООН 2022b.
10. Abrams and others 2020; Wilkinson and others 2017.	

Солидарность и творческая решимость

Николь Хассун, Бингемтонский университет и Хельсинкская коллегия перспективных исследований Университета Хельсинки

Как мы можем ответить на вызовы современности? В этой тематической статье приводится обоснование предположения о том, что солидарность и творческая решимость могут помочь преодолеть угрозы человеческому развитию, связанные с неправильным управлением взаимозависимостью и недостаточным предоставлением глобальных общественных благ¹. Солидарность — это «принятие коллективных мер по усилению изначально присущей нам или приобретенной взаимосвязанности с проявлением сочувствия и воображения ради совместного процветания»². Она требует сопереживания другим и признания того, что мы взаимозависимы и связаны друг с другом³. Зачастую солидарность также требует творческой решимости: фундаментальной приверженности совместному преодолению явной трагедии⁴. В частности, творческая решимость требует от нас задавать вопросы, фантазировать и действовать, чтобы способствовать развитию человека в той мере, в какой это необходимо, возможно и допустимо.

Давайте рассмотрим каждый компонент этой решимости по отдельности. Во-первых, творческая решимость требует поставить под сомнение пределы возможностей содействия человеческому развитию. Мы должны поставить под сомнение утверждение о том, что мы не можем содействовать человеческому развитию, а также наши базовые убеждения о пределах наших возможностей. То, какие вопросы мы должны поднимать, зависит от характера утверждений — мы можем ставить под сомнение их надежность, источник или последствия. Во-вторых, эта решимость требует поиска творческих путей человеческого развития, даже если пока они нам неизвестны. Недостаточно рассматривать только существующие варианты; мы должны постоянно искать и предлагать новые⁵. И, наконец, творческая решимость требует выполнения планов по содействию человеческому развитию, зачастую через общественные движения или путем оказания помощи в области изменения политики или институтов⁶. По крайней мере, мы должны стремиться содействовать человеческому развитию, используя указанные способы, если для этого не требуется жертвовать чем-то более значительным.

Солидарность и творческая решимость могут помочь в совместном решении общих проблем. В отличие от обычной командной работы, солидарность объединяет людей на разных концах планеты признанием того факта, что все мы уязвимы и взаимозависимы, и вовлекает нас в построение ценных отношений, способствующих развитию⁷. В отличие от простой настойчивости, творческая решимость помогает

людям мыслить нестандартно и открывает возможности для преодоления самых сложных и кажущихся трагичными вызовов нашего времени. В отличие от простого решения задач, солидарность и творческая решимость требуют от нас приложения усилий и сотрудничества для борьбы со сложными проблемами⁸.

Размышления о том, как солидарность и творческая решимость помогли людям справиться с серьезными вызовами человеческому развитию в прошлом, могут помочь нам преодолеть серьезные угрозы в будущем. В качестве примера рассмотрим кампанию по искоренению оспы (глава 3). Эта кампания была творческой и решительной. После того как традиционная вакцинация не принесла желаемых результатов, в рамках глобальной программы по искоренению оспы была опробована кольцевая вакцинация — вакцинация всех лиц, контактировавших с выявленными носителями инфекции, — которая в итоге помогла победить эту болезнь⁹. Тот факт, что оспа была искоренена во всем мире во время холодной войны, показывает, что солидарность и творческая решимость могут стимулировать международное сотрудничество для преодоления некоторых из самых серьезных угроз человеческому развитию даже в условиях различий в интересах и ресурсах государств.

А теперь сравним глобальную борьбу с оспой с международной реакцией на пандемию COVID-19 (глава 3). Когда пандемия только начала распространяться по земному шару, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) призвала страны к солидарности и совместному осуществлению действий по обеспечению глобального доступа к технологиям в области здравоохранения для борьбы с COVID-19 путем объединения знаний, интеллектуальной собственности и данных¹⁰. Инициатива по ускорению доступа к средствам для борьбы с COVID-19 (ACT) — платформа для оказания международной поддержки в преодолении пандемии — помогла скоординировать глобальные ответные меры по всему миру. Эта платформа включала такие компоненты как средства диагностики, вакцины, лекарственные препараты, обеспечение равноправного доступа к ним и поддержка систем здравоохранения¹¹. Хотя инициатива COVID-19 Vaccines Global Access (COVAX) — или компонент вакцин ACT — получила наибольшее финансирование, поставленная в ее рамках задача вакцинировать 20 процентов населения мира к концу 2021 года выполнена не была¹². Прививочный национализм в странах с высоким уровнем дохода и пренебрежение глобальной справедливостью, продиктованное соображениями прибыли, помешали привести эти планы в действие¹³.

Давайте порассуждаем о том, как мы можем лучше подготовиться к будущим угрозам, связанным с пандемиями, и реагировать на них, проявляя солидарность и творческую решимость. Во-первых, международное сообщество должно объединиться и создать новые механизмы финансирования вакцин и других важнейших мер борьбы с пандемией. Однако это финансирование должно осуществляться с условием, что компании будут делиться знаниями, данными и правами на интеллектуальную собственность, необходимыми для производства конечных продуктов. Поэтому в условиях ограниченного предложения производители смогут разрабатывать технологии с минимальными затратами и распространять их повсеместно¹⁴. Кроме того, финансирование должно быть привязано к воздействию создаваемых технологий на здоровье. Несмотря на довольно активную разработку новых лекарственных препаратов для состоятельных пациентов, в мире до сих пор не существует достаточно эффективных методов лечения нескольких наиболее летальных болезней, а бедные слои населения во всем мире зачастую не могут своевременно получить доступ к существующим методам лечения¹⁵. Финансирование основных контрмер на основе воздействия на здоровье может стимулировать внедрение более эффективных технологий. Среди возможных стимулов можно отметить авансовые рыночные обязательства для компаний с достаточным производственным потенциалом, а также призовые фонды для тех, кто таким потенциалом не обладает. Они должны быть достаточными для покрытия расходов на исследования и разработки и обеспечения равного доступа к созданной в итоге продукции для всех. Во-вторых, международное сообщество должно обеспечить прозрачность, подотчетность и коллективный характер процесса закупок и дифференциацию цен на разработанные инновации, взимая рыночные цены в богатых странах для возмещения инвестиционных затрат и субсидируя распределение расходов в странах с низким и средним уровнем дохода¹⁶.

Коллективные закупки и дифференцированное ценообразование также могут помочь нам приобрести ресурсы для реализации других мер по обеспечению равноправного доступа к созданной продукции. Международное сообщество должно, например, инвестировать в совершенствование систем производства, распределения и базовых компонентов систем здравоохранения, включая потенциал мониторинга и реагирования, медицинский персонал, а также в мероприятия по обеспечению прозрачности, коммуникации и вовлечению

сообществ¹⁷. Кроме того, международное сообщество должно поддерживать другие инициативы по передаче технологий. Например, странам следует использовать гибкие положения Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности и выступать в поддержку более широких патентных исключений при будущих пандемиях, если компании не пожелают предоставлять существующие технологии, необходимые для борьбы с этими угрозами, всем желающим на разумных условиях¹⁸.

Некоторые утверждают, что солидарность и творческая решимость не способны помочь международному сообществу в продвижении человеческого развития, и что подобные описанным выше предложения просто не являются целесообразными; но только от нас зависит, как много мы сможем достичь вместе¹⁹. Мы не должны соглашаться с утверждением, что определить нашу общую судьбу и содействовать человеческому развитию для всех невозможно²⁰.

Солидарность и творческая решимость могут помочь нам разработать и реализовать эффективные ответные меры на ряд угроз, помимо глобальных пандемий — включая изменение климата, финансовые кризисы и войны. Более того, в случае, когда эффективные способы устранения угроз человеческому развитию уже существуют, солидарность и творческая решимость могут помочь международному сообществу мобилизовать политическую волю, необходимую для их реализации. Чтобы противостоять таким реальным угрозам как изменение климата, нам нужно не просто создать стимулы для перехода к «зеленой» энергетике, реализации более эффективной политики пользования земельными и водными ресурсами и так далее²¹; нам нужно найти способы изменить представления людей об их моральных обязательствах²². Если люди будут думать, что заботиться об окружающей среде необязательно, потому что действия одного человека ничего не изменят, у человечества будет мало шансов справиться с проблемами в области коллективных действий, мешающими нам эффективно бороться с изменением климата. Поэтому нам, возможно, придется направить наши творческие усилия на то, чтобы доказать, что вместе добиться позитивных изменений удастся только тогда, когда мы будем считать себя обязанными содействовать человеческому развитию для всех. Солидарность и творческая решимость могут помочь нам обрести надежду и достичь осязаемого прогресса в решении общих глобальных проблем, которые нам необходимо преодолеть для процветания на меняющейся планете.

ПРИМЕЧАНИЯ

Автор хотел бы поблагодарить Мию Лёвхайм, Бена Нельсона, Ральфа Грана, Андерса Герлица, Рика Фёртака, Тони Ривза, Брендона Раффина, Цезаря Атуира и Рабочую группу по обеспечению равенства в вопросах здравоохранения в период пандемии проекта Global Health Impact за проведенный анализ (<http://global-health-impact.org/pandemic>), а также Милана Пателя, Сяошуня Ли, Ноа М. Мизраки, Элизабет Ван Тасселл и команду проекта Global Health Impact за помощь в проведении исследований.

1. Ba and others 2021, pp. 391–392.
2. Atuire and Hassoun 2023, p. 4.
3. Atuire and Hassoun 2023; Hassoun 2021c, 2022. Это совместимо с использованием рыночных механизмов для достижения позитивных изменений, но в рамках солидарных усилий могут использоваться и другие методы, требующие изменения способов функционирования рынков. Другие интерпретации солидарности см. в работах Davies and Savulescu (2019) and Gould (2018).
4. Hassoun 2020.
5. Те, кто не проявляет творческую решимость, могут верить в то, что существующее положение вещей приемлемо или думать, что его невозможно изменить. Однако данные психологических исследований свидетельствуют о том, что при принятии решений люди не рассматривают достаточное количество альтернатив, и что если представить себе, что задача будет выполнена успешно, вероятность такого исхода увеличивается (Bearden, Murphy and Rapoport 2005; Braithwaite 2004; Snyder 1995, 2000). Важно не смотреть слишком узко на целесообразность или вероятность, не ставить жесткие временные рамки или финансовые ограничения (Vrepan and Pettit 2004; Goodin 1995). Для творческой решимости требуется много других качеств и способностей, и ее культивирование может потребовать практики в благоприятных условиях. Более подробный анализ см. в Hassoun (2022) и Hassoun, Friedman and Cosler (2022).
6. Gould 2018; Hassoun 2020. Творческая решимость может помочь нам в обеспечении других важнейших моральных благ; более подробный анализ см. в Hassoun (2020) и Hassoun, Friedman and Cosler (2022).
7. Hassoun forthcoming.
8. Hassoun 2022.
9. Hassoun 2020, 2022.
10. ВОЗ 2021b.
11. ВОЗ 2021a.
12. Berkley 2020.
13. Hassoun 2021a.
14. Atuire and Hassoun 2023; Basu, Gostin and Hassoun 2021; Conrad and Lutter 2019; Hassoun 2021b; Miller 2020; Saxena and others 2022.
15. Hassoun 2020; Hassoun, Friedman and Cosler 2022.
16. Basu, Gostin and Hassoun 2021; Moon and others 2011; Saxena and others 2022. Компании и международные организации иногда прибегают к гибкому ценообразованию, но в данном случае идея заключается в том, чтобы обеспечить как богатым, так и бедным странам доступ к лекарствам по разумной для их условий цене через механизм глобальных закупок. Более того, это может помочь компаниям и странам сэкономить средства (поскольку установление цен на фармацевтическую продукцию даже для государственного сектора является сложным процессом, в котором участвует множество посредников).
17. Hassoun 2020, 2021b. Мы также должны предпринять много других действий для решения проблем, связанных с нашими нынешними планами глобального реагирования. Например, мы должны направить свои усилия на структурные и социальные детерминанты здоровья, чтобы ограничить уязвимость и обеспечить адекватную социальную защиту во время пандемий (Basu, Gostin and Hassoun 2021; Saxena and others 2022).
18. Basu, Gostin and Hassoun 2021; Saxena and others 2022. Любые дополнительные дивиденды в области здравоохранения, которые международное сообщество может получить от сотрудничества в целях предупреждения и преодоления крупных пандемий, можно было бы плодотворно перенаправить на содействие другим аспектам человеческого развития. Новизна этого предложения заключается в применении отказа от увязки цен на лекарственные средства с объемом их продаж в сочетании с коллективными закупками, дифференцированным ценообразованием и другими мерами по обеспечению доступа к основным технологиям во время пандемий, чтобы обеспечить работу этого механизма в режиме самоподдержания.
19. McAdams and others 2020; Moon, Alonso Ruiz and Vieira 2021. На основе общих рекомендаций по устранению угроз здоровью, сформулированных выше, мы могли бы параллельно с положениями Всемирной социальной хартии предложить создать новые, инновационные институциональные структуры для борьбы с основными глобальными угрозами; учредить многосторонний фонд для поддержки этих структур; и активизировать усилия по установлению целей и оценке эффективности борьбы с этими угрозами.
20. За исключением случаев, когда это невозможно или приведет к худшим результатам. Эти ограничения являются частью определения творческой решимости.
21. ПРООН 2020a, 2020b.
22. Sen 2008.

Роль многосторонних банков развития в предоставлении глобальных общественных благ

Хосе Антонио Окампо и Карла Даниэла Гонсалес, Колумбийский университет

Организация Объединенных наций, Группа двадцати (G20), а также Всемирный банк (согласно предлагаемой им Дорожной карте эволюции) разделяют мнение о том, что многосторонние банки развития должны выделять финансирование для поддержки вклада развивающихся стран в предоставление глобальных общественных благ. Многосторонние банки развития увеличили объем финансирования мер по смягчению последствий изменения климата и адаптации к ним, и в меньшей степени — по борьбе с пандемиями и поддержке биоразнообразия. Однако объем выделяемых ими средств все еще очень мал по сравнению с необходимым. Для расширения такого финансирования вышеупомянутые учреждения дают три общие рекомендации.

- Увеличить финансирование для поддержки предоставления глобальных общественных благ развивающимися странами.
- Предусмотреть оговорки о непредвиденных обстоятельствах, которые позволят снизить уязвимость стран перед лицом кризисов в области климата и здравоохранения, а также управлять воздействием международных экономических кризисов на эти страны. Эти оговорки должны позволить приостанавливать обслуживание долга перед этими институтами и даже, в конечном счете, сокращать размер соответствующих обязательств.
- Более тесно сотрудничать с частным сектором, чтобы поддержать его вклад в создание глобальных общественных благ.

Важным аспектом всех этих предложений является необходимость распределения льготных кредитов или пожертвований через многосторонние банки развития. Кроме того, эти льготы должны благоприятствовать странам со средним уровнем дохода и создавать механизмы, позволяющие частично субсидировать кредиты частному сектору, чтобы стимулировать его инвестиции в предоставление общественных благ. Для этого необходимо значительно увеличить объемы официальной помощи в целях развития, что является важной задачей с учетом ограниченности имеющихся средств. Помимо льготных ресурсов, предлагается предоставление многосторонними банками развития более долгосрочных кредитов (на 30–50 лет) с более длительными льготными периодами и более низкими процентными ставками. В целях управления волатильностью обменных курсов многосторонние банки развития должны предоставлять больше кредитов в национальных валютах стран-заемщиков на основе привлеченных ими ресурсов с размещением облигаций в этих валютах, что также будет способствовать развитию национальных рынков капитала.

Различные другие предложения по управлению финансами позволят укрепить связь между финансированием многосторонних банков развития и их капиталом, сохраняя при этом стандарты, позволяющие этим учреждениям поддерживать высокие инвестиционные рейтинги на рынках облигаций. Для привлечения частных инвестиций необходимы инновационные финансовые механизмы, включая гарантии и государственно-частные партнерства.

В целях расширения доступных ресурсов специальные права займа (СПЗ) Международного валютного фонда, не использованные развитыми странами, могут распределяться через многосторонние банки развития, которые уже уполномочены владеть подобными активами. Это потребует разработки нового инструмента, сохраняющего роль СПЗ как резервных активов, на основе опыта фондов МВФ, которые уже разработали подобные механизмы.

Один из таких фондов — Трастовый фонд на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости, функционирующий в качестве инструмента кредитования. Право на получение финансирования из этого трастового фонда имеют примерно три четверти государств-членов МВФ, в том числе государства-члены с низким уровнем дохода, развивающиеся и уязвимые малые государства и страны с уровнем дохода ниже среднего¹. Он стратегически ориентирован на решение длительных структурных проблем, в частности, связанных с изменением климата и готовностью к пандемиям. С момента начала его работы в октябре 2022 года через механизм финансирования для достижения стойкости и долгосрочной устойчивости уже было утверждено 11 соглашений о кредитовании.

Важнейшим фактором, определяющим выполнение многосторонними банками развития всех этих функций наряду с их традиционными функциями, является наращивание капитала. Ответом на этот запрос стало увеличение капитала Всемирного банка в 2018 году и всех многосторонних банков развития после мирового финансового кризиса 2007—2008 годов. Однако пока неясно, готовы ли некоторые крупные акционеры снова осуществлять докапитализацию Всемирного банка и региональных банков.

Было выдвинуто несколько предложений, значительно отличающихся друг от друга по величине требуемой капитализации. Независимые эксперты, привлеченные «Большой двадцаткой», предложили к 2030 году увеличить ежегодное финансирование этих институтов до 500 миллиардов долларов, треть из которых будет приходиться на

официальную помощь в целях развития или льготные кредиты, а остальное — на кредиты на коммерческих условиях². Учитывая объем кредитов, выданных многосторонними банками развития развивающимся странам, это означает примерно трехкратное увеличение их кредитования. По оценкам ООН, для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР) необходимы гораздо более масштабные стимулы. В феврале 2023 года Генеральный секретарь ООН отметил, что в 1960-х и 1970-х годах связь между финансированием, предоставляемым многосторонними банками развития (в особенности, Международным банком реконструкции и развития, входящим в Группу Всемирного банка), и размерами мировой экономики существенно снизилась³. По этой причине Организация Объединенных Наций предположила, что возвращение к уровню 1960 года означало бы трехкратное повышение капитализации, что позволило бы увеличить объем

займов почти на 2 триллиона долларов, то есть на сумму, близкую к дефициту финансирования ЦУР.

Наконец, важно, чтобы многосторонние банки развития образовывали сети обслуживания. В случае Всемирного банка это предполагает участие в региональных проектах вместе с региональными партнерами⁴. Кроме того, необходимо, чтобы все многосторонние банки развития сотрудничали с национальными банками развития и другими государственными учреждениями⁵. Государственные банки развития финансируют 10–12 процентов инвестиций в мире⁶, хотя в разных странах показатели могут существенно отличаться. Такое сотрудничество позволит национальным банкам эффективно участвовать в реализации глобальных программ общественных благ, а также распространять информацию о соответствующих финансовых потребностях своих стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. МВФ 2023.

2. G20 2023a.

3. ООН 2023a.

4. Всемирный банк, 2023.

5. Griffith-Jones and Ocampo 2018.

6. ООН 2023a.

ГЛАВА

6

Выход из тупика для повышения эффективности коллективных действий

Выход из тупика для повышения эффективности коллективных действий

Поляризация разделяет общества на воинственные противоборствующие группы, подрывая внутреннее и международное сотрудничество.

Уход от антагонистического мышления путем предоставления глобальных общественных благ может косвенным образом содействовать смягчению поляризации.

Меры, направленные на исправление ошибочных представлений о ключевых темах и о других группах, могут способствовать преодолению разрывов и снижению воспринимаемой незащищенности, тем самым напрямую ослабляя поляризацию.

Коллективные действия, выходящие за пределы групп — не внутри групп, как например, определяемые границами государств, а между группами — имеют первостепенное значение для управления взаимозависимостью, в том числе путем предоставления глобальных общественных благ¹. Организация коллективных действий зачастую представляется особенно сложной, когда она требует сотрудничества².

В этой главе рассматриваются препятствия, которые повышенная политическая поляризация внутри стран создает для сотрудничества между странами в области повышения эффективности предоставления глобальных общественных благ³. В начале подробно изучается то, как узкая групповая идентификация может приводить к политической поляризации, сокращая пространство для совместных действий по решению общих проблем. Далее демонстрируется то, как политическая поляризация препятствует возникновению общих нарративов, убеждений и целей, снижая перспективы коллективных действий. В завершение авторы утверждают, что поляризация преодолима, и описывают пути выхода из тупика.

Как возникает политическая поляризация?

На коллективные действия влияет социальный контекст — через общие убеждения, ценности, социальные нормы, мировоззрение, нарративы и то, как субъекты видят самих себя и других⁴. Общая идентичность способствует укреплению социальных связей, которые могут быть очень полезны для благополучия людей и положительных социальных результатов в группах⁵. Идентификация с социальными группами иногда подкрепляется принадлежностью к абстрактным понятиям, например, причислением себя к определенной нации⁶. Национальный парохизм — тесное сотрудничество внутри стран — является повсеместным⁷. Однако глобальные общественные блага требуют транснациональных коллективных действий, выходящих за пределы отдельных стран (глава 3)⁸.

Идентификация с более широким глобальным сообществом будет содействовать участию в предоставлении глобальных общественных благ⁹. В каждом обществе есть много людей, равнодушных к тому, что происходит за пределами их государства¹⁰. Взаимозависимость связана с приобретением людьми более космополитических взглядов на мир и сокращением воспринимаемой социальной дистанции с теми, кто находится на большом расстоянии от них¹¹. Например, сталкиваясь с более широким разнообразием, люди теряют стереотипы и начинают воспринимать разные социальные группы как более схожие¹². Хотя иногда считается, что космополитические взгляды присущи в основном элите, они распространены среди всего населения¹³. Однако на пути возникновения и укрепления убеждений и взглядов, поддерживающих международное сотрудничество, появляются

препятствия, обусловленные политической поляризацией внутри страны, которая особенно пагубна в своей аффективной форме, когда люди предпочитают свою группу больше, а другие группы — меньше.

«на пути возникновения и укрепления убеждений и взглядов, поддерживающих международное сотрудничество, появляются препятствия, обусловленные политической поляризацией внутри страны, которая особенно пагубна в своей аффективной форме».

Чтобы понять, как это происходит, следует отметить, что на коллективные действия влияет то, как люди рассуждают об общественных проблемах — а также убеждения, нарративы, установки и точки зрения, которые они привносят в общественные обсуждения. А поскольку многие из самых насущных проблем одновременно затрагивают приоритеты различных групп, для их решения люди должны выходить за границы групп и справедливо учитывать потребности и приоритеты других. Для активизации коллективных действий в условиях разнообразия приоритетов и установок подход, основанный на человеческом развитии, подчеркивает центральную роль публичных рассуждений и обсуждений (вставка 6.1)¹⁴.

Сильная групповая идентификация может препятствовать межгрупповому сотрудничеству, особенно когда принятие норм и ценностей ингруппы основано на ярко выраженном чувстве идентичности¹⁵. Принадлежность к группе также имеет последствия для формирования и сохранения убеждений людей. Ингрупповой фаворитизм (склонность видеть членов собственной группы в положительном свете) был описан как одна из немногочисленных фундаментальных установок, формирующих основу для ряда других поведенческих и информационных предубеждений¹⁶. Когда человек тесно ассоциирует себя с определенной группой, он может быть более восприимчив к информации, согласующейся с убеждениями этой группы, и отвергать противоречащую им информацию, что приводит к аргументации мнения на основе идентичности¹⁷.

Некоторые формы основанной на идентичности принадлежности к ингруппе могут привести к аффективной политической поляризации — положительному отношению к собственной группе и отрицательному к другим группам¹⁸. Социальная идентичность может быть мощной движущей силой позитивного внутригруппового кооперативного поведения¹⁹. Но она также может препятствовать межгрупповому сотрудничеству, если опирается на прочные связи людей со своей социальной группой и принимает форму поляризации, вызывая повышенную неприязнь и враждебность к аутгруппам. Это может иметь пагубные последствия²⁰, такие как подрыв поддержки демократических норм и практик²¹. Социальная идентичность также может искажать

Вставка 6.1 Роль публичных обсуждений и совещательных процессов в человеческом развитии

Человеческое развитие делает акцент на ценностях, убеждениях и стремлениях людей при определении действий, которые общество может предпринять для формирования нашего общего будущего¹. Оно также привлекает внимание к процессам социального выбора и дискуссий, а также к решающему значению публичных обсуждений для достижения справедливых результатов. Способность людей участвовать в любом процессе коллективного действия зависит как от их индивидуальной агентности, так и от наличия практических возможностей влиять на политику и решения.

Агентность, в свою очередь, укрепляется посредством более широких процессов общественного обсуждения, которые позволяют людям собирать информацию, обмениваться идеями, рассматривать различные точки зрения и разрешать разногласия. Процессы публичных обсуждений основываются на широком спектре ценностей и мотивов. Например, у людей могут быть разные мотивы для поддержки «зеленой» политики — от улучшения условий в собственном районе до желания сделать мир лучше для будущих поколений. Обращаясь к различным позициям, можно помочь людям найти общий язык и увеличить поддержку «зеленой» политики в обществе². В дополнение к укреплению плюрализма мнений и убеждений, публичные обсуждения могут обеспечить справедливость коллективных решений, поскольку они учитывают широкий спектр интересов и считаются оправданными в глазах других, в том числе тех, кто придерживается иных взглядов. Они также позволяют непрерывно совершенствовать политику в свете меняющихся ценностей, новой информации и эволюции общества, тем самым обеспечивая сохранение актуальности проблем справедливости.

Таким образом, эффективность процедур социального выбора значительно повышается благодаря социальному контексту, способствующему публичным обсуждениям с акцентом на агентность и участие. Многие из этих характеристик процедур социального выбора соответствуют демократическим нормам и практикам, таким как плюрализм и подотчетность. Доверие в данном случае также играет немаловажную роль. Помимо содействия самым основным видам деятельности в социальной жизни, генерализованное доверие способствует таким аспектам демократической политической практики как терпимость к различиям. Генерализованное доверие также вносит вклад в развитие пересекающихся социальных сетей и форм объединения, дающих людям возможность собираться вместе, участвовать в жизни своих сообществ и заниматься общественной деятельностью³. Напротив, доверие только к представителям собственной социальной группы и знакомым людям свидетельствует о более низком радиусе доверия, что потенциально уменьшает возможности сотрудничества с незнакомыми людьми⁴.

С точки зрения коллективных действий процедуры социального выбора позволяют людям руководствоваться не только собственными эгоистическими интересами (как описано в главе 4). И действительно, одна из самых больших проблем, мешающих коллективным действиям различных групп — это пристрастное отношение людей к своим группам и личные интересы, связанные с этими группами. Необходимость преодоления этого парихиализма делает процесс общественного обсуждения еще более важным. Представление своей точки зрения другим людям за пределами интруппы может помочь выявить возможные пробелы и избежать предвзятости решений, принимаемых только на основании приоритетов собственной группы. Это включает в себя проверку убеждений и рассуждений беспристрастным наблюдателем — человеком, чьи интересы не затрагиваются напрямую тем, что происходит с той или иной группой⁵. Можно представить, как несправедливое отношение — например, религиозная нетерпимость или дискриминация по половому признаку — может остаться неоспоренным, если не будет подвергнуто объективной критике. Участие в публичных обсуждениях — обосновании позиций перед беспристрастным наблюдателем — может помочь ограничить влияние парихиализма и предотвратить доминирование личных интересов некоторых групп в процедурах социального выбора.

Подводя итог, следует отметить, что процедуры социального выбора, позволяющие учитывать разнообразие точек зрения, основывающиеся на агентности и смягчающие влияние групповых предубеждений, могут во многом содействовать активизации коллективных действий. Они расширяют возможности сотрудничества, опираясь на более широкий консенсус, чем просто внутригрупповое согласие. Они также открывают перспективы для использования широкого спектра ценностей и действий, которые выходят за рамки исключительно эгоистичной модели человеческого поведения.

Примечания

1. Описание и ценность публичных обсуждений и совещаний основаны на Sen (2009b). **2.** В соответствии с аргументацией, представленной в Oreskes (2019). **3.** Uslaner 1999. **4.** Enke 2023b. **5.** Эту формулировку Sen (2009b) заимствует у Адама Смита. В отличие от Rawls (1993), Sen (2009b) утверждает, что возможность привлечения беспристрастных наблюдателей за пределами каждой страны может помочь в преодолении парихиализма.

социальные предпочтения²². Используя гнев и предубеждения, которые вытекают из сильной партийной идентичности, она способствует возникновению враждебности между группами, даже если их позиции по определенным вопросам не так уж сильно расходятся²³. Стратегическое проявление идентичности может привести к поведению, мотивированному принадлежностью к группе, а не собственным интересом²⁴.

Это усиливает социальные противоречия и способствует расколу в политической и общественной жизни²⁵. В политической сфере это может привести к возникновению кажущихся неподвижными и не доверяющих друг другу политических блоков, превращая политические разногласия во вражду и антагонизм со всеми негативными последствиями, описанными в главе 4.

Аффективная поляризация широко распространена и возрастает по всему миру²⁶. Она влияет на национальную и международную политику, определяющую пути решения общих глобальных проблем на ближайшие десятилетия²⁷. Поскольку поляризация часто выливается в нетерпимость и нежелание идти на компромисс и переговоры, она может привести к политическому тупику и кризису. Отчасти это происходит за счет подрыва доверия между сообществами, что препятствует усилиям по решению основных общих проблем, таких как кризисы в сфере здравоохранения, насильственные конфликты и изменение климата. Поскольку многие из этих вопросов порождают противоположные убеждения и острую политическую конкуренцию, поляризация представляет собой серьезное социальное препятствие для решения общих проблем²⁸.

Политическая поляризация ставит под угрозу сотрудничество

Наличие разнообразия предпочтений и учет широкого спектра мнений и приоритетов может обогатить коллективные решения и действия, в то время как разделение предпочтений на противоборствующие группы может навредить коллективным действиям²⁹. В сущности, политические институты были созданы для того, чтобы использовать разнообразие и даже соперничество демократическими путями на благо общества. Например, аргументы, на которые ссылался Джеймс Мэдисон при разработке Конституции США, не предполагали отсутствия конкурирующих интересов. Он стремился при помощи фрагментированных и отчасти дублирующих друг друга институтов власти воспользоваться этим разнообразием для создания системы гарантий и обеспечения адаптации к постоянно меняющимся условиям. Если разнообразие находится под угрозой из-за политической поляризации, эффективность этих институциональных структур может снизиться³⁰.

«Наличие разнообразия предпочтений и учет широкого спектра мнений и приоритетов может обогатить коллективные решения и действия, в то время как разделение предпочтений на противоборствующие группы может навредить коллективным действиям».

Политическая поляризация выходит за рамки различий во взглядах между социальными группами. Она сводит убеждения и предпочтения людей к различиям, определяемым одномерной ярко выраженной групповой идентичностью в сочетании с враждебностью к тем, кто придерживается иных точек зрения и приоритетов. Это может иметь серьезные социальные и политические последствия в обществе (тематическая статья 6.1). В этом разделе изучается

отрицательное влияние поляризации на межгрупповое сотрудничество.

Убеждения, связанные с индивидуальной или узкой идентичностью

Во многих странах поляризация идет параллельно с политическими кампаниями, повышающими значимость узких и исключаящих друг друга групповых идентичностей³¹. Партийная лояльность часто является ключевой линией поляризации: она довольно стабильна и регулярно подогревается в ходе частых политических кампаний³². Но политически значимыми могут стать и другие социальные идентичности, такие как раса, гражданство, этническая принадлежность и религия. Во многих частях мира поляризация происходит из-за расколов, которые преподносятся как конфликты, связанные с идентичностью, что приводит к длительным политическим расхождениям³³. Поляризация часто возникает, когда такая идентичность становится политически значимой, в то время как другие сквозные связи между группами ослабевают³⁴.

Поляризация также может возникать между группами, придерживающимися конкурирующих политических убеждений, мнений и мировоззрений, когда определенное мнение становится основой социальной идентичности³⁵. Референдум по Brexit привел к появлению новых социальных идентичностей — сторонник и противник выхода из ЕС — что стало основой для усиления аффективной поляризации между этими двумя группами³⁶. В США и в других странах самоидентификация людей по прививочному статусу в период пандемии COVID-19 проявилась во враждебности между вакцинированными и невакцинированными группами и полярной реакции общества на политику обязательной вакцинации³⁷.

Поляризующая риторика описывается как стратегия идентификации человека по определенному признаку, чтобы обвинить его в присущих данной группе опасностях и тревогах³⁸. Экономическая, политическая и культурная тревожность создают условия для поляризации. Сокращение экономических возможностей и рост неравенства (реального или воспринимаемого) могут способствовать политической поляризации, заставляя людей теснее интегрироваться в свои интруппы³⁹. А по мере улучшения благосостояния более значимыми могут становиться культурные аспекты⁴⁰. Кроме того, аффективная поляризация способна усилить экономическое неравенство⁴¹. Чувство незащищенности может сделать людей более восприимчивыми к поляризующей коммуникации — например, нарративам, опирающимся на предполагаемую потерю статуса доминирующей группой или напряженным дебатам, представленным в виде моральных вопросов, в которых люди, скорее всего, будут сопротивляться компромиссу (как, например, в случае с дебатами о гендере)⁴².

В Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 гг. было показано, что поляризация и незащищенность тесно связаны: люди, чувствуя себя незащищенными, более склонны к крайним политическим взглядам и менее склонны доверять другим⁴³.

Таким образом, важно не наличие групповых различий или разногласий, а то, что все различия сводятся к вопросам узкой или одномерной идентичности. Поляризация возникает тогда, когда убеждения, взгляды и мировоззрение людей тесно привязаны к группам, с которыми они себя идентифицируют, в сочетании с сильной ингрупповой предвзятостью и лояльностью наряду с антипатией и предрассудками по отношению к другим группам. Как будет описано ниже, это уменьшает возможности для совместных действий и способствует формированию нарративов, отвергающих плюрализм.

«Мы против них» — токсичное воздействие антагонистического мышления

Поляризация связана с тем, что люди воспринимают свои разногласия как непреодолимые, что делает их менее склонными к совместным действиям и определению общих целей. Антагонистические убеждения (см. главу 4) делают людей в поляризованных обществах менее склонными доверять представителям противоположного политического или идеологического лагеря и ассоциировать себя с ними⁴⁴. Кроме того, они более склонны держать социальную и моральную дистанцию с воспринимаемыми аутгруппами и описывать своих политических оппонентов, используя дегуманизирующую или унижительную лексику⁴⁵.

«Поляризация, формируемая под воздействием антагонистических убеждений, может влиять на функционирование политических институтов, приводя к тупику и кризису».

Сводя разнообразные политические проблемы к вопросам «мы против них», где одна группа может приобрести что-то лишь за счет потери других, поляризация может вызывать сопротивление действиям, которые рассматриваются как отражающие ценности и приоритеты аутгрупп. Поскольку поляризация делегитимизирует объединяющие или компромиссные нарративы, группы, стремящиеся к общему мнению и сотрудничеству в контексте, сформированном антагонистическими убеждениями, могут потерять авторитет и общественную поддержку. Это может привести к снижению доверия к другим социальным институтам, таким как СМИ и организации гражданского общества, которые начинают восприниматься как предвзятые и не заслуживающие доверия (тематическая статья 6.1).

Поляризация, формируемая под воздействием антагонистических убеждений, также может влиять на функционирование политических институтов, приводя к тупику и кризису. А поскольку она часто используется в качестве политической стратегии, это может создать условия для возникновения порочного круга: поляризующая риторика и мобилизация одной из сторон приводит к тому, что противоборствующие группы также прибегают к поляризующей коммуникации⁴⁶. Когда люди воспринимают своих политических оппонентов не просто как людей с иным мнением, а как врагов, победа которых равна их проигрышу, они становятся склонными к конфликтному мышлению, рассматривая свои цели как достижимые только путем исключения членов аутгруппы — и больше стремятся к устранению этой предполагаемой угрозы, чем к примирению или сотрудничеству со своими оппонентами⁴⁷. Противоборствующие группы затем начинают склоняться к крайним убеждениям и предпочтениям, что в итоге приводит к большей терпимости к поведению, попирающему демократические нормы и практики⁴⁸. Поэтому восприятие политической борьбы как битвы с нулевой суммой может привести к тому, что поляризованные группы будут охотнее соглашаться на экстраординарные меры.

Именно поэтому поляризация в сочетании с антагонистическими убеждениями способствовала недавнему росту поддержки популизма и угроз демократическим нормам и практикам⁴⁹, иногда приводя к повышению поддержки авторитаризма⁵⁰. И действительно, увеличение уровня поддержки авторитаризма также коррелирует с ростом поляризации⁵¹, порождая циничное отношение к компромиссу и терпимости, которые особенно важны для демократических процессов⁵². Компромисс становится предательством принципов, а не необходимой частью демократического процесса.

Угрозы международному сотрудничеству

Рост политической поляризации и распространенности антагонистических убеждений делает международное сотрудничество более политизированным и оспариваемым во внутренней политике, разжигая противоречия касательно роли международных институтов⁵³. Политические убеждения и групповая принадлежность людей часто определяют их предпочтения в отношении того, должны ли лидеры участвовать в международном сотрудничестве и как это должно происходить⁵⁴. Таким образом, поляризация также может способствовать нестабильности политики, в результате чего любые изменения в политической власти будут сопровождаться резкими изменениями курса, в том числе в вопросах международного сотрудничества и взаимодействия, что напрямую влияет на перспективы обеспечения глобальных общественных благ.

Влияние политической поляризации на международное сотрудничество проявляется, в частности, в сокращении поддержки предоставления официальной помощи в целях развития в более поляризованных странах с высоким уровнем дохода⁵⁵. Это также проявляется в снижении поддержки глобальных общественных благ, таких как смягчение последствий изменения климата, внутри страны⁵⁶. Скептическое отношение к международному сотрудничеству не ново⁵⁷. Однако все чаще признается, что отсутствие внутренней поддержки международного сотрудничества сопутствует росту политической поляризации⁵⁸. В период с 1970 по 2019 год было проведено 84 референдума по вопросам международного сотрудничества (например, членства в международных организациях), причем в последние десятилетия их число увеличилось⁵⁹. В нескольких странах проводились кампании за выход из международных институтов⁶⁰. Европейский союз, Всемирная торговая организация и международные юридические институты столкнулись с проблемами легитимности⁶¹.

Учет влияния убеждений, нарративов и культурных факторов на международное сотрудничество помогает понять усиливающуюся сегодня взаимосвязь между политической поляризацией и поддержкой международного сотрудничества (или отсутствием таковой). Люди часто придерживаются твердых убеждений и взглядов на международные проблемы, что противоречит предположениям о том, что люди не информированы о них или не интересуются ими. Убеждения и предпочтения людей в отношении внешней политики во многом зависят от их моральных ценностей, мировоззрения и идеологической ориентации⁶². То, как люди понимают справедливость, влияет на оценку ими распределения бремени международного сотрудничества: те, кого волнуют вопросы равенства, с меньшей вероятностью поддержат участие в совместных инициативах, если сочтут, что другие страны не вносят положенный им вклад⁶³. В Германии представления людей о транснациональной взаимозависимости укрепляют соответствующие убеждения о важности международных институтов для решения проблем⁶⁴.

Внося свой вклад в политическую поляризацию, евроскептики зачастую опираются на экономическую и культурную тревожность⁶⁵. Люди, которые с надеждой смотрят на свое общество, оценивают Европейский союз более позитивно, чем те, кто испытывает страх, при этом последние менее удовлетворены направлением политики и качеством демократии в процессах принятия решений в ЕС⁶⁶. Международное сотрудничество стало более спорным политическим вопросом в странах, где политическая поляризация вокруг экономического неравенства и иммиграции становится все более заметной в общественных дебатах⁶⁷. Тот факт, что участие в международных институтах требует определенной открытости — сочетания экономической интеграции с воздействием иностранных культурных влияний и идей — может усугубить ощущение

незащищенности и стать линией разлома в политической поляризации⁶⁸. Другие объяснения кроются в восприятии, установках и убеждениях и включают в себя поддержку населением лидеров, выступающих за национализм, протекционистскую политику и противодействие внешнему влиянию, дополняя экономические объяснения негативной реакции на участие в международных инициативах (глава 2)⁶⁹.

«С ростом поляризации международное сотрудничество может быть подорвано политическими кампаниями против международных институтов».

С ростом поляризации международное сотрудничество может быть подорвано политическими кампаниями против международных институтов. Участие в международных институтах может стать источником поляризации. Поляризация может сделать неопределенной внутривнутриполитическую динамику международного участия (внутренние процессы ратификации) и удерживать исполнительную власть от заключения соглашений. Другие страны могут считать поляризованную страну менее надежной и предсказуемой в своих внешнеполитических решениях, что снижает доверие к ее обязательствам и прочности альянсов. Усилия одной страны по оспариванию международных обязательств и альянсов могут побудить другие страны сделать то же самое, способствуя возникновению цепной реакции⁷⁰. А если международные институты, поддерживающие эти обязательства и альянсы, не отреагируют на указанные усилия, это может привести к усилению споров по причине того, что соответствующий международный институт оказался не готовым удовлетворить выдвинутые ему требования⁷¹. Эта цепная реакция не является сама собой разумеющейся, но ее вероятность в значительной степени определяется степенью поляризации существующих убеждений людей⁷².

Поскольку многие глобальные общественные блага — это вопрос выбора и агентности, убеждения людей, формируемые нарративами и идеями, играют центральную роль в стимулировании действий по решению общих проблем. Политическая поляризация уменьшает пространство для таких действий, учитывая ее связь с антагонистическим мышлением, не давая людям возможности увидеть варианты, от которых могут выиграть все стороны. Она уводит процесс принятия решений от коллективных действий, приводя к противоречивым сражениям между противоборствующими политическими лагерями. Она подрывает возможности для решения общих для различных групп проблем, вместо этого усиливая взаимное недоверие и подозрительность. Чувство незащищенности усугубляет эти процессы, отчасти из-за того, что люди становятся более восприимчивыми к нарративам о межгрупповой конкуренции, что ограничивает возможности для совместных действий (глава 4).

Как активизировать международные коллективные действия прямо сейчас

Перспективы сотрудничества могут показаться неопределенными, учитывая, что внутривнутриполитическая поляризация усугубляется геополитическими потрясениями (тематическая статья 6.2). Однако история показывает, что периоды геополитических перемен одновременно благоприятствовали деятельности международных институтов, включая Организацию Объединенных Наций, и ограничивали ее (тематическая статья 6.3).⁷³ Таким образом, появляется еще больше причин для коллективных действий, в том числе через многосторонние организации.

Международные коллективные действия можно активизировать четырьмя способами.

- Широкое понимание поведения, рассмотренное в главе 4, дает больше оснований рассматривать дополнительные варианты будущих действий, поскольку рамки или нарративы могут определять культурный и социальный контекст поведения и институтов. Предоставление глобальных общественных благ позволяет выйти за рамки антагонистического мышления.
- Расширение международного финансирования трансграничного сотрудничества за пределы официальной помощи в целях развития путем включения финансирования вклада отдельных стран в глобальные общественные блага⁷⁴. Это может потребовать новых инструментов и подходов⁷⁵, но ключевыми соображениями являются степень внутренней поддержки направления ресурсов на международный уровень и то, вытесняют ли аргументы в пользу финансирования глобальных общественных благ мотивы предоставления официальной помощи в целях развития. Такое вытеснение представляется маловероятным.
- Использование тесной взаимосвязи между доверием друг к другу и доверием к национальным и многосторонним институтам.
- Непосредственное решение проблемы политической поляризации.

Поиск альтернатив антагонистическому мышлению

Антагонистические убеждения приводят к предсказуемым психологическим реакциям и моделям поведения, основанным на идее о том, что если одна страна вырвется вперед, все остальные останутся позади, и наоборот⁷⁶. Нарративы, базирующиеся на антагонистических убеждениях, обычно делают страны менее склонными к сотрудничеству с другими⁷⁷ и лежат в основе политической поляризации в некоторых странах⁷⁸.

Адекватное предоставление глобальных общественных благ не является игрой с нулевой суммой, поскольку получение одной страной выгоды от глобального общественного блага

или его использование не отменяет такой же возможности для других стран. Это также не означает, что выгоды распределяются равномерно. Но признание того, что несколько сторон могут пользоваться этими выгодами одновременно, может, таким образом, стать основой, придающей значимость поиску возможностей для сотрудничества в сферах, где нет нулевой суммы⁷⁹. Это особенно верно в случае с планетарными общественными благами — такой подход может позволить по-новому взглянуть на неизбежность взаимности и взаимозависимости людей на общей планете⁸⁰.

«Признание того, что несколько сторон могут пользоваться выгодами глобальных общественных благ одновременно, может стать основой, придающей значимость поиску возможностей для сотрудничества в сферах, где нет нулевой суммы».

В стандартной модели поведения, основанной на эгоистическом выборе, субъекты, стремящиеся к достижению своих собственных интересов, могут действовать стратегически, жертвуя своим благополучием ради блага других, если в ответ получают взаимность. Но взаимность — не единственный механизм, который может обеспечивать и поддерживать сотрудничество⁸¹. Как уже говорилось в главе 4, Элинор Остром в своей известной работе описала разнообразие институциональных механизмов, структурирующих взаимодействие между людьми, а также между людьми и объединенными ресурсами в рамках различных взаимных обязательств, способствующих коллективным действиям в некоторых аспектах, даже если в других сохраняются различия и разногласия.

Определение закономерностей этих механизмов и возможности их переноса на глобальный уровень являются предметом постоянных дебатов⁸². Однако существуют свидетельства того, что люди могут поддерживать односторонние действия в отношении некоторых глобальных общественных благ не потому, что они не понимают необходимости коллективных действий, а потому, что у них есть чувство ответственности и долга, особенно в странах, где люди считают, что страна должна взять на себя роль лидера⁸³, и даже когда социальные нормы этому не способствуют⁸⁴.

Финансирование глобальных общественных благ

Международные потоки ресурсов могут быть мотивированы в первую очередь поддержкой стран с низким или средним уровнем дохода в достижении прогресса, как в случае с официальной помощью в целях развития. Финансирование глобальных общественных благ имеет другое обоснование — международные потоки призваны повысить способность принимающих стран вносить свой вклад в предоставление глобальных общественных благ⁸⁵. Тем не менее, даже если

обеспокоенность основывается, например, исключительно на обязательстве не оставить никого без внимания, данном в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, предоставление глобальных общественных благ все равно имеет значение, поскольку их недостаточное предоставление может привести к исключению и неравенству. Достаточно вспомнить, как недостаточное предоставление многочисленных глобальных общественных благ во время пандемии COVID-19 привело к усугублению неравенства и лишений, о чем говорится в первой части Доклада. И если смотреть в будущее, то неудачи или задержки в предоставлении глобальных общественных благ, необходимых для смягчения последствий изменения климата, приведут к усилению неравенства, как описано в главе 1; при этом некоторые из наиболее пагубных последствий человеческого развития лягут на людей и страны, которые и так находятся в неблагоприятном положении.

Более того, когда выгоды от предоставления глобальных общественных благ достаются тем, у кого их меньше всего, такое предоставление может быть прогрессивным. Таким образом, даже те, кто мотивирован поддержкой бедных стран, будут иметь основания поддержать финансирование глобальных общественных благ в указанных случаях⁸⁶.

«Когда выгоды от предоставления глобальных общественных благ достаются тем, у кого их меньше всего, такое предоставление может быть прогрессивным».

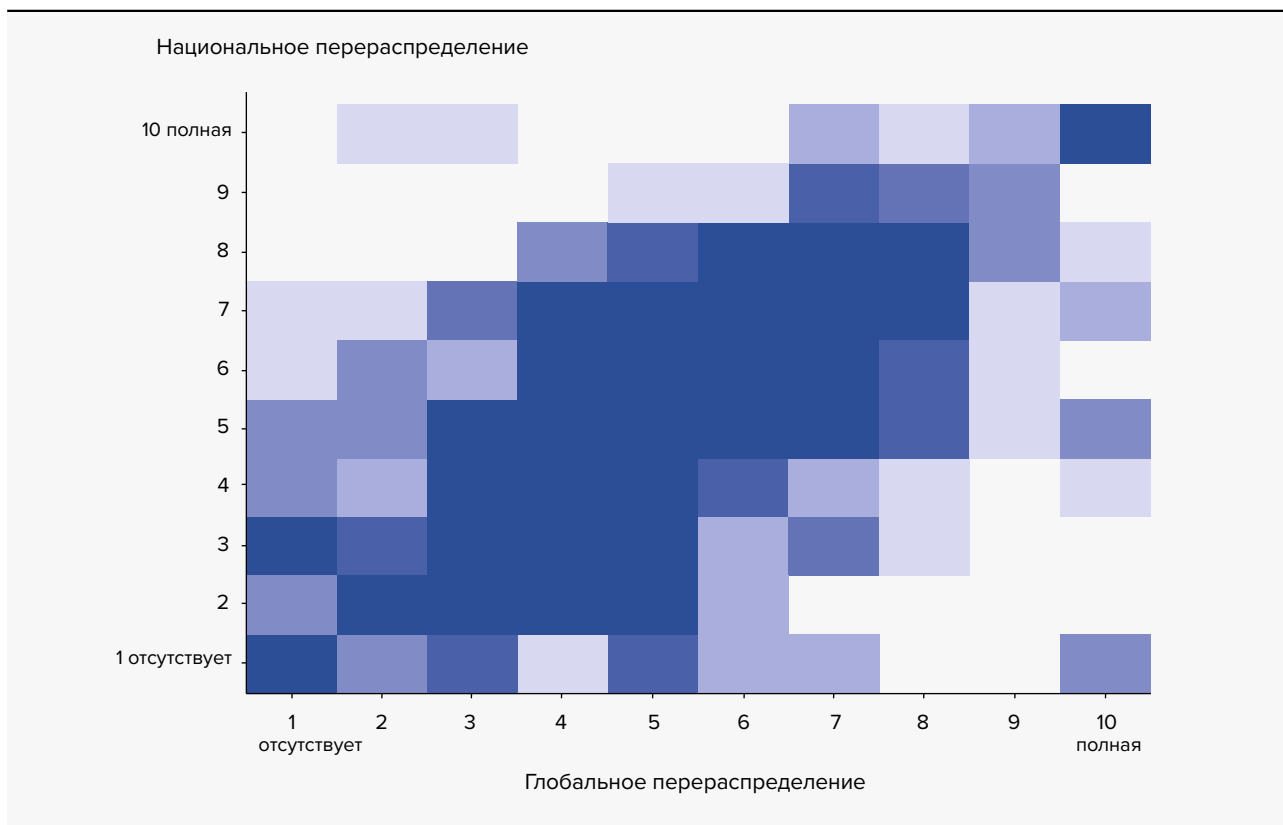
Использование государственных ресурсов на международном уровне зависит от поддержки со стороны избирателей внутри страны. Можно предположить, что обоснование финансирования глобальных общественных благ может привести к риску отторжения избирателей, которые поддерживают международное финансирование и сотрудничество в целях развития, направленные на поддержку сокращения бедности и обеспечение прогресса в странах с низким уровнем дохода. Эти причины могут служить обоснованием для поддержки гуманитарной помощи (спасение жизней) и перераспределения доходов странам с низким уровнем дохода и людям, живущим в нестабильных условиях. Чтобы решить эту проблему, важно, во-первых, выяснить, поддерживают ли люди, выступающие за перераспределение доходов на национальном уровне, аналогичные действия и на международном уровне. В главе 4 отмечается, что предпочтения граждан в отношении перераспределения в разных странах могут отличаться и формируются под влиянием социальных предпочтений и убеждений о том, является ли неравенство несправедливым. И те, и другие могут быть неоднородны как внутри, так и среди стран. В Германии, несмотря на высокую корреляцию между поддержкой перераспределения на национальном и международном уровне (рисунок 6.1), доля респондентов, выступающих за одинаковое

перераспределение в национальном и глобальном контекстах, составила 42 процента. Другие предпочитают значительное перераспределение на национальном уровне и очень незначительное — на глобальном, и наоборот. Таким образом, хотя корреляция между перераспределением на национальном и международном уровне высока, она не идеальна, и в дело должны вступать дополнительные факторы, помимо всеобщей поддержки перераспределения.

Хотя индивидуальная поддержка международных потоков ресурсов изучается не так давно, основными факторами, определяющими эту поддержку (независимо от обоснования данных потоков), можно назвать убеждения людей относительно географических и моральных границ неравнодушия⁸⁷. Считают ли люди, что у них есть моральные обязательства по отношению к другим людям в любой точке мира (более универсальное убеждение) или только перед теми, кто им ближе или более похож на них, включая своих же сограждан (более парохияльное убеждение)? Эти убеждения широко варьируются как внутри стран, так и между ними, но их можно расположить по шкале от низкого до высокого уровня универсальности. Данные по 60 странам, в которых проживает 85 % населения мира и сосредоточено 90% мирового ВВП, свидетельствуют о сильной корреляции между более универсальными убеждениями и поддержкой помощи бедным на глобальном уровне по сравнению с помощью бедным на местном уровне и защиты глобальной окружающей среды по сравнению с защитой местной окружающей среды (рисунок 6.2). Эти результаты подтверждаются после учета страновых эффектов, доходов, образования, возраста, пола, проживания в городах и религиозности, что согласуется с данными о том, что внутристрановые различия в поддержке политических результатов в большей степени связаны с убеждениями по шкале от традиционных до универсальных, чем с такими переменными как образование и доходы⁸⁸.

Таким образом, люди, придерживающиеся более традиционных убеждений, не являются противниками перераспределения как такового, поскольку поддерживают его, когда их спрашивают о перераспределении на местном или общинном уровне⁸⁹. Перераспределение на национальном уровне в странах с высоким уровнем дохода в Северной Америке и Европе является в высокой степени безличным⁹⁰ и, как правило, не нацелено на поддержку определенных групп или сообществ. Таким образом, на корреляцию между национальным и глобальным перераспределением в таких странах, как Германия, может повлиять группа людей, разделяющих более универсальные убеждения. Принимая во внимание выводы о культурных различиях в предпочтениях и убеждениях, рассмотренные в главе 4, нельзя считать, что универсальные убеждения формируют отношение к глобальному перераспределению повсеместно. Действительно, коэффициенты регрессии для взаимосвязи между политическими убеждениями и универсализмом положительны для всех стран с высоким уровнем дохода, но ниже для богатых стран, не относящихся к категории WEIRD

Рисунок 6.1 В Германии поддержка национального перераспределения коррелирует с поддержкой глобального, но некоторые люди предпочитают значительное национальное и очень незначительное глобальное перераспределение и наоборот

Примечание: коэффициент корреляции равен 0,70 ($p < 0,0001$). Более темным цветом обозначено большее число ответов в данной области.
Источник: Fehr, Mollerstrom and Perez-Truglia 2022.

(западные, образованные, промышленно развитые, богатые и демократические) — и еще ниже для стран с низким и средним доходом (рисунок 6.3).

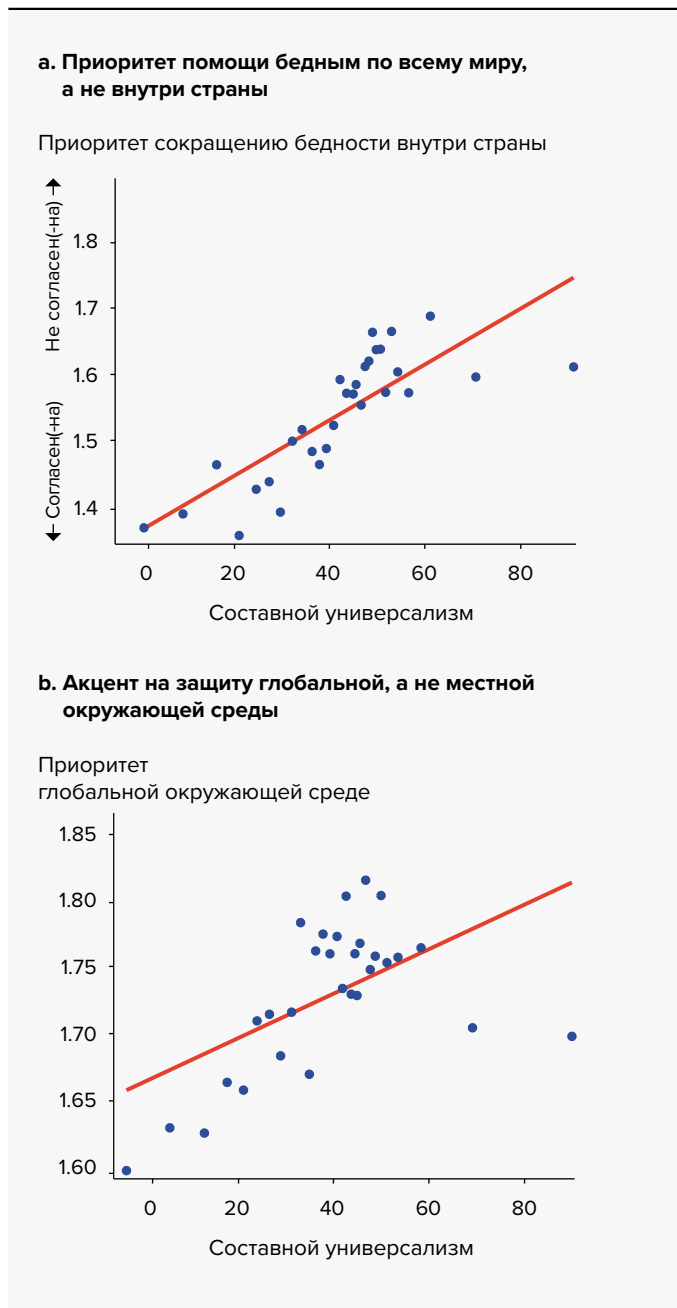
Таким образом, нет никаких оснований полагать, что представление обоснования направления международных потоков из стран с высоким уровнем дохода на финансирование глобальных общественных благ приведет к ослаблению обязательств по международному финансированию в целях сокращения бедности или спасения жизней, учитывая, что основной мотив внутристрановой поддержки международных потоков связан с менее традиционными убеждениями. Кроме того, расширение предоставления многих глобальных общественных благ является важнейшим фактором сокращения глобального неравенства, а также уязвимости к бедности и другим лишениям. Кроме того, некоторые данные свидетельствуют о том, что население стран с низким и средним уровнем дохода не всегда благосклонно относится к международной помощи как средству снижения неравенства между странами⁹¹. Получатели помощи больше заинтересованы в формулировках, направленных на обеспечение справедливости и повышение достоинства и агентности⁹², чем

в обоснованиях, основанных на благотворительности, которые реципиенты могут воспринимать как стигматизирующие⁹³.

Повышение равенства также связано с более высокой внутренней поддержкой международных соглашений, воспринимаемых как справедливые, наряду с низкими внутренними затратами на их реализацию и, что очень важно, с участием других стран⁹⁴. В странах с высоким уровнем дохода внутренняя поддержка финансирования глобальных общественных благ частично зависит от уровня амбиций в других странах⁹⁵. Это наблюдение согласуется с тем, что избиратели и политические лидеры заботятся о международном имидже своей страны⁹⁶ и о демонстрируемых ей глобальных показателях⁹⁷. Тем не менее влияние этих факторов неодинаково для всего населения, и некоторые группы с большей вероятностью будут формировать свои взгляды под их воздействием⁹⁸, что делает политическую поляризацию особенно актуальной.

Таким образом, странам может быть (и бывает) непросто договориться о предоставлении глобальных общественных благ. Однако выдвижение аргументов в пользу их финансирования не обязательно означает уменьшение поддержки международных

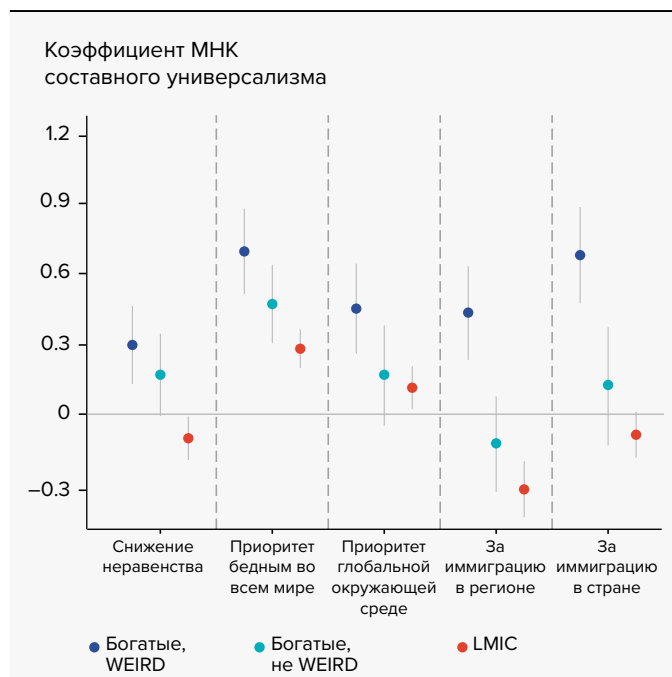
Рисунок 6.2 Более универсальные убеждения коррелируют с обеспокоенностью по вопросам глобальной бедности и защиты глобальной окружающей среды

Примечание: на диаграмме показано среднее согласие с приоритетами политики для данного уровня универсальных убеждений с учетом фиксированных эффектов по странам. Приоритеты политики на вертикальных осях кодируются как 1–4, где 1 соответствует совершенному несогласию, а 4 — совершенному согласию. Индекс составного универсализма определяется на основе распределения гипотетической суммы денег между членом определенной индустрии и случайным незнакомцем. Решение не несет в себе личного интереса, поскольку респондентам было сказано, что они не могут оставить деньги себе. Надежные данные свидетельствуют о том, что результаты одинаковы при гипотетическом и реальном распределении ресурсов и что не имеет большого значения, касается ли задаваемый вопрос проблем нравственного характера или нет. Положительные корреляции являются статистически значимыми ($p < 0,01$).

Источник: Cappelen, Enke and Tungodden 2022.

Рисунок 6.3 Универсальные убеждения связаны с глобальным перераспределением и глобальной окружающей средой в странах с высоким уровнем дохода, но важен культурный контекст

МНК — метод наименьших квадратов.

Примечание: на вертикальной оси показаны коэффициенты регрессии методом наименьших квадратов согласия с приоритетами политики на составной универсализм в соответствии с определением в примечании к рисунку 6.2. Каждый коэффициент можно интерпретировать как изменение согласия с приоритетами политики (по шкале от 1 до 4) в ответ на передвижение по шкале составного универсализма от 0 до 100. «Усы» показывают 95-процентные доверительные интервалы. К странам WEIRD (западные, образованные, промышленно развитые, богатые и демократические) относятся Австралия, Германия, Греция, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, США, Франция и Швейцария. Богатые страны, не относящиеся к категории WEIRD — это Венгрия, Израиль, Польша, Республика Корея, Хорватия, Чехия, Чили и Япония. LMIC обозначает подмножество стран с низким и средним уровнем дохода, включенных в анализ.

Источник: Cappelen, Enke and Tungodden 2022.

потоков из стран с высоким уровнем дохода. Финансирование глобальных общественных благ, скорее всего, приведет к необходимости существенного увеличения международных потоков и потенциальной мобилизации внутренних ресурсов в странах с высоким уровнем дохода. Однако это с большой долей вероятности приведет к повышению равенства в мире двумя путями. Во-первых, через смягчение факторов неравенства, связанных с недостаточным предоставлением глобальных общественных благ. Во-вторых, путем получения странами дополнительных выгод, таких как снижение уровня загрязнения окружающей среды или уровня бедности за счет создания рабочих мест (что обычно является одной из непосредственных целей официальной помощи в целях развития). Многосторонним институтам, возможно, потребуется более четко сформулировать свою потенциальную роль в направлении этих ресурсов, опираясь на свой опыт

объединения и распределения международных финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей стран и одновременно расширяя его. Эта практика широко применяется, например, в гуманитарной сфере: есть убедительные доказательства того, что при распределении гуманитарной помощи Организация Объединенных Наций руководствуется реальными потребностями, а не другими соображениями⁹⁹. При расширении финансирования необходимо уделить внимание поддержке стран с низким и средним уровнем дохода, чтобы они могли внести свой вклад в глобальные общественные блага.

к национальным и международным институтам более чем на 10 процентных пунктов выше среди людей с генерализованным доверием (таблица 6.1). Это согласуется с данными о том, что люди с более высоким уровнем доверия также более позитивно относятся к международным институтам и в большей степени поддерживают компромисс с другими странами¹⁰⁰.

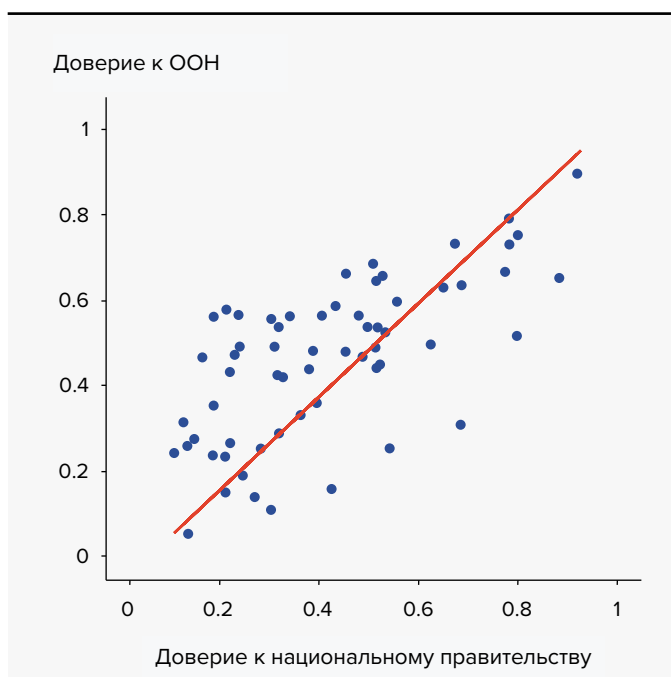
Хотя «доверие к институтам» имеет различные интерпретации и зависит от множества факторов, доверие к

Повышение доверия к международным институтам через доверие к национальным институтам

Генерализованное доверие отражает убежденность людей в честности других и способствует коллективным действиям в масштабах страны¹⁰⁰. Оно связано с целым рядом полезных для общества результатов, и существует множество задокументированных доказательств его значения для экономических показателей¹⁰¹. Оно также связано с достижением более высокой политической стабильности и более быстрого восстановления после экономических кризисов¹⁰². Генерализованное доверие особенно значимо для сотрудничества в условиях недостаточности информации о потенциальном партнере, а также в неопределенных ситуациях¹⁰³. В сфере международного сотрудничества доверие способствует коллективным действиям. И действительно, международное сотрудничество сложно представить без базовой уверенности в том, что страны будут соблюдать свои обязательства, что также повышает способность многосторонних институтов к эффективной работе¹⁰⁴.

Хотя доверие к институтам трудно точно определить¹⁰⁵, положительные оценки институтов (особенно государственных) ассоциируются с поддержкой действий по защите климата¹⁰⁶ и связаны с генерализованным доверием¹⁰⁷. Например, уверенность в том, что государственные институты способны эффективно наказывать тех, кто пользуется благами за счет других, укрепляет генерализованное доверие¹⁰⁸. Доверие

Рисунок 6.4 Доверие к национальным институтам коррелирует с доверием к многосторонним институтам, что очень важно для международных коллективных действий

Примечание: Доверие к институтам (национальному правительству и Организации Объединенных Наций) подразумевает сообщение об «очень высоком» или «высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»).

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании данных Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Таблица 6.1 Доверие к национальным и международным институтам выше среди людей, которые доверяют другим

	Люди, которые не доверяют другим (генерализованное доверие)			Люди, которые доверяют другим (генерализованное доверие)			
	Доверие к ООН	Доверие к национальному правительству		Итого	Доверие к национальному правительству		Итого
		Нет	Да		Нет	Да	
Доверие к ООН	Нет	41,0	14,9	55,9	28,2	16,6	44,8
	Да	17,6	26,5	44,1	17,9	37,3	55,2
	Итого	58,6	41,4	100,0	46,0	54,0	100,0

Примечание: генерализованное доверие подразумевает выбор ответа «большинству людей можно доверять» (другой вариант — нужно быть очень осторожным). Доверие к институтам (национальному правительству и Организации Объединенных Наций) подразумевает сообщение об «очень высоком» или «высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»).

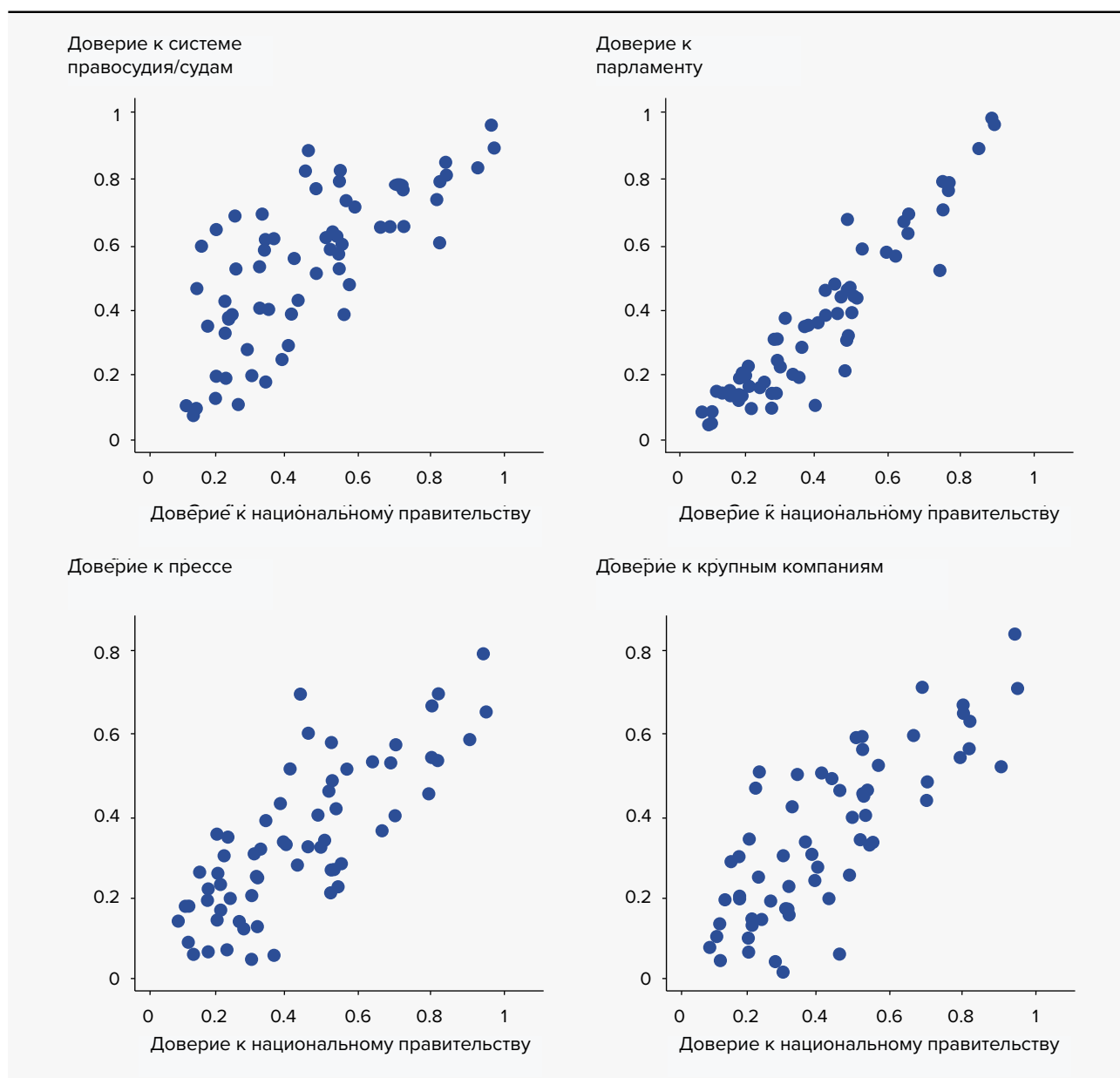
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании данных Всемирного обзора ценностей с использованием индивидуальных наблюдений по странам, для которых имеются данные.

национальному правительству объясняет две трети различий в средних национальных показателях доверия к Организации Объединенных Наций (рисунок 6.4). Степень доверия к другим институтам, имеющим отношение к коллективным действиям, также сильно коррелирует с доверием к национальному правительству (рисунок 6.5).

Связь между доверием к национальным и международным институтам подразумевает, что по восприятию легитимности национальных институтов можно судить о восприятии легитимности международных институтов¹⁰. Есть также свидетельства того, что сообщения национальных институтов

(правительств или организаций гражданского общества) о деятельности международных организаций оказывают большее влияние на восприятие легитимности международных институтов, чем прямые сообщения самих международных организаций¹¹. В той мере, в какой политическая поляризация подрывает доверие к институтам (национальным и международным) и связана с ощущением незащищенности, которое также подрывает межличностное доверие, ее сокращение может стать средством повышения доверия как к национальным, так и к международным институтам, а также межличностного доверия.

Рисунок 6.5 Доверие к нескольким институтам сильно коррелирует с доверием к национальному правительству

Примечание: доверие к институтам (национальному правительству, системе правосудия/судам, парламенту, прессе, крупным компаниям) подразумевает сообщение об «очень высоком» или «высоком» доверии (другие варианты: «не очень высокое» или «совсем нет доверия»).
Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основании данных Всемирного обзора ценностей (Inglehart and others 2022).

Поляризация усиливает доверие к ингруппе, одновременно подрывая доверие к аутгруппе. Хотя высокое доверие к членам ингруппы само по себе не является проблемой, в сочетании со снижением генерализованного доверия оно может вредить сотрудничеству между группами. Поляризация и снижение генерализованного доверия могут усиливать друг друга¹¹². Таким образом, решение проблемы поляризации может привести к активизации межгруппового сотрудничества¹¹³.

Непосредственное решение проблемы поляризации

В этой главе утверждается, что поляризация препятствует коллективным действиям между социальными группами и что существуют способы косвенного решения этой проблемы, упоминавшиеся ранее. Однако есть способы решить эту проблему напрямую, три из которых будут рассмотрены ниже: изменение ошибочных представлений людей о вопросах и группах, которые не являются им близкими; укрепление межличностных социальных связей, выходящих за рамки групповых различий; и устранение чувства незащищенности.

Изменение ошибочных представлений людей о вопросах и других группах

Вера в то, что изменение климата вызвано деятельностью человека, широко распространена на индивидуальном уровне¹¹⁴. Но индивидуальные убеждения сами по себе не определяют коллективные действия — важно и то, что, по мнению людей, думают об изменении климата другие¹¹⁵. Например, в то время как 69 % людей во всем мире сообщают, что готовы пожертвовать частью своих доходов ради смягчения последствий изменения климата, только 43 % считают, что другие люди готовы к аналогичным шагам (в данном случае имеет место разница в ошибочном восприятии, составляющая 26 процентных пунктов)¹¹⁶. Недавний опрос, проведенный в США, показал, что 80–90 % респондентов понимают суть проблемы изменения климата. И хотя 66–80 процентов всех респондентов поддерживают действия по смягчению последствий изменения климата, по оценкам респондентов, распространенность такой поддержки среди остального населения составляет всего 37–43 процента¹¹⁷. Во всем мире многие люди живут в «ложной социальной реальности, недооценивая поддержку климатической политики со стороны других»¹¹⁸. Другими словами, люди намного чаще имеют схожие мнения, чем им кажется. Эти ошибочные представления повсеместны и касаются также и других вопросов, требующих коллективных действий¹¹⁹. Ошибочные представления об убеждениях других людей могут привести к сохранению плюралистического невежества¹²⁰, что способствует реализации политики или политических механизмов, которые не соответствуют доминирующим на индивидуальном уровне убеждениям¹²¹. И напротив, устранение

этих ошибочных представлений может стать стимулом для широкой общественной реакции на проблемы в области коллективных действий¹²².

Ошибочные представления подразумевают наличие предвзятых убеждений о том, что другие думают о реальных событиях и фактах, и могут способствовать поляризации, если касаются того, что о человеке думают представители аутгрупп (тематическая статья 6.4)¹²³. Они могут возникать не только внутри общества, но и между странами и приводить к недопониманию и даже конфликтам¹²⁴. Такие ошибочные представления могут побудить людей придерживаться более экстремальных убеждений, чем в случае их отсутствия, поскольку люди оценивают мнения других людей при формировании собственного мнения, что приводит их к более экстремальным позициям¹²⁵.

Ошибочные представления населения в целом влияют на позиции политических лидеров, которые часто сильно переоценивают враждебность между различными группами, что приводит к дальнейшему распространению ошибочных представлений и связанной с ними поляризации, а также к подрыву демократических норм¹²⁶. Люди часто имеют (ошибочные) убеждения о других, которые подкрепляют их собственные убеждения¹²⁷. Ошибочные представления могут еще больше усугубляться тем, что люди чаще общаются с теми, кто разделяет их собственные взгляды, и потребляют информацию, которая подтверждает их предубеждения относительно других¹²⁸. Поляризованные общества также, как правило, уязвимы для дезинформации, учитывая то, что люди с аффективной предвзятостью более склонны к мотивированным рассуждениям¹²⁹, и дезинформация даже по нейтральным вопросам может еще больше укрепить ложные представления. Сфера средств массовой информации (включая социальные сети) и коммуникация лидеров часто играют центральную роль в возникновении и сохранении ошибочных представлений¹³⁰.

«Люди намного чаще имеют схожие мнения, чем им кажется. Ошибочные представления об убеждениях других людей могут привести к сохранению плюралистического невежества, что способствует реализации политики или политических механизмов, которые не соответствуют доминирующим на индивидуальном уровне убеждениям».

Ошибочные представления могут влиять на общественную поддержку по ряду вопросов. К ним относится поддержка перераспределения доходов, которая чувствительна к неверным представлениям о степени неравенства доходов в обществе, к убеждениям о справедливости происхождения неравенства и о том, к какой группе по величине дохода относится человек¹³¹. Кроме того, значение имеют также ошибочные представления об иммиграции — в ряде стран с высоким уровнем дохода воспринимаемая доля иммигрантов в общей численности

населения в два-три раза выше, чем на самом деле — ошибочное восприятие отличается от реальности примерно на 20 процентных пунктов, независимо от уровня образования, дохода, пола, политической принадлежности и других факторов (рисунок 6.6)¹³².

В этой главе речь идет о том, как ошибочные представления о других могут приводить к преувеличению различий между группами и препятствовать решению общих проблем¹³³. Ошибочные представления о том, что различные группы внутри стран считают справедливым и уместным, как и в случае со странами, могут привести к недоразумениям и даже конфликтам¹³⁴. Хотя когнитивные и социальные процессы, лежащие в основе ошибочных представлений, являются общими для всего населения, ошибочное восприятие убеждений других людей может привести к отчуждению и враждебности между группами и даже к дегуманизации¹³⁵. Ошибочные представления о поляризации могут действовать как самоисполняющееся пророчество, углубляя и укореняя поляризацию¹³⁶. Они скрывают истинную картину убеждений по политическим вопросам, что может привести к расхождениям между предпочтениями людей и реальными условиями политических дебатов¹³⁷.

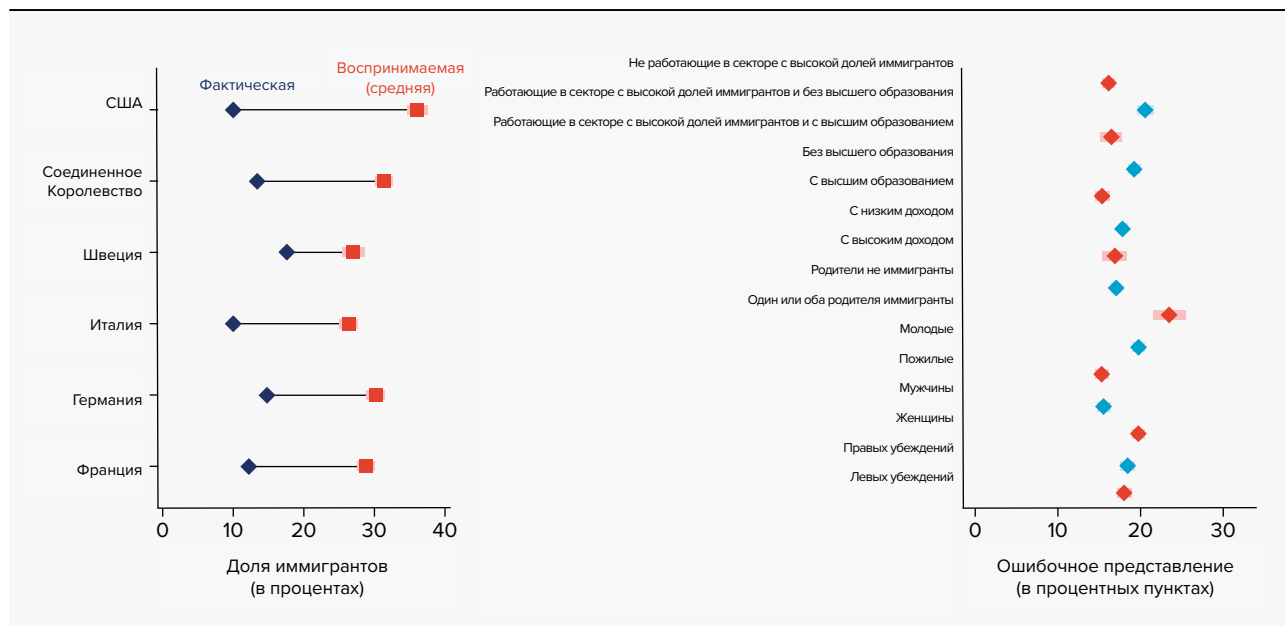
Корректировка ошибочных представлений людей о других может положительно повлиять на межгрупповое сотрудничество (тематическая статья 6.4)¹³⁸. Люди пересматривают свои политические взгляды, когда получают информацию о своих политических оппонентах¹³⁹. Предоставление точной информации о доле иммигрантов, проживающих в стране, также меняет убеждения людей¹⁴⁰. Ознакомление людей с подлинной картиной поддержки

«проклиматической» политики другими людьми увеличивает поддержку этой политики¹⁴¹. Исправление неверных представлений людей о поляризации может ее сдерживать, заставляя поляризованные группы смягчить свое мнение о политических оппонентах¹⁴².

Менее ясно, могут ли эти информационные вмешательства привести к долгосрочным изменениям в поведении. Если связи между групповыми идентичностями и ошибочными представлениями будут сохраняться, информационные вмешательства могут иметь недолгий эффект — особенно если лидеры групп и некоторые средства массовой информации будут продолжать распространять нарративы, способствующие формированию неверных представлений¹⁴³. Представления и убеждения людей в сильно поляризованных обществах имеют когнитивную и аффективную нагрузку, что может сделать их невосприимчивыми к изменениям¹⁴⁴. Действительно, поляризация часто способствует когнитивной ригидности (нежеланию пересматривать свои убеждения в свете новой информации)¹⁴⁵.

В очень сложной информационной среде люди часто сталкиваются с противоречивой информацией, и предубеждения ин группы могут заставить людей опровергать информацию, которая противоречит существующим у них убеждениям, или не доверять ей¹⁴⁶. Поэтому усилия, направленные на устранение когнитивных и аффективных причин ошибочного восприятия, могут быть полезны. Меры, которые способствуют формированию более вдумчивого подхода к обработке информации, могут помочь людям избежать чрезмерно упрощенных убеждений¹⁴⁷. Например, было установлено, что в условиях межгруппового конфликта

Рисунок 6.6 Ошибочное представление о доле иммигрантов в общей численности населения велико и широко распространено в обществе

Источник: Stantcheva, Alesina and Miano 2019.

преподнесение информации в формулировках, вызывающих печаль, а не гнев, является деполяризирующим фактором¹⁴⁸. Меры политики, основанные на качественных и повествовательных подходах, таких как сторителлинг и зарисовки, представляются особенно эффективными в борьбе с ошибочными представлениями¹⁴⁹. Последние данные свидетельствуют о том, что исправление ошибочных представлений об изменении климата, описанных в начале этого раздела, является эффективным способом изменения поведения людей для активизации действий по смягчению последствий изменения климата (но не обязательно изменения убеждений)¹⁵⁰.

Создание пространства для преодоления разногласий

Акцент на пересекающихся идентичностях может стать мощным средством борьбы с межгрупповой враждебностью¹⁵¹. Поляризация часто приводит к недооценке людьми точек соприкосновения с другими. Признание того факта, что люди могут обладать многогранными идентичностями, может удерживать от категоризации других людей как менее заслуживающих внимания, наделяя человеческими чертами тех, кто в противном случае воспринимается как противник¹⁵². Чувство общей идентичности не обязательно должно быть основано на какой-то сверхважной категории (такой как национальная идентичность), которая несет в себе потенциальный риск создания других аутгрупп. Вместо того чтобы полагаться на какое-то одно всеобъемлющее сходство, лучше сделать акцент на разнообразии идентичностей людей, так как это позволит установить множество сквозных связей, противодействуя вероятности доминирования какого-то одного раскола¹⁵³. Выявление точек соприкосновения позволяет группам обнаружить общие ценности и проблемы, уменьшая ощущение чуждости, часто связанное с сильным предубеждением против аутгрупп и предполагаемых политических противников.

«Выявление точек соприкосновения позволяет группам обнаружить общие ценности и проблемы, уменьшая ощущение чуждости, часто связанное с сильным предубеждением против аутгрупп и предполагаемых политических противников».

В рамках дополнительного подхода к преодолению разногласий внимание уделяется поощрению контактов между группами¹⁵⁴. На этом часто основываются предложения о внедрении в процессы принятия решений совещательных элементов, таких как собрания граждан, что позволит представителям различных групп собраться вместе для коллективного обсуждения вопросов (см. также главу 5 о важности публичных обсуждений и совещаний). Совещательные процессы отличаются от простого обсуждения

разногласий; они предполагают структурированное взаимодействие, которое носит предметный, всеохватывающий и беспристрастный характер при рассмотрении различных точек зрения¹⁵⁵. Было установлено, что совещательные структуры способны смягчать политическую поляризацию¹⁵⁶. Предлагаемые в этой связи механизмы предполагают, что совещательные структуры позволят людям практиковать эмпатию (прислушиваясь к точке зрения тех, кого они считают оппонентами) или воспринимать других людей как равных себе в работе над достижением общей цели¹⁵⁷. Совещательные процессы могут улучшить понимание людьми рассматриваемых вопросов, повысить доверие к кооперативным подходам и способствовать уважению и терпимости к людям с иными взглядами.

При этом эффективность совещательных процессов в борьбе с поляризацией зависит от некоторых условий¹⁵⁸. Возможно, наиболее важным из них является относительное равенство между участниками — структуры, в которых одни группы или интересы доминируют над другими, явно препятствуют равному и справедливому рассмотрению всех точек зрения¹⁵⁹. Укрепление равенства в этом отношении может опираться на усилия по устранению неравенства за пределами межличностной динамики малых совещательных групп¹⁶⁰. Совещательные процессы также вряд ли помогут преодолеть разногласия, если цели участвующих в них групп принципиально несовместимы (или воспринимаются как несовместимые). Таким образом, установление общих целей, с которыми могут согласиться все участники, может быть предпосылкой для совещательного процесса, направленного на преодоление разногласий¹⁶¹. Это не значит, что деполяризирующие вмешательства, основанные на совещательных процессах, зависят от того, будет ли вначале достигнуто полное равенство; скорее, работа над достижением относительного равенства и чувства общности целей заслуживает дополнительного внимания в этой стратегии борьбы с поляризацией.

Преодоление воспринимаемой незащищенности

Поляризация и недоверие основываются на реальном и мнимом чувстве незащищенности, которые испытывают группы с ярко выраженной идентичностью¹⁶². Ослабление нарративов незащищенности может помочь смягчить глубинные страхи и тревоги, которые могут сделать людей более восприимчивыми к поляризующей коммуникации о других группах. Социальная политика, направленная на борьбу с незащищенностью, безусловно, важна в этом отношении — особенно та, которая укрепляет солидарность между группами, сталкивающимися с общими угрозами¹⁶³.

Программа предоставления глобальных общественных благ может расширить возможности для совместного преодоления незащищенности, обеспечивая людям и обществам большее чувство агентности и контроля в беспокойном мире¹⁶⁴. Такая

программа дает возможность выстроить новый нарратив возможностей и надежд, а не тревог, а также стратегию достижения поставленных целей. Таким образом, стремление к предоставлению глобальных общественных благ, будучи целью, может одновременно быть средством сдерживания поляризации.

«Нарративы, связанные с предоставлением глобальных общественных благ, могут способствовать активизации коллективных действий по решению неотложных проблем, учитывая, что данные о политическом влиянии одних только нарративов чрезвычайности на продвижение действий по решению проблем климата и более широких проблем устойчивости неоднозначны».

Известно, что использование нарративов для активизации коллективных действий является повсеместным в текущих дискуссиях по глобальным проблемам, учитывая убедительные доказательства того, что они влияют на то, как люди интерпретируют реальность, формируют убеждения и вырабатывают ценностные ориентиры относительно своих потребностей и устремлений¹⁶⁵. Утверждается, что смена фреймов связана с серьезными изменениями в культуре, обществе и экономике. Например, одним из ключевых культурных изменений, связанных с эпохой Просвещения, стала убежденность в том, что наука и техника способны повысить уровень жизни¹⁶⁶. Сегодня действия по решению глобальных проблем часто опираются на нарративы чрезвычайности, подкрепленные научными данными, но также стратегически внедряемые для стимулирования коллективных действий, как в случае с изменением климата¹⁶⁷. Нарративы, связанные с предоставлением глобальных общественных благ, могут способствовать активизации коллективных действий по решению неотложных проблем, учитывая, что данные о политическом влиянии одних только нарративов чрезвычайности на продвижение действий по решению проблем климата и более широких проблем устойчивости неоднозначны¹⁶⁸.

Более того, как говорится в главе 4, сотрудничество может потерпеть крах, если существует неопределенность относительно того, каким является опасное пороговое значение, на которое часто ссылаются в нарративах чрезвычайности. Этой неопределенностью пользовались влиятельные

противники регулирования по ряду проблемных вопросов, таких как табак или ископаемое топливо, чтобы помешать общественной поддержке коллективных действий¹⁶⁹. Кроме того, те, кто решительно выступает против климатических мер, склонны не только использовать неопределенность в качестве аргумента, но также и подчеркивать предполагаемые негативные последствия действий в области климата для потребителей¹⁷⁰.

Однако крах сотрудничества при неопределенности пороговых значений, о котором говорилось в главе 4, может произойти даже без стратегической мобилизации неопределенности противниками мер по борьбе с изменением климата. Если нарративы чрезвычайности при их исключительном использовании порождают страх, они могут побудить людей еще больше сплотиться со своей ин группой, особенно в контекстах неопределенности¹⁷¹. Это может усугубить политическую поляризацию внутри стран: хотя страх является мощной движущей силой ин группового сотрудничества, более сплоченные и поляризованные группы с меньшей вероятностью найдут общий язык¹⁷². Если люди чувствуют, что не обладают достаточной агентностью для того, чтобы повлиять на изменение климата, то использование лишь нарративов чрезвычайности может вызвать тревогу и стресс, особенно у молодых людей¹⁷³.

Напротив, самым естественным способом повышения агентности людей в решении проблем изменения климата — то есть восприятия ими своих возможностей для принятия действий, способных смягчить последствия изменения климата — является их причастность к коллективным действиям (ощущение того, что индивидуальные действия значимо включены в более широкий социальный процесс)¹⁷⁴. Люди склонны поддерживать деятельность по смягчению последствий изменения климата, если они уверены в том, что политика будет эффективной и справедливой¹⁷⁵. Более того, поляризация по конкретным способам действий меньше (например, поляризация по продвижению возобновляемых источников энергии меньше, чем по вопросу о том, насколько следует беспокоиться об изменении климата)¹⁷⁶. Настоятельную необходимость принятия мер в связи с изменением климата и другими глобальными проблемами необходимо подчеркивать как можно чаще¹⁷⁷, в частности, потому, что многие люди реагируют на новую информацию о климатических проблемах, пересматривая свои убеждения¹⁷⁸. Дополнение нарратива чрезвычайности нарративом глобальных общественных благ могло бы способствовать международным коллективным действиям и ослабить политическую поляризацию¹⁷⁹.

Идентичность, поляризация и их общественные и политические последствия

Роберт Бём, Венский университет и Копенгагенский университет; **Филипп Шпренггольц**, Бамбергский университет и Институт тропической медицины им. Бернхарда Нохта; **Лука Хенкель**, Чикагский университет и Университет СЕМА; **Корнелия Бетш**, Эрфуртский университет и Институт тропической медицины им. Бернхарда Нохта

Поляризация вызывает все большую озабоченность и затрагивает общества по всему миру. Она свидетельствует об углублении раскола между группами, придерживающимися противоположных точек зрения на политические вопросы и на подходы к решению сложных общественных проблем¹. Поляризация проявляется в бескомпромиссных позициях по таким важнейшим вопросам как смягчение последствий изменения климата², контроль инфекционных заболеваний³ и борьба с дезинформацией⁴. Например, в последние годы обострились дискуссии вокруг адекватности климатической политики: одна фракция выступает за более жесткие меры, другая настаивает на более мягких. Эти группы, основанные на разных мнениях, все больше отдаляются друг от друга, что затрудняет примирение. Тем не менее, поскольку глобальный климатический кризис и другие многочисленные общественные проблемы требуют широкого и масштабного сотрудничества людей, выходящего за рамки групповых границ⁵, поляризация сама по себе становится серьезным социальным препятствием, мешающим нам решать насущные проблемы современности.

Чтобы эффективно противостоять поляризации и той опасности, которую она представляет для решения

социальных проблем, мы должны в первую очередь понять природу поляризации и ее последствия. В частности, каким образом поляризация может содействовать и препятствовать решению проблем общества, и как она влияет на отношение к поведению?

В ряде научных работ было показано, что поляризация частично обусловлена тем, что люди включают группы, основанные на мнениях, в свою Я-концепцию⁶ — в свои представления о том, кем они являются и как они относятся к другим людям. Мы предполагаем, что сильная идентификация со своей группой (ингруппой) может проложить путь к предвзятому отношению и дискриминационному поведению по отношению к людям с противоположной точкой зрения (аутгруппе). Кроме того, поляризация приводит к появлению меньшинств с сильной идентификацией, которые придерживаются взглядов, способных подорвать сплоченность общества и демократию (рисунок S6.1.1). В заключительной части этой тематической статьи приводятся доказательства этих связей, полученные в ходе исследований пандемии COVID-19 и изменения климата.

Рисунок S6.1.1 Как идентификация группы может увеличивать поляризацию

Источник: разработано автором на основе Henkel and others (2023) и Sprengholz and others (2023a).

От индивидуальных установок к основанному на мнениях группам

Поляризация часто возникает при обсуждении тем, занимающих центральное место в идентичности людей, если существует неопределенность в отношении имеющейся информации. Возьмем, например, изменение климата: как негативные последствия изменения климата, так и стратегии по их смягчению оказывают серьезное влияние на жизнь людей. Однако предсказать точные последствия и результаты сложно, учитывая их неопределенный и многофакторный характер. В социальной и информационно насыщенной среде, характеризующейся такой неопределенностью, люди склонны объединяться и создавать связи. Ключевым аспектом этого перехода от индивидуальных установок к социальной категоризации является то, что люди склонны отождествлять себя с другими людьми, разделяющими их убеждения, мнения и представления, что часто приводит к схожему поведению между ними. Этот феномен формирования и идентификации групп отражает то, как люди ищут точки соприкосновения и солидарность при решении сложных и неопределенных вопросов, имеющих личное значение.

В значительном числе публикаций по психологии показано, что степень групповой идентификации людей может быть надежно измерена с помощью опросов⁷. Используя общепринятые шкалы групповой идентификации⁸, мы разработали опросник из пяти пунктов для оценки идентификации с основанными на мнениях группами (например, «У меня много общего с вакцинированными людьми» или «У меня много общего с людьми, которые думают, что климатическая политика федерального правительства зашла слишком далеко»). Участников просили указать степень согласия с каждым пунктом по семибалльной шкале от 0 («совсем не согласен(-на)» до 7 («совершенно согласен(на)»). Пункты опросника отражают разные измерения групповой идентификации.

Как по вопросу вакцинации от COVID-19⁹, так и по вопросу климатической политики¹⁰ для многих индивидов характерен высокий уровень групповой идентификации (средний уровень — более 4). Исследование, проведенное в декабре 2021 года в Германии, показало, что 56 % невакцинированных участников и 67 % вакцинированных участников заявили, что сильно идентифицируют себя со своим статусом вакцинации. Аналогичным образом, исследование по вопросам климатической политики, проведенное в Германии, показало, что 53 % людей, требующих ужесточения климатической политики, и 63 % тех, кто хочет, чтобы политика была менее жесткой, заявили о высокой групповой идентификации. Около 61 % людей, считающих нынешнюю климатическую политику в целом правильной, твердо идентифицировали себя с группой, придерживающейся того же мнения по данному вопросу, по сравнению с 35 % людей, которым климатическая политика безразлична.

Таким образом, можно отметить не только значительное преобладание людей с сильной идентификацией в различных

(противоположно настроенных) группах, но и существенную вариативность в степени идентификации между этими группами. Эти различия могут привести к различиям в восприятии, отношении и поведении, о которых пойдет речь далее.

Воспринимаемая и фактическая дискриминация между основанными на мнениях группами

В том, чтобы быть частью основанной на мнении группы и идентифицировать себя с ней, нет ничего плохого. На самом деле это может помочь человеку найти понимание и поддержку, особенно в неопределенные и кризисные времена¹¹. Формирование групп может принести пользу как самим группам, так и их отдельным членам. Например, в контексте образа жизни люди, которые считают себя активными и спортивными, могут найти группы единомышленников, которые помогут им придерживаться планов по физической активности¹². Однако процесс социальной категоризации, основанный на установках, мнениях и представлениях, может иметь и непредвиденные последствия. Он может привести к искаженному восприятию и дискриминационному поведению, которые позволяют укрепить собственную идентичность, создавая ощущение превосходства над другими¹³. Эта двойственная природа групповой категоризации и идентификации — поддержка и сотрудничество внутри группы, но дискриминация и конфликт между группами — подчеркивает важность понимания ее динамики в ответ на вызовы общества для смягчения потенциального вреда.

В упомянутом выше исследовании вакцинации против COVID-19 82 % невакцинированных респондентов восприняли общественный дискурс вокруг вакцинации как несправедливый, морализаторский и покровительственный, по сравнению с лишь 23 % вакцинированных респондентов¹⁴. Важно отметить, что это восприятие было обусловлено идентификацией респондентами статуса вакцинации. А именно, более высокая групповая идентификация была связана с восприятием общественного дискурса как немного более позитивного среди вакцинированных респондентов, но с восприятием его как значительно более негативного среди невакцинированных респондентов.

Но как такие дискриминационные представления соотносятся с фактической дискриминацией между группами, основанными на мнениях? Чтобы ответить на этот вопрос, было проведено исследование, участники которого должны были распределить 100 евро между собой и другим человеком, выполнив ряд заданий. Второй человек был представлен либо как член той же группы (с тем же статусом вакцинации или позицией по отношению к климатической политике — ингруппа) или как член другой группы (с другим статусом вакцинации или позицией по отношению к климатической политике — аутгруппа). Межгрупповая дискриминация рассчитывалась путем вычитания суммы, выделенной члену ингруппы в одном задании, из суммы, выделенной члену

аутгруппы в другом задании. В исследовании по вакцинации¹⁵ вакцинированные респонденты продемонстрировали более высокую межгрупповую дискриминацию (в среднем — 18,40 евро), чем невакцинированные респонденты (7,37 евро). Таким образом, вакцинированные респонденты отдали невакцинированным респондентам меньшую сумму, чем невакцинированные респонденты отдали вакцинированным респондентам, в то время как сумма, отданная членам ингруппы, была одинаковой для обеих групп.

В исследовании по климатической политике¹⁶ также наблюдалась существенная межгрупповая дискриминация, которая различалась в зависимости от ингруппы и аутгруппы. Хотя люди из двух противоположных групп, выступавшие либо за усиление, либо за смягчение политики в области защиты климата, проявили наибольшую дискриминацию по отношению друг к другу, они в равной степени дискриминировали тех, кто был равнодушен к климатической политике. Любопытно, что те, кто считал климатическую политику правильной, подвергались большей дискриминации со стороны людей, которые хотели меньшей защиты климата, чем те, кто хотел большей.

В обоих исследованиях дискриминация людей, принадлежащих к другим группам, была тесно связана с уровнем групповой идентификации респондентов. В частности, чем больше люди отождествляли себя со своей ингруппой, тем сильнее они дискриминировали аутгруппы. Эти результаты подтверждают наше предположение о том, что групповая идентификация препятствует реализации кооперативных решений, пересекающих границы групп.

Социальные и политические последствия

В исследовании, посвященном вакцинации, невакцинированных респондентов спрашивали, пойдут ли они на демонстрацию или подпишут ли они петицию против обязательной вакцинации в декабре 2021 года¹⁷. Их намерения были использованы для прогнозирования того, действительно ли они совершат указанные поступки, а затем их снова опросили в феврале 2022 года. Поведенческое намерение респондентов действительно позволило предсказать их фактическое поведение. Важно отметить, что этот эффект зависел от заявленной самим респондентом групповой идентификации: более сильная связь между намерением и поведением наблюдалась у тех, кто заявил о более высокой идентификации с группой невакцинированных. В другом исследовании идентификация со статусом вакцинации была связана с восприятием уместности политических действий во время пандемии COVID-19¹⁸. Вакцинированные и невакцинированные респонденты, слабо идентифицировавшие себя со своим статусом вакцинации, оценили политические действия, предпринятые во время пандемии, как одинаково адекватные. Напротив, более высокая идентификация со статусом вакцинации ассоциировалась с большей воспринимаемой

адекватностью политики среди вакцинированных респондентов, в то время как среди невакцинированных респондентов с высокой идентификацией оценки адекватности снижались.

Более того, данные, собранные в 10 странах, показали, что те, кто считает прошлые меры по борьбе с пандемией COVID-19 неадекватными, испытывают более сильное желание наказать политиков и ученых за их действия в отношении пандемии и менее охотно участвуют в голосовании, выступая за полноценный демонтаж политического режима. Это позволяет предположить, что идентификация с группами, основанными на мнениях, связана с рядом социальных и политических последствий, которые выходят за рамки конкретного контекста и взаимодействия между этими группами, основанными на мнениях.

Схожие эффекты наблюдались и в группах с различающимися мнениями по вопросам климатической политики¹⁹. Учитывая, что в обществе наблюдаются экстремальные формы протеста как в пользу большей, так и в пользу меньшей защиты климата, мы решили выяснить, играет ли идентификация роль в восприятии экстремальных форм протеста. Участники из Германии, выступавшие за меньшую защиту климата, прочитали короткий текст о вымышленной подгруппе «борцов за свободу», выступающих за продолжение использования ископаемого топлива и требующих, чтобы граждане могли свободно решать, как им путешествовать, отапливать свое жилище или питаться. Участники, желающие большей защиты климата, читали о «борцах за климат», выступающих за немедленный отказ от использования ископаемого топлива и требующих экологически чистых поездок, отопления и питания.

Обе подгруппы привлекали внимание к своим проблемам, организуя демонстрации во многих городах, повреждая штаб-квартиры политических партий и перекрывая дороги к парламенту. Около 17 % тех, кто выступал за большую защиту климата, и 22 % тех, кто выступал за меньшую защиту климата, заявили о повышенной поддержке представленной подгруппы; 8 % тех, кто выступал за большую защиту климата, и 11 % тех, кто выступал за меньшую защиту климата, выразили готовность присоединиться к демонстрации, организованной подгруппой; и 8 % тех, кто выступал за большую защиту климата, и 10 % тех, кто выступал за меньшую защиту климата, выразили готовность пожертвовать деньги на защиту члена подгруппы, который недавно был арестован и обвинен в нанесении противозаконного ущерба. Поддержка соответствующей подгруппы возрастала с более высокой групповой идентификацией, что служит дополнительным доказательством важной роли групповой идентификации.

Выводы на будущее

Вопрос о том, как решить насущные проблемы общества, такие как изменение климата или глобальные кризисы в области здравоохранения, часто вызывает противоречия во мнениях,

что может привести к формированию противоборствующих групп и поляризации общества. Основываясь на фактических данных, мы можем утверждать, что чем больше люди будут идентифицировать себя с этими группами, тем большей будет вероятность поляризации их установок и моделей поведения. Это создает вызывающий беспокойство цикл (см. рисунок S6.1.1), в котором мнения постоянно укрепляются, что приводит к появлению групп, не желающих вступать в мирное взаимодействие или искать точки соприкосновения. В сущности, отождествление себя с группами, основанными на мнениях, подрывает сотрудничество, которое имеет ключевое значение для решения социальных проблем в глобальном масштабе.

Наше понимание сложной взаимосвязи между индивидуальными установками, групповой идентификацией и поляризацией все еще находится на ранней стадии. Для более глубокого изучения различных причинно-следственных связей

и определения эффективных мер по смягчению поляризации необходимы дальнейшие исследования. Социологи и бихевиористы предлагают различные вмешательства для снижения дискриминации и конфликтов между группами — например, декатегоризацию (подчеркивание уникальных индивидуальных особенностей членов аутгруппы) и рекатегоризацию (интеграцию членов ингруппы и аутгруппы в одну общую группу). Некоторые из них могут быть полезны в снижении поляризации мнений, однако должны пройти серьезную проверку в этих областях. Еще одно многообещающее направление связано с основанным на широком участии подходом, согласно которому представители противоположных по взглядам групп активно участвуют в совместной работе для поиска точек соприкосновения. Эти подходы обладают потенциалом для преодоления разногласий и налаживания конструктивного диалога между заинтересованными сторонами.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Pew Research Center 2014.
2. Falkenberg and others 2022.
3. Bor, Jørgensen and Petersen 2023; Flores and others 2022.
4. Lazer and others 2018.
5. Van Lange and Rand 2022.
6. Ellemers, Spears and Doosje 2002.
7. Stets and Serpe 2013.
8. Doosje, Ellemers and Spears 1995; Roth and Mazziotta 2015.
9. Henkel and others 2023.
10. Sprengholz and others 2023a.

11. Hogg 2007.
12. Eys, Bruner and Martin 2019.
13. Tajfel and others 1979.
14. Henkel and others 2023.
15. Henkel and others 2023.
16. Sprengholz and others 2023a.
17. Henkel and others 2023.
18. Sprengholz and others 2023b.
19. Sprengholz and others 2023a.

Международные коллективные действия в эпоху геополитических потрясений

Чтобы охарактеризовать геополитический контекст, полезно обратиться к различным взглядам, чтобы объяснить (а иногда и предсказать) поведение государств (или, в более общем смысле, политически автономных единиц) на международной арене).

Реализм — власть постоянно меняется

Область международных отношений рассматривает взаимодействие государств на международном уровне при отсутствии всеобъемлющей власти. В этой области существует множество теорий¹, одна из которых восходит к временам Фукидида, стоявшего у истоков зарождения парадигмы реализма в международных отношениях². Эта концепция подчеркивает, что анархия в мировой политике (из-за отсутствия всеобъемлющей власти) приводит к постоянной нестабильности, учитывая то, что все государства добиваются повышения своей безопасности и власти (чтобы заставить других действовать в их интересах)³. Распределение сил между странами и его изменение с течением времени определяют угрозы безопасности, с которыми сталкиваются (или считают, что сталкиваются) государства, в результате чего, например, возникает дилемма безопасности, известная также как «ловушка Фукидида»⁴.

Распределение власти постоянно меняется. Более важным аспектом, чем то, является ли мир биполярным, однополярным или многополярным, является постоянно меняющаяся динамика силы между государствами, приводящая к дестабилизации. А поведение людей остается прежним, поэтому государства не могут остановиться на достигнутом, и их аппетиты только растут. Поэтому конечная точка стабильности недостижима. После урегулирования разногласий неизбежно возникнут новые, поскольку динамика власти между государствами меняется, поэтому «спору в мировой политике — это не столько проблемы, которые нужно решать, сколько отношения, которыми нужно управлять»⁵. Пусть и необязательно, но эти споры могут вылиться в насильственный конфликт⁶.

Либерализм — понимание обобщенных предпочтений

Либеральная точка зрения на международные отношения схожа с реализмом в том, что международная арена анархична, но предусматривает другой взгляд на поведение государств, согласно которому последствия анархии не являются настолько удручающими. Государства не являются субъектами сами

по себе; предполагается, что они представляют обобщенные предпочтения, возникающие в результате внутренних экономических и политических процессов, в которых отдельные лица и группы (конечные субъекты) обмениваются и взаимодействуют друг с другом для продвижения своих разнообразных интересов⁷. Действия государств определяются стремлением каждого государства реализовать свои предпочтения, учитывая ограничения, накладываемые предпочтениями других государств. Когда предпочтения различных государств совместимы, они мирно сосуществуют и сотрудничают. Когда они являются смешанными (отчасти совместимыми, но с возможностью взаимной выгоды), государства могут договориться о некотором приспособлении (проще всего — через координацию) при возможном содействии международных институтов⁸. Когда они несовместимы и имеют нулевую сумму (если один выигрывает, другой проигрывает), возникает напряжение и потенциал для конфликта.

Конструктивизм — признание того, что многое «социально сконструировано»

Некоторые исследователи утверждают, что социальные конструкты, к которым можно отнести и нормы, могут сдерживать государства и заставлять «мир держаться вместе»⁹. Нормы иногда подкрепляются и кодифицируются при помощи многосторонних соглашений и институтов¹⁰. Более смелые вариации конструктивистских взглядов на международные отношения предполагают, что даже понятие анархии — и то, как его понимают государства — является социально сконструированным¹¹, и поэтому данная парадигма коренным образом отличается от реализма и либерализма. Но хотя конструктивизм иногда представляют как альтернативу и реализму, и идеализму, возможно, его лучше понимать как подход (что делает его совместимым, по крайней мере, с некоторыми теориями как реализма, так и либерализма), признающий, что общие убеждения и нормы определяют поведение государств, независимо от того, стремятся ли они укрепить свою безопасность и власть (реалисты) или удовлетворить предпочтения своего населения (либералы)¹².

Различные парадигмы

Важнейший вопрос заключается в том, есть ли в интересах государств нечто большее, чем безопасность в

концепции реализма, или нечто большее, чем совокупность индивидуальных предпочтений в обобщенных государственных предпочтениях в либерализме. Многие теории в каждой из парадигм предполагают отрицательный ответ на этот вопрос¹³. Другие допускают, что интересы или предпочтения определяются не только объективными материальными условиями, но и социальным контекстом, который формирует понимание государствами своих интересов или предпочтений¹⁴. Например, некоторые реалисты считают, что государства стремятся как к власти, так и к цели (вытекающей из понятий национальной идентичности — набора широко разделяемых убеждений внутри страны, которые не сводятся к совокупности индивидуальных взглядов), и что оба этих стремления определяют интересы государств. А либеральная теория демократического мира гласит, что страны, которые идентифицируют себя и других как либеральные демократии, как правило, не вступают в войну, основываясь на социально сконструированном понятии общей идентичности и ценностей¹⁵.

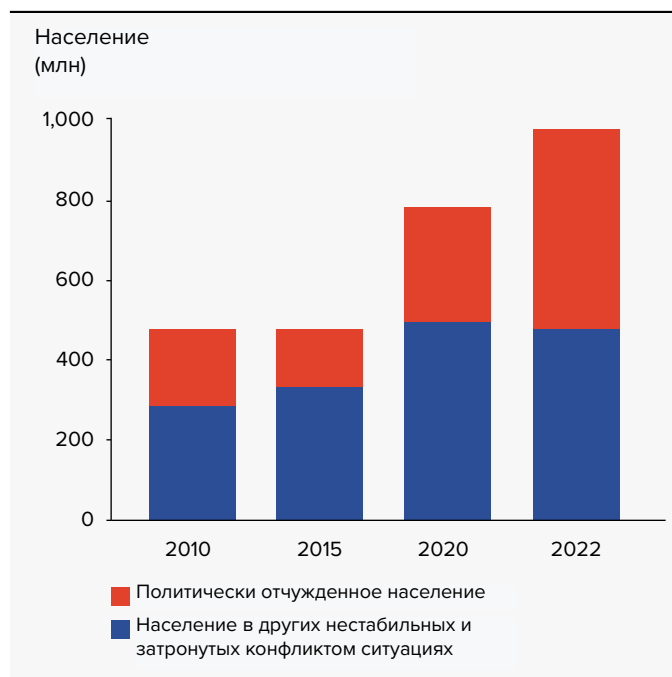
Значимость каждой парадигмы возрастает и убывает в зависимости от фактических событий в мире¹⁶. Парадигма реализма была полезна во времена холодной войны, но в объяснении ее (по большей части) мирного завершения не имела успеха. Некоторые авторы заявили, что к началу 1990-х мы достигли конца истории¹⁷, что вызвало сильное возмущение со стороны реалистов. Огромные успехи в международном сотрудничестве даже во время холодной войны — например, искоренение оспы или Монреальский протокол, о котором говорится в главе 4, — можно лучше понять с помощью либерального подхода. В условиях продолжающихся геополитических потрясений и повышенной геополитической напряженности реалистическая парадигма приобретает все большую актуальность, поскольку насильственные конфликты между странами не только очень вероятны, но и имеют место в реальности.

Может показаться, что модели поведения стран, в которых доминируют интересы и конкуренция, являются наиболее подходящими для характеристики текущего контекста. Хотя другие теории международных отношений также могут предложить правдоподобные объяснения, придерживаясь этого взгляда, можно предположить, что международный порядок, созданный после Второй мировой войны и основанный на многосторонности, экономической открытости и сотрудничестве в сфере безопасности, похоже, разрушается на фоне нового каскада войн¹⁸, а также усиления протекционизма и всплеска популистской политики по всему миру¹⁹. С точки зрения реализма, потенциальная фрагментация международной системы, возникающая сегодня, обусловлена структурными сдвигами, вызванными стремлением новых стран и коалиций получить власть и влияние, а также ответить на воспринимаемые угрозы своей безопасности²⁰. Кроме того, масштабы и сложность

современных глобальных вызовов могут создавать дополнительное давление на международные институты, созданные для совершенно другой эпохи.

Таким образом, нынешний геополитический контекст характеризуется неопределенностью, отсутствием безопасности и возможностью усиления фрагментации и беспорядка. Ситуация усугубляется еще и тем, что многие люди живут в странах, где происходит неконституционная смена власти, результаты выборов не принимаются на международном уровне или против которых введены серьезные санкции (рисунок S6.2.1). Действия некоторых из этих стран в международном контексте может быть сложнее предсказать или интерпретировать, что может привести к усилению региональной нестабильности или даже к насильственному конфликту. Более того, помимо государств, роль в предоставлении глобальных общественных благ играют и новые субъекты — не только многосторонние организации, но и другие структуры, от транснациональных компаний до гражданского общества и филантропических организаций. В то время как число новых международных организаций в XXI веке резко сократилось, транснациональные инициативы в области государственно-частного управления получили широкое распространение²¹.

Рисунок S6.2.1 Полмиллиарда человек живут в ситуации политического отчуждения, что почти в пять раз больше, чем в 2010 г.

Примечание: ситуации политического отчуждения — это ситуации в странах, где отношения между донорами официальной помощи и национальными властями испорчены или нарушены из-за неконституционной смены правительства, оспариваемых на международном уровне результатов выборов или серьезных санкций.

Источник: Cliffe and others 2023.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Недавно опубликованный учебник по международным отношениям Dunne, Kurki and Smith (2021), включает главы о классическом реализме, структурном реализме, либерализме, неолиберализме, английской школе, марксизме, постструктурализме, постколониализме, нормативной теории международных отношений и «зеленой» теории.
2. Современное определение этой парадигмы в ее классической форме и анализ ее актуальности в сегодняшнем мире в сравнении с другими концепциями см. в публикации Kirshner (2022), из которой было взято описание парадигмы реализма в этой тематической статье.
3. Это традиционное определение власти, предложенное Weber (2016) и вновь сформулированное Dahl (1957, pp. 202–203): «мое интуитивное представление о власти звучит примерно так: власть состоит в способности индивида А добиться от индивида Б такого поведения, которое Б в противном случае не принял бы». Обзор других подходов к определению и концептуализации власти см. в Guinote (2017).
4. Это происходит, когда усилия, предпринимаемые государством для укрепления своей безопасности, воспринимаются другими как снижающие их безопасность, даже если государство, укрепляющее свою безопасность, не имеет агрессивных намерений.
5. Kirshner 2022, p. 16.
6. Acemoglu and Wozitzky 2023.
7. Moravcsik (1997), что является основой описания либеральной парадигмы в этом абзаце.
8. Katzenstein, Keohane and Krasner 1998.
9. Ruggie 1998.
10. Ruggie 1992.
11. Wendt 1992.
12. Finnemore and Sikkink 2001.
13. Именно поэтому используется слово «парадигма», учитывая множество теорий и вариаций, подпадающих под каждую из них, согласно Kirshner (2022).
14. Checkel 1998.
15. Оба примера взяты из Kirshner (2022).
16. Keohane 2020.
17. Fukuyama 1992.
18. Poast 2023.
19. Ikenberry 2018.
20. См. Colgan and Keohane (2017), Ikenberry (2018), Jones and Malcorra (2020) и Shidore (2023).
21. Reinsberg and Westerwinter 2021, p. 73.

Геополитика и ранняя история Организации Объединенных Наций: друг или враг?

Эндрю Томпсон, Оксфордский Университет

«Организация Объединенных Наций была создана не потому, что нации были объединены». Это одно из объяснений того, почему различные страны мира собрались вместе в 1945 году в Сан-Франциско, Калифорния, чтобы обсудить общие для них проблемы. Более мрачный взгляд на это событие выразил второй Генеральный секретарь ООН, шведский дипломат Даг Хаммаршёльд: «Организация Объединенных Наций была создана не для того, чтобы обеспечить нам райскую жизнь, а для того, чтобы избавить нас от ада»¹.

На самом деле Организация Объединенных Наций всегда определялась политикой — не просто потому, что она является ее детищем, а потому, что геополитика подчеркивает ее двойную функцию — иногда бросать вызов окружающему ее геополитическому режиму, а иногда поддерживать его. Другими словами, на протяжении всей своей истории Организация Объединенных Наций брала на себя задачи, которые государства не могли или не хотели решать; аналогичным образом способы ее работы отражают соперничающие концепции международного сотрудничества, скрытые в рамках доминирующей государственной системы.

На практике это означает, что зарождающуюся Организацию Объединенных Наций как побуждало, так и сдерживало межгосударственное соперничество, а геополитические изменения как давали ей новые возможности, так и ограничивали имеющиеся. Подобно многим другим международным организациям, возникшим или расширившим сферу своей деятельности после Второй мировой войны, Организация Объединенных Наций была одним из создателей, а не просто свидетелей формирования новых глобальных порядков, целью которых являлось вновь цивилизовать Европу и «сделать старый мир новым».

В фундаментальном смысле Организация Объединенных Наций не была похожа на Лигу Наций, которая предшествовала ей². Раздробленный мировой порядок, возникший после Первой мировой войны, безусловно, привел к изменениям в международной сфере: возникновению множества новых органов регулирования, зарождению дискурса защиты меньшинств, риторики и реальности антиколониализма. Но хотя Лига Наций и давала надежду на создание международного сообщества, разделяющего либеральные и демократические ценности и объединяющего интересы наций, любой такой коллективный страж мира должен был подписать соглашение со всеми суверенными государствами. Этого так и не произошло.

После 1919 года мир разделился на различные геополитические зоны, одной из которых стали члены Лиги Наций — преимущественно европейские государства, а также практически все колониальные владения Великобритании и Франции. Геополитические перестановки после 1945 года отличались в двух отношениях. Во-первых, заметно ускорился рост глобальных проблем. Во вторых, выступая за новый глобальный порядок, Организация Объединенных Наций не должна была допускать доминирования какого-либо одного крупного блока держав, однако стремительная экспансия Соединенных Штатов означала, что в этой сфере, как и во многих других, влияние США было очень сильным.

Глобальный порядок, сложившийся после Второй мировой войны, был значительно более сложным, чем в межвоенный период, несмотря на установившееся в итоге биполярное равновесие. Многие историки рассматривают в качестве точки отсчета 1945 год. Однако решающие сдвиги произошли позже, с набирающей обороты деколонизацией, усилением холодной войны и новыми формами глобализации. Несмотря на попытки европейских держав сохранить контроль над своими колониями, в 1950-х старые имперские модели начали быстро терять свою жизнеспособность. Напряжение, вызванное холодной войной между капиталистическим и коммунистическим миром, также накалялось, и в результате сочетания распада империй с одной стороны и соперничества сверхдержав с другой начали возникать новые региональные конфигурации, включая Движение неприсоединения.

Как же можно охарактеризовать послевоенную геополитическую ситуацию, которой Организация Объединенных Наций пыталась управлять? До переломного момента, произошедшего примерно в 1960 году, зона влияния США охватывала Латинскую Америку и большую часть Тихоокеанского региона, за исключением западной окраины и Кореи, которые оспаривались Китаем. Наряду с зоной влияния США существовала зона влияния Великобритании, которая распространялась на большую часть Ближнего Востока до 1956 года, Восточную, Южную и большую часть Центральной Африки, Индийский океан и часть Юго-Восточной Азии. Кроме того, существовала советская зона влияния, в которую входил Китай, пока китайско-советский раскол 1955–1956 годов не разделил коммунистический мир. Эти геополитические зоны окончательно оформились после 1960 года, когда ряды членов Организация Объединенных Наций начали массово пополняться, в особенности за счет африканских стран. Укрепилось глобальное влияние США,

Советский Союз стал более активен в «третьем мире», а кроме того, началось восстановление Германии и Японии.

Такое положение дел кажется явно неблагоприятным для глобального управления — и действительно, к 1970 году члены Совета Безопасности ООН все чаще стали применять право вето, что стало верным признаком экономических трудностей и эскалации политической напряженности, которыми была отмечена оставшаяся часть того десятилетия. Однако в эпоху ускоряющейся глобализации, как бы сильно государство не зависело от власти, власть уже более не зависела от государства. Международные организации не были пассивными наблюдателями геополитических потрясений 1970-х годов: нефтяного и долгового кризиса, гражданских войн и частых военных переворотов, а также глобального противостояния между странами Североатлантического альянса и странами Варшавского договора. Напротив, они обладали собственной властью: властью привлекать всеобщее внимание к страданиям и назначать высокую цену за безразличие, властью признавать суверенитет новых государств и делать эти государства более узнаваемыми.

Особенно высокого уровня зрелости удалось достичь Организации Объединенных Наций. Заняв более активную позицию и стремясь к более широкому влиянию в международных отношениях, она косвенно, если не прямо, бросила вызов доминированию государств в глобальной политической системе. Чиновники ООН, многие из которых предпочли международную политику национальной, верили в то, что правильная организация институтов поможет им более эффективно решать мировые проблемы совместными усилиями и лучше справляться с последствиями растущей взаимозависимости. Организация Объединенных Наций фактически переместилась на территорию, ранее занимаемую национальными государствами; действительно, чем более слабой становилась система межгосударственной дипломатии, тем чаще послевоенные международные организации вынуждены были брать на себя бремя ее промахов и неудач. В этой ситуации геополитике было суждено выполнять двойную роль — порождать бедствия, заставлявшие вступать в дело международные организации, такие как Организация Объединенных Наций, и одновременно определять приоритеты и формы международного сотрудничества.

Однако для того чтобы оказывать активное влияние на мировое устройство, Организации Объединенных Наций пришлось пойти гораздо дальше, чем предполагала Лига Наций; со временем она приобрела множество функций в таких сферах как мир и безопасность, государственное строительство и развитие, провозглашение и защита основных прав человека и оказание чрезвычайной гуманитарной помощи. Вокруг каждой из этих функций сложилась своя правовая и институциональная архитектура, в результате чего они стали казаться более самостоятельными, чем были на самом деле. Однако то, как они взаимодействовали друг

с другом, можно изучить на примере первого поколения миротворческих операций ООН³.

Во многих отношениях Организация Объединенных Наций достигла зрелости, по крайней мере в плане практической деятельности, благодаря своим миротворческим операциям. Миротворчество как инструмент урегулирования конфликтов тесно ассоциировалось с Организацией Объединенных Наций. Поскольку Организация Объединенных Наций не обладала собственными активами, необходимыми для того, чтобы выступать на равных с супердержавами, миротворчество имело фундаментально самоограничивающий характер: его не предполагалось использовать в качестве инструмента реализации коллективной воли Совета Безопасности, которой из-за холодной войны фактически не существовало. Вместо этого миротворческая деятельность ООН, персонал для которой привлекался из стран-членов, была направлена на обеспечение контроля над прекращением огня, заключение перемирий и создание буферного пространства между воюющими сторонами.

Несмотря на этот самоограничительный характер, миротворческая деятельность ООН не могла не пострадать от вакуума власти, образовавшегося в результате деколонизации. Ее также не мог не затронуть сложный вопрос о значении самоопределения в то время, когда эта концепция была возведена в ранг международной нормы, но постколониальные государства находились под угрозой раскола в результате сепаратистских движений.

Целью первоначальных операций было создание буфера между воюющими сторонами при обеспечении согласия принимающего государства, беспристрастности сил ООН и применения силы только в качестве крайней меры самообороны. Все изменилось в Конго в 1960 году, когда Организация Объединенных Наций приняла гораздо более широкую концепцию миротворческой деятельности⁴. Кризис в Конго, как его называли в то время, не только изменил значение деколонизации в Африке, но и изменил судьбу Организации Объединенных Наций. После внезапного вывода бельгийских войск, оставивших после себя хаос и катастрофу, в условиях борьбы Востока и Запада за лояльность Африки Организация Объединенных Наций приступила к беспрецедентной операции — четырехлетней миссии, предусматривавшей развертывание многонациональных сил в составе почти 20 000 военнослужащих (преимущественно африканцев) для восстановления единства страны и обеспечения функционирования нового независимого правительства. Впервые за все время миротворческой деятельности ООН эфиопские, индийские, ирландские и шведские силы, находящиеся под контролем организации, получили разрешение на применение наступательной силы, чтобы положить конец отделению богатой природными ресурсами провинции Катанга.

Эта, пожалуй, самая противоречивая миротворческая операция ООН, предшествовавшая тем, которые проводились в 1990-х годах, привела к многочисленным трагедиям:

гибели Хаммаршёльда, чей самолет потерпел крушение в Северной Родезии (современная Замбия) во время миссии по установлению мира в Конго, при обстоятельствах, которые многие продолжают считать подозрительными; крупному международному спору о нарушениях прав человека, совершенных силами ООН; и попаданию Организации Объединенных Наций на грань банкротства: миротворчество обошлось в 10 миллионов долларов в месяц (более 100 миллионов долларов на сегодняшний день).

Как и многие другие послевоенные конфликты, в которые ООН пришлось вмешиваться, кризис в Конго был интернационализирован с самого начала. Парадоксальным образом, миротворчество привело к сокращению неокOLONиального и связанного с холодной войной вмешательства в Африке, находясь при этом в центре этого вмешательства. Жесткие меры, санкционированные Советом Безопасности, позволили предотвратить распад Конго и были положительно оценены в то время. Однако превращение оборонительного миротворчества в наступательные боевые действия ввергло Организацию Объединенных Наций в кризис, заставив на горьком опыте убедиться в ограниченности модели Хаммаршёльда: от принуждения быстро отказались в пользу наблюдения и разъединения противоборствующих сторон.

Несмотря на этот негативный военный вердикт, для Хаммаршёльда безопасность была не самоцелью, а необходимым условием для создания структуры, которая могла бы помочь сохранить целостность Конго. Генеральный секретарь считал, что долгосрочный вклад Организации Объединенных Наций лежит в большей степени в гражданской сфере и включает в себя комплексную программу государственного строительства (создание параллельного правительства и обеспечение его деятельности) и не менее сложную задачу по оказанию помощи (в частности, для предотвращения полного краха конголезской системы здравоохранения). Изгнание бельгийских наемников и победа над катангскими сепаратистами были лишь ступеньками на пути к этим более высоким целям.

Рассмотрение послевоенных миротворческих операций исторически поучительно: оно показывает, как Организация Объединенных Наций стремилась контролировать процесс деколонизации и действовать в качестве моста между Востоком и Западом во время холодной войны. Наследие миротворчества также важно для того, как Организация Объединенных Наций представляет себя сегодня. Послевоенное миротворчество показывает (даже когда оно имеет негативные последствия), что Организация Объединенных Наций обладает властью и способна не только объявлять о кризисе, но, что очень важно, определять характер кризиса, на который она реагирует.

Объявив о кризисе в Конго, Организация Объединенных Наций позиционировала себя как главную организацию, принимающую ответные меры, и тем самым создала институциональную матрицу, в которую должны были

вписаться другие международные организации, такие как Красный Крест. Определяя характер кризиса в Конго, Организация Объединенных Наций пошла еще дальше и четко установила меры, которые необходимо принять. Если те, кто объявляет о кризисе, обладают правом на вмешательство, то те, кто его определяет, могут аналогичным образом играть важную роль в принятии решений о том, как им следует управлять⁵

Вопрос об упорядочивании кризисов и о том, что с чем связано и почему, не менее актуален для современной геополитики в эпоху поликризиса, когда глобальные потрясения глубоко взаимосвязаны. Международные нормы все чаще игнорируются, причем не только в Украине и Секторе Газа, но и в более чем 100 вооруженных конфликтах, лишь некоторые из которых попадают в заголовки газет. В XXI веке геополитические разломы осложняются глобальным экологическим кризисом, который обостряет гуманитарные потребности и ставит под угрозу успехи, достигнутые в борьбе с бедностью и в области человеческого развития по всему миру за последние четверть века.

Поэтому наша способность справляться с ситуацией зависит от признания того, что климат и конфликты сегодня часто идут рука об руку, причем изменение климата может стать фактором, повышающим риск завтрашних конфликтов, а также дополнительным осложнением для уже существующих. Тем не менее наибольшие сложности по-прежнему лежат в геополитической плоскости. Как бы ни была велика роль деятельности человека в судьбе нашей планеты, соображения территориальной безопасности постоянно берут верх над безопасностью человека. По мере увеличения числа экстремальных погодных явлений борьба с негативными последствиями изменения климата будет означать разработку более четких путей вмешательства в условиях растущей волны популизма и усиливающейся поляризации. Необходимо искать новые способы решения проблем и давать шанс творческим подходам.

Географическое представительство и сила вовлеченности будут ключевыми факторами в любом процессе реформ, особенно если они направлены на устранение фундаментальных дисбалансов и исторической несправедливости в нынешнем мировом порядке. Многие будут зависеть от способности Организации Объединенных Наций активно заняться переформатированием послевоенной институциональной архитектуры, которой уже более 80 лет, и устранением разрыва между ожиданиями от деятельности многосторонних институтов и их фактическими возможностями. Только преодолев этот разрыв и приняв более радикально инклюзивные подходы к решению проблем, можно укрепить веру в многосторонность и повысить эффективность глобального сотрудничества. Как показывает ранняя история Организации Объединенных Наций, она, безусловно, не первый раз сталкивается с геополитическим вызовом такого масштаба, сложности и актуальности.

ПРИМЕЧАНИЯ

Автор выражает благодарность г-ну Адаме Диенгу, бывшему Специальному советнику Генерального секретаря ООН по предупреждению геноцида, за его содержательные комментарии к раннему варианту этой статьи.

1. Hammerskjöld 1954.
2. Для сравнения см. Darwin (2007).
3. См., в частности, MacQueen (2014).

4. Новый взгляд на операцию ООН в Конго, касающийся взаимосвязи военных и гражданских аспектов миротворчества, см. в Thompson (forthcoming).

5. Об объявлении и определении кризиса, а также о том, какую роль и то, и другое сыграли в построении новых мировых порядков, можно прочесть на странице проекта Changing Global Orders, финансируемого Оксфордской школе Мартина, одним из четырех директоров которого является автор <https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/changing-global-orders/> (дата просмотра 24 января 2024 г.).

(Ошибочные) представления о других людях

Леонардо Бурштын, Чикагский университет

Многие люди принимают важные решения и формируют мнения под влиянием других. Представления о других людях должны играть ключевую роль в этих процессах. Действительно, на людей воздействует то, что, по их представлениям, скажут или сделают другие. Но что, если представления людей о других являются ошибочными? Если эти ошибочные представления широко распространены, многие люди могут принимать решения, руководствуясь неверной информацией. Более того, их поведение в важных областях можно было бы изменить, просто откорректировав их представления о других людях.

В начальной части этой тематической статьи будут рассмотрены ошибочные представления о гендерных нормах. Вывод однозначен: неверные представления о гендерных нормах распространены повсеместно, и простое предоставление информации может привести к улучшению многих аспектов участия женщин в рынке труда. Далее в настоящей тематической статье будет представлен метаанализ недавних публикаций об ошибочных представлениях, по результатам которого сделан вывод о том, что ошибочные представления о других широко распространены, асимметричны и намного чаще встречаются, когда речь идет о членах аутгруппы. Более того, экспериментальные методы, направленные на коррекцию ошибочных представлений, обычно успешно срабатывают и часто приводят к важным изменениям в поведении. Таким образом мероприятия по исправлению ошибочных представлений могут способствовать развитию эмпатии и сотрудничества между группами, а также снижению числа конфликтов и уровня враждебности.

Ошибочные представления о гендерных нормах: глобальные данные

Новый модуль Всемирного опроса Института Гэллапа направлен на изучение фактических и воспринимаемых гендерных норм с использованием национальных репрезентативных выборок из 60 стран, которые в совокупности охватывают более 80 % мирового населения¹. Одним из изучаемых аспектов гендерных норм является представление о том, следует ли разрешить женщинам работать вне дома и как люди воспринимают чужие взгляды на эту тему. В результате были выявлены удивительные

закономерности: в каждой из исследованных стран (часто подавляющее) большинство населения поддерживает идею работы женщин вне дома. И также в каждой стране люди недооценивают уровень поддержки этой идеи со стороны окружающих.

На ум приходит вопрос о том, не являются ли гендерные нормы сами по себе аномалией с точки зрения точности восприятия: возможно, люди особенно часто неверно представляют себе мнения других в этой области, но в иных контекстах это не так. Результаты недавнего метаанализа публикаций по этой теме помогают ответить на этот вопрос.

Ошибочные представления о других в различных областях

Подробный обзор 81 работы в области социальных наук, опубликованных за последние 20 лет, позволяет оценить представления о других людях в самых разных контекстах². Картина ясна: в разных обществах люди широко заблуждаются относительно того, что думают другие, что делают другие и даже кем они являются. Эти заблуждения охватывают самые разные темы — от убеждений о численности иммигрантов и восприятия политических взглядов сторонников партий до представлений о вакцинации других членов сообщества. В результате анализа было получено несколько ключевых общих фактов.

- Ошибочные представления о других распространены в различных сферах, и это не просто следствие ошибки измерения. Оценка ошибочных представлений требует выяснения представлений о других людях и знания соответствующей истины. Например, представления о расовом составе населения можно сравнить с объективной истиной, то есть с долей каждой расовой группы в составе населения по данным переписи. В случае с представлениями о мнениях других людей на определенную тему истиной являются взгляды, выраженные представителями соответствующей популяции (например, их средний показатель).
- Заблуждения в отношении других людей, как правило, асимметричны. Это означает, что представления сильно отклоняются в одну сторону по сравнению с реальностью. Асимметрия ошибочных представлений — это соотношение числа респондентов, находящихся

по одну сторону от истины, и респондентов, находящихся по другую сторону. В этом определении большее число всегда выступает в качестве числителя, независимо от того, являются ли убеждения заниженной или завышенной оценкой реальности. Поэтому соотношение, равное единице, означает идеальный баланс, а более высокое соотношение — более выраженный дисбаланс. Ошибочные представления о других, как правило, отклоняются в одну сторону, и это отклонение велико.

- Ошибочные представления о членах ингруппы заметно менее выражены, чем о членах аутгруппы. Более чем в половине исследуемых областей большинство респондентов имеют более точные представления о своей ингруппе, чем о членах аутгруппы. Кроме того, представления о членах аутгруппы имеют тенденцию к большему разбросу среди респондентов, чем представления о членах ингруппы. Это говорит о том, что представления о членах ингруппы в среднем не только более точны, но и более последовательно соответствуют реальности. Более того, представления о членах ингруппы распределены вокруг истины более симметрично, чем представления о членах аутгруппы.
- Собственные взгляды и убеждения сильно и положительно коррелируют с ошибочными представлениями о взглядах и убеждениях других людей по тем же вопросам. Более того, респонденты склонны считать, что другие члены ингруппы разделяют их характеристики, установки, убеждения или модели поведения, в то время как представители аутгрупп являются их противоположностью.

Эффективно ли предоставление информации для исправления ошибочных представлений? Приводит ли оно к изменению поведения? Ответ заключается в том, что эти вмешательства в целом эффективны, но в полученных результатах есть некоторые нюансы³. Вмешательства, которые носят более качественный и нарративный характер, например те, которые включают истории, зарисовки и рассказы, как правило, дают больший эффект в исправлении ошибочных представлений. В то же время, хотя некоторые методы привели к значительным изменениям в поведении, последние зачастую наблюдаются только в исследованиях, изучающих коррекцию поведения вскоре после вмешательства, что говорит о потенциальной ригидности связей между ошибочными представлениями и некоторыми видами поведения: даже если убеждения могли измениться, глубинные движущие силы поведения могли остаться прежними. Результаты исследования согласуются с выводами других недавних работ о том, что качественные и основанные на нарративах вмешательства могут быть особенно успешными и иметь более длительный эффект⁴. Понимание наиболее действенных способов исправления ошибочных представлений и создания долгосрочных поведенческих изменений — важное направление для будущих исследований, которое может иметь значимые последствия для разработки политики.

Другая, более концептуальная область будущей работы связана с более глубоким пониманием общих сил, которые приводят к устойчивым ошибочным представлениям. Происхождение, ригидность и стойкость ошибочных представлений о других можно в целом объяснить при помощи различных концептуальных моделей, таких как стереотипирование⁵, мотивированные рассуждения⁶ и плюралистическое невежество⁷. Однако большинство существующих исследований не позволяют выделить роль каждой из этих моделей. Более глубокое понимание роли этих механизмов обеспечит разработку более эффективной политики.

Последняя область для рассмотрения — это то, что следует считать благополучием в контексте широко распространенных ошибочных представлений. Одним из таких нормативных соображений — не затрагиваемых в существующей литературе — является изучение вопроса о том, всегда ли желательно информировать людей об истинном положении дел в мире, чтобы скорректировать их представления. Известно, что многие авторитарные режимы могут поддерживать свой политический контроль, напрямую манипулируя представлениями граждан друг о друге⁸. В таких условиях приведет ли вмешательство, корректирующее представления одних о других, к расширению политических прав и свобод большего числа людей во всем мире? В той мере, в какой ошибочное представление может быть самореализующимся, можно ли разработать политику, направленную на формирование ошибочного представления, которое приведет к более социально желательным результатам (как в контексте расовой терпимости и гендерного равенства)?

Выводы для укрепления межгруппового сотрудничества и снижения враждебности

Люди склонны иметь намного более существенные ошибочные представления о членах аутгруппы, чем о членах ингруппы. Во многих случаях эти ошибочные представления преувеличивают воспринимаемые различия между группами, как в случае с демократами и республиканцами в США⁹. И это неудивительно, учитывая то, как часто СМИ и политики прибегают к риторике антагонизма. Учитывая это, можно сделать вывод, согласующийся с давней гипотезой в социальной психологии о том, что воспринимаемое сходство является важной предпосылкой для того, чтобы человек испытывал эмпатию по отношению к аутгруппам. Предоставление информации и межгрупповые контакты могут привести к увеличению воспринимаемого сходства с аутгруппами, что, в свою очередь, породит больший альтруизм и эмпатию по отношению к этим группам¹⁰. Таким образом, исправление ошибочных представлений об аутгруппах способно уменьшить враждебность и увеличить сотрудничество и альтруизм. В мире, который становится

все более разделенным и поляризованным, такой результат является немалым достижением.

В разных обществах и в разных сферах люди широко заблуждаются относительно того, что думают другие, что делают другие и даже кем они являются. Проведенный в

настоящей статье анализ показывает, что во многих важных контекстах изменений в поведении и отношении можно добиться с помощью простых и экономически эффективных политических мер, предоставляя информацию в виде статистических данных, зарисовок, историй или рассказов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Bursztyn and others 2023. В этой работе представлены выводы исследования, проведенного в Саудовской Аравии, где подавляющее большинство молодых женатых мужчин лично выступают за то, чтобы женщины работали вне дома, но ошибочно полагают, что большинство других мужчин (включая их собственных соседей) выступают против этого (Bursztyn, González and Yanagizawa-Drott 2020).
2. Bursztyn and Yang 2022.
3. Bursztyn and Yang 2022.
4. Graeber, Roth and Zimmermann 2023.
5. Bordalo and others 2016.
6. Bénabou and Tirole 2016.
7. Bursztyn, Egorov and Fiorin 2020; Bursztyn, González and Yanagizawa-Drott 2020; Kuran 1997.
8. Kuran 1997.
9. Bordalo, Gennaioli and Shleifer 2022; Bordalo, Tabellini and Yang 2020.
10. Andries and others 2024.

Примечания и библиография

Примечания

РЕЗЮМЕ

- 1 См. ПРООН (2020, 2022a).
- 2 Watson and others 2022.
- 3 См. Глобальная информационная панель по вопросам справедливого распределения вакцин Программы развития Организации Объединенных Наций на веб-сайте <https://data.undp.org/insights/vaccine-equity>.
- 4 Vaidyanathan, 2024. Эти обязательства по-прежнему недостаточны для покрытия ежегодных потерь и ущерба, связанных с изменением климата, которые, по оценкам, достигают 400 млрд долл. США в год.
- 5 <https://about.bnef.com/blog/global-clean-energy-investment-jumps-17-hits-1-8-trillion-in-2023-according-to-bloombergnef-report/> (дата просмотра 31 января 2024 г.).
- 6 Данные по ИЧР до 2022 года взяты из Таблицы 1 *Статистического приложения*. Значения за 2023 год являются прогнозными и рассчитаны с использованием тех же источников данных, что и в указанной таблице.
- 7 Msemburi and others 2023.
- 8 См. ПРООН (2022a).
- 9 Сегодня около 3 миллиардов человек сообщают о том, что испытывают беспокойство, и эта цифра за последнее десятилетие увеличилась на 687 миллионов человек; 2 миллиарда человек говорят, что чувствуют грусть, и это на 540 миллионов человек больше, чем 10 лет назад; 2,9 миллиарда человек испытывают стресс, что на 596 миллионов человек больше, чем десятилетие назад (расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Gallup 2023). В работе Daly and Macchia (2023) зафиксирован рост распространенности психологических переживаний в период с 2009 по 2021 год.
- 10 См. Kurlantzick (2022), Nichols (2021) и ПРООН (2023b).
- 11 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 12 Andre and others 2024.
- 13 Fernbach and Van Boven 2022.
- 14 Gur, Ayal and Halperin 2021.
- 15 Graeber, Roth and Zimmerman 2023; Vogt and others 2016.
- 16 Demerit and Hoff 2023. Расширение агентности направлено на повышение возможности людей быть инициаторами перемен. В политике недостаточно сильно подчеркивается центральная роль агентности как ключевой опоры человеческого развития. Сокращение пробелов в агентности позволяет людям участвовать в публичных обсуждениях и принятии решений через институты, которым они доверяют.
- 17 О важности совместной ответственности политических институтов см. Allen (2023).

- 18 О мобилизации будущего как политической идеи см. White (2023).

ОБЗОР

- 1 Persson and Bennich 2023.
- 2 IRC 2023a; УВКБ ООН 2023b, 2023c.
- 3 Msemburi and others 2023; Wang and others 2022;
- 4 Bolyky and others 2022; Lenton, Boulton and Scheffer 2022.
- 5 Bolyky and others 2022.
- 6 Henkel and others 2023.
- 7 Kumar and others 2022.
- 8 Druedahl, Minssen and Price 2021.
- 9 Gleeson and others 2023.
- 10 HACA 2023.
- 11 Human Climate Horizons — это разработанная ПРООН интерактивная платформа визуализации (<https://horizons.hdr.undp.org/>), представляющая собой динамичный цифровой общественный ресурс, прогнозирующий воздействие изменения климата на людей и его последствия для человеческого развития вплоть до конца 21 века.
- 12 Albrecht 2012, p. 250. См. также Clayton and Karazsia (2020), Stanley and others (2021) и Wullenkord and others (2021).
- 13 Hickman and others 2021.
- 14 Funke, Schularick and Trebesch 2016; Guiso and others 2019; Gyöngyösi and Verner 2022; Mian, Sufi and Trebbi 2014.
- 15 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 16 Cerra, Fatás and Saxena 2023.
- 17 Aiyar and others 2023.
- 18 Aiyar and others 2023; Xing, Gentile and Dollar 2021.
- 19 Ganapati and Wong 2023.
- 20 Chen, Mrkaic and Nabar 2019; Lane and Milesi-Ferretti 2018.
- 21 Holland and Pazarbasioglu 2024.
- 22 WTO 2023.
- 23 По состоянию на 2023 г., на основе данных Международного союза электросвязи (<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>, дата просмотра 16 ноября 2023 г.).
- 24 IOM 2022.
- 25 ПРООН 2009.
- 26 Koczan and others 2021.
- 27 Engler and others 2020.
- 28 Stiglitz 1998.

- 29 См. Alcalá and Ciccone (2004), Bartley Johns and others (2015); Frankel and Romer (2017) и IMF (2001). Более подробно о феномене экономического чуда в странах Восточной Азии см. в Birdsall and others (1993). Торговля также оказала различное воздействие на разные группы населения (Engel and others 2021).
- 30 White and others 2023.
- 31 Walter 2021b.
- 32 Alstadsæter and others 2023.
- 33 Полезные ископаемые, энергия, основные сельскохозяйственные культуры, электроника, фармацевтика, основные металлы, химическая продукция, финансовые услуги, профессиональные услуги и интеллектуальная собственность (Seong and others 2022).
- 34 Концепция глобальных общественных благ начала формироваться в конце XX века (Kanbur, Sandler and Morrison 1999; Kaul, Grunberg and Stern 1999; Sandler 1997). Первая волна политического интереса к глобальным общественным благам отражена в работах Kaul and Conceição (2006), Kaul and others (2003) и Zedillo and others (2006). Вопросы растущего значения глобальных общественных благ в современном мире рассматриваются в работе Buchholz and Sandler (2021).
- 35 Boese and others 2022; Card and others 2022; Iyengar, Sood and Lelkes 2012; McCoy and Somer 2019; Wagner 2021.
- 36 Levin, Milner and Perrings 2021.
- 37 Подробнее об издержках поляризации в период пандемии см. Van Bavel and others (forthcoming).
- 38 Schimmelpennig and others 2022.
- 39 Согласно утверждению в работе Bednar (2021).
- 40 Bednar 2021.
- 41 Hobolt, Leeper and Tilley 2021.
- 42 Henkel and others 2023.
- 43 De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 44 Bearce and Jolliff Scott 2019.
- 45 Deitelhoff 2020; Dellmuth and Tallberg 2015; Nye Jr 2001; Schneider 2018.
- 46 См. Conceição and Mendoza (2006) и главу 3.
- 47 Sparkman, Geiger and Weber 2022.
- 48 Graeber, Roth and Zimmerman 2023.
- 49 Агентность, связанную с коллективными результатами, называют «коллективной агентностью». См., например, Ibrahim (2006), Leßmann (2022), Pelenc, Bazile and Ceruti (2015) и Rauschmayer and others (2018).
- 50 См. также Prados de la Escosura (2022).
- 51 O'Madagain and Tomasello 2022; Tomasello 2022.

52	ПРООН 2023а.	18	См. рассуждения в ПРООН (2022а, 2022б).	33	Rosenwald 2021.
53	ПРООН 2023а.	19	См., например, Cerra, Fatás and Saxena (2023) и Göcke (2002).	34	Al Amin and others 2021; Lau and others 2022; Pujolar and others 2022.
54	ПРООН 2023а.	20	Cerra, Fatás and Saxena 2023.	35	Kaczorowski and Del Grande 2021; Ziedan, Simon and Wing 2022.
55	ООН 2023б.	21	См., например, Yagan (2019), где приводятся сведения о гистерезисе в сфере занятости в США после мирового финансового кризиса 2007–2008 гг.	36	Keynejad 2023.
56	Например, Комиссия Стиглица по проведению реформы международной валютно-финансовой системы (созванная в 2008 году, в разгар мирового финансового кризиса 2007–2008 годов) предложила в качестве одного из вариантов выхода из сложившейся ситуации создание Глобального экономического координационного совета (Stiglitz Commission 2009).	22	См., например, Anzoategui and others (2019).	37	ВОЗ 2022б.
57	При содействии 171 члена Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях. В 2022 году был осуществлен автоматический обмен информацией об активах на сумму почти 12 триллионов евро. См. ОЭСР (2024б).	23	Например, Schwandt and Von Wachter (2020) проанализировали влияние рецессии на здоровье групп, выходящих на рынок труда во время крупной рецессии.	38	Santomauro and others 2021.
58	Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций 2023.	24	Например, в контексте глобального финансового кризиса после 2007–2008 гг. Ball (2014) исследует 23 страны ОЭСР и обнаруживает свидетельство как потери потенциального объема производства, так и снижения темпов роста потенциального объема производства, которые со временем усугубляются.	39	ЮНИСЕФ 2021.
59	Alstadsæter and others 2023.	25	См., например, Conceição and Kim (2014), Conceição, Kim and Zhang (2010), Conceição, Mukherjee and Nayyar (2011) и Molina and others (2014). См. также оценку влияния политических бизнес-циклов на человеческое развитие в Африке, проведенную Iddrisu and Mohammed (2019) в отношении 38 африканских стран в период с 1990 по 2015 год. См. воздействие глобальных потрясений на ряд национальных показателей человеческого развития в 29 странах Западно-Центральной Европы и Содружества Независимых Государств в Horváth, Ivanov and Peleah (2012). Кроме того, было установлено, что глобальные экономические колебания влияют на значения ИЧР через различные компоненты платежного баланса в Египте (см. Emara and Mohamed 2023). См. Kim and Conceição (2010), где описано влияние конфликтных потрясений на человеческое развитие.	40	Lee 2020.
60	Sen 1999, p. 18.	26	Molina and others 2014.	41	Patel and others 2022, p. 2.
ЧАСТЬ I					
ГЛАВА 1					
1	Данные по ИЧР до 2022 года взяты из Таблицы 1 <i>Статистического приложения</i> . Значения за 2023 год являются прогнозными и рассчитаны с использованием тех же источников данных, что и в указанной таблице.	27	Например, Samarena and others (2022) проанализировали тенденции и циклическую составляющую таких социальных показателей как уровень безработицы, уровень бедности по доходам и значение ИЧР для 15 стран Латинской Америки. Они обнаружили, что хотя циклический компонент объясняет 72,1 % дисперсии уровня безработицы и 32,1 % дисперсии монетарной бедности, он объясняет лишь 3,3 % дисперсии значения ИЧР. Leite and Ferreira (2023), используя внутристрановые данные по пяти регионам Бразилии, обнаружили, что значение ИЧР является социальным показателем с наименьшей циклической составляющей среди всех проанализированных.	42	См. Ravens-Sieberer and others (2023). Например, распространенность тревожности выросла с 15 % до пандемии до 30 % в декабре 2020 — январе 2021 года, а затем снизилась до 25 % в сентябре-октябре 2022 года.
2	См. также Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021).	28	Например, экономические циклы впервые были рассмотрены столетие назад в исследованиях Национального бюро экономических исследований как чередование периодов кризиса и процветания (Cerra, Fatás and Saxena 2023).	43	Schady and others 2023.
3	ПРООН (2022а).	29	ПРООН (2022а).	44	Schady and others 2023.
4	Rockström and others 2024; ПРООН 2020б.	30	PISA — это исследование ОЭСР, направленное на оценку и сравнение уровня знаний 15-летних обучающихся по всему миру по базовой математике, чтению и естественным наукам.	45	ОЭСР 2023.
5	NOAA National Centers for Environmental Information 2023.	31	Johnson 2019.	46	Dorn and others 2021.
6	Ebi and others 2021.	32	Msemburi and others 2023. Эта цифра основана на расчетах избыточной смертности. Национальными властями было зарегистрировано гораздо меньшее число. См. Johns Hopkins University (2023).	47	Dorn and others 2021.
7	NASA Earth Observatory 2023.			48	Bryant and others 2022.
8	Oatis 2023.			49	Bryant and others 2022.
9	Mlaba 2023.			50	МВФ 2021с.
10	Obermeier and Rustad 2023.			51	МВФ 2021с.
11	Если война в Йемене продлится до 2030 года, человеческое развитие будет повернуто вспять на 40 лет — или на полтора поколения (Moyer and others 2019.; ПРООН и ESCWA 2023).			52	MOT 2023.
12	ООН 2023д.			53	Alon and others 2022.
13	ООН 2023д.			54	Alon and others 2022.
14	Sen (1999) утверждает, что развитие — это процесс расширения человеческих свобод в различных областях, включая политическую свободу (например, свободу от тирании и угнетения), экономическую свободу (например, свободу от нищеты и голода), социальные возможности (например, доступ к социальным услугам), прозрачность (например, свободу выражения мнений) и безопасность.			55	ПРООН 2023а.
15	WEF 2023с.			56	Flor and others 2022; Goldin 2022.
16	Msemburi and others 2023.			57	Валовой национальный доход по паритету реальной покупательной способности (расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на прогнозах Международного валютного фонда, база данных «Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2023 г., https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October , дата просмотра 1 декабря 2023 г.).
17	Наименее развитые страны имеют низкий уровень доходов и находятся в уязвимом положении, что делает их «самым бедным и слабым сегментом» международного сообщества (https://www.un.org/ohrills/content/about-least-developed-countries).			58	Arellano, Bai and Mihalache 2020.
				59	Группа ООН по реагированию на глобальные кризисы 2023.
				60	Группа ООН по реагированию на глобальные кризисы 2023, p. 4.
				61	Ecker and others 2023.
				62	Molina and Jensen 2023. Без учета Сомали, поскольку значение ИЧР для этой страны за 2019 год не рассчитывалось.
				63	Guterres 2023а.
				64	Aas Rustad 2023; Arasmith, Østby and Aas Rustad 2022.
				65	Институт экономики и мира 2023.
				66	Buhaug and Gleditsch 2008.
				67	Институт экономики и мира 2023.
				68	De Maio 2010.
				69	Hyndle-Hussein 2015.
				70	SIPRI 2023.
				71	В 2022 году число погибших в боестолкновениях существенно выросло. По оценкам, опубликованным в середине 2023 года, это число составляет 177 000–303 000 человек (Davies, Pettersson and Öberg

- 2023). Число погибших, скорее всего, будет ближе к верхней границе, исходя из сообщений о более высоких, чем ожидалось, оценках по основным конфликтам того года (Cooper and others 2023; Pilling and Schipani 2023). Хотя эти оценки не совсем точны, они указывают на то, что число погибших в боестолкновениях достигло уровня, не наблюдавшегося с конца Второй мировой войны. Это согласуется с тем, что в 2022 году в мире был зафиксирован самый высокий уровень государственных вооруженных конфликтов с 1945 года. О долгосрочных тенденциях в области конфликтов см. Obermeier and Rustad (2023).
- 72 Persson and Bennich 2023.
- 73 Persson and Bennich 2023; Uppsala Conflict Data Program 2023.
- 74 Продовольствие и гуманитарная помощь часто не доходят до пострадавшего населения вовремя из-за политических препятствий, что увеличивает число жертв среди гражданского населения, как это происходит в Эфиопии, Секторе Газа, Сирийской Арабской Республике, Судане и Йемене.
- 75 Интернационализованные конфликты — это гражданские конфликты, в которых участвуют как минимум одно или несколько правительств третьих стран, предоставляя или развертывая боевой состав.
- 76 Obermeier and Rustad 2023.
- 77 IISS 2023.
- 78 Regan 2002.
- 79 Obermeier and Rustad 2023.
- 80 IRC 2023a; УВКБ ООН 2023b; УВКБ ООН 2023c.
- 81 ОCHA 2023.
- 82 Nisbet, Lestrat and Vatanparast 2022.
- 83 УВКБ ООН 2023a.
- 84 ИОМ 2022.
- 85 УВКБ ООН 2023b.
- 86 ОCHA 2023.
- 87 Международный комитет спасения 2023.
- 88 Intergovernmental Panel on Climate Change 2023.
- 89 Aichele and Felbermayr 2015.
- 90 Jakob and others 2022.
- 91 НАСА 2023.
- 92 Dance 2023.
- 93 ПРООН 2022b.
- 94 Хотя в дискуссии акцент сделан на взаимозависимости и неравенстве между странами, существует также взаимозависимость между людьми и планетой, управление которой осуществляется неправильно, что приводит не только к изменению климата, но также и к другим экологическим проблемам, таким как снижение биоразнообразия (см. Caillon and others 2017; Redvers and others 2022; Richardson and others 2022).
- 95 He and Silliman 2019; Reimann, Vafeidis and Honsel 2023.
- 96 ПРООН 2024. Например, прогнозы платформы Human Climate Horizons показывают, что в Кирибати доля населения, живущего на территориях, затопляемых в среднем один раз в 20 лет, может увеличиться с 2,27 % в ближайшие десятилетия до 9,35 % к концу века при сценарии с умеренным уровнем выбросов.
- 97 Persson and Bennich 2023.
- 98 ООН 2023d.
- 99 Persson and Bennich 2023.
- 100 Всемирный банк 2022.
- 101 Всемирный банк 2022.
- 102 ООН 2023c.
- 103 Всемирный банк 2022.
- 104 ООН 2023c.
- 105 Всемирный банк 2022.
- 106 Глобальное неравенство доходов измеряется отношением среднего дохода 10 % самых богатых к среднему доходу 50 % самых бедных (Chancel and others 2022).
- 107 Chancel and others 2022.
- 108 Persson and Bennich 2023.
- 109 Chancel and others 2022. Эти закономерности тесно связаны с самим процессом глобализации. По имеющимся данным, с 1980 по 2010 год неравенство между странами сократилось, поскольку страны с формирующейся рыночной экономикой росли и догоняли страны с высоким уровнем дохода. В тот же период в результате глобальной интеграции рабочие места, не требующие высокой квалификации, переместились в страны с избытком рабочей силы, и работники с низким уровнем дохода в развитых странах потеряли доход, в то время как работники с низким и средним уровнем дохода в странах с избытком рабочей силы его приобрели. В то же время это привело к росту внутреннего неравенства в странах с высоким уровнем дохода. В странах с низким и средним уровнем дохода неравенство также увеличилось, поскольку богатые получили несоизмеримо большую выгоду, чем бедные.
- 110 Chancel and others 2022.
- 111 ПРООН 2023a.
- 112 ООН 2022.
- 113 Olaberria 2022.
- 114 Coppedge and others 2022.
- 115 Persson and Bennich 2023.
- 116 Papada and others 2023.
- 117 ЮНЕСКО 2022.
- 118 Sen 1999.
- 119 Papada and others 2023.
- 120 ЮНЕСКО 2022.
- 121 ПРООН (2022a).
- 122 Scheidel and others 2023.
- 123 ДЭСВ ООН (без даты)
- 124 Mclver and others 2014.
- 125 Roy 2019.
- 126 Albrecht 2019; Cianconi and others 2023.
- 127 Crabtree 2022.
- 128 Существует вопрос о том, насколько абстрактно изменение климата. Литература по стихийным бедствиям на определенном уровне пересекается с литературой по экзотемиям, поскольку стихийные бедствия уже могли затронуть некоторых людей. К другим вопросам можно отнести беспокойство людей о том, что изменение климата может повлиять непосредственно на них (возможно, они живут в зоне наводнения), или умение людей поставить себя на место другого человека. Например, «беспокойство» по поводу изменения климата может иметь совершенно разное значение для разных людей.
- 129 Hickman and others 2021.
- 130 Klinenberg, Araos and Koslov 2020.
- 131 ПРООН 2022b.
- 132 Rovenskaya, Gomez Echeverri and Patil 2023, p. 2.
- 133 Otto and others 2020.
- 134 ПРООН (2022a).
- 135 Marquardt 2017; Rovenskaya, Gomez Echeverri and Patil 2023.
- 136 Marion Suiseeya, Elhard and Paul 2021; Otto and others 2020; Pattberg and Strippel 2008.
- 137 Примерно в 2005 году число смертей от СПИДа достигло почти 2 миллионов в год, а затем сократилось до 1 миллиона в год благодаря достижениям в области антиретровирусной терапии, которые позволяют людям выживать и жить со СПИДом, несмотря на то, что распространенность инфекции остается высокой (Roser and Ritchie 2023). Во многих странах Африки, где в середине 2000-х годов средняя продолжительность жизни сократилась, она вновь выросла на 10–20 лет.
- 138 Например, крупнейший в истории пакет мер по стимулированию экономики в размере 2 триллионов евро, принятый Европейским союзом для поддержки восстановления после пандемии (Европейская комиссия 2023; Matina 2020). Главным компонентом этого пакета стали гранты, предназначенные для оказания помощи наиболее пострадавшим странам-участницам.

ГЛАВА 2

- 1 Helleiner 2021; WEF 2022.
- 2 Stiglitz 2002.
- 3 Georgieva, Loayza and Mendez Ramos 2018.
- 4 См., например, Escande (2023), Fink (2022) и Helleiner (2021).
- 5 McBride and Siripurapu 2022.
- 6 Altman and Bastian 2022; Seong and others 2022; Seong and others 2024.
- 7 Balsa-Barreiro and others 2020.
- 8 См., например, Frankel and Romer (1999, 2017) о связи между экономической взаимозависимостью (по показателю международной торговли) и экономическим ростом. Также в качестве примера можно рассмотреть ключевую роль торговли медицинским оборудованием, средствами индивидуальной защиты и вакцинами в спасении жизней во время пандемии COVID-19 (ОЭСР 2021); создание мРНК-вакцин в значительной степени зависело от трансграничных и межрегиональных партнерств в таких аспектах как поставка компонентов (Kumar and others 2022), клинические разработки и испытания, а также производство (Druehdahl, Minssen and Price 2021). При более справедливым доступе к вакцинам и их распределении можно было бы спасти еще больше жизней и сократить продолжительность пандемии.
- 9 Подтверждением этому являются недавняя пандемия COVID-19 и мировой финансовый кризис 2007–2008 гг.
- 10 Coyle 2023; Rodrik 2023; Stiglitz 2007, 2002b; White and others 2023.
- 11 Goldberg 2023.
- 12 Rodrik 2018, 2021.

- 13 Эта тема более подробно раскрыта далее в настоящей главе.
- 14 Mondliwa, Roberts and Ponte 2021.
- 15 И за «разноцветными пятнами стран на политических картах скрываются сложные ... взаимосвязи» (Dalby 2020. p. 7).
- 16 Хотя многие люди по-прежнему живут в небольших населенных пунктах, более половины населения планеты сегодня проживает в городах, и ожидается, что количество городов и численность городского населения в мире будут расти — особенно в странах с низким уровнем дохода (UN-Habitat 2022).
- 17 Действительно, недавние археологические находки свидетельствуют о том, что люди начали перевозить на большие расстояния материалы (например, обсидиан) еще на самых ранних этапах своей эволюции. В работе Blegen (2017) сообщается об обнаружении обсидиана, который был добыт примерно в 166 километрах от мест археологических раскопок, датированных примерно 200 000 лет назад. Brooks and others (2018) и Deino and others (2018) показывают, что социальный обмен на больших расстояниях мог начаться еще раньше, примерно 320 000 лет назад. В исторических летописях содержится множество свидетельств о взаимодействии людей, живущих на огромных расстояниях друг от друга. Более поздний известный пример — так называемый Великий шелковый путь, возникший в I веке до н. э. и соединявший Центральную Азию, Китай, Индию, Персию, Аравию и Европу. Beckwith (2009) утверждает, что слово «путь» в названии «Великий шелковый путь» преуменьшает значение взаимодействия с народами Центральной Азии, как если бы это был просто маршрут из Китая в Европу, в то время как на самом деле по всей Евразии имело место глубокое взаимодействие с повсеместными и длительными экономическими и культурными обменами.
- 18 Например, Ganapati and Wong (2023) показывают, что глобальные расходы на транспортировку товаров значительно сократились; стоимость перевозки 1 тонны товаров на 1 километр снизилась примерно на 35 % с 1970 года, а стоимость перевозки товаров стоимостью 1 доллар на 1 километр снизилась более чем на 50 %.
- 19 Rodrik 2018.
- 20 Rodrik 2011; Stiglitz and Greenwald 2014.
- 21 В большом количестве научных работ рассматриваются связи между торговлей, экономическим ростом и сокращением бедности (см., например, Dollar and Kraay 2004; Frankel and Romer 2017; Sala-i-Martin 2007). Однако в литературе отмечаются и некоторые нюансы. Например, Dollar and Kraay (2003) обнаружили, что значение для экономического роста имеют как институты, так и открытость торговли, и что в странах с «лучшими» институтами объемы торговли выше. Кроме того, исследователи обнаружили, что в долгосрочной перспективе институты имеют большее значение для экономического роста, чем торговля (см., например, Rodrik, Subramanian and Trebbi 2004). Даже успех так называемых «азиатских тигров» объясняется сочетанием стратегий роста, ориентированных на экспорт, и промышленной политики (Stiglitz 1996).
- 22 Nolan, Richiardi and Valenzuela 2019.
- 23 Hirte, Lessmann and Seidel 2020; Rodríguez-Pose 2012.
- 24 Autor, Dorn and Hanson 2013, 2016; Dix-Carneiro and others 2023.
- 25 Stiglitz and Greenwald 2014.
- 26 МВФ 2023с.
- 27 WEF 2023b.
- 28 Goldberg and Reed 2023.
- 29 Aiyar and others 2023. Хотя существует множество определений и показателей глобализации, включая Индекс глобализации КОФ, который измеряет глобализацию по экономическим, социальным и политическим параметрам (Gygli and others 2019), и Индекс глобальной интеграции DHL, который измеряет глобализацию на основе международной торговли, потоков капитала, информации и людей (Altman and Bastian 2022), под глобализацией в экономической литературе обычно понимают открытость международной торговли и финансов, измеряя ее суммой экспорта и импорта как доли мирового ВВП (Aiyar and others 2023; Cevik 2023). Исходя из значений последнего показателя, Cevik (2023) не обнаруживает структурного отступления глобализации. Кроме того, вышеупомянутые индексы также демонстрируют высокий уровень глобализации после временного спада во время пандемии COVID-19 (Altman and Bastian 2022). При этом некоторые исследователи утверждают, что нынешние тенденции повышения торговых барьеров и другие рассмотренные в этой главе меры политики, ориентированные на внутренние интересы, еще не в полной мере повлияли на уровень глобализации (Goldberg and Reed 2023).
- 30 Wolf 2024.
- 31 Lane and Milesi-Ferretti 2018. Это исследование показало, что уровень международной финансовой интеграции, понимаемой как трансграничное владение активами и обязательствами, остается высоким, хотя с 2007/2008 года темпы интеграции начали снижаться. Страны с формирующейся и развивающейся экономикой играют все более важную роль, компенсируя некоторый спад трансграничных банковских операций в странах с развитой экономикой.
- 32 Полезные ископаемые, энергия, основные сельскохозяйственные культуры, электроника, фармацевтика, основные металлы, химическая продукция, финансовые услуги, профессиональные услуги и интеллектуальная собственность (Seong and others 2022).
- 33 Xing, Gentile and Dollar 2021. Услуги — в том числе финансовые, логистические, коммуникационные и, во все большей степени, цифровые — обеспечивают формирование глобальных цепочек создания стоимости и играют все более важную роль в мировой торговле. На самом деле торговля промежуточными товарами на сегодняшний день лишь немного превышает торговлю готовой продукцией (Aiyar and others 2023).
- 34 Использование транспорта для перевозки товаров в период с 1965 по 2020 год увеличилось более чем в два раза как по весу, так и по стоимости на фоне укрепления позиций стран с развивающейся экономикой на международном рынке (Ganapati and Wong 2023).
- 35 ИОМ 2022.
- 36 ИОМ 2022.
- 37 ПРООН 2009.
- 38 Engler and others 2020.
- 39 Bond 2022; Esses 2018; Koczan and others 2021.
- 40 Обзор см. в работе Koczan and others (2021), где, помимо прочего, показано, что иммиграция не оказывает существенного влияния на уровень безработицы в принимающей стране. Кроме того, Engler and others (2020) обнаружили, что увеличение иммиграции на 1 процентный пункт в странах с развитой экономикой приводит к росту экономического производства почти на 1 процент в течение пяти лет.
- 41 Altman and Bastian 2022; ЮНКТАД 2022.
- 42 González and Ferencz 2018.
- 43 Gopalan, Reddy and Sasidharan 2022; Xing, Gentile and Dollar 2021.
- 44 МСЭ 2023.
- 45 Balsa-Barreiro and others 2020.
- 46 На торговые блоки Европейского союза, Северной Америки и 10 стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии приходится почти 70 % мировой торговли (Broom 2023; Sytma 2020).
- 47 Например, на регион Африки к югу от Сахары, где расположено множество стран, доходы которых в значительной степени зависят от международной торговли, приходится мизерная доля мировой торговли (около 3 %; Coulibaly 2022).
- 48 Kamin, Arteta and Ruch 2023.
- 49 Iacoviello и Navarro (2019) показывают, что повышение процентной ставки в США на 100 базисных пунктов приводит к снижению зарубежного ВВП на 0,5 % в странах с развитой экономикой и на 0,8 % в странах с развивающейся экономикой через три года, что аналогично внутренним последствиям монетарного шока (из-за которого ВВП США снизился на 0,7 % через два года).
- 50 Iacoviello and Navarro 2019. См. также МВФ (2014).
- 51 См., например, Stiglitz and Greenwald (2014).
- 52 Cortinovis, Crescenzi and Van Oort 2020; Crescenzi, Dyèvre and Neffke 2022; Xing, Gentile and Dollar 2021.
- 53 Narula and Pineli 2019.
- 54 Autor and others 2020b; De Loecker and Eeckhout 2018; De Loecker, Eeckhout and Unger 2020; Karabarbounis 2023; Karabarbounis and Neiman 2013; ЮНКТАД 2023.
- 55 Howard 2021.
- 56 J. Clapp 2021, 2023; Lianos and others 2022; Palazzo and Vollero 2022.
- 57 Wallach 2021. Для примера, в 2021 году рыночная капитализация (общая стоимость акций компании на фондовом рынке) Apple превысила ВВП Бразилии, Канады, Италии, Республики Корея, Российской Федерации и многих других стран.
- 58 White and others 2023.
- 59 Lund and others 2020.
- 60 Coyle (2023, p. 8) предполагает, что силы глобализации и технологический прогресс, не в последнюю очередь в реорганизации производственных и торговых процессов, привели к столь сильной специализации, что «рынок, по-видимому, достиг предела, означающего компромисс между постоянным разделением труда и жесткой конкуренцией». Другими словами, наряду с рынками, где «слишком много игроков, чтобы потерпеть неудачу», существуют рынки, где «слишком мало игроков, чтобы потерпеть неудачу».
- 61 White and others 2023.

- 62 Birshan 2023; Seong and others 2024.
- 63 WEF 2023a.
- 64 WEF 2023a.
- 65 Автор, Dorn and Hanson 2016.
- 66 Данные, полученные в 1980-х и начале 1990-х годов, свидетельствуют о положительной взаимосвязи между государственными расходами и открытостью торговли в большинстве стран. Однако, по-видимому, это более не соответствует действительности (Trubowitz and Burgoon 2023; см. также Anderson and Obeng 2021).
- 67 Автор and others (2020a) связывают политическую поляризацию в США с последствиями глобализации, в то время как Fetzer (2019) утверждает, что в Соединенном Королевстве непосредственным причинным фактором стало проведение политики жесткой экономики.
- 68 Guriev and Papaioannou 2022; Trubowitz and Burgoon 2023. В 2002 году Джозеф Стиглиц в своей новаторской книге «Глобализация и ее тревожные последствия» (Stiglitz 2002) утверждал, что преобладающая в то время экономическая политика глобализации — либерализация рынка, приватизация и политика жесткой экономики — не оправдала ожиданий относительно достижения роста, стабильности и сокращения масштабов нищеты, а вместо этого привела к таким негативным последствиям как потеря рабочих мест и доходов, усиление неравенства и сдерживание развития во многих странах. Мы опираемся на эту работу, но сосредоточиваем свое внимание на том, как чувства недовольства и антиглобализационные настроения, по-видимому, приобрели мировой масштаб.
- 69 Guriev and Papaioannou 2022.
- 70 Guriev and Papaioannou 2022.
- 71 Walter (2021b) считает, что антиглобализационные настроения среди населения не усилились, но антиглобализационные нарративы становятся все более распространенными в партийном дискурсе.
- 72 Altomonte, Gennaro and Passarelli 2019; De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 73 Rodrik 2021.
- 74 См., например, Bonomi, Gennaioli and Tabellini (2021) и Noury and Roland (2020); см. также Funke, Schularick and Trebesch (2023) об экономических издержках популизма.
- 75 Gyöngyösi and Verner 2022; Mian, Sufi and Trebbi 2014.
- 76 Tooze 2023.
- 77 Jordà and Taylor 2016.
- 78 Naoi 2020.
- 79 Автор and others 2024.
- 80 Например, в европейском контексте Rommel and Walter (2018) показывают, что те, кто был затронут последствиями переноса рабочих мест за границу, склонны отдавать предпочтение партиям, выступающим за перераспределение дохода и социальную защиту, а также что перенос рабочих мест за границу не повышает вероятность голосования за правые националистические партии.
- 81 Naoi 2020; Walter 2021b.
- 82 Bardhan 2022; Mutz 2018. В более широком смысле исследователи связывают чувства онтологической (не)безопасности — безопасности своего бытия и места в мире (в отличие от безопасности выживания) — с националистическими настроениями и поддержкой превосходства белой расы. См., например, Kinnvall and Kisić Merino (2023) и Stenner and Andreouli (2023).
- 83 Wolf 2023; см. также Rodríguez-Pose (2018, 2022) и Rodríguez-Pose, Terrero-Davila and Lee (2023).
- 84 Algan and others 2021; Guiso and others forthcoming; Rodríguez-Pose, Terrero-Davila and Lee 2023.
- 85 В публикации ПРООН (2022b) были представлены новые показатели субъективного благополучия, основанные на данных Всемирного обзора ценностей. Был введен Индекс воспринимаемой незащищенности человека, который измеряет, насколько защищенными люди чувствуют себя в повседневной жизни по ряду параметров. В докладе говорится, что шесть из семи человек во всем мире чувствуют себя незащищенными во многих аспектах своей жизни. В ПРООН (2022a) вопрос о психическом благополучии был исследован путем сбора данных о чувстве стресса, беспокойства и грусти, а также была изучена связь между психическим благополучием и развитием человека.
- 86 Сегодня около 3 миллиардов человек сообщают о том, что испытывают беспокойство, и эта цифра за последнее десятилетие увеличилась на 687 миллионов; 2 миллиарда человек говорят, что чувствуют грусть, и это на 540 миллионов больше, чем 10 лет назад; 2,9 миллиарда человек испытывают стресс, что на 596 миллионов больше, чем десятилетие назад (расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, основанные на данных Gallup 2023).
- 87 Blanchflower 2023.
- 88 Daly and Macchia 2023; Yonzan, Gerszon Mahler and Lakner 2023.
- 89 De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 90 Altomonte, Gennaro and Passarelli 2019.
- 91 Aizenman, Cavalcanti and Da Mata 2023; Guriev and Treisman 2019.
- 92 Alstadsæter and others 2023.
- 93 De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 94 Walter 2021b.
- 95 Bonomi, Gennaioli and Tabellini 2021.
- 96 Автор and others (2024) отмечают, что повышение импортных тарифов в США в 2018–2019 гг. привело к ответному повышению тарифов в других странах, повлекшему за собой массовую потерю рабочих мест в некоторых регионах и секторах США. Несмотря на негативные экономические последствия, избиратели в регионах, более подверженных влиянию тарифов, чаще голосовали за кандидатов, поддерживающих импортные тарифы.
- 97 McConnell and others 2018.
- 98 Aizenman, Cavalcanti and Da Mata 2023.
- 99 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 100 Funke, Schularick and Trebesch 2023.
- 101 Aas Rustad and Østby 2023; Arasmith, Østby and Aas Rustad 2022.
- 102 ООН и Всемирный банк 2018.
- 103 ПРООН 2022b.
- 104 ООН 2021.
- 105 Muriuki and others 2023.
- 106 Melin 2023.
- 107 Sklair 2020. Доступно по адресу: <https://iiraorg.com/2021/01/22/globalization-and-the-challenge-of-the-anthropocene/>, дата просмотра 5 августа 2023 г.
- 108 Degroot 2022; Degroot and others 2021.
- 109 МГЭИК 2021b.
- 110 Vitousek and others 1997.
- 111 UCMP 2023.
- 112 Allan and others 2020.
- 113 МГЭИК 2021a.
- 114 ПРООН 2020b.
- 115 Espagne and others 2023.
- 116 Dalby 2020.
- 117 Wu and Wan 2023.
- 118 Например, Gourdel, Monasterolo and Gallagher (2023) отмечают, что установление тарифов на выбросы углерода в Китае может снизить спрос на индонезийский уголь, что сократит ВВП на 4,4 % и увеличит государственный долг до 9,6 % от ВВП.
- 119 Например, Chepeliev, Osorio-Rodarte and van der Mensbrugge (2021) считают, что региональное и глобальное сотрудничество в области внесения определяемых на национальном уровне вкладов в сокращение выбросов парниковых газов позволит снизить бремя климатических изменений для людей, живущих в бедности. И напротив, сценарий, при котором страны вносят свои определяемые на национальном уровне вклады без регионального сотрудничества, приведет к увеличению числа людей, живущих в условиях крайней бедности, на 0,45 %.
- 120 Liu and others 2015.
- 121 Guerrero and others 2021; Pacheco 2012.
- 122 Marin and others 2022. При этом производство сои также связано с проблемами устойчивого развития (Song and others 2021).
- 123 Williams and others 2019.
- 124 Hughes and others 2018.
- 125 Keys and others 2019; Martín-López and others 2019; Pellowe and others 2023.
- 126 Williams and others 2019.
- 127 Dalby 2020, p. 8.
- 128 Wu and Wan 2023.
- 129 Feng, Li and Wang 2023.
- 130 Feng, Li and Wang 2023.
- 131 Kinnunen and others 2020.
- 132 ОЭСР 2018.
- 133 Howard and Hendrickson 2020.
- 134 Degroot 2022.
- 135 Kinnunen and others 2020; Monterrosa and others 2020.
- 136 ЮНКТАД 2023.
- 137 Anderson and others 2019.
- 138 ФАО и соавт. 2023.
- 139 IOM 2022.
- 140 Black and others 2011; McLeman and others 2021.
- 141 Lenton and others 2023. См. также Xu and others (2020).
- 142 <https://horizons.hdr.undp.org/>.
- 143 Clement and others 2021; Rigaud and others 2018.

144 МСЭ 2023.

145 В 2020 году количество пользователей интернета достигло 4,9 млрд человек, и более половины населения планеты являлись активными пользователями социальных сетей (МСЭ 2022).

146 В качестве примера можно привести международные последствия краха Silicon Valley Bank: неопределенность и паника охватили всю мировую технологическую и банковскую систему, ускорив темпы цепной реакции, приведшей к массовому изъятию банковских вкладов. Хотя в основе кризиса лежали управленческие решения, социальные сети сыграли немаловажную роль, поскольку информация и слухи, связанные с платежеспособностью банка, быстро распространились и, возможно, способствовали массовому изъятию вкладов (Cookson and others 2023).

147 Например, в недавнем докладе Amnesty International сообщалось, что чудовищным преследованиям и насилию в отношении народа рохинджа в Мьянме в 2017 году предшествовало широкое распространение языка ненависти и дезинформации о рохинджа в основных социальных сетях, что привело к усугублению и без того ужасной ситуации для этого меньшинства (Amnesty International 2022). Насилие заставило тысячи людей спасаться бегством, и конфликт перешел через национальные границы. Почти 1 миллион человек бежали в соседний Бангладеш, где и по сей день находятся в крайне тяжелых условиях в самом большом в мире лагере беженцев (США для УВКБ ООН 2023).

148 Michaelsen 2020. Это может дать возможность ограничить свободы путем убеждения и контроля информации, а не прибегать к насилию (Guriev and Treisman 2019).

149 Altman and Bastian 2022.

150 González and Ferencz (2018) отмечают, что 10-процентное увеличение двусторонних цифровых подключений приводит к 2-процентному росту торговли товарами.

151 См. главу 6 в Xing, Gentile and Dollar (2021).

152 Buckley 2018.

153 Espagne and others 2023.

154 ВТО 2023.

155 Creutzig and others 2022.

156 Cows and others 2021; Creutzig and others 2022.

157 Creutzig and others 2022.

158 Creutzig and others 2022.

159 МСЭ 2023.

160 МСЭ 2022.

161 Cornelli, Frost and Mishra 2023.

162 Frank 2021. См. также Cornelli, Frost and Mishra (2023) и ПРООН (2020b, 2022a).

163 Cornelli, Frost and Mishra 2023; ПРООН 2020b.

ГЛАВА 3

1 Взгляд сквозь призму глобальных общественных благ может помочь странам найти способы более эффективно вносить свой вклад в решение общих глобальных проблем. Например, для смягчения последствий изменения климата необходимо, чтобы все страны сократили выбросы парниковых газов, а для искоренения болезни необходимо, чтобы она была ликвидирована в последней стране, где она еще является эндемичной.

Особенно сейчас, когда международное сообщество занимается разработкой новых или совершенствованием существующих договоров для борьбы с пандемиями или решения глобальных экологических проблем, важно знать, каким образом агрегирование вкладов стран определяет предоставление глобальных общественных благ.

2 Например, Консультативный совет высокого уровня по обеспечению эффективности многосторонней системы при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций (<https://highleveladvisoryboard.org/>).

3 Согласно предложению в G20 (2023a).

4 Она гласит, что в прямоугольном треугольнике сумма квадратов катетов (a и b) равна квадрату гипотенузы (c) ($a^2 + b^2 = c^2$).

5 Это означает, что теорема Пифагора является неконкурентным в потреблении и производстве глобальным общественным благом. Неконкурентность идей, таких как теорема Пифагора, была отражена в аналогии Томаса Джефферсона с пламенем свечи, которое не гаснет, если его использовать, чтобы зажечь другую свечу (цитата из Bryan and Williams 2021).

6 Хотя ее использование зависит от других дополнительных факторов, включая способность понять ее.

7 Это означает, что теорема Пифагора является неисключаемым глобальным общественным благом.

8 Слово «благо» предполагает социальную желательность, но не подразумевает моральной оценки — в различных этических системах многое может считаться «хорошим» с моральной точки зрения, не являясь при этом глобальными общественными благами. Глобальные общественные блага обладают двумя отличительными характеристиками: неконкурентность и неисключаемость в потреблении или производстве. Полная неконкурентность означает, что потребление блага одним человеком не снижает доступности потребления этого же блага для других людей. Полная неисключаемость означает, что блага доступны для всех без возможности исключения.

9 Stiglitz 1999.

10 Данная тема более подробно раскрыта в работе Buchholz and Sandler (2021), на которой основана большая часть этого абзаца.

11 Этот аргумент взят из Cornes and Sandler (1996). Значение имеет структура стимулов, определяющая производство и потребление. Например, хотя буханка хлеба является полностью конкурентным и исключаемым благом, коллектив, производящий хлеб и распределяющий его поровну среди своих членов, имеет структуру стимулов, аналогичную той, которая используется при предоставлении глобальных общественных благ (Cornes and Sandler 1996). Многие страны принимают решение предоставлять государственные услуги, которые можно было бы оказывать и в частном порядке (от здравоохранения и образования до водоснабжения и санитарии) (Cornes and Sandler 1996). И хотя идеи, являющиеся общественным достоянием, представляют собой глобальное общественное благо, если их использование ограничено монопольной властью или правами на интеллектуальную собственность, некоторые из них могут быть исключаемыми. Существует множество причин, по которым такой выбор можно считать оправданным. Например, хотя превращение знаний в исключаемое благо

может быть неэффективным — поскольку, с учетом неконкурентности, предоставление доступа к знаниям другому человеку в любой точке мира после их создания не требует никаких затрат (как в аналогии со свечой, которая не гаснет, поджигая другую свечу) — стимулы к генерированию новых знаний могут быть ослаблены, если у художника, пишущего роман, или математика, исследующего новую теорему, не будет возможности зарабатывать на жизнь знаниями, которые в итоге будут получены. В то же время не обязательно делать знания исключаемыми, чтобы создать стимулы для генерирования новых идей, поскольку другие институты — от государственного финансирования науки, при котором ученые получают вознаграждение за свои запатентованные открытия, до премий за научные или художественные прорывы (потенциально финансируемых филантропическими организациями) — также поощряют создание новых знаний (Dasgupta and David 1994).

12 См. также Liang and others (2023). Тем не менее существует большой разрыв между потенциалом информационно-коммуникационных технологий, позволяющих обмениваться знаниями, и реальным положением дел, учитывая ценовые и другие барьеры, препятствующие доступу, как это было прозорливо отмечено в Stiglitz (1999).

13 Социальный выбор часто определяет, является ли что-то глобальным общественным благом и по каким основаниям, формируя структуру стимулов, с которой сталкиваются соответствующие субъекты при внесении вклада в глобальное общественное благо, включая структуру финансирования. Некоторые блага могут обладать несколькими характеристиками, одни из которых являются признаками глобального общественного блага, в то время как другие — нет. Рассмотрим, к примеру три экономические функции денег: средство сохранения стоимости, мера стоимости и средство обращения. Хотя в качестве средства сохранения стоимости деньги не являются общественным благом, в качестве меры стоимости их вполне можно назвать таковым. Этот аргумент принадлежит Kindleberger (1986).

14 Подход, предусматривающий уменьшение сложности, не только имеет свои преимущества, но и может быть чреват упрощением, например, взаимосвязей между глобальными проблемами (точку зрения об этих связях см. в Newell, Goldstein and Foster 2019) и меньшей актуальностью для глобальных проблем, которые не связаны с международными вторичными эффектами. Но этот подход вносит аналитическую ясность и позволяет обнаружить общие черты глобальных проблем, которые могут показаться не связанными между собой, и прояснить, какие успешные меры по решению одной глобальной проблемы могут быть экстраполированы на другие. Например, поиск общих черт между смягчением последствий изменения климата и борьбой с пандемией COVID-19 (как описано в Ringsmuth and others 2022) соотносится с подходом глобальных общественных благ, поскольку предполагает признание того, что они предоставляются разными способами, как это рассматривается в данной главе.

15 Внешние эффекты отражают некомпенсированную взаимозависимость между субъектами (это означает, что один субъект принимает решения без учета того, какое влияние это решение может оказать на других субъектов). Международные внешние эффекты отражают некомпенсированную

- взаимозависимость между двумя или более странами и могут быть как негативными (как в случае с распространением болезни), так и позитивными (как в случае распространения знаний о том, как сдержать распространение болезни). Хотя не все внешние эффекты связаны с общественными благами, глобальные общественные блага всегда связаны с международными внешними эффектами. Мы благодарны Тодду Сэндлеру за эту формулировку. Cornes and Sandler (1996, p. 7) утверждают, что при анализе общественных благ «понятие внешнего эффекта является базовым». Согласно подходу Джеймса Мида, внешний эффект можно рассматривать как «событие, приносящее ощутимую пользу (наносщее ощутимый ущерб) какому-либо лицу или лицам, не дававшим однозначного согласия на принятие решения или решений, которые прямо или косвенно привели к рассматриваемому событию». Согласно цитате в Cornes and Sandler (1996, p. 39). Это только одно из множества возможных определений внешнего эффекта. Например, Кеннет Эрроу определяет внешний эффект в контексте отклонений от аксиом, лежащих в основе эффективности конкурентных рынков по Парето (Arrow 1969), и это определение было использовано Cornes and Sandler 1996 при разработке теории внешних эффектов. Многочисленные примеры взаимосвязи между внешними эффектами, выходящими за пределы стран, и предоставлением глобальных общественных благ можно найти в Kaul and Conceição (2006a) и Kaul and others (2003).
- 16 Эта реальность заставляет по-новому взглянуть на управление земной системой (Biermann 2014, 2021; Biermann and Kalfagianni 2020; Burch and others 2019), полицентрическое управление в целях обеспечения устойчивости (Folke and others 2019; Keys and others 2019a; Galaz 2022; Rockström and others 2021; Rockström and others 2023) и многоуровневое управление в области изменения климата (Bulkeley 2005; Bulkeley and Newell 2023; Newell and Simms 2020; Stoddard and others 2021). Подход, основанный на глобальных общественных благах, также может дополнить и обогатить эти точки зрения, а не заменить их.
- 17 Они являются конкурентными в потреблении.
- 18 Ранняя и до сих пор каноническая концепция управления местными, региональными и глобальными экологическими проблемами как глобальными общественными благами представлена в Barrett (2003a). Более предметно глобальные достоинства рассмотрены в Barrett (2006b).
- 19 Согласно утверждению в Buchholz and Sandler 2021.
- 20 Например, певчие птицы весной и летом защищают посевы в Северной Америке, питаясь насекомыми, а на зиму мигрируют в Центральную и Южную Америку. Деграляция экосистем в южных регионах может привести к сокращению популяции певчих птиц в Северной Америке, в результате чего урожай в данном регионе может сократиться (Myers 1992, цитата в Buchholz and Sandler 2021). Негативное воздействие на популяцию птиц может быть усугублено изменением климата (Youngflesh and others 2023).
- 21 Barrett (2003a) приводит список с датами подписания и ратификации, а также прочие сведения о международных экологических договорах вплоть до начала XXI века. Более полную базу данных, охватывающую более длительный период, можно найти в Mitchell and others (2020).
- 22 Дополнительные наглядные примеры, связанные с водными ресурсами: о влиянии закисления океана на морские экосистемы см. Doney and others (2020); о важности учета человеческой деятельности при изображении глобального водного цикла см. в Abbott and others (2019); а о достижениях в понимании этой взаимосвязи см. Allan and others (2020); о квантовом зондировании для гравитационной картографии, которая находит применение в мониторинге временных изменений в водоносных горизонтах и геодезии, см. Stray and others (2022); об использовании спутниковых данных для выявления «горячих точек» изменения в течении рек см. в Wu and others (2023); и об улучшении понимания процесса нуклеации льда в атмосфере (что важно для понимания процессов образования глобальных осадков, а также структуры и отражательной способности облаков, что имеет решающее значение для изменения климата) см. Knopf and Alpert (2023). Изменения в растительности и пылевом покрове, по-видимому, сыграли решающую роль в резком исчезновении зеленой Сахары (которая существовала на протяжении тысяч лет, вплоть до примерно 5000 лет назад). Это очень важно для понимания последствий изменения климата в Сахаре и Сахеле в будущем. О зеленой Сахаре см. Tierney, Pausata and deMenocal (2017), Tierney and others (2020a) и Tierney and others (2020b), а о важности понимания прошлого для прогнозирования будущих изменений и их влияния на общество см. Degroot and others (2022).
- 23 Keys and others 2017.
- 24 Keys and others 2019b.
- 25 Keys and others 2012. Например, 89 процентов осадков, выпадающих в бассейне Нила, образуются за его пределами (te Wierik and others 2021).
- 26 Во множестве научных работ отмечается «значительное ускорение» изменений планетарных процессов под воздействием человека (см., например, Steffen and others 2015).
- 27 Доказательства наступления новой эпохи см. в Head and others (2022a) и Head and others (2022b). Озеро Кроуфорд в Канаде было предложено Рабочей группой по антропогену в качестве «золотого шипа» (стратотипа воздействия человеческой деятельности на экологию и геологию Земли) антропоцена (McCarthy and others 2023). Прежде чем будет принято официальное решение, это предложение будет рассмотрено широким сообществом геологов. Концепция антропоцена вышла за рамки геологии (см. обзор в Malhi 2017), в связи с чем появились утверждения о том, что вместо официальной новой эпохи в геологической шкале времени ее следует рассматривать как «возникающее, разворачивающееся, усиливающееся событие» (Edgeworth and others 2023, p. 1; см. также Bauer and others 2021, Gibbard and others 2022a и Gibbard and others 2022b). Ответ на эту точку зрения см. в Waters and others (2023). То, будет ли антропоцен в конечном итоге признан официальным этапом геологической шкалы времени или просто геологическим событием, никак не повлияет на широкое признание того, что человек коренным и беспрецедентным образом преобразует планету, и именно в этом духе данный термин используется в настоящем Докладе, вслед за публикацией ПРООН (2020b).
- 28 Об истоках озонового слоя см. Barrett (2003a). Литература по глобальным общественным благам, связанным с климатом, весьма обширна; см. Buchholz and Sandler (2021), Keohane and Victor (2016) и Stiglitz (2015). Недавний взгляд на сохранение глобального разнообразия как на глобальное общественное благо см. в Barrett (2022) and Buchholz and Sandler (2021).
- 29 Folke and others 2021.
- 30 Schell (1982, pp. 166–167), рассуждая о последствиях ядерной войны в начале 1980-х, уже обозначил значимость планетарных общественных благ: «...[O]кружающая среда Земли рассматривается не просто как более или менее приятные для жизни условия, а как основа жизни человека и других существ. Единство Земли как системы, поддерживающей жизнь, уже заметно вокруг нас. Сегодня, как бы рьяно государственные деятели не отстаивали «суверенную» власть своих стран, в действительности они все глубже застревают в тонкой сети глобальной жизни, в которой выживание каждой страны зависит от выживания всех».
- 31 Мы благодарны Белинде Рейерс за эти предложения и за дальнейшие рассуждения в этом примечании. Согласно формулировке в Mace and others (2014), биосфера как планетарное общественное благо играет две ключевые роли. Во-первых, она является глобальным источником разнообразия функциональных признаков организмов. Организмы с разнообразными функциональными признаками могут по-разному влиять на важные глобальные и региональные свойства экосистем, такие как первичная продукция, разложение или детоксикация, и по-разному реагировать на изменения в окружающей среде. При утрате определенных сочетаний функциональных признаков в условиях изменения окружающей среды эти ключевые глобальные и региональные функции могут оказаться под угрозой. Во-вторых, это роль библиотеки жизни — другими словами, эволюционного потенциала, помогающего нам адаптироваться, меняться и сохранять жизнеспособность по мере того, как меняется мир и человеческое общество. В долгосрочной перспективе — от столетий до тысячелетий — благосостояние человека будет зависеть от способности биосферы поддерживать необходимые услуги и процессы в экосистеме в условиях быстро меняющегося селективного давления.
- 32 Планетарный подход к общественным благам не подразумевает некоего естественно обусловленного императива по предоставлению этих благ. В конечном счете, реальность антропоцена, который является результатом деятельности человека, и нарушение планетарных процессов с последствиями, которые не прекращаются и не могут быть остановлены, оправдывают потенциальную полезность этого подхода. Планетарный подход к общественным благам также не предполагает отсутствия споров, отчасти потому, что доступ к выгодам от планетарных общественных благ (как и от любого другого глобального общественного блага) не является одинаковым для всех людей в мире, и отчасти потому, что процесс предоставления этих благ не является нейтральным.
- 33 Knuth 1972; Maor 2019. Несмотря на то, что существуют сотни различных способов доказательства теоремы, Пифагор был первым, кто сформулировал строгое доказательство — по крайней мере, запись с его доказательством является наиболее древней из найденных на сегодняшний день (Loomis 1968). Список из более чем 100 различных доказательств см. по адресу: <https://www.cut-the-knot.org/pythagoras/index.shtml> (дата просмотра 15 декабря 2023 г.).

- 34 Идеи и знания создаются и распространяются в культурно обусловленных и развивающихся контекстах, но отдельные люди все же могут быть центральными игроками, например, те, кого Джоэл Мокир назвал «культурными предпринимателями» (Mokyr 2013, 2016). Сен (2009b) также рассказывает о важности трудов Мэри Уолстонкрафт, которая в XVIII веке выступала за права женщин и отмену рабства.
- 35 Глобальные общественные блага могут предоставляться различными субъектами в различных масштабах, а также в рамках различных структур стимулов, которые могут мотивировать субъектов вносить свой вклад в их предоставление. О разнообразных субъектах, вовлеченных в различные аспекты формирования международной политики, см. Pouliot and Thérien (2023) и Stone and Moloney (2019).
- 36 Многие люди знают теорему Пифагора и используют ее в своей профессиональной деятельности; другие могут прожить всю жизнь, так и не узнав, что она означает (не только не используя ее, но также и не наслаждаясь ее красотой).
- 37 В действительности некоторые теории экономического развития отводят идеям основополагающую роль в движении прогресса именно из-за их неконкурентности и способности порождать новые идеи (в этом смысле они имеют важные положительные внешние эффекты), в том числе о том, как более эффективно, справедливо и устойчиво использовать в значительной степени ограниченные физические ресурсы нашей планеты (Jones 2023). Формальный экономический анализ идей в противовес другим (конкурентным) благам был впервые проведен Arrow (1962). Этот новаторский анализ позволил выявить последствия неконкурентности идей (и неопределенности, связанной с их потенциальным воздействием) как для производства, так и для спроса. Формальные модели экономического роста, в которых генерация идей является эндогенной, были впервые предложены Romer (1986, 1990, 1993). Jones (2019) объясняет, почему неконкурентность идей лежит в основе этих моделей эндогенного роста. Усиление стимулов для выработки и использования идей повышает эффективность этих моделей роста, и учитывая, что идеи должны исходить от людей (Jones 1995, 2020), свой вклад вносят другие факторы, включая повышение эффективности распределения кадрового потенциала, в частности, путем сокращения гендерной или расовой дискриминации (Hsieh and others 2019; Jones 2022).
- 38 При этом то, насколько широко распространяется идея, зависит от множества переменных — от способа ее хранения до способности людей понять и применить ее на практике. Многие идеи никогда не получали широкого распространения после своего появления. Здесь намерение автора заключается не в том, чтобы сделать заявление о характере создания и распространения идей, а в том, чтобы проиллюстрировать особенности глобального общественного блага, уровень предоставления которого зависит от действий одного субъекта, вносящего наибольший вклад.
- 39 Проще говоря, субъектами являются страны, производящие глобальные общественные блага и потребляющие их. Это грубое упрощение не учитывает множество взаимодействий между внутренним контекстом и международными действиями стран. К ним можно отнести, например, влияние численности населения страны (Boadway and Hayashi 1999) и неравенство в благосостоянии внутри стран (Bardhan, Ghatak and Karaivanov 2007). Кроме того, как показывают Murdoch, Sandler and Sargent (1997), унитарная модель стран как субъектов, принимающих решения, не является эффективной, когда в определении статуса предоставления рассматриваемого общественного блага участвуют многие субъекты внутри страны. Например, существуют экологические соглашения, обязывающие 25 стран Европы сократить выбросы оксидов серы и азота. Но если выбросы серы, как правило, возникают в нескольких отраслях промышленности, то выбросы оксидов азота производятся в целом ряде секторов и видов экономической деятельности. Так, в 1980-х годах выбросы серы в этих странах сократились на требуемые договором 30 и более процентов, но при этом все они испытывали трудности с сокращением выбросов оксидов азота.
- 40 До Hirschleifer (1983) предполагалось, что все общественные блага (как глобальные, так и все остальные) агрегируются по принципу суммирования, поэтому большая часть раннего анализа общественных благ и политического дискурса (в том числе о глобальных общественных благах) основывается на этом предположении. Обсуждение зависимости предоставления глобальных общественных благ от различных типов агрегирования вкладов стран ведется в этой главе дискурсивно на основании примеров. Формальное и более полное рассмотрение способов агрегирования, не только для глобальных общественных благ, но и для других общественных благ, представлено в работах Kanbur, Sandler and Morrison (1999) и Sandler and Arce M. (2002). Важность разграничения различных технологий агрегирования для международного сотрудничества была изучена в финальном докладе Международной целевой группы по глобальным общественным благам (Zedillo and others 2006), а также в справочных материалах, подготовленных для целевой группы (в частности, Barrett 2006b). Недавний обзор литературы см. в Buchholz and Rübbelke (2017). Например, в случае с загрязняющими веществами, переносимыми по воздуху, которые, в отличие от выбросов парниковых газов, быстро рассеиваются в атмосфере, имеет значение расположение стран, в которых образуются и на которые воздействуют эти загрязняющие вещества, а также преобладающие ветры. Таким образом, охват может не быть глобальным — в этом случае имеет место предоставление транснациональных общественных благ на региональном или субрегиональном уровне, как описано в Arce M. and Sandler (2002), Kanbur, Sandler and Morrison (1999), Sandler (1998) и Sandler and Arce M. (2002). Идеальной взаимозаменяемости, как в случае с выбросами парниковых газов, не существует, поскольку некоторые страны могут оказывать большее воздействие, чем другие, а некоторые страны могут подвергаться большему воздействию. Таким образом, предоставление благ все еще определяется суммированием вкладов соответствующих стран, но те страны, чей вклад больше, имеют при взвешенном суммировании больший вес, чем те, чей вклад меньше.
- 41 Sandler 1997.
- 42 Rao 2022.
- 43 Та же страна, Соединенные Штаты Америки, создала систему мониторинга тропических циклонов в Западном полушарии, поскольку чистая национальная выгода от этих усилий оправдывает вложения, хотя выгоды получают и многие другие страны, а в перспективе и весь мир (Sandler 1997). Через Центры по контролю и профилактике заболеваний она также отслеживает вспышки заболеваний и стремится обеспечить выделение новых патогенов по всему миру. Несмотря на то, что оба эти решения продиктованы желанием защитить граждан США, они также приносят глобальную пользу (Sandler 2015).
- 44 Одним из последствий предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «максимального шанса на успех» является то, что оно является более успешным, когда страны координируют свои усилия в зависимости от имеющихся у них ресурсов и возможностей. Существуют доказательства того, что страны это понимают. Например, Kyle, Ridley and Zhang (2017) сообщают, что увеличение на 10 процентов финансирования правительством США медицинских исследований по определенному заболеванию связано с сокращением на 2–3 процента финансирования исследований по этому заболеванию правительствами и фондами 41 другой страны, поскольку эти страны, предположительно, корректируют финансирование, направляя его на наиболее перспективные области исследований. Координация может способствовать более эффективному распределению ресурсов.
- 45 Концентрация парниковых газов в атмосфере определяется общим уровнем выбросов за вычетом способности биосферы их «поглощать» — то есть суммой выбросов каждой страны.
- 46 При суммировании глобальных общественных благ вклад каждой страны одинаков (в предельном выражении) увеличивает общий объем их предоставления.
- 47 Smith and others 2004.
- 48 Для улучшения предоставления глобальных общественных благ согласно стратегии «самого слабого звена» направление ресурсов за пределы страны или стран, обладающих наименьшей способностью внести свой вклад, не имеет большого значения, поскольку это мало что изменит в общем уровне предоставления. Напротив, необходимо расширять возможности тех, кто в наименьшей степени способен внести свой вклад, поскольку от их вклада зависит общий уровень предоставления глобального общественного блага.
- 49 В ходе рассуждения предполагается, что предоставление глобальных общественных благ определяется взаимодействием стран в мире, где государства стремятся реализовать свои собственные интересы и обладают различными уровнями ресурсов и возможностей (см. вставку 3.2).
- 50 В работе Sandler (2016, p. 42) говорится: «Предотвращение регионального финансового кризиса путем вливания средств — это общественное благо, предоставляемое согласно стратегии «максимального шанса на успех».
- 51 Предпринимаются усилия по координации и даже сотрудничеству по ряду научных направлений, таких как ядерный синтез, где проект ИТЭР (<https://www.iter.org/>) объединяет 35 стран, и физика элементарных частиц, где Европейская организация по ядерным исследованиям (более известная как ЦЕРН) объединяет 23 страны (<https://www.home.cern/>).
- 52 Например, в кодификации правил и объединении ресурсов для предоставления ликвидности странам, столкнувшимся с кризисом платежного баланса, как это было сделано при создании Международного валютного фонда после Второй мировой войны.

- 53 Описание и анализ многослойного и многосубъектного управления см. Slaughter (2004) и Stiglitz and Kaldor (2013).
- 54 Эта ситуация соответствует исходу «дилеммы заключенного», при котором сумма индивидуальных вкладов меньше той, которая была бы коллективно желательна и осуществима. Chen and Zeckhauser (2018) представляют доказательства того, что некоторые страны выступают в роли «безбилетников», когда речь идет о вкладах в сокращение выбросов парниковых газов.
- 55 От страны, принимающей обязательства по внесению вкладов, ожидается изменение системы стимулов, чтобы другие страны поступили так же в будущем. Некоторые модели позволяют сделать вывод, что так и происходит (как в Bowday, Song and Tremblay 2007), но остается вопрос: что в принципе может заставить страну взять на себя обязательства?
- 56 Помимо вероятности того, что у стран могут быть альтруистические предпочтения (Goussebaile and others 2023), справедливость необходима, когда существует сильная потребность во взаимности (Fehr and Gächter 2000; Fehr and Schmidt 1999).
- 57 Поскольку некоторые парниковые газы могут оставаться в атмосфере на протяжении десятилетий (МГЭИК 2007).
- 58 Различные измерения климатической справедливости рассмотрены в Dolšak and Prakash (2022). О важности взаимности и представлений о справедливости в области смягчения последствий изменения климата см. Buchholz and Peters (2005), Buchholz, Peters and Ufert (2018), Buchholz and Rübhelke (2019), Carattini, Levin and Tavoni (2019) и Cairney, Timonina and Stephan (2023). Аргументы о том, почему текущие финансовые потоки, направляемые на поддержку смягчения последствий изменения климата, являются несправедливыми, см. Pachauri and others (2022). Обсуждение того, следует ли учитывать размер экономики каждой страны, используя паритет покупательной способности или рыночные обменные курсы, см. Pachauri and others (2023) и Semieniuk, Ghosh and Folbre (2023).
- 59 Обсуждение важности побочных платежей в укреплении сотрудничества в области глобальных общественных благ, связанных с защитой окружающей среды, см. в Barrett (2003a), где утверждается, что в игре с побочными платежами соображения справедливости не определяют решения отдельных стран, но результат, который воспринимается как справедливый, все равно будет особенно привлекательным.
- 60 В формальной литературе на тему предоставления общественных благ это хорошо известный «нейтральный результат Уорра» (Warr 1983), который означает, что передача ресурсов от богатых субъектов бедным не влияет на уровень предоставления общественных благ (по методу суммирования). Интуитивно можно предположить, что, хотя субъект, получающий доход, вносит больший вклад (увеличение дохода приводит к увеличению вклада в общественное благо), этот вклад нивелируется пропорциональным уменьшением вклада субъекта, доход которого уменьшается. Одним из последствий этого результата является то, что для повышения уровня предоставления глобальных общественных благ (по методу суммирования), как правило, требуются «новые деньги» — не считая тех последствий, которые перераспределение доходов может иметь для справедливости и взаимности. В международном контексте функцию предоставления нового и дополнительного дохода часто выполняли филантропические организации. В конечном счете любое распределение бремени, связанного с изменением климата, неизбежно носит нормативный характер и должно быть закреплено этическими соображениями (Dooley and others 2021).
- 61 Поскольку если любая из стран не вносит свой вклад, глобальное общественное благо не обеспечивается вовсе. Эта ситуация очень сильно отличается от глобальных общественных благ по методу суммирования, где даже при одинаковых предпочтениях и ресурсах у стран есть стимулы не вносить свой вклад.
- 62 Sandler (1997) рассуждает о том, как равенство между странами может увеличить перспективы предоставления глобальных общественных благ по методу «самого слабого звена». Это также показано в Jayaraman and Kanbur (1999).
- 63 Значение также имеет то, предоставляется ли поддержка в денежной или в натуральной форме, равно как и относительная эффективность оказания помощи богатыми странами в натуральной форме; см. Viscay and Sandler (2002).
- 64 Недавнее обсуждение перспектив предоставления общественных благ по методу «самого слабого звена», в рамках которого подчеркивается важность перераспределения, см. в Caparrós and Finus (2020b).
- 65 Olson (1971) подчеркнул общую мысль о том, что с увеличением числа субъектов, вовлеченных в ситуацию «дилеммы заключенного», вероятность сотрудничества снижается. Последние данные о предельных размерах групп, позволяющих сотрудничать на местном уровне, см. в Casari and Tagliapietra (2018). Предметное обсуждение предоставления глобальных общественных благ по методу «самого слабого звена» и того, как проблемы «безбилетного проезда», связанные с международными трансфертами для поддержки слабых звеньев, усугубляются с увеличением числа участвующих богатых стран, см. Sandler (2016).
- 66 Sandler 2016.
- 67 Этот подход дополняет другие меры, направленные на извлечение уроков из пандемии COVID-19 для управления глобальными проблемами — например, с точки зрения системного риска (Ringsmuth and others 2022) и на основе подходов, базирующихся на интегрированных социальных, экономических и экологических системах в условиях постоянных изменений на планете (Crona, Folke and Galaz 2021; Galaz 2022; Galaz and others 2021; Keys and others 2019a). Он не предусматривает проведения всеобъемлющего обзора или оценки многогранного и сложного периода, в котором до сих пор остается много неизвестных, хотя некоторые оценки все же имеют место в форме официальных комиссий по расследованию (например, Clark 2022, Response 2022 и Sirleaf and Clark 2021), в то время как другие являются неформальными (например, Cable and others 2022, Frenk and others 2022, Sachs and others 2022 и Williamson and others 2022). Обзор и анализ легитимности и воздействия этих оценок см. в Becker and Nouwen (2019), Stone and Schmitter (2023) и Weible and others (2020). «Конструктивистскую» критику структуры этих оценок см. в Shiffman and Shawar (2022). Оценки должны быть динамичными и развивающимися, поскольку угрозы глобальному здравоохранению в XXI веке множатся, и комиссия была создана именно для того, чтобы проанализировать это (Kanem, Murray and Horton 2023). Подход, основанный на глобальных общественных благах, может быть использован в качестве аналитической базы для подобной деятельности. В этом анализе выборочно используются некоторые события и решения, имевшие место во время пандемии COVID-19, чтобы проиллюстрировать аналитические соображения о предоставлении глобальных общественных благ, рассмотренные ранее. В его основу легли другие попытки использования подхода, базирующегося на глобальных общественных благах, для анализа пандемии COVID-19, такие как Brown and Susskind (2020) и Sandler (2020, 2023).
- 68 Как утверждалось на ранних этапах пандемии COVID-19 в Caparrós and Finus (2020a).
- 69 См. Arhin-Tenkorang and Conceição (2003) и Sonntag (2010) о подходе к проблемам в области здравоохранения, основанном на глобальных общественных благах.
- 70 Обсуждение контекста неопределенности в формировании ответных мер на пандемию COVID-19 см. в Collins, Florin and Renn (2020), Kreps and Kriner (2020) и Leach and others (2022). Общий анализ ответных мер на эпидемии в условиях неопределенности см. в Barnett, Buchak and Yannelis (2023).
- 71 Более предметное рассмотрение необходимости применения многомасштабных подходов к обеспечению готовности к пандемии см. Wilkinson and others (2023).
- 72 По некоторым оценкам, экономическое бремя туберкулеза в 2019 году составило от 115 до 3346 трлн долларов США (по паритету покупательной способности в 2017 году), СПИДа — от 678 до 2035 млрд и малярии — от 564 до 1693 млрд (Bloom, Kuhn and Prettner 2022).
- 73 Когда в 1967 году начались усилия по искоренению оспы, она являлась эндемичной в 31 стране и вызывала до 15 миллионов случаев заболевания и около 2 миллионов смертей в год (Fenner 1993).
- 74 Barrett (2007). Более подробный анализ искоренения болезней как глобального общественного блага см. в Barrett (2003b, 2013b).
- 75 Sandler 2015.
- 76 Например, те заболевания, носителями которых могут быть не только люди, могут быть очень трудно или невозможно искоренить (Arhin-Tenkorang and Conceição 2003).
- 77 Об условиях искоренения болезней и эволюции первоначальных мер по искоренению полиомиелита см. в Arhin-Tenkorang and Conceição (2003). Ключевая фигура в искоренении оспы, Д. А. Хендерсон, заявил, что скептически относится к возможности искоренения полиомиелита (Henderson and Klepac 2013). Поскольку многие опасения Хендерсона сбывались, накопление расходов, связанных с искоренением, сделало эти усилия менее привлекательными, но при этом выгоды настолько велики, что, по оценкам, искоренение полиомиелита принесет чистую выгоду, даже если это произойдет в 2029 году (Thompson and Kalkowska 2021), хотя экономическая эффективность будет ниже, чем по предыдущим оценкам (Thompson and Tebbens 2007). Кроме того, усилия по искоренению приносят пользу сами по себе (Badizadegan, Kalkowska and Thompson 2022). Анализ стратегий по завершению искоренения полиомиелита продолжает использоваться как основа для текущих мер в данной области

- (Thompson, Kalkowska and Badizadegan 2022). Однако пандемия COVID-19 существенно подорвала усилия по искоренению этой болезни (Burkholder and others 2023; Kalkowska and others 2023; Thompson 2022).
- 78 ВОЗ 2019.
- 79 Barrett 2011; Cohen 2023.
- 80 Хотя этот анализ подчеркивает полезность наличия концептуальной основы для понимания предоставления глобальных общественных благ, частично базирующейся на различных способах агрегирования вкладов отдельных стран, предоставление глобальных общественных благ определяется множеством других факторов. Например, борьба с истощением озонового слоя и смягчение последствий изменения климата имеют много общих свойств как глобальные общественные блага, но эффективность ответных мер на каждую из этих проблем заметно отличается. Sandler (2017) подробно рассматривает то, как контекстуальные факторы способствовали различным результатам в отношении глобальных общественных благ, которые имеют много общих черт.
- 81 Оценки, проведенные после начала пандемии COVID-19, показали, что страны, обладающие более универсальным потенциалом в области общественного здравоохранения, лучше справились с болезнью, что подчеркивает важность не только экстренного реагирования, но и наращивания потенциала в области эпиднадзора и общественного здравоохранения (Neill and others 2023).
- 82 Usher 2020.
- 83 Laxminarayan, Reif and Malani 2014.
- 84 Saak and Hennessy 2018.
- 85 Suzman 2023.
- 86 Цель, поставленная исходя из уроков борьбы с пандемией COVID-19 (Saville and others 2022).
- 87 Gouglas, Christodoulou and Hatchett 2023.
- 88 African Centres for Disease Control and Prevention 2022.
- 89 ВОЗ 2021.
- 90 Ограниченное предложение вакцин на ранних этапах пандемии могло стать стимулом, даже если не оправданием, незначительных поставок вакцин за рубеж, но после снятия этого ограничения странам, преследующим собственные интересы, было выгоднее осуществлять такие поставки (Lampert and others 2022). По состоянию на 20 мая 2022 года, когда глобальное предложение вакцин уже не было ограничено (ограничения в предложении COVAX были высоки в течение 2021 года; Gouglas, Christodoulou and Hatchett 2023), 80 % людей в странах с высоким уровнем дохода получили одну дозу, по сравнению с 16 % в странах с низким уровнем дохода (ВОЗ 2022a).
- 91 <https://www.who.int/initiatives/act-accelerator/covax>.
- 92 Usher 2021.
- 93 Аналогичная проблема едва не привела к срыву мер по искоренению оспы. Несмотря на то, что у каждой отдельной богатой страны были значительные стимулы для финансирования мер по искоренению (и даже у США для единичного покрытия всех расходов), каждая страна предпочла, чтобы свой вклад внесли другие (Barrett 2007; Fenner and others 1988). В годы холодной войны оспа была успешно искоренена во многом благодаря тому, что в конечном итоге была получена мощная поддержка как со стороны Советского Союза, так и со стороны Соединенных Штатов. В 1958 году Советский Союз согласовал в ВОЗ свою позицию по контролю, направленную на вакцинацию и наблюдение (Fenner 1993). Соединенные Штаты вдохнули новую жизнь в эту борьбу в середине 1960-х годов, приняв одностороннее решение поддержать искоренение болезни в африканских странах. Любопытно, что это решение, судя по всему, было принято из соображений политической целесообразности, а не из собственных интересов или стратегических соображений (Barrett 2007). Однако ВОЗ, по-видимому, сделала стратегический ход, предложив обязательные взносы, размер которых значительно отставал от общего объема необходимой международной помощи. Это позволило достичь соглашения об обязательных взносах и привлечь достаточное количество добровольных взносов для успешного финансирования усилий по искоренению. Таким образом, успех зависел не от способности ВОЗ обеспечить реализацию соглашения об искоренении оспы, а от координации действий стран (Barrett 2007).
- 94 Rogers and Mandavili 2020.
- 95 Emanuel and others 2020.
- 96 Поскольку богатые страны нарушили нормы взаимности. О взаимосвязи между справедливостью и взаимностью см. Fehr and Gächter (2000), которые называют ответные действия или слова, являющиеся реакцией на предполагаемое нарушение норм справедливости, «негативной взаимностью». Suzman (2023) интерпретирует восприятие этих нарушений взаимности странами с низким и средним уровнем дохода с учетом неравенства в доступе к вакцинам.
- 97 Hu and others 2021; Wu and others 2020; Zhu and others 2020.
- 98 Haynes and others 2020; Jiang and others 2012.
- 99 Kiszewski and others 2021. Что касается именно мРНК-вакцин, в период с 1985 по 2019 год правительство США инвестировало не менее 337 миллионов долларов в исследования и разработки, непосредственно способствовавшие появлению ключевых инноваций в области мРНК-вакцин против COVID-19 (Lalani and others 2023).
- 100 Согласно утверждению в Brown and Susskind (2020).
- 101 Kim and others 2021.
- 102 Dyer 2020.
- 103 <https://www.cdc.gov/museum/timeline/covid19.html> (дата просмотра 15 декабря 2023 г.).
- 104 Le and others 2020.
- 105 Hanney and others 2020.
- 106 DiMasi and others 2020; Excler and others 2023.
- 107 Kim and others 2021.
- 108 <https://www.cdc.gov/museum/timeline/covid19.html> (дата просмотра 15 декабря 2023 г.).
- 109 Excler and others 2023.
- 110 Lalani and others 2023.
- 111 Kremer, Levin and Snyder 2020. Предложение об усовершенствовании ситуативного подхода и внедрении более структурированного авансового рыночного обязательства, которое также обеспечивает справедливый доступ, см. в Towse and others (2021).
- 112 Sampat and Shadlen 2021. Обоснование введения этических обязательств для фармацевтических компаний во время глобальных чрезвычайных ситуаций в области здравоохранения см. в Emanuel and others (2021).
- 113 Страны — не единственные значимые субъекты, учитывая растущую сложность международного сотрудничества (Alter and Raustiala 2018). Например, Hale (2020) зафиксировал в 2018 году более 190 транснациональных инициатив, направленных на решение проблемы изменения климата, в которых приняли участие более 12 000 субгосударственных и негосударственных субъектов. Тем не менее страны по-прежнему играют главную роль в предоставлении глобальных общественных благ.
- 114 Например, национальные институты (такие как Центры по контролю и профилактике заболеваний в США и Институт Пастера), сети (такие как CGIAR), многосторонние партнерства (такие как Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией и Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации) и благотворительные фонды, такие как Wellcome Trust и Фонд Билла и Мелинды Гейтс также все активнее вносят свой вклад в предоставление глобальных общественных благ.
- 115 Согласно рассуждениям в Buchholz and Sandler (2021).
- 116 Создание многосторонних механизмов тесно связано с предположением о том, что государства являются ключевыми субъектами в предоставлении глобальных общественных благ, что было признано в ранних работах, начиная со Stiglitz (1995).
- 117 Hoffman and others 2022.
- 118 Об определяющих факторах эффективности экологических договоров см. Finus, Cooper and Almer (2017) и Libecap (2014). Эмпирические данные об эффективности соглашения см. в Hoffman and others (2022).
- 119 Согласно утверждению в Barrett (2006a).
- 120 ВОЗ 2021.
- 121 Точнее говоря, это выходит за рамки глобальных общественных благ в связи с отсутствием феномена неисключаемости и частичной конкурентности благ (например, из-за переполнения клуба).
- 122 Axelrod and Keohane 1985. Среди клубов — сеть связи Intelsat, глобальная система управления воздушным движением и Интернет. Частичная конкурентность подразумевает, что исключение стран может и не являться невыгодным, а исключаемость побуждает страны озвучивать свои предпочтения в отношении благ и вносить соответствующий вклад (например, в виде платы за доступ). Были выдвинуты предложения по принятию мер, направленных на смягчение последствий изменения климата за счет создания климатических клубов (Нордхаус 2015, 2020, 2021), но такие предложения не соответствуют рассматриваемой в данном документе концепции клубов.
- 123 Pecetta and others 2022; Shanmugaratnam and others 2021.
- 124 Athey and others 2022; Glennerster, Snyder and Tan 2022.
- 125 Pecetta and others 2023.

- 1 Mantel 2009, p. 305.
- 2 В рамках любого комплекса мер и процедур в соответствии с государственной политикой, как утверждает Shafir (2013). Merz and others (2023) призывают выявлять поведенческие факторы, обуславливающие планетарное давление антропоцена. Davidson and others (2024) утверждают, что необходимо усовершенствовать стандартные модели, используемые в науке устойчивого развития (например, модели комплексной оценки изменения климата, инженерно-экономические методы оптимизации и агент-ориентированные модели), за счет использования институциональных и поведенческих элементов.
- 3 Согласно Elster (2015b) коллективные действия могут предприниматься вследствие горизонтальных взаимодействий между лицами, принимающими решения в группе, или вертикальных мер, которые вынуждают или обязывают членов группы вносить вклад в коллектив. Коллективные действия подразумевают многомасштабное взаимодействие между членами коллектива и обратную связь от участников коллектива, которые влияют на поведение его членов, в результате которого создается модель поведения, которую можно рассматривать как сложную адаптивную систему, как утверждает Bak-Coleman и других (2021).
- 4 В самом широком смысле коллективное действие «можно определить как децентрализованное действие членов группы по преодолению общественных бед, которые затрагивают всех их, или по созданию общественных благ, которые приносят пользу всем им» (Elster 2015b, p. 382). Тесная связь между коллективными действиями и общественными благами была давно выявлена Olson (1971, 2012), ставшего источником вдохновения для большого количества литературы по экономике (в контексте его оригинального вклада в Sandler 2015) Ostrom (1998) признавал ограниченность стандартного экономического анализа коллективных действий и продвигал идею более детального описания человеческого поведения. Помимо экономики коллективные действия являются предметом многочисленных формулировок и подходов в таких областях, как социология (Oliver 1993; Van Zomeren, Postmes and Spears 2008), политология (Medina 2013) и антропология (DeMarrais and Earle 2017).
- 5 С ним согласны Schill and others (2019) и Schlüter and others (2017), считающие необходимым рассматривать для решения проблем антропоцена широкий спектр поведенческих допущений человека.
- 6 То есть убеждения строятся не только на стремлении к точности, но и могут быть обусловлены собственной заинтересованностью в том, чтобы люди чувствовали себя более уверенно или были убеждены в правильности своего мнения, которого они придерживаются (Bénabou and Tirole 2016; Zimmermann 2020). Существует подтверждение того, что люди придерживаются своих взглядов и с трудом отказываются от них (Litovsky and others 2022), что может создавать «ловушки мышления» (Scheffer and others 2022), которые в случае неверности убеждений могут иметь негативные социальные последствия. Например, если люди чувствуют угрозу, независимо от существования фактической угрозы, они принимают соответствующие действия: «[...] неоспоримый факт о человеке: мы — существа, руководствующиеся собственными убеждениями, но мы ошибаемся в гносеологическом отношении, мы склонны допускать серьезные ошибки при формировании и отстаивании наших убеждений. То, во что мы верим, влияет на то, как мы действуем, а иногда даже полностью определяет наши поступки, но наши убеждения могут быть и зачастую являются ошибочными. Если мы ошибочно предполагаем, что другой человек представляет угрозу, мы реагируем столь же резко и негативно, как если бы наши убеждения были верными. Важны убеждения, а не факты» (Buchanan 2020, p. 18).
- 7 Люди ведут себя в соответствии с социальными нормами, чтобы являться достойными членами общества и чтобы другие считали их таковыми. В широко цитируемом примере введение школой штрафов для наказания родителей, чьи дети опаздывают в школу, привело к увеличению числа опаздывающих родителей, поскольку то, что стимулировало коллективное поведение до введения штрафов (возможно, социальная норма или внутреннее обязательство), было разрушено финансовой составляющей (Gneezy and Rustichini 2000). Обзор более широкого ряда примеров см. в Gneezy, Meier and Rey-Biel (2011). Бенабу и Тироль (2003) впервые проанализировали то, в каких случаях и каким образом стимулы могут подорвать внутреннюю мотивацию. Стимулы и другие мотивы не всегда противоречат друг другу; они также могут усиливать друг друга (см. пример сочетания подходов к сохранению водных ресурсов в работе Rajapaksa and others 2019).
- 8 Мы благодарны Melissa Leach за такую формулировку. Антропологи, социологи, структурными лингвисты и историки поразному рассматривают связь между структурами власти и действиями.
- 9 Мы благодарны Karla Hoff за такую формулировку. Kotchen, Rising and Wagner (2023) утверждают, что для решения проблем, связанных с изменением климата, необходимо использовать больше данных поведенческих наук. Bastini and others (2023), Bergquist and others (2023) и Vlasceanu and others (2023) предоставляют обзоры и экспериментальные результаты возможных поведенческих вмешательств для смягчения последствий изменения климата. Taberna and others (2023) показывают, что неопределенность поведения опосредует важность физических факторов в реагировании на изменение стимулов к адаптации под экологические потрясения. Bergstrom and Hanage (2024) и Saad-Roy and Traulsen (2023) приводят аргументы в пользу более подробного описания человеческого поведения для понимания динамики изменения климата.
- 10 Такие аргументы созвучны тому, что Demeritt and Hoff (2018) и Hoff and Demeritt (2023) назвали второй волной поведенческой экономики, а поведенческий выбор — это, по их мнению, первая волна. Обзор характеристик первой волны поведенческой экономики, применяемой по отношению к развитию, см. в работе Kremer, Rao and Schilbach (2019), а второй волны — в работе Hoff and Demeritt (2023).
- 11 В качестве примера можно привести эффект владения, когда люди, скорее, готовы отказаться от той или иной вещи за большую сумму, чем приобрести такую вещь. Apicella and others (2014) показали, что данный эффект не является универсальным, но превалирует в группах, имеющих определенное представление и практики владения и рыночного обмена товарами и рабочей силой. Более обширный обзор см. в Apicella, Norenzayan and Henrich (2020).
- 12 О решающей роли надежды и оптимизма в деле улучшения благосостояния и об условиях их формирования в различных контекстах см., например, Graham and Pinto (2019) и Lybbert and Wydic (2018). Информация об устремлениях приведена в статьях Fruttero, Muller and Calvo-Gonzalez (2021) и Genicot and Ray (2017, 2020). Устремления и вмешательства в развитие человека — тема обсуждения Conradie and Robeyns (2013). Вопрос взаимосвязи между устремлениями, социальными нормами и результатами развития рассматривается в работе в La Ferrara (2019).
- 13 Имеющиеся данные свидетельствуют о том, что люди считают вакцины не только средством самозащиты, но и частью социального договора со своим обществом о предотвращении распространения инфекций (Böhm and Betsch 2022; Korn and others 2020).
- 14 Между людьми и правительством может быть заключен социальный договор, на основании которого будут предоставляться национальные общественные блага, обеспечиваться соблюдение правил и использоваться фискальные ресурсы частных лиц для финансирования таких общественных благ.
- 15 Некоторые утверждают, что глобализация, если таковая имеет место, усилила стремление большего числа государств к сохранению суверенитета и автономии (Krasner 1999).
- 16 Реальность антропоцена стала вопросом дебатов о том, как усиление глобального управления влияет на международное право (см., например, Kotzé 2019, Woolley and Harrington 2022 и Kotzé and Kim 2022). Как бы там ни было, странам придется добровольно принять предлагаемые меры, поэтому анализ, представленный в данном разделе, можно также использовать и для лучшего понимания условий продолжения такой дискуссии.
- 17 В основе таких различий лежит противопоставление Sen (2009b) процедур социального выбора для достижения справедливости и подходов Rawlsian к разработке социальных договоров на основе теории справедливости. Sen идет дальше, утверждая, что заключение социальных договоров в каждой стране ограничивает возможность беспристрастного наблюдения из других стран улучшить процессы социального выбора. Решение глобальных проблем требует системных мер, как утверждают Chater and Loewenstein (2022). Но учитывая, что на глобальном уровне системные меры должны быть добровольно согласованы странами, даже в случае возможного определения мер, вопрос о том, как заставить суверенные страны согласиться на него, остается открытым.
- 18 Как утверждал Kirshner (2022, p. 15), «индивиды являются конечными субъектами мировой политики; поэтому предположения о человеческом поведении являются неотъемлемой частью (и важны для) любой парадигмы, даже если такие предположения выражены неявно». Именно в этом духе разворачивается оговоренная в данном разделе дискуссия, в которой мы пытаемся четко представить различные предположения о человеческом поведении.
- 19 Sen 2009b. См. также обсуждение в главе 3 ПРООН (2022b).
- 20 Burgio, Gómez and Arenas 2023; Hébert-Dufresne and others 2022.
- 21 Dannenberg and Gallier 2020.

- 22 Обсуждение последствий учета таких поведенческих допущений в международном праве см. в работе van Aaken and Broude (2020) и Fikfak, Peat and van der Zee (2022).
- 23 Иногда такие представления обозначаются как «экономический человек» (Persky 1995).
- 24 Обычно это является основой ожидаемого поведения человека, в контексте которой в поведенческой экономике и поведенческих науках в целом устанавливаются некоторые отклонения (или предубеждения).
- 25 Centola and Baronchelli 2015; Centola and others 2018.
- 26 Efferson 2021b.
- 27 Например, в условиях несогласования странами своих действий и необходимости движения в определенном направлении, страна, которая не уверена в том, что другие будут двигаться в таком направлении (которого намерены придерживаться все), может начать действовать осторожно и придерживаться статуса-кво, вследствие чего указанные действия могут быть не согласованы. Здесь можно процитировать Dag Hammarskjöld: «Именно тогда, когда все мы действуем осторожно, мы создаем крайне небезопасный мир» (как недавно заявил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш (2023b)).
- 28 Thomas Schelling утверждал, что функцию согласования могут выполнять координационные центры (Schelling 1965, 1978). Существует обширная литература о вмешательствах, направленных на преодоление препятствий на пути к согласованию, включая результаты экспериментов (обзор в Devetag and Ortmann 2007, более поздние обзоры см. в Avoyan and Ramos 2023 и Kendall 2022).
- 29 Хотя результаты альтернативных анализов показывают, что это не соответствует примерам взаимовыгодного баланса, указывая на всепроникающую роль власти и интересов в установлении таких стандартов лишь в некоторых случаях (Krasner 1991).
- 30 Keohane and Victor 2016.
- 31 Buchholz and Sandler 2021.
- 32 Поскольку многочисленные факты свидетельствуют о том, что необязательный в правовом отношении характер многих международных соглашений делает их неэффективными в вопросе предоставления глобальных общественных благ, придание договору обязательной юридической силы не является гарантией того, что государства, преследующие свои собственные интересы, изменят свое поведение. Страны сначала могут не вступать в соглашение или выйти из него, как Великобритания из Европейского союза (Barrett 2016).
- 33 Barrett 2016.
- 34 Это можно назвать игрой на доверие (или охоту на оленей) (Sandler 2016).
- 35 Подробное описание см. в Barrett (2003a).
- 36 Barrett and Dannenberg 2022.
- 37 Для успешного выполнения договора его должно подписать достаточное количество стран, заинтересованных в нем.
- 38 Исторический учет переговоров, основанный на анализе структур стимулов, оговоренных в договоре, которые вынуждали сначала страны с высоким уровнем дохода через торговые стимулы, а затем страны с низким и средним уровнем дохода через побочные платежи, подписывать и ратифицировать договор, см. в работе Barrett (2003a).
- 39 При этом другие факторы неопределенности могут затруднять контроль над инфекционными заболеваниями, что рассматривается в работе Leach and others (2022).
- 40 Armstrong McKay and others 2022; Rockström and others 2009; Rockström and others 2021; Rockström and others 2023; Steffen and others 2015.
- 41 Brovkin and others 2021; Lenton 2013; Lenton and Williams 2013; Lenton and others 2008; Steffen and others 2018.
- 42 Kemp and others 2022a.
- 43 Barrett 2016.
- 44 Эти условия схожи со стимулами, с которыми сталкиваются страны при предоставлении глобального общественного блага, подпадающего под теорию наиболее слабого звена.
- 45 В Монреальском протоколе такой порог не определен. Другой взгляд на то, как неопределенность может препятствовать заключению международных экологических соглашений, рассматривается в работе Ulph, Pintassilgo and Finus (2019).
- 46 Barrett 2016.
- 47 Burgess, Pielke and Ritchie 2022; Keen and others 2022; Kemp and others 2022b. Различия в имущественных интересах между странами могут мотивировать их к сотрудничеству (Waichman and others 2021). В то же время разница в ресурсах может привести к противоположному эффекту (Brown and Kroll 2021).
- 48 Barrett and Dannenberg 2012.
- 49 Если существует неопределенность в отношении порога, но известна верхняя граница, странам необходимо сотрудничать, чтобы не допустить выхода за пределы верхней границы. Если неопределенность высока, то каждая страна должна знать, что, если она внесет чуть меньший вклад в предотвращение выхода за верхнюю границу, мир вряд ли перешагнет через порог. Таким образом, ситуация напоминает ситуацию с суммарным глобальным общественным благом, в которой каждая страна заинтересована в том, чтобы вносить индивидуальный вклад в размере чуть меньше того, который должен быть внесен, чтобы избежать превышения порога — поведение, подтвержденное экспериментально (Barrett and Dannenberg 2012, 2017). Schill и Rocha (2023) утверждают, что такая неопределенность не исключает сотрудничества в целях поддержания местных сообществ, но Ahsanuzzaman, Palm-Forster и Suter (2022) объясняют этот результат возможностью осуществления эффективной коммуникации на местном уровне.
- 50 Dannenberg and Barrett 2018; Dannenberg and Gallier 2020. Об экзистенциальных рисках пишет Ord (2020).
- 51 Barrett and Dannenberg 2014.
- 52 Первый обзор отклонений от модели рационального выбора в реальном коллективном поведении представлен в работе Ostrom (1998), где также рассматривается ряд идей о том, как расширить поведенческие допущения для учета этих наблюдений. Недавние обзоры см. в работе Dijk and Dreu (2021) и Van Lange and Rand 2022.
- 53 Такие отклонения не предполагают то, что стандартная модель эгоистичного выбора позволяет более точно учитывать поведение человека, а скорее дает ориентир, на основе которого можно рассматривать отклонения.
- Таким образом, такие феномены, как когнитивные предубеждения и нестандартные предпочтения, не обязательно являются отклонениями от рациональности, а скорее отклонениями от стандартной эгоистической модели выбора. Попытки удостовериться эмпирическим путем в экономической рациональности оказались неудачными (Nitsch и другие 2022). Обсуждение поведенческих идей в данном разделе основывается на формулировке, предложенной DellaVigna (2009), который разделил отклонения от стандартной модели эгоистичного выбора на три категории: нестандартные предпочтения, нестандартные убеждения и нестандартные способы принятия решений. Следует с осторожностью экстраполировать выводы из теории и экспериментов, основанных на индивидуальном выборе и групповом выборе, учитывая некоторые первые подтверждения того, что группы или команды могут быть в меньшей степени подвержены поведенческим предубеждениям (см. Ambrus, Greiner and Pathak 2015; Charness and Sutter 2012; Feri, Irlenbusch and Sutter 2010; Kugler, Kausel and Kocher 2012.). Однако более поздний анализ позволяет предположить, что поведенческие идеи также важны для группы и команды (Charness and Chen 2020). См. статью Bechtoldt and others (2021), где рассматривается конкретное применение знаний из психологии для понимания недостаточного вклада в адаптации к изменению климата. До появления экспериментальных данных, большая часть которых рассматривается в этом разделе, Amartya Sen уже раскритиковал некоторые поведенческие допущения относительно модели эгоистичного выбора (см. Sen 1973, 1977, 1997).
- 54 Boon-Falleur and others (2022) видит глобальное общественное благо в смягчении последствий изменения климата, а Van Bavel and others (2020) — в борьбе с коронавирусом Covid-19. Обзор взаимосвязи между восприятием, нормами и институтами при формировании коллективного сотрудничества см. в работе Van Bavel and others (2022).
- 55 Fehr and Schmidt (1999) отметили, что респонденты в экспериментах демонстрировали неприятие неравенства, положительно оценивая чужие преимущества, если таковые были хуже, чем у респондентов, и отрицательно, если они были лучше. Другим проявлением социальных предпочтений является чистый альтруизм, при котором преимущества других никогда не оцениваются отрицательно (Andreoni 1989; Andreoni and Miller 2002; Charness and Rabin 2002). Мы благодарны Wolfgang Buchholz за указание на то, что оптимизация Kantian является альтернативой достижению наилучших результатов в чисто эгоистических целях (Roemer 2019; Van Long 2020). Просоциальные мотивы иногда могут быть противоречивыми или даже конфликтными, что создает когнитивные проблемы с их разрешением в процессе принятия решений (Li и другие 2022; Sinnott-Armstrong и McKee 2022). Другие подходы к нестандартным предпочтениям рассматривает Frank (1987), рассуждающий об эндогенных предпочтениях, и Akerlof and Kranton (2000), высказывающиеся о роли идентичности.
- 56 Axelrod and Hamilton 1981. Недавние достижения в области генетики, микробиологии и аналитических методов изменили наше понимание сотрудничества во всех формах жизни и на всех уровнях биологической организации (West, Griffin and Gardner 2007a; West and others 2021) от генов до клеток и даже вирусов (Leeks, West and Ghoul 2021). Например, жизнеспособность бактерий

- зависит от продуктов жизнедеятельности индивидов, которые необходимы бактериям, поскольку позволяют им получать питательные вещества или осуществлять коммуникации (Belcher and others 2022; West, Griffin and Gardner 2007a). Биологи разработали единую теорию, объясняющую возникновение и поддержание сотрудничества в мире природы, основанную на представлении о том, что отдельные особи приобретают общую способность к репродукции своих генов за счет воздействия на прямую способность к репродукции или на косвенную способность к репродукции родственных особей в связи с их поведением. Эволюционно стабильные стратегии охватывают связи, в рамках которых развивается и поддерживается сотрудничество (недавний обзор см. в Alger 2023), и теперь разрешены давние споры о родственном и групповом отборе (Birch 2019). Социальные предпочтения или их эквиваленты не требуются. Хотя во многих случаях это относится и к людям (таким образом, сохраняется актуальность модели эгоистичного выбора), человеческое сотрудничество имеет свои особенности, отчасти благодаря способности людей развиваться в культурном плане (Apicella and Silk 2019) и социальному обучению (хотя это не всегда подразумевает сотрудничество; Burton-Chellew, El Mouden and West 2017), а сотрудничество не всегда подразумевает положительные результаты общественной деятельности, как в случае сговора фирм или создания незаконных сетей). Все еще ведутся споры о том, согласуется ли культурная эволюция, о которой говорится в разделе 4.3, с этими более широкими выводами о сотрудничестве в мире природы, отчасти обусловленное языком и значением тех же терминов (Micheletti, Brandl and Mace 2022; West, Griffin and Gardner 2007b).
- 57 Herrmann, Thöni and Gächter (2008) подтверждают существование и возможную социальную пользу антисоциальных наказаний в случае их подкрепления установившимися нормами сотрудничества. Мотивы наказания и поощрения часто выходят за рамки того, что требуется для простого поддержания собственных интересов в отношении (Fehr and Gächter 2000, 2002). Некоторые считают, что нормой являются социальные, а не эгоистические предпочтения (Bruhin, Fehr and Schunk 2018). Burton-Chellew (2022) утверждает, что вещи, которые в экспериментах интерпретируются как альтруизм, могут быть следствием противоречий в нормах и что люди таким образом преследуют собственные интересы. Тем не менее, существует убедительные доказательства того, что люди зачастую ведут себя так, как будто имеют другие предпочтения. Например, недавние данные о нейронных связях социальных предпочтений, которые использовались для обоснования экономического поведения в различных концепциях (Camerer, Loewenstein and Prelec 2005), свидетельствуют о том, что, хотя стратегические размышления о том, как реализовать собственные интересы, также могут играть определенную роль, ключевым механизмом является эмоциональная составляющая. К числу первых исследований относятся Corradi-Dell'Acqua and others (2013), Corradi-Dell'Acqua and others (2016), Gabay and others (2014) and Sanfey and others (2003). Wang and others (2020) нашли доказательства того, что альтруистическое поведение облегчает физическую боль. См. недавний метаанализ, подтверждающий выводы о том, что эмоциональная составляющая является ключевым механизмом выработки социальных предпочтений, в статье Cutler and Campbell-Meiklejohn (2019). Rhoads, Cutler and Marsh (2021) утверждают, что просоциальное поведение может быть связано со стратегическими намерениями, но также может быть мотивировано чисто альтруистическими причинами. Большая часть литературы опирается на функциональную магнитно-резонансную томографию (фМРТ). Информацию о том, как интерпретировать результаты фМРТ в свете недостатка знаний о функционировании мозга, см. в статье Bellucci and others (2020). Кроме того, отклонения от теории справедливости более неприятны людям с просоциальными предпочтениями (Liu and others 2019), а исключительно альтруистическое поведение (например, доноров почек) не может быть объяснено утилитарными рассуждениями (Amorino, Ploe and Marsh 2022; Rhoads and others 2023a; Rhoads and others 2023b).
- 58 Некоторые из них могут быть связаны с наследственностью (Benjamin и другие 2012; Cesarini и другие 2008).
- 59 Работы Fehr and Charness готовятся к выходу.
- 60 Другое объяснение результатов экспериментов, которые интерпретируются в свете социальных предпочтений, заключается в том, что участники были обескуражены экспериментами, а с получением понимания цены вопроса они применили модель эгоистичного выбора (см. Burton-Chellew 2022, Burton-Chellew and West 2021, Burton-Chellew, El Mouden and West 2016 и Burton-Chellew, Nax and West 2015). Существует также вероятность того, что неэгоистичное поведение происходит из личных правил, а не из социальных предпочтений (Capraro and Perc 2021; Capraro and others 2019).
- 61 Доля населения, не преемлющего неравенство, колеблется от 23 до 68 %, а доля альтруистов - от 12 до 47 %. Выборки студентов, часто используемые в экспериментах, выходят за рамки такого распределения предпочтений в популяции (например, доля эгоистичных предпочтений студентов колеблется от 29 до 58 процентов; Fehr and Charness forthcoming). Оказывается, что просоциальные предпочтения более последовательны и менее зависимы от ситуации, чем выбор, который люди делают, руководствуясь моральными соображениями, например, при оценке компромиссов между целью и средством (Bénabou, Falk and Henkel 2024).
- 62 Iwasaki 2023.
- 63 В статье Thielmann, Spadaro и Balliet (2020) представлены результаты недавнего метаанализа 770 исследований, в которых сообщается о 3523 эффектах различных видов просоциального поведения во взаимозависимых ситуациях, смоделированных в шести широко изученных экономических играх (игра диктатора, игра ультиматума, игра доверия, дилемма заключенного, игра общественных благ и дилемма общности). Когда люди сочетают личные и социальные мотивы (например, вакцина не только обеспечивает индивидуальную защиту, но способствует индивидуальному стабильному иммунитету), социальные мотивы часто оказываются более сильным фактором, обуславливающим поведение (Böhm and Betsch 2022; Korn and others 2020; Pfattheicher, Petersen and Böhm 2022). Chang and others (2023) доказали, что напоминания (не денежные вознаграждения) увеличили потребление бустеров Covid-19 в Калифорнии (США). См. обсуждение условий, при которых просоциальные предпочтения способствуют укреплению сотрудничества вне групп, в Tilman, Dixit и Levin (2019).
- 64 Влияние в теоретическом плане неприятия неравенства на сотрудничество и обзор доказательств рассматриваются в работе Fehr and Charness (готовится к выходу).
- 65 Brekke and Johannson-Stenman 2008; Buchholz and Sandler 2017.
- 66 Walter 1989.
- 67 Legros and Cislighi 2020; Tverskoi and others 2023.
- 68 Van Lange and Rand 2022.
- 69 Fehr and Charness (готовится к выходу) обсуждают теорию и приводят обзор доказательств в пользу того, что забота о социальном имидже может стимулировать просоциальное поведение. Вопросы самовосприятия (как человек видит себя) также имеют значение, но, скорее, менее важное, чем мотивы оценки других (Vu и другие 2023).
- 70 Alstadsæter and others 2014.
- 71 Согласно выводам Aucina and others (2022) чрезмерно строгие социальные нормы в разных странах могут сподвигнуть людей на большее количество нарушений.
- 72 Некоторые данные свидетельствуют о том, что вознаграждение имеет большую значимость для стимулирования сотрудничества при предоставлении общественных благ, чем наказание (Rand и другие 2009).
- 73 Elster 1998, 2015b. Социологи, начиная с Goffman (1959), обращали внимание на то, что чувство вины и социальное отторжение способствуют соблюдению норм. Соблюдение социальных норм и связанные с этим эмоции, такие как ощущение социального отторжения, также влияют на экономические результаты, например на безработицу (Lindbeck, Nyberg and Weibull 1999). Социальные нормы могут настолько сильно входить в сознание людей, что укореняются в нем (Granovetter 1985). Basu (2010) утверждает, что «невидимая рука» Адама Смита не смогла бы работать, если бы не определенные нормы, определяющие поведение. Дальнейшее развитие и результаты таких обсуждений см. в статье Basu (2022, 2024).
- 74 Fehr and Schurtenberger 2018. Ohtsuki and Iwasa (2006) выделяют восемь социальных норм косвенной взаимности, которые могут поддерживать эволюционно стабильные стратегии сотрудничества в эволюционных моделях, но их число сокращается, когда оценки сотрудничающих становятся частными и ошибочными (Fujimoto and Ohtsuki 2023).
- 75 Эволюционные и психологические процессы, лежащие в основе норм условного сотрудничества (или социальных норм в целом), остаются предметом активных исследований (Gross and Vostroknutov 2022). Существуют доказательства того, что психология норм универсальна, но в разных исторических и культурных контекстах могут возникать разные нормы (House and others 2020; Kanngisser and others 2022), см. другую точку зрения в Heyes (2023). Существуют доказательства универсальности положительной моральной ценности сотрудничества (документально подтвержденные ряд коллективных форм поведения, перечисленных в этнографических записях 60 обществ во всех регионах мира (Curry, Mullins and White- House 2019; см. также Rossi and others 2023 и Van Bavel and others 2022, которые выявили общие межкультурные принципы просоциального поведения). Соблюдение норм коллективного поведения можно объяснить как интернализацию социальных норм в ходе культурной эволюции

- (Gavrilets and Richerson 2017; другая точка зрения представлена в работе Akdeniz and van Veelen 2021, a Bar-On and Lamm 2023 рассматривают потенциальную роль социальной идентичности). Tverskoi and others (2023) доказывают, что личные и социальные нормы в большей степени влияют на принятие решений, чем материальные выгоды.
- 76 Отчасти в связи с процессами социального сравнения. См. модели поведения, направленные на смягчение последствий изменения климата в работах Bergquist and others (2023), Frank (2021) and Helderich, Thøgersen and Bergquist (2023).
- 77 Constantino and others (2022) обсуждают возможности и проблемы использования социальных норм при решении проблем изменения климата.
- 78 Gelfand and others 2011; Jackson, Gelfand and Ember 2020.
- 79 Msemburi and others 2022; Wang and others 2019;
- 80 Gelfand 2021. Угроза может быть как реальной, так и мнимой, как говорил Buchanan (2020, p. 181): «[...] неоспоримый факт о человеке: мы — существа, руководствующиеся собственными убеждениями, но мы ошибаемся в гносеологическом отношении, мы склонны допускать серьезные ошибки при формировании и отстаивании наших убеждений. То, во что мы верим, влияет на то, как мы действуем, а иногда даже полностью определяет наши поступки, но наши убеждения могут быть и зачастую являются ошибочными. Если мы ошибочно предполагаем, что другой человек представляет угрозу, мы реагируем столь же резко и негативно, как если бы наши убеждения были верными. Важны убеждения, а не факты».
- 81 Gelfand 2021; Gelfand and others 2021.
- 82 Pecetta and others 2020.
- 83 Giuliano and Nunn 2020; Gelfand, Gavrilets and Nunn 2024; Nunn 2022.
- 84 Meyer 2010.
- 85 Pierotti 2013. Механизмы такого разделения норм (включая роль СМИ и международных организаций) в конкретной стране рассматриваются в работе Swindle (2023).
- 86 Информацию о политике обратной реакции см. в работе Alter and Zürn (2020a, 2020b). Информацию о связи с политической поляризацией см. в работе Rölicke (2023).
- 87 Sandler 2017; Schwerhoff 2016.
- 88 Такие идеи были охарактеризованы как открытие вступление социальной науки в золотой век (Buy-alskaya, Gallo and Camerer 2021).
- 89 Иногда их называют «подталкивающими локтем».
- 90 Aumann, 2019 утверждает, что многие когнитивные предубеждения возникают в надуманных ситуациях, с которыми большинство людей не сталкиваются в своей повседневной жизни.
- 91 Точнее, выбор, отражающий больше неприятие потенциальных потерь, чем радость от равного по размеру выигрыша относительно некоторой точки отсчета (Kahneman and Tversky 1979; Tversky and Kahneman 1992). Обзор эмпирических оценок и попыток количественного определения силы неприятия потерь см. в работе Brown и других (готовится к выходу). Однако существуют обстоятельства, при которых такая теория не работает (Rakow, Cheung and Restelli 2020; Zeif and Yechiam 2022).
- 92 Engler and others 1997
- 93 Alesina and Passarelli 2019
- 94 Bollyky and others 2022.
- 95 Olitsky and Cosgrove 2023
- 96 Chetty (2015) предлагает следующую таксономию.
- 97 Allcott and Kessler 2019 Reck and Seibold (2023) рассматривают вопросы теоретического осмысления процесса разработки пенсионной политики,
- 98 за которую ратует Sunstein (2022).
- 99 См. статью Milkman and others (2021) об успешных напоминаниях, позволивших повысить уровень вакцинации.
- 100 Henkel and others 2020.
- 101 Muthukrishna and Henrich 2019. Гетерогенность экспериментальных схем также препятствует обобщению результатов экспериментов, что указывается в работе Huber and others (2023).
- 102 Вслед за Davis (2023), который приводит этот аргумент в пользу доработки теории международных отношений.
- 103 Информацию о том, как ситуативные факторы влияют на поведенческие вмешательства, см. в работе Hecht and others (2023).
- 104 Как утверждает Stiglitz (2021).
- 105 Мы благодарны Melissa Leach за такие наблюдения.
- 106 Для оценки этих культурных пакетов Muthukrishna and Schaller (2020) и White, Muthukrishna and Norenzayan (2021) используют метрику культурной дистанции, предлагаемую Соединенными Штатами. Obradovich and others (2022) определяют метрики различных культурных параметров исходя из поведения 2 миллиардов людей в социальных сетях.
- 107 Brooks and others 2018; Kaaronen, Mulder and Waring 2023; Lawson and Gibson forthcoming; Richerson and others 2016; Waring, Goff and Smaldino 2017; Waring and others 2015.
- 108 Bar-On and Lamm 2023.
- 109 По определению North (1990) поведение людей формируют как формальные, так и неформальные институты. Согласно Schimmelpenninck and Muthukrishna (2023) формальные институты можно рассматривать как «застывшую культуру», нацеленную на облегчение координации и применения моделей поведения, но по-прежнему опирающуюся на культурные нормы.
- 110 Kaushik Basu (2018) утверждает, что существует условие «только в том случае если».
- 111 Согласно одному из самых важных положений международных договоров вопросы, касающиеся избирателей на территории страны, актуализируются сразу после согласования договора, а не в результате зачастую длительного и затяжного процесса его ратификации и вступления в силу, то есть идеи считаются более важными, чем юридические обязательства (Hoffman and others 2022).
- 112 Из приведенного в этой главе анализа не следует, что коллективные действия всегда можно свести к состоящей из множества мелких элементов модели поведения отдельных агентов, совместно формирующих институты. Как отмечалось в начале главы, коллективные действия также можно описать как результат, внезапно появляющийся в сложных адаптивных системах, где агенты взаимодействуют на нескольких уровнях агрегирования в условиях ограничений, введенных формальными институтами.
- 113 См. также Bednar (2023) and Bednar and Page (2018).
- 114 Efferson, Vogt and von Flüe готовится к выходу.
- 115 Otto and others 2020; Sparkman, Howe and Walton 2021; Winkelmann and others 2022.
- 116 Rode and Weber 2016.
- 117 Centola and others 2018; Centola and Baronchelli 2015.
- 118 Efferson (2021a) рассматривает особенно сложные моменты за рамками норм социальной координации, которые зачастую имеют силу (Szasz and others 2018).
- 119 Повторное исследование, упомянутое в п. 4.3, касательно вопроса о том, возвращают ли люди кошельки, не подтвердило результаты анализа ситуаций, в которых люди сообщают о пропаже кошелька лично, а не по электронной почте (Yang and others 2023). См. также Tannenbaum, Maréchal and Cohn (2023) и Zhang and others (2023). Но см. работы Tannenbaum, Maréchal and Cohn (2023) and Zhang and others (2023).
- 120 Cohn, Fehr and Maréchal (2014) обнаружили, что несмотря на честность швейцарских банкиров в целом в то время, когда их профессия благодаря праймингу приобретала все большую значимость, они вели себя менее честно. В отличие от них у людей других профессий, которые также использовали прайминг, чтобы приобрести большую значимость, изменений в поведении не наблюдалось. Однако получить такие же результаты в других культурологических контекстах не удалось (Cohn, Fehr and Maréchal 2019). Rahwan, Yoeli and Fasolo (2019) провели аналогичное исследование на пяти различных группах населения на трех континентах и обнаружили, что обобщить результаты невозможно отчасти из-за страновых различий в банковской культуре. Анализ неподдельной честности в 23 странах мира подтверждает гипотезу об одновременной эволюции поведения и институтов/культуры (Gächter and Schulz 2016).
- 121 Henrich and others 2001. Эти исключения часто наблюдаются в небольших обществах, и имеют некоторые данные, указывающие на большую схожесть моделей поведения в больших обществах, когда речь идет о сотрудничестве (Spadaro and другие 2022), то есть, несмотря на то, что со временем между культурами (некоторые из которых остаются мелкомасштабными и в которых сохраняются такие модели поведения) возникают различия, в больших обществах может наблюдаться некоторая конвергенция поведения, но эти данные пока неокончательны.
- 122 Henrich, Heine and Norenzayan 2010b.
- 123 Apicella, Norenzayan and Henrich 2020; Henrich and others 2022.
- 124 Schäfer, Haun and Tomasello 2015. Информацию о важности культурного сходства между странами см. в работе White, Muthukrishna and Norenzayan (2021).
- 125 Это обусловлено типом социальных предпочтений, за точку отсчета которых принимается не равенство доходов, как в социальных предпочтениях, рассмотренных ранее в этой главе, где неравенство является предметом антипатии (Fehr and Schmidt 1999), а равенство, которое считается справедливым, которое оценивается разными людьми по-разному в зависимости от их представлений

- о справедливости. Вопрос о том, как оценить неравенство, не имея представления об абсолютном равенстве как эталоне, рассматривается, например, в работе Hufe, Kanbur and Peichl (2022).
- 126 Как в работе Fleurbaey (1995), что отмечено Almás, Cappelen и Tungodden (2020).
- 127 Almás, Cappelen and Tungodden 2020.
- 128 Almás and others 2017.
- 129 Almás and others 2010.
- 130 См. Almás and others (2022), документально подтверждающие различия в убеждениях в эгоистичности богатых в разных странах.
- 131 Almas and others (2022) показали при сопоставлении ответов на вопрос Всемирного исследования ценностей «Должно ли национальное правительство стремиться к сокращению экономических различий между богатыми и бедными?» на уровне стран с неравными доходами, что корреляция отсутствует, но при сопоставлении ответов на вопрос утверждением «неравенство несправедливо» наблюдается сильная положительная корреляция между убеждением в том, что неравенство несправедливо, и поддержкой диспропорционирования. Однако существуют и другие определители предпочтений в пользу диспропорционирования; см., например, Charité and others (2022).
- 132 См. Thomas and Markus (2023).
- 133 Это признание может служить руководством к действию: кому, как и для чего оказывать помощь. Является ли целью просто изменение поведения или улучшение благосостояния — цели не всегда совпадают. Мы благодарны Charles Efferson за эти выводы. См. также Berger, Efferson and Vogt (2023), Efferson, Vogt and Fehr (2020), Efferson, Vogt and von Flüe (forthcoming), Richerson, Boyd and Efferson (2024) and von Flüe, Efferson and Vogt (2024).
- 134 Brooks, Hoff and Pandey 2018.
- 135 Watson and others 2022.
- 136 Balliet and Lindström 2023; Colnaghi and others 2023; Fiedler and others готовятся к выходу.
- 137 Halevy 2017, 2023; Halevy, Chou and Murnighan 2012.
- 138 Halevy and Halali 2015; Halevy and others 2006.
- 139 Shiller (2017) описывает, как идеи формируют макроэкономические результаты. Levy (2022) описывает социальные процессы, которые заставляют людей придерживаться убеждений, часто формируемых в пространстве той группы, к которой они принадлежат, и границы предположений о том, что убеждения формируются на основе индивидуальной рациональной обработки информации. De Vries (2023) исследует, как четыре различные основополагающие идеи о Европейском союзе продолжают формировать политические, экономические и правовые результаты. Недавний обзор литературы по психологии бедности см. в работе Haushofer and Salicath (2023).
- 140 Gelfand, Gavrillets and Nunn 2024; Nunn 2022.
- 141 Ellis 2024; Richerson, Boyd and Efferson 2024; Waring, Wood and Szathmáry 2024.
- 142 Hoff и Demeritt готовятся к выходу.
- 143 Hoff и Demeritt готовятся к выходу. Рассуждения о том, как можно реализовать эти идеи, чтобы определить пути перемещения антропоцена и тем самым снизить давление на планету и поспособствовать равноправному развитию человечества, см. в статьях Efferson (2023), Efferson, Vogt and von Flüe (готовится к выходу) и Ellis (2024).
- 144 Constantino and Weber 2021, p. 151. Информацию о предубеждениях социально доминирующих групп по отношению к другим группам см. в работе Morehouse, Maddox and Banaji (2023).
- 145 Daley, Newell and Twena 2022; Fleurbaey and others 2018; Scoones and others 2020; Stirling 2015; Stoddard and others 2021.
- 146 Согласно Amartya Sen's (Sen 1985, 2009b) понятия агентства выражаются как в виде достижений, так и в виде свобод. Более подробное описание аналогичных идей см. в работе Bednar (2023) и Carugati and Levi (2021).
- 147 Общие интересы можно схематично расположить в спектре от отсутствия интересов, когда увеличивается риск конфликта, до обширных интересов, когда существует высокий потенциал сотрудничества, согласно West and Ghoul (2019), анализирующих то, как сотрудничество и конфликт сосуществуют в мире природы. Результаты развития большинства ситуаций приближены к ожидаемым результатам, что свидетельствует о возможности как конфликта, так сотрудничества. Предоставление глобальных общественных благ можно рассматривать как исследуемые области спектра, расположенные ближе к тем областям, в которых имеются общие интересы и, следовательно, потенциал сотрудничества выше.
- 148 Davidai and Terper 2023. Хотя эти результаты получены в ходе индивидуальных исследований, многоуровневое исследование 43 стран подтвердило изоморфность убеждений в отношении нулевой суммы на всех уровнях — от индивидуального до странового (Rózycka-Tran and others 2018).
- 149 Davidai and Ongis 2019.
- 150 Это отражается в сокращении объема помощи другим (Chernyak-Hai and Davidai 2022) или в согласии стран принимать беженцев (Piotrowski and others 2019).
- 151 Carvalho and others 2023.
- 152 Melis and Raihani 2023, p. 532.
- 153 O'Madagain and Tomasello 2022. Другими словами, это суть так называемого культурного познания, как утверждают Tomasello and Vaish (2013) and Tomasello and others (2005).
- 154 Gross and others 2020.
- 155 Melis and Raihani 2023, p. 532.
- 156 Например, есть подтверждение того, что намерение заботиться о других обуславливает более высокий уровень сотрудничества на основе оптимистичных убеждений и сдвиги в сторону социальных предпочтений, чем в тех случаях, когда сотрудничеству способствует гнев (Ring, Schütt and Snower 2023). См. также Akerlof and Snower (2016) и Bartke and others (2019).
- 157 Некоторые данные свидетельствуют о том, что вклад в создание общественных благ и кооперативную динамику вносится добровольно, когда людям предоставляется выбор, в какое общественное благо внести свой вклад (Shi and others 2020). Если эту идею будут реализовывать страны в международном контексте, то разные страны могут начать добровольно вносить вклад для создания кооперативной динамики.
- 158 Опять же, существуют различия между людьми: разные черты определяют, насколько люди склонны или не склонны к объединению в группы (Kranton and others 2020). См. также Doğan, Glowacki and Rusch (2022).
- 159 Romano and others 2017; Romano and others 2021a; Romano and others 2021b. Описание связей между людьми, более свободных от национальных предубеждений, см. в работе Zhang and others (2024).
- 160 Schimmelpennig and others 2022.
- 161 Boeltzig, Johansson and Bramão 2023; Vasconcelos and others 2021.
- 162 Bechtel, Genovese and Scheve 2019.
- 163 Bollyky and others 2023.
- 164 Van Bavel and others готовятся к выходу; Wagner and others 2020.
- 165 Bollyky and others 2022a; Bollyky and others 2022b; Bor, Jørgensen and Petersen 2023; Lenton, Boulton and Scheffer 2022.
- 166 Henkel and others 2023.
- 167 Berger, Vogt and Efferson 2022.
- 168 Berger, Efferson and Vogt 2023.
- 169 Обзор теории социальной идентичности коллективного действия см. в работе Van Zomeren, Postmes and Spears (2008). Whitehouse (2018) and Whitehouse and Lanman (2014) описывают слияние идентичностей, висцеральное ощущение единения с группой, побуждающее к сотрудничеству в группах вплоть до самопожертвования. См. также Huettel and Kranton (2012).
- 170 Sen 2005, 2006, 2009a. Dulberg and others (2023) показывают, как наличие нескольких «я» могло развиваться на пути к решению проблемы равномерного распределения многочисленных потребностей в меняющихся условиях.
- 171 Это означает, что предположение о возможности сдвига в условиях, когда такая норма социальной координации не поддерживается, может не оправдаться и что вмешательство может быть неэффективным или контрпродуктивным (Efferson and others 2015).
- 172 Efferson, Vogt and Fehr 2020; Efferson and others 2015; Ehret and others 2022.
- 173 Предполагается, что многие люди являются условными кооператорами (Berger, Efferson and Vogt 2023).
- 174 Экологическая макромоделю рассматривает человека в контексте его взаимоотношений с хищниками и жертвами (Lehman and others 2021).
- 175 Период быстрого роста населения можно описать как период вступления человека в натуралистические отношения с животными и растениями, а не выполнения им функции хищника по отношению к ним (см. также Pollan 2002); такой период следовал за первым экологическим переходом, когда человек смог обойти хищников в конкурентной борьбе (Lehman and others 2021). В обоих переходах определяющую роль сыграли процессы культурной эволюции. Мутуализм распространен во многих формах среди многих видов животных и растений и, как правило, поддерживается либо общим интересом, либо принуждением, но, скорее всего, он возник из общего интереса, а принудительные установки появились позже, чтобы укрепить мутуализм (West and others 2021).
- 176 Colleran 2016.
- 177 Hickman and others 2021.
- 178 Hickman and others 2021.

- 1 Sen 1991; ПРООН 2022a. Целенаправленная агентность (наблюдаемая у рептилий) и даже агентность, движимая намерениями (наблюдаемая у млекопитающих), не является исключительной особенностью человека, равно как и преследование собственных интересов, как в моделях эгоистичного выбора, рассмотренных в главе 4 (например, у человекообразных приматов; Jensen, Call и Tomasello 2007 нашли доказательства того, что шимпанзе являются рациональными максималистами в игре в ультиматум). Нечеловекоподобные животные также соблюдают (описательные) социальные нормы (основанные на потребности соответствовать стандартам, которую человек имеет наряду с другими социальными нечеловекоподобными животными) (Andrews, Fitzpatrick and Westra 2024; Westra and others готовятся к выходу). Однако, по мнению O'Madagain and Tomasello (2022) and Tomasello (2022), люди отличаются способностью определять и формировать общую преднамеренность и агентность, которые, как утверждается, являются основой культурного познания (Tomasello and others 2005). Хотя существуют разные точки зрения на пути эволюции, в ходе которой человек научился разрабатывать предписания и моральные нормы (Stanford 2017, 2018), это созвучно проявлению человеческой агентности, выходящей за рамки собственных интересов. Также люди, как утверждается, обладают гибкой моральной психологией, которая позволяет через процессы публичных рассуждений и обсуждений (см. Главу 6), установить моральные нормы и поддерживающие их институты, которые охватывают не только всех людей, но, возможно, и других живых существ (Buchanan 2020, 2021; Buchanan and Powell 2018). Один психологический взгляд на человеческую агентность рассматривается в работе Bandura (2001, 2006).
- 2 Sen 2016, p. 7.
- 3 На основе данных Всемирного исследования ценностей (см. рисунок 5.3 далее в этой главе).
- 4 Различие между аспектами развития, связанными с благосостоянием и агентностью, проводится в соответствии с концепцией Sen's (1985, 1991).
- 5 Sen 1991.
- 6 «Стратегии человеческого развития изначально были сфокусированы на инвестициях в образование и здравоохранение, а также на содействии справедливому экономическому росту — трех измерениях ИРЧП. Такие измерения мобилизуют индивидуальную агентность людей и укрепляют их производственный потенциал в личных интересах» (Fukuda-Parr 2003, p. 309).
- 7 На основе биопсихосоциальной модели доктора Энгеля, кратко описанной в работе Conti (2022).
- 8 Folke and others 2021; ПРООН 2022a.
- 9 В соответствии с Elster (2015a), коллективное принятие решений — это процессы выполнения решений, вытекающие из формирования коллективных убеждений и действий. Эти процессы включают в себя споры, голосование и переговоры.
- 10 Turchin 2013.
- 11 Это характерно для 47 процентов населения планеты. Согласно отчету по показателю 1.3.1 Цели устойчивого развития (<https://www.social-protection.org/gimi/WSPDB.action?id=32>, дата обращения 16 ноября 2023).
- 12 По состоянию на 2022 год в сфере дошкольного, начального и среднего образования. По данным базы Института статистики Организации Объединенных Наций, касающимся вопросов образования, науки и культуры (<http://data.uis.unesco.org/>, дата обращения 16 November 2023).
- 13 Vaidyanathan, G.
- 14 Например, в 2023 году в рамках кампании действий по достижению ЦУР было принято 150 миллионов действий (EIN Presswire 2023).
- 15 По состоянию на 2023 год на основе данных Международного союза электросвязи (<https://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Pages/stat/default.aspx>, accessed 16 November 2023).
- 16 Carleton and Greenstone 2022; Stiglitz and Stern 2017.
- 17 See Carleton and others (2022).
- 18 ПРООН 2023a.
- 19 Black and others 2023.
- 20 Papada and others 2023.
- 21 Tørsløv, Wier and Zucman 2022.
- 22 По данным ОЭСР (2022) стоимость используемых ресурсов в 2020 году достигла 83,3 миллиарда долларов, что составило менее 0,1 процента от 85 триллионов долларов мирового ВВП в том же году. В 2022 году мировой ВВП превысил отметку в 100 триллионов долларов (база данных Международного валютного фонда «Перспективы развития мировой экономики», апрель 2003 года, <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/April/weo-report>).
- 23 Vaidyanathan, G.
- 24 См. Sénit (2020).
- 25 Tørres 2021.
- 26 Global Witness 2023.
- 27 Включая рост негативных эмоций, таких как гнев, стресс, печаль, физическая боль и беспокойство (Clifton 2022).
- 28 Данные об экономической незащищенности и поддержке популизма (в Европе) см. в Guiso and others (2019, готовится к выходу). Несмотря на то, что отсутствие экономической безопасности стало, как утверждается, причиной фракционализации (то есть появления большего числа нишевых партий, помимо тех, которые широко представлены в различных сегментах политического спектра) политической системы, в избирательных системах наблюдается различие между поляризацией и фракционализацией; см. Norris (готовится к выходу).
- 29 Funke, Schularick and Trebesch 2023; Rodrik 2021.
- 30 Prados de la Escosura 2022.
- 31 Поддержка демократии также была признана в подробном исследовании Бразилии, Франции и США высокой и стабильной (Adserà, Arenas and Voix 2023).
- 32 См. Kurlantzick 2022; Nichols 2021; ПРООН 2023b.
- 33 Этот вопрос был предложен к рассмотрению в рамках Программы развития ООН, что способствовало экспериментальной разработке мер по достижению Цели устойчивого развития 16.7.2.
- 34 агентность, связанную с коллективными результатами, называют «коллективной агентностью». См., например, Ibrahim (2006), Leßmann (2022), Pelenc, Bazile and Ceruti (2015) и Rauschmayer and others (2018).
- 35 Доверие к институтам зависит от множества факторов. Например, Hirai (2020) представляет схему зависимости доверительного отношения к институтам от упования на их намерения и компетенции. Elster (2015a) также утверждает, что понятие доверия к институтам часто не уточняется, поскольку оно может означать разные вещи (честность, компетентность или даже страхи института). Другая связанная с этим концепция — легитимность институтов (см. Levi, Sacks and Tyler 2009 и главу 4). В данной главе и главе 6 понятия «доверие» и «упование в институтах» используются как взаимозаменяемые, чтобы отразить степень, в которой они оправдывают ожидания людей.
- 36 Sen 1991; ПРООН 2022a.
- 37 Sen 1977, p. 326.
- 38 Существует множество потенциальных источников возникновения таких обязательств и их связи с сотрудничеством: от социальных норм (см. раздел 4.3 в главе 4) до умозаключений о мотивах других людей (Carlson and others 2022), моральных ценностей (Stanford 2018) и индивидуальных и общественных рассуждений о том, что должно быть предметом моральной дилеммы, которые формируют различные взгляды на развитие в моральном плане (Buchanan 2020; Sauer and others 2021; Sterelny 2019). Обязательства могут также принимать форму кодексов поведения, например, наказание агентов, которые переходят на сторону противника в период сотрудничества (даже если такое наказание негативно сказывается на благосостоянии наказываемого), что является механизмом, поддерживающим сотрудничество (Ostrom 2000).
- 39 Leßmann 2022.
- 40 Результаты сокращения неравенства, снижения уровня незащищенности людей и преодоления предубеждений против сотрудничества в социальных нормах, а также расширения пространства для обсуждений могут повлиять на факторы, вызывающие стресс и способствующие принятию масштабных коллективных действий, как описано в работе Jagers and others (2020).
- 41 Более подробно о взаимосвязи между агентностью и бедностью описано в работе Rahman (2023).
- 42 Rasmussen and Reher 2023.
- 43 Определение восприятия незащищенности и связи с понятием безопасности человека см. в ПРООН (2022b).
- 44 Более подробно о влиянии безопасности человека и ограничений на участие людей в коллективных действиях описано в ПРООН (2022b).
- 45 См. ПРООН (2022a).
- 46 ПРООН 2022b; Ziervogel, Cowen and Ziniades 2016.
- 47 Sen 2009, p. 7.
- 48 ПРООН 2023a.
- 49 См., например, Schaeffer (2020).
- 50 ПРООН 2023a.
- 51 ПРООН 2023a.
- 52 ПРООН 2023a.

53 Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab 2020; ПРООН 2023a.

54 ПРООН 2023a.

55 См. ПРООН (2022a).

56 Corat and Raimondo 2011.

57 Krause, Krause and Bränfors 2018; Stone 2015; UN Women 2015.

58 Krause, Krause and Bränfors 2018.

59 Stewart, Holdstock and Jarquin 2002; Всемирный банк 2018.

60 Например, в период с 1992 по 2019 год женщины составляли лишь 6 % от лиц, подписавших мирное соглашение. См. Council on Foreign Relations (2023).

61 Gebhard and others 2020; Huang and others 2021. Отчасти по причине более высокой степени распространенности ранее существовавших сердечно-сосудистых заболеваний, которые, как было установлено, повышают уязвимость к Covid-19 (Griffith and others 2020).

62 P. Clapp 2023; Dang and Nguyen 2021.

63 Структура «ООН-женщины» 2021. В ходе некоторых исследований был выявлен рост случаев домашнего насилия во время пандемии Covid-19 как в развивающихся (Agüero 2021; Decker and others 2022; Kifle and others 2024), так и в развитых странах (Berniell 2021; Piquero and others 2021).

64 Blanchflower and Bryson 2022.

65 Brooks, Hoff and Pandey 2018; Hoff and Walsh 2019.

66 Lloyd's Register Foundation and Gallup 2022.

67 ПРООН 2020b.

68 Jens Beckert уже давно подчеркивает важность будущей разработки мер, которые позволят институтам придать «законность обязательствам» в дополнение к законности процесса и результата (Beckert 2013; Beckert 2020; Beckert and Bronk 2018; Beckert and Suckert 2021).

69 ПРООН 2019.

70 Обзор литературы о больших расхождении см. в ПРООН (2019).

71 В литературе их называют совместными продуктами, и формально такие случаи являются примерами скверных глобальных общественных благ, поскольку они также позволяют странам-получателям помощи извлекать (частные) специфические для страны выгоды. См. Cornes and Sandler (1996).

72 Может также ощущаться негативное влияние и наблюдаться плюсы и минусы, о чем говорится в работах Cohen and others (2021), Finus and Rübbecke (2013) and Pittel and Rübbecke (2008). Обзор сопутствующих выгод от смягчения последствий изменения климата см. в статье Deng and others (2018).

73 Ürgе-Vorsatz and others 2014.

74 Karlsson, Alfredsson and Westling 2020; Negeв and others 2022.

75 Некоторые цены на углерод, по крайней мере в макроэкономическом плане, представляются завышенными. See Metcalf and Stock (2020).

76 Более подробную информацию об этих инициативах и краткосрочных затратах на субсидии см. в Buchholz, Dippl and Eichenseer (2017) for Germany and Hughes and Podolefsky (2015) for California.

77 Gerarden 2023.

78 Carvalho, Dechezleprêtre and Glachant 2017.

79 Bollinger and Gillingham 2019.

80 Gillingham and Stock 2018.

81 Nussbaum 2013.

82 Bernauer and Gampfer 2015.

83 Brumme and Rübbecke 2023.

84 Kremer 2006; Kremer and Leino 2004.

85 Amin 2016.

86 Как описано в Chan (2019).

87 King 2006.

88 Glennerster and Jayachandran 2023.

89 Yeager and others 2018. Зависящие от обстоятельств долговые инструменты поддерживаются, в частности, Международным валютным фондом (IMF 2017). Если зависящие от обстоятельств долговые инструменты дороже стандартных, необходимо либо субсидировать эти расходы, либо координировать их распределение, чтобы избежать арбитражного разбирательства. Международные финансовые институты могут сыграть определенную роль в этом случае. Shiller (2006) утверждает, что зависящие от обстоятельств долговые инструменты обладают свойствами, схожими с долевым финансированием, отмечая, что доленое финансирование суверенным государствам (в отличие от корпораций), как правило, недоступно.

90 G20 2023a.

91 Haq and Streeten 1995.

92 Обсуждение вопросов экономического управления в мире, который в этих работах называется хрупким миром см. в Brown, El-Arian and Spence (2023) and Tucker (2022).

93 ООН 2023b.

94 ОРН и ПРООН 2023.

95 См. ПРООН (2022b).

96 Например, Комиссия Стиглица по проведению реформы международной валютно-финансовой системы (созванная в 2008 году в разгар мирового финансового кризиса 2009–2008 годов) предложила в качестве одного из вариантов выхода из сложившейся ситуации создание Глобального экономического координационного совета (Комиссия Стиглица 2009).

97 При содействии 171 члена Глобального форума по прозрачности и обмену информацией в налоговых целях. В 2022 году был осуществлен автоматический обмен информацией об активах на сумму почти 12 триллионов евро. См. ОЭСР (2024b).

98 ОЭСР 2024a.

99 Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций 2023.

100 Alstadsæter and others 2023.

101 Alstadsæter and others 2023.

102 Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года стала важным шагом в этом направлении. Совсем недавно Всемирный банк опубликовал новую формулировку своей миссии: «Покончить с крайней нищетой и способствовать всеобщему процветанию на планете путем сохранения инклюзивности, жизнестойкости и устойчивости», что согласуется с дальновидной и планетарной перспективой (Development Committee 2023).

ГЛАВА 6

- 1 Возникновению и регулированию глубокой взаимосвязи, о которой говорится в части I настоящего доклада, способствовали международные коллективные действия. Многие аспекты этой взаимосвязи связаны с международными организациями и режимами, созданными после Второй мировой войны (Keohane 1982), и многочисленными глобальными общественными благами (Kaul, Grunberg and Stern 1999; Kaul and others 2003).
- 2 Как отмечалось в главе 4, согласованности действий между странами зачастую легче добиться, чем выстроить сотрудничество.
- 3 В этой главе поляризация рассматривается с разных точек зрения. Главное, что характерно для всех точек зрения, — это раскол в обществе по политическому признаку или по признаку идентичности: «Здесь подразумевается углубление раскола между группами, придерживающимися противоположных точек зрения на политические вопросы и на подходы к решению сложных общественных проблем» (spotlight 6.1). В рамках этого широкого определения политическая поляризация понимается как «степень, в которой граждане идеологически укореваются в своих собственных ценностях и политических убеждениях, тем самым увеличивая разрыв с гражданами, выступающими за иные ценности и придерживающимися иных политических убеждений» (van Prooijen 2021, p. 2). Еще одно связанное с этим понятие — аффективная поляризация, определяемая как негативное отношение к членам внешней группы и позитивное — к членам внутренней группы, что часто вызывает висцеральные или эмоциональные реакции (Iyengar, Sood and Lelkes 2012). Аффективная поляризация представляет особую опасность, поскольку она усиливает солидарность с членами внутренней группы и враждебность по отношению к членам внешней группы, когда интересы и другие мотивы поведения становятся вторичными в контексте общей принадлежности к группе. Таким образом, аффективная поляризация оказывает влияние на поведение, не ограничивающееся различием во взглядах и затрагивающее многие аспекты жизни людей (место жительства, выбор друзей или партнеров). Таким образом, аффективная поляризация может стать самостоятельным беглым процессом, поскольку люди становятся все более отделимыми и сепарируются друг от друга, что еще больше углубляет поляризацию (аффективная поляризация обсуждается здесь исходя из данных Baldassarri и Page 2021). Существует подтверждение того, что поляризация даже вызывает различные неврологические реакции на разные установки (Leong and others 2020; Moore-Berg and others 2020).
- 4 Kosse and others 2020.
- 5 Charness and Chen 2020; Charness and Sutter 2012; Doğan, Glowacki and Rusch 2022.
- 6 Appiah 2019, p. 26. То же самое относится и к культурному сходству людей, исповедующих одну и ту же религию, даже если они живут в разных странах (White, Muthukrishna and Norenzayan 2021).
- 7 Romano and others 2021b.
- 8 Анализ различий в сотрудничестве внутри стран и между ними см. в Aaldering and Böhm (2020).
- 9 Koczan and others 2011.

- 10 Romano and others 2017. Kranton and others (2020) показывают, что «групповые» и «негрупповые» установки индивидов распространяются на различные области (от политики до упрощенных социальных контекстов). См. также обсуждение различий в отношении к глобальным проблемам между людьми в разных странах ниже в этой главе.
- 11 Baldassarri and Abascal 2020; Buchan and others 2009.
- 12 Bai, Ramos and Fiske 2020. Стереотипы сами по себе также являются барьером к сотрудничеству, поскольку люди, которые воспринимаются как придерживающиеся одному из них, считаются менее надежными (Stewart and Raihani 2023). Новое интересное исследование показало, что музыкальные вкусы и предпочтения людей меняются по мере посещения ими новых городов и стран (Kim, Askin and Evans 2024).
- 13 Gorman and Seguin 2020.
- 14 Обращение к людям с просьбой оценить различные цели до принятия решения — звание к разуму и тщательной оценке убеждений — эффективно снижает поляризацию и экстремизм (Кват и другие, 2022).
- 15 Whitehouse 2018; Whitehouse and Lanman 2014.
- 16 Oeberst and Imhoff 2023.
- 17 Например, пользователи предпочитают искать более тенденциозные новости в поисковике Google, так что здесь имеет место волевой выбор, а не простое пассивное принятие необъективной информации в «информационных пузырях» (Robertson и другие, 2023). Цифровые СМИ по-прежнему могут стимулировать процессы аффективной поляризации, смещая фокус межгрупповых различий с расхождения во мнениях на распределение людей по разным группам (Törnberg 2022). См. статью Tokita, Guess и Tarnita (2021) о том, как поляризованные информационные системы могут реорганизовать социальные сети для укрепления поляризации. См. также Santos, Lelkes и Levin (2021).
- 18 Jost, Baldassarri and Druckman 2022. Аффективная политическая поляризация часто обсуждается с использованием бинарных терминов не только в двухпартийных системах, но и в многопартийных системах (см. Martin-Gutierrez, Losada и Benito 2023) и может наблюдаться за пределами партийных линий, когда группы занимают противоположные позиции по вопросам, выходящим за рамки таких линий.
- 19 Charness and Chen 2020.
- 20 Baldassarri and Page 2021. См. также McCoy, Rahman and Somer (2018) and McCoy and Somer (2019).
- 21 White and others 2021.
- 22 Dimant 2024.
- 23 Lelkes 2016; Mason 2015. Теории аффективной поляризации основываются на работах, в которых отмечается важность социальной идентичности для самооценки людей. Согласно теории социальной идентичности люди относят себя и других к различным социальным группам исходя из общих характеристик и их чувство собственного достоинства базируется на ощущении ими своей принадлежности к этим группам. См. Tajfel and Turner (2001).
- 24 Это касается и поведения в Интернете (van der Does and others 2022).
- 25 См. Iyengar, Sood and Lelkes (2012) and McCoy, Rahman and Somer (2018).
- 26 Boese and others 2022; Card and others 2022; Iyengar, Sood and Lelkes 2012; McCoy and Somer 2019; Wagner 2021.
- 27 Levin, Milner and Perrings 2021.
- 28 Информацию о расходах на поляризацию в период пандемии см. в работе Van Bavel and others (готовится к выходу).
- 29 Gross and others 2021.
- 30 Это в значительной степени опирается на работу Bednar (2021). См. также Kawakatsu и другие (2021), которые изучают вопрос о том, как поляризация препятствует институциональному планированию Мэдисона, нацеленному на устранение того, что он называл болезнями фракций: Мэдисон предполагал, что люди имеют разные взгляды на различные вопросы и что они не объединяются в противоборствующие группы по многим или почти всем вопросам (и, следовательно, что большее разнообразие интересов в политической системе с институтами, поддерживающими плюралистическое общество, излечит болезни фракций, чему мешает поляризация). Обзор литературы по вопросам демократической устойчивости см. в Holloway and Manwaring (2023).
- 31 McCoy, J. and Somer, M.
- 32 Iyengar and others 2019.
- 33 McCoy, J. and Somer, M.
- 34 Bradley and Chauchard 2022. Такие расколы часто становятся поводом для политической мобилизации, когда политические игроки и лидеры используют в политических кампаниях нарративы группового недовольства и конкуренции «мы против них».
- 35 Hobolt, Leeper and Tilley 2021.
- 36 Hobolt, Leeper and Tilley 2021.
- 37 Henkel and others 2023.
- 38 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 39 Stewart, McCarty and Bryson 2020.
- 40 Как давно утверждает Ronald Inglehart (см. Inglehart 2020 and Norris and Inglehart 2011), недавняя формулировка этого аргумента, в которой ценности представляются предметами роскоши (относительный спрос на ценности по сравнению с материальными вещами растет по мере роста доходов), и обсуждение связи такой позиции с политической поляризацией представлены в Enke, Polborn and Wu (2022).
- 41 Stewart, Plotkin and McCarty 2021.
- 42 McCoy, J. and Somer, M.
- 43 См. ПРООН (2022а).
- 44 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 45 McCoy, Rahman and Somer 2018; McCoy and Somer 2019.
- 46 McCoy, J. and Somer, M.
- 47 De Dreu and Nijstad 2008.
- 48 См. ПРООН (2022а).
- 49 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 50 Психологические причины авторитаризма, воспринимаемые через призму мировоззрения, связанного с восприятием угрозы, перечислены в работе Osborne and others (2023) Мировоззрение, рассматривающее мир как среду, в которой можно конкурировать, также является причиной большого количества нарушений демократических норм и практик, которые не обязательно принимают форму авторитаризма.
- 51 Papada and others 2023.
- 52 MacKuen and others 2010.
- 53 Вопрос о том, как поляризация препятствует созданию глобальных общественных благ и международному сотрудничеству в целом, рассматривается в работе Baldassarri and Page (2021), Levin and Weber (готовится к выходу) и Perrings, Hechter and Mamada (2021).
- 54 De Vries, Hobolt and Walter 2021; Ecker-Ehrhardt 2014.
- 55 Schneider, C. J. Heinrich, Kobayashi and Lawson (2021) обнаружили, что каналы коммуникации пронизаны идеологией шовинизма и антиэлитизма, которые часто являются способами выражения политической поляризации.
- 56 Bechtel, Genovese and Scheve 2019.
- 57 Например, Hurd (2022) утверждает, что сотрудничество не может недвусмысленно считаться выгодным; скорее, оно приносит выгоду одним группам по сравнению с другими; необходимо понимать политическую реакцию на такое явление.
- 58 De Vries, Hobolt and Walter 2021; Ecker-Ehrhardt 2014; Zürn, Binder and Ecker-Ehrhardt 2012.
- 59 De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 60 Bearce and Jolliff Scott 2019.
- 61 Deitelhoff 2020; Dellmuth and Tallberg 2015; Schneider 2018.
- 62 Engler and others 2014.
- 63 Powers and others 2022.
- 64 Ecker-Ehrhardt 2012.
- 65 De Vries, Hobolt and Walter 2021.
- 66 De Vries and Hoffmann 2019.
- 67 More in De Vries, Hobolt and Walter (2021).
- 68 Margalit 2012.
- 69 Norris and Inglehart 2019.
- 70 De Vries, Hobolt and Walter 2021; Walter 2021a.
- 71 Walter 2021a.
- 72 Walter 2021a.
- 73 Помимо международных отношений и истории, рассмотренных в разделах 6.2 и 6.3, политология также дала представление о том, как повысить эффективность международных коллективных действий. См., например, Cashore and Bernstein (2023), Colgan and Hinthorn (2023), Guy, Shears and Meckling (2023), Keohane and Victor (2016), Meckling and Karplus (2023), Meckling and others (2022), Peng and others (2021) and Victor, Lumkowsky and Dannenberg (2022).
- 74 Опираясь на аргументы, приведенные в работе Kaul and Conceição (2006a), в частности Kaul and Conceição (2006b).
- 75 Например, международное льготное финансирование дополнительных инвестиций, способствующих созданию глобального общественного блага, по сравнению с размером инвестиций, которые страна могла бы вносить исходя лишь из собственных интересов (см. King 2006).
- 76 Davidai and Tepper 2023.
- 77 Chernyak-Hai and Davidai 2022.
- 78 Chinoy and others 2023; Davidai and Ongis 2019.
- 79 Эволюционные подходы к сотрудничеству предполагают, что агент вносит вклад в повышение благосостояния других людей, с которыми он взаимодействует, в духе

- взаимности, поскольку хорошее физическое состояние этих людей также способствует улучшению положения агента, приносящего пользу другим (Stanford 2017).
- 80 См. также Rockström and others (2024).
- 81 См. также Balliet and Lindström (2023) and Colnaghi and others (2023).
- 82 Ostrom 2007, 2009a; Ostrom and others 1999.
- 83 McEvoy and Cherry 2016.
- 84 Carattini, Levin and Tavoni 2019; Rinscheid, Pianta and Weber 2021.
- 85 White and others 2023.
- 86 О влиянии пандемии Covid-19 на неравенство во власти пишут, например, Dávalos и другие (2020).
- 87 Enke 2023b.
- 88 Enke 2020a; Enke and others 2023. Это не означает, что образование и доход не имеют значения. Например, Dechezleprêtre and others (2022), проведя исследование в 20 странах, охватывающее основных эмитентов парниковых газов как в странах с высоким, так и с низким уровнем дохода, показали, что поддержка изменения климата связана с убеждениями об эффективности политики сокращения выбросов, влиянии распределения ресурсов на домохозяйства с низким уровнем дохода и домохозяйства респондентов. В то же время респонденты с более высоким уровнем образования и дохода решительно поддерживают климатическую политику, что, возможно, является следствием связи между образованием и доходом с другими факторами, формирующими убеждения респондентов. Кроме того, остается неясным, в какой степени убеждения, а не экономические переменные влияют на защиту окружающей среды. Kahn and Matsusaka (1997) утверждают, что в национальном контексте, по крайней мере в штате Калифорния (США), имеют значение как факторы дохода и цен, так и убеждения. Grandin and others (2022) также обнаружили, что экономические переменные имеют значение, но в плане социально-экономического статуса — чем выше статус, тем более лояльно отношение к национальной среде.
- 89 Cappelen, Enke and Tungodden 2022; Enke and others 2023.
- 90 As argued by Enke (2023b).
- 91 Becker (2023) обнаружил, что жители Кении сильно недооценивают неравенство между странами и что, когда им сообщают степень неравенства, их терпимость к неравенству снижается, но потребность в международной поддержке не увеличивается, что говорит о том, что им хотелось бы, чтобы для устранения неравенства использовались другие способы. Такие выводы не противоречат данным по целому ряду стран, подтверждающим, что бедные люди не являются большими сторонниками перераспределения ресурсов (Hoy and Mager 2021). Имеются данные о том, что взгляды на неравенство и поддержка перераспределения ресурсов внутри стран связаны с убеждениями о том, насколько справедливы процессы, породившие такое неравенство (Almås, Cappelen and Tungodden 2020; Almås and others 2022; Andersen and others 2023; Cohn and others 2023; Reyes and Gasparini 2022). Недавний обзор предпочтений в отношении перераспределения см. в работе Mengel and Weidenholzer (2022).
- 92 Это справедливо даже для уязвимых людей, которые нуждаются в гуманитарной помощи, как это зачастую бывает с беженцами. Vaueer, Boemelburg and Walton (2021) сообщают, что переосмысление идентичности беженцев, являющейся по своей природе источником силы и навыков, а не порицание их как слабых и неопытных жертв, повышает стойкость беженцев и укрепляет их уверенность в себе, что помогает им добиться успеха в новой стране их пребывания.
- 93 Thomas and others (2020) подчеркивают, что большая агентность подразумевает рассмотрение более широкого набора мероприятий, не ограничивающихся передачей дохода (см. также Bossuroy and others, 2022), и что то, что повышает агентность и пробуждает чувство достоинства, скорее всего, зависит от обстановки, что предполагает необходимость учета культурных различий (см. также Thomas and Markus, 2023). Данные крупного исследования, проведенного в Китае, свидетельствуют о том, что преодоление бедности не меняет мнения о неравенстве, но делает людей менее эгоистичными (Li and others 2023).
- 94 Bechtel and Scheve 2013; Beiser-McGrath and Bernauer 2022.
- 95 Beiser-McGrath and others (2021) обнаружили, что в Японии поддержка внутренних налогов на выбросы углерода в целях смягчения последствий изменения климата возрастает, когда людям сообщают, что другие страны также вводят налоги на выбросы углерода. Beiser-McGrath and Bernauer (2019b) обнаружили, что предложения о рециркуляции доходов от налогов на выбросы углерода получают поддержку населения в Германии и США только тогда, когда другие страны с высоким уровнем дохода вводят аналогичные налоги на выбросы углерода. Beiser-McGrath and Bernauer (2019a) также обнаружили, что чем больше стран вступают в соглашение по климату, тем большую популярность такое соглашение приобретает в Китае и США, но при этом отсутствие обязательств других стран по выполнению соглашения не приводит к снижению поддержки мер по борьбе с изменением климата. Такой результат, по-видимому, неоднороден в разных странах, поскольку действия других стран скорее повлияют на поведение стран с высоким уровнем дохода, которые уже испытывают сильную внутреннюю обеспокоенность по поводу изменения климата и приняли на себя важные обязательства (Dannenberg and others 2023).
- 96 Koliev, Page and Tallberg 2022.
- 97 Doshi, Kelley and Simmons 2019; Kelley and Simmons 2015.
- 98 Tingley and Tomz 2022.
- 99 Dellmuth and others 2021.
- 100 См. Balliet and Van Lange (2013).
- 101 Falk and others 2018.
- 102 Nunn, Qian and Wen 2023.
- 103 Yamagishi and Yamagishi 1994.
- 104 Rathbun 2011.
- 105 Поскольку во многих исследованиях не уточняется понятие доверия, под доверием к институтам можно понимать честность, легитимность или компетентность института, что не одно и то же; см. примечания к понятию «доверие к институтам» в работе Elster (2015b).
- 106 Fairbrother 2016; Fairbrother, Johansson Sevå and Kulin 2019.
- 107 См. обзор данной темы в работе Kaasa and Andriani (2022).
- 108 Herreros (2023) называет это главным из четырех потенциальных механизмов. Другие включают в себя проецирование восприятия доверия к институтам на все население (то есть если государство считается коррумпированным, то и большая часть населения воспринимается таким же), веру в эффективность государства (например, в устранении неравенства) и веру в то, что государство способствует укреплению доверия, предоставляя информацию о том, кто заслуживает доверия.
- 109 Connaughton and Moncus 2020.
- 110 Dellmuth and Tallberg 2020.
- 111 Dellmuth and Tallberg 2021.
- 112 Torcal and Thomson 2023.
- 113 Такая взаимосвязь, скорее всего, является двухсторонней. В рамках подхода, основанного на социальном доверии, считается, что доверие между людьми перерастает в доверие к институтам. В порядке альтернативы функционирующие институты будут поддерживать генерализованное доверие через разные каналы, например, препятствуя оппортунистическому поведению или укрепляя социальную сплоченность и принадлежность (Herreros 2023).
- 114 Steg 2023.
- 115 Mildenerger and Tingley 2019. В частности, потому, что существует мало доказательств того, что личное отношение к изменению климата, обусловленное индивидуальными убеждениями, распространяется и влияет на коллективные действия. Таким образом, то, что высокомотивированные индивиды, принимающие меры по смягчению последствий изменения климата и ведущие себя соответствующим образом, побудят других делать то же самое, маловероятно: убеждения второго порядка (то, что люди думают, что считают другие), по-видимому, имеют решающее значение для коллективных действий (Bouman and Steg 2019).
- 116 Andre and others 2024.
- 117 Sparkman, Geiger and Weber 2022.
- 118 Это название книги Sparkman, Geiger and Weber (2022).
- 119 Lees and others (2023) показывают, что неправильные представления в Соединенных Штатах определяют относительную важность решения проблемы изменения климата по сравнению с другими приоритетами политики. Pearson and others (2018) показывают, что в Соединенных Штатах широко распространены ошибочные представления об экологических проблемах. Mildenerger and Tingley (2019) приводят дополнительные данные из Китая об ошибочных представлениях об изменении климата. Duffy (2018) приводит доказательства ошибочных представлений по широкому кругу вопросов в нескольких странах.
- 120 Также известна коллективная иллюзия, когда люди ошибочно полагают, что другие придерживаются мнения, отличного от их собственного, и соглашаются с мнением, которого не придерживаются, потому что думают, что большинство других людей в группе придерживаются этого мнения.
- 121 К ним относятся дезадаптивные социальные нормы (Smerdon, Offerman and Gneezy 2020). Существует много литературы по вопросам влияния плюралистического невежества на поведение (Prentice and Miller 1993) и его связи с политическими режимами, которые быстро меняются после устранения ошибочных представлений (Elster 2015b; Frank 2021). Mastroianni and Dana (2022) показывают, как

- неверные представления об изменении установок могут обуславливать политику, которая противоречит реальным убеждениям и предпочтениям людей.
- 122 Bouman and Steg 2019; Welsch 2022.
- 123 Ahler 2014; Ahler and Sood 2018; Bursztyn and Yang 2022; Graeber, Roth and Zimmermann 2023; Yudkin, Hawkins and Dixon 2019.
- 124 Acemoglu and Wolitzky 2023.
- 125 Ahler 2014, p. 607.
- 126 Druckman and others 2023; Flores and others 2022; Pereira 2021; Sheffer and others 2023; Soontjens 2023; Walgrave and others 2023.
- 127 Существуют убедительные доказательства того, что убеждения относительно действий, связанных с изменением климата, формируются под влиянием мировоззрения и чувства принадлежности к группам (Bu-mann 2021; Dietz and Whitley 2018; Hornsey and others 2016; Krange, Kaltenborn and Hultman 2021; Mayer and Smith 2023) и что мотивированные рассуждения являются механизмом, который заставляет людей придерживаться своих убеждений (Bago, Rand and Pennycook 2023), хотя это спорный вопрос (Bayes and Druckman 2021; Bowen, Dmitriev and Galperti 2023; Druckman and McGrath 2019). Krishnarajan (2023) утверждает, что мотивированные рассуждения могут объяснить восприятие приемлемости нарушения демократических норм и практик.
- 128 Поляризация убеждений может возникнуть и без мотивированных рассуждений, если на фоне обилия информации и некоторых первоначальных заблуждений люди выбирают, какой информацией делиться со своими группами (Bowen, Dmitriev and Galperti 2023).
- 129 Hornsey and Lewandowsky 2022.
- 130 Nyhan 2020. Gustafson and others (2019) показывают, как всего за четыре месяца политическое предложение «Нового зеленого курса» стало поляризованным в США и какую роль в этой поляризации сыграли необъективные СМИ.
- 131 Fehr, Mollerstrom and Perez-Truglia 2022; Hvidberg, Kreiner and Stantcheva 2023; Xu and others 2023.
- 132 См. также Alesina, Miano and Stantcheva (2020).
- 133 Judge and others 2023; Steg 2023.
- 134 Rojek-Giffin and others 2023.
- 135 Levy 2022; Morehouse, Maddox and Banaji 2023.
- 136 Ahler 2014; Fernbach and Van Boven 2022.
- 137 Mastroianni and Dana 2022.
- 138 Ahler and Sood 2018.
- 139 Carlson and Hill 2022.
- 140 Jørgensen and Osmundsen 2022.
- 141 Andre and others 2021; Mildemberger and Tingley 2019.
- 142 Ahler and Sood 2018.
- 143 Nyhan 2021; Nyhan, Porter and Wood 2022.
- 144 Например, изменение законов может способствовать, а может и не способствовать изменению ошибочных представлений (Eisner, Turner-Zwinkels and Spini 2021; Hoff and Walsh 2019).
- 145 Wu and others 2022.
- 146 Обзор последствий для экономики предоставления дезинформации см. в статьях Stiglitz and Kosenko (2024a, 2024b).
- 147 Fernbach и Van Boven, 2022.
- 148 Gur, Ayal и Halperin, 2021.
- 149 Graeber, Roth and Zimmerman 2023.
- 150 Powers and others 2024.
- 151 Dulberg and others 2023; Sen 2005, 2009a.
- 152 Crisp, Hewstone and Rubin 2001.
- 153 Sen 2009b.
- 154 Gur, Ayal и Halperin, 2023.
- 155 Watson and others 2022.
- 156 Caluwaerts and others 2023; Fishkin and others 2021; Strandberg, Himmelroos and Grönlund 2019.
- 157 Powers and others 2023.
- 158 Powers and others 2023.
- 159 Или, что еще хуже, когда скрытые цели и интересы формируют среду для обсуждений, чтобы изменить мнения в пользу влиятельных групп (Oreskes and Conway 2011; Supran and Oreskes 2021).
- 160 Powell 2022.
- 161 Powell 2022.
- 162 Buchanan 2020.
- 163 См. ПРООН (2022b).
- 164 Было подтверждено, что формирование информационного фона влияет на заинтересованность и отношение людей к общим проблемам, таким как изменение климата, причем мотивационные сообщения более эффективны, чем сообщения касательно жертвенности (Gifford 2014; Gifford and Comeau 2011).
- 165 Chuang, Manley and Petersen 2020; Cukier, Mayer-Schönberger and de Véricourt 2022; Siegrist and Bearth 2021. Judge, Fernando и Begeny (2022) показывают, что изменения в поведении влияют не только на индивидуальные действия, но и на коллективные. Это основано на более широких детерминантах человеческого поведения, не ограничивающихся собственной выгодой, о которых говорилось в главе 4. См. также Wildavsky (1987). Даже язык может влиять, например на ориентированное на будущее экономическое поведение: выбор, сделанный на языке, который не проводит четких различий между настоящим и будущим, более ориентирован на будущее, чем выбор, сделанный на языке с четким различием (Ayres, Katz and Regev 2023).
- 166 Это тезис Joel Mokyr (see Greif and Mokyr 2017 and Mokyr 2013, 2016). Последние эмпирические данные, подтверждающие его гипотезу, см. в работе Almelhem and others (2023).
- 167 Cointe and Guillemot готовятся к выходу.
- 168 Patterson and others 2021. Отчасти это объясняется неоднородностью предрасположенности населения к действиям (Wiest, Raymond and Clawson 2015).
- 169 Oreskes 2015.
- 170 Cann and Raymond 2018.
- 171 Campante, Depetris-Chauvin and Durante 2024; Halevy 2023; Jost and others 2017; Lerner and Keltner 2001; Satici and others 2020; van Prooijen and others 2015; Wildavsky, Dake and Darwin 2001.
- 172 Восприятие культурных угроз даже предрекает жестокий экстремизм (Obaidi and others 2023). Хотя поиск общего врага или угрозы в группах может укрепить межгрупповое сотрудничество (West и другие 2006), это укрепление становится сложнее или маловероятно при поляризации таких вопросов, как изменение климата (Chinn, Hart и Soroka 2020; Egan и Mullin 2017). Более того, люди, не спешащие принимать действия по борьбе с изменением климата, объединяются с теми кто отрицает изменение климата и теми, кто поддерживает более решительные действия по борьбе с изменением климата, что еще больше усиливает поляризацию (Bretter and Schulz 2023), особенно учитывая важность социальной идентичности и групп в формировании индивидуальных убеждений о необходимости действий по борьбе с изменением климата (Hornung 2022). Поляризация также может привести к срыву коллективных действий по решению долгосрочных проблем, даже если люди беспокоятся о будущем, когда убеждения относительно коллапса и его серьезности поляризованы (Barfuss and Mann 2022; Barfuss and others 2020).
- 173 Adger and others 2022; Biermann and others 2022; Croasdale and others 2023; Hickman 2024; Hickman and others 2021.
- 174 Toivonen 2022.
- 175 Bergquist and others 2022; Dechezleprêtre and others 2022. Диалог, подталкивающий к действиям, также открывает возможности для множественных оценок (Pascual and others 2023; Zafra-Calvo and others 2020).
- 176 Watson and others 2018.
- 177 Наука устойчивого развития четко сформулировала необходимость срочных действий, но также и то, что для движения вперед крайне важно иметь более широкое понимание человеческих мотивов, о чем говорилось в главе 4 (Clark and Harley 2020). Такое понимание необходимо, когда речь идет об оценке расходов на сокращение выбросов парниковых газов (Kotchen, Rising and Wagner 2023), особенно если учесть, что решение проблемы изменения климата предполагает целый комплекс экономических и других мер (Blanchard, Gollier и Tirole 2023).
- 178 Doran and others 2023. Однако данные также свидетельствуют о том, что убеждения в сильно поляризованных условиях могут остаться прежними, даже когда люди сталкиваются с реальными климатическими угрозами, такими как тепловые волны (Anderson and Robinson 2024).
- 179 Bretter and Schulz (2023) утверждают, что не столько борьба с отрицанием климата, сколько поиск общих путей решения проблемы изменения климата и учет различий во взглядах на то, как быстро следует принимать меры, может уменьшить поляризацию вокруг изменения климата.

Библиография

- Aaldering, H., and Böhm, R. 2020.** "Parochial Versus Universal Cooperation: Introducing a Novel Economic Game of within- and between-Group Interaction." *Social Psychological and Personality Science* 11(1): 36–45.
- Aas Rustad, S., and Østby, G. 2023.** "Conflict Measurement." Background Research Paper, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.
- Abbott, B. W., Bishop, K., Zarnetske, J. P., Minaudo, C., Chapin, F. S., Krause, S., Hannah, D. M., and others. 2019.** "Human Domination of the Global Water Cycle Absent from Depictions and Perceptions." *Nature Geoscience* 12(7): 533–540.
- Abdixhiku, L., Krasniqi, B., Pugh, G., and Hashi, I. 2017.** "Firm-Level Determinants of Tax Evasion in Transition Economies." *Economic Systems* 41(3): 354–366.
- Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab 2020; ПРООН 2023a. 2020.** "Enhancing Women's Agency: Cross-Cutting Lessons from Experimental and Quasi-Experimental Studies in Low- and Middle-Income Countries: Evidence Review." Abdul Latif Jameel Poverty Action Lab 2020; ПРООН 2023a.
- Abeler, J., Nosenzo, D., and Raymond, C. 2019.** "Preferences for Truth-Telling." *Econometrica* 87(4): 1115–1153.
- Abi-Jaoude, E., Naylor, K. T., and Pignatiello, A. 2020.** "Smartphones, Social Media Use and Youth Mental Health." *CMAJ: Canadian Medical Association Journal* 192(6): E136–E141.
- Abrams, D., Lalot, F., Broadwood, J., Davies Hayon, K., and Platts-Dunn, I. 2020.** "The Social Cohesion Investment: Local Areas That Invested in Social Cohesion Programmes Are Faring Better in the Midst of the Covid-19 Pandemic." *Belong - The Cohesion and Integration Network*, Manchester, UK.
- Acemoglu, D., and Robinson, J. 2022.** "Non-Modernization: Power–Culture Trajectories and the Dynamics of Political Institutions." *Annual Review of Political Science* 25(1): 323–339.
- Acemoglu, D., and Robinson, J. A. 2012.** *Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity, and Poverty*. New York, NY: Random House.
- Acemoglu, D., and Robinson, J. A. 2023.** "Culture, Institutions and Social Equilibria: A Framework." NBER Working Paper 28832, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Acemoglu, D., and Wolitzky, A. 2023.** "Mistrust, Misperception, and Misunderstanding: Imperfect Information and Conflict Dynamics." NBER Working Paper 31681, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Acemoglu, D., Cheema, A., Khwaja, A. I., and Robinson, J. A. 2020.** "Trust in State and Nonstate Actors: Evidence from Dispute Resolution in Pakistan." *Journal of Political Economy* 128(8): 3090–3147.
- Adger, W. N., Barnett, J., Heath, S., and Jarillo, S. 2022.** "Climate Change Affects Multiple Dimensions of Well-Being through Impacts, Information and Policy Responses." *Nature Human Behaviour* 6(11): 1465–1473.
- Adserà, A., Arenas, A., and Boix, C. 2023.** "Estimating the Value of Democracy Relative to Other Institutional and Economic Outcomes among Citizens in Brazil, France, and the United States." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(48): e2306168120.
- African Centres for Disease Control and Prevention. 2022.** "Partnerships for African Vaccine Manufacturing (PAVM) Framework for Action." <https://africacdc.org/download/partnerships-for-african-vaccine-manufacturing-pavm-framework-for-action/>. Accessed 15 December 2023.
- Agarwal, R., and Reed, T. 2022.** "Financing Vaccine Equity: Funding for Day-Zero of the Next Pandemic." *Oxford Review of Economic Policy* 38(4): 833–850.
- Agrawal, V., Sood, N., and Whaley, C. M. 2023.** "The Impact of the Global Covid-19 Vaccination Campaign on All-Cause Mortality." NBER Working Paper 31812, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Agüero, J. M. 2021.** "COVID-19 and the Rise of Intimate Partner Violence." *World Development* 137: 105217.
- Ahler, D. J., and Sood, G. 2018.** "The Parties in Our Heads: Misperceptions About Party Composition and Their Consequences." *The Journal of Politics* 80(3): 964–981.
- Ahler, D. J. 2014.** "Self-Fulfilling Misperceptions of Public Polarization." *The Journal of Politics* 76(3): 607–620.
- Ahsanuzzaman, Palm-Forster, L. H., and Suter, J. F. 2022.** "Experimental Evidence of Common Pool Resource Use in the Presence of Uncertainty." *Journal of Economic Behavior & Organization* 194: 139–160.
- Aichele, R., and Felbermayr, G. 2015.** "Kyoto and Carbon Leakage: An Empirical Analysis of the Carbon Content of Bilateral Trade." *Review of Economics and Statistics* 97(1): 104–115.
- Aiko, R., and Logan, C. 2014.** *Africa's Willing Taxpayers Thwarted by Opaque Tax Systems, Corruption*. Afrobarometer.
- Aiyar, S., Chen, J., Ebeke, C. H., Garcia-Saltos, R., Gudmundsson, T., Ilyina, A., Kangur, A., and others. 2023.** "Geo-Economic Fragmentation and the Future of Multilateralism." Staff Discussion Note 2023/001. Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Ajzenman, N., Cavalcanti, T., and Da Mata, D. 2023.** "More Than Words: Leaders' Speech and Risky Behavior During a Pandemic." *American Economic Journal: Economic Policy* 15(3): 351–371.
- Akbari, M., Bahrami-Rad, D., and Kimbrough, E. O. 2019.** "Kinship, Fractionalization and Corruption." *Journal of Economic Behavior & Organization* 166: 493–528.
- Akdeniz, A., and van Veelen, M. 2021.** "The Evolution of Morality and the Role of Commitment." *Evolutionary Human Sciences* 3: e41.
- Akerlof, G. A., and Kranton, R. E. 2000.** "Economics and Identity." *The Quarterly Journal of Economics* 115(3): 715–753.
- Akerlof, G. A., and Kranton, R. E. 2012.** "Identity Economics and the Brain: Uncovering the Mechanisms of Social Conflict." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 367(1589): 680–691.
- Akerlof, G. A., and Snower, D. J. 2016.** "Bread and Bullets." *Journal of Economic Behavior & Organization* 126: 58–71.
- Al Amin, S., Morrison, S. D., Kabir, M., and Sajib, M. R. U.-Z. 2021.** "Challenges for Non-Covid Patients with Chronic Kidney Disease in Bangladesh: An Observation During Coronavirus Disease Pandemic." *Inquiry* 58: 0046958021997337.
- Albrecht, G. 2012.** "Psychoterratic Conditions in a Scientific and Technological World." In Kahn Jr., P. H., and Hasbach, P. H., (eds.), *Ecopsychology: Science, Totems, and the Technological Species*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Albrecht, G. A. 2019.** *Earth Emotions: New Words for a New World*. Ithaca, NY: Oxford University Press.
- Alcalá, F., and Ciccone, A. 2004.** "Trade and Productivity." *The Quarterly Journal of Economics* 119(2): 613–646.
- Alesina, A., and Giuliano, P. 2013.** "Family Ties." *Handbook of Economic Growth*. Elsevier.
- Alesina, A., and Giuliano, P. 2015.** "Incentives and Institutions." *Journal of Economic Literature* 53(4): 898–944.
- Alesina, A., Miano, A., and Stantcheva, S. 2020.** "The Polarization of Reality." *AEA Papers and Proceedings* 110: 324–328.
- Alesina and Passarelli 2019 2019.** "Loss Aversion in Politics." *American Journal of Political Science* 63(4): 936–947.

- Algan, Y., and Cahuc, P. 2014.** "Trust, Growth, and Well-Being: New Evidence and Policy Implications." In Aghion, P. and Durlauf, S. N., (eds.), *Handbook of Economic Growth*. Elsevier.
- Algan, Y., Guriev, S., Papaioannou, E., and Passari, E. 2017.** "The European Trust Crisis and the Rise of Populism." *Brookings Papers on Economic Activity*, Brookings Institution, Washington, DC.
- Alger, I. 2023.** "Evolutionarily Stable Preferences." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 378(1876): 20210505.
- Ali, M., and Fjeldstad, O.-H. 2023.** "Pre-Colonial Centralization and Tax Compliance Norms in Contemporary Uganda." *Journal of Institutional Economics* 19(3): 379–400.
- Ali, M., Fjeldstad, O.-H., and Sjurson, I. H. 2014.** "To Pay or Not to Pay? Citizens' Attitudes toward Taxation in Kenya, Tanzania, Uganda, and South Africa." *World Development* 64: 828–842.
- Allan, R. P., Barlow, M., Byrne, M. P., Cherchi, A., Douville, H., Fowler, H. J., Gan, T. Y., and others. 2020.** "Advances in Understanding Large-Scale Responses of the Water Cycle to Climate Change." *Annals of the New York Academy of Sciences* 1472(1): 49–75.
- Allcott, H., and Kessler, J. B. 2019.** "The Welfare Effects of Nudges: A Case Study of Energy Use Social Comparisons." *American Economic Journal: Applied Economics* 11(1): 236–276.
- Allcott, H., and Rogers, T. 2014.** "The Short-Run and Long-Run Effects of Behavioral Interventions: Experimental Evidence from Energy Conservation." *American Economic Review* 104(10): 3003–3037.
- Allcott, H. 2011.** "Social Norms and Energy Conservation." *Journal of Public Economics* 95(9): 1082–1095.
- Allcott, H. 2015.** "Site Selection Bias in Program Evaluation." *The Quarterly Journal of Economics* 130(3): 1117–1165.
- Allen, D. 2023.** *Justice by Means of Democracy*. Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Allen, W., Baisden, T., Burgess, J., Crawford, S., Ellis, L., Hall, D., Hall, T., and others. 2023.** "A Guide to Just Transitions for Communities in Aotearoa New Zealand." Motu Economic and Public Policy Research, Wellington.
- Altingham, M. G., and Sandmo, A. 1972.** "Income Tax Evasion: A Theoretical Analysis." *Journal of Public Economics* 1(3): 323–338.
- Alm, J., and McClellan, C. 2012.** "Tax Morale and Tax Compliance from the Firm's Perspective." *Kyklos* 65(1): 1–17.
- Almas, I., Cappelen, A. W., Sorensen, E., and Tungodden, B. 2022.** "Attitudes to Inequality: Preferences and Beliefs." *IFS Deaton Review of Inequalities*.
- Almelhem, A., Iyigun, M., Kennedy, A., and Rubin, J. 2023.** "Enlightenment Ideals and Belief in Progress in the Run-up to the Industrial Revolution: A Textual Analysis." IZA Discussion Paper 16674, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.
- Almås, I., Cappelen, A. W., and Tungodden, B. 2020.** "Cutthroat Capitalism Versus Cuddly Socialism: Are Americans More Meritocratic and Efficiency-Seeking Than Scandinavians?" *Journal of Political Economy* 128(5): 1753–1788.
- Almås, I., Cappelen, A. W., and Tungodden, B. 2020.** "Cutthroat Capitalism Versus Cuddly Socialism: Are Americans More Meritocratic and Efficiency-Seeking Than Scandinavians?" *Journal of Political Economy* 128(5): 1753–1788.
- Almås, I., Cappelen, A. W., Salvanes, K. G., Sørensen, E. Ø., and Tungodden, B. 2017.** "Fairness and Family Background." *Politics, Philosophy & Economics* 16(2): 117–131.
- Almås, I., Cappelen, A. W., Sørensen, E. Ø., and Tungodden, B. 2010.** "Fairness and the Development of Inequality Acceptance." *Science* 328(5982): 1176–1178.
- Almås, I., Cappelen, A. W., Sørensen, E. Ø., and Tungodden, B. 2022.** "Global Evidence on the Selfish Rich Inequality Hypothesis." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(3): e2109690119.
- Alon, T., Coskun, S., Doepke, M., Koll, D., and Tertilt, M. 2022.** "From Mancession to Shecession: Women's Employment in Regular and Pandemic Recessions." *NBER Macroeconomics Annual* 36(1): 83–151.
- Alstadsæter, A., Godar, S., Nicolaidis, P., and Zucman, G. 2023.** *Global Tax Evasion Report 2024*. Paris: EU Tax Observatory.
- Alter, K. J., and Raustiala, K. 2018.** "The Rise of International Regime Complexity." *Annual Review of Law and Social Science* 14(1): 329–349.
- Alter, K. J., and Zürn, M. 2020a.** "Conceptualising Backlash Politics: Introduction to a Special Issue on Backlash Politics in Comparison." *The British Journal of Politics and International Relations* 22(4): 563–584.
- Alter, K. J., and Zürn, M. 2020b.** "Theorising Backlash Politics: Conclusion to a Special Issue on Backlash Politics in Comparison." *The British Journal of Politics and International Relations* 22(4): 739–752.
- Altman, S. A., and Bastian, C. 2022.** *DHL Global Connectedness Index: An In-Depth Report on the State of Globalization*. Bonn, Germany: Deutsche Post DHL Group.
- Altomonte, C., Gennaro, G., and Passarelli, F. 2019.** "Collective Emotions and Protest Vote." CESifo Working Paper 7463, Center for Economic Studies and Institute for Economic Research, Munich, Germany.
- Alvarez, J., Sollaci, A. B., Andaloussi, M. B., Maggi, C., Stuermer, M., and Topalova, P. 2023.** "Goeconomic Fragmentation and Commodity Markets." IMF Working Paper 23/201, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Ambrus, A., Greiner, B., and Pathak, P. A. 2015.** "How Individual Preferences Are Aggregated in Groups: An Experimental Study." *Journal of Public Economics* 129: 1–13.
- Amin, A. 2016.** "Exploring the Role of Economic Incentives and Spillover Effects in Biodiversity Conservation Policies in Sub-Saharan Africa." *Ecological Economics* 127: 185–191.
- Amnesty International. 2022.** *The Social Atrocity: Meta and the Right to Remedy for the Rohingya*. London: Amnesty International.
- Amnesty International. 2023.** *DRC: Powering Change or Business as Usual?* London: Amnesty International.
- Amormino, P., Ploe, M. L., and Marsh, A. A. 2022.** "Moral Foundations, Values, and Judgments in Extraordinary Altruists." *Scientific Reports* 12(1): 22111.
- Andersen, A., Franklin, S., Getahun, T., Kotsadam, A., Somville, V., and Villanger, E. 2023.** "Does Wealth Reduce Support for Redistribution? Evidence from an Ethiopian Housing Lottery." *Journal of Public Economics* 224: 104939.
- Anderson, A., and Robinson, D. T. 2024.** "Climate Polarization and Green Investment." NBER Working Paper 32131, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Anderson, B., Böhmelt, T., and Ward, H. 2017.** "Public Opinion and Environmental Policy Output: A Cross-National Analysis of Energy Policies in Europe." *Environmental Research Letters* 12(11): 114011.
- Anderson, E., and Obeng, S. 2021.** "Globalisation and Government Spending: Evidence for the 'Hyper-Globalisation' of the 1990s and 2000s." *The World Economy* 44(5): 1144–1176.
- Anderson, W., Seager, R., Baethgen, W., Cane, M., and You, L. 2019.** "Synchronous Crop Failures and Climate-Forced Production Variability." *Science Advances* 5(7): eaaw1976.
- Andre, P., Boneva, T., Chopra, F., and Falk, A. 2021.** "Fighting Climate Change: The Role of Norms, Preferences, and Moral Values." CESifo Working Paper 9175, Center for Economic Studies and Institute for Economic Research, Munich, Germany.
- Andre, P., Boneva, T., Chopra, F., and Falk, A. 2024.** "Globally Representative Evidence on the Actual and Perceived Support for Climate Action." *Nature Climate Change*.
- Andreoni, J., and Miller, J. 2002.** "Giving According to Garp: An Experimental Test of the Consistency of Preferences for Altruism." *Econometrica* 70(2): 737–753.
- Andreoni, J., Nikiforakis, N., and Siegenthaler, S. 2021.** "Predicting Social Tipping and Norm Change in Controlled Experiments." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(16): e2014893118.
- Andreoni, J. 1989.** "Giving with Impure Altruism: Applications to Charity and Ricardian Equivalence." *Journal of Political Economy* 97(6): 1447–1458.
- Andrews, K., Fitzpatrick, S., and Westra, E. 2024.** "Human and Nonhuman Norms: A Dimensional Framework." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1897): 20230026.
- Andries, M., Bursztyjn, L., Chaney, T., and Djouelova, M. 2024.** "In Their Shoes." Working Paper.
- Antinyan, A., and Asatryan, Z. 2020.** "Nudging for Tax Compliance: A Meta-Analysis." CESifo Working Paper 9175, Center for Economic Studies and Institute for Economic Research, Munich, Germany.

- Anzoategui, D., Comin, D., Gertler, M., and Martinez, J. 2019.** "Endogenous Technology Adoption and R&D as Sources of Business Cycle Persistence." *American Economic Journal: Macroeconomics* 11(3): 67–110.
- Apicella, C., Norenzayan, A., and Henrich, J. 2020.** "Beyond WEIRD: A Review of the Last Decade and a Look Ahead to the Global Laboratory of the Future." *Evolution and Human Behavior* 41(5): 319–329.
- Apicella, C. L., and Silk, J. B. 2019.** "The Evolution of Human Cooperation." *Current Biology* 29(11): R447–R450.
- Apicella, C. L., Azevedo, E. M., Christakis, N. A., and Fowler, J. H. 2014.** "Evolutionary Origins of the Endowment Effect: Evidence from Hunter-Gatherers." *American Economic Review* 104(6): 1793–1805.
- Appiah, K. A. 2019.** "The Importance of Elsewhere." *Foreign Affairs* 98(2): 20–26.
- Arasmith, A., Østby, G., and Aas Rustad, S. 2022.** "Patterns and Trends of Conflict-Affected Populations, 1990-2020: Advancing a New Measurement Framework." Background Paper for Human Development Report 2021/2022, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.
- Arce M., D. G., and Sandler, T. 2002.** *Regional Public Goods: Typologies, Provision, Financing, and Development Assistance*. EGD Secretariat, Ministry for Foreign Affairs.
- Arellano, C., Bai, Y., and Mihalache, G. P. 2020.** "Deadly Debt Crises: Covid-19 in Emerging Markets." NBER Working Paper 27275, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Arhin-Tenkorang, D., and Conceição, P. 2003.** "Beyond Communicable Disease Control: Health in the Age of Globalization." In Kaul, I., Conceição, P., Le Goulven, K. and Mendoza, R. U., (eds.), *Providing Global Public Goods: Managing Globalization*. New York, NY: Oxford University Press.
- Armstrong McKay, D. I., Staal, A., Abrams, J. F., Winkelmann, R., Sakschewski, B., Loriani, S., Fetzer, I., and others. 2022.** "Exceeding 1.5°C Global Warming Could Trigger Multiple Climate Tipping Points." *Science* 377(6611): eabn7950.
- Arnhart, L. 1994.** "The Darwinian Biology of Aristotle's Political Animals." *American Journal of Political Science* 38(2): 464–485.
- Arrow, K. J. 1962.** "Economic Welfare and the Allocation of Resources for Invention." *The Rate and Direction of Inventive Activity*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Arrow, K. J. 1969.** "The Organization of Economic Activity: Issues." *The Analysis and Evaluation of Public Expenditures: The PPB System: Part 1*. Washington, DC: Joint Economic Committee, United States Congress.
- ATAF (African Tax Administration Forum). 2018.** *African Tax Outlook 2018*. Pretoria, South Africa: ATAF.
- Atari, M., Barbaro, N., Sela, Y., Shackelford, T. K., and Chegeni, R. 2017.** "The Big Five Personality Dimensions and Mate Retention Behaviors in Iran." *Personality and Individual Differences* 104: 286–290.
- Athey, S., Castillo, J. C., Chaudhuri, E., Kremer, M., Simoes Gomes, A., and Snyder, C. M. 2022.** "Expanding Capacity for Vaccines against Covid-19 and Future Pandemics: A Review of Economic Issues." *Oxford Review of Economic Policy* 38(4): 742–770.
- Atkinson, Q. D., and Bourrat, P. 2011.** "Beliefs About God, the Afterlife and Morality Support the Role of Supernatural Policing in Human Cooperation." *Evolution and Human Behavior* 32(1): 41–49.
- Atuire, C. A., and Hassoun, N. 2023.** "Rethinking Solidarity Towards Equity in Global Health: African Views." *International Journal for Equity in Health* 22(1): 52.
- Aumann, R. J. 2019.** "A Synthesis of Behavioural and Mainstream Economics." *Nature Human Behaviour* 3(7): 666–670.
- Autor, D., Beck, A., Dorn, D., and Hanson, G. H. 2024.** "Help for the Heartland? The Employment and Electoral Effects of the Trump Tariffs in the United States." NBER Working Paper 32082, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Autor, D., Dorn, D., Hanson, G., and Majlesi, K. 2020a.** "Importing Political Polarization? The Electoral Consequences of Rising Trade Exposure." *The American Economic Review* 110(10): 3139–3183.
- Autor, D., Dorn, D., Katz, L. F., Patterson, C., and Van Reenen, J. 2020b.** "The Fall of the Labor Share and the Rise of Superstar Firms." *The Quarterly Journal of Economics* 135(2): 645–709.
- Autor, D. H., Dorn, D., and Hanson, G. H. 2013.** "The China Syndrome: Local Labor Market Effects of Import Competition in the United States." *American Economic Review* 103(6): 2121–2168.
- Autor, D. H., Dorn, D., and Hanson, G. H. 2016.** "The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in Trade." *Annual Review of Economics* 8(1): 205–240.
- Avoyan, A., and Ramos, J. 2023.** "A Road to Efficiency through Communication and Commitment." *American Economic Review* 113(9): 2355–2381.
- Axelrod, R., and Hamilton, W. D. 1981.** "The Evolution of Human Cooperation." *Science* 211(4489): 1390–1396.
- Axelrod, R., and Keohane, R. O. 1985.** "Achieving Cooperation under Anarchy: Incentives and Institutions." *World Politics* 38(1): 226–254.
- Aycinena, D., Rentschler, L., Beranek, B., and Schulz, J. F. 2022.** "Social Norms and Dishonesty across Societies." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2120138119.
- Ayres, I., Katz, T. K., and Regev, T. 2023.** "Languages and Future-Oriented Economic Behavior—Experimental Evidence for Causal Effects." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(7): e2208871120.
- Ba, M., Gebremedhin, L. T., Masako, P., Msigallah, F., Kone, K. E., and Baird, T. L. 2021.** "Diversity and Solidarity in Global Health." *The Lancet Global Health* 9(4): e391–e392.
- Baba, C., Lan, T., Mineshima, A., Misch, F., Pinat, M., Shahmoradi, A., Yao, J., and Elkan, R. v. 2023.** "Geoeconomic Fragmentation: What's at Stake for the EU." IMF Working Paper 23/245, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Badizadegan, K., Kalkowska, D. A., and Thompson, K. M. 2022.** "Health Economic Analysis of Vaccine Options for the Polio Eradication Endgame: 2022–2036." *Expert Review of Vaccines* 21(11): 1667–1674.
- Badizadegan, K., Kalkowska, D. A., and Thompson, K. M. 2022.** "Polio by the Numbers—a Global Perspective." *The Journal of Infectious Diseases* 226(8): 1309–1318.
- Bago, B., Rand, D. G., and Pennycook, G. 2023.** "Reasoning About Climate Change." *PNAS Nexus* 2(5).
- Bahrami-Rad, D., Beauchamp, J., Henrich, J., and Schulz, J. 2022.** "Kin-Based Institutions and Economic Development." <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4200629>.
- Bahrami-Rad, D. 2021.** "Keeping It in the Family: Female Inheritance, Inmarriage, and the Status of Women." *Journal of Development Economics* 153: 102714.
- Bai, X., Ramos, M. R., and Fiske, S. T. 2020.** "As Diversity Increases, People Paradoxically Perceive Social Groups as More Similar." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(23): 12741–12749.
- Baimel, A., Juda, M., Birch, S., and Henrich, J. 2021.** "Machiavellian Strategist or Cultural Learner? Mentalizing and Learning over Development in a Resource-Sharing Game." *Evolutionary Human Sciences* 3: e14.
- Bak-Coleman, J. B., Alfano, M., Barfuss, W., Bergstrom, C. T., Centeno, M. A., Couzin, I. D., Donges, J. F., and others. 2021.** "Stewardship of Global Collective Behavior." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(27): e2025764118.
- Baldassarri, D., and Abascal, M. 2020.** "Diversity and Prosocial Behavior." *Science* 369(6508): 1183–1187.
- Baldassarri, D., and Page, S. E. 2021.** "The Emergence and Perils of Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2116863118.
- Baldassarri, D. 2020.** "Market Integration Accounts for Local Variation in Generalized Altruism in a Nationwide Lost-Letter Experiment." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(6): 2858–2863.
- Ball, L. 2014.** "Long-Term Damage from the Great Recession in OECD Countries." *European Journal of Economics and Economic Policies* 11(2): 149–160.
- Balliet, D., and Lindström, B. 2023.** "Inferences About Interdependence Shape Cooperation." *Trends in Cognitive Sciences* 27(6): 583–595.
- Balliet, D., and Van Lange, P. A. 2013.** "Trust, Conflict, and Cooperation: A Meta-Analysis." *Psychological Bulletin* 139(5): 1090.
- Balsa-Barreiro, J., Vié, A., Morales, A. J., and Cebrián, M. 2020.** "Deglobalization in a Hyper-Connected World." *Palgrave Communications* 6(1): 1–4.
- Bandiera, O., Barankay, I., and Rasul, I. 2011.** "Field Experiments with Firms." *Journal of Economic Perspectives* 25(3): 63–82.
- Bandura, A. 2006.** "Toward a Psychology of Human Agency." *Perspectives on Psychological Science* 1(2): 164–180.

- Bar-On, K. K., and Lamm, E. 2023.** "The Interplay of Social Identity and Norm Psychology in the Evolution of Human Groups." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 378(1872): 20210412.
- Barbieri, S. 2023.** "Complementarity and Information in Collective Action." *Economic Theory* 75(1): 167–206.
- Bardhan, P., Ghatak, M., and Karaivanov, A. 2007.** "Wealth Inequality and Collective Action." *Journal of Public Economics* 91(9): 1843–1874.
- Bardhan, P. 2022.** *A World of Insecurity: Democratic Disenchantment in Rich and Poor Countries.* Cambridge, MA: Oxford University Press.
- Barfuss, W., and Mann, R. P. 2022.** "Modeling the Effects of Environmental and Perceptual Uncertainty Using Deterministic Reinforcement Learning Dynamics with Partial Observability." *Physical Review E* 105(3): 034409.
- Barfuss, W., Donges, J. F., Vasconcelos, V. V., Kurths, J., and Levin, S. A. 2020.** "Caring for the Future Can Turn Tragedy into Comedy for Long-Term Collective Action under Risk of Collapse." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(23): 12915–12922.
- Barnes, J. L., Krishen, A. S., and Chan, A. 2022.** "Passive and Active Peer Effects in the Spatial Diffusion of Residential Solar Panels: A Case Study of the Las Vegas Valley." *Journal of Cleaner Production* 363: 132634.
- Barnett, M., Buchak, G., and Yannelis, C. 2023.** "Epidemic Responses under Uncertainty." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(2): e220811120.
- Barrett, S., and Dannenberg, A. 2012.** "Climate Negotiations under Scientific Uncertainty." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 109(43): 17372–17376.
- Barrett, S., and Dannenberg, A. 2014.** "Sensitivity of Collective Action to Uncertainty About Climate Tipping Points." *Nature Climate Change* 4(1): 36–39.
- Barrett, S., and Dannenberg, A. 2016.** "An Experimental Investigation into 'Pledge and Review' in Climate Negotiations." *Climatic Change* 138(1): 339–351.
- Barrett, S., and Dannenberg, A. 2017.** "Tipping Versus Cooperating to Supply a Public Good." *Journal of the European Economic Association* 15(4): 910–941.
- Barrett, S., and Dannenberg, A. 2022.** "The Decision to Link Trade Agreements to the Supply of Global Public Goods." *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists* 9(2): 273–305.
- Barrett, S., Dasgupta, A., Dasgupta, P., Adger, W. N., Anderies, J., Bergh, J. v. d., Bledsoe, C., and others. 2020.** "Social Dimensions of Fertility Behavior and Consumption Patterns in the Anthropocene." *Proceedings of the National Academy of Sciences.*
- Barrett, S. 2003a.** *Environment and Statecraft: The Strategy of Environmental Treaty-Making: The Strategy of Environmental Treaty-Making.* Oxford: Oxford University Press.
- Barrett, S. 2003b.** "Global Disease Eradication." *Journal of the European Economic Association* 1(2–3): 591–600.
- Barrett, S. 2004.** "The Provision Status of Disease Eradication." New York: ПИООН.
- Barrett, S. 2006a.** "Climate Treaties and 'Breakthrough' Technologies." *American Economic Review* 96(2): 22–25.
- Barrett, S. 2006b.** "Managing the Global Commons." In *Expert Paper Series Two: Global Commons.* Stockholm: Report of the International Task Force on Global Public Goods.
- Barrett, S. 2007.** "The Smallpox Eradication Game." *Public Choice* 130(1): 179–207.
- Barrett, S. 2011.** "Stop! The Polio Vaccination Cessation Game." *The World Bank Economic Review* 24(3): 361–385.
- Barrett, S. 2013.** "Climate Treaties and Approaching Catastrophes." *Journal of Environmental Economics and Management* 66(2): 235–250.
- Barrett, S. 2013.** "Economic Considerations for the Eradication Endgame." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 368(1623): 20120149.
- Barrett, S. 2016.** "Coordination Vs. Voluntarism and Enforcement in Sustaining International Environmental Cooperation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(51): 14515–14522.
- Barrett, S. 2022.** "A Biodiversity Hotspots Treaty: The Road Not Taken." *Environmental and Resource Economics.*
- Barrett, S. Forthcoming.** "Property Rights to the World's (Linear) Ocean Fisheries in Customary International Law." *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists.*
- Barro, R. J., and J.-W. Lee. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Accessed 9 August 2023.
- Barro, R. J., and McCleary, R. M. 2003.** "Religion and Economic Growth across Countries." *American Sociological Review* 68(5): 760–781.
- Barry, J. M. 2004.** "The Site of Origin of the 1918 Influenza Pandemic and Its Public Health Implications." *Journal of Translational Medicine* 2(1): 1–4.
- Bartke, S., Bosworth, S. J., Snower, D. J., and Chierchia, G. 2019.** "Motives and Comprehension in a Public Goods Game with Induced Emotions." *Theory and Decision* 86(2): 205–238.
- Bartley Johns, M., Brenton, P., Cali, M., Hoppe, M., and Piermartini, R. 2015.** *The Role of Trade in Ending Poverty.* Washington, DC: Всемирный банк.
- Bastini, K., Kerschreiter, R., Lachmann, M., Ziegler, M., and Sawert, T. 2023.** "Encouraging Individual Contributions to Net-Zero Organizations: Effects of Behavioral Policy Interventions and Social Norms." *Journal of Business Ethics.*
- Basu, K., Gostin, L., and Hassoun, N. 2021.** "Pandemic Preparedness and Covid-19: Beyond the WHO's Access to Covid-19 Tools Accelerator." *Brookings Global Working Paper Series.*
- Basu, K. 2010.** *Beyond the Invisible Hand: Groundwork for a New Economics.* Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Basu, K. 2018.** *The Republic of Beliefs: A New Approach to Law and Economics.* Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Basu, K. 2022.** "Conventions, Morals and Strategy: Greta's Dilemma and the Incarceration Game." *Synthese* 200(1): 1–19.
- Basu, K. 2024.** *Reason to Be Happy.* London: Penguin Random House.
- Bau 2021.** 2021. "Can Policy Change Culture? Government Pension Plans and Traditional Kinship Practices." *American Economic Review* 111(6): 1880–1917.
- Bauer, A. M., Edgeworth, M., Edwards, L. E., Ellis, E. C., Gibbard, P., and Merritts, D. J. 2021.** "Anthropocene: Event or Epoch?" *Nature* 597(7876): 332–332.
- Bauer, C. A., Boemelburg, R., and Walton, G. M. 2021.** "Resourceful Actors, Not Weak Victims: Reframing Refugees' Stigmatized Identity Enhances Long-Term Academic Engagement." *Psychological Science* 32(12): 1896–1906.
- Bauer, M., Blattman, C., Chytilová, J., Henrich, J., Miguel, E., and Mitts, T. 2016.** "Can War Foster Cooperation?" *Journal of Economic Perspectives* 30(3): 249–274.
- Bauer, M., Cassar, A., Chytilová, J., and Henrich, J. 2014.** "War's Enduring Effects on the Development of Egalitarian Motivations and in-Group Biases." *Psychological Science* 25(1): 47–57.
- Bayes, R., and Druckman, J. N. 2021.** "Motivated Reasoning and Climate Change." *Current Opinion in Behavioral Sciences* 42: 27–35.
- Bearce, D. H., and Jolliff Scott, B. J. 2019.** "Popular Non-Support for International Organizations: How Extensive and What Does This Represent?" *The Review of International Organizations* 14: 187–216.
- Bearden, J. N., Murphy, R. O., and Rapoport, A. 2005.** "A Multi-Attribute Extension of the Secretary Problem: Theory and Experiments." *Journal of Mathematical Psychology* 49(5): 410–422.
- Bechtel, M. M., and Scheve, K. F. 2013.** "Mass Support for Global Climate Agreements Depends on Institutional Design." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 110(34): 13763–13768.
- Bechtel, M. M., Genovesi, F., and Scheve, K. F. 2019.** "Interests, Norms and Support for the Provision of Global Public Goods: The Case of Climate Co-Operation." *British Journal of Political Science* 49(4): 1333–1355.
- Bechtoldt, M. N., Götmann, A., Moslener, U., and Pauw, W. P. 2021.** "Addressing the Climate Change Adaptation Puzzle: A Psychological Science Perspective." *Climate Policy* 21(2): 186–202.
- Becker, A., Enke, B., and Falk, A. 2020.** "Ancient Origins of the Global Variation in Economic Preferences." *AEA Papers and Proceedings* 110: 319–323.

- Becker, B. 2023.** "International Inequality and Demand for Redistribution in the Global South." *Political Science Research and Methods* 1:1–9.
- Becker, M. A., and Nouwen, S. M. H. 2019.** "International Commissions of Inquiry: What Difference Do They Make? Taking an Empirical Approach." *European Journal of International Law* 30(3): 819–841.
- Beckert, J., and Bronk, R. 2018.** *Uncertain Futures: Imaginaries, Narratives, and Calculation in the Economy*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Beckert, J., and Suckert, L. 2021.** "The Future as a Social Fact. The Analysis of Perceptions of the Future in Sociology." *Poetics* 84: 101499.
- Beckert, J. 2013.** "Imagined Futures: Fictional Expectations in the Economy." *Theory and Society* 42(3): 219–240.
- Beckert, J. 2020.** "The Exhausted Futures of Neoliberalism: From Promissory Legitimacy to Social Anomy." *Journal of Cultural Economy* 13(3): 318–330.
- Beckwith, C. I. 2009.** *Empires of the Silk Road: A History of Central Eurasia from the Bronze Age to the Present*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Bednar, J., and Page, S. E. 2018.** "When Order Affects Performance: Culture, Behavioral Spillovers, and Institutional Path Dependence." *American Political Science Review* 112(1): 82–98.
- Bednar, J. 2021.** "Polarization, Diversity, and Democratic Robustness." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2113843118.
- Bednar, J. 2023.** "Governance for Human Social Flourishing." *Daedalus* 152(1): 31–45.
- Beiser-McGrath, L. F., and Bernauer, T. 2019a.** "Commitment Failures Are Unlikely to Undermine Public Support for the Paris Agreement." *Nature Climate Change* 9(3): 248–252.
- Beiser-McGrath, L. F., and Bernauer, T. 2019b.** "Could Revenue Recycling Make Effective Carbon Taxation Politically Feasible?" *Science Advances* 5(9): eaax3323.
- Beiser-McGrath, L. F., and Bernauer, T. 2022.** "Domestic Provision of Global Public Goods: How Other Countries' Behavior Affects Public Support for Climate Policy." *Global Environmental Politics* 22(1): 117–138.
- Beiser-McGrath, L. F., Bernauer, T., Song, J., and Uji, A. 2021.** "Understanding Public Support for Domestic Contributions to Global Collective Goods." *Climatic Change* 166(3): 51.
- Belcher, L. J., Dewar, A. E., Ghoul, M., and West, S. A. 2022.** "Kin Selection for Cooperation in Natural Bacterial Populations." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(9): e2119070119.
- Bellucci, G., Camilleri, J. A., Eickhoff, S. B., and Krueger, F. 2020.** "Neural Signatures of Prosocial Behaviors." *Neuroscience and Biobehavioral Reviews* 118: 186–195.
- Benjamin, D. J., Cesarini, D., Loos, M. J. H. M. v. d., Dawes, C. T., Koellinger, P. D., Magnusson, P. K. E., Chabris, C. F., and others. 2012.** "The Genetic Architecture of Economic and Political Preferences." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 109(21): 8026–8031.
- Benjamin, N., Mbaye, A. A., and Diop, I. T. 2012.** *The Informal Sector in Francophone Africa: Firm Size, Productivity, and Institutions*. Washington, DC: Всемирный банк.
- Berger, J., Efferson, C., and Vogt, S. 2023.** "Tipping Pro-Environmental Norm Diffusion at Scale: Opportunities and Limitations." *Behavioural Public Policy* 7(3): 581–606.
- Berger, J., Vogt, S., and Efferson, C. 2022.** "Pre-Existing Fairness Concerns Restrict the Cultural Evolution and Generalization of Inequitable Norms in Children." *Evolution and Human Behavior* 43(1): 1–15.
- Bergquist, M., Nilsson, A., Harring, N., and Jagers, S. C. 2022.** "Meta-Analyses of Fifteen Determinants of Public Opinion About Climate Change Taxes and Laws." *Nature Climate Change* 12(3): 235–240.
- Bergquist, M., Thiel, M., Goldberg, M. H., and van der Linden, S. 2023.** "Field Interventions for Climate Change Mitigation Behaviors: A Second-Order Meta-Analysis." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(13): e2214851120.
- Bergstrom, C. T., and Hanage, W. P. 2024.** "Human Behavior and Disease Dynamics." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 121(1): e2317211120.
- Berkley, S. 2020.** "COVAX Explained." GAVI, the Vaccine Alliance. Geneva. <https://www.gavi.org/vaccineswork/covax-explained>.
- Bernauer, T., and Gampfer, R. 2015.** "How Robust Is Public Support for Unilateral Climate Policy?" *Environmental Science and Policy* 54: 316–330.
- Berniell, I., and Facchini, G. 2021.** "COVID-19 Lockdown and Domestic Violence: Evidence from Internet-Search Behavior in 11 Countries." *European Economic Review* 136: 103775.
- Besley, T., and Mueller, H. 2021.** "Fiscal Capacity and State Fragility." In Chami, R., Espinoza, R. and Montiel, P. J., (eds.), *Macroeconomic Policy in Fragile States*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Besley, T., Jensen, A., and Persson, T. 2023.** "Norms, Enforcement, and Tax Evasion." *The Review of Economics and Statistics* 105(4): 998–1007.
- Besley, T. 2020.** "State Capacity, Reciprocity, and the Social Contract." *Econometrica* 88(4): 1307–1335.
- Bettencourt, L. M., Lobo, J., Helbing, D., Kühnert, C., and West, G. B. 2007.** "Growth, Innovation, Scaling, and the Pace of Life in Cities." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 104(17): 7301–7306.
- Bhanot, S. P. 2021.** "Isolating the Effect of Injunctive Norms on Conservation Behavior: New Evidence from a Field Experiment in California." *Organizational Behavior and Human Decision Processes* 163: 30–42.
- Bicchieri, C., and Dimant, E. 2022.** "Nudging with Care: The Risks and Benefits of Social Information." *Public Choice* 191(3): 443–464.
- Bicchieri, C., Dimant, E., and Sonderegger, S. 2019.** "It's Not a Lie If You Believe It: On Norms, Lying, and Self-Serving Belief Distortion." CeDEx Discussion Paper Series 2019-07.
- Bicchieri, C. 2016.** *Norms in the Wild: How to Diagnose, Measure, and Change Social Norms*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Biermann, F., and Kalfagianni, A. 2020.** "Planetary Justice: A Research Framework." *Earth System Governance* 6: 100049.
- Biermann, F., Hickmann, T., Sénit, C.-A., Beisheim, M., Bernstein, S., Chasek, P., Grob, L., and others. 2022.** "Scientific Evidence on the Political Impact of the Sustainable Development Goals." *Nature Sustainability* 5(9): 795–800.
- Biermann, F. 2014.** "The Anthropocene: A Governance Perspective." *The Anthropocene Review* 1(1): 57–61.
- Biermann, F. 2021.** "The Future of 'Environmental' Policy in the Anthropocene: Time for a Paradigm Shift." *Environmental Politics* 30(1–2): 61–80.
- Birch, J. 2019.** "Are Kin and Group Selection Rivals or Friends?" *Current Biology* 29(11): R433–R438.
- Bird, R. M. 2011.** "Subnational Taxation in Developing Countries: A Review of the Literature." *Journal of International Commerce, Economics and Policy* 2(01): 139–161.
- Birdsall, M., Campos, J. E. L., Kim, C.-S., Corden, W. M., MacDonald, L., Pack, H., Page, J., and others. 1993.** "The East Asian Miracle: Economic Growth and Public Policy: Main Report." World Bank Policy Research Paper, Всемирный банк, Washington, DC.
- Birshan, M. N., J.; Seong, J.; White, O., 2023.** "A New Paradigm for Our Connected World?" McKinsey Global Institute.
- Biswas, G., Sankara, D. P., Agua-Agum, J., and Maiga, A. 2013.** "Dracunculiasis (Guinea Worm Disease): Eradication without a Drug or a Vaccine." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 368(1623): 20120146.
- Black, R., Bennett, S. R., Thomas, S. M., and Beddington, J. R. 2011.** "Migration as Adaptation." *Nature* 478(7370): 447–449.
- Black, S., Liu, A. A., Parry, I., and Vernon, N. 2023.** "IMF Fossil Fuel Subsidies Data: 2023 Update." Working Paper 2023/169, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Blanchard, O., Gollier, C., and Tirole, J. 2023.** "The Portfolio of Economic Policies Needed to Fight Climate Change." *Annual Review of Economics* 15(1): 689–722.
- Blanchflower, D. B., A., 2023.** "Were Covid and the Great Recession Well-Being Reducing?" Background Research Paper, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.
- Blanchflower, D. G., and Bryson, A. 2022.** "Covid and Mental Health in America." *PloS One* 17(7): e0269855.
- Bleck, J., and Van de Walle, N. 2019.** *Electoral Politics in Africa since 1990: Continuity in Change*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

- Blegen, N. 2017.** "The Earliest Long-Distance Obsidian Transport: Evidence from the ~200ka Middle Stone Age Sibilo School Road Site, Baringo, Kenya." *Journal of Human Evolution* 103: 1–19.
- Blimpo, M., Mensah, J. T., Opalo, K. O., and Shi, R. 2018.** "Electricity Provision and Tax Mobilization in Africa." Policy Research Working Paper 8408, Всемирный банк, Washington, DC.
- Bloom, D. E., Kuhn, M., and Prettnner, K. 2022.** "Modern Infectious Diseases: Macroeconomic Impacts and Policy Responses." *Journal of Economic Literature* 60(1): 85–131.
- Boadway, R., and Hayashi, M. 1999.** "Country Size and the Voluntary Provision of International Public Goods." *European Journal of Political Economy* 15(4): 619–638.
- Boadway, R., Song, Z., and Tremblay, J.-F. 2007.** "Commitment and Matching Contributions to Public Goods." *Journal of Public Economics* 91(9): 1664–1683.
- Bodansky, D. 1995.** "Customary (and Not So Customary) International Environmental Law." *Indiana Journal of Global Legal Studies* 3(1): 105–119.
- Boeltzig, M., Johansson, M., and Bramão, I. 2023.** "Ingroup Sources Enhance Associative Inference." *Communications Psychology* 1(1): 20.
- Boese, V. A., Alizada, N., Lundstedt, M., Morrison, K., Natsika, N., Sato, Y., Tai, H., and Lindberg, S. I. 2022.** *Democracy Report 2022. Autocratization Changing Nature?* Gothenburg, Sweden: Varieties of Democracy Institute at the University of Gothenburg.
- Bogart, E. L. 1920.** *Direct and Indirect Costs of the Great World War.* New York: Oxford University Press.
- Bolch, K. B., Ceriani, L., and López-Calva, L. F. 2022.** "The Arithmetics and Politics of Domestic Resource Mobilization for Poverty Eradication." *World Development* 149: 105691.
- Bolhuis, M., Chen, J., and Kett, B. 2023.** "Fragmentation in Global Trade: Accounting for Commodities." Working Paper 2023/073, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Bollinger, B., and Gillingham, K. 2012.** "Peer Effects in the Diffusion of Solar Photovoltaic Panels." *Marketing Science* 31(6): 900–912.
- Bollinger, B., and Gillingham, K. 2019.** "Learning-by-Doing in Solar Photovoltaic Installations." <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2342406>.
- Bollyky, T. J., and Bown, C. P. 2020.** "Vaccine Nationalism Will Prolong the Pandemic." *Foreign Affairs* 29(12): 2020.
- Bollyky, T. J., Angelino, O., Wigley, S., and Dieleman, J. L. 2022a.** "Trust Made the Difference for Democracies in Covid-19." *The Lancet* 400(10353): 657.
- Bollyky, T. J., Hulland, E. N., Barber, R. M., Collins, J. K., Kiernan, S., Moses, M., Pigott, D. M., and others. 2022b.** "Pandemic Preparedness and Covid-19: An Exploratory Analysis of Infection and Fatality Rates, and Contextual Factors Associated with Preparedness in 177 Countries, from Jan 1, 2020, to Sept 30, 2021." *The Lancet* 399(10334): 1489–1512.
- Bond, R. 2022.** *Understanding International Migration: Social, Cultural and Historical Contexts.* Cham, Switzerland: Springer Nature.
- Bonomi, Gennaioli and Tabellini 2021.** 2021. "Identity, Beliefs, and Political Conflict." *The Quarterly Journal of Economics* 136(4): 2371–2411.
- Boon-Falleur, M., Grandin, A., Baumard, N., and Chevallier, C. 2022.** "Leveraging Social Cognition to Promote Effective Climate Change Mitigation." *Nature Climate Change* 12(4): 332–338.
- Bor, A., Jørgensen, F., and Petersen, M. B. 2023.** "Discriminatory Attitudes against Unvaccinated People During the Pandemic." *Nature* 613(7945): 704–711.
- Bordalo, P., Coffman, K., Gennaioli, N., and Shleifer, A. 2016.** "Stereotypes." *The Quarterly Journal of Economics* 131(4): 1753–1794.
- Bordalo, P., Conlon, J. J., Gennaioli, N., Kwon, S. Y., and Shleifer, A. 2022.** "Memory and Probability." *The Quarterly Journal of Economics* 138(1): 265–311.
- Bordalo, P., Gennaioli, N., and Shleifer, A. 2022.** "Salience." *Annual Review of Economics* 14(1): 521–544.
- Bordalo, P., Tabellini, M., and Yang, D. Y. 2020.** "Issue Salience and Political Stereotypes." Working Paper 27194, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Bose, D., and Camerer, C. 2021.** "Trust and Behavioral Economics." *The Neurobiology of Trust*: 36–53.
- Bossuroy, T., Goldstein, M., Karimou, B., Karlan, D., Kazianga, H., Parienté, W., Premand, P., and others. 2022.** "Tackling Psychosocial and Capital Constraints to Alleviate Poverty." *Nature* 605(7909): 291–297.
- Bott, K. M., Cappelen, A. W., Sørensen, E. Ø., and Tungodden, B. 2020.** "You've Got Mail: A Randomized Field Experiment on Tax Evasion." *Management Science* 66(7): 2801–2819.
- Bouman, T., and Steg, L. 2019.** "Motivating Society-Wide Pro-Environmental Change." *One Earth* 1(1): 27–30.
- Bowen, T. R., Dmitriev, D., and Galperti, S. 2023.** "Learning from Shared News: When Abundant Information Leads to Belief Polarization." *The Quarterly Journal of Economics* 138(2): 955–1000.
- Box-Steffensmeier, J. M., Burgess, J., Corbetta, M., Crawford, K., Duflo, E., Fogarty, L., Gopnik, A., and others. 2022.** "The Future of Human Behaviour Research." *Nature Human Behaviour* 6(1): 15–24.
- Boyd, R., and Richerson, P. J. 1985.** *Culture and the Evolutionary Process.* Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Boyd, R., and Richerson, P. J. 1990.** "Group Selection among Alternatively Evolutionarily Stable Strategies." *Journal of Theoretical Biology* 145(3): 331–342.
- Boyd, R., and Richerson, P. J. 2002.** "Group Beneficial Norms Can Spread Rapidly in a Structured Population." *Journal of Theoretical Biology* 215(3): 287–296.
- Boyd, R., and Richerson, P. J. 2011.** "Rapid Cultural Adaptation Can Facilitate the Evolution of Large-Scale Cooperation." *Behavioral Ecology and Sociobiology* 65: 431–444.
- Boyd, R., and Richerson, P. J. 2022.** "Large-Scale Cooperation in Small-Scale Foraging Societies." *Evolutionary Anthropology: Issues, News, and Reviews* 31(4): 175–198.
- Boyd, R. 2017.** *A Different Kind of Animal: How Culture Transformed Our Species.* Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Bradley, M., and Chauchard, S. 2022.** "The Ethnic Origins of Affective Polarization: Statistical Evidence from Cross-National Data." *Frontiers in Political Science* 4: 920615.
- Braithwaite, V. 2004.** "The Hope Process and Social Inclusion." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 592(1): 128–151.
- Brekke, K. A., and Johansson-Stenman, O. 2008.** "The Behavioural Economics of Climate Change." *Oxford Review of Economic Policy* 24(2): 280–297.
- Brennan, G., and Pettit, P. 2004.** *The Economy of Esteem: An Essay on Civil and Political Society.* New York, NY: Oxford University Press.
- Bretter, C., and Schulz, F. 2023.** "Why Focusing on 'Climate Change Denial' Is Counterproductive." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(10): e2217716120.
- Brooks, A. S., Yellen, J. E., Potts, R., Behrensmeier, A. K., Deino, A. L., Leslie, D. E., Ambrose, S. H., and others. 2018.** "Long-Distance Stone Transport and Pigment Use in the Earliest Middle Stone Age." *Science* 360(6384): 90–94.
- Brooks, B. A., Hoff, K., and Pandey, P. 2018.** "Cultural Impediments to Learning to Cooperate: An Experimental Study of High- and Low-Caste Men in Rural India." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(45): 11385–11392.
- Brooks, J. S., Waring, T. M., Bergerhoff Mulder, M., and Richerson, P. J. 2018.** "Applying Cultural Evolution to Sustainability Challenges: An Introduction to the Special Issue." *Sustainability Science* 13(1): 1–8.
- Broom, D. 2023.** "These Are the World's Biggest Trading Blocs." World Economic Forum. <https://www.weforum.org/agenda/2023/04/growth-summit-2023-world-biggest-trading-blocs/>. Accessed 20 November 2023
- Brovkin, V., Brook, E., Williams, J. W., Bathiany, S., Lenton, T. M., Barton, M., DeConto, R. M., and others. 2021.** "Past Abrupt Changes, Tipping Points and Cascading Impacts in the Earth System." *Nature Geoscience* 14(8): 550–558.
- Brown, A. L., Imai, T., Vieider, F., and Camerer, C. Forthcoming.** "Meta-Analysis of Empirical Estimates of Loss-Aversion." *Journal of Economic Literature*.
- Brown, G., and Susskind, D. 2020.** "International Cooperation During the Covid-19 Pandemic." *Oxford Review of Economic Policy* 36(Supplement 1): S64–S76.
- Brown, G., El-Arian, M. A., and Spence, M. 2023.** *Permacrisis: A Plan to Fix a Fractured World.* London: Simon & Schuster.

- Brown, T. C., and Kroll, S. 2021.** "Inequality Hinders Group Efforts to Avoid Environmental Disasters." *Q Open* 1(1).
- Bruhlin, A., Fehr, E., and Schunk, D. 2018.** "The Many Faces of Human Sociality: Uncovering the Distribution and Stability of Social Preferences." *Journal of the European Economic Association* 17(4): 1025–1069.
- Brumme, A., and Rübhelke, D. 2023.** "Minimum Participation Requirements and the Role of Co-Benefits in International Climate Policy." *Frontiers in Environmental Economics* 1: 1106186.
- Bryan, C. J., Tipton, E., and Yeager, D. S. 2021.** "Behavioural Science Is Unlikely to Change the World without a Heterogeneity Revolution." *Nature Human Behaviour* 5(8): 980–989.
- Bryan, K. A., and Williams, H. L. 2021.** "Innovation: Market Failures and Public Policies." In Ho, K., Hortaçsu, A. and Lizzeri, A., (eds.), *Handbook of Industrial Organization*. Elsevier.
- Bryant, J., Child, F., Espinosa, J., Dorn, E., Hall, S., Schmutz, D., Kola-Oyeneyin, T., and others. 2022.** "How Covid-19 Caused a Global Learning Crisis." McKinsey & Company, Seattle, WA.
- Buchan, N. R., Brewer, M. B., Grimalda, G., Wilson, R. K., Fatas, E., and Foddy, M. 2011.** "Global Social Identity and Global Cooperation." *Psychological Science* 22(6): 821–828.
- Buchan, N. R., Grimalda, G., Wilson, R., Brewer, M., Fatas, E., and Foddy, M. 2009.** "Globalization and Human Cooperation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 106(11): 4138–4142.
- Buchanan, A., and Powell, R. 2018.** *The Evolution of Moral Progress: A Biocultural Theory*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Buchanan, A. 2020.** *Our Moral Fate: Evolution and the Escape from Tribalism*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Buchanan, A. 2021.** "The Perpetual Struggle: How the Coevolution of Hierarchy and Resistance Drives the Evolution of Morality and Institutions." *Social Philosophy and Policy* 38(2): 232–260.
- Buchholz, W., and Peters, W. 2005.** "A Rawlsian Approach to International Cooperation." *Kyklos* 58(1): 25–44.
- Buchholz, W., and Rübhelke, D. 2017.** *The Theory of Externalities and Public Goods: Essays in Memory of Richard C. Cornes*. Springer.
- Buchholz, W., and Rübhelke, D. 2019.** "International Environmental Problems." *Foundations of Environmental Economics*. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
- Buchholz, W., and Sandler, T. 2017.** "Successful Leadership in Global Public Good Provision: Incorporating Behavioural Approaches." *Environmental and Resource Economics* 67(3): 591–607.
- Buchholz, W., and Sandler, T. 2021.** "Global Public Goods: A Survey." *Journal of Economic Literature* 59(2): 488–545.
- Buchholz, W., Peters, W., and Ufert, A. 2018.** "International Environmental Agreements on Climate Protection: A Binary Choice Model with Heterogeneous Agents." *Journal of Economic Behavior & Organization* 154: 191–205.
- Buckley, P., Majumdar, R. 2018.** "The Services Powerhouse: Increasingly Vital to World Economic Growth." Deloitte Insights. <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/my/Documents/risk/my-risk-sdg8-the-services-powerhouse-increasingly-vital-to-world-economic-growth.pdf>.
- Budish, E., Kettler, H., Kominers, S. D., Osland, E., Prendergast, C., and Torkelson, A. A. 2022.** "Distributing a Billion Vaccines: COVAX Successes, Challenges, and Opportunities." *Oxford Review of Economic Policy* 38(4): 941–974.
- Buggle, J. C. 2017.** "Irrigation, Collectivism and Long-Run Technological Divergence" *Cahiers de Recherches Economiques du Département d'économie* 17.06, Université de Lausanne, Faculté des HEC, Département d'économie.
- Buhaug, H., and Gleditsch, K. S. 2008.** "Contagion or Confusion? Why Conflicts Cluster in Space." *International Studies Quarterly* 52(2): 215–233.
- Bulkeley, H., and Newell, P. 2023.** *Governing Climate Change*. Abingdon, UK: Routledge.
- Bulkeley, H. 2005.** "Reconfiguring Environmental Governance: Towards a Politics of Scales and Networks." *Political Geography* 24(8): 875–902.
- Bullen, M., Heriot, G. S., and Jamrozik, E. 2023.** "Herd Immunity, Vaccination and Moral Obligation." *Journal of Medical Ethics* 49: 636–641.
- Bumann, S. 2021.** "What Are the Determinants of Public Support for Climate Policies? A Review of the Empirical Literature." *Review of Economics* 72(3): 213–228.
- Burch, S., Gupta, A., Inoue, C. Y. A., Kalfagianni, A., Persson, Å., Gerlak, A. K., Ishii, A., and others. 2019.** "New Directions in Earth System Governance Research." *Earth System Governance* 1: 100006.
- Burgess, M. G., Pielke, R., and Ritchie, J. 2022.** "Catastrophic Climate Risks Should Be Neither Understated nor Overstated." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(42): e2214347119.
- Burgio, G., Gómez, S., and Arenas, A. 2023.** "Spreading Dynamics in Networks under Context-Dependent Behavior." *Physical Review E* 107(6): 064304.
- Burke, W. T. 1991.** "Anadromous Species and the New International Law of the Sea." *Ocean Development & International Law* 22(2): 95–131.
- Burkholder, B., Wadood, Z., Kassem, A. M., Ehrhardt, D., and Zomahoun, D. 2023.** "The Immediate Impact of the Covid-19 Pandemic on Polio Immunization and Surveillance Activities." *Vaccine* 41: A2–A11.
- Bursztyn, L., and Jensen, R. 2017.** "Social Image and Economic Behavior in the Field: Identifying, Understanding, and Shaping Social Pressure." *Annual Review of Economics* 9(1): 131–153.
- Bursztyn, L., and Jensen, R. 2022.** "Misperceptions About Others." *Annual Review of Economics* 14(1): 425–452.
- Bursztyn, L., Cappelen, A. W., Tungodden, B., Voena, A., and Yanagizawa-Drott, D. H. 2023.** "How Are Gender Norms Perceived?" Working Paper 31049, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Bursztyn, L., Egorov, G., and Fiorin, S. 2020.** "From Extreme to Mainstream: The Erosion of Social Norms." *American Economic Review* 110(11): 3522–3548.
- Bursztyn, L., González, A. L., and Yanagizawa-Drott, D. 2020.** "Misperceived Social Norms: Women Working Outside the Home in Saudi Arabia." *American Economic Review* 110(10): 2997–3029.
- Burton-Chellew, M. N., and West, S. A. 2021.** "Payoff-Based Learning Best Explains the Rate of Decline in Cooperation across 237 Public-Goods Games." *Nature Human Behaviour* 5(10): 1330–1338.
- Burton-Chellew, M. N., El Mouden, C., and West, S. A. 2016.** "Conditional Cooperation and Confusion in Public-Goods Experiments." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(5): 1291–1296.
- Burton-Chellew, M. N., El Mouden, C., and West, S. A. 2017.** "Social Learning and the Demise of Costly Cooperation in Humans." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 284(1853): 20170067.
- Burton-Chellew, M. N., Nax, H. H., and West, S. A. 2015.** "Payoff-Based Learning Explains the Decline in Cooperation in Public Goods Games." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 282(1801): 20142678.
- Burton-Chellew, M. N. 2022.** "The Restart Effect in Social Dilemmas Shows Humans Are Self-Interested Not Altruistic." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(49): e2210082119.
- Buyalskaya, A., Gallo, M., and Camerer, C. F. 2021.** "The Golden Age of Social Science." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(5): e2002923118.
- Bénabou, R., and Tirole, J. 2003.** "Intrinsic and Extrinsic Motivation." *The Review of Economic Studies* 70(3): 489–520.
- Bénabou, R., and Tirole, J. 2016.** "Mindful Economics: The Production, Consumption, and Value of Beliefs." *Journal of Economic Perspectives* 30(3): 141–164.
- Bénabou, R., Falk, A., and Henkel, L. 2024.** "Ends Versus Means: Kantians, Utilitarians, and Moral Decisions." Working Paper 32072, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Böhm, R., and Betsch, C. 2022.** "Prosocial Vaccination." *Current Opinion in Psychology* 43: 307–311.
- Böhm, R., Rusch, H., and Baron, J. 2020.** "The Psychology of Intergroup Conflict: A Review of Theories and Measures." *Journal of Economic Behavior & Organization* 178: 947–962.
- Böhm, R., Rusch, H., and Gülerk, Ö. 2016.** "What Makes People Go to War? Defensive Intentions Motivate Retaliatory and Preemptive Intergroup Aggression." *Evolution and Human Behavior* 37(1): 29–34.
- Cable, J., Fauci, A., Dowling, W. E., Günther, S., Bente, D. A., Yadav, P. D., Madoff, L. C., and others.**

- 2022.** “Lessons from the Pandemic: Responding to Emerging Zoonotic Viral Diseases—a Keystone Symposia Report.” *Annals of the New York Academy of Sciences* 1518(1): 209–225.
- Caicedo, F. V., Dohmen, T., and Ponderfer, A. 2023.** “Religion and Cooperation across the Globe.” Available at SSRN 4371971. SSRN.
- Caillon, S., Cullman, G., Verschuuren, B., and Sterling, E. J. 2017.** “Moving Beyond the Human–Nature Dichotomy through Biocultural Approaches Including Ecological Well-Being in Resilience Indicators.” *Ecology and Society* 22(4).
- Cairney, P., Timonina, I., and Stephan, H. 2023.** “How Can Policy and Policymaking Foster Climate Justice? A Qualitative Systematic Review.” *Open Research Europe* 3: 51.
- Callen, M., Weigel, J. L., and Yuchtman, N. 2023.** “Experiments About Institutions.” Working Paper 31964, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Caluwaerts, D., Bernaerts, K., Kesberg, R., Smets, L., and Spruyt, B. 2023.** “Deliberation and Polarization: A Multi-Disciplinary Review.” *Frontiers in Political Science* 5.
- Camarena, J. A., Galeano, L., Morano, L., Puig, J., Riera-Crichton, D., Vegh, C., Venturi, L., and Vuletin, G. 2022.** “Fooled by the Cycle: Permanent Versus Cyclical Improvements in Social Indicators.” *Journal of International Money and Finance* 127: 102670.
- Camerer, C., Babcock, L., Loewenstein, G., and Thaler, R. 1997.** “Labor Supply of New York City Cabdrivers: One Day at a Time.” *The Quarterly Journal of Economics* 112(2): 407–441.
- Camerer, C., Loewenstein, G., and Prelec, D. 2005.** “Neuroeconomics: How Neuroscience Can Inform Economic.” *Journal of Economic Literature* 43(1): 9–64.
- Camerer, C. F., Dreber, A., Forsell, E., Ho, T.-H., Huber, J., Johannesson, M., Kirchler, M., and others. 2016.** “Evaluating Replicability of Laboratory Experiments in Economics.” *Science* 351(6280): 1433–1436.
- Camerer, C. F., Dreber, A., Holzmeister, F., Ho, T.-H., Huber, J., Johannesson, M., Kirchler, M., and others. 2018.** “Evaluating the Replicability of Social Science Experiments in Nature and Science between 2010 and 2015.” *Nature Human Behaviour* 2(9): 637–644.
- Camerer, C. F., Ho, T.-H., and Chong, J. K. 2015.** “A Psychological Approach to Strategic Thinking in Games.” *Current Opinion in Behavioral Sciences* 3: 157–162.
- Campante, F., Depetris-Chauvin, E., and Durante, R. 2024.** “The Virus of Fear: The Political Impact of Ebola in the United States.” *American Economic Journal: Applied Economics* 16(1): 480–509.
- Campos, E. J., Lien, D., and Pradhan, S. 1999.** “The Impact of Corruption on Investment: Predictability Matters.” *World Development* 27(6): 1059–1067.
- Cann, H. W., and Raymond, L. 2018.** “Does Climate Denialism Still Matter? The Prevalence of Alternative Frames in Opposition to Climate Policy.” *Environmental Politics* 27(3): 433–454.
- Caparrós, A., and Finus, M. 2020a.** “The Corona-Pandemic: A Game-Theoretic Perspective on Regional and Global Governance.” *Environmental and Resource Economics* 76(4): 913–927.
- Caparrós, A., and Finus, M. 2020b.** “Public Good Agreements under the Weakest-Link Technology.” *Journal of Public Economic Theory* 22(3): 555–582.
- Cappelen, A. W., Enke, B., and Tungodden, B. 2022.** “Moral Universalism: Global Evidence.” NBER Working Paper 30157, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Capraro, V., and Perc, M. 2021.** “Mathematical Foundations of Moral Preferences.” *Journal of The Royal Society Interface* 18(175): 20200880.
- Capraro, V., Jagfeld, G., Klein, R., Mul, M., and de Pol, I. v. 2019.** “Increasing Altruistic and Cooperative Behaviour with Simple Moral Nudges.” *Scientific Reports* 9(1): 11880.
- Carattini, S., Levin, S., and Tavoni, A. 2019.** “Cooperation in the Climate Commons.” *Review of Environmental Economics and Policy* 13(2): 227–247.
- Card, D., Chang, S., Becker, C., Mendelsohn, J., Voigt, R., Boustan, L., Abramitzky, R., and Jurafsky, D. 2022.** “Computational Analysis of 140 Years of US Political Speeches Reveals More Positive but Increasingly Polarized Framing of Immigration.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2120510119.
- Carleton, T., and Greenstone, M. 2022.** “A Guide to Updating the US Government’s Social Cost of Carbon.” *Review of Environmental Economics and Policy* 16(2): 196–218.
- Carleton, T., Jina, A., Delgado, M., Greenstone, M., Houser, T., Hsiang, S., Hultgren, A., and others. 2022.** “Valuing the Global Mortality Consequences of Climate Change Accounting for Adaptation Costs and Benefits.” *The Quarterly Journal of Economics* 137(4): 2037–2105.
- Carlson, R. W., Bigman, Y. E., Gray, K., Ferguson, M. J., and Crockett, M. J. 2022.** “How Inferred Motives Shape Moral Judgements.” *Nature Reviews Psychology* 1(8): 468–478.
- Carlson, R. W., Bigman, Y. E., Gray, K., Ferguson, M. J., and Crockett, M. J. 2022.** “How Inferred Motives Shape Moral Judgements.” *Nature Reviews Psychology* 1(8): 468–478.
- Carlson, T. N., and Hill, S. J. 2022.** “Experimental Measurement of Misperception in Political Beliefs.” *Journal of Experimental Political Science* 9(2): 241–254.
- Carlsson, F., and Johansson-Stenman, O. 2012.** “Behavioral Economics and Environmental Policy.” *Annual Review of Resource Economics* 4(1): 75–99.
- Carlsson, F., Gravert, C., Johansson-Stenman, O., and Kurz, V. 2021.** “The Use of Green Nudges as an Environmental Policy Instrument.” *Review of Environmental Economics and Policy* 15(2): 216–237.
- Carton, B., Mongardini, M. J., and Li, Y. 2018.** “A New Smartphone for Every Fifth Person on Earth: Quantifying the New Tech Cycle.” IMF Working Paper 2018/022, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Carugati, F., and Levi, M. 2021.** *A Moral Political Economy: Present, Past, and Future*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Carvalho, J.-P., Bergeron, A., Henrich, J., Nun, N., and Weigel, J. 2023.** “Zero-Sum Thinking, the Evolution of Effort Suppressing Beliefs, and Economic Development.” NBER Working Paper 31663, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Carvalho, M., Dechezleprêtre, A., and Glachant, M. 2017.** “Understanding the Dynamics of Global Value Chains for Solar Photovoltaic Technologies.” *Economic Research Working Paper 40*. World Intellectual Property Organization, Geneva.
- Casari, M., and Tagliapietra, C. 2018.** “Group Size in Social-Ecological Systems.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(11): 2728–2733.
- Cashore, B., and Bernstein, S. 2023.** “Bringing the Environment Back In: Overcoming the Tragedy of the Diffusion of the Commons Metaphor.” *Perspectives on Politics* 21(2): 478–501.
- Cason, T. N., and Mui, V.-L. 1998.** “Social Influence in the Sequential Dictator Game.” *Journal of Mathematical Psychology* 42(2): 248–265.
- Cavalli-Sforza, L. L., and Feldman, M. W. 1981.** *Cultural Transmission and Evolution: A Quantitative Approach*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Centola, D., and Baronchelli, A. 2015.** “The Spontaneous Emergence of Conventions: An Experimental Study of Cultural Evolution.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(7): 1989–1994.
- Centola, D., Becker, J., Brackbill, D., and Baronchelli, A. 2018.** “Experimental Evidence for Tipping Points in Social Convention.” *Science* 360(6393): 1116–1119.
- Cerra, V., Fatás, A., and Saxena, S. C. 2023.** “Hysteresis and Business Cycles.” *Journal of Economic Literature* 61(1): 181–225.
- Cesarini, D., Dawes, C. T., Fowler, J. H., Johannesson, M., Lichtenstein, P., and Wallace, B. 2008.** “Heritability of Cooperative Behavior in the Trust Game.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105(10): 3721–3726.
- Cevik, S. 2023.** “Long Live Globalization: Geopolitical Shocks and International Trade.” Working Paper 2023/225, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Chan, N. W. 2019.** “Funding Global Environmental Public Goods through Multilateral Financial Mechanisms.” *Environmental Resource Economics* 73(2): 515–531.
- Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., and Zucman, G. 2022.** *World Inequality Report 2022*. Paris: World Inequality Lab.
- Chang, T. Y., Jacobson, M., Shah, M., Kopetsky, M., Pramanik, R., and Shah, S. B. 2023.** “Reminders, but Not Monetary Incentives, Increase Covid-19 Booster Uptake.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(31): e2302725120.
- Chapman, J., Dean, M., Ortoleva, P., Snowberg, E., and Camerer, C. 2023.** Willingness to Accept,

Willingness to Pay, and Loss Aversion. Национальное бюро экономических исследований.

Charité, J., Fisman, R., Kuziemko, I., and Zhang, K. 2022. "Reference Points and Redistributive Preferences: Experimental Evidence." *Journal of Public Economics* 216: 104761.

Charness, G., and Chen, Y. 2020. "Social Identity, Group Behavior, and Teams." *Annual Review of Economics* 12(1): 691–713.

Charness, G., and Rabin, M. 2002. "Understanding Social Preferences with Simple Tests." *The Quarterly Journal of Economics* 117(3): 817–869.

Charness, G., and Sutter, M. 2012. "Groups Make Better Self-Interested Decisions." *Journal of Economic Perspectives* 26(3): 157–176.

Chater, N., and Loewenstein, G. 2022. "The I-Frame and the S-Frame: How Focusing on Individual-Level Solutions Has Led Behavioral Public Policy Astray." *Behavioral and Brain Sciences*: 1–60.

Chaudhary, N., Salali, G. D., Thompson, J., Dyble, M., Page, A., Smith, D., Mace, R., and Migliano, A. B. 2015. "Polygyny without Wealth: Popularity in Gift Games Predicts Polygyny in Bayaka Pygmies." *Royal Society open science* 2(5): 150054.

Checkel, J. T. 1998. "The Constructive Turn in International Relations Theory." *World Politics* 50(2): 324–348.

Chen, C., and Zeckhauser, R. 2018. "Collective Action in an Asymmetric World." *Journal of Public Economics* 158: 103–112.

Chen, M. W., Mrkaic, M. M., and Nabar, M. M. S. 2019. "The Global Economic Recovery 10 Years after the 2008 Financial Crisis." Working Paper No. 2019/083, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.

Chepeliev, M., Osorio-Rodarte, I., and van der Mensbrugghe, D. 2021. "Distributional Impacts of Carbon Pricing Policies under the Paris Agreement: Inter and Intra-Regional Perspectives." *Energy Economics* 102: 105530.

Chernyak-Hai, L., and Davidai, S. 2022. "'Do Not Teach Them How to Fish': The Effect of Zero-Sum Beliefs on Help Giving." *Journal of Experimental Psychology: General*.

Chetty, R., Friedman, J. N., and Saez, E. 2013. "Using Differences in Knowledge across Neighborhoods to Uncover the Impacts of the Eitc on Earnings." *American Economic Review* 103(7): 2683–2721.

Chetty, R. 2015. "Behavioral Economics and Public Policy: A Pragmatic Perspective." *American Economic Review* 105(5): 1–33.

Chinn, S., Hart, P. S., and Soroka, S. 2020. "Politicization and Polarization in Climate Change News Content, 1985–2017." *Science Communication* 42(1): 112–129.

Chinoy, S., Nunn, N., Sequeira, S., and Stantcheva, S. 2023. "Zero-Sum Thinking and the Roots of US Political Divides." Working Paper 31688, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.

Choi, V. K., Shrestha, S., Pan, X., and Gelfand, M. J. 2022. "When Danger Strikes: A Linguistic Tool for Tracking America's Collective Response to Threats." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(4): e2113891119.

Chowdhury, J. S., Wahab, H. A., Mohd Saad, M. R., Roy, P. K., Hamidi, M., and Ahmad, M. M. 2021. "Ubuntu Philosophy: 'I Am Because We Are' – a Road to 'Individualism' to Global Solidarity." In Wahab, H. A., Chowdhury, J. S., Ah, S. H. B. a. B., and Mohd Saad, M. R., (eds.), *Handbook of Research on the Impact of Covid-19 on Marginalized Populations and Support for the Future*. Hershey, PA: IGI Global.

Chowdhury, S. M., and Topolyan, I. 2016. "The Attack-and-Defense Group Contests: Best Shot Versus Weakest Link." *Economic Inquiry* 54(1): 548–557.

Chuang, F., Manley, E., and Petersen, A. 2020. "The Role of Worldviews in the Governance of Sustainable Mobility." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(8): 4034–4042.

Chudek, M., Brosseau-Liard, P., Birch, S., and Henrich, J. 2013. "Culture-Gene Coevolutionary Theory and Children's Selective Social Learning." In Banaji, M. R. and Gelman, S. A., (eds.), *Navigating the Social World: What Infants, Children, and Other Species Can Teach Us*. Oxford University Press.

Chudek, M., Heller, S., Birch, S., and Henrich, J. 2012. "Prestige-Biased Cultural Learning: Bystander's Differential Attention to Potential Models Influences Children's Learning." *Evolution and Human Behavior* 33(1): 46–56.

Cialdini, R. B., Kallgren, C. A., and Reno, R. R. 1991. "A Focus Theory of Normative Conduct: A Theoretical Refinement and Reevaluation of the Role of Norms in Human Behavior." In Zanna, M. P., (ed.) *Advances in Experimental Social Psychology*. Cambridge, MA: Academic Press.

Cianconi, P., Hanife, B., Grillo, F., Lesmana, C. B. J., and Janiri, L. 2023. "Eco-Emotions and Psychoterratic Syndromes: Reshaping Mental Health Assessment under Climate Change." *The Yale Journal of Biology and Medicine* 96(2): 211.

Claessens, S., Fischer, K., Chaudhuri, A., Sibley, C. G., and Atkinson, Q. D. 2020. "The Dual Evolutionary Foundations of Political Ideology." *Nature Human Behaviour* 4(4): 336–345.

Claessens, S., Sibley, C. G., Chaudhuri, A., and Atkinson, Q. D. 2023. "Cooperative and Conformist Behavioural Preferences Predict the Dual Dimensions of Political Ideology." *Scientific Reports* 13(1): 4886.

Clapp, J. 2021. "The Problem with Growing Corporate Concentration and Power in the Global Food System." *Nature Food* 2(6): 404–408.

Clapp, J. 2023. "Concentration and Crises: Exploring the Deep Roots of Vulnerability in the Global Industrial Food System." *The Journal of Peasant Studies* 50(1): 1–25.

Clapp, J. "The Disproportionate Impact of the Covid-19 Pandemic on Women in the Workforce." [Webinar]. 14 February. U.S. Census Bureau and the Local Employment Dynamics Partnership. <https://www.census.gov/data/academy/webinars/2023/impact-of-the-covid-19-pandemic-on-women-in-the-workforce.html>.

Clark, C. J., Connor, P., and Isch, C. 2023. "Failing to Replicate Predicts Citation Declines in Psychology." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(29): e2304862120.

Clark, H., Cárdenas, M., Dybul, M., Kazatchkine, M., Liu, J., Miliband, D., Nordström, A., Sudan, P., Zedillo, E., Obaid, T., McCarney, R., Radin, E., Elias, M. K., McNab, C., Legido-Quigley, H., Sirleaf, E. J. 2022. "Transforming or Tinkering: The World Remains Unprepared for the Next Pandemic Threat." *The Lancet* 399(10340): 1995–1999.

Clark, W. C., and Harley, A. G. 2020. "Sustainability Science: Toward a Synthesis." *Annual Review of Environment and Resources* 45(1): 331–386.

Clavin, P. 2013. *Securing the World Economy: The Reinvention of the League of Nations, 1920-1946*. New York: Oxford University Press.

Clayton, S., and Karazsia, B. T. 2020. "Development and Validation of a Measure of Climate Change Anxiety." *Journal of Environmental Psychology* 69: 101434.

Clement, V., Rigaud, K. K., De Sherbinin, A., Jones, B., Adamo, S., Schewe, J., Sadiq, N., and Shabahat, E. 2021. *Groundswell Part 2: Acting on Internal Climate Migration*. Washington, DC: Всемирный банк.

Cliffe, S., Dwan, R., Wainaina, B., and Zamore, L. 2023. "The Number of Countries with Coups D'états and Other Constitutional Changes in Government Is Rising: How Should Donors Stay Engaged?" New York, NY: Center on International Cooperation, New York University.

Clifton, J. 2022. *Blind Spot: The Global Rise of Unhappiness and How Leaders Missed It*. Washington, DC: Gallup Press.

Cohen, B., Cowie, A., Babiker, M., Leip, A., and Smith, P. 2021. "Co-Benefits and Trade-Offs of Climate Change Mitigation Actions and the Sustainable Development Goals." *Sustainable Production and Consumption* 26: 805–813.

Cohen, J. 1988. *Statistical Power Analysis for the Behavioral Sciences*. New York: Routledge.

Cohen, J. 2023. "Polio Eradication Effort Struggles with End Game." *Science* 381(6664): 1271–1272.

Cohn, A., Fehr, E., and Maréchal, M. A. 2014. "Business Culture and Dishonesty in the Banking Industry." *Nature* 516(7529): 86–89.

Cohn, A., Fehr, E., and Maréchal, M. A. 2019. "Selective Participation May Undermine Replication Attempts." *Nature* 575(7782): E1-E2.

Cohn, A., Gesche, T., and Maréchal, M. A. 2022. "Honesty in the Digital Age." *Management Science* 68(2): 827–845.

Cohn, A., Jessen, L. J., Klačnja, M., and Smeets, P. 2023. "Wealthy Americans and Redistribution: The Role of Fairness Preferences." *Journal of Public Economics* 225: 104977.

Cohn, A., Maréchal, M. A., Tannenbaum, D., and Zünd, C. L. 2019. "Civic Honesty around the Globe." *Science* 365(6448): 70–73.

Cointe, B., and Guillemot, H. Forthcoming. "A History of the 1.5°C Target." *WIREs Climate Change*.

- Colgan, J. D., and Hinthorn, M. 2023.** "International Energy Politics in an Age of Climate Change." *Annual Review of Political Science* 26(1): 79–96.
- Colgan, J. D., and Keohane, R. O. 2017.** "The Liberal Order Is Rigged: Fix It Now or Watch It Wither." *Foreign Affairs* 96(3): 36–44.
- Colleran, H. 2016.** "The Cultural Evolution of Fertility Decline." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 371(1692): 20150152.
- Collins, A., Florin, M.-V., and Renn, O. 2020.** "Covid-19 Risk Governance: Drivers, Responses and Lessons to Be Learned." *Journal of Risk Research* 23(7–8): 1073–1082.
- Colnaghi, M., Santos, F. P., Van Lange, P. A. M., and Balliet, D. 2023.** "Adaptations to Infer Fitness Interdependence Promote the Evolution of Cooperation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(50): e2312242120.
- Conceição, P., and Kim, N. 2014.** "The Asymmetric Impact of Growth Fluctuation on Human Development: Evidence from Correlates of Growth Decelerations and Accelerations." *The Journal of Developing Areas* 48(3): 31–45.
- Conceição, P., and Mendoza, R. U. 2006.** "Identifying High-Return Investments." In Kaul, I. and Conceição, P., (eds.), *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.
- Conceição, P., Kim, N., and Zhang, Y. 2010.** "OECD Economic Crises and Human Development." *Estudios Económicos* 25(1): 37–62.
- Conceição, P., Mukherjee, S., and Nayyar, S. 2011.** "Impacts of the Economic Crisis on Human Development and the MDGs in Africa." *African Development Review* 23(4): 439–460.
- Connaughton, A., and Moncus, J. J. 2020.** "Around the World, People Who Trust Others Are More Supportive of International Cooperation." <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/12/15/around-the-world-people-who-trust-others-are-more-supportive-of-international-cooperation/>. Accessed 2 August 2023
- Conrad, R., and Lutter, R. 2019.** "Generic Competition and Drug Prices: New Evidence Linking Greater Generic Competition and Lower Genetic Drug Prices." US Food and Drug Administration, Center for Drug Evaluation and Research, Silver Spring, MD.
- Conradie, I., and Robeyns, I. 2013.** "Aspirations and Human Development Interventions." *Journal of Human Development and Capabilities* 14(4): 559–580.
- Constantino, S. M., and Weber, E. U. 2021.** "Decision-Making under the Deep Uncertainty of Climate Change: The Psychological and Political Agency of Narratives." *Current opinion in Psychology* 42: 151–159.
- Constantino, S. M., Sparkman, G., Kraft-Todd, G. T., Bicchieri, C., Centola, D., Shell-Duncan, B., Vogt, S., and Weber, E. U. 2022.** "Scaling up Change: A Critical Review and Practical Guide to Harnessing Social Norms for Climate Action." *Psychological Science in the Public Interest* 23(2): 50–97.
- Conti, P. 2021.** *Trauma: The Invisible Epidemic: How Trauma Works and How We Can Heal from It*. Boulder CO: Sounds True.
- Cookson, J. A., Fox, C., Gil-Bazo, J., Imbet, J. F., and Schiller, C. 2023.** "Social Media as a Bank Run Catalyst." <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4422754>.
- Cooper, H., Gibbons-Neft, T., Schmitt, E., and Barnes, J. E. 2023.** "Troop Deaths and Injuries in Ukraine War near 500,000, U.S. Officials Say." *New York Times*, 18 August. <https://www.nytimes.com/2023/08/18/us/politics/ukraine-russia-war-casualties.html>.
- Copes, P. 1977.** "The Law of the Sea and Management of Anadromous Fish Stocks." *Ocean Development & International Law* 4(3): 233–259.
- Coppedge, M., Edgell, A. B., Knutsen, C. H., and Lindberg, S. I. 2022.** *Why Democracies Develop and Decline*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Coppedge, M., Gerring, J., Knutsen, C. H., Lindberg, S. I., Teorell, J., Alizada, N., Altman, D., and others. 2022.** V-Dem Dataset v12. Varieties of Democracy (V-Dem) Project.
- Corat, S. G., and Raimondo, E., 2011.** "Gender Equality: A Global Public Good." *The UNESCO Courier* 64(2): 37–38.
- Cornelli, G., Frost, J., and Mishra, S. 2023.** "Artificial Intelligence, Services Globalisation and Income Inequality." BIS Working Paper 1135, Bank for International Settlements, Basel, Switzerland.
- Cornes, R., and Sandler, T. 1996.** *The Theory of Externalities, Public Goods, and Club Goods*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Corradi-Dell'Acqua, C., Civai, C., Rumiati, R. I., and Fink, G. R. 2013.** "Disentangling Self- and Fairness-Related Neural Mechanisms Involved in the Ultimatum Game: An fMRI Study." *Social Cognitive and Affective Neuroscience* 8(4): 424–431.
- Corradi-Dell'Acqua, C., Tusche, A., Vuilleumier, P., and Singer, T. 2016.** "Cross-Modal Representations of First-Hand and Vicarious Pain, Disgust and Fairness in Insular and Cingulate Cortex." *Nature Communications* 7(1): 10904.
- Cortinovis, N., Crescenzi, R., and Van Oort, F. 2020.** "Multinational Enterprises, Industrial Relatedness and Employment in European Regions." *Journal of Economic Geography* 20(5): 1165–1205.
- Coulibaly, M., Silwé, K. S., and Logan, C. 2018.** "Taking Stock Citizen Priorities and Assessments-Three Years into the SDGs." Policy Paper 51, Afrobarometer, Accra.
- Coulibaly, S. K., W., Zeufack, A. G., and Mattoo, A., 2022.** *Africa in the New Trade Environment: Market Access in Troubled Times*. Washington, DC: Всемирный банк.
- Council on Foreign Relations. 2023.** "Women's Participation in Peace Processes." Washington DC. <https://www.cfr.org/womens-participation-in-peace-processes/>. Accessed 15 February 2023
- Cowell, F. 2003.** "Sticks and Carrots." Research Paper 68, London School of Economics, Suntory and Toyota International Centres for Economics and Related Disciplines, London.
- Cowls, J., Tsamados, A., Taddeo, M., and Floridi, L. 2021.** "The AI Gambit: Leveraging Artificial Intelligence to Combat Climate Change—Opportunities, Challenges, and Recommendations." *AI & Society* 38: 1–25.
- Coyle, D. 2023.** "Economic Progress and Adam Smith's Dilemma." *National Institute Economic Review* 265: 1–7.
- Crabtree, A. 2022.** "Looking Forward: Eco-Emotions, Planetary Pressures and Nature-Based Human Development." Background Paper for Human Development Report 2022/2021, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.
- Crawford, V. P. 2019.** "Experiments on Cognition, Communication, Coordination, and Cooperation in Relationships." *Annual Review of Economics* 11(1): 167–191.
- Crescenzi, R., and Harman, O. 2023.** *Harnessing Global Value Chains for Regional Development: How to Upgrade through Regional Policy, FDI and Trade*. Abingdon, UK: Taylor & Francis.
- Crescenzi, R., Dyèvre, A., and Neffke, F. 2022.** "Innovation Catalysts: How Multinationals Reshape the Global Geography of Innovation." *Economic Geography* 98(3): 199–277.
- Creutzig, F., Acemoglu, D., Bai, X., Edwards, P. N., Hintz, M. J., Kaack, L. H., Kilkis, S., and others. 2022.** "Digitalization and the Anthropocene." *Annual Review of Environment and Resources* 47: 479–509.
- Crisp, R. J., Hewstone, M., and Rubin, M. 2001.** "Does Multiple Categorization Reduce Intergroup Bias?" *Personality and Social Psychology Bulletin* 27(1): 76–89.
- Croasdale, K., Grailey, K., Jennings, N., Mole, J., and Lawrance, E. L. 2023.** "Planning for the Perfect Storm: Perceptions of UK Mental Health Professionals on the Increasing Impacts of Climate Change on Their Service Users." *The Journal of Climate Change and Health* 13: 100253.
- Crona, B., Folke, C., and Galaz, V. 2021.** "The Anthropocene Reality of Financial Risk." *One Earth* 4(5): 618–628.
- Cukier, K., Mayer-Schönberger, V., and de Véricourt, F. 2022.** *Framers: Human Advantage in an Age of Technology and Turmoil*. London: Penguin.
- Curry, O. S., Mullins, D. A., and Whitehouse, H. 2019.** "Is It Good to Cooperate?: Testing the Theory of Morality-as-Cooperation in 60 Societies." *Current Anthropology* 60(1): 47–69.
- Cutler, J., and Campbell-Meiklejohn, D. 2019.** "A Comparative fMRI Meta-Analysis of Altruistic and Strategic Decisions to Give." *NeuroImage* 184: 227–241.
- Dahl, R. A. 1957.** "The Concept of Power." *Behavioral Science* 2(3): 201–215.
- Dalby, S. 2020.** *Anthropocene Geopolitics: Globalization, Security, Sustainability*. Ottawa: University of Ottawa Press.
- Dal Bó, P., and Fréchette, G. R. 2018.** "On the Determinants of Cooperation in Infinitely Repeated Games: A Survey." *Journal of Economic Literature* 56(1): 60–114.

- Daley, F., Newell, P., and Twena, M. 2022.** *Changing Our Ways: Behaviour Change and the Climate Crisis.* Cambridge: Cambridge University Press.
- Dallas, M. P., Ponte, S., and Sturgeon, T. J. 2019.** "Power in Global Value Chains." *Review of International Political Economy* 26(4): 666–694.
- Daly, M., and Macchia, L. 2023.** "Global Trends in Emotional Distress." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(14): e2216207120.
- Dance, S. 2023.** "Earth Passed a Feared Global Warming Milestone Friday, at Least Briefly." *The Washington Post*, 19 November. <https://www.washingtonpost.com/climate-environment/2023/11/19/climate-change-2c-temperature-heat-record/>.
- Dang, H.-A. H., and Nguyen, C. V. 2021.** "Gender Inequality During the Covid-19 Pandemic: Income, Expenditure, Savings, and Job Loss." *World Development* 140: 105296.
- Dannenberg, A., and Barrett, S. 2018.** "Cooperating to Avoid Catastrophe." *Nature Human Behaviour* 2(7): 435–437.
- Dannenberg, A., and Gallier, C. 2020.** "The Choice of Institutions to Solve Cooperation Problems: A Survey of Experimental Research." *Experimental Economics* 23(3): 716–749.
- Dannenberg, A., Lumkowsky, M., Carlton, E. K., and Victor, D. G. 2023.** "Naming and Shaming as a Strategy for Enforcing the Paris Agreement: The Role of Political Institutions and Public Concern." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(40): e2305075120.
- Darwin, J. 2007.** *After Tamerlane: The Global History of Empire since 1405.* London: Allen Lane, Penguin Books.
- Dasgupta, P., and David, P. A. 1994.** "Toward a New Economics of Science." *Research Policy* 23(5): 487–521.
- Davidai, S., and Ongis, M. 2019.** "The Politics of Zero-Sum Thinking: The Relationship between Political Ideology and the Belief That Life Is a Zero-Sum Game." *Science Advances* 5(12): eaay3761.
- Davidai, S., and Tepper, S. J. 2023.** "The Psychology of Zero-Sum Beliefs." *Nature Reviews Psychology*.
- Davidson, M. R., Filatova, T., Peng, W., Verbeek, L., and Kucuksayacigil, F. 2024.** "Simulating Institutional Heterogeneity in Sustainability Science." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 121(8): e2215674121.
- Davies, B., and Savulescu, J. 2019.** "Solidarity and Responsibility in Health Care." *Public Health Ethics* 12(2): 133–144.
- Davies, S., Pettersson, T., and Öberg, M. 2023.** "Organized Violence 1989–2022, and the Return of Conflict between States?" *Journal of Peace Research* 60(4): 691–708.
- Davis, J. W., and McDermott, R. 2021.** "The Past, Present, and Future of Behavioral IR." *International Organization* 75(1): 147–177.
- Davis, J. W. 2023.** "Better Than a Bet: Good Reasons for Behavioral and Rational Choice Assumptions in IR Theory." *European Journal of International Relations* 29(2): 476–500.
- Dean and Ortoleva 2019.** "The Empirical Relationship between Nonstandard Economic Behaviors." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(33): 16262–16267.
- Dechezleprêtre, A., Fabre, A., Kruse, T., Planterose, B., Chico, A. S., and Stantcheva, S. 2022.** "Fighting Climate Change: International Attitudes toward Climate Policies." Working Paper 30265, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Decker, M. R., Wood, S. N., Thomas, H. L., Thiongo, M., Guiella, G., Fiacre, B., and others. 2022.** "Violence against Women from Partners and Other Household Members during COVID-19 in Burkina Faso and Kenya." *BMC Public Health* 22(1): 1857.
- De Dreu, C. K., and Nijstad, B. A. 2008.** "Mental Set and Creative Thought in Social Conflict: Threat Rigidity Versus Motivated Focus." *Journal of Personality and Social Psychology* 95(3): 648.
- De Dreu, C. K. W., and Gross, J. 2019.** "Revisiting the Form and Function of Conflict: Neurobiological, Psychological, and Cultural Mechanisms for Attack and Defense within and between Groups." *Behavioral and Brain Sciences* 42: e116.
- De Dreu, C. K. W., Fariña, A., Gross, J., and Romano, A. 2022.** "Prosociality as a Foundation for Intergroup Conflict." *Current Opinion in Psychology* 44: 112–116.
- Degroot, D., Anchukaitis, K., Bauch, M., Burnham, J., Carnegie, F., Cui, J., de Luna, K., and others. 2021.** "Towards a Rigorous Understanding of Societal Responses to Climate Change." *Nature* 591(7851): 539–550.
- Degroot, D., Anchukaitis, K. J., Tierney, J. E., Riede, F., Manica, A., Moesswilde, E., and Gauthier, N. 2022.** "The History of Climate and Society: A Review of the Influence of Climate Change on the Human Past." *Environmental Research Letters* 17(10): 103001.
- Degroot 2022.** 2022. "Beyond Crisis and Collapse: Climate Change in Human History." Background Paper for Human Development Report 2021/2022, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.
- Deino, A. L., Behrensmeyer, A. K., Brooks, A. S., Yellen, J. E., Sharp, W. D., and Potts, R. 2018.** "Chronology of the Acheulean to Middle Stone Age Transition in Eastern Africa." *Science* 360(6384): 95–98.
- Deitelhoff, N. 2020.** "What's in a Name? Contestation and Backlash against International Norms and Institutions." *The British Journal of Politics and International Relations* 22(4): 715–727.
- Delhey, J., Boehnke, K., Dragolov, G., Ignác, Z. S., Larsen, M., Lorenz, J., and Koch, M. 2018.** "Social Cohesion and Its Correlates: A Comparison of Western and Asian Societies." *Comparative Sociology* 17(3–4): 426–455.
- DellaVigna, S., and Linos, E. 2022.** "RCTs to Scale: Comprehensive Evidence from Two Nudge Units." *Econometrica* 90(1): 81–116.
- DellaVigna, S., Kim, W., and Linos, E. 2022.** "Bottlenecks for Evidence Adoption." Национальное бюро экономических исследований.
- DellaVigna, S. 2009.** "Psychology and Economics: Evidence from the Field." *Journal of Economic Literature* 47(2): 315–372.
- Dellmuth, L. M., and Tallberg, J. 2015.** "The Social Legitimacy of International Organisations: Interest Representation, Institutional Performance, and Confidence Extrapolation in the United Nations." *Review of International Studies* 41(3): 451–475.
- Dellmuth, L. M., and Tallberg, J. 2020.** "Why National and International Legitimacy Beliefs Are Linked: Social Trust as an Antecedent Factor." *The Review of International Organizations* 15: 311–337.
- Dellmuth, L. M., and Tallberg, J. 2021.** "Elite Communication and the Popular Legitimacy of International Organizations." *British Journal of Political Science* 51(3): 1292–1313.
- Dellmuth, L. M., Bender, F. A.-M., Jönsson, A. R., Rosvold, E. L., and von Uexkull, N. 2021.** "Humanitarian Need Drives Multilateral Disaster Aid." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(4): e2018293118.
- De Loecker, J., and Eeckhout, J. 2018.** "Global Market Power." NBER Working Paper 24768, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- De Loecker, J., Eeckhout, J., and Unger, G. 2020.** "The Rise of Market Power and the Macroeconomic Implications." *The Quarterly Journal of Economics* 135(2): 561–644.
- De Maio, J. L. 2010.** "Is War Contagious? The Transnationalization of Conflict in Darfur." *African Studies Quarterly* 11(4): 25.
- DeMarrais, E., and Earle, T. 2017.** "Collective Action Theory and the Dynamics of Complex Societies." *Annual Review of Anthropology* 46(1): 183–201.
- Demeritt, A., and Hoff, K. 2018.** "The Making of Behavioral Development Economics." *History of Political Economy* 50(S1): 303–322.
- Demeritt, A., and Hoff, K. 2023.** "Using Behavioral Economics to Reduce Poverty and Oppression." *Social Philosophy and Policy* 40(1): 185–209.
- Deng, H.-M., Liang, Q.-M., Liu, L.-J., and Anadon, L. D. 2018.** "Co-Benefits of Greenhouse Gas Mitigation: A Review and Classification by Type, Mitigation Sector, and Geography." *Environmental Research Letters* 12(12): 123001.
- Desmet, K., Ortuño-Ortín, I., and Wacziarg, R. 2017.** "Culture, Ethnicity, and Diversity." *American Economic Review* 107(9): 2479–2513.
- Development Committee (Joint Ministerial Committee of the Boards of Governors of the Bank and the Fund on the Transfer of Real Resources to Developing Countries). 2023.** "Statement by Mr. Mohamed Bin Hadi Al Hussain, DC Chair." DC/S/2023-0034, 12 April. https://www.mof.go.jp/english/policy/international_policy/imf/dc/20230412_1.pdf.
- Devetag, G., and Ortmann, A. 2007.** "When and Why? A Critical Survey on Coordination Failure in the Laboratory." *Experimental Economics* 10(3): 331–344.

- De Vries, C. E., and Hoffmann, I. 2019.** *The Hopeful, the Fearful and the Furious: Polarization and the 2019 European Parliamentary Elections.* Gütersloh, Germany: Bertelsmann Stiftung.
- De Vries, C. E., Hobolt, S. B., and Walter, S. 2021.** "Politicizing International Cooperation: The Mass Public, Political Entrepreneurs, and Political Opportunity Structures." *International Organization* 75(2): 306–332.
- De Vries, C. E. 2023.** "How Foundational Narratives Shape European Union Politics." *JCMS: Journal of Common Market Studies* 61(4): 867–881.
- Dietz, T., and Whitley, C. T. 2018.** "Environmentalism, Norms, and Identity." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(49): 12334–12336.
- Dijk, E. v., and Dreu, C. K. W. D. 2021.** "Experimental Games and Social Decision Making." *Annual Review of Psychology* 72(1): 415–438.
- Dimaggio, P., and Markus, H. R. 2010.** "Culture and Social Psychology: Converging Perspectives." *Social Psychology Quarterly* 73(4): 347–352.
- DiMaggio, P. 1997.** "Culture and Cognition." *Annual Review of Sociology* 23(1): 263–287.
- Dimant, E., van Kleef, G. A., and Shalvi, S. 2020.** "Requiem for a Nudge: Framing Effects in Nudging Honesty." *Journal of Economic Behavior & Organization* 172: 247–266.
- Dimant 2024.** 2024. "Hate Trumps Love: The Impact of Political Polarization on Social Preferences." *Management Science* 70(1): 1–31.
- DiMasi, J. A., Florez, M. I., Stergiopoulos, S., Peña, Y., Smith, Z., Wilkinson, M., and Getz, K. A. 2020.** "Development Times and Approval Success Rates for Drugs to Treat Infectious Diseases." *Clinical Pharmacology and Therapeutics* 107(2): 324–332.
- Dinesen, P. T. 2011.** "Where You Come from or Where You Live? Examining the Cultural and Institutional Explanation of Generalized Trust Using Migration as a Natural Experiment." *European Sociological Review* 29(1): 114–128.
- Dix-Carneiro, R., Pessoa, J. P., Reyes-Heroles, R., and Traiberman, S. 2023.** "Globalization, Trade Imbalances, and Labor Market Adjustment." *The Quarterly Journal of Economics* 138(2): 1109–1171.
- Dixit, A. 2003.** "Clubs with Entrapment." *American Economic Review* 93(5): 1824–1829.
- Dollar, D., and Kraay, A. 2003.** "Institutions, Trade, and Growth." *Journal of Monetary Economics* 50(1): 133–162.
- Dollar, D., and Kraay, A. 2004.** "Trade, Growth, and Poverty." *The Economic Journal* 114(493): F22–F49.
- Dolšák, N., and Prakash, A. 2022.** "Three Faces of Climate Justice." *Annual Review of Political Science* 25(1): 283–301.
- Dom, R., Custers, A., Davenport, S., and Prichard, W. 2022.** *Innovations in Tax Compliance: Building Trust, Navigating Politics, and Tailoring Reform.* World Bank Publications.
- Doney, S. C., Busch, D. S., Cooley, S. R., and Kroeker, K. J. 2020.** "The Impacts of Ocean Acidification on Marine Ecosystems and Reliant Human Communities." *Annual Review of Environment and Resources* 45: 83–112.
- Dooley, K., Holz, C., Kartha, S., Klinsky, S., Roberts, J. T., Shue, H., Winkler, H., and others. 2021.** "Ethical Choices Behind Quantifications of Fair Contributions under the Paris Agreement." *Nature Climate Change* 11(4): 300–305.
- Doosje, B., Ellemers, N., and Spears, R. 1995.** "Perceived Intragroup Variability as a Function of Group Status and Identification." *Journal of Experimental Social Psychology* 31(5): 410–436.
- Doran, R., Ogunbode, C. A., Böhm, G., and Gregersen, T. 2023.** "Exposure to and Learning from the IPCC Special Report on 1.5°C Global Warming, and Public Support for Climate Protests and Mitigation Policies." *NPJ Climate Action* 2(1): 11.
- Dorn, E., Hancock, B., Sarakatsannis, J., and Viruleg, E. 2021.** "Covid-19 and Education: The Lingering Effects of Unfinished Learning." McKinsey & Company, Seattle, WA.
- Doshi, R., Kelley, J. G., and Simmons, B. A. 2019.** "The Power of Ranking: The Ease of Doing Business Indicator and Global Regulatory Behavior." *International Organization* 73(3): 611–643.
- Doğan, G., Glowacki, L., and Rusch, H. 2022.** "Are Strangers True Enemies You Have Not yet Met? Group Homogeneity, Not Intergroup Relations, Shapes Ingroup Bias in Three Natural Groups." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1851): 20210419.
- Dragolov, G., Ignác, Z., Lorenz, J., Delhey, J., and Boehnke, K. 2013.** "Social Cohesion Radar: Measuring Common Ground: An International Comparison of Social Cohesion Methods Report." Gütersloh, Germany: Bertelsmann Stiftung.
- Druckman, J. N., and McGrath, M. C. 2019.** "The Evidence for Motivated Reasoning in Climate Change Preference Formation." *Nature Climate Change* 9(2): 111–119.
- Druckman, James N., Kang, S., Chu, J., N. Stagnaro, M., Voelkel, Jan G., Mernyk, Joseph S., Pink, Sophia L., and others. 2023.** "Correcting Misperceptions of out-Partisans Decreases American Legislators' Support for Undemocratic Practices." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(23): e2301836120.
- Druedahl, L. C., Minssen, T., and Price, W. N. 2021.** "Collaboration in Times of Crisis: A Study on Covid-19 Vaccine R&D Partnerships." *Vaccine* 39(42): 6291–6295.
- Dube, G., and Casale, D. 2016.** "The Implementation of Informal Sector Taxation: Evidence from Selected African Countries." *Journal of Tax Research* 14(3): 601–623.
- Dube, O., MacArthur, S. J., and Shah, A. K. 2023.** "A Cognitive View of Policing." Working Paper 31651, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Duckworth, A. L., and Milkman, K. L. 2022.** "A Guide to Megastudies." *PNAS Nexus* 1(5).
- Duffy, B. 2018.** *The Perils of Perception: Why We're Wrong About Nearly Everything.* London: Atlantic Books.
- Dugoua, E., and Dumas, M. 2023.** "Global Coordination Challenges in the Transition to Clean Technology: Lessons from Automotive Innovation." Available at SSRN 4620155.
- Duijndam, S. J., Botzen, W. W., Hagedoorn, L. C., Bubeck, P., Haer, T., Pham, M., and Aerts, J. C. 2023.** "Drivers of Migration Intentions in Coastal Vietnam under Increased Flood Risk from Sea Level Rise." *Climatic Change* 176(2): 12.
- Dulberg, Z., Dubey, R., Berwian, I. M., and Cohen, J. D. 2023.** "Having Multiple Selves Helps Learning Agents Explore and Adapt in Complex Changing Worlds." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(28): e2221180120.
- Dunne, T., Kurki, M., and Smith, S. 2021.** *International Relations Theories: Discipline and Diversity.* New York: Oxford University Press.
- Dwenger, N., Kleven, H., Rasul, I., and Rincke, J. 2016.** "Extrinsic and Intrinsic Motivations for Tax Compliance: New Evidence from a Field Experiment in California." *American Economic Journal: Economic Policy* 8(3): 203–232.
- Dyer, O. 2020.** "Covid-19: Trump Sought to Buy Vaccine Developer Exclusively for US, Say German Officials." *BMJ* 368: m1100.
- Dávalos, L. M., Austin, R. M., Balisi, M. A., Begay, R. L., Hofman, C. A., Kemp, M. E., Lund, J. R., and others. 2020.** "Pandemics' Historical Role in Creating Inequality." *Science* 368(6497): 1322–1323.
- d'Adda, G., Dufwenberg, M., Passarelli, F., and Tabellini, G. 2020.** "Social Norms with Private Values: Theory and Experiments." *Games and Economic Behavior* 124: 288–304.
- Easterly, W., Ritzen, J., and Woolcock, M. 2006.** "Social Cohesion, Institutions, and Growth." *Economics & Politics* 18(2): 103–120.
- Ebi, K. L., Capon, A., Berry, P., Broderick, C., de Dear, R., Havenith, G., Honda, Y., and others. 2021.** "Hot Weather and Heat Extremes: Health Risks." *The Lancet* 398(10301): 698–708.
- Ecker, S., Molina, G. G., Jensen, L., and Ortiz-Juarez, E. 2023.** "The Human Cost of Inaction: Poverty, Social Protection and Debt Servicing, 2020–2023." ПРООН Global Policy Network Brief, Программа развития Организации Объединенных Наций, New York.
- Ecker-Ehrhardt 2012.** 2012. "Cosmopolitan Politicization: How Perceptions of Interdependence Foster Citizens' Expectations in International Institutions." *European Journal of International Relations* 18(3): 481–508.
- Ecker-Ehrhardt 2012.** 2014. "Why Parties Politicise International Institutions: On Globalisation Backlash and Authority Contestation." *Review of International Political Economy* 21(6): 1275–1312.
- Edgeworth, M., Gibbard, P., Walker, M., Merritts, D., Finney, S., and Maslin, M. 2023.** "The Stratigraphic Basis of the Anthropocene Event." *Quaternary Science Advances* 11: 100088.

- Efferson, C., Vogt, S., and Fehr, E. 2020.** "The Promise and the Peril of Using Social Influence to Reverse Harmful Traditions." *Nature Human Behaviour* 4(1): 55–68.
- Efferson, C., Vogt, S., and von Flüe, L. Forthcoming.** "Activating Cultural Evolution for Good When People Differ from Each Other." *Oxford Handbook of Cultural Evolution*. Oxford: Oxford University Press.
- Efferson, C., Vogt, S., Elhadi, A., Ahmed, H. E. F., and Fehr, E. 2015.** "Female Genital Cutting Is Not a Social Coordination Norm." *Science* 349(6255): 1446–1447.
- Efferson, C. 2021a.** "Policy to Activate Cultural Change to Amplify Policy." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(23): e2106306118.
- Efferson, C. 2021b.** "Policy to Activate Cultural Change to Amplify Policy." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(23).
- Efferson, C. 2023.** "Agentic Processes in Cultural Evolution: Relevance to Anthropocene Sustainability." *Philosophical Transactions of the Royal Society B* 378.
- Egan, P. J., and Mullin, M. 2017.** "Climate Change: US Public Opinion." *Annual Review of Political Science* 20(1): 209–227.
- Ehret, S., Constantino, S. M., Weber, E. U., Efferson, C., and Vogt, S. 2022.** "Group Identities Can Undermine Social Tipping after Intervention." *Nature Human Behaviour* 6(12): 1669–1679.
- Eichengreen, B. J. 1992.** *Golden Fetters: The Gold Standard and the Great Depression, 1919–1939*. New York: Oxford University Press.
- Ein Presswire. 2023.** "Over 150 Million Actions Mobilized for the Sdgs: UN SDG Action Campaign Concludes Most Successful Global Week." 9 October. <https://www.einpresswire.com/article/660599863/over-150-million-actions-mobilized-for-the-sdgs-undg-action-campaign-concludes-most-successful-global-week-ever>.
- Eisner, L., Turner-Zwinkels, F., and Spini, D. 2021.** "The Impact of Laws on Norms Perceptions." *Personality and Social Psychology Bulletin* 47(7): 1071–1083.
- Ellemers, N., Spears, R., and Doosje, B. 2002.** "Self and Social Identity." *Annual Review of Psychology* 53(1): 161–186.
- Ellingsen, T., Östling, R., and Wengström, E. 2018.** "How Does Communication Affect Beliefs in One-Shot Games with Complete Information?" *Games and Economic Behavior* 107: 153–181.
- Ellis, E. C. 2024.** "The Anthropocene Condition: Evolving through Social–Ecological Transformations." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1893): 20220255.
- Elster, J. 1989.** "Social Norms and Economic Theory." *Journal of Economic Perspectives* 3(4): 99–117.
- Elster, J. 1998.** "Emotions and Economic Theory." *Journal of Economic Literature* 36(1): 47–74.
- Elster, J. 2015a.** *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*. Cambridge, United Kingdom: Cambridge University Press.
- Elster, J. 2015b.** *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*. New York: Cambridge University Press.
- Elster, J. 2020.** *France before 1789: The Unraveling of an Absolutist Regime*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Emanuel, E. J., Buchanan, A., Chan, S. Y., Fabre, C., Halliday, D., Heath, J., Herzog, L., and others. 2021.** "What Are the Obligations of Pharmaceutical Companies in a Global Health Emergency?" *The Lancet* 398(10304): 1015–1020.
- Emanuel, E. J., Persad, G., Kern, A., Buchanan, A., Fabre, C., Halliday, D., Heath, J., and others. 2020.** "An Ethical Framework for Global Vaccine Allocation." *Science* 369(6509): 1309–1312.
- Emara, A. M., and Mohamed, N. M. A. 2023.** "Global Economic Fluctuations and Human Development: How Is the Impact Transmitted in Egypt?" *Review of Economics and Political Science* 8(4): 250–270.
- Engel, J., Kokas, D., Lopez-Acevedo, G., and Maliszewska, M. 2021.** *The Distributional Impacts of Trade: Empirical Innovations, Analytical Tools, and Policy Responses*. Washington, DC: Всемирный банк.
- Engelmann, J. B., Meyer, F., Ruff, C. C., and Fehr, E. 2019.** "The Neural Circuitry of Affect-Induced Distortions of Trust." *Science Advances* 5(3): eaau3413.
- Englander, G. 2019.** "Property Rights and the Protection of Global Marine Resources." *Nature Sustainability* 2(10): 981–987.
- Engler, P., Honjo, K., MacDonald, M., Piazza, R., and Sher, G. 2020.** "The Macroeconomic Effects of Global Migration." In *World Economic Outlook: The Great Lockdown*. Washington, DC: Международный валютный фонд.
- Engström, P., and Holmlund, B. 2009.** "Tax Evasion and Self-Employment in a High-Tax Country: Evidence from Sweden." *Applied Economics* 41(19): 2419–2430.
- Enke, B., and Graeber, T. 2023.** "Cognitive Uncertainty." *The Quarterly Journal of Economics* 138(4): 2021–2067.
- Enke, B., Fisman, R., Freitas, L. M., and Sun, S. 2023.** "Universalism and Political Representation: Evidence from the Field." Working Paper 31265, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Enke, B., Graeber, T., and Oprea, R. 2023.** "Confidence, Self-Selection, and Bias in the Aggregate." *American Economic Review* 113(7): 1933–1966.
- Enke, B., Polborn, M., and Wu, A. 2022.** "Values as Luxury Goods and Political Polarization." NBER Working Paper 30001, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Enke, B. 2019.** "Kinship, Cooperation, and the Evolution of Moral Systems." *The Quarterly Journal of Economics* 134(2): 953–1019.
- Enke, B. 2020a.** "Moral Values and Voting." *Journal of Political Economy* 128(10): 3679–3729.
- Enke, B. 2020b.** "What You See Is All There Is." *The Quarterly Journal of Economics* 135(3): 1363–1398.
- Enke, B. 2023a.** "Market Exposure and Human Morality." *Nature Human Behaviour* 7(1): 134–141.
- Enke, B. 2023b.** "Moral Boundaries." NBER Working Paper 31701, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Ensminger, J., and Henrich, J. 2014.** *Experimenting with Social Norms: Fairness and Punishment in Cross-Cultural Perspective*. Russell Sage Foundation.
- Escande, P. 2023.** "At Davos, the End of Globalization Is on Everyone's Mind." *Le Monde*, 17 January. https://www.lemonde.fr/en/economy/article/2023/01/17/at-davos-the-end-of-globalization-is-on-everyone-s-mind_6011910_19.html.
- Espagne, E., Oman, W., Mercure, J.-F., Svartzman, R., Volz, U., Pollitt, H., Semieniuk, G., and Campiglio, E. 2023.** "Cross-Border Risks of a Global Economy in Mid-Transition." Working Paper 23/184, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Esses, V. M. 2018.** "Immigration, Migration, and Culture." *Oxford Research Encyclopedia of Psychology*.
- Etheredge, H. R. 2021.** "Assessing Global Organ Donation Policies: Opt-in Vs Opt-Out." *Risk Management and Healthcare Policy*: 1985–1998.
- European Commission. 2023.** "Recovery Plan for Europe." https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en. Accessed 9 February 2024.
- Excler, J.-L., Saville, M., Berkley, S., and Kim, J. H. 2021.** "Vaccine Development for Emerging Infectious Diseases." *Nature Medicine* 27(4): 591–600.
- Excler, J.-L., Saville, M., Privor-Dumm, L., Gilbert, S., Hotez, P. J., Thompson, D., Abdool-Karim, S., and Kim, J. H. 2023.** "Factors, Enablers and Challenges for Covid-19 Vaccine Development." *BMJ Global Health* 8(6): e011879.
- Eys, M., Bruner, M. W., and Martin, L. J. 2019.** "The Dynamic Group Environment in Sport and Exercise." *Psychology of Sport and Exercise* 42: 40–47.
- Fairbrother, M., Johansson Sevä, I., and Kulin, J. 2019.** "Political Trust and the Relationship between Climate Change Beliefs and Support for Fossil Fuel Taxes: Evidence from a Survey of 23 European Countries." *Global Environmental Change* 59: 102003.
- Fairbrother, M. 2016.** "Trust and Public Support for Environmental Protection in Diverse National Contexts." *Sociological Science* 3: 359–382.
- Falk, A., Becker, A., Dohmen, T., Enke, B., Huffman, D., and Sunde, U. 2018.** "Global Evidence on Economic Preferences." *The Quarterly Journal of Economics* 133(4): 1645–1692.
- Falk, A., Becker, A., Dohmen, T., Huffman, D., and Sunde, U. 2023.** "The Preference Survey Module: A Validated Instrument for Measuring Risk, Time, and Social Preferences." *Management Science* 69(4): 1935–1950.
- Falkenberg, M., Galeazzi, A., Torricelli, M., Di Marco, N., Larosa, F., Sas, M., Mekacher, A., and others. 2022.** "Growing Polarization around Climate Change on Social Media." *Nature Climate Change* 12(12): 1114–1121.

- FAO (Food and Agriculture Organization), IFAD (International Fund for Agricultural Development), UNICEF (United Nations Children's Fund), WFP (World Food Programme) and WHO (World Health Organization). 2023.** *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, Agrifood Systems Transformation and Healthy Diets across the Rural–Urban Continuum.* Rome: FAO.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 2022.** *The State of World Fisheries and Aquaculture 2022: Towards Blue Transformation.* Rome, Italy: FAO.
- Farooqui, A. 2023.** "Where Are Samsung Phones Made? It's Not Where You Think." <https://www.sammobile.com/where-are-samsung-phones-made>. Accessed 13 February 2024
- Fehr, D., Mollerstrom, J., and Perez-Truglia, R. 2022.** "Your Place in the World: Relative Income and Global Inequality." *American Economic Journal: Economic Policy* 14(4): 232–268.
- Fehr, E., and Charness, G. Forthcoming.** "Social Preferences: Fundamental Characteristics and Economic Consequences." *Journal of Economic Literature*.
- Fehr, E., and Fischbacher, U. 2003.** "The Nature of Human Altruism." *Nature* 425(6960): 785–791.
- Fehr, E., and Gächter, S. 2000.** "Fairness and Retaliation: The Economics of Reciprocity." *Journal of Economic Perspectives* 14(3): 159–181.
- Fehr, E., and Gächter, S. 2002.** "Altruistic Punishment in Humans." *Nature* 415(6868): 137–140.
- Fehr, E., and Schmidt, K. M. 1999.** "A Theory of Fairness, Competition, and Cooperation." *The Quarterly Journal of Economics* 114(3): 817–868.
- Fehr, E., and Schurtenberger, I. 2018.** "Normative Foundations of Human Cooperation." *Nature Human Behaviour* 2(7): 458–468.
- Feng, A., Li, H., and Wang, Y. 2023.** "We Are All in the Same Boat: Cross-Border Spillovers of Climate Shocks through International Trade and Supply Chain." <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4433544>.
- Fenner, F., Henderson, D. A., Arita, I., Ježek, Z., and Ladnyi, I. D. 1988.** *Smallpox and Its Eradication.* Geneva: World Health Organization.
- Fenner, F. 1993.** "Smallpox: Emergence, Global Spread, and Eradication." *History and Philosophy of the Life Sciences* 15(3): 397–420.
- Ferber, M. A., and Nelson, J. A. 2009.** *Beyond Economic Man: Feminist Theory and Economics.* Chicago, IL: The University of Chicago Press.
- Feri, F., Irlenbusch, B., and Sutter, M. 2010.** "Efficiency Gains from Team-Based Coordination—Large-Scale Experimental Evidence." *American Economic Review* 100(4): 1892–1912.
- Fernbach, P. M., and Van Boven, L. 2022.** "False Polarization: Cognitive Mechanisms and Potential Solutions." *Current Opinion in Psychology* 43: 1–6.
- Fetzer, T. 2019.** "Did Austerity Cause Brexit?" *American Economic Review* 109(11): 3849–3886.
- Fiedler, S., Habibnia, H., Fahrenwaldt, A., and Rahal, R.-M. Forthcoming.** "Motivated Cognition in Cooperation." *Perspectives on Psychological Science*.
- Fikfak, V., Peat, D., and van der Zee, E. 2022.** "Bias in International Law." *German Law Journal* 23(3): 281–297.
- Fink, L. 2022.** "To Our Shareholders." Larry Fink's Chairman's Letter, 24 March. <https://www.blackrock.com/corporate/investor-relations/larry-fink-chairmans-letter>.
- Finnemore, M., and Sikkink, K. 2001.** "Taking Stock: The Constructivist Research Program in International Relations and Comparative Politics." *Annual Review of Political Science* 4(1): 391–416.
- Finus, M., and Rübhelke, D. T. G. 2013.** "Public Good Provision and Ancillary Benefits: The Case of Climate Co-Operation." *Environmental and Resource Economics* 56(2): 211–226.
- Finus, M., Cooper, P., and Almer, C. 2017.** "The Use of International Agreements in Transnational Environmental Protection." *Oxford Economic Papers* 69(2): 333–344.
- Fishkin, J., Siu, A., Diamond, L., and Bradburn, N. 2021.** "Is Deliberation an Antidote to Extreme Partisan Polarization? Reflections on 'America in One Room.'" *American Political Science Review* 115(4): 1464–1481.
- Fisman, R., Jakiela, P., Kariv, S., and Markovits, D. 2015.** "The Distributional Preferences of an Elite." *Science* 349(6254): aab0096.
- Fjeldstad, O.-H., and Moore, M. 2008.** "Tax Reform and State Building in a Globalized World." In Braütigam, D., Fjeldstad, O.-H. and Moore, M., (eds.), *Taxation and State Building in Developing Countries.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Fjeldstad, O.-H., Schulz-Herzenberg, C., and Hoem Sjurssen, I. 2012.** "People's Views of Taxation in Africa: A Review of Research on Determinants of Tax Compliance." CMI Working Paper. Bergen, Norway.
- Fjeldstad, O.-H. 2006.** "Corruption in Tax Administration: Lessons from Institutional Reforms in Uganda." In Rose-Ackerman, S., (ed.) *International Handbook on the Economics of Corruption.* Cheltenham, UK/Northampton MA: Edward Elgar.
- Fleurbaey, M., Bouin, O., Salles-Djelic, M.-L., Kanbur, R., Nowotny, H., and Reis, E. 2018.** *A Manifesto for Social Progress: Ideas for a Better Society.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Fleurbaey, M., Kanbur, R., and Viney, B. 2021.** "Social Externalities and Economic Analysis." *Social Research: An International Quarterly* 88(1): 171–202.
- Fleurbaey, M. 1995.** "Equality and Responsibility." *European Economic Review* 39(3): 683–689.
- Flor, L. S., Friedman, J., Spencer, C. N., Cagney, J., Arrieta, A., Herbert, M. E., Stein, C., and others. 2022.** "Quantifying the Effects of the Covid-19 Pandemic on Gender Equality on Health, Social, and Economic Indicators: A Comprehensive Review of Data from March, 2020, to September, 2021." *The Lancet* 399(10344): 2381–2397.
- Flores, A., Cole, J. C., Dickert, S., Eom, K., Jiga-Boy, G. M., Kogut, T., Loria, R., and others. 2022.** "Politicians Polarize and Experts Depolarize Public Support for Covid-19 Management Policies across Countries." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(3): e2117543119.
- Foa, R. 2011.** "The Economic Rationale for Social Cohesion." Perspectives on Global Development, Organisation for Economic Co-operation and Development, Development Center, Paris.
- Folbre, N., and Bittman, M. 2004.** *Family Time: The Social Organization of Care.* Milton Park, UK: Routledge.
- Folbre, N. 2008.** *Valuing Children: Rethinking the Economics of the Family.* Cambridge, MA: Oxford University Press.
- Folbre, N. 2012.** *For Love or Money: Care Provision in the United States.* New York: Russell Sage Foundation.
- Folke, D., and Dunn, E. 2023.** "How Can People Become Happier? A Systematic Review of Preregistered Experiments." *Annual Review of Psychology* 75.
- Folke, C., Crona, B. E., Galaz, V., Gordon, L. J., Schultz, L., and Österblom, H. 2019.** "Collaborative Approaches to Biosphere Stewardship." In Mandle, L., Ouyang, Z., Salzman, J. E. and Daily, G., (eds.), *Green Growth That Works: Natural Capital Policy and Finance Mechanisms from around the World.* Washington, DC: Island Press/Center for Resource Economics.
- Folke, C., Polasky, S., Rockström, J., Galaz, V., Westley, F., Lamont, M., Scheffer, M., and others. 2021.** "Our Future in the Anthropocene Biosphere." *Ambio* 50(4): 834–869.
- Forti, V. B., C. P., Kuehr, R., and Bel, G. 2020.** *The Global E-Waste Monitor 2020 Quantities, Flows, and the Circular Economy Potential.* Bonn: United Nations University/United Nations Institute for Training and Research, Geneva: Международный союз электросвязи and Rotterdam, Netherlands: International Solid Waste Association.
- Francois, P., Fujiwara, T., and van Ypersele, T. 2018.** "The Origins of Human Prosociality: Cultural Group Selection in the Workplace and the Laboratory." *Science Advances* 4(9): eaat2201.
- Frank, R. H. 1987.** "If Homo Economicus Could Choose His Own Utility Function, Would He Want One with a Conscience?" *The American Economic Review* 77(4): 593–604.
- Frank, R. H. 2021.** *Under the Influence: Putting Peer Pressure to Work.* Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Frankel, J. A., and Romer, D. 1999.** "Does Trade Cause Growth?" *The American Economic Review* 89(3): 379–399.
- Frankel, J. A., and Romer, D. 2017.** "Does Trade Cause Growth?" In *Global Trade.* Milton Park, UK: Routledge.
- Frenk, J., Godal, T., Gómez-Dantés, O., and Store, J. G. 2022.** "A Reinvigorated Multilateralism in Health: Lessons and Innovations from the Covid-19 Pandemic." *The Lancet* 400(10363): 1565–1568.
- Fruttero, A., Muller, N., and Calvo-Gonzalez, O. 2021.** "The Power and Roots of Aspirations." Policy Research Working Paper 8408, Всемирный банк, Washington, DC.

- Fujimoto, Y., and Ohtsuki, H. 2023.** "Evolutionary Stability of Cooperation in Indirect Reciprocity under Noisy and Private Assessment." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(20): e2300544120.
- Fujita, M., Krugman, P. R., and Venables, A. 2001.** *The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Fukuda-Parr, S. 2003.** "The Human Development Paradigm: Operationalizing Sen's Ideas on Capabilities." *Feminist Economics* 9(2–3): 301–317.
- Fukuyama, F. 1993.** *The End of History and the Last Man*. New York: The Free Press.
- Funke, M., Schularick, M., and Trebesch, C. 2016.** "Going to Extremes: Politics after Financial Crises, 1870–2014." *European Economic Review* 88: 227–260.
- Funke, M., Schularick, M., and Trebesch, C. 2023.** "Populist Leaders and the Economy." *American Economic Review* 113(12): 3249–3288.
- G20 (Group of 20). 2023a.** *Strengthening Multilateral Development Banks: The Triple Agenda Report of the G20 Independent Experts Group*. New Delhi, India.
- G20 (Group of 20). 2023b.** "New Delhi Leaders' Declaration." G20, New Delhi.
- Gabay, A. S., Radua, J., Kempton, M. J., and Mehta, M. A. 2014.** "The Ultimatum Game and the Brain: A Meta-Analysis of Neuroimaging Studies." *Neuroscience and Biobehavioral Reviews* 47: 549–558.
- Galaz, V., Centeno, M. A., Callahan, P. W., Causevic, A., Patterson, T., Brass, I., Baum, S., and others. 2021.** "Artificial Intelligence, Systemic Risks, and Sustainability." *Technology in Society* 67: 101741.
- Galaz, V. 2022.** "Global Environmental Governance in Times of Turbulence." *One Earth* 5(6): 582–585.
- Galor, O., Özak, Ö., and Sarid, A. 2018.** "Geographical Origins of Language Structures." Available at SSRN 3097220.
- Ganapati, S., and Wong, W. F. 2023.** "How Far Goods Travel: Global Transport and Supply Chains from 1965–2020." NBER Working Paper 31167, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Gavrilets, S., and Richerson, P. J. 2017.** "Collective Action and the Evolution of Social Norm Internalization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(23): 6068–6073.
- Gebhard, C., Regitz-Zagrosek, V., Neuhauser, H. K., Morgan, R., and Klein, S. L. 2020.** "Impact of Sex and Gender on Covid-19 Outcomes in Europe." *Biology of Sex Differences* 11(1): 29.
- Gelfand, M. J., Caluori, N., Jackson, J. C., and Taylor, M. K. 2020.** "The Cultural Evolutionary Trade-Off of Ritualistic Synchrony." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 375(1805): 20190432.
- Gelfand, M. J., Gavrilets, S., and Nunn, N. 2024.** "Norm Dynamics: Interdisciplinary Perspectives on Social Norm Emergence, Persistence, and Change." *Annual Review of Psychology* 75.
- Gelfand, M. J., Jackson, J. C., Pan, X., Nau, D., Pieper, D., Denison, E., Dagher, M., and others. 2021.** "The Relationship between Cultural Tightness–Looseness and Covid-19 Cases and Deaths: A Global Analysis." *The Lancet Planetary Health* 5(3): e135–e144.
- Gelfand, M. J., Raver, J. L., Nishii, L., Leslie, L. M., Lun, J., Lim, B. C., Duan, L., and others. 2011.** "Differences between Tight and Loose Cultures: A 33-Nation Study." *Science* 332(6033): 1100–1104.
- Gelfand, M. J. 2021.** "Cultural Evolutionary Mismatches in Response to Collective Threat." *Current Directions in Psychological Science* 30(5): 401–409.
- Genicot, G., and Ray, D. 2017.** "Aspirations and Inequality." *Econometrica* 85(2): 489–519.
- Genicot, G., and Ray, D. 2020.** "Aspirations and Economic Behavior." *Annual Review of Economics* 12(1): 715–746.
- Gentile, E., Xing, Y., Rubínová, S., and Huang, S. 2021.** "Productivity Growth, Innovation, and Upgrading Along Global Value Chains." In *Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production*. Manila: Asian Development Bank; Beijing: Research Institute for Global Value Chains at the University of International Business and Economics; Geneva: Всемирная торговая организация; Chiba, Japan: Institute of Developing Economies–Japan External Trade Organization; and Beijing: China Development Research Foundation.
- Georgieva, D. P., Loayza, N., and Mendez Ramos, F. 2018.** "Global Trade: Slowdown, Factors, and Policies." Research and Policy Brief 123899, Всемирный банк, Washington, DC.
- Gerarden, T. D. 2023.** "Demanding Innovation: The Impact of Consumer Subsidies on Solar Panel Production Costs." *Management Science* 69(12): 7799–7820.
- Gertler, P., Heckman, J. J., Pinto, R., Chang, S. M., Grantham-McGregor, S., Vermeersch, C., Walker, S., and Wright, A. 2021.** "Effect of the Jamaica Early Childhood Stimulation Intervention on Labor Market Outcomes at Age 31." NBER Working Paper 29292, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Gervais, W. M., Henrich, J., McNamara, R. A., Norenzayan, A., Shariff, A. F., Slingerland, E., and Willard, A. K. 2016.** "The Cultural Evolution of Prosocial Religions." *Behavioral and Brain Sciences* 39: e1.
- Ghosh, A., Hwang, S. I. M., and Squires, M. 2023.** "Economic Consequences of Kinship: Evidence from Sweden." Bans on Cousin Marriage." *The Quarterly Journal of Economics*.
- Gibbard, P., Walker, M., Bauer, A., Edgeworth, M., Edwards, L., Ellis, E., Finney, S., and others. 2022a.** "The Anthropocene as an Event, Not an Epoch." *Journal of Quaternary Science* 37(3): 395–399.
- Gibbard, P. L., Bauer, A. M., Edgeworth, M., Ruddiman, W. F., Gill, J. L., Merritts, D. J., Finney, S. C., and others. 2022b.** "A Practical Solution: The Anthropocene Is a Geological Event, Not a Formal Epoch." *Episodes Journal of International Geoscience* 45(4): 349–357.
- Gifford, R., and Comeau, L. A. 2011.** "Message Framing Influences Perceived Climate Change Competence, Engagement, and Behavioral Intentions." *Global Environmental Change* 21(4): 1301–1307.
- Gifford, R. 2014.** "Environmental Psychology Matters." *Annual Review of Psychology* 65(1): 541–579.
- Gillingham, K., and Stock, J. H. 2018.** "The Cost of Reducing Greenhouse Gas Emissions." *Journal of Econic Perspectives* 32(4): 53–72.
- Giuliano, P., and Nunn, N. 2020.** "Understanding Cultural Persistence and Change." *The Review of Economic Studies* 88(4): 1541–1581.
- Gleeson, D., Townsend, B., Tenni, B. F., and Phillips, T. 2023.** "Global Inequities in Access to Covid-19 Health Products and Technologies: A Political Economy Analysis." *Health & Place*: 103051.
- Glennerster, R., and Jayachandran, S. 2023.** "Think Globally, Act Globally: Opportunities to Mitigate Greenhouse Gas Emissions in Low-and Middle-Income Countries." *Journal of Economic Perspectives* 37(3): 111–135.
- Glennerster, R., Snyder, C. M., and Tan, B. J. 2022.** "Calculating the Costs and Benefits of Advance Preparations for the Next Pandemic." NBER Working Paper 30565, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Global Witness 2023.** 2023. "Almost 2,000 Land and Environmental Defenders Killed between 2012 and 2022 for Protecting the Planet." Press Release, 13 September. <https://www.globalwitness.org/en/press-releases/almost-2000-land-and-environmental-defenders-killed-between-2012-and-2022-protecting-planet>.
- Gneezy, U., and Rustichini, A. 2000.** "A Fine Is a Price." *The Journal of Legal Studies* 29(1): 1–17.
- Gneezy, U., Meier, S., and Rey-Biel, P. 2011.** "When and Why Incentives (Don't) Work to Modify Behavior." *Journal of Economic Perspectives* 25(4): 191–210.
- GOC (Global Ocean Commission). 2014.** *From Decline to Recovery: A Rescue Package for the Global Ocean*. Oxford, UK: GOC.
- Goeree, J. K., and Louis, P. 2021.** "M Equilibrium: A Theory of Beliefs and Choices in Games." *American Economic Review* 111(12): 4002–4045.
- Goffman, E. 1959.** *The Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, NY: Anchor Books.
- Goldberg, P. K., and Reed, T. 2023.** "Is the Global Economy Deglobalizing? And If So, Why? And What Is Next?" NBER Working Paper 31115, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Goldberg, P. K. 2023.** *The Unequal Effects of Globalization*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Goldin, C. 2022.** "Understanding the Economic Impact of Covid-19 on Women." NBER Working Paper 29974, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Goldsmith, J. L., and Posner, E. A. 1999.** "A Theory of Customary International Law." *University of Chicago Law Review* 66(4): 1113–1177.
- González, J. L., and Ferencz, J. 2018.** "Digital Trade and Market Openness." OECD Trade Policy Papers. Paris: OECD Publishing.

- Goodin, R. E. 1995.** "Political Ideals and Political Practice." *British Journal of Political Science* 25(1): 37–56.
- Gopalan, S., Reddy, K., and Sasidharan, S. 2022.** "Does Digitalization Spur Global Value Chain Participation? Firm-Level Evidence from Emerging Markets." *Information Economics and Policy* 59: 100972.
- Gorman, B., and Seguin, C. 2020.** "Who Supports Global Cooperation? Cooperative Internationalism at the Intersection of Social Class and Economic Development." *Sociological Science* 7: 570–598.
- Gouglas, D., Christodoulou, M., and Hatchett, R. 2023.** "The 100 Days Mission—2022 Global Pandemic Preparedness Summit." *Emerging Infectious Diseases* 29(3).
- Gould, C. C. 2018.** "Solidarity and the Problem of Structural Injustice in Healthcare." *Bioethics* 32(9): 541–552.
- Gourdel, R., Monasterolo, I., and Gallagher, K. P. 2023.** "Climate Transition Spillovers and Sovereign Risk: Evidence from Indonesia." <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4387423>.
- Goussebaïle, A., Bommier, A., Goerger, A., and Nicolai, J.-P. 2023.** "Altruistic Foreign Aid and Climate Change Mitigation." *Environmental and Resource Economics* 84(1): 219–239.
- Graeber, T., Roth, C., and Zimmermann, F. 2023.** "Stories, Statistics, and Memory." CESifo Working Paper 10107, Center for Economic Studies and Institute for Economic Research, Munich, Germany.
- Graham, C., and Pinto, S. 2019.** "Unequal Hopes and Lives in the USA: Optimism, Race, Place, and Premature Mortality." *Journal of Population Economics* 32(2): 665–733.
- Grandin, A., Guillou, L., Abdel Sater, R., Foucault, M., and Chevallier, C. 2022.** "Socioeconomic Status, Time Preferences and Pro-Environmentalism." *Journal of Environmental Psychology* 79: 101720.
- Granovetter, M. 1985.** "Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness." *American Journal of Sociology* 91(3): 481–510.
- Gravert, C., and Shreedhar, G. 2022.** "Effective Carbon Taxes Need Green Nudges." *Nature Climate Change* 12(12): 1073–1074.
- Green, A., and Janmaat, J. 2011.** *Regimes of Social Cohesion: Societies and the Crisis of Globalization*. London: Palgrave Macmillan.
- Greif, A., and Mokyr, J. 2017.** "Cognitive Rules, Institutions, and Economic Growth: Douglass North and Beyond." *Journal of Institutional Economics* 13(1): 25–52.
- Griffith, D. M., Sharma, G., Holliday, C. S., Enyia, O. K., Valliere, M., Semlow, A. R., Stewart, E. C., and Blumenthal, R. S. 2020.** "Men and Covid-19: A Biopsychosocial Approach to Understanding Sex Differences in Mortality and Recommendations for Practice and Policy Interventions." *Preventing Chronic Disease* 17: E63.
- Griffith-Jones, S., and Ocampo, J. A. 2018.** *The Future of National Development Banks*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Grix, M., and Watene, K. 2022.** "Anxiety and Climate Change: Why Practices and Practitioners Matter." *Ethics & International Affairs* 36(2): 215–230.
- Gross, J., and De Dreu, C. K. W. 2019.** "The Rise and Fall of Cooperation through Reputation and Group Polarization." *Nature Communications* 10(1): 776.
- Gross, J., and Vostroknutov, A. 2022.** "Why Do People Follow Social Norms?" *Current Opinion in Psychology* 44: 1–6.
- Gross, J., Méder, Z. Z., De Dreu, C. K. W., Romano, A., Molenmaker, W. E., and Hoenig, L. C. 2023.** "The Evolution of Human Cooperation." *Science Advances* 9(7): eadd8289.
- Gross, J., Veistola, S., De Dreu, C. K. W., and Van Dijk, E. 2020.** "Self-Reliance Crowds out Group Cooperation and Increases Wealth Inequality." *Nature Communications* 11(1): 5161.
- Grossman, G. M., and Helpman, E. 1991.** "Quality Ladders and Product Cycles." *The Quarterly Journal of Economics* 106(2): 557–586.
- Guerrero, A. M., Jones, N. A., Ross, H., Virah-Sawmy, M., and Biggs, D. 2021.** "What Influences and Inhibits Reduction of Deforestation in the Soy Supply Chain? A Mental Model Perspective." *Environmental Science & Policy* 115: 125–132.
- Guinote, A. 2017.** "How Power Affects People: Activating, Wanting, and Goal Seeking." *Annual Review of Psychology* 68(1): 353–381.
- Guiso, L., Helios, H., Morelli, M., and Sonno, T. Forthcoming.** "Economic Insecurity and the Demand of Populism in Europe." *Economica*.
- Guiso, L., Herrera, H., Morelli, M., and Sonno, T. 2019.** "Global Crises and Populism: The Role of Eurozone Institutions." *Economic Policy* 34(97): 95–139.
- Gulley, A. L. 2023.** "China, the Democratic Republic of the Congo, and Artisanal Cobalt Mining from 2000 through 2020." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(26): e2212037120.
- Gur, T., Ayal, S., and Halperin, E. 2021.** "A Bright Side of Sadness: The Depolarizing Role of Sadness in Intergroup Conflicts." *European Journal of Social Psychology* 51(1): 68–83.
- Guriev, S., and Treisman, D. 2019.** "Informational Autocrats." *Journal of Economic Perspectives* 33(4): 100–127.
- Guriev, S., and Treisman, D. 2020.** "A Theory of Informational Autocracy." *Journal of Public Economics* 186: 104158.
- Guriev and Papaioannou 2022.** 2022. "The Political Economy of Populism." *Journal of Economic Literature* 60(3): 753–832.
- Gustafson, A., Rosenthal, S. A., Ballew, M. T., Goldberg, M. H., Bergquist, P., Kotcher, J. E., Maibach, E. W., and Leiserowitz, A. 2019.** "The Development of Partisan Polarization over the Green New Deal." *Nature Climate Change* 9(12): 940–944.
- Guterres, A. 2023a.** "Opening Statement by the UN Secretary-General at the 78th UN General Assembly," 5 September, New York
- Guterres, A. 2023b.** "Secretary-General's remarks at Wreath-Laying Ceremony Commemorating the 62nd Anniversary of the Death of Former Secretary-General Dag Hammarskjöld." 13 September. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2023-09-13/secretary-generals-remarks-wreath-laying-ceremony-commemorating-the-62nd-anniversary-of-the-death-of-former-secretary-general-dag-hammarskj%C3%B6ld> (Accessed 25 января 2024 года).
- Guttman-Kenney, B., Adams, P. D., Hunt, S., Laibson, D., Stewart, N., and Leary, J. 2023.** "The Smeblance of Success in Nudging Consumers to Pay Down Credit Card Debt." NBER Working Paper 31926, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Guy, J., Shears, E., and Meckling, J. 2023.** "National Models of Climate Governance among Major Emitters." *Nature Climate Change* 13(2): 189–195.
- Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., and Sturm, J.-E. 2019.** "The KOF Globalisation Index—Revisited." *The Review of International Organizations* 14: 543–574.
- Gyöngyösi, G., and Verner, E. 2022.** "Financial Crisis, Creditor-Debtor Conflict, and Populism." *The Journal of Finance* 77(4): 2471–2523.
- Gächter, S., and Schulz, J. F. 2016.** "Intrinsic Honesty and the Prevalence of Rule Violations across Societies." *Nature* 531(7595): 496–499.
- Gächter, S., Kölle, F., and Quercia, S. 2017.** "Reciprocity and the Tragedies of Maintaining and Providing the Commons." *Nature Human Behaviour* 1(9): 650–656.
- Góes, C., and Bekkers, E. 2022.** *The Impact of Geopolitical Conflicts on Trade, Growth, and Innovation*. Geneva: WTO (Всемирная торговая организация).
- Göcke, M. 2002.** "Various Concepts of Hysteresis Applied in Economics." *Journal of Economic Surveys* 16(2): 167–188.
- Hafner-Burton, E. M., Hughes, D. A., and Victor, D. G. 2013.** "The Cognitive Revolution and the Political Psychology of Elite Decision Making." *Perspectives on Politics* 11(2): 368–386.
- Hagan, J., and Hans, V. P. 2017.** "Procedural Justice Theory and Public Policy: An Exchange." *Annual Review of Law and Social Science* 13(1): 1–3.
- Hale, T. 2020.** "Transnational Actors and Transnational Governance in Global Environmental Politics." *Annual Review of Political Science* 23(1): 203–220.
- Halevy, N., and Halali, E. 2015.** "Selfish Third Parties Act as Peacemakers by Transforming Conflicts and Promoting Cooperation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(22): 6937–6942.
- Halevy, N., Chou, E. Y., and Murnighan, J. K. 2012.** "Mind Games: The Mental Representation of Conflict." *Journal of Personality and Social Psychology* 102(1): 132.
- Halevy, N., Sagiv, L., Roccas, S., and Bornstein, G. 2006.** "Perceiving Intergroup Conflict: From Game Models to Mental Templates." *Personality and Social Psychology Bulletin* 32(12): 1674–1689.
- Halevy, N. 2017.** "Preemptive Strikes: Fear, Hope, and Defensive Aggression." *Journal of Personality and Social Psychology* 112(2): 224.

- Halevy, N. 2023.** "Fear Can Promote Competition, Defensive Aggression, and Dominance Complementarity." *Behavioral and Brain Sciences* 46: e63.
- Hallsworth, M., List, J. A., Metcalfe, R. D., and Vlaev, I. 2017.** "The Behaviorist as Tax Collector: Using Natural Field Experiments to Enhance Tax Compliance." *Journal of Public Economics* 148: 14–31.
- Hallsworth, M. 2023.** "A Manifesto for Applying Behavioural Science." *Nature Human Behaviour* 7(3): 310–322.
- Hamamura, T., Li, L. M. W., and Chan, D. 2017.** "The Association between Generalized Trust and Physical and Psychological Health across Societies." *Social Indicators Research* 134: 277–286.
- Hamilton, L. C., Bell, E., Hartter, J., and Salerno, J. D. 2018.** "A Change in the Wind? US Public Views on Renewable Energy and Climate Compared." *Energy, Sustainability and Society* 8(1): 11.
- Hammarskjöld 1954.** 1954. "Address by Secretary-General Dag Hammarskjöld at University of California Convocation, Berkeley, California, Thursday, May 13, 1954, at 10:00 a.m. (Pacific Coast Time)." Press release SG/382. <https://ask.un.org/faq/14623>. Accessed 24 February 2024
- Han, T. A. 2022.** "Institutional Incentives for the Evolution of Committed Cooperation: Ensuring Participation Is as Important as Enhancing Compliance." *Journal of The Royal Society Interface* 19(188): 20220036.
- Handley, C., and Mathew, S. 2020.** "Human Large-Scale Cooperation as a Product of Competition between Cultural Groups." *Nature Communications* 11(1): 702.
- Hanlon, M., Mills, L., and Slemrod, J. 2007.** "An Empirical Examination of Corporate Tax Noncompliance." In Auerbach, A. J., Hines, J. J. R. and Slemrod, J., (eds.), *Taxing Corporate Income in the 21st Century*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Hannesson, R. 2011.** "Rights Based Fishing on the High Seas: Is It Possible?" *Marine Policy* 35(5): 667–674.
- Hanney, S. R., Wooding, S., Sussex, J., and Grant, J. 2020.** "From Covid-19 Research to Vaccine Application: Why Might It Take 17 Months Not 17 Years and What Are the Wider Lessons?" *Health Research Policy and Systems* 18(1): 61.
- Haq, M. u., and Streeten, P. 1995.** *The UN and the Bretton Woods Institutions: New Challenges for the Twenty-First Century*. London: Palgrave Macmillan.
- Hardin, G. 1968.** "The Tragedy of the Commons." *Science* 162(3859): 1243–1248.
- Harrington, B. 2016.** *Capital without Borders: Wealth Managers and the One Percent*. Cambridge, MA: Oxford University Press.
- Hassoun, N., Friedman, J., and Cosler, L. E. 2022.** "A Framework for Assessing the Impact of Disease Treatment." *Tropical Medicine & International Health* 27(2): 192–198.
- Hassoun 2020, 2022.** 2020. *Global Health Impact: Extending Access to Essential Medicines*. New York: Oxford University Press.
- Hassoun 2020, 2022.** 2021a. "Against Vaccine Nationalism." *Journal of Medical Ethics* 47(11): 773–774.
- Hassoun 2020, 2022.** 2021b. "Equity and Vaccine Allocation: Beyond Ethics in Prioritization to Equitable Production, Distribution and Consumption." *Ethics and International Affairs Blog*, 12 July. <https://www.ethicsandinternationalaffairs.org/online-exclusives/equity-and-vaccine-allocation-beyond-ethics-in-prioritization-to-equitable-production-distribution-and-consumption>.
- Hassoun 2020, 2022.** 2021c. "Sufficiency and the Minimally Good Life." *Utilitas* 33(3): 321–336.
- Hassoun 2020, 2022.** 2022. "Good Enough? The Minimally Good Life Account of the Basic Minimum." *Australasian Journal of Philosophy* 100(2): 330–341.
- Hassoun forthcoming.** *Good Enough? The Minimally Good Life Account of What We Owe to Others and What We Can Justifiably Demand*. New York, NY: Oxford University Press.
- Hauser, O. P., Rand, D. G., Peysakhovich, A., and Nowak, M. A. 2014.** "Cooperating with the Future." *Nature* 511(7508): 220–223.
- Haushofer, J., and Salicath, D. 2023.** "The Psychology of Poverty: Where Do We Stand?"
- Haynes, B. F., Corey, L., Fernandes, P., Gilbert, P. B., Hotez, P. J., Rao, S., Santos, M. R., and others. 2020.** "Prospects for a Safe Covid-19 Vaccine." *Science Translational Medicine* 12(568): eabe0948.
- He, G., Pan, Y., Park, A., Sawada, Y., and Tan, E. S. 2023.** "Reducing Single-Use Cutlery with Green Nudges: Evidence from China's Food-Delivery Industry." *Science* 381(6662): eadd9884.
- He, Q., and Silliman, B. R. 2019.** "Climate Change, Human Impacts, and Coastal Ecosystems in the Anthropocene." *Current Biology* 29(19): R1021–R1035.
- Head, M. J., Steffen, W., Fagerlind, D., Waters, C. N., Poirier, C., Syvitski, J., Zalasiewicz, J. A., and others. 2022a.** "The Great Acceleration Is Real and Provides a Quantitative Basis for the Proposed Anthropocene Series/Epoch." *International Union of Geological Sciences* 45(4): 359–376.
- Head, M. J., Zalasiewicz, J. A., Waters, C. N., Turner, S. D., Williams, M., Barnosky, A. D., Steffen, W., and others. 2022b.** "The Proposed Anthropocene Epoch/ Series Is Underpinned by an Extensive Array of Mid-20th Century Stratigraphic Event Signals." *Journal of Quaternary Science* 37(7): 1181–1187.
- Heal, G., and Kunreuther, H. 2010.** "Social Reinforcement: Cascades, Entrapment, and Tipping." *American Economic Journal: Microeconomics* 2(1): 86–99.
- Hecht, C. A., Dweck, C. S., Murphy, M. C., Kroeper, K. M., and Yeager, D. S. 2023.** "Efficiently Exploring the Causal Role of Contextual Moderators in Behavioral Science." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(1): e2216315120.
- Heinrich, T., Kobayashi, Y., and Lawson, E. 2021.** "Populism and Foreign Aid." *European Journal of International Relations* 27(4): 1042–1066.
- Helbing, D., and Yu, W. 2009.** "The Outbreak of Cooperation among Success-Driven Individuals under Noisy Conditions." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 106(10): 3680–3685.
- Helferich, M., Thøgersen, J., and Bergquist, M. 2023.** "Direct and Mediated Impacts of Social Norms on Pro-Environmental Behavior." *Global Environmental Change* 80: 102680.
- Helleiner, E. 2021.** "The Return of National Self-Sufficiency? Excavating Autarkic Thought in a De-Globalizing Era." *International Studies Review* 23(3): 933–957.
- Henderson, D. A., and Klepac, P. 2013.** "Lessons from the Eradication of Smallpox: An Interview with D. A. Henderson." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 368(1623): 20130113.
- Henkel, L., Sprengholz, P., Korn, L., Betsch, C., and Böhm, R. 2023.** "The Association between Vaccination Status Identification and Societal Polarization." *Nature Human Behaviour* 7(2): 231–239.
- Henrich, J., Alvard, M., Barr, A., Bowles, S., Boyd, R., Camerer, C., Ensminger, J., and others. 2005.** "'Economic Man' in Cross-Cultural Perspective: Behavioral Experiments in 15 Small-Scale Societies." *Behavioral and Brain Sciences* 28(6): 795–815.
- Henrich, J., and Gil-White, F. J. 2001.** "The Evolution of Prestige: Freely Conferred Deference as a Mechanism for Enhancing the Benefits of Cultural Transmission." *Evolution and Human Behavior* 22(3): 165–196.
- Henrich, J., and Muthukrishna, M. 2021.** "The Origins and Psychology of Human Cooperation." *Annual Review of Psychology* 72(1): 207–240.
- Henrich, J., Bauer, M., Cassar, A., Chytilová, J., and Purzycki, B. G. 2019.** "War Increases Religiosity." *Nature Human Behaviour* 3(2): 129–135.
- Henrich, J., Blasi, D. E., Curtin, C. M., Davis, H. E., Hong, Z., Kelly, D., and Kroupin, I. 2022.** "A Cultural Species and Its Cognitive Phenotypes: Implications for Philosophy." *Review of Philosophy and Psychology*.
- Henrich, J., Boyd, R., and Richerson, P. J. 2012.** "The Puzzle of Monogamous Marriage." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 367(1589): 657–669.
- Henrich, J., Boyd, R., Bowles, S., Camerer, C., Fehr, E., Gintis, H., and McElreath, R. 2001.** "In Search of Homo Economicus: Behavioral Experiments in 15 Small-Scale Societies." *American Economic Review* 91(2): 73–78.
- Henrich, J., Boyd, R., Derex, M., Kline, M. A., Mesoudi, A., Muthukrishna, M., Powell, A. T., Shennan, S. J., and Thomas, M. G. 2016.** "Understanding Cumulative Cultural Evolution." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(44): E6724–E6725.
- Henrich, J., Chudek, M., and Boyd, R. 2015.** "The Big Man Mechanism: How Prestige Fosters Cooperation and Creates Prosocial Leaders." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 370(1683): 20150013.
- Henrich, J., Ensminger, J., McElreath, R., Barr, A., Barrett, C., Bolyanatz, A., Cardenas, J. C., and others. 2010.** "Markets, Religion, Community Size, and the Evolution of Fairness and Punishment." *Science* 327(5972): 1480–1484.

- Henrich, J., Heine, S. J., and Norenzayan, A. 2010a.** "Beyond WEIRD: Towards a Broad-Based Behavioral Science." *Behavioral and Brain Sciences* 33(2–3): 111–135.
- Henrich, J., Heine, S. J., and Norenzayan, A. 2010b.** "Most People Are Not WEIRD." *Nature* 466(7302): 29–29.
- Henrich, J. 2000.** "Does Culture Matter in Economic Behavior? Ultimatum Game Bargaining among the Machiguenga of the Peruvian Amazon." *American Economic Review* 90(4): 973–979.
- Henrich, J. 2009.** "The Evolution of Costly Displays, Cooperation and Religion: Credibility Enhancing Displays and Their Implications for Cultural Evolution." *Evolution and Human Behavior* 30(4): 244–260.
- Henrich, J. 2016.** *The Secret of Our Success: How Culture Is Driving Human Evolution, Domesticating Our Species, and Making Us Smarter*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Henrich, J. 2020.** *The WEIRDest People in the World: How the West Became Psychologically Peculiar and Particularly Prosperous*. New York: Farrar, Strauss, and Giroux.
- Henrich, J. 2023.** "How Culture Made Us Uniquely Human." *Zygon: Journal of Religion and Science* 58(4).
- Herreros, F. 2023.** "The State and Trust." *Annual Review of Political Science* 26(1): 117–134.
- Herrmann, B., Thöni, C., and Gächter, S. 2008.** "Antisocial Punishment across Societies." *Science* 319(5868): 1362–1367.
- Hertel, T. 2004.** "Assessing the Provision of International Trade as a Global Public Good." New York: Программа развития Организации Объединенных Наций.
- Hertel-Fernandez, A., Mildenerger, M., and Stokes, L. C. 2019.** "Legislative Staff and Representation in Congress." *American Political Science Review* 113(1): 1–18.
- Heyes, C. 2023.** "Rethinking Norm Psychology." *Perspectives on Psychological Science* 0(0): 1–27.
- Hickman, C., Marks, E., Pihkala, P., Clayton, S., Lewandowski, R. E., Mayall, E. E., Wray, B., Mellor, C., and van Susteren, L. 2021.** "Climate Anxiety in Children and Young People and Their Beliefs About Government Responses to Climate Change: A Global Survey." *The Lancet Planetary Health* 5(12): e863–e873.
- Hickman, C. 2024.** "Eco-Anxiety in Children and Young People: A Rational Response, Irreconcilable Despair, or Both?" *The Psychoanalytic Study of the Child* 77(1): 356–368.
- Hirai, T. 2020.** "The Impact of Trust on the Quality of Participation in Development: The Case of Ukraine." *The International Journal of Social Quality* 10(2): 72–92.
- Hirschman, A. O. 1982.** "Rival Interpretations of Market Society: Civilizing, Destructive, or Feeble?" *Journal of Economic Literature* 20(4): 1463–1484.
- Hirshleifer, J. 1983.** "From Weakest-Link to Best-Shot: The Voluntary Provision of Public Goods." *Public Choice* 41(3): 371–386.
- Hirte, G., Lessmann, C., and Seidel, A. 2020.** "International Trade, Geographic Heterogeneity and Interregional Inequality." *European Economic Review* 127: 103427.
- Hobolt, S. B., Leeper, T. J., and Tilley, J. 2021.** "Divided by the Vote: Affective Polarization in the Wake of the Brexit Referendum." *British Journal of Political Science* 51(4): 1476–1493.
- Hoekman, B. M., Maskus, K. E., and Saggi, K. 2005.** "Transfer of Technology to Developing Countries: Unilateral and Multilateral Policy Options." *World Development* 33(10): 1587–1602.
- Hoff, K., and Stiglitz, J. E. 2016.** "Striving for Balance in Economics: Towards a Theory of the Social Determination of Behavior." *Journal of Economic Behavior & Organization* 126: 25–57.
- Hoff, K., and Walsh, J. S. 2019.** "The Third Function of Law Is to Transform Cultural Categories." Policy Research Working Paper 8954, Всемирный банк, Washington, DC.
- Hoffman, S. J., Baral, P., Rogers Van Katwyk, S., Sritharan, L., Hughsam, M., Randhawa, H., Lin, G., and others. 2022.** "International Treaties Have Mostly Failed to Produce Their Intended Effects." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(32): e2122854119.
- Hogg, M. A. 2007.** "Uncertainty–Identity Theory." *Advances in Experimental Social Psychology* 39: 69–126.
- Holland, A., and Pazarbasioglu, C. 2024.** "How to Ease Rising External Debt-Service Pressures in Low-Income Countries." <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2024/01/24/how-to-ease-rising-external-debt-service-pressures-in-low-income-countries>.
- Holloway, J., and Manwaring, R. 2023.** "How Well Does 'Resilience' Apply to Democracy? A Systematic Review." *Contemporary Politics* 29(1): 68–92.
- Hornsey, M. J., and Lewandowsky, S. 2022.** "A Toolkit for Understanding and Addressing Climate Scepticism." *Nature Human Behaviour* 6(11): 1454–1464.
- Hornsey, M. J., Harris, E. A., Bain, P. G., and Fielding, K. S. 2016.** "Meta-Analyses of the Determinants and Outcomes of Belief in Climate Change." *Nature Climate Change* 6(6): 622–626.
- Hornung, J. 2022.** "Social Identities in Climate Action." *Climate Action* 1(1): 4.
- Horton, R. M., de Sherbinin, A., Wrathall, D., and Oppenheimer, M. 2021.** "Assessing Human Habitability and Migration." *Science* 372(6548): 1279–1283.
- Horváth, B., Ivanov, A., and Peleah, M. 2012.** "The Global Crisis and Human Development: A Study on Central and Eastern Europe and the CIS Region." *Journal of Human Development and Capabilities* 13(2): 197–225.
- House, B. R., Kanngiesser, P., Barrett, H. C., Broesch, T., Cebiolu, S., Crittenden, A. N., Erut, A., and others. 2020.** "Universal Norm Psychology Leads to Societal Diversity in Prosocial Behaviour and Development." *Nature Human Behaviour* 4(1): 36–44.
- House, B. R. 2018.** "How Do Social Norms Influence Prosocial Development?" *Current Opinion in Psychology* 20: 87–91.
- Howard, P. H., and Hendrickson, M. 2020.** "The State of Concentration in Global Food and Agriculture Industries." In Herren, H., Haerlin, B., and the IAASTD+10 Advisory Group, (eds.), *Transformation of Food Systems: The Making of a Paradigm Shift*. Bochum, Germany: The Foundation on Future Farming.
- Howard, P. H., and Hendrickson, M. 2021.** "Corporate Concentration in the US Food System Makes Food More Expensive and Less Accessible for Many Americans." <https://theconversation.com/corporate-concentration-in-the-us-food-system-makes-food-more-expensive-and-less-accessible-for-many-americans-151193>. Accessed 13 August 2024.
- Howson, K., and Partridge, A. 2022.** "Policy Brief: Digital Identification and Rights Realisation in South Africa." Research ICT Africa, Cape Town, South Africa.
- Hoy, C., and Mager, F. 2021.** "Why Are Relatively Poor People Not More Supportive of Redistribution? Evidence from a Randomized Survey Experiment across Ten Countries." *American Economic Journal: Economic Policy* 13(4): 299–328.
- Hsieh, C.-T., Hurst, E., Jones, C. I., and Klenow, P. J. 2019.** "The Allocation of Talent and U.S. Economic Growth." *Econometrica* 87(5): 1439–1474.
- Hu, B., Guo, H., Zhou, P., and Shi, Z.-L. 2021.** "Characteristics of SARS-CoV-2 and Covid-19." *Nature Reviews Microbiology* 19(3): 141–154.
- Huambachano, M. A. 2019.** "Indigenous Food Sovereignty." *New Zealand Journal of Ecology* 43(3): 1–6.
- Huang, B., Cai, Y., Li, N., Li, K., Wang, Z., Li, L., Wu, L., and others. 2021.** "Sex-Based Clinical and Immunological Differences in Covid-19." *BMC Infectious Diseases* 21(1): 647.
- Huang, Y. 2022.** "The Health Silk Road: How China Adapts the Belt and Road Initiative to the Covid-19 Pandemic." *American Journal of Public Health* 112(4): 567–569.
- Huber, C., Dreber, A., Huber, J., Johannesson, M., Kirchler, M., Weitzel, U., Abellán, M., and others. 2023.** "Competition and Moral Behavior: A Meta-Analysis of Forty-Five Crowd-Sourced Experimental Designs." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(23): e2215572120.
- Hudson, V. M., Caprioli, M., Bowen, D. L., and McDermott, R. 2023.** *Sex and World Peace*. New York, NY: Columbia University Press.
- Hufe, P., Kanbur, R., and Peichl, A. 2022.** "Measuring Unfair Inequality: Reconciling Equality of Opportunity and Freedom from Poverty." *The Review of Economic Studies* 89(6): 3345–3380.
- Hughes, J. E., and Podolefsky, M. 2015.** "Getting Green with Solar Subsidies: Evidence from the California Solar Initiative." *Journal of the Association of Environmental and Resource Economists* 2(2): 235–275.
- Hughes, T. P., Anderson, K. D., Connolly, S. R., Heron, S. F., Kerry, J. T., Lough, J. M., Baird, A. H., and others. 2018.** "Spatial and Temporal Patterns of Mass Bleaching of Corals in the Anthropocene." *Science* 359(6371): 80–83.

- Hurd, I. 2022.** "The Case against International Cooperation." *International Theory* 14(2): 263–284.
- Hurrell, A. 2008.** *On Global Order: Power, Values and the Constitution of International Society; Changing Global Orders.* Oxford, UK: Oxford University Press.
- Hurwicz, L. 1996.** "Institutions as Families of Game Forms." *The Japanese Economic Review* 47(2): 113–132.
- Hvidberg, K. B., Kreiner, C. T., and Stantcheva, S. 2023.** "Social Positions and Fairness Views on Inequality." *The Review of Economic Studies* 90(6): 3083–3118.
- Hyndle-Hussein, J. 2015.** "The Baltic States on the Conflict in Ukraine." OSW Commentary, Centre for Eastern Studies, Warsaw.
- Hébert-Dufresne, L., Waring, T. M., St-Onge, G., Niles, M. T., Kati Corlew, L., Dube, M. P., Miller, S. J., Gotelli, N. J., and McGill, B. J. 2022.** "Source-Sink Behavioural Dynamics Limit Institutional Evolution in a Group-Structured Society." *Royal Society Open Science* 9(3): 211743.
- Iacoviello, M., and Navarro, G. 2019.** "Foreign Effects of Higher US Interest Rates." *Journal of International Money and Finance* 95: 232–250.
- Ibrahim, S. S. 2006.** "From Individual to Collective Capabilities: The Capability Approach as a Conceptual Framework for Self-Help." *Journal of Human Development and Capabilities* 7(3): 397–416.
- Iddrisu, A. G., and Mohammed, J. I. 2019.** "Is Political Business Cycle an Enemy to Human Development? эмпирические (данные) *Economic and Political Studies* 7(3): 337–351.
- IEA (International Energy Agency). 2023a.** "Government Energy Spending Tracker." <https://www.iea.org/reports/government-energy-spending-tracker-2>.
- IEA (International Energy Agency). 2023b.** *Global EV Outlook 2023 Catching Up with Climate Ambitions.* Paris.
- IISS (International Institute for Strategic Studies). 2023.** *The Armed Conflict Survey 2023.* London: IISS.
- Ijzerman, H., Lewis, N. A., Przybylski, A. K., Weinstein, N., DeBruine, L., Ritchie, S. J., Vazire, S., and others. 2020.** "Use Caution When Applying Behavioural Science to Policy." *Nature Human Behaviour* 4(11): 1092–1094.
- Ikenberry, G. J. 2018.** "The End of Liberal International Order?" *International Affairs* 94(1): 7–23.
- Im, S., İriş, D., and Ko, H. 2022.** "Subjective Beliefs in International Agreements." *The Singapore Economic Review*: 1–31.
- IMF (Международный валютный фонд). 2001.** "Global Trade Liberalization and the Developing Countries." Washington DC: IMF.
- IMF (Международный валютный фонд). 2014.** *2014 Spillover Report.* Washington, DC: IMF.
- IMF (Международный валютный фонд). 2017.** *State-Contingent Debt Instruments for Sovereigns.* Washington, DC: IMF.
- IMF (Международный валютный фонд). 2021a.** "2021 General SDR Allocation." <https://www.imf.org/en/Topics/special-drawing-right/2021-SDR-Allocation>. Accessed 15 December 2023.
- IMF (Международный валютный фонд). 2021b.** "IMF Managing Director Announces the US\$650 billion SDR Allocation Comes into Effect." Press release 21/248. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/08/23/pr21248-imf-managing-director-announces-the-us-650-billion-sdr-allocation-comes-into-effect>. Accessed 15 December 2023.
- IMF (Международный валютный фонд). 2021c.** *World Economic Outlook: Managing Divergent Recoveries.* Washington, DC: IMF.
- IMF (Международный валютный фонд). 2023a.** "2023 Review of Resource Adequacy of the Poverty Reduction and Growth Trust, Resilience and Sustainability Trust, and Debt Relief Trusts." Policy Paper 2023/021, IMF, Washington, DC.
- IMF (Международный валютный фонд). 2023b.** *2021 Special Drawing Rights Allocation—Ex-Post Assessment Report.* Washington, DC: Международный валютный фонд.
- IMF (Международный валютный фонд). 2023c.** World Economic Outlook database. October 2023 Edition. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>. Accessed 15 November 2023.
- IMF (Международный валютный фонд). 2023c.** "The High Cost of Global Economic Fragmentation." <https://www.imf.org/en/Blogs/Articles/2023/08/28/the-high-cost-of-global-economic-fragmentation>. Accessed 24 August 2023.
- Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. 2021.** *Covid-19: Make It the Last Pandemic.* Geneva: WHO.
- Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. 2022.** *Transforming or Tinkering? Inaction Lays the Groundwork for Another Pandemic.* Geneva: WHO.
- Ingersoll, K. A. 2016.** *Waves of Knowing: A Seascape Epistemology.* Durham, NC: Oxford University Press.
- Inglehart, R., Haerper, C., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano, J., Lagos, M., and others. 2022.** "World Values Survey." Madrid: JD Systems Institute and Vienna: WVSA Secretariat.
- Inglehart, R. 2020.** *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic, and Political Change in 43 Societies.* Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Institute for Economics and Peace 2023.** *Global Peace Index 2023: Measuring Peace in a Complex World.* Sydney, Australia: Institute for Economics and Peace 2023.
- International Human Genome Sequencing Consortium. 2004.** "Finishing the Euchromatic Sequence of the Human Genome." *Nature* 431(7011): 931-945.
- IOM (International Organization for Migration). 2022.** *The World Migration Report 2022.* Geneva: IOM.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2007.** *Изменение климата The Physical Science Basis.* In *Fourth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2021a.** *Climate Change 2021: The Physical Science Basis—Summary for Policymakers.* Geneva: IPCC.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2021b.** "Climate Change Widespread, Rapid, and Intensifying: IPCC." <https://www.ipcc.ch/2021/08/09/ar6-wg1-20210809-pr/>. Accessed 10 November 2023.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2022.** *Summary for Policymakers in Climate Change 2022: Impacts, Adaptation, and Vulnerability. Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change.* Geneva: IPCC.
- IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2023.** *AR6 Synthesis Report: Climate Change 2023.* Geneva: IPCC.
- IRC (Международный комитет спасения). 2023.** «Всемирный день беженцев: 110 миллионов человек стали перемещенными лицами по всему миру: узнайте факты». IRC, 13 June.
- IRC (Международный комитет спасения). 2023a.** «Всемирный день беженцев: 110 миллионов человек стали перемещенными лицами по всему миру: узнайте факты». IRC, 13 June.
- IRC (Международный комитет спасения). 2023b.** "The Top 10 Crises the World Can't Ignore in 2024." 13 December. <https://www.rescue.org/article/top-10-crises-world-cant-ignore-2024>.
- Isler, O., Gächter, S., Maule, A. J., and Starmer, C. 2021.** "Contextualised Strong Reciprocity Explains Selfless Cooperation Despite Selfish Intuitions and Weak Social Heuristics." *Scientific Reports* 11(1): 13868.
- ITU (Международный союз электросвязи). 2022.** *Global Connectivity Report 2022.* Geneva: ITU.
- ITU (Международный союз электросвязи). 2023.** "Facts and Figures 2023." Geneva:
- Iwasaki, M. 2023.** "Social Preferences and Well-Being: Theory and Evidence." *Humanities and Social Sciences Communications* 10(1): 342.
- Iyengar, S., Lelkes, Y., Levendusky, M., Malhotra, N., and Westwood, S. J. 2019.** "The Origins and Consequences of Affective Polarization in the United States." *Annual Review of Political Science* 22: 129–146.
- Iyengar, S., Sood, G., and Lelkes, Y. 2012.** "Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization." *Public Opinion Quarterly* 76(3): 405–431.
- Jackson, D., and Köbis, N. 2018.** "Anti-Corruption through a Social Norms Lens." *U4 Issue* 7.
- Jackson, J. C., Gelfand, M., and Ember, C. R. 2020.** "A Global Analysis of Cultural Tightness in Non-Industrial Societies." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 287(1930): 20201036.
- Jackson, J. C., Gelfand, M., De, S., and Fox, A. 2019.** "The Loosening of American Culture over 200 Years Is

Associated with a Creativity–Order Trade-Off.” *Nature Human Behaviour* 3(3): 244–250.

Jagers, S. C., Haring, N., Löfgren, Å., Sjöstedt, M., Alpizar, F., Brülde, B., Langlet, D., and others. 2020. “On the Preconditions for Large-Scale Collective Action.” *Ambio* 49: 1282–1296.

Jakob, M., Afionis, S., Åhman, M., Antoci, A., Arens, M., Ascensão, F., van Asselt, H., and others. 2022. “How Trade Policy Can Support the Climate Agenda.” *Science* 376(6600): 1401–1403.

Jayaraman, R., and Kanbur, R. 1999. “International Public Goods and the Case for Foreign Aid.” In Kaul, I., Grunberg, I., and Stern, M., (eds.), *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.

Jensen, K., Call, J., and Tomasello, M. 2007. “Chimpanzees Are Rational Maximizers in an Ultimatum Game.” *Science* 318(5847): 107–109.

Jeong, J., Franchett, E. E., Ramos de Oliveira, C. V., Rehmani, K., and Yousafzai, A. K. 2021. “Parenting Interventions to Promote Early Child Development in the First Three Years of Life: A Global Systematic Review and Meta-Analysis.” *PLoS Medicine* 18(5): e1003602.

Jiang, S., Bottazzi, M. E., Du, L., Lustigman, S., Tseng, C.-T. K., Curti, E., Jones, K., Zhan, B., and Hotez, P. J. 2012. “Roadmap to Developing a Recombinant Coronavirus S Protein Receptor-Binding Domain Vaccine for Severe Acute Respiratory Syndrome.” *Expert Review of Vaccines* 11(12): 1405–1413.

Johns Hopkins University. 2023. “Covid-19 Dashboard.” <https://gisanddata.maps.arcgis.com/apps/dashboards/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6>. Accessed 9 February 2024

Johnson, K. 2019. “A Year of Global Protest.” *Foreign Policy*, 23 December.

Jones, B., and Malcorra, S. 2020. *Competing for Order: Confronting the Long Crisis of Multilateralism*. Washington, DC: The Brookings Institution.

Jones, C. I. 1995. “R&D–Based Models of Economic Growth.” *Journal of Political Economy* 103(4): 759–784.

Jones, C. I. 2019. “Climate Change and Indigenous Health Promotion.” *Global Health Promotion* 26(3, suppl): 73–81.

Jones, C. I. 2019. “Paul Romer: Ideas, Nonrivalry, and Endogenous Growth.” *The Scandinavian Journal of Economics* 121(3): 859–883.

Jones, C. I. 2020. “The End of Economic Growth? Unintended Consequences of a Declining Population.” NBER Working Paper 26651, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.

Jones, C. I. 2022. “The Past and Future of Economic Growth: A Semi-Endogenous Perspective.” *Annual Review of Economics* 14(1): 125–152.

Jones, C. I. 2023. “Recipes and Economic Growth: A Combinatorial March Down an Exponential Tail.” *Journal of Political Economy* 131(8): 1994–2031.

Jordan, J. J., and Kteily, N. S. 2023. “How Reputation Does (and Does Not) Drive People to Punish without

Looking.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(28): e2302475120.

Jordà, Ò., and Taylor, A. M. 2016. “The Time for Austerity: Estimating the Average Treatment Effect of Fiscal Policy.” *The Economic Journal* 126(590): 219–255.

Joshi, A., Prichard, W., and Heady, C. 2014. “Taxing the Informal Economy: The Current State of Knowledge and Agendas for Future Research.” *The Journal of Development Studies* 50(10): 1325–1347.

Jost, J. T., Baldassarri, D. S., and Druckman, J. N. 2022. “Cognitive–Motivational Mechanisms of Political Polarization in Social-Communicative Contexts.” *Nature Reviews Psychology* 1(10): 560–576.

Jost, J. T., Stern, C., Rule, N. O., and Sterling, J. 2017. “The Politics of Fear: Is There an Ideological Asymmetry in Existential Motivation?” *Social Cognition* 35(4): 324–353.

Judge, M., Fernando, J. W., and Begeny, C. T. 2022. “Dietary Behaviour as a Form of Collective Action: A Social Identity Model of Vegan Activism.” *Appetite* 168: 105730.

Judge, M., Kashima, Y., Steg, L., and Dietz, T. 2023. “Environmental Decision-Making in Times of Polarization.” *Annual Review of Environment and Resources* 48(1): 477–503.

Jørgensen, F. J., and Osmundsen, M. 2022. “Correcting Citizens’ Misperceptions About Non-Western Immigrants: Corrective Information, Interpretations, and Policy Opinions.” *Journal of Experimental Political Science* 9(1): 64–73.

Kaaronen, R. O., Mulder, M. B., and Waring, T. 2023. “Applying Cultural Evolution to Address Climate and Environmental Challenges.” *The Oxford Handbook of Cultural Evolution* (online edition). Oxford Academic. Accessed 12 February 2024

Kaasa, A., and Andriani, L. 2022. “Determinants of Institutional Trust: The Role of Cultural Context.” *Journal of Institutional Economics* 18(1): 45–65.

Kaczorowski, J., and Del Grande, C. 2021. “Beyond the Tip of the Iceberg: Direct and Indirect Effects of Covid-19.” *The Lancet Digital Health* 3(4): e205–e206.

Kahn, M. E., and Matsusaka, J. G. 1997. “Demand for Environmental Goods: Evidence from Voting Patterns on California Initiatives.” *The Journal of Law and Economics* 40(1): 137–174.

Kahneman, D., and Tversky, A. 1979. “Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk.” *Econometrica* 47(2): 263–291.

Kalkowska, D. A., Voorman, A., Pallansch, M. A., Wassilak, S. G. F., Cochi, S. L., Badizadegan, K., and Thompson, K. M. 2023. “The Impact of Disruptions Caused by the Covid-19 Pandemic on Global Polio Eradication.” *Vaccine* 41: A12–A18.

Kamin, S. B., Arteta, C., and Ruch, F. U. 2023. “Financial Spillovers of Rising US Interest Rates.” In *Global Economic Prospects, June 2023*. Washington, DC: Всемирный банк.

Kanbur, S. R., Sandler, T., and Morrison, K. M. 1999. *The Future of Development Assistance: Common*

Pools and International Public Goods. Washington, DC: Overseas Development Council.

Kanem, N., Murray, C. J., and Horton, R. 2023. “The Lancet Commission on 21st-Century Global Health Threats.” *The Lancet* 401(10370): 10–11.

Kanngiesser, P., Schäfer, M., Herrmann, E., Zeidler, H., Haun, D., and Tomasello, M. 2022. “Children across Societies Enforce Conventional Norms but in Culturally Variable Ways.” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(1): e2112521118.

Karabarounis, L., and Neiman, B. 2013. “The Global Decline of the Labor Share.” *The Quarterly Journal of Economics* 129(1): 61–103.

Karabarounis, L. 2023. “Perspectives on the Labor Share.” NBER Working Paper 31854, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.

Karlsson, M., Alfredsson, E., and Westling, N. 2020. “Climate Policy Co-Benefits: A Review.” *Climate Policy* 20(3): 292–316.

Katzenstein, P. J., Keohane, R. O., and Krasner, S. D. 1998. “International Organization and the Study of World Politics.” *International Organization* 52(4): 645–685.

Kaul, I., and Conceição, P. 2006a. *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.

Kaul, I., and Conceição, P. 2006b. “Why Revisit Public Finance Today.” In Kaul, I. and Conceição, P., (eds.), *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.

Kaul, I., Conceição, P., Le Goulven, K., and Mendoza, R. U. 2003. *Providing Global Public Goods: Managing Globalization*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Kaul, I., Grunberg, I., and Stern, M. 1999. *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford University Press.

Kausel, E. E., and Connolly, T. 2014. “Do People Have Accurate Beliefs About the Behavioral Consequences of Incidental Emotions? Evidence from Trust Games.” *Journal of Economic Psychology* 42: 96–111.

Kavлак, G., Mc Nerney, J., and Trancik, J. E. 2018. “Evaluating the Causes of Cost Reduction in Photovoltaic Modules.” *Energy Policy* 123: 700–710.

Kawachi, I., and Berkman, L. F. 2001. “Social Ties and Mental Health.” *Journal of Urban Health* 78: 458–467.

Kawachi, I., and Kennedy, B. P. 1997. “Socioeconomic Determinants of Health: Health and Social Cohesion: Why Care About Income Inequality?” *BMJ* 314(7086): 1037.

Kawachi, I., Kennedy, B., Lochner, K., and Prothrow-Stith, D. 1997. “Social Capital, Income Inequality, and Mortality.” *American Journal of Public Health* 87 (9): 1491–1498.

Kawakatsu, M., Lelkes, Y., Levin, S. A., and Tarnita, C. E. 2021. “Interindividual Cooperation Mediated by Partisanship Complicates Madison’s Cure for ‘Mischiefs of Faction.’” *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102148118.

- Keen, S., Lenton, T. M., Garrett, T. J., Rae, J. W. B., Hanley, B. P., and Grasselli, M. 2022. "Estimates of Economic and Environmental Damages from Tipping Points Cannot Be Reconciled with the Scientific Literature." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(21): e2117308119.
- Kelley, J. G., and Simmons, B. A. 2015. "Politics by Number: Indicators as Social Pressure in International Relations." *American Journal of Political Science* 59(1): 55–70.
- Kemp, L., Xu, C., Depledge, J., Ebi, K. L., Gibbins, G., Kohler, T. A., Rockström, J., and others. 2022a. "Climate Endgame: Exploring Catastrophic Climate Change Scenarios." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(34): e2108146119.
- Kemp, L., Xu, C., Depledge, J., Ebi, K. L., Gibbins, G., Kohler, T. A., Rockström, J., and others. 2022b. "Reply to Burgess Et Al: Catastrophic Climate Risks Are Neglected, Plausible, and Safe to Study." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(42): e2214884119.
- Kendal, R. L., Boogert, N. J., Rendell, L., Laland, K. N., Webster, M., and Jones, P. L. 2018. "Social Learning Strategies: Bridge-Building between Fields." *Trends in Cognitive Sciences* 22(7): 651–665.
- Kendall, R. 2022. "Decomposing Coordination Failure in Stag Hunt Games." *Experimental Economics* 25(4): 1109–1145.
- Keohane, R. O., and Victor, D. G. 2016. "Cooperation and Discord in Global Climate Policy." *Nature Climate Change* 6(6): 570–575.
- Keohane, R. O. 1982. "The Demand for International Regimes." *International Organization* 36(2): 325–355.
- Keohane, R. O. 1984. *After Hegemony*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Keohane, R. O. 2020. "Understanding Multilateral Institutions in Easy and Hard Times." *Annual Review of Political Science* 23(1): 1–18.
- Kertzer, J. D., Powers, K. E., Rathbun, B. C., and Iyer, R. 2014. "Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes." *The Journal of Politics* 76(3): 825–840.
- Keynejad, R. C. 2023. "Domestic Violence and Mental Health During Covid-19." *Progress in Neurology and Psychiatry* 27(1): 50–55.
- Keys, P. W., Galaz, V., Dyer, M., Matthews, N., Folke, C., Nyström, M., and Cornell, S. E. 2019a. "Anthropocene Risk." *Nature Sustainability* 2(8): 667–673.
- Keys, P. W., Porkka, M., Wang-Erlandsson, L., Fetzer, I., Gleeson, T., and Gordon, L. J. 2019b. "Invisible Water Security: Moisture Recycling and Water Resilience." *Water Security* 8: 100046.
- Keys, P. W., van der Ent, R. J., Gordon, L. J., Hoff, H., Nikoli, R., and Savenije, H. H. G. 2012. "Analyzing Precipitationsheds to Understand the Vulnerability of Rainfall Dependent Regions." *Biogeosciences* 9(2): 733–746.
- Keys, P. W., Wang-Erlandsson, L., Gordon, L. J., Galaz, V., and Ebbesson, J. 2017. "Approaching Moisture Recycling Governance." *Global Environmental Change* 45: 15–23.
- Kharpal, A. 2023. "Global Smartphone Market to Hit Decade Low in 2023 but Apple Could Take Top Spot, Research Shows." <https://www.cnbc.com/2023/08/17/global-smartphone-market-to-hit-decade-low-apple-could-take-top-spot.html>. Accessed 5 September 2023
- Kifle, M. E., Aychiluhm, S. B., and Anbesu, E. W. 2024. "Global Prevalence of Intimate Partner Violence during the COVID-19 Pandemic among Women: A Global Systematic Review and Meta-Analysis." *BMC Women's Health* 24(1): 1–14.
- Kim, J. H., Hotez, P., Batista, C., Ergonul, O., Figueroa, J. P., Gilbert, S., Gursel, M., and others. 2021. "Operation Warp Speed: Implications for Global Vaccine Security." *The Lancet Global Health* 9(7): e1017–e1021.
- Kim, K., Askin, N., and Evans, J. A. 2024. "Disrupted Routines Anticipate Musical Exploration." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 121(6): e2306549121.
- Kim, N., and Conceição, P. 2010. "The Economic Crisis, Violent Conflict, and Human Development." *International Journal of Peace Studies* 15(1): 29–43.
- Kindleberger, C. P. 1986. "International Public Goods without International Government." *The American Economic Review* 76(1): 1–13.
- King, K. 2006. "Compensating Countries for the Provision of Global Public Services." In Kaul, I. and Conceição, P., (eds.), *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.
- Kingzette, J., Druckman, J. N., Klar, S., Krupnikov, Y., Levendusky, M., and Ryan, J. B. 2021. "How Affective Polarization Undermines Support for Democratic Norms." *Public Opinion Quarterly* 85(2): 663–677.
- Kinnunen, P., Guillaume, J. H. A., Taka, M., D'Odorico, P., Siebert, S., Puma, M. J., Jalava, M., and Kummu, M. 2020. "Local Food Crop Production Can Fulfill Demand for Less Than One-Third of the Population." *Nature Food* 1(4): 229–237.
- Kinnvall, C., and Kisić Merino, P. 2023. "Deglobalization and the Political Psychology of White Supremacy." *Theory & Psychology* 33(2): 227–248.
- Kirchler, E., Hoelzl, E., and Wahl, I. 2008. "Enforced Versus Voluntary Tax Compliance: The 'Slippery Slope' Framework." *Journal of Economic Psychology* 29(2): 210–225.
- Kirshner, J. 2022. *An Unwritten Future: Realism and Uncertainty in World Politics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Kiszewski, A. E., Cleary, E. G., Jackson, M. J., and Ledley, F. D. 2021. "NIH Funding for Vaccine Readiness before the Covid-19 Pandemic." *Vaccine* 39(17): 2458–2466.
- Kleven, H. J., Knudsen, M. B., Kreiner, C. T., Pedersen, S., and Saez, E. 2011. "Unwilling or Unable to Cheat? Evidence from a Tax Audit Experiment in Denmark." *Econometrica* 79(3): 651–692.
- Klinenberg, E., Araos, M., and Koslov, L. 2020. "Sociology and the Climate Crisis." *Annual Review of Sociology* 46: 649–669.
- Knopf, D. A., and Alpert, P. A. 2023. "Atmospheric Ice Nucleation." *Nature Reviews Physics* 5(4): 203–217.
- Knuth, D. E. 1972. "Ancient Babylonian Algorithms." *Communications of the Association for Computing Machinery* 15(7): 671–677.
- Koczan, Z., Peri, G., Pinat, M., and Rozhkov, D. 2021. "The Impact of International Migration on Inclusive Growth: A Review." IMF Working Paper 2021/088, Международный валютный фонд, Вашингтон, округ Колумбия.
- Kogler, C., and Kirchler, E. 2020. "Taxpayers' Subjective Concepts of Taxes, Tax Evasion, and Tax Avoidance." In Van Brederode, R. F., (ed.) *Ethics and Taxation*. Singapore: Springer Singapore.
- Kogler, C., Muehlbacher, S., and Kirchler, E. 2015. "Testing the 'Slippery Slope Framework' among Self-Employed Taxpayers." *Economics of Governance* 16(2): 125–142.
- Koliev, F., Page, D., and Tallberg, J. 2022. "The Domestic Impact of International Shaming: Evidence from Climate Change and Human Rights." *Public Opinion Quarterly* 86(3): 748–761.
- Komatsu, H., Rappleye, J., and Silova, I. 2022. "Social Mindfulness for Global Environmental Sustainability?" *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(4): e2118710118.
- Korbmacher, M., Azevedo, F., Pennington, C. R., Hartmann, H., Pownall, M., Schmidt, K., Elsherif, M., and others. 2023. "The Replication Crisis Has Led to Positive Structural, Procedural, and Community Changes." *Communications Psychology* 1(1): 3.
- Korn, L., Böhm, R., Meier, N. W., and Betsch, C. 2020. "Vaccination as a Social Contract." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(26): 14890–14899.
- Kosfeld, M., and Rustagi, D. 2015. "Leader Punishment and Cooperation in Groups: Experimental Field Evidence from Commons Management in Ethiopia." *American Economic Review* 105(2): 747–783.
- Kosse, F., Deckers, T., Pinger, P., Schildberg-Hörisch, H., and Falk, A. 2020. "The Formation of Prosociality: Causal Evidence on the Role of Social Environment." *Journal of Political Economy* 128(2): 434–467.
- Kotchen, M. J., Rising, J. A., and Wagner, G. 2023. "The Costs of 'Costless' Climate Mitigation." *Science* 382(6674): 1001–1003.
- Kotzé, L. 2019. "A Global Environmental Constitution for the Anthropocene?" *Transnational Environmental Law* 8(1): 11–33.
- Kotzé, L. J., and Kim, R. E. 2022. "Towards Planetary Nexus Governance in the Anthropocene: An Earth System Law Perspective." *Global Policy* 13(S3): 86–97.
- Kouamé, W. A. K. 2021. "Trust to Pay? Tax Morale and Trust in Africa." *The Journal of Development Studies* 57(7): 1086–1105.
- Kraft-Todd, G. T., Bollinger, B., Gillingham, K., Lamp, S., and Rand, D. G. 2018. "Credibility-Enhancing

Displays Promote the Provision of Non-Normative Public Goods." *Nature* 563(7730): 245–248.

Krange, O., Kaltenborn, B. P., and Hultman, M. 2021. "Don't Confuse Me with Facts—How Right Wing Populism Affects Trust in Agencies Advocating Anthropogenic Climate Change as a Reality." *Humanities and Social Sciences Communications* 8(1): 255.

Kranton, R., Pease, M., Sanders, S., and Huettel, S. 2020. "Deconstructing Bias in Social Preferences Reveals Groupy and Not-Groupy Behavior." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(35): 21185–21193.

Krasner, S. D. 1991. "Global Communications and National Power: Life on the Pareto Frontier." *World Politics* 43(3): 336–366.

Krasner, S. D. 1999. *Sovereignty: Organized Hypocrisy*. Princeton, NJ: Oxford University Press.

Krause, J., Krause, W., and Bränfors, P. 2018. "Women's Participation in Peace Negotiations and the Durability of Peace." *International Interactions* 44(6): 985–1016.

Kremer, M., and Leino, J. 2004. "Regional Public Goods and Health in Latin America." In Estevadeordal, A., Frantz, B., and Nguyen, T.R. (eds.), *Regional Public Goods: From Theory to Practice*. Washington, DC: Inter-American Development Bank and Asian Development Bank.

Kremer, M., Levin, J., and Snyder, C. M. 2020. "Advance Market Commitments: Insights from Theory and Experience." *AEA Papers and Proceedings* 110: 269–273.

Kremer, M., Rao, G., and Schilbach, F. 2019. "Behavioral Development Economics." In Bernheim, B. D., DellaVigna, S. and Laibson, D., (eds.), *Handbook of Behavioral Economics: Applications and Foundations* 1. North-Holland.

Kremer, M. 2006. "Global Public Goods in Communicable Disease Control." Report of the International Task Force on Global Public Goods.

Kreps, S. E., and Kriner, D. L. 2020. "Model Uncertainty, Political Contestation, and Public Trust in Science: Evidence from the Covid-19 Pandemic." *Science Advances* 6(43): eabd4563.

Krishnarajan, S. 2023. "Rationalizing Democracy: The Perceptual Bias and (Un)Democratic Behavior." *American Political Science Review* 117(2): 474–496.

Kugler, T., Kausel, E. E., and Kocher, M. G. 2012. "Are Groups More Rational Than Individuals? A Review of Interactive Decision Making in Groups." *WIREs Cognitive Science* 3(4): 471–482.

Kumar, A., Blum, J., Le, T. T., Havelange, N., Magini, D., and Yoon, I.-K. 2022. "The mRNA Vaccine Development Landscape for Infectious Diseases." *National Reviews Drug Discovery* 21(5): 333–334.

Kuran, T. 1997. *Private Truths, Public Lies: The Social Consequences of Preference Falsification*. Cambridge, MA: Oxford University Press.

Kurlantzick, J. 2022. *The Revival of Military Rule in South and Southeast Asia: Dangers to the Region's*

Democratic Future. Washington, DC: Council on Foreign Relations.

Kvam, P. D., Alaukik, A., Mims, C. E., Martemyanova, A., and Baldwin, M. 2022. "Rational Inference Strategies and the Genesis of Polarization and Extremism." *Scientific Reports* 12(1): 7344.

Kyle, M. K., Ridley, D. B., and Zhang, S. 2017. "Strategic Interaction among Governments in the Provision of a Global Public Good." *Journal of Public Economics* 156: 185–199.

Köbis, N., Jackson, D., and Carter, D. I. 2020. "Recent Approaches to the Study of Social Norms and Corruption." In Mungiu-Pippidi, A. and Heywood, P. M., (eds.), *A Research Agenda for Studies of Corruption*. Edward Elgar.

Lacroix, K., Carman, J. P., Goldberg, M. H., Gustafson, A., Rosenthal, S. A., and Leiserowitz, A. 2022. "Does Personal Climate Change Mitigation Behavior Influence Collective Behavior? Experimental Evidence of No Spillover in the United States." *Energy Research & Social Science* 94: 102875.

La Ferrara, E. 2019. "Presidential Address: Aspirations, Social Norms, and Development." *Journal of the European Economic Association* 17(6): 1687–1722.

Lake, M., and Reynolds, H. 2008. *Drawing the Global Colour Line: White Men's Countries and the Question of Racial Equality*. Melbourne, Australia: Melbourne University Publishing.

Laland, K. N. 2017. *Darwin's Unfinished Symphony: How Culture Made the Human Mind*. Princeton, NJ: Oxford University Press.

Lalani, H. S., Nagar, S., Sarpatwari, A., Barenie, R. E., Avorn, J., Rome, B. N., and Kesselheim, A. S. 2023. "US Public Investment in Development of mRNA Covid-19 Vaccines: Retrospective Cohort Study." *BMJ* 380: e073747.

Lamont, M., Adler, L., Park, B. Y., and Xiang, X. 2017. "Bridging Cultural Sociology and Cognitive Psychology in Three Contemporary Research Programmes." *Nature Human Behaviour* 1(12): 866–872.

Lamont 2023. 2. 2019. "From 'Having' to 'Being': Self-Worth and the Current Crisis of American Society." *The British Journal of Sociology* 70(3): 660–707.

Lamont 2023. 2. 2023. *Seeing Others: How Recognition Works and How It Can Heal a Divided World*. New York: Simon&Schuster.

Lampert, A., Sulitzeanu-Kenan, R., Vanhuyse, P., and Tepe, M. 2022. "A Game Theoretic Approach Identifies Conditions That Foster Vaccine-Rich to Vaccine-Poor Country Donation of Surplus Vaccines." *Communications Medicine* 2(1): 107.

Lane, P. R., and Milesi-Ferretti, G. M. 2018. "The External Wealth of Nations Revisited: International Financial Integration in the Aftermath of the Global Financial Crisis." *IMF Economic Review* 66: 189–222.

Lang, M., Purzycki, B. G., Apicella, C. L., Atkinson, Q. D., Bolyanatz, A., Cohen, E., Handley, C., and others. 2019. "Moralizing Gods, Impartiality and Religious Parochialism across 15 Societies." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 286(1898): 20190202.

Lau, V. I., Dhanoa, S., Cheema, H., Lewis, K., Geeraert, P., Lu, D., Merrick, B., and others. 2022. "Non-Covid Outcomes Associated with the Coronavirus Disease-2019 (Covid-19) Pandemic Effects Study (COPEs): A Systematic Review and Meta-Analysis." *PLoS ONE* 17(6): e0269871.

Lawson, D. W., and Gibson, M. Forthcoming. "Evolutionary Approaches to Population Health: Insights on Polygynous Marriage, 'Child Marriage' and Female Genital Cutting." In Burger, O., Lee, R. and Sear, R., (eds.), *Human Evolutionary Demography*. Open Book Publishers.

Laxminarayan, R., Reif, J., and Malani, A. 2014. "Incentives for Reporting Disease Outbreaks." *PLoS One* 9(3): e90290.

Lazer, D. M. J., Baum, M. A., Benkler, Y., Berinsky, A. J., Greenhill, K. M., Menczer, F., Metzger, M. J., and others. 2018. "The Science of Fake News." *Science* 359(6380): 1094–1096.

Le, T. T., Andreadakis, Z., Kumar, A., Román, R. G., Tollefsen, S., Saville, M., and Mayhew, S. 2020. "The Covid-19 Vaccine Development Landscape." *Nature Reviews Drug Discovery* 19(5): 305–306. <https://www.nature.com/articles/d41573-020-00073-5>. Accessed 2 February 2024

Leach, M., MacGregor, H., Ripoll, S., Scoones, I., and Wilkinson, A. 2022. "Rethinking Disease Preparedness: Incertitude and the Politics of Knowledge." *Critical Public Health* 32(1): 82–96.

League of Nations. 1939. "The Development of International Co-Operation in Economic and Social Affairs." Report of the Special Committee. League of Nations.

Leamer, E. E. 1995. "The Heckscher-Ohlin Model in Theory and Practice." *Princeton Studies in International Economics* 77, Princeton University, Princeton, NJ.

Lear, J. 2006. *Radical Hope: Ethics in the Face of Cultural Devastation*. Cambridge, MA: Oxford University Press.

Leblang, D., and Peters, M. E. 2022. "Immigration and Globalization (and Deglobalization)." *Annual Review of Political Science* 25: 377–399.

Lee, J. 2020. "Mental Health Effects of School Closures During Covid-19." *The Lancet Child & Adolescent Health* 4(6): 421.

Lee, J. J., and Haupt, J. P. 2021. "Scientific Globalism During a Global Crisis: Research Collaboration and Open Access Publications on Covid-19." *Higher Education* 81: 949–966.

Lee, S. E., Greene, S. A., Burns, C. C., Tallis, G., Wassilak, S. G., and Bolu, O. 2023. "Progress toward Poliomyelitis Eradication—Worldwide, January 2021–March 2023." *Morbidity and Mortality Weekly Report* 72(19): 517.

Leeks, A., West, S. A., and Ghoul, M. 2019. "Conflict within Cooperation." *Current Biology* 29(11): R425–R426.

Leeks, A., West, S. A., and Ghoul, M. 2021. "The Evolution of Cheating in Viruses." *Nature Communications* 12(1): 6928.

- Lees, J., Colaizzi, G., Goldberg, M. H., and Constantino, S. M. 2023. "Misperceptions of Support for Climate Policy Represent Multiple Phenomena Predicted by Different Factors across Intergroup Boundaries." OSF Preprints.
- Legros, S., and Cislighi, B. 2020. "Mapping the Social-Norms Literature: An Overview of Reviews." *Perspectives on Psychological Science* 15(1): 62–80.
- Lehman, C., Loberg, S., Wilson, M., and Gorham, E. 2021. "Ecology of the Anthropocene Signals Hope for Consciously Managing the Planetary Ecosystem." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(28): e2024150118.
- Leininger, J., Burchi, F., Fiedler, C., Mross, K., Nowack, D., von Schiller, A., Sommer, C., Strupat, C., and Ziaja, S. 2021. "Social Cohesion: A New Definition and a Proposal for Its Measurement in Africa." Discussion Paper 31/2021, German Development Institute, Bonn, Germany.
- Leininger, J., von Schiller, A., Sommer, C., Burchi, F., Fiedler, C., Mross, K., Nowack, D., and Strupat, C. 2023. "IDOS' Concept of Social Cohesion." <https://www.socialcohesion.info/concepts/concept/idos-social-cohesion-concept>. Accessed 13 February 2024
- Leite, T. H., and Ferreira, C. R. 2023. "Cyclicality of Social Indicators: An Analysis of Variance Based on Aggregate Methods for Brazil and Its Regions." *Observatorio De La Economia Latino American* 21(6): 5470–5491.
- Leikes, Y., Malka, A., and Soto, C. J. 2019. "Are Cultural and Economic Conservatism Positively Correlated? A Large-Scale Cross-National Test." *British Journal of Political Science* 49(3): 1045–1069.
- Leikes, Y. 2016. "False Polarization: Manifestations and Measurements." *Public Opinion Quarterly* 80(S1): 392–410.
- Lenton, T. M., and Williams, H. T. P. 2013. "On the Origin of Planetary-Scale Tipping Points." *Trends in Ecology & Evolution* 28(7): 380–382.
- Lenton, T. M., Boulton, C. A., and Scheffer, M. 2022. "Resilience of Countries to Covid-19 Correlated with Trust." *Scientific Reports* 12(1): 75.
- Lenton, T. M., Held, H., Kriegler, E., Hall, J. W., Lucht, W., Rahmstorf, S., and Schellnhuber, H. J. 2008. "Tipping Elements in the Earth's Climate System." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 105(6): 1786–1793.
- Lenton, T. M., Xu, C., Abrams, J. F., Ghadiali, A., Loriani, S., Sakschewski, B., Zimm, C., and others. 2023. "Quantifying the Human Cost of Global Warming." *Nature Sustainability* 6: 1237–1247.
- Lenton, T. M. 2013. "Environmental Tipping Points." *Annual Review of Environment and Resources* 38(1): 1–29.
- Leong, Y. C., Chen, J., Willer, R., and Zaki, J. 2020. "Conservative and Liberal Attitudes Drive Polarized Neural Responses to Political Content." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(44): 27731–27739.
- Lergetporer, P., Angerer, S., Glätzle-Rützler, D., and Sutter, M. 2014. "Third-Party Punishment Increases Cooperation in Children through (Misaligned) Expectations and Conditional Cooperation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 111(19): 6916–6921.
- Lerner, J. S., and Keltner, D. 2001. "Fear, Anger, and Risk." *Journal of Personality and Social Psychology* 81(1): 146–159.
- Levi, M., Sacks, A., and Tyler, T. 2009. "Conceptualizing Legitimacy, Measuring Legitimizing Beliefs." *American Behavioral Scientist* 53(3): 354–375.
- Levi 2022. 11. 1988. *Of Rule and Revenue*. Oakland, CA: University of California Press.
- Levi 2022. 11. 1999. "Death and Taxes: Extractive Equality and the Development of Democratic Institutions." *Democracy's Value*: 112–131.
- Levi 2022. 11. 2022. "The Power of Ranking." *Annual Review of Political Science* 25(1): 1–19.
- Levin, S. A., and Weber, E. U. Forthcoming. "Polarization and the Psychology of Collectives." *Perspectives on Psychological Science*.
- Levin, S. A., Milner, H. V., and Perrings, C. 2021. "The Dynamics of Political Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2116950118.
- Levy, N. 2022. *Bad Beliefs: Why They Happen to Good People*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Leßmann, O. 2022. "Collectivity and the Capability Approach: Survey and Discussion." *Review of Social Economy* 80(4): 461–490.
- Li, W., Leng, Z., Yi, J., and Zhong, S. 2023. "A Multifaceted Poverty Reduction Program Has Economic and Behavioral Consequences." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(10): e2219078120.
- Li, Y., Hu, J., Ruff, C. C., and Zhou, X. 2022. "Neurocomputational Evidence That Conflicting Prosocial Motives Guide Distributive Justice." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(49): e2209078119.
- Liang, D., Guo, H., Nativi, S., Kulmala, M., Shirazi, Z., Chen, F., Kalonji, G., and others. 2023. "A Future for Digital Public Goods for Monitoring SDG Indicators." *Scientific Data* 10(1): 875.
- Lianos, I., Smichowski, B. C., Lindeboom, J., and Lombardi, C. 2022. "Power in the Food Value Chain: Theory and Metrics." In Ivanov, A., Davis, D. and Lianos, I., (eds.), *Global Food Value Chains and Competition Law*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Libecap, G. D. 2014. "Addressing Global Environmental Externalities: Transaction Costs Considerations." *Journal of Economic Literature* 52(2): 424–479.
- Lieder, F., and Griffiths, T. L. 2020. "Resource-Rational Analysis: Understanding Human Cognition as the Optimal Use of Limited Computational Resources." *Behavioral and Brain Sciences* 43: e1.
- Lindbeck, A., Nyberg, S., and Weibull, J. W. 1999. "Social Norms and Economic Incentives in the Welfare State." *The Quarterly Journal of Economics* 114(1): 1–35.
- Linos, E. 2023. *Translating Behavioral Economics Evidence into Policy and Practice*. Washington, D.C.: National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine.
- Litovsky, Y., Loewenstein, G., Horn, S., and Olivola, C. Y. 2022. "Loss Aversion, the Endowment Effect, and Gain-Loss Framing Shape Preferences for Noninstrumental Information." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(34): e2202700119.
- Liu, J., Hull, V., Luo, J., Yang, W., Liu, W., Viña, A., Vogt, C., and others. 2015. "Multiple Telecouplings and Their Complex Interrelationships." *Ecology and Society* 20(3).
- Liu, Y., Li, S., Lin, W., Li, W., Yan, X., Wang, X., Pan, X., Rutledge, R. B., and Ma, Y. 2019. "Oxytocin Modulates Social Value Representations in the Amygdala." *Nature Neuroscience* 22(4): 633–641.
- Lloyd's Register Foundation and Gallup 2022. *World Risk Poll 2021: A Resilient World? Understanding Vulnerability in a Changing Climate*. London: Lloyd's Register Foundation. https://wrp.lrfoundation.org.uk/LRF_2021_report2-resilience_online_version.pdf (Accessed 1 December 2023)
- Loomis, E. S. 1968. *The Pythagorean Proposition*. Washington, DC: National Council of Teachers of Mathematics.
- Lowes, S. 2022. "Kinship Structure and the Family: Evidence from the Matrilineal Belt." NBER Working Paper 30509, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Lukaszewski, A. W., Gurven, M., von Rueden, C. R., and Schmitt, D. P. 2017. "What Explains Personality Covariation? A Test of the Socioecological Complexity Hypothesis." *Social Psychological and Personality Science* 8(8): 943–952.
- Lund, S., Manyika, J., Woetzel, J., Barriball, E., and Krishnan, M. 2020. "Risk, Resilience, and Rebalancing in Global Value Chains." McKinsey Global Institute.
- Luskin, R. C., Sood, G., Fishkin, J. S., and Hahn, K. S. 2022. "Deliberative Distortions? Homogenization, Polarization, and Domination in Small Group Discussions." *British Journal of Political Science* 52(3): 1205–1225.
- Luttmer, E. F. P., and Singhal, M. 2014. "Tax Morale." *Journal of Economic Perspectives* 28(4): 149–168.
- Lybbert, T. J., and Wydick, B. 2018. "Poverty, Aspirations, and the Economics of Hope." *Economic Development and Cultural Change* 66(4): 709–753.
- Mace, G. M., Reyers, B., Alkemade, R., Biggs, R., Chapin, F. S., Cornell, S. E., Díaz, S., and others. 2014. "Approaches to Defining a Planetary Boundary for Biodiversity." *Global Environmental Change* 28: 289–297.
- MacGregor, H., Leach, M., Akello, G., Sao Babawo, L., Baluku, M., Desclaux, A., Grant, C., and others. 2022. "Negotiating Intersecting Precarities: Pandemic Preparedness and Covid-19." *Medical Anthropology* 41(1): 19–33.
- MacKuen, M., Wolak, J., Keele, L., and Marcus, G. E. 2010. "Civic Engagements: Resolute Partisanship or Reflective Deliberation." *American Journal of Political Science* 54(2): 440–458.

- MacQueen, N. 2014.** *The United Nations since 1945: Peacekeeping and the Cold War.* London: Taylor and Francis.
- Malhi, Y. 2017.** "The Concept of the Anthropocene." *Annual Review of Environment and Resources* 42(1): 77–104.
- Malinzi, J., Juma, V. O., Madubueze, C. E., Mwaonanyi, J., Nkem, G. N., Mwakilama, E., Mupedza, T. V., and others. 2023.** "Covid-19 Transmission Dynamics and the Impact of Vaccination: Modelling, Analysis and Simulations." *Royal Society Open Science* 10(7): 221656.
- Mantel, H. 2009.** *Wolf Hall.* New York, NY: Henry Holt and Co.
- Maor, E. 2019.** *The Pythagorean Theorem: A 4,000-Year History.* Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Margalit 2012.** 2012. "Lost in Globalization: International Economic Integration and the Sources of Popular Discontent." *International Studies Quarterly* 56(3): 484–500.
- Marin, F. R., Zanon, A. J., Monzon, J. P., Andrade, J. F., Silva, E. H. F. M., Richter, G. L., Antolin, L. A. Keys and others 2012.** 2022. "Protecting the Amazon Forest and Reducing Global Warming Via Agricultural Intensification." *Nature Sustainability* 5(12): 1018–1026.
- Marion Suseeya, K. R., Elhard, D. K., and Paul, C. J. 2021.** "Toward a Relational Approach in Global Climate Governance: Exploring the Role of Trust." *Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change* 12(4): e712.
- Marquardt, J. 2017.** "Conceptualizing Power in Multi-Level Climate Governance." *Journal of Cleaner Production* 154: 167–175.
- Marshall, M. G., T. Gurr. 2020.** "Polity 5: Political Regime Characteristics and Transitions, 1800-2018 (Dataset Users' Manual)."
- Martin-Gutierrez, S., Losada, J. C., and Benito, R. M. 2023.** "Multipolar Social Systems: Measuring Polarization Beyond Dichotomous Contexts." *Chaos, Solitons & Fractals* 169: 113244.
- Martiniello, M. 2022.** "Researching Arts, Culture, Migration and Change: A Multi (Trans) Disciplinary Challenge for International Migration Studies." *Comparative Migration Studies* 10(1): 1–11.
- Martín-López, B., Felipe-Lucia, M. R., Bennett, E. M., Norström, A., Peterson, G., Plieninger, T., Hicks, C. C., and others. 2019.** "A Novel Telecoupling Framework to Assess Social Relations across Spatial Scales for Ecosystem Services Research." *Journal of Environmental Management* 241: 251–263.
- Mason, L. 2015.** "'I Disrespectfully Agree': The Differential Effects of Partisan Sorting on Social and Issue Polarization." *American Journal of Political Science* 59(1): 128–145.
- Mastroianni, A. M., and Dana, J. 2022.** "Widespread Misperceptions of Long-Term Attitude Change." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(11): e2107260119.
- Matheson, A., Watene, K., Vujnovich, G., and Mackey, T. 2020.** "Collective Impact: Shining the Light on Community Post Covid-19." *The Spinoff*, 27 August. <https://thespinoff.co.nz/partner/27-08-2020/collective-impact-shining-the-light-on-community-post-covid-19>.
- Matheson, A. W., N., Gray, R., Uia, T., Lindberg, K., Irurzun Lopez, M., Walton, M., Shanthakumar, M., Cumming, J., Firestone, R., and Ellison-Loschmann, L. 2022.** "Community-up System Change for Health and Wellbeing: Healthy Families NZ Summative Evaluation Report 2022." Te Whatu Ora—Health New Zealand, Wellington.
- Matina, S.-G. 2020.** "E.U. Adopts Groundbreaking Stimulus to Fight Coronavirus Recession." *NY Times*, 20 July. <https://www.nytimes.com/2020/07/20/world/europe/eu-stimulus-coronavirus.html>.
- Mattes, R., and Moreno, A. 2018.** "Social and Political Trust in Developing Countries: Sub-Saharan Africa and Latin America." In Uslaner, E. M., (ed.), *The Oxford Handbook of Social and Political Trust.* Oxford, UK: Oxford University Press.
- Maxson Jones, K., Ankeny, R. A., and Cook-Deegan, R. 2018.** "The Bermuda Triangle: The Pragmatics, Policies, and Principles for Data Sharing in the History of the Human Genome Project." *Journal of the History of Biology* 51(4): 693–805.
- Mayer, A. P., and Smith, E. K. 2023.** "Multidimensional Partisanship Shapes Climate Policy Support and Behaviours." *Nature Climate Change* 13(1): 32–39.
- Mazrui 2008.** 2008. Democracy in Crisis in Postcolonial Africa: In Search of Checks and Balances. *The Role of the Political Opposition for Democracy in Sub-Saharan Africa.* Teleborg Castle, Växjö University, Växjö, Sweden.
- Mažar, N., and Soman, D. 2022.** *Behavioral Science in the Wild.* Toronto: University of Toronto Press.
- McAdams, D., McDade, K. K., Ogbuaji, O., Johnson, M., Dixit, S., and Yamey, G. 2020.** "Incentivising Wealthy Nations to Participate in the Covid-19 Vaccine Global Access Facility (COVAX): A Game Theory Perspective." *BMJ Global Health* 5(11): e003627.
- McBride, J., and Siripurapu, A. 2022.** "What's Next for the WTO?" *Council on Foreign Relations Backgrounder*, 10 June. <https://www.cfr.org/backgrounder/whats-next-wto>.
- McCarthy, F. M., Patterson, R. T., Head, M. J., Riddick, N. L., Cumming, B. F., Hamilton, P. B., Pisaric, M. F., and others. 2023.** "The Varved Succession of Crawford Lake, Milton, Ontario, Canada as a Candidate Global Boundary Stratotype Section and Point for the Anthropocene Series." *The Anthropocene Review* 10(1): 146–176.
- McConnell, C., Margalit, Y., Malhotra, N., and Levendusky, M. 2018.** "The Economic Consequences of Partisanship in a Polarized Era." *American Journal of Political Science* 62(1): 5–18.
- McCoy, J., and Somer, M. 2019.** "Toward a Theory of Pernicious Polarization and How It Harms Democracies: Comparative Evidence and Possible Remedies." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 681(1): 234–271.
- McCoy, J., Rahman, T., and Somer, M. 2018.** "Polarization and the Global Crisis of Democracy: Common Patterns, Dynamics, and Pernicious Consequences for Democratic Polities." *American Behavioral Scientist* 62(1): 16–42.
- McEvoy, D. M., and Cherry, T. L. 2016.** "The Prospects for Paris: Behavioral Insights into Unconditional Cooperation on Climate Change." *Palgrave Communications* 2(1): 16056.
- McIver, L., Woodward, A., Davies, S., Tibwe, T., and Iddings, S. 2014.** "Assessment of the Health Impacts of Climate Change in Kiribati." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 11(5): 5224–5240.
- McLeman, R., Wrathall, D., Gilmore, E., Thornton, P., Adams, H., and Gemenne, F. 2021.** "Conceptual Framing to Link Climate Risk Assessments and Climate-Migration Scholarship." *Climatic Change* 165: 1–7.
- McNamara, R. A., and Henrich, J. 2017.** "Kin and Kinship Psychology Both Influence Cooperative Coordination in Yasawa, Fiji." *Evolution and Human Behavior* 38(2): 197–207.
- McNeil Jr., D. G. 2020.** "How Can We Achieve Herd Immunity? Experts Are Quietly Upping the Number." *The New York Times*, 27 December 2020. <https://www.nytimes.com/2020/12/24/health/herd-immunity-covid-coronavirus.html>.
- Meckling, J., and Karplus, V. J. 2023.** "Political Strategies for Climate and Environmental Solutions." *Nature Sustainability* 6: 742–751.
- Meckling, J., Lipsky, P. Y., Finnegan, J. J., and Metz, F. 2022.** "Why Nations Lead or Lag in Energy Transitions." *Science* 378(6615): 31–33.
- Medina, L. F. 2013.** "The Analytical Foundations of Collective Action Theory: A Survey of Some Recent Developments." *Annual Review of Political Science* 16(1): 259–283.
- Medvedev, D., Davenport, D., Talhelm, T., and Li, Y. 2024.** "The Motivating Effect of Monetary over Psychological Incentives Is Stronger in WEIRD Cultures." *Nature Human Behaviour* 1–15.
- Melin, Thomas. 2023.** "War and Conflict Often Lead to High Inflation." University of Gothenburg, 30 March. <https://www.gu.se/en/news/war-and-conflict-often-lead-to-high-inflation>. Accessed 13 February 2024
- Melis, A. P., and Raihani, N. J. 2023.** "The Cognitive Challenges of Cooperation in Human and Nonhuman Animals." *Nature Reviews Psychology*: 523–536.
- Mendoza, R. U. 2023.** "Rebalancing Vs Decoupling: China–US Economic Ties and the Global Economy." *The Diplomat*, 10 February.
- Mengel, F., and Weidenholzer, E. 2022.** "Preferences for Redistribution." *Journal of Economic Surveys* n/a(n/a): 1–18.
- Mertens, S., Herberz, M., Hahnel, U. J. J., and Brosch, T. 2022a.** "The Effectiveness of Nudging: A Meta-Analysis of Choice Architecture Interventions across Behavioral Domains." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(1): e2107346118.
- Mertens, S., Herberz, M., Hahnel, U. J. J., and Brosch, T. 2022b.** "Reply to Maier et al., Szaszi et al., and Bakdash and Marusich: The Present and Future

of Choice Architecture Research." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2202928119.

Merz, J. J., Barnard, P., Rees, W. E., Smith, D., Maroni, M., Rhodes, C. J., Dederer, J. H., and others. 2023. "World Scientists' Warning: The Behavioural Crisis Driving Ecological Overshoot." *Science Progress* 106(3): 00368504231201372.

Mesoudi, A., Chang, L., Dall, S. R. X., and Thornton, A. 2016. "The Evolution of Individual and Cultural Variation in Social Learning." *Trends in Ecology & Evolution* 31(3): 215–225.

Metcalf, G. E., and Stock, J. H. 2020. The Macroeconomic Impact of Europe's Carbon Taxes. NBER Working Paper 27488, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.

Meyer, J. W. 2010. "World Society, Institutional Theories, and the Actor." *Annual Review of Sociology* 36(1): 1–20.

Mian, A., Sufi, A., and Trebbi, F. 2014. "Resolving Debt Overhang: Political Constraints in the Aftermath of Financial Crises." *American Economic Journal: Macroeconomics* 6(2): 1–28.

Micah, A. E., Bhangdia, K., Cogswell, I. E., Lasher, D., Lidral-Porter, B., Maddison, E. R., Nguyen, T. N. Watson и другие. 2022. 2023. "Global Investments in Pandemic Preparedness and Covid-19: Development Assistance and Domestic Spending on Health between 1990 and 2026." *The Lancet Global Health* 11(3): e385–e413.

Michaelsen, M. 2020. "The Digital Transnational Repression Toolkit, and Its Silencing Effects: Special Report 2020 Perspectives on 'Everyday' Transnational Repression in an Age of Globalization." Washington DC: Random House.

Micheletti, A. J. C., Brandl, E., and Mace, R. 2022. "What Is Cultural Evolution Anyway?" *Behavioral Ecology* 33(4): 667–669.

Mildenberger, M., and Tingley, D. 2019. "Beliefs About Climate Beliefs: The Importance of Second-Order Opinions for Climate Politics." *British Journal of Political Science* 49(4): 1279–1307.

Milkman, K. L., Patel, M. S., Gandhi, L., Graci, H. N., Gromet, D. M., Ho, H., Kay, J. S., and others. 2021. "A Megastudy of Text-Based Nudges Encouraging Patients to Get Vaccinated at an Upcoming Doctor's Appointment." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(20): e2101165118.

Miller, D. T., and McFarland, C. 1987. "Pluralistic Ignorance: When Similarity Is Interpreted as Dissimilarity." *Journal of Personality and Social Psychology* 53(2): 298.

Miller, S. 2020. "Generic Drugs: A Treatment for High-Cost Health Care." *Missouri Medicine* 117(1): 12–13.

Mitchell, R. B., Andonova, L. B., Axelrod, M., Balsiger, J., Bernauer, T., Green, J. F., Hollway, J., Kim, R. E., and Morin, J.-F. 2020. "What We Know (and Could Know) About International Environmental Agreements." *Global Environmental Politics* 20(1): 103–121.

Mitchell, R. B. 1994. "Regime Design Matters: Intentional Oil Pollution and Treaty Compliance." *International Organization* 48(3): 425–458.

Mlaba, K., Banjo, F., and Lowery, T. 2023. "Shocking Photos of Extreme Weather around the World in 2023 So Far." <https://www.globalcitizen.org/en/content/photos-extreme-weather-events-2023-climate-change>.

Mokyr, J. 2013. "Cultural Entrepreneurs and the Origins of Modern Economic Growth." *Scandinavian Economic History Review* 61(1): 1–33.

Mokyr, J. 2016. "A Culture of Growth." *A Culture of Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Molina, G., Ortiz, E., Reyes, A., and Garcia, P. 2014. "Human Development Outliers: Progress That Is Resilient to Shocks." Background Research Paper, Программа развития Организации Объединенных Наций, Офис Докладов о человеческом развитии, New York.

Molina, G. G., and Jensen, L. 2023. "Building Blocks out of the Crisis: The UN's SDG Stimulus Plan." ПРООН Global Policy Network Brief, Программа развития Организации Объединенных Наций, New York.

Mondliwa, P., Roberts, S., and Ponte, S. 2021. "Competition and Power in Global Value Chains." *Competition & Change* 25(3–4): 328–349.

Monterrosa, E. C., Frongillo, E. A., Drewnowski, A., de Pee, S., and Vandevijvere, S. 2020. "Sociocultural Influences on Food Choices and Implications for Sustainable Healthy Diets." *Food and Nutrition Bulletin* 41(2_suppl): 59S–73S.

Moon, S., Alonso Ruiz, A., and Vieira, M. 2021. "Averting Future Vaccine Injustice." *New England Journal of Medicine* 385(3): 193–196.

Moon, S., Jambert, E., Childs, M., and von Schoen-Angerer, T. 2011. "A Win-Win Solution? A Critical Analysis of Tiered Pricing to Improve Access to Medicines in Developing Countries." *Globalization and Health* 7(1): 39.

Moore, M. 2023. "Tax Obsessions: Taxpayer Registration and the 'Informal Sector' in Sub-Saharan Africa." *Development Policy Review* 41(1): e12649.

Moore-Berg, S. L., Parelman, J. M., Lelkes, Y., and Falk, E. B. 2020. "Neural Polarization and Routes to Depolarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(46): 28552–28554.

Moravcsik, A. 1997. "Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics." *International Organization* 51(4): 513–553.

Morehouse, K. N., Maddox, K., and Banaji, M. R. 2023. "All Human Social Groups Are Human, but Some Are More Human Than Others: A Comprehensive Investigation of the Implicit Association of 'Human' to US Racial/Ethnic Groups." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(22): e2300995120.

Morens, D. M., Folkers, G. K., and Fauci, A. S. 2022. "The Concept of Classical Herd Immunity May Not Apply to Covid-19." *The Journal of Infectious Diseases* 226(2): 195–198.

Morin, O., Jacquet, P. O., Vaesen, K., and Acerbi, A. 2021. "Social Information Use and Social Information Waste." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 376(1828): 20200052.

Moscona, J., Nunn, N., and Robinson, J. A. 2017. "Keeping It in the Family: Lineage Organization and the Scope of Trust in Sub-Saharan Africa." *American Economic Review* 107(5): 565–571.

Moscona, J., Nunn, N., and Robinson, J. A. 2020. "Segmentary Lineage Organization and Conflict in Sub-Saharan Africa." *Econometrica* 88(5): 1999–2036.

Moya, C. 2016. "Mechanisms of Collective Action in Transitioning Economies: A Case Study from the Peruvian Altiplano." *American Journal of Physical Anthropology* 2016: 235–235.

Moyer, J. D., Bohl, D., Hanna, T., Mapes, B. R., and Rafa, M. 2019. "Assessing the Impact of War on Development in Yemen." Sana'a: Программа развития Организации Объединенных Наций.

Msemburi, W., Karlinsky, A., Knutson, V., Aleshin-Guendel, S., Chatterji, S., and Wakefield, J. 2023. "The WHO Estimates of Excess Mortality Associated with the Covid-19 Pandemic." *Nature* 613(7942): 130–137.

Murdoch, J. C., Sandler, T., and Sargent, K. 1997. "A Tale of Two Collectives: Sulphur Versus Nitrogen Oxides Emission Reduction in Europe." *Economica* 64(254): 281–301.

Murdock, E. G. 2018. "Storied with Land: 'Transitional Justice' on Indigenous Lands." *Journal of Global Ethics* 14(2): 232–239.

Muriuki, J., Hudson, D., Fuad, S., March, R. J., and Lacombe, D. J. 2023. "Spillover Effect of Violent Conflicts on Food Insecurity in Sub-Saharan Africa." *Food Policy* 115: 102417.

Muthukrishna, M., and Henrich, J. 2019. "A Problem in Theory." *Nature Human Behaviour* 3(3): 221–229.

Muthukrishna, M., and Schaller, M. 2020. "Are Collectivistic Cultures More Prone to Rapid Transformation? Computational Models of Cross-Cultural Differences, Social Network Structure, Dynamic Social Influence, and Cultural Change." *Personality and Social Psychology Review* 24(2): 103–120.

Mutz, D. C. 2018. "Status Threat, Not Economic Hardship, Explains the 2016 Presidential Vote." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(19): E4330–E4339.

Myers, N. 1992. *The Primary Source: Tropical Forests & Our Future*. New York: WW Norton & Company, Inc.

Naoi, M. 2020. "Survey Experiments in International Political Economy: What We (Don't) Know About the Backlash against Globalization." *Annual Review of Political Science* 23(1): 333–356.

Narula, R., and Pineli, A. 2019. "Improving the Developmental Impact of Multinational Enterprises: Policy and Research Challenges." *Journal of Industrial and Business Economics* 46: 1–24.

NASA (US National Aeronautics and Space Administration). 2023. "NASA Announces Summer 2023 Hottest on Record." Press Release, 14 September. <https://www.nasa.gov/press-release/nasa-announces-summer-2023-hottest-on-record>.

NASA (US National Aeronautics and Space Administration). 2023. "Tracking Canada's Extreme

2023 Fire Season." NASA Earth Observatory, 24 October. <https://earthobservatory.nasa.gov/images/151985/tracking-canadas-extreme-2023-fire-season>.

National Academy of Medicine. 2022. *Transforming Human Health: Celebrating 50 Years of Discovery and Progress*. Washington, DC: The National Academies Press.

Negev, M., Zea-Reyes, L., Caputo, L., Weinmayr, G., Potter, C., and Nazelle, A. d. 2022. "Barriers and Enablers for Integrating Public Health Cobenefits in Urban Climate Policy." *Annual Review of Public Health* 43(1): 255–270.

Neill, R., Neel, A. H., Cardona, C., Bishai, D., Gupta, S., Mohan, D., Jain, N., Basu, S., and Closser, S. 2023. "Everyday Capabilities Were a Path to Resilience During Covid-19: A Case Study of Five Countries." *Health Policy and Planning* 38(2): 192–204.

Nelson, L. D., Simmons, J., and Simonsohn, U. 2018. "Psychology's Renaissance." *Annual Review of Psychology* 69(1): 511–534.

Nemet, G. F. 2019. *How Solar Energy Became Cheap: A Model for Low-Carbon Innovation*. Abingdon, UK: Routledge.

Newell, J. P., Goldstein, B., and Foster, A. 2019. "A 40-Year Review of Food–Energy–Water Nexus Literature and Its Application to the Urban Scale." *Environmental Research Letters* 14(7): 073003.

Newell, P., and Simms, A. 2020. "Towards a Fossil Fuel Non-Proliferation Treaty." *Climate Policy* 20(8): 1043–1054.

Nichols, M. 2021. "An Epidemic' of Coups, U.N. Chief Laments, Urging Security Council to Act." *Reuters*, 26 October. <https://www.reuters.com/world/an-epidemic-coups-un-chief-laments-urging-security-council-act-2021-10-26/>. Accessed 16 November 2023

Nikiforakis, N. 2008. "Punishment and Counter-Punishment in Public Good Games: Can We Really Govern Ourselves?" *Journal of Public Economics* 92(1): 91–112.

Nisbet, C., Lestrat, K. E., and Vatanparast, H. 2022. "Food Security Interventions among Refugees around the Globe: A Scoping Review." *Nutrients* 14(3): 522.

Nitsch, F. J., Lüpken, L. M., Lüschow, N., and Kalenscher, T. 2022. "On the Reliability of Individual Economic Rationality Measurements." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2202070119.

NOAA (US National Oceanic and Atmospheric Administration) National Centers for Environmental Information 2023. "Monthly Global Climate Report for July 2023."

Nolan, B., Richiardi, M. G., and Valenzuela, L. 2019. "The Drivers of Income Inequality in Rich Countries." *Journal of Economic Surveys* 33(4): 1285–1324.

Nordhaus, W. 2015. "Climate Clubs: Overcoming Free-Riding in International Climate Policy." *American Economic Review* 105(4): 1339–1370.

Nordhaus, W. 2020. "The Climate Club: How to Fix a Failing Global Effort." *Foreign Affairs* 99: 10–17.

Nordhaus, W. 2021. "Climate Clubs: On the Effectiveness of Incentives in Global Climate Agreements." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(45): e2109988118.

Norris, P., and Inglehart, R. 2011. *Sacred and Secular: Religion and Politics Worldwide*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Norris, P., and Inglehart, R. 2019. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Norris, P. Forthcoming. "Things Fall Apart, the Center Cannot Hold: Fractionalized and Polarized Party Systems in Western Democracies." *European Political Science*.

North, D. C. 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge University Press.

Nosek, B. A., Hardwicke, T. E., Moshontz, H., Allard, A., Corker, K. S., Dreber, A., Fidler, F., and others. 2022. "Replicability, Robustness, and Reproducibility in Psychological Science." *Annual Review of Psychology* 73(1): 719–748.

Noury, A., and Roland, G. 2020. "Identity Politics and Populism in Europe." *Annual Review of Political Science* 23: 421–439.

Nunn, N., and Wantchekon, L. 2011. "The Slave Trade and the Origins of Mistrust in Africa." *American Economic Review* 101(7): 3221–3252.

Nunn, N., Qian, N., and Wen, J. 2023. "Trust and Democracy: Political Stability in Times of Economic Crisis." Working Paper.

Nunn 2009. 2008. "The Long-Term Effects of Africa's Slave Trades." *The Quarterly Journal of Economics* 123(1): 139–176.

Nunn 2009. 2009. "The Importance of History for Economic Development." *Annual Review of Economics* 1(1): 65–92.

Nunn 2009. 2020. "The Historical Roots of Economic Development." *Science* 367(6485).

Nunn 2009. 2022. "On the Dynamics of Human Behavior: The Past, Present, and Future of Culture, Conflict, and Cooperation." *AEA Papers and Proceedings* 112: 15–37.

Nussbaum, M. C. 2013. *Political Emotions*. Cambridge, MA: Oxford University Press.

Nyborg, K., Anderies, J. M., Dannenberg, A., Lindahl, T., Schill, C., Schlüter, M., Adger, W. N., and others. 2016. "Social Norms as Solutions." *Science* 354(6308): 42–43.

Nye Jr, J. S. 2001. "Globalization's Democratic Deficit: How to Make International Institutions More Accountable." *Foreign Affairs* 80: 2.

Nyhan, B., Porter, E., and Wood, T. J. 2022. "Time and Skeptical Opinion Content Erode the Effects of Science Coverage on Climate Beliefs and Attitudes." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(26): e2122069119.

Nyhan, B. 2020. "Facts and Myths About Misperceptions." *Journal of Economic Perspectives* 34(3): 220–236.

Nyhan, B. 2021. "Why the Backfire Effect Does Not Explain the Durability of Political Misperceptions." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(15): e1912440117.

Oatis, J. 2023. "Maui Fires: What to Know About Hawaii's Deadliest Disaster, Damage and Death Toll." *Reuters*, 21 August. <https://www.reuters.com/world/us/how-did-hawaii-wildfires-start-what-know-about-maui-big-island-blazes-2023-08-1/>.

Obaidi, M., Anjum, G., Bierwaczonek, K., Dovidio, J. F., Ozer, S., and Kunst, J. R. 2023. "Cultural Threat Perceptions Predict Violent Extremism Via Need for Cognitive Closure." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(20): e2213874120.

Obermeier, A. M., and Rustad, S. A. 2023. "Conflict Trends: A Global Overview, 1946–2022." PRIO Paper, Peace Research Institute Oslo, Oslo.

Obrovich, N., Özak, Ö., Martín, I., Ortuño-Ortín, I., Awad, E., Cebrián, M., Cuevas, R., and others. 2022. "Expanding the Measurement of Culture with a Sample of Two Billion Humans." *Journal of The Royal Society Interface* 19(190): 20220085.

OCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs). 2023. *Global Humanitarian Overview 2024*. New York: OCHA.

Oeberst, A., and Imhoff, R. 2023. "Toward Parsimony in Bias Research: A Proposed Common Framework of Belief-Consistent Information Processing for a Set of Biases." *Perspectives on Psychological Science*: 17456916221148147.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2017. *OECD Guidelines on Measuring Trust*. Paris: OECD.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2018. *Concentration in Seed Markets Potential Effects and Policy Responses*. Paris: OECD Publishing.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2019. *Tax Morale: What Drives People and Businesses to Pay Tax?* Paris: OECD.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2021. *Using Trade to Fight Covid-19: Manufacturing and Distributing Vaccines*. Paris: OECD.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2022. *Climate Finance Provided and Mobilised by Developed Countries in 2016-2020 Insights from Disaggregated Analysis*. Paris: OECD Publishing.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2023. *PISA 2022 Results (Volume I): The State of Learning and Equity in Education*. Paris: OECD Publishing.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2024a. "Economic Impact Assessment of the Global Minimum Tax: Summary." OECD, Paris.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2024b. "Global Forum on Transparency and Exchange of Information for Tax Purposes." OECD, Paris.

Oehl, B., Schaffer, L. M., and Bernauer, T. 2017. "How to Measure Public Demand for Policies When There

Is No Appropriate Survey Data?" *Journal of Public Economics* 37(2): 173–204.

Ohtsuki, H., and Iwasa, Y. 2006. "The Leading Eight: Social Norms That Can Maintain Cooperation by Indirect Reciprocity." *Journal of Theoretical Biology* 239(4): 435–444.

Olaberria, E. R., Carmen 2022. "The Reversal Problem: Development Going Backwards." Let's Talk Development [Blog], 15 April. <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/reversal-problem-development-going-backwards>.

Olitky, N. H., and Cosgrove, S. B. 2023. "Cutting Our Losses: The Effects of a Loss-Aversion Strategy On Student Learning Gains." *The Journal of Economic Education* 54(1): 1–16.

Oliver, P. E. 1993. "Formal Models of Collective Action." *Annual Review of Sociology* 19(1): 271–300.

Olson, M. 1971. *The Logic of Collective Action: Public Goods and the Theory of Groups, with a New Preface and Appendix.* Cambridge, MA: Oxford University Press.

Olson, M. 2012. "The Logic of Collective Action [1965]." *Contemporary Sociological Theory* 124.

Onu, D. 2016. "Measuring Tax Compliance Attitudes: What Surveys Can Tell Us About Tax Compliance Behaviour." *Advances in Taxation.* Leeds, UK: Emerald Group Publishing Limited.

OPHI (Oxford Poverty and Human Development Initiative) and ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций) 2023. *2023 Global Multidimensional Poverty Index (MPI): Unstacking Global Poverty: Data for High Impact Action.* Oxford, UK: OPHI and New York: ПРООН.

Ord, T. 2020. *The Precipice: Existential Risk and the Future of Humanity.* New York: Hachette Books.

Oreskes, N., and Conway, E. M. 2011. *Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Global Warming.* New York, NY: Bloomsbury Press.

Oreskes 2015. 2015. "The Fact of Uncertainty, the Uncertainty of Facts and the Cultural Resonance of Doubt." *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences* 373(2055): 20140455.

Oreskes 2015. 2019. *Why Trust Science.* Princeton, NJ: Oxford University Press.

Osborne, D., Costello, T. H., Duckitt, J., and Sibley, C. G. 2023. "The Psychological Causes and Societal Consequences of Authoritarianism." *Nature Reviews Psychology* 2(4): 220–232.

Ostrom, E., Burger, J., Field, C. B., Norgaard, R. B., and Policansky, D. 1999. "Revisiting the Commons: Local Lessons, Global Challenges." *Science* 284(5412): 278–282.

Ostrom, E. 1990. *Governing the Commons: The Evolution of Institutions for Collective Action.* Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Ostrom, E. 1998. "A Behavioral Approach to the Rational Choice Theory of Collective Action:

Presidential Address, American Political Science Association, 1997." *American Political Science Review* 92(1): 1–22.

Ostrom, E. 2000. "Collective Action and the Evolution of Social Norm Internalization." *Journal of Economic Perspectives* 14(3): 137–158.

Ostrom, E. 2007. "A Diagnostic Approach for Going Beyond Panaceas." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 104(39): 15181–15187.

Ostrom, E. 2009a. "A Polycentric Approach for Coping with Climate Change." Available at SSRN 1934353.

Ostrom, E. 2009b. *Understanding Institutional Diversity.* Princeton, NJ: Princeton University Press.

Otto, I. M., Donges, J. F., Cremades, R., Bhowmik, A., Hewitt, R. J., Lucht, W., Rockström, J., and others. 2020. "Social Tipping Dynamics for Stabilizing Earth's Climate by 2050." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(5): 2354–2365.

Otto, I. M., Wiedermann, M., Cremades, R., Donges, J. F., Auer, C., and Lucht, W. 2020. "Human Agency in the Anthropocene." *Ecological Economics* 167: 106463.

Overy, R. 2021. *Blood and Ruins: The Great Imperial War, 1931–1945.* London: Penguin.

O'Madagain, C., and Tomasello, M. 2022. "Shared Intentionality, Reason-Giving and the Evolution of Human Culture." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200320.

Pachauri, S., Pelz, S., Bertram, C., Kreibiehl, S., Rao, N. D., Sokona, Y., and Riahi, K. 2022. "Fairness Considerations in Global Mitigation Investments." *Science* 378(6624): 1057–1059.

Pachauri, S., Pelz, S., Bertram, C., Rao, N. D., and Riahi, K. 2023. "Response to Comment on 'Fairness Considerations in Global Mitigation Investments.'" *Science* 380(6646): eadh1463.

Pacheco, P. 2012. "Soybean and Oil Palm Expansion in South America: A Review of Main Trends and Implications of Soybean Production." CIFOR Working Paper 90, Center for International Forestry Research, Bogor, Indonesia.

Palazzo, M., and Vollero, A. 2022. "A Systematic Literature Review of Food Sustainable Supply Chain Management (Fsscm): Building Blocks and Research Trends." *The TQM Journal* 34(7): 54–72.

Papada, E., Altman, D., Angiolillo, F., Gastaldi, L., Köhler, T., Lundstedt, M., Natsika, N., and others. 2023. *Defiance in the Face of Autocratization. Democracy Report 2023.* Gothenburg, Sweden: V-Dem Institute.

Parajuly, K., Kuehr, R., Awasthi, A. K., Fitzpatrick, C., Lepawsky, J., Smith, E., Widmer, R., and Zeng, X. 2019. *Future E-Waste Scenarios.* Bonn, Germany: Solving the E-waste Problem Initiative; Bonn, Germany: United Nations University Vice Rectorate–Sustainable Cycles Programme; and Osaka, Japan: Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде–International Environmental Technology Centre.

Pascual, U., Balvanera, P., Anderson, C. B., Chaplin-Kramer, R., Christie, M., González-Jiménez, D.,

Martin, A., and others. 2023. "Diverse Values of Nature for Sustainability." *Nature* 620(7975): 813–823.

Patel, K., Robertson, E., Kwong, A. S., Griffith, G. J., Willan, K., Green, M. J., Di Gessa, G., and others. 2022. "Psychological Distress before and During the Covid-19 Pandemic among Adults in the United Kingdom Based on Coordinated Analyses of 11 Longitudinal Studies." *JAMA Network Open* 5(4): e227629–e227629.

Pattberg, P., and Stripple, J. 2008. "Beyond the Public and Private Divide: Remapping Transnational Climate Governance in the 21st Century." *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics* 8: 367–388.

Patterson, J., Wyborn, C., Westman, L., Brisbois, M. C., Milkoreit, M., and Jayaram, D. 2021. "The Political Effects of Emergency Frames in Sustainability." *Nature Sustainability* 4(10): 841–850.

Pearson, A. R., Schuldt, J. P., Romero-Canyas, R., Ballew, M. T., and Larson-Konar, D. 2018. "Diverse Segments of the US Public Underestimate the Environmental Concerns of Minority and Low-Income Americans." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(49): 12429–12434.

Pecetta, S., Nandi, A., Weller, C., Harris, V., Fletcher, H., Berlanda Scorza, F., Pizza, M., and others. 2023. "Vaccines for a Sustainable Planet." *Science Translational Medicine* 15(685): ead11093.

Pecetta, S., Tortorice, D., Scorza, F. B., Pizza, M., Dougan, G., Hatchett, R., Black, S., Bloom, D. E., and Rappuoli, R. 2022. "The Trillion Dollar Vaccine Gap." *Science Translational Medicine* 14(638): eabn4342.

Pelenc, J., Bazile, D., and Ceruti, C. 2015. "Collective Capability and Collective Agency for Sustainability: A Case Study." *Ecological Economics* 118: 226–239.

Pellowe, K. E., Meacham, M., Peterson, G. D., and Lade, S. J. 2023. "Global Analysis of Reef Ecosystem Services Reveals Synergies, Trade-Offs and Bundles." *Ecosystem Services* 63: 101545.

Peng, W., Iyer, G., Bosetti, V., Chaturvedi, V., Edmonds, J., Fawcett, A. A., Hallegatte, S., and others. 2021. "Climate Policy Models Need to Get Real About People—Here's How." *Nature* 594(7862): 174–176.

Pereira, M. M. 2021. "Understanding and Reducing Biases in Elite Beliefs About the Electorate." *American Political Science Review* 115(4): 1308–1324.

Perrings, C., Hechter, M., and Mamada, R. 2021. "National Polarization and International Agreements." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102145118.

Persky, J. 1995. "In Search of Homo Economicus." *Journal of Economic Perspectives* 9(2): 221–231.

Persson, Å., and Bennich, T. 2023. *Global Sustainable Development Report 2023.* New York: United Nations.

Pew Research Center 2014. 2014. *Political Polarization in the American Public.* Washington, DC: Pew Research Center 2014.

Pfattheicher, S., Petersen, M. B., and Böhm, R. 2022. "Information About Herd Immunity through Vaccination

and Empathy Promote Covid-19 Vaccination Intentions." *Health Psychology* 41(2): 85–93.

Pierotti, R. S. 2013. "Increasing Rejection of Intimate Partner Violence: Evidence of Global Cultural Diffusion." *American Sociological Review* 78(2): 240–265.

Pilkington, V., Keestra, S. M., and Hill, A. 2022. "Global Covid-19 Vaccine Inequity: Failures in the First Year of Distribution and Potential Solutions for the Future." *Frontiers in Public Health* 10: 821117.

Pilling, D., and Schipani, A. 2023. "War in Tigray May Have Killed 600,000 People, Peace Mediator Says." *Financial Times*, 15 January. <https://www.ft.com/content/2f385e95-0899-403a-9e3b-ed8c24adf4e7>.

Piotrowski, J., Rózycka-Tran, J., Baran, T., and Żemojtel-Piotrowska, M. 2019. "Zero-Sum Thinking as Mediator of the Relationship of National Attitudes with (Un)Willingness to Host Refugees in Own Country." *International Journal of Psychology* 54(6): 722–730.

Piquero, A. R., Jennings, W. G., Jemison, E., Kaukinen, C., and Knaul, F. M. 2021. "Domestic Violence during the COVID-19 Pandemic—Evidence from a Systematic Review and Meta-Analysis." *Journal of Criminal Justice* 74: 101806.

Pittel, K., and Rübhelke, D. T. G. 2008. "Climate Policy and Ancillary Benefits: A Survey and Integration into the Modelling of International Negotiations on Climate Change." *Ecological Economics* 68(1): 210–220.

Poast, P. 2023. When So Many 'Frozen Conflicts' Go Hot, It's Not Just Coincidence. *World Politics Review*.

Pollan, M. 2002. *The Botany of Desire: A Plant's-Eye View of the World*. Random house trade paperbacks.

Pouliot, V., and Thérien, J.-P. 2023. *Global Policymaking*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Powell, J. A. 2022. "Overcoming Toxic Polarization: Lessons in Effective Bridging." *Law & Inequality* 40: 247.

Powers, K. E., Kertzer, J. D., Brooks, D. J., and Brooks, S. G. 2022. "What's Fair in International Politics? Equity, Equality, and Foreign Policy Attitudes." *Journal of Conflict Resolution* 66(2): 217–245.

Powers, S. T., Perret, C., and Currie, T. E. 2023. "Playing the Political Game: The Coevolution of Institutions with Group Size and Political Inequality." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 378(1883): 20220303.

Powers, S. T., van Schaik, C. P., and Lehmann, L. 2016. "How Institutions Shaped the Last Major Evolutionary Transition to Large-Scale Human Societies." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 371(1687): 20150098.

Prados de la Escosura, L. 2022. *Human Development and the Path to Freedom: 1870 to the Present*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Prentice, D. A., and Miller, D. T. 1993. "Pluralistic Ignorance and Alcohol Use on Campus: Some Consequences of Misperceiving the Social Norm." *Journal of Personality and Social Psychology* 64(2): 243.

Prichard, W., Custers, A. L., Dom, R., Davenport, S. R., and Roscitt, M. A. 2019. "Innovations in Tax

Compliance: Conceptual Framework." Policy Research Working Paper 9032, Всемирный банк, Washington, DC.

Prichard, W. 2015. *Taxation, Responsiveness and Accountability in Sub-Saharan Africa*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Prichard, W. 2022. "Unpacking 'Tax Morale': Distinguishing between Conditional and Unconditional Views of Tax Compliance." Working Paper, International Centre for Tax and Development, Brighton, UK.

Prinzling, F. 1916. *Epidemics Resulting from Wars*. London: H. Milford.

Pujolar, G., Oliver-Anglès, A., Vargas, I., and Vázquez, M.-L. 2022. "Changes in Access to Health Services During the Covid-19 Pandemic: A Scoping Review." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 19(3): 1749.

Purzycki, B. G., Apicella, C., Atkinson, Q. D., Cohen, E., McNamara, R. A., Willard, A. K., Xygalatas, D., Norenzayan, A., and Henrich, J. 2016. "Moralistic Gods, Supernatural Punishment and the Expansion of Human Sociality." *Nature* 530(7590): 327–330.

Rahman, T. 2023. "Poverty, Agency, and Development." *Social Philosophy and Policy* 40(1): 9–35.

Rahwan, Z., Yoeli, E., and Fasolo, B. 2019. "Heterogeneity in Banker Culture and Its Influence on Dishonesty." *Nature* 575(7782): 345–349.

Rajapaksa, D., Gifford, R., Torgler, B., García-Valiñas, M., Athukorala, W., Managi, S., and Wilson, C. 2019. "Do Monetary and Non-Monetary Incentives Influence Environmental Attitudes and Behavior? Evidence from an Experimental Analysis." *Resources, Conservation and Recycling* 149: 168–176.

Rakow, T., Cheung, N. Y., and Restelli, C. 2020. "Losing My Loss Aversion: The Effects of Current and Past Environment on the Relative Sensitivity to Losses and Gains." *Psychonomic Bulletin & Review* 27(6): 1333–1340.

Rand, D. G., and Nowak, M. A. 2013. "Human Cooperation." *Trends in Cognitive Sciences* 17(8): 413–425.

Rand, D. G., Dreber, A., Ellingsen, T., Fudenberg, D., and Nowak, M. A. 2009. "Positive Interactions Promote Public Cooperation." *Science* 325(5945): 1272–1275.

Rand, D. G. 2016. "Cooperation, Fast and Slow: Meta-Analytic Evidence for a Theory of Social Heuristics and Self-Interested Deliberation." *Psychological Science* 27(9): 1192–1206.

Rao, L.-L., Han, R., Ren, X.-P., Bai, X.-W., Zheng, R., Liu, H., Wang, Z.-J., and others. 2011. "Diversity and Prosocial Behavior." The Effects of the Wenchuan Earthquake." *Evolution and Human Behavior* 32(1): 63–69.

Rao, R. 2022. "Smashing Success: Humanity Has Diverted an Asteroid for the First Time." *Nature*.

Rasmussen, A., and Reher, S. 2023. "(In)equality in Interest Group Involvement and the Legitimacy of Policy Making." *British Journal of Political Science* 53(1): 45–64.

Rathbun 2011. 2011. "Before Hegemony: Generalized Trust and the Creation and Design of International Security Organizations." *International Organization* 65(2): 243–273.

Rauschmayer, F., Polzin, C., Mock, M., and Omann, I. 2018. "Examining Collective Action through the Capability Approach: The Example of Community Currencies." *Journal of Human Development and Capabilities* 19(3): 345–364.

Ravens-Sieberer, U., Devine, J., Napp, A.-K., Kaman, A., Saftig, L., Gilbert, M., Reiß, F., and others. 2023. "Three Years into the Pandemic: Results of the Longitudinal German Copsy Study on Youth Mental Health and Health-Related Quality of Life." *Frontiers in Public Health* 11: 1129073.

Rawls, J. 1993. *The Law of Peoples*. Cambridge, MA: Oxford University Press.

Reck, D., and Seibold, A. 2023. "The Welfare Economics of Reference Dependence." NBER Working Paper 31381, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.

Redvers, N., Celidwen, Y., Schultz, C., Horn, O., Githaiga, C., Vera, M., Perdrisat, M., and others. 2022. "The Determinants of Planetary Health: An Indigenous Consensus Perspective." *The Lancet Planetary Health* 6(2): e156–e163.

Regan, P. M. 2002. "Third-Party Interventions and the Duration of Intrastate Conflicts." *Journal of Conflict Resolution* 46(1): 55–73.

Reimann, L., Vafeidis, A. T., and Honsel, L. E. 2023. "Population Development as a Driver of Coastal Risk: Current Trends and Future Pathways." *Cambridge Prisms: Coastal Futures* 1: e14.

Reinsberg, B., and Westerwinter, O. 2021. "The Global Governance of International Development: Documenting the Rise of Multi-Stakeholder Partnerships and Identifying Underlying Theoretical Explanations." *The Review of International Organizations* 16(1): 59–94.

Reyes, G., and Gasparini, L. 2022. "Are Fairness Perceptions Shaped by Income Inequality? Evidence from Latin America." *The Journal of Economic Inequality* 20(4): 893–913.

Rhoads, S. A., Cutler, J., and Marsh, A. A. 2021. "A Feature-Based Network Analysis and fMRI Meta-Analysis Reveal Three Distinct Types of Prosocial Decisions." *Social Cognitive and Affective Neuroscience* 16(12): 1214–1233.

Rhoads, S. A., O'Connell, K., Berluti, K., Ploe, M. L., Elizabeth, H. S., Amormino, P., Li, J. L., and others. 2023a. "Neural Responses Underlying Extraordinary Altruists' Generosity for Socially Distant Others." *PNAS Nexus* 2(7).

Rhoads, S. A., Vekaria, K. M., O'Connell, K., Elizabeth, H. S., Rand, D. G., Kozak Williams, M. N., and Marsh, A. A. 2023b. "Unselfish Traits and Social Decision-Making Patterns Characterize Six Populations of Real-World Extraordinary Altruists." *Nature Communications* 14(1): 1807.

Richardson, M., Hamlin, I., Elliott, L. R., and White, M. P. 2022. "Country-Level Factors in a Failing Relationship with Nature: Nature Connectedness as

- a Key Metric for a Sustainable Future." *Ambio* 51(11): 2201–2213.
- Richerson, P., Baldini, R., Bell, A. V., Demps, K., Frost, K., Hillis, V., Mathew, S., and others. 2016.** "Cultural Group Selection Plays an Essential Role in Explaining Human Cooperation: A Sketch of the Evidence." *Behavioral and Brain Sciences* 39.
- Richerson, P. J., Boyd, R. T., and Efferson, C. 2024.** "Agentive Processes in Cultural Evolution: Relevance to Anthropocene Sustainability." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1893): 20220252.
- Richter, F. 2023.** "Charted: Where Does the US Lithium Battery Supply Come From?" <https://www.weforum.org/agenda/2023/03/charted-where-does-the-us-lithium-battery-supply-come-from/>. Accessed 5 August 2023
- Rigaud, K. K., De Sherbinin, A., Jones, B., Bergmann, J., Clement, V., Ober, K., Schewe, J., and others. 2018.** "Groundswell. Preparing for Internal Climate Migration." Всемирный банк, Washington DC.
- Ring, P., Schütt, C. A., and Snower, D. J. 2023.** "Care and Anger Motives in Social Dilemmas." *Theory and Decision* 95(2): 273–308.
- Ringsmuth, A. K., Otto, I. M., van den Hurk, B., Lahn, G., Reyer, C. P. O., Carter, T. R., Magnuszewski, P., and others. 2022.** "Lessons from Covid-19 for Managing Transboundary Climate Risks and Building Resilience." *Climate Risk Management* 35: 100395.
- Rinscheid, A., Pianta, S., and Weber, E. U. 2021.** "What Shapes Public Support for Climate Change Mitigation Policies? The Role of Descriptive Social Norms and Elite Cues." *Behavioural Public Policy* 5(4): 503–527.
- Roberts, G., Raihani, N., Bshary, R., Manrique, H. M., Farina, A., Samu, F., and Barclay, P. 2021.** "The Benefits of Being Seen to Help Others: Indirect Reciprocity and Reputation-Based Partner Choice." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 376(1838): 20200290.
- Robertson, R. E., Green, J., Ruck, D. J., Ognyanova, K., Wilson, C., and Lazer, D. 2023.** "Users Choose to Engage with More Partisan News Than They Are Exposed to on Google Search." *Nature*.
- Rockström, J., Beringer, T., Hole, D., Griscom, B., Mascia, M. B., Folke, C., and Creutzig, F. 2021.** "Opinion: We Need Biosphere Stewardship That Protects Carbon Sinks and Builds Resilience." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(38): e2115218118.
- Rockström, J., Gupta, J., Lenton, T. M., Qin, D., Lade, S. J., Abrams, J. F., Jacobson, L., and others. 2021.** "Identifying a Safe and Just Corridor for People and the Planet." *Earth's Future* 9(4): e2020EF001866.
- Rockström, J., Gupta, J., Qin, D., Lade, S. J., Abrams, J. F., Andersen, L. S., Armstrong McKay, D. I., and others. 2023.** "Safe and Just Earth System Boundaries." *Nature* 619: 102–111.
- Rockström, J., Kotzé, L., Milutinović, S., Biermann, F., Brovkin, V., Donges, J., Ebbesson, J., and others. 2024.** "The Planetary Commons: A New Paradigm for Safeguarding Earth-Regulating Systems in the Anthropocene." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 121(5): e2301531121.
- Rockström, J., Steffen, W., Noone, K., Persson, Å., Chapin, F. S., Lambin, E. F., Lenton, T. M., and others. 2009.** "A Safe Operating Space for Humanity." *Nature* 461(7263): 472–475.
- Rode, J., and Weber, A. 2016.** "Does Localized Imitation Drive Technology Adoption? A Case Study on Rooftop Photovoltaic Systems in Germany." *Journal of Environmental Economics and Management* 78: 38–48.
- Rodrik, D., Subramanian, A., and Trebbi, F. 2004.** "Institutions Rule: The Primacy of Institutions over Geography and Integration in Economic Development." *Journal of Economic Growth* 9(2): 131–165.
- Rodrik, D. 2011.** *The Globalization Paradox: Democracy and the Future of the World Economy*. New York: WW Norton & Company.
- Rodrik, D. 2018.** "Populism and the Economics of Globalization." *Journal of International Business Policy* 1: 12–33.
- Rodrik, D. 2021.** "Why Does Globalization Fuel Populism? Economics, Culture, and the Rise of Right-Wing Populism." *Annual Review of Economics* 13: 133–170.
- Rodrik, D. 2023.** "Lecture: The Future of Globalization: The Good, the Bad, and the Ugly." <https://www.youtube.com/watch?v=icBSxc7XeC0&t=1604s>. Accessed 20 August 2023.
- Rodríguez-Pose, A., Terrero-Davila, J., and Lee, N. 2023.** "Left-Behind Vs. Unequal Places: Interpersonal Inequality, Economic Decline, and the Rise of Populism in the US and Europe." *Journal of Economic Geography* 23: 951–977.
- Rodríguez-Pose, A. 2012.** "Trade and Regional Inequality." *Economic Geography* 88(2): 109–136.
- Rodríguez-Pose, A. 2018.** "The Revenge of the Places That Don't Matter (and What to Do About It)." *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society* 11(1): 189–209.
- Rodríguez-Pose, A. 2022.** "The Rise of Populism and the Revenge of the Places That Don't Matter." In Velasco, A., and Bucelli, I., (eds.), *Populism: Origins and Alternative Policy Responses*. London: LSE Press.
- Roemer, J. E. 2019.** *How We Cooperate: A Theory of Kantian Optimization*. Yale: Oxford University Press.
- Rogers, K., and Mandavilli, A. 2020.** "Trump Administration Signals Formal Withdrawal from WHO." *The New York Times*, 8 July.
- Rojek-Giffin, M., Lebreton, M., Daunizeau, J., Fariña, A., Gross, J., and De Dreu, C. K. W. 2023.** "Learning Rules of Engagement for Social Exchange within and between Groups." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(19): e2218443120.
- Romano, A., Balliet, D., Yamagishi, T., and Liu, J. H. 2017.** "Parochial Trust and Cooperation across 17 Societies." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(48): 12702–12707.
- Romano, A., Sutter, M., Liu, J. H., and Balliet, D. 2021a.** "Political Ideology, Cooperation and National Parochialism across 42 Nations." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 376(1822): 20200146.
- Romano, A., Sutter, M., Liu, J. H., Yamagishi, T., and Balliet, D. 2021b.** "National Parochialism Is Ubiquitous across 42 Nations around the World." *Nature Communications* 12(1): 4456.
- Romer, P. 1993.** "Idea Gaps and Object Gaps in Economic Development." *Journal of Monetary Economics* 32(3): 543–573.
- Romer, P. M. 1986.** "Increasing Returns and Long-Run Growth." *Journal of Political Economy* 94(5): 1002–1037.
- Romer, P. M. 1990.** "Endogenous Technological Change." *Journal of Political Economy* 98(5, Part 2): S71–S102.
- Romer, P. M. 1994.** "The Origins of Endogenous Growth." *Journal of Economic Perspectives* 8(1): 3–22.
- Rommel, T., and Walter, S. 2018.** "The Electoral Consequences of Offshoring: How the Globalization of Production Shapes Party Preferences." *Comparative Political Studies* 51(5): 621–658.
- Rosenwald, M. S. 2021.** "History's Deadliest Pandemics, from Ancient Rome to Modern America." *The Washington Post*, 3 October. <https://www.washingtonpost.com/graphics/2020/local/retropolis/coronavirus-deadliest-pandemics/>. Accessed 9 February 2024
- Roser, M., and Ritchie, H. 2023.** "HIV/AIDS." Our World in Data. <https://ourworldindata.org/hiv-aids>.
- Rossi, G., Dingemans, M., Floyd, S., Baranova, J., Blythe, J., Kendrick, K. H., Zinken, J., and Enfield, N. J. 2023.** "Shared Cross-Cultural Principles Underlie Human Prosocial Behavior at the Smallest Scale." *Scientific Reports* 13(1): 6057.
- Roth, J., and Mazzitotta, A. 2015.** "Adaptation and Validation of a German Multidimensional and Multicomponent Measure of Social Identification." *Social Psychology* 46: 277–290.
- Rovenskaya, E., Gomez Echeverri, L., and Patil, P. 2023.** "Human Development, Sustainability, and Agency." International Institute for Applied Systems Analysis, Laxenburg, Austria.
- Rowntree, O. 2019.** *The Mobile Gender Gap Report 2019*. London: GSMA.
- Roy, E. A. 2019.** "One Day We'll Disappear: Tuvalu's Sinking Islands." *The Guardian*, 16 May. <https://www.theguardian.com/global-development/2019/may/16/one-day-disappear-tuvalu-sinking-islands-rising-seas-climate-change>.
- Ruggeri, K., and Panin, A., and Vdovic, M., and Večkalov, B., and Abdul-Salaam, N., and Achterberg, J., and Akil, C., and others. 2022.** "The Globalizability of Temporal Discounting." *Nature Human Behaviour* 6(10): 1386–1397.
- Ruggie, J. G. 1992.** "Multilateralism: The Anatomy of an Institution." *International Organization* 46(3): 561–598.
- Ruggie, J. G. 1998.** "What Makes the World Hang Together? Neo-Utilitarianism and the Social

Constructivist Challenge." *International Organization* 52(4): 855–885.

Rustagi, D., Engel, S., and Kosfeld, M. 2010. "Conditional Cooperation and Costly Monitoring Explain Success in Forest Commons Management." *Science* 330(6006): 961–965.

Rózycka-Tran, J., Alessandri, G., Jurek, P., and Olech, M. 2018. "A Test of Construct Isomorphism of the Belief in a Zero-Sum Game Scale: A Multilevel 43-Nation Study." *PLoS One* 13(9): e0203196.

Röllicke, L. 2023. "Polarisation, Identity and Affect - Conceptualising Affective Polarisation in Multi-Party Systems." *Electoral Studies* 85: 102655.

Saad-Roy, C. M., and Traulsen, A. 2023. "Dynamics in a Behavioral–Epidemiological Model for Individual Adherence to a Nonpharmaceutical Intervention." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(44): e2311584120.

Saak, A. E., and Hennessy, D. A. 2018. "A Model of Reporting and Controlling Outbreaks by Public Health Agencies." *Economic Theory* 66(1): 21–64.

Sachs, J. D., Karim, S. S. A., Akin, L., Allen, J., Brosbøl, K., Colombo, F., Barron, G. C., and others. 2022. "The Lancet Commission on Lessons for the Future from the Covid-19 Pandemic." *The Lancet* 400(10359): 1224–1280.

Sacks, A. 2012. "Can Donors and Non-State Actors Undermine Citizens' Legitimizing Beliefs?" Policy Research Working Paper 6158. Всемирный банк, Washington DC.

Saez, E. 2010. "Do Taxpayers Bunch at Kink Points?" *American Economic Journal: Economic Policy* 2(3): 180–212.

Sala-i-Martin, X. 2007. "Economic Integration, Growth, and Poverty." Integration and Trade Policy Issues Paper, July 2007, Inter-American Development Bank, Integration and Trade Sector, Washington, DC.

Salali, G. D., Juda, M., and Henrich, J. 2015. "Transmission and Development of Costly Punishment in Children." *Evolution and Human Behavior* 36(2): 86–94.

Sampat, B. N., and Shadlen, K. C. 2021. "The Covid-19 Innovation System." *Health Affairs* 40(3): 400–409.

Sandler, T., and Arce M., D. G. 2002. "A Conceptual Framework for Understanding Global and Transnational Public Goods for Health." *Fiscal Studies* 23(2): 195–222.

Sandler, T. 1997. *Global Challenges: An Approach to Environmental, Political, and Economic Problems*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

Sandler, T. 1998. "Global and Regional Public Goods: A Prognosis for Collective Action." *Fiscal Studies* 19(3): 221–247.

Sandler, T. 2015. "Collective Action: Fifty Years Later." *Public Choice* 164(3): 195–216.

Sandler, T. 2016. "Strategic Aspects of Difficult Global Challenges." *Global Policy* 7: 33–44.

Sandler, T. 2017. "Environmental Cooperation: Contrasting International Environmental Agreements." *Oxford Economic Papers* 69(2): 345–364.

Sandler, T. 2020. "Covid-19 and Collective Action." *Peace Economics, Peace Science and Public Policy* 26(3).

Sandler, T. 2023. "Covid-19 Activities: Publicness and Strategic Concerns." *Games* 14(1): 7.

Sanfey, A. G., Rilling, J. K., Aronson, J. A., Nystrom, L. E., and Cohen, J. D. 2003. "The Neural Basis of Economic Decision-Making in the Ultimatum Game." *Science* 300(5626): 1755–1758.

Sanogo, T. 2019. "Does Fiscal Decentralization Enhance Citizens' Access to Public Services and Reduce Poverty? Evidence from Côte D'ivoire Municipalities in a Conflict Setting." *World Development* 113: 204–221.

Santomauro, D. F., Herrera, A. M. M., Shadid, J., Zheng, P., Ashbaugh, C., Pigott, D. M., Abbafati, C., and others. 2021. "Global Prevalence and Burden of Depressive and Anxiety Disorders in 204 Countries and Territories in 2020 Due to the Covid-19 Pandemic." *The Lancet* 398(10312): 1700–1712.

Santos, F. P., Lelkes, Y., and Levin, S. A. 2021. "Link Recommendation Algorithms and Dynamics of Polarization in Online Social Networks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102141118.

Satici, B., Saricali, M., Satici, S. A., and Griffiths, M. D. 2020. "Intolerance of Uncertainty and Mental Wellbeing: Serial Mediation by Rumination and Fear of Covid-19." *International Journal of Mental Health and Addiction*.

Sauer, H., Blunden, C., Eriksen, C., and Rehren, P. 2021. "Moral Progress: Recent Developments." *Philosophy Compass* 16(10): e12769.

Saville, M., Cramer, J. P., Downham, M., Hacker, A., Lurie, N., Van der Veken, L., Whelan, M., and Hatchett, R. 2022. "Delivering Pandemic Vaccines in 100 Days—What Will It Take?" *New England Journal of Medicine* 387(2): e3.

Saxena, A., Atuire, C., Banda, A., Baker, B., Chiwa, E., Fleurbay, M., Herlitz, A., and others. 2022. "Pandemic Preparedness and Covid-19: Key Provisions for a New Treaty." Binghamton, NY.

Schady, N., Holla, A., Sabarwal, S., Silva, J., and Chang, A. 2023. *Collapse and Recovery: How the Covid-19 Pandemic Eroded Human Capital and What to Do About It*. Washington, DC: Всемирный банк.

Schaeffer, K. 2020. "Key Facts About Women's Suffrage around the World, a Century after U.S. Ratified 19th Amendment." Pew Research Center. <https://www.pewresearch.org/short-reads/2020/10/05/key-facts-about-womens-suffrage-around-the-world-a-century-after-u-s-ratified-19th-amendment/>.

Scheffer, M., Borsboom, D., Nieuwenhuis, S., and Westley, F. 2022. "Belief Traps: Tackling the Inertia of Harmful Beliefs." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(32): e2203149119.

Scheidel, A., Fernández-Llamazares, Á., Bara, A. H., Del Bene, D., David-Chavez, D. M., Fanari, E., Garba, I., and others. 2023. "Global Impacts of Extractive and Industrial Development Projects on Indigenous Peoples' Lifeways, Lands, and Rights." *Science Advances* 9(23): eade9557.

Schelber, N. 2023. "Harvard Scholar Who Studies Honesty Is Accused of Fabricating Findings." *New York Times*, June 24.

Schell, J. 1982. *The Fate of the Earth; the Abolition; the Unconquerable World*. New York: Library of America.

Schelling, T. C. 1965. "Strategic Analysis and Social Problems." *Social Problems* 12(4): 367–379.

Schelling, T. C. 1978. *Micromotives and Macrobehavior*. New York: W. W. WW Norton & Company.

Schilke, O., Reimann, M., and Cook, K. S. 2021. "Trust in Social Relations." *Annual Review of Sociology* 47(1): 239–259.

Schill, C., Anderies, J. M., Lindahl, T., Folke, C., Polasky, S., Cárdenas, J. C., Crépin, A.-S., and others. 2019. "A More Dynamic Understanding of Human Behaviour for the Anthropocene." *Nature Sustainability* 2(12): 1075–1082.

Schill, C., and Rocha, J. C. 2023. "Sustaining Local Commons in the Face of Uncertain Ecological Thresholds: Evidence from a Framed Field Experiment with Colombian Small-Scale Fishers." *Ecological Economics* 207: 107695.

Schiller, L., Bailey, M., Jacquet, J., and Sala, E. 2018. "High Seas Fisheries Play a Negligible Role in Addressing Global Food Security." *Science Advances* 4(8): eaat8351.

Schimmelpfennig, R., and Muthukrishna, M. 2023. "Cultural Evolutionary Behavioural Science in Public Policy." *Behavioural Public Policy*: 1–31.

Schimmelpfennig, R., Razeq, L., Schnell, E., and Muthukrishna, M. 2022. "Paradox of Diversity in the Collective Brain." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200316.

Schlüter, M., Baeza, A., Dressler, G., Frank, K., Groeneveld, J., Jager, W., Janssen, M. A., and others. 2017. "A Framework for Mapping and Comparing Behavioural Theories in Models of Social-Ecological Systems." *Ecological Economics* 131: 21–35.

Schneider, C. J. 2018. "The Domestic Politics of International Cooperation." *Oxford Research Encyclopedia of Politics*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Schraeder, P. J. 2000. *African Politics and Society: A Mosaic in Transformation*. Belmont, CA: Thomson/Wadsworth.

Schulz, J. F., Bahrami-Rad, D., Beauchamp, J. P., and Henrich, J. 2019. "The Church, Intensive Kinship, and Global Psychological Variation." *Science* 366(6466).

Schulz, J. F. 2022. "Kin Networks and Institutional Development." *The Economic Journal* 132(647): 2578–2613.

Schwandt, H., and Von Wachter, T. 2020. "Socioeconomic Decline and Death: Midlife Impacts of Graduating in a Recession." NBER Working Paper 31167, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.

Schwerhoff, G. 2016. "The Economics of Leadership in Climate Change Mitigation." *Climate Policy* 16(2): 196–214.

- Schwetz, T. A., and Fauci, A. S. 2019.** "The Extended Impact of Human Immunodeficiency Virus/AIDS Research." *The Journal of Infectious Diseases* 219(1): 6–9.
- Schäfer, M., Haun, D. B. M., and Tomasello, M. 2015.** "Fair Is Not Fair Everywhere." *Psychological Science* 26(8): 1252–1260.
- Scoones, I., Stirling, A., Abrol, D., Atela, J., Charli-Joseph, L., Eakin, H., Ely, A., and others. 2020.** "Transformations to Sustainability: Combining Structural, Systemic and Enabling Approaches." *Current Opinion in Environmental Sustainability* 42: 65–75.
- Semieniuk, G., Ghosh, J., and Folbre, N. 2023.** "Technical Comment on 'Fairness Considerations in Global Mitigation Investments.'" *Science* 380(6646): eadg5893.
- Sen, A. 1973.** "Behaviour and the Concept of Preference." *Economica* 40(159): 241–259.
- Sen, A. 1977.** "Rational Fools: A Critique of the Behavioral Foundations of Economic Theory." *Philosophy & Public Affairs* 6(4): 317–344.
- Sen, A. 1985.** "Well-Being, Agency and Freedom: The Dewey Lectures 1984." *The Journal of Philosophy* 82(4): 169–221.
- Sen, A. 1991.** *On Ethics and Economics*. New York: Wiley.
- Sen, A. 1997.** "Maximization and the Act of Choice." *Econometrica* 65(4): 745–779.
- Sen, A. 1999.** *Development as Freedom*. New York, NY: Anchor Books.
- Sen, A. 2005.** *The Argumentative Indian: Writings on Indian History, Culture and Identity*. New York: Picador/Farrar, Straus and Giroux.
- Sen, A. 2006.** *Identity and Violence: The Illusion of Destiny*. New York: W. W. Norton & Company.
- Sen, A. 2008.** "Why and How Is Health a Human Right?" *The Lancet* 372(9655): 2010.
- Sen, A. 2009a.** "The Fog of Identity." *Politics, Philosophy & Economics* 8(3): 285–288.
- Sen, A. 2009b.** *The Idea of Justice*. Cambridge, MA: Oxford University Press.
- Sen, A. 2013.** "The Ends and Means of Sustainability." *Journal of Human Development and Capabilities* 14(1): 6–20.
- Sen, A. 2016.** "The Ends and Means of Sustainability." In Lessmann, O., and Rauschmayer, F., (eds.), *The Capability Approach and Sustainability*. New York: Routledge.
- Seong, J., White, O., Woetzel, J., Smit, S., Devesa, T., Birshan, M., and Samandari, H. 2022.** "Global Flows: The Ties That Bind in an Interconnected World." McKinsey Global Institute Discussion Paper (November).
- Seong, J. W., Birshan, M., Woetzel, L., Lamanna, C., Condon, J., and Devesa, T. 2024.** "Geopolitics and the Geometry of Global Trade." McKinsey Global Institute.
- Settersten, R. A. 2018.** "Nine Ways That Social Relationships Matter for the Life Course." In Alwin, D., Felmlee, D., and Kreager, D., (eds.), *Social Networks and the Life Course*. Frontiers in Sociology and Social Research, vol 2. Cham, Switzerland: Springer.
- Seyoum 2021.** 2021. "State Fragility and Human Development: A Study with Special Emphasis on Social Cohesion." *International Journal of Social Economics* 48(1): 39–61.
- Shafir, E. 2013.** *The Behavioral Foundations of Public Policy*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Shanmugaratnam, T., Summers, L., Okonjo-Iweala, N., Botin, A., El-Erian, M., Frenkel, J., Grynspan, R., and others. 2021.** "A Global Deal for our Pandemic Age." *Report of the G20 High Level Independent Panel*.
- Sheffer, L., John Loewen, P., Walgrave, S., Bailer, S., Breunig, C., Helfer, L., Pilet, J.-B., Varone, F., and Vliegthart, R. 2023.** "How Do Politicians Bargain? Evidence from Ultimatum Games with Legislators in Five Countries." *American Political Science Review*: 1–19.
- Shenai, N., End, N., Koosakul, J., and Said, A. 2023.** "The Financial Cost of Using Special Drawing Rights." Washington, D.C.: Международный валютный фонд.
- Shi, L., Romić, I., Ma, Y., Wang, Z., Podobnik, B., Stanley, H. E., Holme, P., and Jusup, M. 2020.** "Freedom of Choice Adds Value to Public Goods." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(30): 17516–17521.
- Shidore, S. 2023.** "The Return of the Global South." *Foreign Affairs*, 31 August.
- Shiffman, J., and Shawar, Y. R. 2022.** "Framing and the Formation of Global Health Priorities." *The Lancet* 399(10339): 1977–1990.
- Shiller, R., Joy, M., Ostry, J. D., and Benford, J. 2018.** *Sovereign GDP-Linked Bonds: Rationale and Design*. Paris and London: CEPR Press.
- Shiller, R. J. 2006.** "Managing Risks to National Economies: The Role of Macro Markets." In Kaul, I., and Conceição, P., (eds.), *The New Public Finance: Responding to Global Challenges*. New York: Oxford University Press.
- Shiller, R. J. 2017.** "Narrative Economics." *American Economic Review* 107(4): 967–1004.
- Shun, K.-I., and Wong, D. B. 2004.** *Confucian Ethics: A Comparative Study of Self, Autonomy, and Community*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Sibert, J., Senina, I., Lehodey, P., and Hampton, J. 2012.** "Shifting from Marine Reserves to Maritime Zoning for Conservation of Pacific Bigeye Tuna *Thunnus Obesus*." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 109(44): 18221–18225.
- Siegrist, M., and Bearth, A. 2021.** "Worldviews, Trust, and Risk Perceptions Shape Public Acceptance of Covid-19 Public Health Measures." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(24): e210041118.
- Simmons, J. P., Nelson, L. D., and Simonsohn, U. 2011.** "False-Positive Psychology: Undisclosed Flexibility in Data Collection and Analysis Allows Presenting Anything as Significant." *Psychological Science* 22(11): 1359–1366.
- Sinding Bentzen, J. 2019.** "Acts of God? Religiosity and Natural Disasters across Subnational World Districts." *The Economic Journal* 129(622): 2295–2321.
- Sinnott-Armstrong, W., and McKee, P. 2022.** "Certain Prosocial Motives Limit Redistribution Aimed at Equality." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(51): e2219059119.
- SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute). 2023.** *Trends in World Military Expenditure 2022*. Stockholm: SIPRI.
- Sirleaf, E. J., and Clark, H. 2021.** Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. Making Covid-19 the Last Pandemic." *The Lancet* 398(10295): 101–103.
- Sklair 2020.** 2020. "Globalization and the Challenge of the Anthropocene." In Rossi, I., (ed.), *Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-Civilizational World Order*. Cham, Switzerland: Springer International Publishing.
- Slaughter, A.-M. 2004.** *A New World Order*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Slemrod, J. 2004.** "The Economics of Corporate Tax Selfishness." *National Tax Journal* 57(4): 877–899.
- Slemrod, J. 2019.** "Tax Compliance and Enforcement." *Journal of Economic Literature* 57(4): 904–954.
- Smerdon, D., Offerman, T., and Gneezy, U. 2020.** "Everybody's Doing It': On the Persistence of Bad Social Norms." *Experimental Economics* 23(2): 392–420.
- Smith, R., Woodward, D., Acharya, A., Beaglehole, R., and Drager, N. 2004.** "Beyond Communicable Disease Control: A 'Global Public Good' Perspective." *Health Policy and Planning* 19(5): 271–278.
- Snyder, C. R. 1995.** "Conceptualizing, Measuring, and Nurturing Hope." *Journal of Counseling & Development* 73(3): 355–360.
- Snyder, C. R. 2000.** *Handbook of Hope: Theory, Measures, and Applications*. San Diego, CA: Academic Press.
- Sommer, C. 2019.** Social Cohesion and Economic Development: Unpacking the Relationship. Briefing Paper 16/2019, German Development Institute, Bonn, Germany.
- Song, X.-P., Hansen, M. C., Potapov, P., Adusei, B., Pickering, J., Adami, M., Lima, A., and others. 2021.** "Massive Soybean Expansion in South America since 2000 and Implications for Conservation." *Nature Sustainability* 4(9): 784–792.
- Sonntag, D. 2010.** *AIDS and Aid: A Public Good Approach*. Springer Science & Business Media.
- Soontjens, K. 2023.** "Voters Don't Care Too Much About Policy: How Politicians Conceive of Voting Motives." *Research & Politics* 10(2): 20531680231176180.
- Spadaro, G., Graf, C., Jin, S., Arai, S., Inoue, Y., Lieberman, E., Rinderu, M. I., and others. 2022.** "Cross-Cultural Variation in Cooperation: A Meta-Analysis." *Journal of Personality and Social Psychology* 123(5): 1024–1088.

- Sparkman, G., Geiger, N., and Weber, E. U. 2022.** "Americans Experience a False Social Reality by Underestimating Popular Climate Policy Support by Nearly Half." *Nature Communications* 13(1): 4779.
- Sparkman, G., Howe, L., and Walton, G. 2021.** "How Social Norms Are Often a Barrier to Addressing Climate Change but Can Be Part of the Solution." *Behavioural Public Policy* 5(4): 528–555.
- Spilker, G., Nguyen, Q., Koubi, V., and Böhmelt, T. 2020.** "Attitudes of Urban Residents Towards Environmental Migration in Kenya and Vietnam." *Nature Climate Change* 10(7): 622–627.
- Sprengholz, P., Henkel, L., Betsch, C., and Böhm, R. 2023a.** "Understanding Climate Polarization: Identification with and Discrimination between Climate Policy Opinion Groups." PsyArXiv Preprint.
- Sprengholz, P., Henkel, L., Böhm, R., and Betsch, C. 2023b.** "Historical Narratives About the Covid-19 Pandemic Are Motivationally Biased." *Nature* 623(7987): 588–593.
- Standing Committee on Fisheries and Oceans. 2002.** *Foreign Overfishing: Its Impacts and Solutions*. Ottawa: House of Commons of Canada.
- Stanford, P. K. 2017.** "Bending toward Justice." *Philosophy of Science* 84(2): 369–376.
- Stanford, P. K. 2018.** "The Difference between Ice Cream and Nazis: Moral Externalization and the Evolution of Human Cooperation." *Behavioral and Brain Sciences* 41: e95.
- Stango, V., and Zinman, J. 2022.** "We Are All Behavioural, More, or Less: A Taxonomy of Consumer Decision-Making." *The Review of Economic Studies* 90(3): 1470–1498.
- Stanley, S. K., Hogg, T. L., Leviston, Z., and Walker, I. 2021.** "From Anger to Action: Differential Impacts of Eco-Anxiety, Eco-Depression, and Eco-Anger on Climate Action and Wellbeing." *The Journal of Climate Change and Health* 1: 100003.
- Stantcheva, S., Alesina, A., and Miano, A. 2019.** "Immigration and Redistribution." NBER Working Paper 24733, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Staples, A. 2006.** *The Birth of Development How the World Bank, Food Agricultural Organization, and the World Health Organization Changed the World, 1945–1965* Kent, OH: Oxford University Press.
- Statista. 2023.** "Number of Smartphone Mobile Network Subscriptions Worldwide from 2016 to 2022, with Forecasts from 2023 to 2028." <https://www.statista.com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/>. Accessed 5 September 2023
- Steffen, W., Broadgate, W., Deutsch, L., Gaffney, O., and Ludwig, C. 2015.** "The Trajectory of the Anthropocene: The Great Acceleration." *The Anthropocene Review* 2(1): 81–98.
- Steffen, W., Richardson, K., Rockström, J., Cornell, S. E., Fetzer, I., Bennett, E. M., Biggs, R., and others. 2015.** Планетарные границы Guiding Human Development on a Changing Planet." *Science* 347(6223).
- Steffen, W., Rockström, J., Richardson, K., Lenton, T. M., Folke, C., Liverman, D., Summerhayes, C. P., and others. 2018.** "Trajectories of the Earth System in the Anthropocene." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(33): 8252–8259.
- Steg, L. 2023.** "Psychology of Climate Change." *Annual Review of Psychology* 74(1): 391–421.
- Stenner, P., and Andreouli, E. 2023.** "Revisiting Psychology and Deglobalisation: The Case of Ukraine." *Theory & Psychology* 33(2): 209–226.
- Stelrely, K. 2019.** "Evolutionary Foundations for a Theory of Moral Progress?" *Analise & Kritik* 41(2): 205–216.
- Stets, J. E., and Serpe, R. T. 2013.** "Identity Theory." In Delamater, J. and Ward, A., (eds.), *Handbook of Social Psychology*. Dordrecht, Netherlands: Springer.
- Stewart, A. J., and Raihani, N. 2023.** "Group Reciprocity and the Evolution of Stereotyping." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 290(1991): 20221834.
- Stewart, A. J., McCarty, N., and Bryson, J. J. 2020.** "Polarization under Rising Inequality and Economic Decline." *Science Advances* 6(50).
- Stewart, A. J., Plotkin, J. B., and McCarty, N. 2021.** "Inequality, Identity, and Partisanship: How Redistribution Can Stem the Tide of Mass Polarization." *PNAS* 118(e2102140118).
- Stewart, F., Holdstock, D., and Jarquin, A. 2002.** "Root Causes of Violent Conflict in Developing Countries: commentary: Conflict—from Causes to Prevention?" *BMJ* 324(7333): 342–345.
- Stiglitz, J., and Stern, N. 2017.** *Report of the High-Level Commission on Carbon Prices*. Washington, DC: Всемирный банк.
- Stiglitz, J. 1998.** "Distinguished Lecture on Economics in Government: The Private Uses of Public Interests: Incentives and Institutions." *Journal of Economic Perspectives* 12(2): 3–22.
- Stiglitz, J. E., and Greenwald, B. 2014.** *Creating a Learning Society*. New York: Columbia University Press.
- Stiglitz, J. E., and Kaldor, M. 2013.** *The Quest for Security: Protection without Protectionism and the Challenge of Global Governance*. New York: Columbia University Press.
- Stiglitz, J. E., and Kosenko, A. 2024a.** "The Economics of Information in a World of Disinformation: A Survey." Indirect Communication." NBER Working Paper 32049, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Stiglitz, J. E., and Kosenko, A. 2024b.** "The Economics of Information in a World of Disinformation: A Survey Part 2: Direct Communication." NBER Working Paper 32050, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge MA.
- Stiglitz, J. E. 1995.** *The Theory of International Public Goods and the Architecture of International Organizations*. Department for Economic and Social Information and Policy Analysis.
- Stiglitz, J. E. 1996.** "Some Lessons from the East Asian Miracle." *The World Bank Research Observer* 11(2): 151–177.
- Stiglitz, J. E. 1999.** "Knowledge as a Global Public Good." In Kaul, I., (ed.), *Global Public Goods: International Cooperation in the 21st Century*. New York: Oxford Academic.
- Stiglitz, J. E. 2002.** *Globalization and Its Discontents*. New York: W. W. WW Norton & Company.
- Stiglitz, J. E. 2007.** *Making Globalization Work*. New York: W. W. WW Norton & Company.
- Stiglitz, J. E. 2015.** "Overcoming the Copenhagen Failure with Flexible Commitments." *Economics of Energy & Environmental Policy* 4(2): 29–36.
- Stiglitz, J. E. 2021.** "The Proper Role of Government in the Market Economy: The Case of the Post-Covid Recovery." *Journal of Government and Economics* 1: 100004.
- Stirling, A. 2015.** "Emancipating Transformations: From Controlling 'the Transition' to Culturing Plural Radical Progress 1." *The Politics of Green Transformations*. Routledge.
- Stoddard, I., Anderson, K., Capstick, S., Carton, W., Depledge, J., Facer, K., Gough, C., and others. 2021.** "Three Decades of Climate Mitigation: Why Haven't We Bent the Global Emissions Curve?" *Annual Review of Environment and Resources* 46(1): 653–689.
- Stone, D., and Moloney, K. 2019.** *The Oxford Handbook of Global Policy and Transnational Administration*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Stone, D., and Schmider, A. 2023.** "Expert Knowledge for Global Pandemic Policy: A Chorus of Evidence or a Clutter of Global Commissions?" *Policy and Society*: puad022.
- Stone, L. 2015.** "Women's Participation in Peace Processes." In O'Reilly, M., Súilleabháin, A. Ó., and Paffenholz, T., (eds.), *Reimagining Peacemaking: Women's Roles in Peace Processes*. New York: International Peace Institute.
- Strandberg, K., Himmelroos, S., and Grönlund, K. 2019.** "Do Discussions in Like-Minded Groups Necessarily Lead to More Extreme Opinions? Deliberative Democracy and Group Polarization." *International Political Science Review* 40(1): 41–57.
- Stray, B., Lamb, A., Kaushik, A., Vovrosh, J., Rodgers, A., Winch, J., Hayati, F., and others. 2022.** "Quantum Sensing for Gravity Cartography." *Nature* 602(7898): 590–594.
- Sturgeon, T. J., and Kawakami, M. 2010.** *Global Value Chains in the Electronics Industry: Was the Crisis a Window of Opportunity for Developing Countries?* Washington, DC: Всемирный банк.
- Sturgeon, T. J. 2008.** "From Commodity Chains to Value Chains: Interdisciplinary Theory Building in an Age of Globalization." In Bair, J., (ed.), *Frontiers of Commodity Chain Research*. Redwood City, CA: Oxford University Press.
- Sunstein, C. R. 2022.** "The Distributional Effects of Nudges." *Nature Human Behaviour* 6(1): 9–10.
- Supran, G., and Oreskes, N. 2021.** "Rhetoric and Frame Analysis of Exxonmobil's Climate Change Communications." *One Earth* 4(5): 696–719.

- Suzman, M. 2023.** "The Roots of the Global South's New Resentment: How Rich Countries' Selfish Pandemic Responses Stoked Distrust." *Foreign Affairs*.
- Swidler, A. 1986.** "Culture in Action: Symbols and Strategies." *American Sociological Review* 51(2): 273–286.
- Swindle, J. 2023.** "Pathways of Global Cultural Diffusion: Mass Media and People's Moral Declarations About Men's Violence against Women." *American Sociological Review* 88(4): 742–779.
- Sytsma, T. 2020.** "RCEP Forms the World's Largest Trading Bloc. What Does This Mean for Global Trade?" <https://www.rand.org/pubs/commentary/2020/12/rcep-forms-the-worlds-largest-trading-bloc-what-does.html>. Accessed 11 November 2023
- Szaszi, B., Higney, A., Charlton, A., Gelman, A., Ziano, I., Aczel, B., Goldstein, D. G., Yeager, D. S., and Tipton, E. 2022.** "No Reason to Expect Large and Consistent Effects of Nudge Interventions." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(31): e2200732119.
- Szaszi, B., Palinkas, A., Palfi, B., Szollosi, A., and Aczel, B. 2018.** "A Systematic Scoping Review of the Choice Architecture Movement: Toward Understanding When and Why Nudges Work." *Journal of Behavioral Decision Making* 31(3): 355–366.
- Szekely, A., Lipari, F., Antonioni, A., Paolucci, M., Sánchez, A., Tummolini, L., and Andrighetto, G. 2021.** "Evidence from a Long-Term Experiment That Collective Risks Change Social Norms and Promote Cooperation." *Nature Communications* 12(1): 5452.
- Sénit, C.-A. 2020.** "Leaving No One Behind? The Influence of Civil Society Participation on the Sustainable Development Goals." *Environment and Planning C: Politics and Space* 38(4): 693–712.
- Tabassum, N., and Nayak, B. S. 2021.** "Gender Stereotypes and Their Impact on Women's Career Progressions from a Managerial Perspective." *IIM Kozhikode Society & Management Review* 10(2): 192–208.
- Taberna, A., Filatova, T., Hadjimichael, A., and Noll, B. 2023.** "Uncertainty in Boundedly Rational Household Adaptation to Environmental Shocks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(44): e2215675120.
- Tajfel, H., and Turner, J. C. 2001.** "An Integrative Theory of Intergroup Conflict." In Hogg, M. and Abrams, D., (eds.), *Intergroup Relations: Key Readings*.
- Tajfel, H., Turner, J. C., Austin, W. G., and Worchel, S. 1979.** "An Integrative Theory of Intergroup Conflict." In Austin, W. G. and Worchel, S., (eds.), *Psychology of Intergroup Relations*. Brooks/Cole Publishers.
- Talhelm, T. 2020.** "Emerging Evidence of Cultural Differences Linked to Rice Versus Wheat Agriculture." *Current Opinion in Psychology* 32: 81–88.
- Tannenbaum, D., Maréchal, M. A., and Cohn, A. 2023.** "A Closer Look at Civic Honesty in Collectivist Cultures." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(49): e2313586120.
- Teaiwa, K. 2021.** "Artist Statement." *Journal of Human Rights and the Environment* 12(1): 100–102.
- te Wierik, S. A., Cammeraat, E. L. H., Gupta, J., and Artzy-Randrup, Y. A. 2021.** "Reviewing the Impact of Land Use and Land-Use Change on Moisture Recycling and Precipitation Patterns." *Water Resources Research* 57(7): e2020WR029234.
- Thaler, R. H., and Sunstein, C. R. 2003.** "Libertarian Paternalism." *American Economic Review* 93(2): 175–179.
- Thaler, R. H. 2018.** "From Cashews to Nudges: The Evolution of Behavioral Economics." *American Economic Review* 108(6): 1265–1287.
- Thielmann, I., Spadaro, G., and Balliet, D. 2020.** "Diversity and Prosocial Behavior." A Theoretical Framework and Meta-Analysis." *Psychological Bulletin* 146(1): 30.
- Thomas, C. C., and Markus, H. R. 2023.** "Enculturating the Science of International Development: Beyond the WEIRD Independent Paradigm." *Journal of Cross-Cultural Psychology* 54(2): 195–214.
- Thomas, C. C., Otis, N. G., Abraham, J. R., Markus, H. R., and Walton, G. M. 2020.** "Toward a Science of Delivering Aid with Dignity: Experimental Evidence and Local Forecasts from Kenya." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(27): 15546–15553.
- Thompson, A. Forthcoming.** *Humanitarianism on Trial. How a Global System of Aid, Development and Human Rights Emerged through the End of Empire*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Thompson, K. M., and Kalkowska, D. A. 2021.** "An Updated Economic Analysis of the Global Polio Eradication Initiative." *Risk Analysis* 41(2): 393–406.
- Thompson, K. M., and Tebbens, R. J. D. 2007.** "Eradication Versus Control for Poliomyelitis: An Economic Analysis." *The Lancet* 369(9570): 1363–1371.
- Thompson, K. M. 2022.** "Polio Eradication: What Kind of World Do We Want?" *The Lancet Infectious Diseases* 22(2): 161–163.
- Tierney, J. E., Pausata, F. S. R., and deMenocal, P. B. 2017.** "Rainfall Regimes of the Green Sahara." *Science Advances* 3(1): e1601503.
- Tierney, J. E., Poulsen, C. J., Montañez, I. P., Bhattacharya, T., Feng, R., Ford, H. L., Hönisch, B., and others. 2020a.** "Past Climates Inform Our Future." *Science* 370(6517).
- Tierney, J. E., Zhu, J., King, J., Malevich, S. B., Hakim, G. J., and Poulsen, C. J. 2020b.** "Glacial Cooling and Climate Sensitivity Revisited." *Nature* 584(7822): 569–573.
- Tilman, A. R., Dixit, A. K., and Levin, S. A. 2019.** "Localized Prosocial Preferences, Public Goods, and Common-Pool Resources." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(12): 5305–5310.
- Tingley, D., and Tomz, M. 2022.** "The Effects of Naming and Shaming on Public Support for Compliance with International Agreements: An Experimental Analysis of the Paris Agreement." *International Organization* 76(2): 445–468.
- Toivonen, H. 2022.** "Themes of Climate Change Agency: A Qualitative Study on How People Construct Agency in Relation to Climate Change." *Humanities and Social Sciences Communications* 9(1): 102.
- Tokita, C. K., Guess, A. M., and Tarnita, C. E. 2021.** "Polarized Information Ecosystems Can Reorganize Social Networks Via Information Cascades." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102147118.
- Tomasello, M., and Vaish, A. 2013.** "Origins of Human Cooperation and Morality." *Annual Review of Psychology* 64(1): 231–255.
- Tomasello, M., Behne, T., Call, J., Carpenter, M., and Moll, H. 2005.** "Understanding and Sharing Intentions: The Origins of Cultural Cognition." *Behavioral and Brain Sciences* 28(5): 675–691.
- Tomasello, M., Melis, A. P., Tennie, C., Wyman, E., and Herrmann, E. 2012.** "The Evolution of Human Cooperation." *The Interdependence Hypothesis.* *Current Anthropology* 53(6): 673–692.
- Tomasello, M. 1999.** *The Cultural Origins of Human Cognition*. Cambridge, MA: Oxford University Press.
- Tomasello, M. 2022.** *The Evolution of Agency*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Tooze 2023.** 2023. "Global Austerity, Chilean Cybernetics & the Santiago Boys, CPR's Battle Goes on & the Art Market Hits a Wall." <https://adamtooze.substack.com/p/global-austerity-chilean-cybernetics>. Accessed 3 August 2023.
- Torcal, M., and Thomson, Z. A. 2023.** "Social Trust and Affective Polarization in Spain (2014–19)." *Electoral Studies* 81: 102582.
- Torgler, B., and Schneider, F. 2007.** "Shadow Economy, Tax Morale, Governance and Institutional Quality: A Panel Analysis."
- Towse, A., Chalkidou, K., Firth, I., Kettler, H., and Silverman, R. 2021.** "How Should the World Pay for a Coronavirus Disease (Covid-19) Vaccine?" *Value in Health* 24(5): 625–631.
- Travers, H., Walsh, J., Vogt, S., Clements, T., and Milner-Gulland, E. J. 2021.** "Delivering Behavioural Change at Scale: What Conservation Can Learn from Other Fields." *Biological Conservation* 257: 109092.
- Trubowitz, P., and Burgoon, B. 2023.** *Geopolitics and Democracy: The Western Liberal Order from Foundation to Fracture*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Tucker, P. 2022.** *Global Discord: Values and Power in a Fractured World Order*. Princeton, NJ: Oxford University Press.
- Turchin, P. 2013.** "The Puzzle of Human Ultrasociality: How Did Large-Scale Complex Societies Evolve." In Richerson, P. and Christiansen, M. H., (eds.), *Cultural Evolution: Society, Technology, Language, and Religion*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Turchin, P. 2015.** *Ultrasociety: How 10,000 Years of War Made Humans the Greatest Cooperators on Earth*. Chaplin, CT: Beresta Books
- Turchin 2009.** "A Theory for Formation of Large Empires." *Journal of Global History* 4(2): 191–217.

- Tverskoi, D., Guido, A., Andrighetto, G., Sánchez, A., and Gavrillets, S. 2023.** "Disentangling Material, Social, and Cognitive Determinants of Human Behavior and Beliefs." *Humanities and Social Sciences Communications* 10(1): 236.
- Tversky, A., and Kahneman, D. 1992.** "Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty." *Journal of Risk and Uncertainty* 5(4): 297–323.
- Tyler, T. R. 2023.** "Whither Legitimacy? Legal Authority in the Twenty-First Century." *Annual Review of Law and Social Science* 19(1): 1–17.
- Törnberg, P. 2022.** "How Digital Media Drive Affective Polarization through Partisan Sorting." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(42): e2207159119.
- Tørres, L. 2021.** "A Civil or Uncivil Civil Society?" Research Paper, New York University Center on International Cooperation, Pathfinders for Peaceful, Just and Inclusive Societies, New York.
- Tørsløv, T., Wier, L., and Zucman, G. 2022.** "The Missing Profits of Nations." *Review of Economic Studies* 90(3): 1499–1534.
- UCMP (University of California Museum of Paleontology). 2023.** "Understanding Global Change – Phosphorus." <https://ugc.berkeley.edu/background-content/phosphorus/>. Accessed 10 November 2023
- Ulph, A., Pintassilgo, P., and Finus, M. 2019.** "Uncertainty, Learning and International Environmental Agreements: The Role of Risk Aversion." *Environmental and Resource Economics* 73(4): 1165–1196.
- Ulyssea, G., Bobba, M., and Gadenne, L. 2023.** "Informality." *VoxDevLit* 6(1).
- Ulyssea, G. 2020.** "Informality: Causes and Consequences for Development." *Annual Review of Economics* 12(1): 525–546.
- UN (United Nations). 2021.** "Rapid Spread of Small Arms, Light Weapons Still Threatening World Peace, Exacerbating Plight of Civilians in Conflict Zones, Disarmament Chief Tells Security Council." SC/14656. UN, New York.
- UN (United Nations). 2022.** *The Sustainable Development Goals Report*. New York: UN.
- UN (United Nations). 2023a.** *United Nations Secretary-General's SDG Stimulus to Deliver Agenda 2030*. New York: UN.
- UN (United Nations). 2023b.** "Valuing What Counts: Framework to Progress Beyond Gross Domestic Product." Our Common Agenda Policy Brief 4. New York: UN.
- UN (United Nations). 2023c.** *The Sustainable Development Goals Report*. New York: UN.
- UN (United Nations). 2023c.** "Warning over Half of World Is Being Left Behind, Secretary-General Urges Greater Action to End Extreme Poverty, at Sustainable Development Goals Progress Report Launch." Press Release, 25 April. <https://press.un.org/en/2023/sghsm21776.doc.htm>.
- UN-Habitat (United Nations Human Settlements Programme). 2022.** *World Cities Report 2022 Envisaging the Future of Cities*. Nairobi: UN-Habitat.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2022.** *Global Trade Update*. Geneva.
- UNCTAD (United Nations Conference on Trade and Development). 2023.** *Trade and Development Report 2023 Growth, Debt, and Climate: Realigning the Global Financial Architecture*. New York: ЮНКТАД 2023.
- Underhill-Sem, Y. J. 2011.** "Feminist Political Ecology." In Vusvanathan, N. D., and Nisonoff, L. (ed.), *The Women, Gender and Development Reader*. London: Zed Books.
- UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2023.** *World Economic Situation and Prospects 2023*. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/>. Accessed 15 November 2023
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2022.** *Journalism Is a Public Good: World Trends in Freedom of Expression and Media Development, Global Report 2021/2022*. Paris: UNESCO.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2023.** UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Accessed 19 September 2023.
- UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2023.** "Scientific Research Cooperation: Why Collaborate in Science? Benefits and Examples." <https://www.unesco.org/en/scientific-research-cooperation-why-collaborate-science-benefits-and-examples>. Accessed 20 August 2023.
- UN Global Crisis Response Group 2023.** *A World of Debt: A Growing Burden to Global Prosperity*. New York: United Nations.
- UNHCR (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees). 2023a.** 2023. A Moment of Truth for Global Displacement." <https://www.unhcr.org/spotlight/2023/01/2023-a-moment-of-truth-for-global-displacement/>.
- UNHCR (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees). 2023b.** *2023 Global Compact on Refugees: Indicator Report*. Geneva: UNHCR.
- UNHCR (Office of the United Nations High Commissioner for Refugees). 2023c.** Refugee Data Finder. <https://www.unhcr.org/refugee-statistics/download/>.
- UNICEF (United Nations Children's Fund). 2021.** *The State of the World's Children 2021: On My Mind: Promoting, Protecting and Caring for Children's Mental Health*. New York: UNICEF.
- United Nations Secretary-General. 2023.** "Note to Correspondents – on a United Nations Framework Convention on International Tax Cooperation." 30 November. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2023-11-30/note-correspondents-%E2%80%93-united-nations-framework-convention-international-tax-cooperation>.
- United Nations Statistics Division. 2023.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 15 November 2023
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2015.** *Preventing Conflict Transforming Justice Securing the Peace: A Global Study on the Implementation of United Nations Security Council Resolution 1325*. New York: UN Women 2021.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2021.** *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women During Covid-19*. New York: UN Women 2021.
- Uppsala Conflict Data Program 2023; YBK5 OOH 2023.** 2023.
- Ürge-Vorsatz, D., Herrero, S. T., Dubash, N. K., and Lecocq, F. 2014.** "Measuring the Co-Benefits of Climate Change Mitigation." *Annual Review of Environment and Resources* 39(1): 549–582.
- USA for UNHCR. 2023.** "Rohingya Refugee Crisis Explained." <https://www.unrefugees.org/news/rohingya-refugee-crisis-explained/>. Accessed 5 November 2023
- Usher, A. D. 2020.** "WHO Launches Crowdfund for Covid-19 Response." *The Lancet* 395(10229): 1024.
- Usher, A. D. 2021.** "A Beautiful Idea: How COVAX Has Fallen Short." *The Lancet* 397(10292): 2322–2325.
- Uslaner, E. M. 1999.** "Democracy and Social Capital." In Warren, M. E., (ed.) *Democracy and Trust*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Uslaner, E. M. 2008.** "Where You Stand Depends Upon Where Your Grandparents Sat: The Inheritability of Generalized Trust." *Public Opinion Quarterly* 72(4): 725–740.
- Uslaner, E. M. 2019.** "The Historical Roots of Well-Being and Social Cohesion." ПРООН Human Development Report Background Paper, ПРООН-HDRO, New York.
- Vaidyanathan, G. 2024.** "A Giant Fund for Climate Disasters Will Soon Open. Who Should Be Paid First?" *Nature*, 29 January. <https://www.nature.com/articles/d41586-024-00149-x>.
- Van Aaken, A., and Broude, T. 2020.** "The Psychology of Intergroup Conflict: An Introduction." *European Journal of International Law* 30(4): 1225–1236.
- Van Aaken, A. 2018.** "Behavioral Aspects of the International Law of Global Public Goods and Common Pool Resources." *American Journal of International Law* 112(1): 67–79.
- Van Bavel, J. J., Baicker, K., Boggio, P. S., Capraro, V., Cichocka, A., Cikara, M., Crockett, M. J., and others. 2020.** "Using Social and Behavioural Science to Support Covid-19 Pandemic Response." *Nature Human Behaviour*: 1–12.
- Van Bavel, J. J., Prentiss, C., Rathje, S., Pärnamets, P., Vlasceanu, M., and Knowles, E. D. Forthcoming.** "The Costs of Polarizing a Pandemic: Antecedents, Consequences, and Lessons." *Perspectives on Psychological Science*: 17456916231190395.

- Van Bavel, J. J., Pärnamets, P., Reinero, D. A., Packer, D., Pärnamets, P., Reinero, D., and Packer, D. 2022.** "How Neurons, Norms, and Institutions Shape Group Cooperation." *Advances in Experimental Social Psychology* 66: 59–105.
- Van den Boogaard, V., Prichard, W., and Jibao, S. 2018.** "Informal Taxation in Sierra Leone: Magnitudes, Perceptions and Implications." *African Affairs* 118(471): 259–284.
- van der Does, T., Galesic, M., Dunivin, Z. O., and Smaldino, P. E. 2022.** "Strategic Identity Signaling in Heterogeneous Networks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(10): e2117898119.
- Van der Zee, E., Fikfak, V., and Peat, D. 2021.** "Introduction to the Symposium on Limitations of the Behavioral Turn in International Law." *AJIL Unbound* 115: 237–241.
- Van Doesum, N. J., Murphy, R. O., Gallucci, M., Aharonov-Majar, E., Athenstaedt, U., Au, W. T., Bai, L., and others. 2021.** "Social Mindfulness and Prosociality Vary across the Globe." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(35): e2023846118.
- Van Doesum, N. J., Murphy, R. O., Gallucci, M., Aharonov-Majar, E., Athenstaedt, U., Au, W. T., Bai, L., and others. 2022.** "Reply to Komatsu et al.: From Local Social Mindfulness to Global Sustainability Efforts?" *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(4): e2119303118.
- Van Lange, P. A. M., and Rand, D. G. 2022.** "Human Cooperation and the Crises of Climate Change, Covid-19, and Misinformation." *Annual Review of Psychology* 73(1): 379–402.
- Van Long, N. 2020.** "A Dynamic Game with Interaction between Kantian Players and Nashian Players." In Pineau, P.-O., Sigué, S. and Taboubi, S., (eds.), *Games in Management Science*. Springer.
- van Prooijen, J.-W., Krouwel, A. P. M., Boiten, M., and Eendebak, L. 2015.** "Fear among the Extremes: How Political Ideology Predicts Negative Emotions and Outgroup Derogation." *Personality and Social Psychology Bulletin* 41(4): 485–497.
- van Prooijen, J.-W. 2021.** "The Dynamics of Political Polarization." An Introduction." In *The Psychology of Political Polarization*. New York: Routledge.
- Van Roekel, H., Giurge, L. M., Schott, C., and Tummers, L. 2023.** "Nudges Can Be Both Autonomy-Preserving and Effective: Evidence from a Survey and Quasi-Field Experiment." *Behavioural Public Policy*: 1–24.
- Van Zomeren, M., Postmes, T., and Spears, R. 2008.** "Toward an Integrative Social Identity Model of Collective Action: A Quantitative Research Synthesis of Three Socio-Psychological Perspectives." *Psychological Bulletin* 134(4): 504.
- Vasconcelos, V. V., Constantino, S. M., Dannenberg, A., Lumkowsky, M., Weber, E., and Levin, S. 2021.** "Segregation and Clustering of Preferences Erode Socially Beneficial Coordination." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102153118.
- Vicary, S., and Sandler, T. 2002.** "Weakest-Link Public Goods: Giving in-Kind or Transferring Money." *European Economic Review* 46(8): 1501–1520.
- Victor, D. G., Lumkowsky, M., and Dannenberg, A. 2022.** "Determining the Credibility of Commitments in International Climate Policy." *Nature Climate Change* 12(9): 793–800.
- Vitousek, P. M., Aber, J. D., Howarth, R. W., Likens, G. E., Matson, P. A., Schindler, D. W., Schlesinger, W. H., and Tilman, D. G. 1997.** "Human Alteration of the Global Nitrogen Cycle: Sources and Consequences." *Ecological Applications* 7(3): 737–750.
- Vivalt, E. 2020.** "How Much Can We Generalize from Impact Evaluations?" *Journal of the European Economic Association* 18(6): 3045–3089.
- Viasceanu, M., Doell, K. C., and Bak-Coleman, J. B., and Todorova, B., and Berkebile-Weinberg, M. M., and Grayson, S. J., Patel, Y., and others. 2024.** "Addressing Climate Change with Behavioral Science: A Global Intervention Tournament in 63 Countries." *Science Advances* 10(6): eadj5778.
- Viasceanu, M., Doell, K., Bak-Coleman, J., and Van Bavel, J. J. 2023.** "Addressing Climate Change with Behavioral Science: A Global Intervention Tournament in 63 Countries." *Science Advances* 10(06).
- Vogt, S., Mohammed Zaid, N. A., El Fadil Ahmed, H., Fehr, E., and Efferson, C. 2016.** "Changing Cultural Attitudes Towards Female Genital Cutting." *Nature* 538(7626): 506–509.
- von Flüe, L., Efferson, C., and Vogt, S. 2024.** "Green Preferences Sustain Greenwashing: Challenges in the Cultural Transition to a Sustainable Future." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1893): 20220268.
- Voors, M. J., Nillesen, E. E. M., Verwimp, P., Bulte, E. H., Lensink, R., and Van Soest, D. P. 2012.** "Violent Conflict and Behavior: A Field Experiment in Burundi." *American Economic Review* 102(2): 941–964.
- Vu, L., Soraperra, I., Leib, M., van der Weele, J., and Shalvi, S. 2023.** "Ignorance by Choice: A Meta-Analytic Review of the Underlying Motives of Willful Ignorance and Its Consequences." *Psychological Bulletin* 149(9–10): 611.
- Wagner, C. E., Prentice, J. A., Saad-Roy, C. M., Yang, L., Grenfell, B. T., Levin, S. A., and Laxminarayan, R. 2020.** "Economic and Behavioral Influencers of Vaccination and Antimicrobial Use." *Frontiers in Public Health* 8: 975.
- Wagner, M. 2021.** "Affective Polarization in Multiparty Systems." *Electoral Studies* 69: 102199.
- Waichman, I., Requate, T., Karde, M., and Milinski, M. 2021.** "Challenging Conventional Wisdom: Experimental Evidence on Heterogeneity and Coordination in Avoiding a Collective Catastrophic Event." *Journal of Environmental Economics and Management* 109: 102502.
- Walgrave, S., Jansen, A., Sevenans, J., Soontjens, K., Pilet, J.-B., Brack, N., Varone, F., and others. 2023.** "Inaccurate Politicians: Elected Representatives' Estimations of Public Opinion in Four Countries." *The Journal of Politics* 85(1): 209–222.
- Wallach, O. 2021.** "The World's Tech Giants, Compared to the Size of Economies." <https://www.visualcapitalist.com/the-tech-giants-worth-compared-economies-countries/>. Accessed 5 November 2023
- Walter, S. 2021a.** "Brexit Domino? The Political Contagion Effects of Voter-Endorsed Withdrawals from International Institutions." *Comparative Political Studies* 54(13): 2382–2415.
- Walter, S. 2021b.** "The Backlash against Globalization." *Annual Review of Political Science* 24: 421–442.
- Wang, H., Paulson, K. R., Pease, S. A., Watson, S., Comfort, H., Zheng, P., Aravkin, A. Y., and others. 2022.** "Estimating Excess Mortality Due to the Covid-19 Pandemic: A Systematic Analysis of Covid-19-Related Mortality, 2020–21." *The Lancet* 399(10334): 1513–1536.
- Wang, Y., Ge, J., Zhang, H., Wang, H., and Xie, X. 2020.** "Altruistic Behaviors Relieve Physical Pain." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(2): 950–958.
- Waring, T. M., Goff, S. H., and Smaldino, P. E. 2017.** "The Coevolution of Economic Institutions and Sustainable Consumption Via Cultural Group Selection." *Ecological Economics* 131: 524–532.
- Waring, T. M., Kline, M. A., Brooks, J. S., Goff, S. H., Gowdy, J., Janssen, M. A., Smaldino, P. E., and Jacquet, J. 2015.** "A Multilevel Evolutionary Framework for Sustainability Analysis." *Ecology and Society* 20(2).
- Waring, T. M., Wood, Z. T., and Szathmáry, E. 2024.** "Characteristic Processes of Human Evolution Caused the Anthropocene and May Obstruct Its Global Solutions." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1893): 20220259.
- Warr, P. G. 1983.** "The Private Provision of a Public Good Is Independent of the Distribution of Income." *Economics Letters* 13(2): 207–211.
- Watene, K., and Merino, R. 2018.** "Indigenous Peoples: Self-Determination, Decolonization, and Indigenous Philosophies." In Drydyk, J., and Keleher, L., (eds.), *Routledge Handbook of Development Ethics*. Milton Park, UK: Routledge.
- Waters, C. N., Head, M. J., Zalasiewicz, J., McCarthy, F. M. G., Wing, S. L., Haff, P. K., Williams, M., and others. 2023.** "Response to Merritts et al. (2023): The Anthropocene Is Complex. Defining It Is Not." *Earth-Science Reviews* 238: 104335.
- Watson, O. J., Barnsley, G., Toor, J., Hogan, A. B., Winkill, P., and Ghani, A. C. 2022.** "Global Impact of the First Year of Covid-19 Vaccination: A Mathematical Modelling Study." *The Lancet Infectious Diseases* 22(9): 1293–1302.
- Watts, J., Greenhill, S. J., Atkinson, Q. D., Currie, T. E., Bulbulia, J., and Gray, R. D. 2015.** "Broad Supernatural Punishment but Not Moralizing High Gods Precede the Evolution of Political Complexity in Austronesia." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 282(1804): 20142556.
- Weber, M. 2016.** "Economy and Society." *Democracy: A Reader*. New York: Columbia University Press.
- Webster, S. W., and Albertson, B. 2022.** "Emotion and Politics: Noncognitive Psychological Biases in Public Opinion." *Annual Review of Political Science* 25(1): 401–418.
- WEF (World Economic Forum). 2022.** "5 Ways the Covid-19 Pandemic Has Changed the Supply Chain." <https://www.weforum.org/>

agenda/2022/01/5-ways-the-covid-19-pandemic-has-changed-the-supply-chain/. Accessed 5 August 2023

WEF (World Economic Forum). 2023a. *A Global Rewiring: Redefining Global Value Chains for the Future*. Geneva: WEF.

WEF (World Economic Forum). 2023b. "What's the Difference between 'Friendshoring' and Other Global Trade Buzzwords?" <https://www.weforum.org/agenda/2023/02/friendshoring-global-trade-buzzwords/>. Accessed 23 August 2023.

WEF (World Economic Forum). 2023c. *The Global Risks Report 2023: 18th Edition: Insight Report*. Geneva: WEF (World Economic Forum).

Weible, C. M., Nohrstedt, D., Cairney, P., Carter, D. P., Crow, D. A., Durnová, A. P., Heikkilä, T., and others. 2020. "Covid-19 and the Policy Sciences: Initial Reactions and Perspectives." *Policy Sciences* 53(2): 225–241.

Weiss, C. M., Ran, S., and Halperin, E. 2023. "Educating for Inclusion: Diversity Education Programs Can Reduce Prejudice toward Outgroups in Israel." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(16): e2218621120.

Wellcome Trust. 2022. Covid-19 Vaccines: The Factors That Enabled Unprecedented Timelines for Clinical Development and Regulatory Authorisation.

Welsch, H. 2022. "Do Social Norms Trump Rational Choice in Voluntary Climate Change Mitigation? Multi-Country Evidence of Social Tipping Points." *Ecological Economics* 200: 107509.

Wendt, A. 1992. "Anarchy Is What States Make of It: The Social Construction of Power Politics." *International Organization* 46(2): 391–425.

Wenzel 2005. 2005. "Misperceptions of Social Norms About Tax Compliance: From Theory to Intervention." *Journal of Economic Psychology* 26(6): 862–883.

West, S. A., Cooper, G. A., Ghoul, M. B., and Griffin, A. S. 2021. "Ten Recent Insights for Our Understanding of Cooperation." *Nature Ecology & Evolution* 5(4): 419–430.

West, S. A., Gardner, A., Shuker, D. M., Reynolds, T., Burton-Chellow, M., Sykes, E. M., Guinnee, M. A., and Griffin, A. S. 2006. "Cooperation and the Scale of Competition in Humans." *Current Biology* 16(11): 1103–1106.

West, S. A., Griffin, A. S., and Gardner, A. 2007a. "Evolutionary Explanations for Cooperation." *Current Biology* 17(16): R661–R672.

West, S. A., Griffin, A. S., and Gardner, A. 2007b. "Social Semantics: Altruism, Cooperation, Mutualism, Strong Reciprocity and Group Selection." *Journal of Evolutionary Biology* 20(2): 415–432.

Westra, E., Fitzpatrick, S., Brosnan, S. F., Gruber, T., Hobaiter, C., Hopper, L. M., Kelly, D., and others. Forthcoming. "In Search of Animal Normativity: A Framework for Studying Social Norms in Non-Human Animals." *Biological Reviews*.

White, C., and Costello, C. 2014. "Close the High Seas to Fishing?" *PLOS Biology* 12(3): e1001826.

White, C. J. M., Kelly, J. M., Shariff, A. F., and Norenzayan, A. 2019. "Supernatural Norm Enforcement: Thinking About Karma and God Reduces Selfishness among Believers." *Journal of Experimental Social Psychology* 84: 103797.

White, C. J. M., Muthukrishna, M., and Norenzayan, A. 2021. "Cultural Similarity among Coreligionists within and between Countries." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(37): e2109650118.

White, J. 2023. *In the Long Run: The Future as a Political Idea*. London: Profile Books.

White, O., Woetzel, J., Smit, S., Seong, J., and Devesa, T. 2023. "The Complication of Concentration in Global Trade." McKinsey Global Institute, 12 January.

White, S. C., and Jha, S. 2023. "Exploring the Relational in Relational Wellbeing." *Social Sciences* 12(11): 600.

Whitehouse, H., and Lanman, J. A. 2014. "The Ties That Bind Us: Ritual, Fusion, and Identification." *Current Anthropology* 55(6): 674–695.

Whitehouse, H. 2018. "Dying for the Group: Towards a General Theory of Extreme Self-Sacrifice." *Behavioral and Brain Sciences* 41: e192.

WHO (World Health Organization). 2021c. "World Health Assembly Agrees to Launch Process to Develop Historic Global Accord on Pandemic Prevention, Preparedness and Response." News release, 1 December. <https://www.who.int/news/item/01-12-2021-world-health-assembly-agrees-to-launch-process-to-develop-historic-global-accord-on-pandemic-prevention-preparedness-and-response>. Accessed 15 December 2023.

Whyte, K. C., C. J., 2016. "Ethics of Caring in Environmental Ethics: Indigenous and Feminist Philosophies." In Gardiner, S., and Thompson, A., (eds.), *The Oxford Handbook of Environmental Ethics*. Oxford, UK: Oxford University Press.

Wiest, S. L., Raymond, L., and Clawson, R. A. 2015. "Framing, Partisan Predispositions, and Public Opinion on Climate Change." *Global Environmental Change* 31: 187–198.

Wildavsky, A., Dake, K., and Darwin, C. 2001. "Theories of Risk Perception: Who Fears What and Why." In Gerrard, S., and others (eds.), *Environmental Risk Planning And Management*. Northampton, MA: Edward Elgar.

Wildavsky, A. 1987. "Choosing Preferences by Constructing Institutions: A Cultural Theory of Preference Formation." *American Political Science Review* 81(1): 3–21.

Wilkinson, A., MacGregor, H., Scoones, I., Schmidt-Sane, M., Leach, M., Taylor, P., Ripoll, S., and others. 2023. *Pandemic Preparedness for the Real World: Why We Must Invest in Equitable, Ethical and Effective Approaches to Help Prepare for the Next Pandemic*. Brighton, UK: Institute for Development Studies.

Wilkinson, A., Parker, M., Martineau, F., and Leach, M. 2017. "Engaging 'Communities': Anthropological Insights from the West African Ebola Epidemic." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 372(1721): 20160305.

Williams, G. J., Graham, N. A., Jouffray, J. B., Norström, A. V., Nyström, M., Gove, J. M., Heenan, A., and Wedding, L. M. 2019. "Coral Reef Ecology in the Anthropocene." *Functional Ecology* 33(6): 1014–1022.

Williamson, A., Forman, R., Azzopardi-Muscat, N., Battista, R., Colombo, F., Glassman, A., Marimont, J. F., and others. 2022. "Effective Post-Pandemic Governance Must Focus on Shared Challenges." *The Lancet* 399(10340): 1999–2001.

Wilson, D. S., Madhavan, G., Gelfand, M. J., Hayes, S. C., Atkins, P. W. B., and Colwell, R. R. 2023. "Multilevel Cultural Evolution: From New Theory to Practical Applications." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(16): e2218222120.

Wilson, D. S. 2019. *This View of Life: Completing the Darwinian Revolution*. New York, NY: Knopf Doubleday.

Winkelmann, R., Donges, J. F., Smith, E. K., Milkoreit, M., Eder, C., Heitzig, J., Katsanidou, A., and others. 2022. "Social Tipping Processes Towards Climate Action: Conceptual Framework." *Ecological Economics* 192: 107242.

Winkler, M. 2021. "Do Disasters Affect the Tightness of Social Norms." Job Market Paper. Harvard University, Cambridge, MA.

Winters, L. A., McCulloch, N., and McKay, A. 2004. "Trade Liberalization and Poverty: The Evidence So Far." *Journal of Economic Literature* 42(1): 72–115.

Wolf, M. 2023. *The Crisis of Democratic Capitalism*. London, UK: Penguin.

Wolf, M. 2024. The Story Remains One of Integration. *The Financial Times Special Report*, 19 January.

Woolcock, M., and Narayan, D. 2000. "Social Capital: Implications for Development Theory, Research, and Policy." *The World Bank Research Observer* 15(2): 225–249.

Woolley, O., and Harrington, C. 2022. "Law and Governance in the Anthropocene." *Global Policy* 13(S3): 5–10.

World Health Organization. 2019. "Two Out of Three Wild Poliovirus Strains Eradicated." 24 October. <https://www.who.int/news-room/feature-stories/detail/two-out-of-three-wild-poliovirus-strains-eradicated>. Accessed 15 December 2023.

World Health Organization. 2020. "Coronavirus Disease (COVID-19): Herd Immunity, Lockdowns and COVID-19." Q&A, updated 31 December. <https://www.who.int/news-room/questions-and-answers/item/herd-immunity-lockdowns-and-covid-19>. Accessed 15 December 2023.

World Health Organization. 2021a. The Global Health Observatory. Geneva: WHO. <https://www.who.int/data/gho>.

World Health Organization. 2021b. "Solidarity Call to Action." Geneva: WHO.

World Health Organization. 2022a. *COVAX Calls for Urgent Action to Close Vaccine Equity Gap*. Geneva: WHO.

World Health Organization. 2022b. "Mental Health and Covid-19: Early Evidence of the Pandemic's Impact." Scientific Brief, 2 March. Geneva: WHO.

- World Health Organization. 2023.** *Criteria for the Certification of Dracunculiasis Eradication, 2023 Update*. Geneva.
- World Intellectual Property Organization, Geneva. 2017.** "Chapter 4 Smartphones: What's Inside the Box?" In *World Intellectual Property Report 2017 – Intangible Capital in Global Value Chains*. Geneva: WIPO.
- Wouters, O. J., Shadlen, K. C., Salcher-Konrad, M., Pollard, A. J., Larson, H. J., Teerawattananon, Y., and Jit, M. 2021.** "Challenges in Ensuring Global Access to Covid-19 Vaccines: Production, Affordability, Allocation, and Deployment." *The Lancet* 397(10278): 1023–1034.
- WTO (Всемирная торговая организация). 2023.** *Global Trade Outlook and Statistics*. Geneva: WTO.
- Wu, F., Zhao, S., Yu, B., Chen, Y.-M., Wang, W., Song, Z.-G., Hu, Y., and others. 2020.** "A New Coronavirus Associated with Human Respiratory Disease in China." *Nature* 579(7798): 265–269.
- Wu, G. S. T., and Wan, W. T. S. 2023.** "What Drives the Cross-Border Spillover of Climate Transition Risks? Evidence from Global Stock Markets." *International Review of Economics & Finance* 85: 432–447.
- Wu, J. S.-T., Hauert, C., Kremen, C., and Zhao, J. 2022.** "A Framework on Polarization, Cognitive Inflexibility, and Rigid Cognitive Specialization." *Frontiers in Psychology* 13: 1386.
- Wu, Q., Ke, L., Wang, J., Pavelsky, T. M., Allen, G. H., Sheng, Y., Duan, X., and others. 2023.** "Satellites Reveal Hotspots of Global River Extent Change." *Nature Communications* 14(1): 1587.
- Wullenkord, M. C., Tröger, J., Hamann, K. R. S., Loy, L. S., and Reese, G. 2021.** "Anxiety and Climate Change: A Validation of the Climate Anxiety Scale in a German-Speaking Quota Sample and an Investigation of Psychological Correlates." *Climatic Change* 168(3): 20.
- Xing, Y., Gentile, E., and Dollar, D. 2021.** *Global Value Chain Development Report 2021: Beyond Production*. Manila: Asian Development Bank; Beijing: Research Institute for Global Value Chains at the University of International Business and Economics; Geneva: Всемирная торговая организация; Chiba, Japan: Institute of Developing Economies–Japan External Trade Organization; and Beijing: China Development Research Foundation.
- Xu, C., Kohler, T. A., Lenton, T. M., Svenning, J.-C., and Scheffer, M. 2020.** "Future of the Human Climate Niche." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(21): 11350–11355.
- Xu, X., Metsälampi, S., Kirchler, M., Kotakorpi, K., Matthews, P. H., and Miettinen, T. 2023.** "Which Income Comparisons Matter to People, and How? New Evidence from a Field Experiment in California." Working Paper 2023-05, Faculty of Economics and Statistics, Universität Innsbruck.
- Xygalatas, D., Mitkidis, P., Fischer, R., Reddish, P., Skewes, J., Geertz, A. W., Roepstorff, A., and Bulbulia, J. 2013.** "Extreme Rituals Promote Prosociality." *Psychological Science* 24(8): 1602–1605.
- Yagan, D. 2019.** "Employment Hysteresis from the Great Recession." *Journal of Political Economy* 127(5): 2505–2558.
- Yamagishi, T., and Yamagishi, M. 1994.** "Trust and Commitment in the United States and Japan." *Motivation and Emotion* 18(2): 129–166.
- Yang, H., Meng, K. C., and Suh, S. 2023.** "Spatial Distributions of Stranded Fossil Asset Costs and Benefits from Climate Change Mitigation." *Environmental Research Communications* 5(6): 061001.
- Yang, Q., Zhang, W., Liu, S., Gong, W., Han, Y., Lu, J., Jiang, D., and others. 2023.** "Unraveling Controversies over Civic Honesty Measurement: An Extended Field Replication in China." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(29): e2213824120.
- Yap, M., and Watene, K. Forthcoming.** "The Inclusion of Culture in the Sustainable Development Goals: Some Learnings from Gender and Wellbeing in Australia and Aotearoa New Zealand." In Dunhuny, A. B., S., (ed.), *Gender and Development: A 21st Century Renewal in Australia and the Pacific*. Routledge.
- Yap, M., and Yu, E. 2019.** "The Yawuru Way." *Routledge Handbook of Indigenous Wellbeing*, London: Routledge.
- Yarkoni, T. 2022.** "The Generalizability Crisis." *Behavioral and Brain Sciences* 45: e1.
- Yeager, D. S., Krosnick, J. A., Visser, P. S., Holbrook, A. L., and Tahk, A. M. 2019.** "Moderation of Classic Social Psychological Effects by Demographics in the U.S. Adult Population: New Opportunities for Theoretical Advancement." *Journal of Personality and Social Psychology* 117(6): e84–e99.
- Yildiz, E., and Yüksel, U. 2022.** "Understanding the Limitations of Behavioralism: Lessons from the Field of Maritime Delimitation." *German Law Journal* 23(3): 413–430.
- Yonzan, N., Gerszon Mahler, D., and Lakner, C. 2023.** "Poverty Is Back to Pre-Covid Levels Globally, but Not for Low-Income Countries." Data Blog, 3 October. <https://blogs.worldbank.org/opendata/poverty-back-pre-covid-levels-globally-not-low-income-countries>. Accessed 5 November 2023
- Youngflesh, C., Montgomery, G. A., Saracco, J. F., Miller, D. A. W., Guralnick, R. P., Hurlbert, A. H., Siegel, R. B., LaFrance, R., and Tingley, M. W. 2023.** "Demographic Consequences of Phenological Asynchrony for North American Songbirds." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(28): e2221961120.
- Youyou, W., Yang, Y., and Uzzi, B. 2023.** "A Discipline-Wide Investigation of the Replicability of Psychology Papers over the Past Two Decades." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(6): e2208863120.
- Yudkin, D., Hawkins, S., and Dixon, T. 2019.** "The Perception Gap: How False Impressions Are Pulling Americans Apart." New York: More in Common.
- Zafra-Calvo, N., Balvanera, P., Pascual, U., Merçon, J., Martín-López, B., van Noordwijk, M., Mwampamba, T. H., and others. 2020.** "Plural Valuation of Nature for Equity and Sustainability: Insights from the Global South." *Global Environmental Change* 63: 102115.
- Zedillo, E., Thiam, T., Amoako, K., Andersson, G.-B., Bergsten, C. F., Dervis, K., El-Ashry, M. T., and others. 2006.** *Meeting Global Challenges: International Cooperation in the National Interest*. Report of the International Task Force on Global Public Goods.
- Zeif, D., and Yechiam, E. 2022.** "Loss Aversion (Simply) Does Not Materialize for Smaller Losses." *Judgment and Decision Making* 17(5): 1015–1042.
- Zeng, T. C., Aw, A. J., and Feldman, M. W. 2018.** "Cultural Hitchhiking and Competition between Patrilineal Kin Groups Explain the Post-Neolithic Y-Chromosome Bottleneck." *Nature Communications* 9(1): 2077.
- Zhang, R. J., Liu, J. H., Lee, M., Lin, M.-h., Xie, T., Chen, S. X., Leung, A. K.-y., and others. 2024.** "Continuities and Discontinuities in the Cultural Evolution of Global Consciousness." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 379(1893): 20220263.
- Zhang, W., Sun, Y., Liu, S., Zhou, X., Yang, Q., and Zhang, Q. 2023.** "Reply to Tannenbaum et al.: Constructive Dialogue Advancing Research on Civic Honesty." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 120(49): e2316228120.
- Zhu, N., Zhang, D., Wang, W., Li, X., Yang, B., Song, J., Zhao, X., and others. 2020.** "A Novel Coronavirus from Patients with Pneumonia in China, 2019." *New England Journal of Medicine* 382(8): 727–733.
- Zhvanko, L., and Gatrell, P. 2017.** "Europe on the Move: Refugees in the Era of the Great War." In *Europe on the Move*. Manchester, UK: Manchester University Press.
- Ziedan, E., Simon, K. I., and Wing, C. 2022.** "Mortality Effects of Healthcare Supply Shocks: Evidence Using Linked Deaths and Electronic Health Records." NBER Working Paper 30553, Национальное бюро экономических исследований, Cambridge, MA.
- Zieger, R. H. 1969.** *Republicans and Labor, 1919-1929*. Lexington, KY: University of Kentucky Press.
- Ziegler, M. S., Song, J., and Trancik, J. E. 2021.** "Determinants of Lithium-Ion Battery Technology Cost Decline." *Energy & Environmental Science* 14(12): 6074–6098.
- Ziervogel, G., Cowen, A., and Ziniades, J. 2016.** "Moving from Adaptive to Transformative Capacity: Building Foundations for Inclusive, Thriving, and Regenerative Urban Settlements." *Sustainability: Science, Practice and Policy* 8(9): 955.
- Zimmermann, F. 2020.** "The Dynamics of Motivated Beliefs." *American Economic Review* 110(2): 337–361.
- Zürn, M., Binder, M., and Ecker-Ehrhardt, M. 2012.** "International Authority and Its Politicization." *International Theory* 4(1): 69–106.
- Zwaan, R. A., Etz, A., Lucas, R. E., and Donnellan, M. B. 2018.** "Making Replication Mainstream." *Behavioral and Brain Sciences* 41: e120.
- Всемирный банк. 2017.** *The Sunken Billions Revisited: Progress and Challenges in Global Marine Fisheries*. Washington, DC: Всемирный банк.
- Всемирный банк. 2018a.** *Global Investment Competitiveness Report 2017/2018: Foreign Investor Perspectives and Policy Implications*. Washington, D.C.: Всемирный банк.

Всемирный банк. 2018b. *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent Conflict.* Washington, DC: Всемирный банк.

Всемирный банк. 2022. *Poverty and Shared Prosperity 2022: Correcting Course.* Washington DC: Всемирный банк.

Всемирный банк. 2023. World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 7 November 2023

ДЭСВ ООН (Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам). "Indigenous People: Culture." <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/mandated-areas1/culture.html>.

ДЭСВ ООН (Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам). 2022. *World Population Prospects: The 2022 Revision.* New York. <https://population.un.org/wpp/>. Дата просмотра 1 августа 2023 года.

Комиссия Стиглица. 2009. "Report of the Commission of Experts of the President of the United Nations General Assembly on Reforms of the International Monetary and Financial System." United Nations, New York.

МОТ (Международная организация труда). 2023. ILOSTAT database. <https://ilostat ilo.org/data/>. Accessed 9 February 2024

ООН и Всемирный банк 2018. *Pathways for Peace: Inclusive Approaches to Preventing Violent*

Conflict. New York: Washington, DC: Всемирный банк.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2009. *Доклад о человеческом развитии 2009: Overcoming Barriers: Human Mobility and Development.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2019. *Доклад о человеческом развитии 2019. Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Устранение неравенства в человеческом развитии.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2020a. *Covid-19 and Human Development: Assessing the Crisis, Envisioning the Recovery.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2020b. *Доклад о человеческом развитии 2020. Следующий рубеж: Человеческое развитие и антропоцен* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2022. "Human Climate Horizons." https://horizons.hdr.п.р.о.о.н.org/#/news/empowering_people. Accessed 26 October 2023.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2022a. *Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Времена неопределенности, неустроенные жизни: Shaping Our Future in a World in Transformation.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2022b. *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2023a. *2023 Gender Social Norms Index. Breaking Down Gender Biases: Shifting Social Norms Towards Gender Equality.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2023b. *Soldiers and Citizens: Military Coups and the Need for Democratic Renewal in Africa.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2023c. *Digital Public Goods for the SDGs: Emerging Insights on Sustainability, Replicability & Partnerships.* New York: ПРООН.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). 2024. Human Climate Horizons. <https://horizons.hdr.п.р.о.о.н.org/>.

ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций) and ESCWA (United Nations Economic and Social Commission for Western Asia). 2023. "Gaza War: Expected Socioeconomic Impacts on the State of Palestine - Preliminary Estimations until 5 November." https://www.п.р.о.о.н.org/sites/g/files/zskgke326/files/2023-11/2301926e-policybrief-gazawar-escwa-п.р.о.о.н-english-4pm_1.pdf.

Статистическое приложение

Статистическое приложение

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ **269**

СОСТАВНЫЕ ИНДЕКСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1	Индекс человеческого развития и его составляющие	274
2	Тенденции Индекса человеческого развития в период с 1990 по 2022 гг.	279
3	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	283
4	Индекс гендерного развития	288
5	Индекс гендерного неравенства	293
6	Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	298
7	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	301

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ **306**

ССЫЛКИ НА СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ **307**

Руководство для читателей

В приведенных ниже таблицах представлен обзор ключевых аспектов человеческого развития. В семи таблицах, представленных в данном документе, приводятся составные индексы человеческого развития и их компоненты, оцененные Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДРЧ). Шестая таблица, посвященная многомерной бедности, подготовлена в сотрудничестве с Оксфордской инициативой по борьбе с бедностью и человеческим развитием.

Таблицы 1–7 являются частью Доклада о человеческом развитии за 2023–2024 гг. Полный комплект, включающий все семь таблиц со статистическими данными, доступен для скачивания по адресу: <https://hdr.undp.org/en/human-development-report-2023-24>. Если не указано иное, в таблицах используются данные, доступные ОДРЧ по состоянию на 31 октября 2023 г. Все индексы и показатели, а также технические примечания по расчету составных индексов и дополнительная исходная информация доступны в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/data-center>.

Страны и территории ранжированы по значению Индекса человеческого развития (ИЧР) за 2022 год. Анализ робастности и надежности данных показал, что для большинства стран различия в ИЧР не являются статистически значимыми до четвертого десятичного знака. По этой причине страны с одинаковым значением ИЧР до трех знаков после запятой занимают одинаковые места.

Источники и определения

Если не указано иное, ОДРЧ использует данные международных агентств по сбору данных, обладающих мандатом, ресурсами и опытом для сбора национальных данных по конкретным показателям.

Определения показателей и источников исходных компонентов данных приведены в конце каждой таблицы, а полная информация об источниках содержится в «Ссылках на статистические данные».

Обновления методики

В Докладе за 2023–2024 гг. содержатся все составные индексы из семейства индексов человеческого развития — ИЧР, Индекс человеческого развития с поправкой на

неравенство (ИЧРН), Индекс гендерного развития (ИГР), Индекс гендерного неравенства (ИГН), Индекс многомерной бедности (ИМБ) и Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП). Для расчета индексов была использована такая же методика, как и в «Докладе о человеческом развитии за 2021–2022 гг.». Подробнее о методике расчета в *Техническом примечании 1–6*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Возможность сравнения во времени и между изданиями

Поскольку национальные и международные агентства постоянно совершенствуют свои методики, все данные, включая значения и рейтинги ИЧР, представленные в данном докладе, не могут быть сопоставлены с данными, опубликованными в предыдущих изданиях. Для сравнения ИЧР по годам и странам см. Таблицу 2, в которой представлены тенденции с использованием согласованных данных, или посетите Центр данных по человеческому развитию по адресу: <https://hdr.undp.org/data-center>, в котором представлены интерполированные согласованные данные.

Расхождения между национальными и международными оценками

Национальные и международные данные могут различаться, поскольку международные агентства гармонизируют национальные данные с помощью согласованной методики, и иногда производят оценку недостающих данных, чтобы обеспечить сопоставимость данных между странами. В других случаях международные агентства могут не иметь доступа к самым последним национальным данным. Когда ОДРЧ становится известно о расхождениях, оно доводит их до сведения национальных и международных органов по сбору данных.

Группы стран и совокупные показатели

В таблицах представлены взвешенные совокупные показатели по нескольким группам стран. Как правило, совокупный показатель отображается только в том случае, если данные

доступны как минимум по половине стран и представляют как минимум две трети населения в рассматриваемой группе. Совокупные показатели по каждой группе охватывают только те страны, по которым имеются данные.

Классификация человеческого развития

Классификации ИЧР основаны на фиксированных пороговых значениях ИЧР, которые рассчитываются на основе квартилей распределения составляющих показателей. Пороговыми значениями являются показатели ИЧР менее 0,550 для низкого уровня, 0,550–0,699 для среднего уровня, 0,700–0,799 для высокого уровня и 0,800 и выше — для очень высокого уровня человеческого развития.

Разделение на региональные группы

Разделение на региональные группы основано на региональных классификациях Программы развития Организации Объединенных Наций. Наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства определяются в соответствии с классификациями ООН (см. <https://www.un.org/ohrlls/>).

Развивающиеся страны

Совокупные показатели по развивающимся странам основаны на информации, полученной от всех развивающихся стран, включенных в региональную группу.

Организация экономического сотрудничества и развития

Из 38 стран — членов Организации экономического сотрудничества и развития 33 считаются развитыми странами и 5 (Коста-Рика, Чили, Колумбия, Мексика и Турция) — развивающимися. Совокупные показатели относятся ко всем странам группы, по которым имеются данные.

Примечания по странам

Данные по Китаю не включают специальный административный район Китая Гонконг, специальный административный район Китая Макао или китайскую провинцию Тайвань.

Со 2 мая 2016 года Чехия — это краткое название Чешской Республики.

По состоянию на 1 июня 2018 года Королевство Эсватини — это название страны, ранее известной как Свазиленд.

По состоянию на 14 февраля 2019 года Республика Северная Македония (краткая форма: Северная Македония) — название страны, ранее известной как бывшая югославская Республика Македония.

По состоянию на 1 июня 2022 года название Турции на английском языке изменено на Türkiye (ранее — Turkey).

Условные обозначения

Тире между двумя годами, например: 2010–2022 гг., указывает на то, что данные относятся к самому последнему году, доступному в течение указанного периода. Темпы роста как правило представляют собой среднегодовые темпы роста между первым и последним годами указанного периода.

В таблицах используются следующие символы:

..	Данные отсутствуют
0 или 0,0	Ноль или ничтожно малое значение
—	Не применимо

Сведения об источниках статистических данных

Составные индексы Доклада и другие статистические ресурсы основаны на данных самых уважаемых международных поставщиков данных в своих специализированных областях. ОДРЧ выражает особую благодарность Евростату; Глобальному углеродному проекту; организации ICF Macro; Международной организации труда; Международному валютному фонду; Межпарламентскому союзу; организацию Luxembourg Income Study; Организацию экономического сотрудничества и развития; Социально-экономическую базу данных по Латинской Америке и Карибскому бассейну; Детский фонд Организации Объединенных Наций; Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; Статистический институт Организации Объединенных Наций

по вопросам образования, науки и культуры; Программу ООН по окружающей среде; Статистический отдел Организации Объединенных Наций; Всемирный банк; и Всемирную базу данных о неравенстве. Международная база данных по образованию, которую ведут Роберт Барро (Гарвардский университет) и Чон-Ва Ли (Корейский университет), стала еще одним бесценным источником для расчета показателей, представленных в Докладе.

Таблицы со статистическими данными

Семь таблиц, представленных в данном документе, относятся к шести составным индексам человеческого развития и их компонентам. Начиная с Доклада о человеческом развитии за 2010 год, рассчитываются четыре составных индекса человеческого развития — ИЧР, ИЧРН, ИГН и ИМБ для развивающихся стран. В Докладе за 2014 год был представлен показатель ИГР, который сравнивает ИЧР, рассчитанный отдельно для женщин и мужчин. В Докладе за 2020 год был представлен показатель ИЧРП, который корректирует ИЧР с учетом чрезмерной планетарной нагрузки.

В случае показателей, которые являются индикаторами глобальных Целей устойчивого развития или могут использоваться для мониторинга прогресса в достижении конкретных целей, заголовки таблиц включают соответствующие цели и задачи.

В **Таблице 1 «Индекс человеческого развития и его компоненты»** страны ранжируются по значению ИЧР к 2022 году и подробно описаны значения трех компонентов ИЧР: продолжительность жизни, образование (с двумя показателями) и доход на душу населения. В таблице также представлена разница в рейтингах по значению ИЧР и валовому национальному доходу на душу населения, а также рейтинг ИЧР по данным 2021 года, рассчитанный с использованием самых актуальных пересмотренных исторических данных, доступных в 2023 году.

В **Таблице 2 «Тенденции Индекса человеческого развития в период с 1990 по 2022 гг.»** представлены временные ряды значений ИЧР, позволяющие сравнить значения ИЧР за 2022 год с показателями предыдущих лет. В таблице использованы самые актуальные пересмотренные исторические данные, доступные в 2023 году, и та же методика, которая применялась для расчета значений ИЧР за 2022 год. Таблица также отражает динамику изменения рейтинга ИЧР за последние семь лет и среднегодовые темпы роста ИЧР за

четыре временных интервала: 1990–2000 гг., 2000–2010 гг., 2010–2022 гг. и 1990–2022 гг.

В **Таблице 3 «Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства»** содержатся два взаимосвязанных показателя неравенства — ИЧРН и общее снижение ИЧР из-за неравенства. ИЧРН выходит за рамки средних достижений страны в продолжительности жизни, образовании и доходах, чтобы продемонстрировать, каким образом эти достижения распределяются среди ее жителей. Значение ИЧРН может быть интерпретировано как уровень человеческого развития с учетом неравенства. Относительная разница между значениями ИЧР и ИЧРН отражает снижение ИЧР вследствие неравенства в распределении ИЧР внутри страны. В таблице представлен коэффициент неравенства между людьми, который представляет собой арифметическое среднее трех показателей неравенств. Кроме того, в таблице показана разница в рейтинге каждой страны по ИЧР и ИЧРН. Отрицательное значение означает, что учет неравенства снижает рейтинг страны по ИЧР. В таблице также представлены доли доходов 40 % наименее обеспеченного, 10 % наиболее обеспеченного и 1 % наиболее обеспеченного населения, а также коэффициент Джини.

В **Таблице 4 «Индекс гендерного развития»** измеряются различия в ИЧР по полу. В таблице приведены значения ИЧР, рассчитанные отдельно для женщин и мужчин, соотношение которых и представляет собой значение ИГР. Чем ближе это соотношение к единице, тем меньше разрыв между женщинами и мужчинами. Значения трех компонентов ИЧР — долголетия, образования (с двумя показателями) и дохода на душу населения — также представлены с разбивкой по полу. В таблицу включены пять групп стран по абсолютному отклонению от гендерного паритета в значениях ИЧР.

В **Таблице 5 «Индекс гендерного неравенства»** представлен составной показатель, который отражает неравенство в возможностях достижений между мужчинами и женщинами в трех измерениях: репродуктивном здоровье, расширении прав и возможностей, а также на рынке труда. Показатели репродуктивного здоровья отражают коэффициент материнской смертности и коэффициент рождаемости среди подростков. Индикаторы расширения прав и возможностей отражают процент мест в парламенте, занимаемых женщинами, и процент населения, имеющего хотя бы базовое среднее образование, в разбивке по полу. Индикатор возможностей на рынке труда отражает участие в рабочей силе в разбивке по полу. Низкое значение ИГН

указывает на низкое неравенство между женщинами и мужчинами, и наоборот.

В Таблице 6 «Индекс многомерной бедности» отражены многочисленные лишения, с которыми сталкиваются люди в развивающихся странах в отношении здоровья, образования и уровня жизни. ИМБ показывает как распространенность недоходной многомерной бедности (численность людей, живущих в многомерной бедности), так и ее интенсивность (средний показатель депривации, которую испытывают многомерно бедные люди). На основании пороговых значений оценки депривации бедные люди делятся на многомерно бедных, находящихся в тяжелой многомерной бедности или уязвимых к многомерной бедности. Кроме того, в таблице отражен вклад депривации по каждому измерению в общую многомерную бедность. В ней также представлены показатели бедности по доходам: население, живущее за национальной чертой бедности, и население, живущее менее чем на 2,15 долл. США по ППС в день.

В Таблице 7 «Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки» представлен скорректированный показатель ИЧР с учетом планетарной нагрузки в антропоцене, отражающий обеспоеченность по поводу неравенства между поколениями, аналогично корректировке ИЧР с поправкой на неравенство, которая мотивирована обеспоеченностью по поводу внутр поколенческого неравенства. Значение ИЧРП может быть интерпретировано как уровень человеческого развития, скорректированный с учетом выбросов углекислого газа на человека (в зависимости от производства) и материального следа на душу населения с учетом чрезмерной антропогенной нагрузки на планету. В таблице представлена относительная разница между значениями ИЧРП и ИЧР, а также разница в рейтинге каждой страны по ИЧР и ИЧРП. Отрицательное значение означает, что учет планетарной нагрузки снижает рейтинг страны по ИЧР.

Составные индексы человеческого развития

ТАБЛИЦА 1

Индекс человеческого развития и его составляющие

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг ВНД на душу населения минус рейтинг ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
	Значение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
	2022	(лет)	(лет)	(лет)	(долл. США по ППС по данным за 2017 г.)	2022 ^a	2021	
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития								
1	Швейцария	0,967	84,3	16,6	13,9 ^c	69 433	6	1
2	Норвегия	0,966	83,4	18,6 ^d	13,1 ^c	69 190	6	2
3	Исландия	0,959	82,8	19,1 ^d	13,8	54 688	16	4
4	Гонконг, Китай (САР)	0,956	84,3	17,8	12,3	62 486	6	3
5	Дания	0,952	81,9	18,8 ^d	13,0	62 019	6	8
5	Швеция	0,952	83,5	19,0 ^d	12,7 ^c	56 996	10	5
7	Германия	0,950	81,0	17,3	14,3	55 340	11	7
7	Ирландия	0,950	82,7	19,1 ^d	11,7 ^c	87 468 ^a	-3	9
9	Сингапур	0,949	84,1	16,9	11,9	88 761 ^a	-6	10
10	Австралия	0,946	83,6	21,1 ^d	12,7	49 257	14	5
10	Нидерланды	0,946	82,5	18,6 ^d	12,6	57 278	4	11
12	Бельгия	0,942	82,3	18,9 ^d	12,5 ^c	53 644	9	13
12	Финляндия	0,942	82,4	19,2 ^d	12,9 ^c	49 522	11	11
12	Лихтенштейн	0,942	84,7	15,5	12,4 ^f	146 673 ^{a,g}	-11	14
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,940	82,2	17,6	13,4	46 624	13	17
16	Новая Зеландия	0,939	83,0	19,7 ^d	12,9	43 665	16	14
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,937	79,2	17,2	12,8	74 104	-11	17
18	Канада	0,935	82,8	16,0	13,9 ^c	48 444	8	16
19	Корея (Республика)	0,929	84,0	16,5	12,6 ^c	46 026	10	20
20	Люксембург	0,927	82,6	14,2	13,0 ^h	78 554 ^a	-15	19
20	Соединенные Штаты Америки	0,927	78,2	16,4	13,6	65 565	-11	21
22	Австрия	0,926	82,4	16,4	12,3 ^c	56 530	-5	22
22	Словения	0,926	82,1	17,4	12,9 ^c	41 587	13	24
24	Япония	0,920	84,8	15,5	12,7	43 644	9	22
25	Израиль	0,915	82,6	15,0	13,4 ^c	43 588	9	26
25	Мальта	0,915	83,7	15,9	12,2	44 464	5	25
27	Испания	0,911	83,9	17,8	10,6	40 043	10	28
28	Франция	0,910	83,2	16,0	11,7 ^c	47 379	-1	27
29	Кипр	0,907	81,9	16,2	12,4	40 137	7	29
30	Италия	0,906	84,1	16,7	10,7	44 284	1	30
31	Эстония	0,899	79,2	15,9	13,5	37 152	9	32
32	Чехия	0,895	78,1	16,3	12,9 ^c	39 945	6	31
33	Греция	0,893	80,6	20,0 ^d	11,4	31 382	20	33
34	Бахрейн	0,888	79,2	16,3	11,0	48 731	-9	34
35	Андорра	0,884	83,6	12,8	11,6	54 233 ⁱ	-15	43
36	Польша	0,881	77,0	15,9	13,2	35 151	7	35
37	Латвия	0,879	75,9	16,6	13,3 ^c	32 083	13	39
37	Литва	0,879	74,3	16,4	13,5	38 131	2	36
39	Хорватия	0,878	79,2	15,6	12,3 ^c	34 324	5	37
40	Катар	0,875	81,6	13,3	10,1 ^c	95 944 ^a	-38	41
40	Саудовская Аравия	0,875	77,9	15,2 ^j	11,3	50 620	-18	37
42	Португалия	0,874	82,2	16,8	9,6	35 315	0	39
43	Сан-Марино	0,867	83,4	12,4	10,5 ^k	57 687 ⁱ	-30	44
44	Чили	0,860	79,5	16,8	11,1 ^c	24 431	15	42
45	Словакия	0,855	75,3	14,7	13,0 ^c	32 171	4	45
45	Турция	0,855	78,5	19,7 ^d	8,8 ^c	32 834	2	48
47	Венгрия	0,851	75,0	15,1	12,2	34 196	-2	46
48	Аргентина	0,849	76,1	19,0 ^d	11,1	22 048	17	47
49	Кувейт	0,847	80,3	15,7 ^c	7,4 ^c	56 729	-33	50
49	Черногория	0,844	76,8	15,1	12,6 ^c	22 513	12	49
51	Сент-Китс и Невис	0,838	72,0	18,4 ^{d,m}	10,8 ⁿ	28 442	3	51
52	Уругвай	0,830	78,0	17,4	9,1 ^c	22 207	12	56
53	Румыния	0,827	74,1	14,5	11,4 ^c	31 641	-1	52
54	Антигуа и Барбуда	0,826	79,2	15,5 ^c	10,5 ^j	18 784	18	54
55	Бруней	0,823	74,6	13,7	9,2	59 246	-43	53
56	Российская Федерация	0,821	70,1	15,7 ^c	12,4	26 992	1	55
57	Багамские Острова	0,820	74,4	11,9 ^k	12,7 ^c	32 535	-9	67
57	Панама	0,820	76,8	13,2 ^c	10,7 ^c	32 029	-6	57
59	Оман	0,819	73,9	13,0	11,9	32 967	-13	58

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг ВНД на душу населения минус рейтинг ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
	Значение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
	2022	(лет)	(лет)	(лет)	(долл. США по ППС по данным за 2017 г.)	2022 ^a	2021	
60	Грузия	0,814	71,6	16,7	12,7	15 952	19	59
60	Тринидад и Тобаго	0,814	74,7	14,1 ^o	11,7 ^c	22 473	3	60
62	Барбадос	0,809	77,7	16,5 ^c	9,9 ^p	14 810	24	63
63	Малайзия	0,807	76,3	12,9	10,7 ^c	27 295	-7	68
64	Коста-Рика	0,806	77,3	16,1 ^c	8,8	20 248	2	60
65	Сербия	0,805	74,1	14,5	11,5 ^c	19 494	3	60
66	Таиланд	0,803	79,7	15,6	8,8 ^c	16 887	10	69
67	Казахстан	0,802	69,5	14,8	12,4 ^c	22 587	-6	65
67	Сейшельские Острова	0,802	71,7	13,9	11,2	28 386	-12	71
69	Беларусь	0,801	73,2	14,0	12,2 ^c	18 425	5	65
Страны с высоким уровнем человеческого развития								
70	Болгария	0,799	71,5	13,9	11,4	25 921	-12	70
71	Палау	0,797	65,4	17,2 ^k	13,0 ^k	19 344 ^l	-2	64
72	Маврикий	0,796	74,0	14,6	10,0 ^p	23 252	-12	72
73	Гренада	0,793	75,3	16,6 ^c	9,9 ^j	13 593	18	73
74	Албания	0,789	76,8	14,5	10,1 ^p	15 293	7	74
75	Китай	0,788	78,6	15,2 ^c	8,1 ^c	18 025	0	74
76	Армения	0,786	73,4	14,4	11,3	15 388	4	79
77	Мексика	0,781	74,8	14,5	9,2	19 138	-7	83
78	Иран (Исламская Республика)	0,780	74,6	14,1	10,7 ^c	14 770	10	77
78	Шри-Ланка	0,780	76,6	13,6 ^c	11,2	11 899	24	76
80	Босния и Герцеговина	0,779	75,3	13,3	10,5	16 571	-3	77
81	Сент-Винсент и Гренадины	0,772	69,0	16,3 ^c	11,0 ^k	14 049	9	80
82	Доминиканская Республика	0,766	74,2	13,6	9,2 ^c	18 653	-9	84
83	Эквадор	0,765	77,9	14,9	9,0	10 693	25	90
83	Северная Македония	0,765	73,9	13,0	10,2	16 396	-5	82
85	Куба	0,764	78,2	14,5	10,5 ^c	7953 ^q	40	92
86	Молдова (Республика)	0,763	68,6	14,9	11,8 ^c	12 964	8	81
87	Мальдивские Острова	0,762	80,8	12,2 ^c	7,8 ^c	18 847	-16	88
87	Перу	0,762	73,4	14,8 ^c	10,0 ^c	11 916	14	86
89	Азербайджан	0,760	73,5	12,7	10,6 ^c	15 018	-7	95
89	Бразилия	0,760	73,4	15,6	8,3 ^c	14 616	0	84
91	Колумбия	0,758	73,7	14,4	8,9	15 014	-8	89
92	Ливия	0,746	72,2	14,0 ^j	7,8 ^r	19 752	-25	90
93	Алжир	0,745	77,1	15,5	7,0 ^c	10 978	13	93
94	Туркменистан	0,744	69,4	13,2	11,1 ^c	12 860 ^l	1	93
95	Гайана	0,742	66,0	13,0 ^o	8,6 ^p	35 783	-54	105
96	Монголия	0,741	72,7	14,5 ^c	9,4	10 351	15	99
97	Доминика	0,740	73,0	13,6 ^c	9,2 ^j	12 468	-1	97
98	Тонга	0,739	71,3	16,3	10,9 ^p	6360 ^l	34	95
99	Иордания	0,736	74,2	12,6 ^c	10,4	9295	15	98
100	Украина	0,734	68,6	13,3	11,1 ^p	11 416	3	86
101	Тунис	0,732	74,3	14,6 ^c	8,0 ^c	10 297	11	101
102	Маршалловы Острова	0,731	65,1	16,4	12,8 ^k	6855	28	101
102	Парагвай	0,731	70,5	13,9 ^s	8,9	13 161	-9	99
104	Фиджи	0,729	68,3	13,8	10,4	11 234	0	110
105	Египет	0,728	70,2	12,9	9,8 ^c	12 361	-8	103
106	Узбекистан	0,727	71,7	12,0	11,9	8056	16	105
107	Вьетнам	0,726	74,6	13,1 ^t	8,5 ^c	10 814	0	108
108	Сент-Люсия	0,725	71,3	12,7	8,6 ^c	14 778	-21	109
109	Ливан	0,723	74,4	12,1 ^u	8,6 ^k	12 313 ^v	-11	104
110	ЮАР	0,717	61,5	14,3	11,6	13 186	-18	105
111	Палестина (Государство)	0,716	73,4	13,2	9,9	6936	18	110
112	Индонезия	0,713	68,3	14,0 ^c	8,6	12 046	-12	113
113	Филиппины	0,710	72,2	12,8	9,0 ^c	9059	5	118
114	Ботсвана	0,708	65,9	11,4	10,4	14 842	-29	124
115	Ямайка	0,706	70,6	12,5 ^c	9,2 ^c	9695	-2	114
116	Самоа	0,702	72,6	12,4	11,4 ^c	4970	25	112
117	Кыргызстан	0,701	70,5	13,0	12,0 ^c	4782	28	116
118	Белиз	0,700	71,0	12,4	8,8	9242	-3	115

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг ВНД на душу населения минус рейтинг ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
	Значение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Ожидаемая продолжительность обучения (лет)	Средняя продолжительность обучения (лет)	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения (долл. США по ППС по данным за 2017 г.)	2022*	2021	
	2022	2022	2022*	2022*	2022	2022*	2021	
Страны со средним уровнем человеческого развития								
119	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,699	71,1	13,5 ^k	9,6 ^k	6184 [*]	14	120
120	Боливия (Многонациональное Государство)	0,698	64,9	15,0	9,8	7988	3	119
120	Марокко	0,698	75,0	14,6	6,1	7955	4	122
122	Науру	0,696	64,0	12,6 ^c	9,2 ^l	14 939	-38	117
123	Габон	0,693	65,7	12,4 ^c	9,6	11 194	-18	123
124	Суринам	0,690	70,3	11,0	8,4 ^c	12 310	-25	121
125	Бутан	0,681	72,2	13,1 ^c	5,8 ^c	10 625 [*]	-15	125
126	Таджикистан	0,679	71,3	10,9 ^c	11,3 ^p	4807	18	125
127	Сальвадор	0,674	71,5	11,9 ^s	7,2	8886	-7	127
128	Ирак	0,673	71,3	12,2 ^t	6,8 ^p	9092	-11	128
129	Бангладеш	0,670	73,7	11,9	7,4	6511	2	130
130	Никарагуа	0,669	74,6	12,6 ^s	7,3	5427	4	129
131	Кабо-Верде	0,661	74,7	11,5 ^c	6,1 ^k	7601	-4	132
132	Тувалу	0,653	64,9	12,1 ^c	10,6 ^c	4754	15	131
133	Экваториальная Гвинея	0,650	61,2	12,1 ^j	8,3 ^l	10 663	-24	133
134	Индия	0,644	67,7	12,6	6,6	6951	-6	135
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,634	70,9	12,6 ^j	7,3 ^l	3709	18	134
136	Гватемала	0,629	68,7	10,8 ^c	5,7 ^c	8996	-17	136
137	Кирибати	0,628	67,7	11,8	9,1 ^k	3440	21	137
138	Гондурас	0,624	70,7	10,0 ^s	7,3 ^c	5272	2	138
139	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,620	69,0	10,2	5,9 ^p	7745	-13	140
140	Вануату	0,614	70,5	11,8 ^c	7,2 ^l	3244	21	141
141	Сан-Томе и Принсипи	0,613	68,8	12,7 ^o	5,9 ^c	4054	8	143
142	Эсватини (Королевство)	0,610	56,4	14,9 ^c	5,7	8392	-21	142
142	Намибия	0,610	58,1	11,8 ^x	7,2 ^p	9200	-26	139
144	Мьянма	0,608	67,3	12,1 ^c	6,5 ^p	4038	6	145
145	Гана	0,602	63,9	11,6	6,4 ^p	5380	-10	144
146	Кения	0,601	62,1	11,4 ^x	7,7	4808	-3	147
146	Непал	0,601	70,5	12,6	4,5 ^c	4026	5	149
148	Камбоджа	0,600	69,9	11,6 ^k	5,2	4291	0	147
149	Конго	0,593	63,1	12,4 ^c	8,3 ^p	2903	14	146
150	Ангола	0,591	61,9	12,2	5,8 ^x	5328	-11	150
151	Камерун	0,587	61,0	13,4 ^c	6,5 ^p	3681	3	152
152	Коморские Острова	0,586	63,7	13,0 ^c	6,2 ^y	3261	8	151
153	Замбия	0,569	61,8	11,0 ^y	7,3 ^p	3157	9	154
154	Папуа — Новая Гвинея	0,568	66,0	11,1 ^x	4,9 ^p	3710	-2	155
155	Тимор-Лешти	0,566	69,1	13,2 ^x	6,0 ^x	1629	24	153
156	Соломоновы Острова	0,562	70,7	10,3 ^c	5,9 ^l	2273	14	155
157	Сирийская Арабская Республика	0,557	72,3	7,4 ^k	5,7 ^k	3594 ^z	-2	157
158	Гаити	0,552	63,7	11,1 ^j	5,6 ^p	2802	6	158
159	Уганда	0,550	63,6	11,5 ^x	6,2 ^c	2241	12	160
159	Зимбабве	0,550	59,4	11,0 ^c	8,8 ^c	2079	15	159
Страны с низким уровнем человеческого развития								
161	Нигерия	0,548	53,6	10,5	7,6	4755	-15	162
161	Руанда	0,548	67,1	11,4	4,9	2317	8	163
163	Того	0,547	61,6	13,0 ^c	5,6 ^c	2214	9	160
164	Мавритания	0,540	64,7	8,1	4,8 ^p	5344	-26	164
164	Пакистан	0,540	66,4	7,9 ^c	4,4 ^c	5374	-27	165
166	Кот-д'Ивуар	0,534	58,9	10,1	4,2 ^p	5376	-30	166
167	Танзания (Объединенная Республика)	0,532	66,8	8,6	5,6 ^c	2578	-1	167
168	Лесото	0,521	53,0	11,1 ^c	7,5 ^c	2709	-3	168
169	Сенегал	0,517	67,9	9,1	2,9 ^c	3464	-12	170
170	Судан	0,516	65,6	8,5 ^c	3,9	3515	-14	169
171	Джибути	0,515	62,9	8,0 ^c	3,9 ^k	4875	-29	170
172	Малави	0,508	62,9	11,5 ^c	5,2	1432	10	172
173	Бенин	0,504	60,0	10,3	3,1 ^p	3406	-14	173
174	Гамбия	0,495	62,9	9,0 ^x	4,5	2090	-1	174
175	Эритрея	0,493	66,6	7,3 ^c	5,1 ^l	1957 ^z	2	174

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг ВНД на душу населения минус рейтинг ИЧР	Рейтинг по ИЧР
	Значение	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения		
		(лет)	(лет)	(лет)	(долл. США по ППС по данным за 2017 г.)		
	2022	2022	2022 ^a	2022 ^a	2022	2022 ^b	2021
176 Эфиопия	0,492	65,6	9,9 ^c	2,4 ^c	2369	-8	176
177 Либерия	0,487	61,1	10,5	5,3 ^p	1330	8	177
177 Мадагаскар	0,487	65,2	9,2 ^c	4,6	1464	4	177
179 Гвинея-Бисау	0,483	59,9	10,5 ^o	3,7	1880	-1	179
180 Конго (Демократическая Республика)	0,481	59,7	9,6 ^c	7,2 ^p	1080	9	180
181 Гвинея	0,471	59,0	10,2 ^c	2,4 ^c	2404	-14	182
182 Афганистан	0,462	62,9	10,7 ^c	2,5	1335 ^r	2	181
183 Мозамбик	0,461	59,6	10,7 ^c	3,9	1219	4	183
184 Сьерра-Леоне	0,458	60,4	9,0 ^o	3,5 ^c	1613	-4	184
185 Буркина-Фасо	0,438	59,8	8,1	2,3 ^c	2037	-9	185
186 Йемен	0,424	63,7	7,9 ^k	2,8 ^r	1106 ^l	2	186
187 Бурунди	0,420	62,0	10,0 ^c	3,3 ^c	712	5	187
188 Мали	0,410	59,4	7,0 ^c	1,6	2044	-13	188
189 Чад	0,394	53,0	8,2 ^c	2,3 ^c	1389	-6	189
189 Нигер	0,394	62,1	7,2 ^c	1,3 ^p	1283	-3	190
191 Центральнаяафриканская Республика	0,387	54,5	7,3 ^c	4,0 ^p	869	0	191
192 Южный Судан	0,381	55,6	5,6 ^c	5,7 ^{aa}	691 ^l	1	192
193 Сомали	0,380	56,1	7,6 ^j	1,9	1072	-3	..
Другие страны или территории							
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	73,6
Монако	..	86,9 ^{ab}	18,7 ^{c,d}
Группы по уровню человеческого развития							
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,902	79,3	16,6	12,3	44 958	—	—
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,764	75,2	14,5	8,6	15 484	—	—
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,640	68,0	12,3	6,7	6444	—	—
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,517	61,6	9,3	4,7	3186	—	—
Развивающиеся страны	0,694	70,5	12,5	7,6	11 125	—	—
Регионы							
Арабские государства	0,704	71,3	11,9	7,8	14 391	—	—
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,766	76,2	14,5	8,2	16 138	—	—
Европа и Центральная Азия	0,802	73,6	15,5	10,6	19 763	—	—
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,763	73,7	14,8	9,0	15 109	—	—
Южная Азия	0,641	68,4	11,9	6,6	6972	—	—
Африка к югу от Сахары	0,549	60,6	10,3	6,0	3666	—	—
Наименее развитые страны	0,542	64,9	10,1	5,0	3006	—	—
Малые островные развивающиеся государства	0,730	71,6	12,6	8,6	16 379	—	—
Организация экономического сотрудничества и развития	0,906	80,1	16,6	12,2	46 318	—	—
Мир в целом	0,739	72,0	13,0	8,7	17 254	—	—

ТАБЛИЦА 1

Примечания.		Определения		
a	Данные относятся к 2022 году или самому последнему году, за который имеются данные.	y	Обновлено ОДРЧ на основе данных Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro за разные годы.	<p>Индекс человеческого развития (ИЧР): суммарный показатель для оценки средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом примечании 1</i>, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.</p> <p>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: среднее количество лет жизни, которое осталось прожить новорожденному, если преобладающие структуры смертности во время его рождения оставались бы такими же на протяжении его жизни.</p> <p>Ожидаемая продолжительность обучения: количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области показателей охвата населения образованием.</p> <p>Средняя продолжительность обучения: среднее количество лет образования, полученных людьми в возрасте 25 лет и старше, преобразованное из уровней образования с использованием официальной продолжительности каждого уровня образования.</p> <p>Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения: совокупный доход экономики, полученный от производства и владения факторами производства, за вычетом доходов, выплаченных за использование факторов производства, принадлежащих другим странам, конвертированный в международные доллары с использованием ставок ППС, разделенный на численность населения в середине года.</p> <p>Рейтинг ВНД на душу населения минус рейтинг ИЧР: разница в рейтинге страны по ВНД на душу населения и по значению ИЧР. Отрицательное значение означает, что страна имеет лучший рейтинг по ВНД на душу населения, чем по значению ИЧР.</p> <p>Рейтинг по ИЧР за 2021 год: рейтинг по значению ИЧР за 2021 год, рассчитанный с использованием тех же самых последних пересмотренных данных, доступных в 2023 году, которые использовались для расчета значений ИЧР за 2021 год.</p>
b	На основе стран, для которых рассчитывается значение Индекса человеческого развития.	z	Оценка ОДРЧ основана на данных ДЭСВ ООН (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).	
c	Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023).	aa	Относится к 2008 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).	
d	При расчете значения ИЧР ожидаемая продолжительность обучения ограничена 18 годами.	ab	При расчете значения ИЧР ожидаемая продолжительность жизни ограничена 85 годами.	
e	При расчете значения ИЧР ВНД на душу населения ограничивается величиной 75 000 долл. США.			
f	Обновлено ОДРЧ с использованием тенденций средней продолжительности обучения в Австрии и данных Статистического института ЮНЕСКО (2023).			
g	Оценка рассчитана с использованием коэффициента паритета покупательной способности (ППС) и прогнозируемых темпов роста Швейцарии.			
h	Обновлено ОДРЧ на основе данных ОЭСР (2023) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).			
i	Оценка рассчитана с использованием значения ППС Испании.			
j	На основе оценок ОДРЧ с использованием межстрановой регрессии.			
k	Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023) и оценок с использованием межстрановой регрессии.			
l	Оценка ОДРЧ основана на данных МВФ (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).			
m	Относится к 2015 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).			
n	Относится к 2015 году на основе оценок ОДРЧ с использованием межстрановой регрессии.			
o	Обновлено ОДРЧ на основе данных кластерных исследований по множественным показателям Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) за различные годы.			
p	Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).			
q	Оценка ОДРЧ на основе межстрановой регрессии и прогнозируемых темпов роста ДЭСВ ООН (2023) и Статистического отдела Организации Объединенных Наций (2023).			
r	Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и оценок с использованием межстрановой регрессии.			
s	Обновлено ОДРЧ на основе данных Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований (CEDLAS) и Всемирного банка (2023) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).			
t	Обновлено ОДРЧ на основе данных Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за разные годы.			
u	Обновлено ОДРЧ на основе данных Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за разные годы и оценок с использованием межстрановой регрессии.			
v	Оценка ОДРЧ основана на данных МВФ (2023) и Всемирного банка (2023).			
w	МВФ (2023).			
x	Обновлено ОДРЧ на основе данных Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro за разные годы и Статистического института ЮНЕСКО (2023).			

Тенденции Индекса человеческого развития в период с 1990 по 2022 гг.

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменение рейтинга по ИЧР	Среднегодовой рост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2015	2019	2020	2021	2022		1990–2000	2000–2010	2010–2022	1990–2022	
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития														
1	Швейцария	0,850	0,885	0,940	0,952	0,960	0,957	0,965	0,967	0	0,40	0,60	0,24	0,40
2	Норвегия	0,845	0,914	0,938	0,952	0,961	0,963	0,964	0,966	-1	0,79	0,26	0,25	0,42
3	Исландия	0,834	0,895	0,927	0,948	0,958	0,955	0,957	0,959	0	0,71	0,35	0,28	0,44
4	Гонконг, Китай (САР)	0,739	0,831	0,914	0,936	0,953	0,955	0,959	0,956	2	1,18	0,96	0,38	0,81
5	Дания	0,839	0,890	0,913	0,936	0,946	0,946	0,947	0,952	1	0,59	0,26	0,35	0,40
5	Швеция	0,808	0,903	0,910	0,937	0,947	0,944	0,949	0,952	0	1,12	0,08	0,38	0,51
7	Германия	0,828	0,890	0,929	0,941	0,951	0,948	0,948	0,950	-3	0,72	0,43	0,19	0,43
7	Ирландия	0,743	0,851	0,908	0,924	0,942	0,945	0,946	0,950	8	1,37	0,65	0,38	0,77
9	Сингапур	0,780	0,863	0,921	0,935	0,945	0,942	0,942	0,949	-1	1,02	0,65	0,25	0,61
10	Австралия	0,864	0,896	0,924	0,933	0,941	0,948	0,949	0,946	-1	0,36	0,31	0,20	0,28
10	Нидерланды	0,847	0,892	0,917	0,932	0,941	0,938	0,941	0,946	1	0,52	0,28	0,26	0,35
12	Бельгия	0,814	0,884	0,913	0,924	0,936	0,930	0,938	0,942	3	0,83	0,32	0,26	0,46
12	Финляндия	0,811	0,887	0,912	0,930	0,939	0,939	0,941	0,942	0	0,90	0,28	0,27	0,47
12	Лихтенштейн	..	0,871	0,916	0,926	0,940	0,933	0,936	0,942	2	..	0,51	0,23	..
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,804	0,863	0,913	0,923	0,933	0,920	0,931	0,940	3	0,71	0,56	0,24	0,49
16	Новая Зеландия	0,812	0,894	0,924	0,933	0,937	0,935	0,936	0,939	-7	0,97	0,33	0,13	0,46
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,717	0,790	0,828	0,860	0,933	0,930	0,931	0,937	19	0,97	0,47	1,04	0,84
18	Канада	0,861	0,890	0,911	0,927	0,932	0,928	0,934	0,935	-5	0,33	0,23	0,22	0,26
19	Корея (Республика)	0,731	0,824	0,890	0,908	0,922	0,922	0,926	0,929	3	1,20	0,77	0,36	0,75
20	Люксембург	0,793	0,864	0,912	0,914	0,925	0,921	0,927	0,927	-1	0,86	0,54	0,14	0,49
20	Соединенные Штаты Америки	0,875	0,894	0,916	0,924	0,933	0,923	0,921	0,927	-5	0,22	0,24	0,10	0,18
22	Австрия	0,823	0,870	0,903	0,910	0,920	0,916	0,920	0,926	-1	0,56	0,37	0,21	0,37
22	Словения	..	0,823	0,890	0,903	0,918	0,910	0,916	0,926	1	..	0,79	0,33	..
24	Япония	0,846	0,883	0,903	0,913	0,918	0,917	0,920	0,920	-4	0,43	0,22	0,16	0,26
25	Израиль	0,781	0,835	0,887	0,899	0,909	0,906	0,911	0,915	-1	0,67	0,61	0,26	0,50
25	Мальта	0,726	0,779	0,862	0,887	0,905	0,901	0,912	0,915	3	0,71	1,02	0,50	0,73
27	Испания	0,762	0,828	0,868	0,889	0,904	0,894	0,904	0,911	0	0,83	0,47	0,40	0,56
28	Франция	0,790	0,844	0,880	0,893	0,905	0,900	0,906	0,910	-3	0,66	0,42	0,28	0,44
29	Кипр	0,733	0,797	0,859	0,874	0,901	0,900	0,901	0,907	3	0,84	0,75	0,45	0,67
30	Италия	0,780	0,842	0,880	0,881	0,899	0,892	0,899	0,906	0	0,77	0,44	0,24	0,47
31	Эстония	0,741	0,798	0,864	0,883	0,893	0,891	0,890	0,899	-2	0,74	0,80	0,33	0,61
32	Чехия	0,748	0,810	0,872	0,891	0,896	0,891	0,891	0,895	-6	0,80	0,74	0,22	0,56
33	Греция	0,762	0,818	0,874	0,881	0,890	0,887	0,887	0,893	-3	0,71	0,66	0,18	0,50
34	Бахрейн	0,733	0,775	0,807	0,859	0,888	0,884	0,884	0,888	3	0,56	0,41	0,80	0,60
35	Андорра	..	0,815	0,863	0,856	0,865	0,843	0,855	0,884	3	..	0,57	0,20	..
36	Польша	0,715	0,794	0,845	0,869	0,880	0,874	0,876	0,881	-2	1,05	0,62	0,35	0,65
37	Латвия	0,732	0,761	0,827	0,853	0,873	0,873	0,865	0,879	2	0,39	0,84	0,51	0,57
37	Литва	0,740	0,769	0,846	0,865	0,886	0,880	0,875	0,879	-2	0,39	0,96	0,32	0,54
39	Хорватия	..	0,764	0,824	0,844	0,866	0,860	0,867	0,878	6	..	0,76	0,53	..
40	Катар	0,764	0,793	0,829	0,852	0,869	0,863	0,864	0,875	0	0,37	0,44	0,45	0,42
40	Саудовская Аравия	0,699	0,746	0,805	0,842	0,862	0,861	0,867	0,875	6	0,65	0,76	0,70	0,70
42	Португалия	0,703	0,793	0,831	0,850	0,864	0,861	0,865	0,874	0	1,21	0,47	0,42	0,68
43	Сан-Марино	0,841	0,875	0,901	0,872	0,861	0,844	0,853	0,867	-10	0,40	0,29	-0,32	0,10
44	Чили	0,705	0,763	0,813	0,846	0,859	0,849	0,856	0,860	0	0,79	0,64	0,47	0,62
45	Словакия	..	0,761	0,841	0,852	0,863	0,860	0,852	0,855	-5	..	1,00	0,14	..
45	Турция	0,598	0,669	0,750	0,821	0,842	0,835	0,841	0,855	9	1,13	1,15	1,10	1,12
47	Венгрия	0,721	0,773	0,829	0,839	0,854	0,849	0,846	0,851	0	0,70	0,70	0,22	0,52
48	Аргентина	0,724	0,780	0,834	0,850	0,853	0,841	0,844	0,849	-6	0,75	0,67	0,15	0,50
49	Кувейт	0,698	0,780	0,811	0,829	0,838	0,826	0,836	0,847	0	1,12	0,39	0,36	0,61
50	Черногория	0,806	0,827	0,841	0,832	0,840	0,844	1	0,38	..
51	Сент-Китс и Невис	0,790	0,829	0,838	0,832	0,832	0,838	-2	0,49	..
52	Уругвай	0,702	0,754	0,785	0,807	0,818	0,820	0,814	0,830	8	0,72	0,40	0,47	0,52
53	Румыния	0,709	0,721	0,813	0,813	0,834	0,828	0,825	0,827	3	0,17	1,21	0,14	0,48
54	Антигуа и Барбуда	0,808	0,818	0,831	0,820	0,819	0,826	1	0,18	..
55	Бруней	0,779	0,789	0,825	0,832	0,827	0,827	0,824	0,823	-7	0,13	0,45	-0,02	0,17
56	Российская Федерация	0,741	0,733	0,797	0,823	0,839	0,826	0,818	0,821	-3	-0,11	0,84	0,25	0,32
57	Багамские Острова	0,760	0,788	0,800	0,807	0,802	0,798	0,799	0,820	3	0,36	0,15	0,21	0,24
57	Панама	0,672	0,722	0,775	0,802	0,820	0,809	0,813	0,820	5	0,72	0,71	0,47	0,62
59	Оман	..	0,702	0,798	0,824	0,841	0,823	0,810	0,819	-7	..	1,29	0,22	..

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменение рейтинга по ИЧР	Среднегодовой рост ИЧР			
	Значение									%			
	1990	2000	2010	2015	2019	2020	2021	2022		1990–2022*	1990–2000	2000–2010	2010–2022
60 Грузия	..	0,694	0,763	0,798	0,816	0,807	0,809	0,814	4	..	0,95	0,54	..
60 Тринидад и Тобаго	0,656	0,708	0,785	0,812	0,813	0,815	0,804	0,814	-3	0,77	1,04	0,30	0,68
62 Барбадос	0,728	0,760	0,792	0,798	0,806	0,803	0,803	0,809	2	0,43	0,41	0,18	0,33
63 Малайзия	0,649	0,726	0,768	0,792	0,805	0,802	0,798	0,807	6	1,13	0,56	0,41	0,68
64 Коста-Рика	0,659	0,709	0,769	0,792	0,811	0,811	0,804	0,806	5	0,73	0,82	0,39	0,63
65 Сербия	..	0,689	0,768	0,794	0,812	0,806	0,804	0,805	3	..	1,09	0,39	..
66 Таиланд	0,581	0,663	0,743	0,789	0,801	0,800	0,797	0,803	6	1,33	1,15	0,65	1,02
67 Казахстан	0,672	0,680	0,766	0,799	0,810	0,806	0,801	0,802	-4	0,12	1,20	0,38	0,55
67 Сейшельские Острова	..	0,755	0,774	0,797	0,808	0,799	0,795	0,802	-1	..	0,25	0,30	..
69 Беларусь	..	0,708	0,790	0,809	0,810	0,800	0,801	0,801	-11	..	1,10	0,12	..
Страны с высоким уровнем человеческого развития													
70 Болгария	0,698	0,723	0,790	0,809	0,813	0,802	0,796	0,799	-12	0,35	0,89	0,09	0,42
71 Палау	..	0,747	0,775	0,782	0,792	0,794	0,802	0,797	3	..	0,37	0,23	..
72 Маврикий	0,620	0,682	0,755	0,791	0,806	0,792	0,790	0,796	-1	0,96	1,02	0,44	0,78
73 Гренада	0,779	0,786	0,790	0,786	0,788	0,793	0	0,15	..
74 Албания	0,649	0,678	0,766	0,797	0,800	0,784	0,785	0,789	-8	0,44	1,23	0,25	0,61
75 Китай	0,482	0,586	0,698	0,741	0,775	0,781	0,785	0,788	18	1,97	1,76	1,02	1,55
76 Армения	0,658	0,656	0,739	0,769	0,789	0,769	0,774	0,786	2	-0,03	1,20	0,52	0,56
77 Мексика	0,666	0,709	0,747	0,769	0,781	0,757	0,757	0,781	1	0,63	0,52	0,37	0,50
78 Иран (Исламская Республика)	0,613	0,692	0,756	0,782	0,785	0,779	0,776	0,780	-4	1,22	0,89	0,26	0,76
78 Шри-Ланка	0,641	0,689	0,735	0,760	0,775	0,777	0,783	0,780	6	0,72	0,65	0,50	0,62
80 Босния и Герцеговина	..	0,656	0,718	0,757	0,780	0,776	0,776	0,779	7	..	0,91	0,68	..
81 Сент-Винсент и Гренадины	..	0,691	0,756	0,777	0,789	0,785	0,773	0,772	-5	..	0,90	0,17	..
82 Доминиканская Республика	0,579	0,646	0,707	0,739	0,765	0,760	0,756	0,766	12	1,10	0,91	0,67	0,88
83 Эквадор	0,645	0,684	0,736	0,764	0,758	0,734	0,746	0,765	-1	0,59	0,74	0,32	0,53
83 Северная Македония	..	0,676	0,746	0,777	0,787	0,766	0,764	0,765	-7	..	0,99	0,21	..
85 Куба	0,684	0,694	0,779	0,765	0,766	0,759	0,742	0,764	-4	0,15	1,16	-0,16	0,35
86 Молдова (Республика)	0,688	0,655	0,716	0,749	0,773	0,765	0,767	0,763	5	-0,49	0,89	0,53	0,32
87 Мальдивские Острова	..	0,635	0,692	0,728	0,753	0,737	0,753	0,762	13	..	0,86	0,81	..
87 Перу	0,620	0,675	0,725	0,758	0,774	0,758	0,755	0,762	-2	0,85	0,72	0,42	0,65
89 Азербайджан	..	0,635	0,733	0,751	0,762	0,722	0,738	0,760	1	..	1,45	0,30	..
89 Бразилия	0,620	0,668	0,722	0,752	0,764	0,758	0,756	0,760	0	0,75	0,78	0,43	0,64
91 Колумбия	0,614	0,672	0,732	0,758	0,768	0,756	0,752	0,758	-6	0,91	0,86	0,29	0,66
92 Ливия	0,724	0,746	0,774	0,749	0,756	0,737	0,746	0,746	-1	0,30	0,37	-0,31	0,09
93 Алжир	0,593	0,652	0,721	0,736	0,742	0,730	0,740	0,745	5	0,95	1,01	0,27	0,72
94 Туркменистан	0,699	0,725	0,732	0,731	0,740	0,744	7	0,52	..
95 Гайана	0,496	0,570	0,650	0,686	0,711	0,727	0,721	0,742	27	1,40	1,32	1,11	1,27
96 Монголия	0,579	0,595	0,700	0,739	0,749	0,740	0,730	0,741	-2	0,27	1,64	0,48	0,77
97 Доминика	..	0,721	0,735	0,719	0,745	0,738	0,737	0,740	8	..	0,19	0,06	..
98 Тонга	0,640	0,679	0,709	0,723	0,740	0,742	0,738	0,739	5	0,59	0,43	0,35	0,45
99 Иордания	0,622	0,681	0,727	0,738	0,744	0,740	0,736	0,736	-3	0,91	0,66	0,10	0,53
100 Украина	0,731	0,698	0,766	0,764	0,774	0,762	0,755	0,734	-18	-0,46	0,93	-0,35	0,01
101 Тунис	0,566	0,651	0,713	0,724	0,740	0,734	0,729	0,732	1	1,41	0,91	0,22	0,81
102 Маршалловы Острова	0,688	0,722	0,727	0,729	0,731	17
102 Парагвай	0,604	0,656	0,700	0,738	0,746	0,742	0,730	0,731	-6	0,83	0,65	0,36	0,60
104 Фиджи	0,630	0,669	0,699	0,716	0,730	0,722	0,715	0,729	2	0,60	0,44	0,35	0,46
105 Египет	0,567	0,629	0,667	0,695	0,724	0,729	0,726	0,728	11	1,04	0,59	0,73	0,78
106 Узбекистан	..	0,603	0,675	0,701	0,725	0,716	0,721	0,727	6	..	1,13	0,62	..
107 Вьетнам	0,492	0,599	0,676	0,697	0,717	0,726	0,718	0,726	7	1,99	1,22	0,60	1,22
108 Сент-Люсия	0,666	0,692	0,731	0,736	0,733	0,724	0,717	0,725	-10	0,38	0,55	-0,07	0,27
109 Ливан	0,749	0,756	0,760	0,742	0,725	0,723	-21	-0,29	..
110 ЮАР	0,635	0,633	0,675	0,721	0,741	0,722	0,721	0,717	-6	-0,03	0,64	0,50	0,38
111 Палестина (Государство)	0,688	0,710	0,739	0,715	0,715	0,716	-2	0,33	..
112 Индонезия	0,526	0,597	0,667	0,698	0,718	0,712	0,707	0,713	1	1,27	1,11	0,56	0,96
113 Филиппины	0,598	0,635	0,673	0,696	0,714	0,705	0,692	0,710	2	0,60	0,58	0,45	0,54
114 Ботсвана	0,587	0,581	0,652	0,688	0,703	0,701	0,680	0,708	5	-0,10	1,16	0,69	0,59
115 Ямайка	0,664	0,657	0,711	0,712	0,712	0,707	0,704	0,706	-7	-0,11	0,79	-0,06	0,19
116 Самоа	..	0,672	0,704	0,710	0,712	0,712	0,708	0,702	-7	..	0,47	-0,02	..
117 Кыргызстан	0,637	0,617	0,661	0,689	0,699	0,691	0,696	0,701	1	-0,32	0,69	0,49	0,30
118 Белиз	0,609	0,657	0,720	0,714	0,718	0,705	0,698	0,700	-11	0,76	0,92	-0,23	0,44
Страны со средним уровнем человеческого развития													
119 Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,657	0,699	0,759	0,766	0,720	0,691	0,690	0,699	-39	0,62	0,83	-0,68	0,19

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменение рейтинга по ИЧР	Среднегодовой рост ИЧР (%)				
	Значение													
	1990	2000	2010	2015	2019	2020	2021	2022		1990–2000	2000–2010	2010–2022	1990–2022	
120	Болливия (Многонациональное Государство)	0,546	0,625	0,661	0,688	0,715	0,691	0,691	0,698	-1	1,36	0,56	0,45	0,77
120	Марокко	0,448	0,525	0,604	0,656	0,684	0,683	0,688	0,698	5	1,60	1,41	1,21	1,40
122	Науру	0,559	0,642	0,680	0,689	0,693	0,696	9	1,84	..
123	Габон	0,599	0,626	0,656	0,692	0,702	0,704	0,687	0,693	-6	0,44	0,47	0,46	0,46
124	Суринам	0,696	0,707	0,710	0,702	0,689	0,690	-13	-0,07	..
125	Бутан	0,582	0,625	0,668	0,675	0,677	0,681	10	1,32	..
126	Таджикистан	0,616	0,548	0,631	0,651	0,668	0,656	0,677	0,679	2	-1,16	1,42	0,61	0,30
127	Сальвадор	0,519	0,609	0,657	0,663	0,676	0,666	0,669	0,674	-4	1,61	0,76	0,21	0,82
128	Ирак	0,497	0,583	0,629	0,656	0,678	0,661	0,667	0,673	-3	1,61	0,76	0,57	0,95
129	Бангладеш	0,399	0,491	0,558	0,604	0,646	0,657	0,662	0,670	12	2,10	1,29	1,54	1,63
130	Никарагуа	0,487	0,563	0,611	0,644	0,661	0,652	0,665	0,669	0	1,46	0,82	0,76	1,00
131	Кабо-Верде	..	0,590	0,649	0,658	0,667	0,649	0,650	0,661	-7	..	0,96	0,15	..
132	Тувалу	0,564	0,599	0,623	0,656	0,654	0,655	0,653	0,653	-7	0,60	0,39	0,39	0,46
133	Экваториальная Гвинея	..	0,511	0,609	0,648	0,653	0,650	0,647	0,650	-4	..	1,77	0,54	..
134	Индия	0,434	0,490	0,572	0,619	0,638	0,638	0,633	0,644	4	1,22	1,56	0,99	1,24
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	..	0,637	0,644	0,642	0,640	0,636	0,634	0,634	-4	..	0,11	-0,13	..
136	Гватемала	0,490	0,551	0,613	0,629	0,645	0,638	0,630	0,629	-3	1,18	1,07	0,21	0,78
137	Кирибати	..	0,547	0,584	0,625	0,636	0,629	0,627	0,628	-2	..	0,66	0,61	..
138	Гондурас	0,513	0,553	0,596	0,610	0,629	0,621	0,620	0,624	1	0,75	0,75	0,38	0,61
139	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,408	0,473	0,557	0,604	0,617	0,616	0,615	0,620	2	1,49	1,65	0,90	1,32
140	Вануату	0,578	0,592	0,614	0,612	0,614	0,614	4	0,50	..
141	Сан-Томе и Принсипи	0,480	0,498	0,553	0,595	0,608	0,609	0,609	0,613	2	0,37	1,05	0,86	0,77
142	Эсватини (Королевство)	0,546	0,465	0,498	0,577	0,623	0,622	0,612	0,610	5	-1,59	0,69	1,70	0,35
142	Намибия	0,595	0,549	0,584	0,627	0,638	0,634	0,616	0,610	-8	-0,80	0,62	0,36	0,08
144	Мьянма	0,333	0,407	0,506	0,557	0,608	0,615	0,599	0,608	10	2,03	2,20	1,54	1,90
145	Гана	0,445	0,500	0,571	0,586	0,599	0,601	0,600	0,602	1	1,17	1,34	0,44	0,95
146	Кения	0,480	0,487	0,545	0,575	0,604	0,599	0,596	0,601	2	0,14	1,13	0,82	0,71
146	Непал	0,395	0,461	0,543	0,568	0,598	0,593	0,591	0,601	3	1,56	1,65	0,85	1,32
148	Камбоджа	0,379	0,431	0,542	0,564	0,596	0,596	0,596	0,600	2	1,29	2,32	0,85	1,45
149	Конго	0,541	0,509	0,581	0,610	0,596	0,598	0,598	0,593	-10	-0,61	1,33	0,17	0,29
150	Ангола	..	0,380	0,516	0,591	0,597	0,594	0,590	0,591	-5	..	3,11	1,14	..
151	Камерун	0,440	0,426	0,515	0,562	0,586	0,585	0,581	0,587	1	-0,32	1,92	1,10	0,90
152	Коморские Острова	..	0,458	0,524	0,556	0,584	0,588	0,585	0,586	3	..	1,36	0,94	..
153	Замбия	0,417	0,418	0,528	0,563	0,574	0,569	0,565	0,569	-2	0,02	2,36	0,63	0,98
154	Папуа — Новая Гвинея	0,394	0,456	0,497	0,540	0,562	0,567	0,564	0,568	5	1,47	0,86	1,12	1,15
155	Тимор-Лешти	..	0,495	0,639	0,621	0,627	0,633	0,574	0,566	-18	..	2,59	-1,01	..
156	Соломоновы Острова	..	0,488	0,553	0,562	0,568	0,566	0,564	0,562	-4	..	1,26	0,13	..
157	Сирийская Арабская Республика	0,563	0,587	0,661	0,552	0,564	0,561	0,558	0,557	-1	0,42	1,19	-1,42	-0,03
158	Гаити	0,441	0,485	0,449	0,549	0,559	0,557	0,551	0,552	-1	0,96	-0,77	1,74	0,70
159	Уганда	0,329	0,392	0,500	0,525	0,544	0,545	0,545	0,550	2	1,77	2,46	0,80	1,62
159	Зимбабве	0,479	0,426	0,481	0,544	0,560	0,554	0,549	0,550	-1	-1,17	1,22	1,12	0,43
Страны с низким уровнем человеческого развития														
161	Нигерия	0,488	0,520	0,537	0,539	0,542	0,548	2	0,97	..
161	Руанда	0,320	0,328	0,485	0,509	0,531	0,535	0,539	0,548	5	0,25	3,99	1,02	1,70
163	Того	0,399	0,436	0,469	0,510	0,536	0,540	0,545	0,547	2	0,89	0,73	1,29	0,99
164	Мавритания	0,397	0,461	0,508	0,536	0,552	0,539	0,538	0,540	-4	1,51	0,98	0,51	0,97
164	Пакистан	0,394	0,434	0,496	0,525	0,537	0,536	0,537	0,540	-3	0,97	1,34	0,71	0,99
166	Кот-д'Ивуар	0,425	0,454	0,470	0,501	0,529	0,530	0,530	0,534	4	0,66	0,35	1,07	0,72
167	Танзания (Объединенная Республика)	0,366	0,396	0,493	0,507	0,533	0,535	0,529	0,532	2	0,79	2,22	0,64	1,18
168	Лесото	0,479	0,456	0,470	0,508	0,528	0,530	0,522	0,521	0	-0,49	0,30	0,86	0,26
169	Сенегал	0,371	0,388	0,470	0,501	0,514	0,514	0,512	0,517	1	0,45	1,94	0,80	1,04
170	Судан	0,322	0,420	0,489	0,514	0,521	0,518	0,516	0,516	-6	2,69	1,53	0,45	1,48
171	Джибути	..	0,330	0,422	0,473	0,508	0,512	0,512	0,515	4	..	2,49	1,67	..
172	Малави	0,299	0,378	0,461	0,498	0,514	0,512	0,509	0,508	1	2,37	2,00	0,81	1,67
173	Бенин	0,350	0,412	0,481	0,509	0,506	0,501	0,502	0,504	-7	1,64	1,56	0,39	1,15
174	Гамбия	0,323	0,392	0,449	0,467	0,492	0,492	0,490	0,495	5	1,95	1,37	0,82	1,34
175	Эритрея	0,458	0,473	0,487	0,490	0,490	0,493	0	0,62	..
176	Эфиопия	..	0,286	0,409	0,455	0,485	0,489	0,489	0,492	5	..	3,64	1,55	..
177	Либерия	..	0,434	0,460	0,472	0,485	0,483	0,484	0,487	0	..	0,58	0,48	..
177	Мадагаскар	..	0,438	0,488	0,499	0,498	0,486	0,484	0,487	-5	..	1,09	-0,02	..

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменение рейтинга по ИЧР	Среднегодовой рост ИЧР			
	Значение									(%)			
	1990	2000	2010	2015	2019	2020	2021	2022		2015–2022*	1990–2000	2000–2010	2010–2022
179 Гвинея-Бисау	0,441	0,470	0,488	0,482	0,482	0,483	–1	0,76	..
180 Конго (Демократическая Республика)	0,377	0,376	0,424	0,457	0,476	0,477	0,475	0,481	0	–0,03	1,21	1,06	0,76
181 Гвинея	0,270	0,345	0,415	0,449	0,470	0,471	0,467	0,471	2	2,48	1,86	1,06	1,75
182 Афганистан	0,284	0,340	0,449	0,479	0,492	0,488	0,473	0,462	–8	1,82	2,82	0,24	1,53
183 Мозамбик	0,239	0,303	0,407	0,445	0,465	0,467	0,459	0,461	1	2,40	2,99	1,04	2,07
184 Сьерра-Леоне	0,314	0,319	0,416	0,438	0,457	0,453	0,456	0,458	1	0,16	2,69	0,80	1,19
185 Буркина-Фасо	..	0,296	0,372	0,413	0,446	0,446	0,445	0,438	2	..	2,31	1,37	..
186 Йемен	0,357	0,434	0,496	0,455	0,430	0,430	0,425	0,424	–5	1,97	1,34	–1,30	0,54
187 Бурунди	0,285	0,298	0,404	0,420	0,423	0,419	0,419	0,420	–1	0,45	3,09	0,32	1,22
188 Мали	0,236	0,315	0,406	0,409	0,421	0,407	0,408	0,410	0	2,93	2,57	0,08	1,74
189 Чад	..	0,292	0,364	0,388	0,398	0,396	0,393	0,394	0	..	2,23	0,66	..
189 Нигер	0,212	0,260	0,336	0,367	0,390	0,391	0,389	0,394	2	2,06	2,60	1,34	1,96
191 Центральнаяафриканская Республика	0,333	0,319	0,357	0,367	0,391	0,389	0,387	0,387	0	–0,43	1,13	0,67	0,47
192 Южный Судан	0,406	0,381	0,391	0,386	0,381	0,381	–2	–0,53	..
193 Сомали	0,380
Другие страны или территории													
Корейская Народно-Демократическая Республика
Монако
Группы по уровню человеческого развития													
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,785	0,828	0,870	0,889	0,901	0,895	0,896	0,902	—	0,53	0,50	0,30	0,44
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,560	0,626	0,703	0,736	0,760	0,759	0,760	0,764	—	1,12	1,17	0,70	0,98
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,443	0,497	0,574	0,615	0,635	0,634	0,630	0,640	—	1,16	1,45	0,91	1,16
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,354 ^b	0,398	0,473	0,501	0,516	0,515	0,515	0,517	—	1,18	1,74	0,74	1,19
Развивающиеся страны	0,513	0,569	0,639	0,672	0,691	0,689	0,688	0,694	—	1,04	1,17	0,69	0,95
Регионы													
Арабские государства	0,550	0,615	0,672	0,691	0,709	0,704	0,704	0,704	—	1,12	0,89	0,39	0,77
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,507	0,594	0,689	0,728	0,757	0,760	0,761	0,766	—	1,60	1,49	0,89	1,30
Европа и Центральная Азия	0,663	0,680	0,746	0,782	0,802	0,792	0,797	0,802	—	0,25	0,93	0,61	0,60
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,637	0,686	0,735	0,758	0,768	0,755	0,754	0,763	—	0,74	0,69	0,31	0,57
Южная Азия	0,444	0,500	0,574	0,616	0,635	0,635	0,631	0,641	—	1,19	1,39	0,92	1,15
Африка к югу от Сахары	0,404 ^b	0,429	0,502	0,533	0,549	0,547	0,546	0,549	—	0,60	1,58	0,75	0,96
Наименее развитые страны	0,354	0,408	0,487	0,518	0,540	0,542	0,540	0,542	—	1,43	1,79	0,90	1,34
Малые островные развивающиеся государства	0,605	0,650	0,694	0,721	0,731	0,727	0,722	0,730	—	0,72	0,66	0,42	0,59
Организация экономического сотрудничества и развития	0,796	0,842	0,878	0,894	0,905	0,897	0,899	0,906	—	0,56	0,42	0,26	0,41
Мир в целом	0,601	0,645	0,698	0,724	0,739	0,736	0,735	0,739	—	0,71	0,79	0,48	0,65

Примечания.

Для получения значений ИЧР, сопоставимых по годам и странам, используйте эту таблицу или интерполированные данные, доступные в Интернете по адресу: <http://hdr.undp.org/en/data>, которые представляют тенденции с использованием согласованных данных.

a Положительное значение указывает на улучшение рейтинга.

b Значение указано с использованием смягченного правила агрегации. Подробную информацию см. в *Руководстве для читателей*.

Определения

Индекс человеческого развития (ИЧР): суммарный показатель для оценки средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом примечании 1*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Среднегодовой рост ИЧР: сглаженный годовой рост ИЧР за определенный период, рассчитываемый как годовой совокупный темп роста.

Основные источники данных

Столбцы 1–8: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Столбец 9: рассчитывается на основе данных из столбцов 4 и 8.

Столбцы 10–13: рассчитывается на основе данных из столбцов 1, 2, 3 и 8.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Кoeffициент человеческого неравенства	Неравенство в продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на неравенство		Индекс образования с поправкой на неравенство	Неравенство в доходах*	Индекс доходов с поправкой на неравенство	Доли дохода, которыми владеет (%)			Кoeffициент Джини			
		Значение	Значение	Общее снижение (%)	Разница в рейтинге ИЧР ²			Значение	Значение				Значение	Значение	Значение		40 % наименее обеспеченного населения	10 % наиболее обеспеченного населения	1 % наиболее обеспеченного населения
		2022	2022	2022	2022			2022 ^a	2022 ^a				2022	2022 ^a	2022		2022 ^a	2022	2010–2022 ^a
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития																			
1	Швейцария	0,967	0,891	7,9	-3	7,6	3,0	0,959	2,0	0,906	17,7	0,814	19,9	25,8	9,9	33,1			
2	Норвегия	0,966	0,903	6,5	0	6,3	2,4	0,951	2,3	0,914	14,3	0,847	22,9	22,4	8,9	27,7			
3	Исландия	0,959	0,910	5,1	2	5,0	2,2	0,945	2,2	0,938	10,7	0,851	23,9	22,1	9,3	26,1			
4	Гонконг, Китай (САР)	0,956	0,840	12,1	-17	11,7	2,2	0,968	8,7	0,829	24,1	0,738	17,9	..			
5	Дания	0,952	0,898	5,7	2	5,6	3,1	0,923	2,6	0,908	11,0	0,864	23,4	22,9	13,4	27,5			
5	Швеция	0,952	0,878	7,8	-5	7,6	2,5	0,953	3,4	0,891	16,9	0,796	22,0	22,4	11,7	28,9			
7	Германия	0,950	0,881	7,3	-2	7,1	3,3	0,907	3,8	0,921	14,3	0,817	20,9	25,2	13,3	31,7			
7	Ирландия	0,950	0,886	6,7	2	6,6	2,8	0,938	2,9	0,862	14,0	0,860	22,3	23,8	12,2	29,2			
9	Сингапур	0,949	0,825	13,1	-17	12,5	2,3	0,964	9,4	0,785	25,9	0,741	10,3	..			
10	Австралия	0,946	0,860	9,1	-4	8,8	3,3	0,946	4,7	0,880	18,5	0,763	19,5	26,6	9,9	34,3			
10	Нидерланды	0,946	0,885	6,4	3	6,4	3,1	0,931	4,7	0,877	11,4	0,850	23,8	21,6	6,9	26,0			
12	Бельгия	0,942	0,878	6,8	2	6,7	3,2	0,927	5,7	0,865	11,3	0,842	23,9	21,4	8,6	26,0			
12	Финляндия	0,942	0,886	5,9	7	5,8	2,6	0,934	2,1	0,911	12,8	0,818	23,5	22,6	11,8	27,1			
12	Лихтенштейн	0,942	4,5	0,950			
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,940	0,865	8,0	2	7,8	3,5	0,923	3,3	0,906	16,7	0,773	20,0	25,0	12,7	32,6			
16	Новая Зеландия	0,939	0,856	8,8	-2	8,7	3,8	0,932	4,1	0,894	18,1	0,752	11,9	..			
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,937	0,859	8,3	1	8,2	4,4	0,871	9,8	0,815	10,4	0,894	23,0	20,0	15,3	26,0			
18	Канада	0,935	0,864	7,6	4	7,4	4,0	0,928	2,3	0,885	16,0	0,785	20,4	24,4	13,9	31,7			
19	Корея (Республика)	0,929	0,841	9,5	-2	9,3	2,6	0,959	8,8	0,801	16,4	0,774	20,5	24,0	11,7	31,4			
20	Люксембург	0,927	0,839	9,5	-3	9,2	3,2	0,932	8,1	0,759	16,4	0,836	19,4	25,0	12,1	33,4			
20	Соединенные Штаты Америки	0,927	0,823	11,2	-8	10,7	5,6	0,845	2,6	0,885	23,9	0,745	16,6	30,1	19,0	39,8			
22	Австрия	0,926	0,859	7,2	6	7,0	2,9	0,932	2,6	0,842	15,6	0,808	21,4	23,1	10,7	29,8			
22	Словения	0,926	0,882	4,8	13	4,7	2,1	0,935	2,0	0,895	10,0	0,820	25,1	20,5	8,4	24,0			
24	Япония	0,920	0,844	8,3	4	8,1	2,6	0,972	4,5	0,813	17,1	0,761	20,5	26,4	12,9	32,9			
25	Израиль	0,915	0,808	11,7	-7	11,1	3,1	0,933	6,3	0,811	24,0	0,698	16,1	27,6	16,0	38,6			
25	Мальта	0,915	0,837	8,5	1	8,3	4,2	0,939	5,2	0,804	15,5	0,778	21,0	25,1	10,7	31,4			
27	Испания	0,911	0,796	12,6	-12	12,3	2,6	0,957	15,0	0,721	19,2	0,732	18,1	25,0	11,4	34,9			
28	Франция	0,910	0,820	9,9	-1	9,8	3,6	0,937	7,8	0,769	17,9	0,764	21,2	24,5	9,0	30,7			
29	Кипр	0,907	0,827	8,8	3	8,7	2,5	0,928	8,7	0,791	14,8	0,771	21,3	26,3	8,9	31,7			
30	Италия	0,906	0,802	11,5	-4	11,1	2,6	0,960	10,0	0,739	20,8	0,729	18,4	26,1	12,2	35,2			
31	Эстония	0,899	0,835	7,1	6	6,9	3,2	0,881	1,9	0,877	15,7	0,754	21,1	23,5	16,3	30,7			
32	Чехия	0,895	0,848	5,3	13	5,1	3,1	0,867	1,2	0,874	11,1	0,804	24,2	22,5	10,6	26,2			
33	Греция	0,893	0,801	10,3	-3	10,2	3,5	0,900	10,3	0,789	16,8	0,722	19,2	25,2	10,0	33,6			
34	Бахрейн	0,888	4,4	0,871	8,8	0,749	24,3	..			
35	Андорра	0,884	0,810	8,4	3	8,3	4,8	0,931	5,6	0,701	14,4	0,814			
36	Польша	0,881	0,797	9,5	-3	9,3	3,9	0,843	4,2	0,845	19,8	0,710	22,3	23,1	15,2	28,8			
37	Латвия	0,879	0,802	8,8	2	8,3	4,2	0,824	1,8	0,888	19,0	0,706	18,6	27,5	8,6	35,7			
37	Литва	0,879	0,795	9,6	-4	9,1	4,2	0,801	2,9	0,879	20,4	0,715	19,0	28,5	12,5	36,0			
39	Хорватия	0,878	0,817	6,9	8	6,9	3,3	0,882	3,9	0,810	13,5	0,763	21,3	22,3	9,3	29,5			
40	Катар	0,875	4,0	0,909	11,2	0,627	22,4	..			
40	Саудовская Аравия	0,875	5,1	0,845	12,6	0,698	21,0	..			
42	Португалия	0,874	0,774	11,4	-2	11,3	3,0	0,929	12,5	0,688	18,4	0,724	19,3	26,9	9,4	34,7			
43	Сан-Марино	0,867	2,5	0,951	5,6	0,657			
44	Чили	0,860	0,704	18,1	-17	16,6	5,0	0,870	7,1	0,776	37,7	0,517	15,0	35,8	22,9	44,9			
45	Словакия	0,855	0,808	5,5	9	5,5	4,7	0,811	1,8	0,827	10,0	0,785	24,9	18,8	7,2	23,2			
45	Турция	0,855	0,717	16,1	-13	15,6	6,0	0,846	11,9	0,700	28,9	0,622	15,5	31,6	18,8	41,9			
47	Венгрия	0,851	0,800	6,0	6	6,0	3,9	0,813	2,7	0,805	11,3	0,781	21,5	23,3	11,1	29,7			
48	Аргентина	0,849	0,747	12,0	0	11,7	7,3	0,800	5,3	0,825	22,6	0,631	15,0	30,8	15,1	42,0			
49	Кувейт	0,847	5,0	0,880	22,1	0,533	19,0	..			
50	Черногория	0,844	0,756	10,4	3	10,1	2,5	0,853	7,8	0,774	19,9	0,655	16,8	26,0	8,6	36,8			
51	Сент-Китс и Невис	0,838	7,5	0,740			
52	Уругвай	0,830	0,720	13,3	-7	12,8	5,9	0,839	7,3	0,726	25,1	0,611	15,9	30,8	13,4	40,8			
53	Румыния	0,827	0,739	10,6	0	10,4	4,9	0,792	5,4	0,740	20,9	0,688	17,9	24,2	14,5	34,6			
54	Антигуа и Барбуда	0,826	4,8	0,867			

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Кoeffициент человеческого неравенства	Неравенство в продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на неравенство		Неравенство в образовании*	Индекс образования с поправкой на неравенство	Неравенство в доходах*	Индекс доходов с поправкой на неравенство	ЦУР 10.1			Кoeffициент Джини					
		Значение	Значение			Общее снижение (%)	Разница в рейтинге ИЧР ^в					Значение	Значение	Значение		Значение	Значение	Доли дохода, которыми владеет (%)		
																		40 % наименее обеспеченного населения	10 % наиболее обеспеченного населения	1 % наиболее обеспеченного населения
2022	2022	2022	2022	2022 ^в	2022	2022 ^в	2022	2022 ^в	2022	2010–2022 ^в	2010–2022 ^в	2021	2010–2022 ^в							
55	Бруней	0,823	0,727	11,7	-2	11,5	7,6	0,776	14,9	0,585	12,1	0,847	12,4	..				
56	Российская Федерация	0,821	0,747	9,0	5	8,7	5,5	0,729	2,0	0,831	18,7	0,688	19,1	29,0	23,8	36,0				
57	Багамские Острова	0,820	0,663	19,1	-16	17,8	8,9	0,762	6,9	0,703	37,6	0,546	19,6	..				
57	Панама	0,820	0,647	21,1	-20	19,9	10,7	0,781	10,2	0,650	38,9	0,533	11,6	39,4	19,6	50,9				
59	Оман	0,819	0,721	12,0	1	11,5	6,6	0,775	4,3	0,724	23,7	0,668	19,1	..				
60	Грузия	0,814	0,728	10,6	4	10,3	6,7	0,741	2,7	0,864	21,4	0,602	19,1	26,2	18,5	34,2				
60	Тринидад и Тобаго	0,814	11,1	0,749	9,7	0,707	19,6	..				
62	Барбадос	0,809	0,617	23,7	-27	20,8	7,8	0,818	5,5	0,745	49,0	0,385				
63	Малайзия	0,807	0,692	14,3	-5	13,8	5,4	0,819	11,4	0,636	24,8	0,638	15,7	31,2	20,1	41,2				
64	Коста-Рика	0,806	0,656	18,6	-12	17,6	6,0	0,829	11,1	0,658	35,6	0,517	13,1	35,7	17,7	47,2				
65	Сербия	0,805	0,740	8,1	11	7,9	4,1	0,799	6,2	0,737	13,5	0,689	19,0	27,1	15,5	35,0				
66	Таиланд	0,803	0,681	15,2	-4	14,9	7,1	0,853	16,0	0,611	21,7	0,607	19,1	27,3	23,0	35,1				
67	Казахстан	0,802	0,734	8,5	11	8,3	7,0	0,708	3,2	0,800	14,7	0,698	23,3	23,4	10,6	27,8				
67	Сейшельские Острова	0,802	0,715	10,8	4	10,8	9,1	0,723	6,7	0,709	16,6	0,712	19,6	23,9	20,6	32,1				
69	Беларусь	0,801	0,750	6,4	18	6,2	3,3	0,792	2,8	0,774	12,7	0,688	24,8	20,7	8,7	24,4				
Страны с высоким уровнем человеческого развития																				
70	Болгария	0,799	0,703	12,0	4	11,6	5,3	0,751	5,8	0,721	23,7	0,640	17,0	32,6	16,6	40,5				
71	Палау	0,797	0,633	20,6	-11	18,9	12,6	0,610	3,1	0,885	40,9	0,470				
72	Маврикий	0,796	0,625	21,5	-15	21,0	10,0	0,748	21,7	0,579	31,4	0,564	18,8	29,9	15,9	36,8				
73	Гренада	0,793	9,2	0,773				
74	Албания	0,789	0,687	12,9	4	12,8	6,4	0,819	12,3	0,649	19,7	0,610	21,6	22,8	9,2	29,4				
75	Китай	0,788	0,662	16,0	-1	15,3	5,4	0,853	10,3	0,622	30,3	0,547	18,2	29,4	15,7	37,1				
76	Армения	0,786	0,721	8,3	16	8,1	6,3	0,769	2,9	0,755	15,1	0,646	23,2	23,6	19,0	27,9				
77	Мексика	0,781	0,641	17,9	-4	17,5	9,2	0,766	15,0	0,604	28,4	0,568	14,3	35,5	26,8	45,4				
78	Иран (Исламская Республика)	0,780	0,584	25,1	-24	24,3	8,3	0,770	37,1	0,472	27,5	0,547	16,3	31,7	18,1	40,9				
78	Шри-Ланка	0,780	0,630	19,2	-7	18,0	5,3	0,825	12,0	0,663	36,6	0,458	18,5	30,8	14,8	37,7				
80	Босния и Герцеговина	0,779	0,667	14,4	6	13,8	4,0	0,817	10,9	0,641	26,5	0,567	19,8	25,1	9,4	33,0				
81	Сент-Винсент и Гренадины	0,772	9,5	0,682	6,1	0,768				
82	Доминиканская Республика	0,766	0,627	18,1	-6	18,1	16,6	0,695	14,6	0,582	22,9	0,609	17,5	30,2	28,6	38,5				
83	Эквадор	0,765	0,630	17,6	-3	17,1	8,9	0,812	11,8	0,628	30,6	0,490	13,8	34,3	16,9	45,5				
83	Северная Македония	0,765	0,679	11,2	10	11,1	4,4	0,793	8,4	0,643	20,5	0,613	18,1	22,9	7,7	33,5				
85	Куба	0,764	4,5	0,854	9,1	0,685	15,1	..				
86	Молдова (Республика)	0,763	0,698	8,5	16	8,4	9,0	0,681	2,7	0,787	13,6	0,635	24,3	22,1	11,3	25,7				
87	Мальдивские Острова	0,762	0,597	21,7	-11	20,9	4,8	0,891	29,3	0,422	28,6	0,565	22,1	23,3	35,6	29,3				
87	Перу	0,762	0,607	20,3	-7	19,8	8,5	0,752	20,4	0,593	30,6	0,501	16,3	30,6	28,1	40,2				
89	Азербайджан	0,760	0,707	7,0	22	6,9	11,4	0,729	3,6	0,680	5,7	0,714	15,9	..				
89	Бразилия	0,760	0,577	24,1	-18	22,4	9,6	0,743	13,9	0,610	43,7	0,424	10,8	41,5	22,2	52,9				
91	Колумбия	0,758	0,568	25,1	-18	23,5	9,3	0,749	17,2	0,577	44,0	0,424	11,5	40,2	17,8	51,5				
92	Ливия	0,746	7,8	0,739	13,5	..				
93	Алжир	0,745	0,588	21,1	-8	20,5	11,4	0,778	33,3	0,442	16,8	0,590	23,1	22,9	9,9	27,6				
94	Туркменистан	0,744	19,2	0,614	2,9	0,717	18,4	..				
95	Гайана	0,742	16,2	0,593	10,4	0,582	19,6	..				
96	Монголия	0,741	0,645	13,0	11	12,9	7,5	0,749	11,9	0,632	19,2	0,566	20,2	25,7	14,8	32,7				
97	Доминика	0,740	8,9	0,742				
98	Тонга	0,739	0,654	11,5	14	11,2	8,4	0,722	4,3	0,780	20,7	0,497	20,0	26,8	..	33,5				
99	Иордания	0,736	0,615	16,4	2	16,3	9,3	0,757	15,4	0,591	24,1	0,520	20,3	27,5	17,1	33,7				
100	Украина	0,734	0,676	7,9	21	7,9	6,8	0,697	3,6	0,714	13,3	0,621	24,3	21,8	13,6	25,6				
101	Тунис	0,732	0,574	21,6	-11	21,1	9,8	0,753	30,7	0,465	22,9	0,540	20,1	25,6	10,9	32,8				
102	Маршалловы Острова	0,731	0,620	15,2	7	14,9	17,6	0,573	4,8	0,840	22,5	0,495	18,9	27,5	..	35,5				
102	Парагвай	0,731	0,582	20,4	-8	19,6	11,9	0,684	12,4	0,597	34,6	0,482	14,5	35,4	19,6	45,1				
104	Фиджи	0,729	0,632	13,3	14	13,2	12,5	0,650	8,6	0,667	18,5	0,581	21,3	24,2	..	30,7				
105	Египет	0,728	0,561	22,9	-9	22,1	10,7	0,689	36,9	0,433	18,7	0,592	21,8	27,5	18,1	31,9				
106	Узбекистан	0,727	9,0	0,723	1,8	0,717	17,4	..				
107	Вьетнам	0,726	0,607	16,4	8	16,3	12,6	0,734	15,3	0,546	21,1	0,559	18,1	28,5	16,4	36,8				
108	Сент-Люсия	0,725	0,539	25,7	-11	24,6	9,3	0,716	25,2	0,478	39,2	0,459	11,0	38,6	..	51,2				
109	Ливан	0,723	5,8	0,789	20,2	0,580	20,6	24,8	20,5	31,8				

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 10.1												Кoeffициент Джини			
		Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Кoeffициент человеческого неравенства	Неравенство в продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на неравенство		Неравенство в образовании	Индекс образования с поправкой на неравенство	Неравенство в доходах*	Индекс доходов с поправкой на неравенство		Доли дохода, которыми владеет (%)		
		Значение	2022	Общее снижение (%)	Разница в рейтинге ИЧР ²			Значение	2022 ²						Значение	2022 ²	Значение
						2022	2022			2022	2022	2022	2022				
110	ЮАР	0,717	0,462	35,6	-23	32,2	19,5	0,514	17,3	0,648	59,9	0,295	7,2	50,5	19,3	63,0	
111	Палестина (Государство)	0,716	0,587	18,0	3	17,3	10,3	0,738	10,2	0,626	31,4	0,439	19,2	25,2	17,4	33,7	
112	Индонезия	0,713	0,588	17,5	6	17,3	12,8	0,648	15,5	0,569	23,6	0,553	18,3	30,7	14,8	37,9	
113	Филиппины	0,710	0,590	16,9	8	16,7	14,5	0,687	12,0	0,575	23,6	0,520	16,9	32,5	19,6	40,7	
114	Ботсвана	0,708	0,488	31,1	-12	30,1	21,6	0,554	23,3	0,510	45,5	0,412	10,9	41,5	22,7	53,3	
115	Ямайка	0,706	0,584	17,3	5	16,3	8,8	0,710	6,3	0,613	33,7	0,458	19,6	..	
116	Самоа	0,702	0,602	14,2	14	13,9	11,0	0,720	7,0	0,673	23,7	0,450	17,9	31,3	..	38,7	
117	Кыргызстан	0,701	0,634	9,6	27	9,4	9,4	0,703	3,4	0,734	15,3	0,495	22,5	24,0	15,6	29,0	
118	Белиз	0,700	9,1	0,713	14,8	0,545	19,6	..	
Страны со средним уровнем человеческого развития																	
119	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,699	0,600	14,2	15	14,0	12,0	0,692	8,7	0,636	21,1	0,491	19,0	..	
120	Боливия (Многонациональное Государство)	0,698	0,560	19,8	2	19,7	17,2	0,573	15,0	0,633	26,9	0,484	15,7	30,3	19,6	40,9	
120	Марокко	0,698	0,508	27,2	-5	26,1	10,5	0,757	41,9	0,353	25,9	0,490	17,4	31,9	15,1	39,5	
122	Науру	0,696	13,4	0,586	18,5	0,617	20,5	25,4	..	32,4	
123	Габон	0,693	0,526	24,1	-1	24,0	19,8	0,564	20,6	0,527	31,4	0,489	16,8	27,7	11,0	38,0	
124	Суринам	0,690	11,5	0,685	18,4	0,477	19,6	..	
125	Бутан	0,681	0,465	31,7	-10	30,3	14,0	0,691	48,2	0,289	28,6	0,503	22,3	22,7	18,1	28,5	
126	Таджикистан	0,679	0,585	13,8	14	13,7	15,0	0,670	6,0	0,637	19,9	0,468	19,4	26,4	12,1	34,0	
127	Сальвадор	0,674	0,548	18,7	6	18,4	9,2	0,719	22,6	0,440	23,3	0,520	16,6	28,7	13,7	38,8	
128	Ирак	0,673	0,519	22,9	2	22,6	12,6	0,690	29,7	0,398	25,5	0,508	21,9	23,7	20,1	29,5	
129	Бангладеш	0,670	0,470	29,9	-4	29,1	14,1	0,709	37,3	0,362	35,9	0,404	21,2	26,0	11,6	31,8	
130	Никарагуа	0,669	0,507	24,2	2	23,6	9,6	0,759	25,8	0,439	35,3	0,390	14,3	37,2	19,6	46,2	
131	Кабо-Верде	0,661	0,471	28,7	-1	27,2	8,8	0,768	27,4	0,380	45,4	0,357	15,4	32,3	13,9	42,4	
132	Тувалу	0,653	0,545	16,5	10	16,2	14,2	0,592	9,2	0,628	25,1	0,437	17,4	30,8	..	39,1	
133	Экваториальная Гвинея	0,650	29,1	0,450	17,4	..	
134	Индия	0,644	0,444	31,1	-6	30,5	17,3	0,607	36,9	0,359	37,4	0,401	20,0	27,8	21,7	34,2	
135	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,634	13,4	0,679	25,8	0,405	16,2	29,7	..	40,1	
136	Гватемала	0,629	0,453	28,0	-4	27,4	14,3	0,642	35,0	0,317	32,8	0,457	13,1	38,1	19,6	48,3	
137	Кирибати	0,628	0,528	15,9	11	15,8	22,3	0,570	9,6	0,571	15,5	0,451	23,0	22,9	..	27,8	
138	Гондурас	0,624	0,480	23,1	6	22,3	9,7	0,705	21,6	0,408	35,6	0,386	11,6	34,6	19,6	48,2	
139	Лаосская Народная-Демократическая Республика	0,620	0,466	24,8	3	24,7	19,4	0,608	31,3	0,331	23,6	0,502	17,8	31,2	17,1	38,8	
140	Вануату	0,614	13,4	0,673	19,1	0,425	19,9	24,7	..	32,3	
141	Сан-Томе и Принсипи	0,613	0,459	25,1	1	23,9	10,7	0,670	18,7	0,446	42,4	0,322	16,8	32,9	9,0	40,7	
142	Эсватини (Королевство)	0,610	0,372	39,0	-11	36,3	24,4	0,423	24,1	0,460	60,5	0,264	10,5	42,7	19,3	54,6	
142	Намибия	0,610	0,399	34,6	-6	32,9	20,8	0,464	25,0	0,426	53,0	0,321	8,6	47,3	21,6	59,1	
144	Мьянма	0,608	0,475	21,9	10	21,7	20,8	0,576	26,9	0,404	17,6	0,461	21,9	25,5	26,5	30,7	
145	Гана	0,602	0,378	37,2	-5	36,2	22,5	0,524	35,1	0,348	51,0	0,295	14,3	32,2	15,2	43,5	
146	Кения	0,601	0,438	27,1	3	26,5	20,1	0,517	19,7	0,460	39,6	0,353	18,2	31,8	15,2	38,7	
146	Непал	0,601	0,424	29,5	1	28,7	14,3	0,665	39,8	0,301	31,9	0,380	20,4	26,4	9,7	32,8	
148	Камбоджа	0,600	0,438	27,0	5	26,4	15,3	0,650	28,1	0,355	35,8	0,364	26,8	..	
149	Конго	0,593	0,385	35,1	0	33,1	23,3	0,508	20,9	0,490	55,1	0,228	12,4	37,9	20,5	48,9	
150	Ангола	0,591	0,344	41,8	-12	40,2	28,3	0,462	34,2	0,351	58,1	0,252	11,5	39,6	26,0	51,3	
151	Камерун	0,587	0,362	38,3	-6	37,3	27,4	0,457	31,7	0,403	52,9	0,257	13,0	35,0	15,9	46,6	
152	Коморские Острова	0,586	0,334	43,0	-14	41,9	25,6	0,500	47,6	0,298	52,4	0,250	13,6	33,7	14,2	45,3	
153	Сомали	0,569	0,344	39,5	-9	36,0	24,1	0,488	20,4	0,437	63,4	0,191	9,4	43,5	23,2	55,9	
154	Папуа — Новая Гвинея	0,568	0,407	28,3	8	28,0	21,0	0,558	35,7	0,305	27,2	0,398	15,1 ¹	31,0 ¹	18,1	41,9 ¹	
155	Тимор-Лешти	0,566	0,407	28,1	9	26,7	19,3	0,609	44,9	0,313	16,1	0,354	22,8	24,0	17,6	28,7	
156	Соломоновы Острова	0,562	12,0	0,687	22,5	0,365	18,4	29,2	..	37,1	
157	Сирийская Арабская Республика	0,557	12,7	0,703	20,7	..	
158	Гаити	0,552	0,335	39,3	-9	38,3	25,5	0,501	37,3	0,311	52,1	0,241	15,8	31,2	19,6	41,1	
159	Уганда	0,550	0,377	31,5	6	30,7	20,4	0,534	27,9	0,380	43,6	0,265	16,1	34,5	19,3	42,7	
159	Зимбабве	0,550	0,370	32,7	2	30,6	24,4	0,458	14,6	0,512	52,9	0,216	15,1	34,8	21,1	50,3	
Страны с низким уровнем человеческого развития																	
161	Нигерия	0,548	0,369	32,7	3	32,1	39,7	0,312	37,8	0,339	18,6	0,475	18,7	26,7	11,6	35,1	

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)		Кoeffициент человеческого неравенства	Неравенство в продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на неравенство		Неравенство в образовании*	Индекс образования с поправкой на неравенство	Неравенство в доходах*	Индекс доходов с поправкой на неравенство	ЦУР 10.1			Кoeffициент Джини					
		Значение	Значение			Общее снижение (%)	Разница в рейтинге ИЧР ^в					Значение	Значение	Значение		Значение	Значение	Доли дохода, которыми владеет (%)		
																		40 % наименее обеспеченного населения	10 % наиболее обеспеченного населения	1 % наиболее обеспеченного населения
2022	2022	2022	2022	2022 ^в	2022	2022 ^в	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022						
161 Руанда	0,548	0,377	31,2	8	30,3	19,3	0,585	27,4	0,348	44,3	0,264	15,8	35,6	19,9	43,7					
163 Того	0,547	0,345	36,9	0	36,5	27,7	0,462	37,7	0,340	44,1	0,262	15,6	33,0	14,8	42,5					
164 Мавритания	0,540	0,351	35,0	2	34,7	25,1	0,515	44,0	0,214	35,0	0,391	19,9	24,9	10,8	32,6					
164 Пакистан	0,540	0,360	33,3	4	32,8	26,8	0,523	43,5	0,207	28,2	0,432	22,7	25,5	15,7	29,6					
166 Кот-д'Ивуар	0,534	0,318	40,4	-8	40,0	30,4	0,417	46,1	0,227	43,4	0,340	18,0	29,0	21,0	37,2					
167 Танзания (Объединенная Республика)	0,532	0,372	30,1	12	29,5	20,6	0,572	27,0	0,312	41,1	0,289	17,4	33,1	18,2	40,5					
168 Лесото	0,521	0,332	36,3	-2	34,8	33,6	0,338	19,6	0,450	51,4	0,242	13,5	32,9	14,5	44,9					
169 Сенегал	0,517	0,334	35,4	1	34,3	16,3	0,617	47,1	0,185	39,3	0,325	17,9	30,8	14,3	38,3					
170 Судан	0,516	0,331	35,9	-1	35,4	24,4	0,530	42,5	0,210	39,3	0,326	19,9	27,8	15,4	34,2					
171 Джибути	0,515	0,341	33,8	5	33,1	24,7	0,496	45,8	0,191	28,7	0,419	15,8	32,3	15,9	41,6					
172 Малави	0,508	0,359	29,3	11	29,0	19,7	0,530	28,0	0,356	39,3	0,244	17,9	31,0	15,0	38,5					
173 Бенин	0,504	0,309	38,7	-6	38,5	32,4	0,415	43,7	0,220	39,3	0,324	18,0	30,0	14,0	37,9					
174 Гамбия	0,495	0,311	37,2	-2	36,4	22,0	0,515	47,0	0,212	40,1	0,275	17,5	30,6	13,6	38,8					
175 Эритрея	0,493	20,1	0,573	13,8	..					
176 Эфиопия	0,492	0,324	34,1	2	33,7	21,9	0,548	42,8	0,204	36,5	0,304	19,4	28,5	13,8	35,0					
177 Либерия	0,487	0,310	36,3	-1	36,2	30,0	0,443	42,1	0,271	36,4	0,249	18,8	27,1	12,2	35,3					
177 Мадагаскар	0,487	0,328	32,6	4	31,8	22,3	0,541	28,3	0,293	44,9	0,223	15,7	33,5	15,2	42,6					
179 Гвинея-Бисау	0,483	0,310	35,8	1	35,5	29,2	0,434	42,1	0,240	35,3	0,287	19,4	27,6	12,0	34,8					
180 Конго (Демократическая Республика)	0,481	0,315	34,5	4	34,1	30,8	0,423	26,8	0,371	44,8	0,198	15,5	32,0	14,6	42,1					
181 Гвинея	0,471	0,285	39,5	-1	38,9	34,9	0,390	50,1	0,181	31,6	0,328	21,6	23,1	8,6	29,6					
182 Афганистан	0,462	0,300	35,1	1	34,2	24,6	0,498	48,8	0,195	29,2	0,277	16,2	..					
183 Мозамбик	0,461	0,270	41,4	-4	40,4	28,6	0,435	38,3	0,263	54,4	0,172	12,7	41,2	31,1	50,5					
184 Сьерра-Леоне	0,458	0,277	39,5	0	39,3	34,5	0,407	47,5	0,193	35,9	0,269	19,6	29,4	15,0	35,7					
185 Буркина-Фасо	0,438	0,261	40,4	-4	40,0	30,5	0,425	46,1	0,163	43,4	0,258	16,1	35,3	15,6	43,0					
186 Йемен	0,424	0,285	32,8	4	32,1	26,7	0,493	46,4	0,168	23,2	0,279	18,8	29,4	24,2	36,7					
187 Бурунди	0,420	0,273	35,0	1	34,7	25,1	0,484	39,5	0,234	39,5	0,179	17,9	31,0	14,7	38,6					
188 Мали	0,410	0,277	32,4	4	32,0	32,0	0,412	41,0	0,147	23,0	0,351	18,7	28,1	11,8	36,0					
189 Чад	0,394	0,238	39,6	-1	39,6	37,7	0,316	42,9	0,173	38,2	0,245	18,2	29,7	13,8	37,5					
189 Нигер	0,394	0,262	33,5	1	33,4	27,8	0,468	35,0	0,159	37,4	0,241	19,0	31,1	16,6	37,3					
191 Центральноафриканская Республика	0,387	0,237	38,8	0	38,6	35,0	0,345	35,2	0,217	45,5	0,178	15,3	33,1	31,0	43,0					
192 Южный Судан	0,381	0,222	41,7	0	41,4	35,9	0,351	39,6	0,210	48,9	0,149	12,5 ¹	33,2 ¹	15,5	44,1					
193 Сомали	0,380	36,8	0,351	0,188	12,4	..					
Другие страны или территории																				
.. Корея (Народно-Демократическая Республика)	11,3	0,731	11,9	..					
.. Монако	3,5	0,965					
Группы по уровню человеческого развития																				
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,902	0,807	10,5	—	10,2	4,5	0,871	5,9	0,819	20,2	0,737	18,9	27,3	16,0	—					
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,764	0,628	17,8	—	17,3	8,3	0,779	14,0	0,594	29,6	0,536	17,3	31,3	17,1	—					
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,640	0,447	30,2	—	29,7	17,4	0,609	34,6	0,370	37,1	0,396	19,3	28,7	20,2	—					
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,517	0,341	34,0	—	33,8	28,9	0,455	39,2	0,251	33,4	0,348	18,8	29,1	15,4	—					
Развивающиеся страны	0,694	0,524	24,5	—	24,2	14,9	0,662	25,0	0,452	32,5	0,480	18,2	29,9	17,9	—					
Регионы																				
Арабские государства	0,704	0,534	24,1	—	23,7	13,8	0,681	32,9	0,395	24,5	0,566	20,8	26,8	17,3	—					
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,766	0,640	16,4	—	16,0	7,9	0,797	12,3	0,593	27,9	0,554	18,2	29,6	16,5	—					
Европа и Центральная Азия	0,802	0,708	11,7	—	11,5	7,5	0,762	6,5	0,733	20,4	0,636	19,6	26,9	15,7	—					
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,763	0,605	20,7	—	20,0	9,8	0,746	14,7	0,605	35,3	0,490	13,0	37,1	21,8	—					
Южная Азия	0,641	0,443	30,9	—	30,3	17,7	0,613	37,7	0,343	35,5	0,414	20,3	27,6	19,6	—					
Африка к югу от Сахары	0,549	0,363	33,9	—	33,6	27,9	0,451	33,6	0,322	39,4	0,330	16,4	32,4	16,0	—					
Наименее развитые страны	0,542	0,363	33,0	—	32,7	23,4	0,529	36,2	0,286	38,6	0,316	18,0	30,5	16,6	—					
Малые островные развивающиеся государства	0,730	0,558	23,6	—	23,2	14,9	0,675	22,0	0,497	32,7	0,518	18,9	—					
Организация экономического сотрудничества и развития	0,906	0,803	11,4	—	11,1	4,7	0,881	6,7	0,809	21,8	0,725	18,2	28,3	15,9	—					
Мир в целом	0,739	0,576	22,1	—	21,7	13,1	0,695	21,7	0,508	30,3	0,542	18,4	29,4	17,5	—					

Примечания.	Определения	Основные источники данных
a	Индекс человеческого развития (ИЧР): суммарный показатель для оценки средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом примечании 1</i> , которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf .	Столбец 1: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).
b	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН): значение ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в трех основных аспектах человеческого развития. Подробную информацию о том, как производится расчет ИЧРН, см. в <i>Техническом примечании 2</i> , которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf .	Столбец 2: рассчитано как среднее геометрическое значений индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированного с учетом неравенства, индекса образования, скорректированного с учетом неравенства, и индекса дохода, скорректированного с учетом неравенства, с использованием методики, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf).
c	Общее снижение: разница в процентах между значением ИЧРН и значением ИЧР.	Столбец 3: рассчитывается на основе данных из столбцов 1 и 2.
d	Разница в рейтинге ИЧР: разница в рейтинге ИЧРН и ИЧР, рассчитанная только для тех стран, для которых рассчитывается значение ИЧРН.	Столбец 4: рассчитывается на основе значений ИЧРН и пересчитанных рейтингов ИЧР для стран, для которых рассчитывается значение ИЧРН.
e	Коэффициент человеческого неравенства: среднее неравенство по трем основным аспектам человеческого развития.	Столбец 5: рассчитано как среднее арифметическое значений неравенства в ожидаемой продолжительности жизни, неравенства в образовании и неравенства в доходах с использованием методики, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf).
f	Неравенство в продолжительности жизни: неравенство в распределении ожидаемой продолжительности жизни на основе данных таблиц смертности, оцененных с использованием индекса неравенства Аткинсона.	Столбец 6: рассчитывается на основе полных таблиц смертности ДЭСВ ООН (2022).
	Индекс ожидаемой продолжительности жизни с поправкой на неравенство: значение индекса ожидаемой продолжительности жизни по ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в распределении ожидаемой продолжительности жизни на основе данных таблиц смертности, перечисленных в разделе «Основные источники данных».	Столбец 7: рассчитывается на основе неравенства в ожидаемой продолжительности жизни и индекса ожидаемой продолжительности жизни ИЧР.
	Неравенство в образовании: неравенство в распределении продолжительности обучения на основе данных обследований домохозяйств, оцененных с использованием индекса неравенства Аткинсона.	Столбец 8: рассчитывается на основе Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований (CEDLAS) и Всемирного банка (2023), Статистики Европейского Союза о доходах и условиях жизни Евростата (2023), данных Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro (за разные годы), LIS (2023), Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (разные годы) и Статистический институт ЮНЕСКО (2023) с использованием методики, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf).
	Индекс образования с поправкой на неравенство: значение индекса образования ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в распределении продолжительности обучения, на основе данных обследований домохозяйств, перечисленных в разделе «Основные источники данных».	Столбец 9: рассчитывается на основе неравенства в образовании и индекса образования ИЧР.
	Неравенство в доходах: неравенство в распределении доходов на основе данных обследований домохозяйств, оцененных с использованием индекса неравенства Аткинсона.	Столбец 10: рассчитывается на основе данных программы UNU-WIDER за 2023 год.
	Индекс доходов с поправкой на неравенство: значение индекса доходов ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в распределении доходов, на основе данных обследований домохозяйств, перечисленных в разделе «Основные источники данных».	Столбец 11: рассчитывается на основе данных о неравенстве доходов и индекса доходов ИЧР.
	Доля дохода: процентная доля дохода (или потребления), которая приходится на указанные подгруппы населения.	Столбцы 12, 13 и 15: рассчитывается на основе данных Всемирного банка за 2023 год.
	Доля дохода, которая приходится на 1 % наиболее обеспеченного населения: доля национального дохода до уплаты налогов, которая приходится на 1 % наиболее обеспеченного населения. Национальный доход до уплаты налогов представляет собой сумму всех потоков личного дохода до уплаты налогов, получаемых владельцами факторов производства, труда и капитала до учета системы налогообложения/трансфертов и после учета пенсионной системы.	Столбец 14: рассчитывается на основе данных Лаборатории изучения проблем неравенства за 2022 год.
	Коэффициент Джини: мера отклонения распределения доходов между отдельными лицами или домохозяйствами в стране от совершенно равного распределения. Значение «0» представляет абсолютное равенство, значение «100» — абсолютное неравенство.	

ТАБЛИЦА 4

Индекс гендерного развития

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Валовой национальный доход на душу населения ^б (долл. США по ППС по данным за 2017 г.)		
	Значение	Группа ^а	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		Женщины	Мужчины	
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины			
	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022	2022	
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития													
1	Швейцария	0,971	2	0,949	0,977	85,9	82,5	16,7	16,5	13,5 ^д	14,3 ^д	56 928	82 109 ^е
2	Норвегия	0,986	1	0,957	0,970	85,1	81,7	19,5 ^г	17,8	13,2 ^д	12,9 ^д	61 067	77 164 ^е
3	Исландия	0,975	1	0,946	0,969	84,3	81,4	20,5 ^г	17,8	13,9	13,7	45 506	63 420
4	Гонконг, Китай (САР)	0,972	2	0,943	0,970	86,9	81,8	17,9	17,8	12,0	12,8	51 563	75 270 ^е
5	Дания	0,981	1	0,942	0,960	83,8	80,0	19,4 ^г	18,2 ^з	13,2	12,8	51 753	72 387
5	Швеция	0,983	1	0,941	0,957	85,1	81,9	20,7 ^г	17,5	12,8 ^д	12,5 ^д	47 828	66 019
7	Германия	0,966	2	0,932	0,964	83,5	78,5	17,4	17,3	14,0	14,5	41 022	70 040
7	Ирландия	0,991	1	0,943	0,951	84,4	81,0	19,5 ^г	18,8 ^з	11,9 ^д	11,4 ^д	66 876	108 424 ^е
9	Сингапур	0,991	1	0,945	0,954	86,3	82,0	17,0	16,8	11,6	12,3	76 611 ^h	99 844 ^е
10	Австралия	0,978	1	0,935	0,956	85,5	81,7	22,0 ^г	20,2 ^з	12,8	12,6	41 131	57 496
10	Нидерланды	0,960	2	0,925	0,964	83,9	80,9	18,9 ^г	18,2 ^з	12,4	12,8	44 139	70 575
12	Бельгия	0,975	1	0,929	0,952	84,4	80,2	19,9 ^г	18,0	12,5 ^д	12,6 ^д	43 720	63 804
12	Финляндия	0,989	1	0,937	0,947	84,9	79,8	20,3 ^г	18,3 ^з	13,1 ^д	12,7 ^д	42 302	56 914
12	Лихтенштейн	0,949	3	0,924	0,974	86,1	83,0 ^г	14,5	16,4	12,1 ^д	14,0 ^д	114 829 ^h	179 045 ^е
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,976	1	0,926	0,949	83,8	80,4	18,2 ^г	17,1	13,4	13,4	35 910	57 591
16	Новая Зеландия	0,970	2	0,924	0,953	84,7	81,3	20,2 ^г	19,2 ^з	12,9	13,0	34 940	52 542
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,986	1	0,923	0,936	81,4	77,7	19,8 ^г	16,4	12,6	12,9	51 510	84 088 ^е
18	Канада	0,988	1	0,929	0,940	84,8	80,9	16,5	15,4	14,0 ^д	13,8 ^д	39 765	57 230
19	Корея (Республика)	0,948	3	0,900	0,950	87,1	80,7	16,1	16,8	12,0 ^д	13,3 ^д	31 063	61 037
20	Люксембург	0,993	1	0,920	0,927	84,8	80,4	14,3	14,1	12,9 ^к	13,0 ^к	66 697	90 256 ^е
20	Соединенные Штаты Америки	1,005	1	0,928	0,923	81,0	75,5	17,3	15,6	13,7	13,5	53 469	77 898 ^е
22	Австрия	0,972	2	0,912	0,938	84,6	80,2	16,8	15,9	12,0 ^д	12,6 ^д	41 899	71 616
22	Словения	0,999	1	0,924	0,925	84,6	79,6	18,3 ^г	16,6	12,3 ^д	12,8 ^д	35 264	47 843
24	Япония	0,968	2	0,904	0,933	87,8 ^г	81,8	15,4	15,5	12,4	12,0	33 478	54 395
25	Израиль	0,991	1	0,910	0,918	84,5	80,6	15,6	14,5	13,5 ^д	13,4 ^д	37 415	49 792
25	Мальта	0,980	1	0,903	0,922	85,7	81,6	16,6	15,2	12,0	12,4	33 971	54 099
27	Испания	0,988	1	0,902	0,913	86,5	81,2	18,4 ^г	17,2	10,5	10,7	32 835	47 543
28	Франция	0,986	1	0,903	0,916	86,0	80,4	16,4	15,6	11,5 ^д	11,9 ^д	38 135	57 263
29	Кипр	0,977	1	0,895	0,916	83,7	80,1	16,6	15,8	12,4	12,5	31 777	48 470
30	Италия	0,969	2	0,890	0,918	86,0	82,0	17,1	16,2	10,6	10,9	31 413	57 808
31	Эстония	1,022	1	0,908	0,888	83,0	75,0	16,8	15,1	13,8	13,3	31 199	43 737
32	Чехия	0,988	1	0,888	0,899	81,2	75,1	16,9	15,8	12,8 ^д	13,1 ^д	30 761	49 404
33	Греция	0,969	2	0,878	0,907	83,3	78,0	20,2 ^г	19,9 ^з	11,1	11,7	24 821	38 227
34	Бахрейн	0,937	3	0,847	0,904	80,5	78,2	17,0	15,7	10,8	11,2	22 722	64 700
35	Андорра	85,8	81,4	12,8	12,8	11,5	11,7
36	Польша	1,009	1	0,884	0,876	80,8	73,2	16,7	15,2	13,3	13,0	27 366	43 446
37	Латвия	1,022	1	0,887	0,868	80,1	71,5	17,3	15,9	13,6 ^д	13,0 ^д	26 345	38 716
37	Литва	1,028	2	0,891	0,867	79,1	69,5	17,1	15,8	13,6	13,4	33 012	43 912
39	Хорватия	0,993	1	0,875	0,881	82,0	76,4	16,5	14,7	12,1 ^д	12,6 ^д	27 573	41 433
40	Катар	1,027	2	0,893	0,869	83,1	80,6	15,3	12,6	11,8 ^д	9,7 ^д	47 964	114 135 ^е
40	Саудовская Аравия	0,928	3	0,832	0,897	79,5	76,7	15,5 ^м	14,8 ^н	10,7	11,7	24 647	69 723
42	Португалия	0,998	1	0,873	0,874	84,9	79,3	17,1	16,6	9,6	9,5	31 845	39 199
43	Сан-Марино	0,966	2	0,853	0,883	84,7	82,0	12,0	12,9	10,7 ^о	10,5 ^о	50 410	65 363
44	Чили	0,973	2	0,847	0,870	81,9	77,2	17,1	16,5	11,0 ^д	11,2 ^д	18 612	30 337
45	Словакия	1,002	1	0,856	0,854	78,8	71,9	15,3	14,2	13,0 ^д	13,0 ^д	26 634	37 967
45	Турция	0,941	3	0,825	0,876	81,5	75,4	19,6 ^г	19,8 ^з	8,1 ^д	9,6 ^д	20 538	45 077
47	Венгрия	0,989	1	0,846	0,855	78,3	71,6	15,4	14,7	11,1	12,4	27 203	41 768
48	Аргентина	0,995	1	0,841	0,845	79,3	72,9	20,9 ^г	17,1	11,4	10,9	16 933	27 265
49	Кувейт	1,014	1	0,848	0,836	82,8	78,9	17,8 ^д	13,8 ^д	8,3 ^д	7,0 ^д	28 018	75 232 ^е
50	Черногория	0,978	1	0,833	0,852	80,3	73,5	15,6	14,6	12,1 ^д	13,2 ^д	17 543	27 750
51	Сент-Китс и Невис	75,7	68,7	19,7 ^п	17,0 ^п	11,1 ^м	10,6 ^з
52	Уругвай	1,020	1	0,832	0,816	81,7	74,1	18,8 ^г	15,9	9,3 ^д	8,7 ^д	17 426	27 294
53	Румыния	0,981	1	0,818	0,834	77,6	70,7	15,0	14,0	11,1 ^д	11,7 ^д	22 595	41 297
54	Антигуа и Барбуда	81,6	76,5	16,7 ^д	14,4 ^д	10,3 ^н	10,6 ^н
55	Бруней	0,983	1	0,814	0,829	76,8	72,5	14,2	13,3	9,2	9,2	44 703	72 823
56	Российская Федерация	1,021	1	0,829	0,812	75,7	64,7	15,8 ^д	15,5 ^д	12,5	12,3	21 781	33 001

Продолжение →

ТАБЛИЦА 4

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного развития	Индекс человеческого развития	ЦУР 3		ЦУР 4.3		ЦУР 4.4		ЦУР 8.5				
			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Ожидаемая продолжительность обучения		Средняя продолжительность обучения		Валовой национальный доход на душу населения ^а				
			Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(долл. США по ППС по данным за 2017 г.)		
			Значение	Группа ^б	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
57	Багамские Острова	1,007	1	0,822	0,817	77,8	70,8	12,2 ^m	11,6 ^m	12,8 ^d	12,7 ^d	28 375	37 085
57	Панама	1,017	1	0,826	0,813	80,1	73,7	13,9 ^d	12,6 ^d	10,9 ^d	10,4 ^d	27 611	36 447
59	Оман	0,937	3	0,780	0,833	76,0	72,4	13,5	12,6	12,3	11,7	13 055	45 769
60	Грузия	1,005	1	0,815	0,811	76,5	66,8	17,0	16,5	12,8	12,6	12 237	20 141
60	Тринидад и Тобаго	0,992	1	0,809	0,815	78,2	71,3	14,4 ^r	13,8 ^r	11,9 ^d	11,6 ^d	17 088	28 007
62	Барбадос	1,030	2	0,815	0,792	79,6	75,7	18,3 ^{d,f}	14,8 ^d	10,4 ^s	9,1 ^s	12 595	17 214
63	Малайзия	0,973	2	0,794	0,816	78,8	74,0	13,4	12,5	10,7 ^d	10,8 ^d	19 262	34 983
64	Коста-Рика	0,995	1	0,803	0,807	80,0	74,8	16,7 ^d	15,6 ^d	8,9	8,7	16 531	23 965
65	Сербия	0,986	1	0,799	0,810	77,0	71,3	15,2	13,8	11,2 ^d	11,9 ^d	15 909	23 388
66	Таиланд	1,011	1	0,807	0,798	83,9	75,5	15,9	15,3	8,7 ^d	9,0 ^d	15 289	18 580
67	Казахстан	0,998	1	0,799	0,801	73,0	65,8	15,0	14,6	12,5 ^d	12,4 ^d	18 595	26 890
67	Сейшельские Острова	1,064	3	0,829	0,779	76,0	68,2	15,4	12,6	12,0 ^m	10,4	24 756	31 651
69	Беларусь	1,003	1	0,801	0,799	78,4	68,1	13,9	14,0	12,3 ^d	12,2 ^d	14 502	23 022
Страны с высоким уровнем человеческого развития													
70	Болгария	0,995	1	0,797	0,800	75,1	68,3	14,1	13,6	11,5	11,3	20 700	31 466
71	Палау	1,007	1	0,802	0,797	69,3	62,2	18,3 ^{f,o}	16,9 ^o	13,3 ^o	12,8 ^m	15 159	23 218
72	Маврикий	0,976	1	0,784	0,803	77,1	71,0	15,2	14,1	9,9 ^s	10,1 ^s	15 594	31 124
73	Гренада	0,976	1	0,781	0,801	78,3	72,6	17,1 ^d	16,1 ^d	9,8 ^m	9,9 ⁿ	9775	17 412
74	Албания	0,977	1	0,780	0,798	79,5	74,5	14,7	14,3	9,8 ^s	10,4 ^s	13 199	17 398
75	Китай	0,962	2	0,771	0,802	81,3	76,0	15,7 ^d	14,8 ^d	7,5 ^m	8,7 ⁱ	13 292	22 567
76	Армения	1,026	2	0,795	0,775	78,4	67,9	14,8	14,0	11,3	11,3	13 443	17 770
77	Мексика	0,979	1	0,770	0,787	78,2	71,5	15,0	14,1	9,1	9,4	13 548	25 008
78	Иран (Исламская Республика)	0,880	5	0,710	0,806	77,5	71,9	14,2	14,1	10,7 ^d	10,8 ^d	4140	25 192
78	Шри-Ланка	0,947	3	0,751	0,793	80,2	72,9	14,1 ^d	13,2 ^d	11,1	11,4	6241	17 990
80	Босния и Герцеговина	0,952	2	0,759	0,797	77,5	73,1	13,8	12,8	9,8	11,4	12 420	20 853
81	Сент-Винсент и Гренадины	71,7	66,7	16,4 ^d	16,1 ^d	11,0 ^o	11,0 ^o
82	Доминиканская Республика	1,029	2	0,775	0,753	77,5	71,0	14,8	12,3	9,6 ^d	8,7 ^d	14 773	22 506
83	Эквадор	0,990	1	0,760	0,768	80,5	75,3	15,3	14,4	8,9	9,0	9147	12 245
83	Северная Македония	0,950	2	0,744	0,783	76,2	71,7	13,4	12,6	9,7	10,8	11 526	21 296
85	Куба	0,973	2	0,750	0,771	80,6	75,8	15,3	13,7	10,6 ^d	10,4 ^d	5571	10 373
86	Молдова (Республика)	1,033	2	0,776	0,751	73,3	64,2	15,4	14,4	11,9 ^d	11,8 ^d	12 272	13 725
87	Мальдивские Острова	0,976	1	0,748	0,767	81,8	80,1	13,3 ^d	11,2 ^d	7,9 ^d	7,7 ^d	12 161	23 783
87	Перу	0,952	2	0,742	0,779	75,5	71,3	14,9 ^d	14,7 ^d	9,4 ^d	10,6 ^d	9515	14 365
89	Азербайджан	0,961	2	0,743	0,773	76,2	70,6	12,7	12,7	10,2 ^d	10,9 ^d	11 526	18 603
89	Бразилия	1,000	1	0,758	0,758	76,6	70,3	16,2	15,0	8,5 ^d	8,0 ^d	11 292	18 061
91	Колумбия	0,998	1	0,756	0,758	77,1	70,3	14,7	14,2	9,0	8,7	12 252	17 854
92	Ливия	0,988	1	0,739	0,748	74,8	69,7	14,8 ⁿ	13,5 ⁿ	8,4 ^m	7,2 ^m	12 073	27 248
93	Алжир	0,881	5	0,682	0,774	78,5	75,9	16,3	14,7	6,5 ^d	7,5 ^d	3842	17 859
94	Туркменистан	72,9	65,9	13,2	13,2	10,8 ^d	11,5 ^d
95	Гайана	0,992	1	0,738	0,743	69,4	62,8	13,3 ^r	12,7 ^r	8,7 ^s	8,5 ^s	26 505	45 454
96	Монголия	1,032	2	0,751	0,728	77,4	68,1	15,3 ^d	13,8 ^d	9,9	8,8	8099	12 640
97	Доминика	76,5	69,9	14,4 ^m	12,7 ^m	9,0 ⁿ	9,7 ⁿ
98	Тонга	0,996	1	0,736	0,739	74,1	68,6	17,4	15,2	11,0 ^s	10,8 ^s	5051	7698
99	Иордания	0,863	5	0,662	0,767	76,7	72,1	12,9 ^d	12,4 ^d	10,1	10,8	2753	15 380
100	Украина	1,021	1	0,741	0,726	73,9	63,5	13,5	13,1	11,4 ^s	10,7 ^s	9025	14 233
101	Тунис	0,928	3	0,698	0,751	77,4	71,4	15,5 ^d	13,8 ^d	7,3 ^d	8,7 ^d	5198	15 528
102	Маршалловы Острова	0,945	3	0,708	0,748	67,1	63,5	17,0	15,8	12,7 ^o	12,9 ^m	4518	9096
102	Парагвай	0,994	1	0,728	0,732	73,6	67,6	14,6 ^u	13,3 ^u	8,9	8,9	10 349	15 954
104	Фиджи	0,940	3	0,700	0,745	70,2	66,5	14,4	13,3	10,4	10,3	6282	16 158
105	Египет	0,884	5	0,664	0,752	72,6	67,9	12,8	13,0	10,2 ^d	9,6 ^d	3739	20 790
106	Узбекистан	0,924	4	0,691	0,748	74,3	69,0	12,0	12,0	11,7	12,1	4390	11 716
107	Вьетнам	1,007	1	0,729	0,723	79,3	69,9	13,3 ^u	12,8 ^v	8,1 ^d	8,8 ^d	9615	12 042
108	Сент-Люсия	1,013	1	0,729	0,719	74,9	68,0	13,4	12,1	8,8 ^d	8,3 ^d	11 815	17 807
109	Ливан	0,928	3	0,690	0,743	76,6	72,2	12,8 ^w	11,3 ^w	8,0 ^m	9,2 ^o	6546	18 439
110	ЮАР	0,985	1	0,710	0,721	64,2	58,6	14,8	13,7	11,5	11,7	10 423	16 095
111	Палестина (Государство)	0,880	5	0,649	0,737	75,9	71,0	14,0	12,4	9,9	10,0	2134	11 759
112	Индонезия	0,940	3	0,688	0,732	70,4	66,2	14,1 ^d	13,9 ^d	8,2	8,9	8111	15 926
113	Филиппины	0,966	2	0,694	0,718	74,2	70,2	13,2	12,4	9,2 ^d	8,7 ^d	6179	11 851
114	Ботсвана	0,998	1	0,707	0,708	68,4	63,3	11,8	11,1	10,4	10,5	13 676	16 037

Продолжение →

ТАБЛИЦА 4

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Валовой национальный доход на душу населения ^в	
	Значение	Группа ^в	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(долл. США по ППС по данным за 2017 г.)	
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022	2022
115 Ямайка	1,016	1	0,710	0,699	72,7	68,5	13,6 ^д	11,4 ^д	9,9 ^д	8,6 ^д	7647	11 775
116 Самоа	0,968	2	0,687	0,709	75,3	70,1	13,0	11,9	11,8 ^д	11,0 ^д	3314	6562
117 Кыргызстан	0,975	1	0,690	0,707	74,9	66,2	13,2	12,8	11,9 ^д	12,0 ^д	3442	6170
118 Белиз	0,982	1	0,691	0,704	74,7	67,7	12,8	12,1	9,0	8,7	6319	12 133
Страны со средним уровнем человеческого развития												
119 Венесуэла (Болливарианская Республика)	1,002	1	0,695	0,693	75,7	66,9	14,3 ^о	12,4 ^о	9,8 ^о	9,5 ^м	4285	8126
120 Боливия (Многонациональное Государство)	0,965	2	0,686	0,711	67,9	62,3	15,1	14,9	9,2	10,5	6727	9243
120 Марокко	0,851	5	0,628	0,737	77,2	72,9	14,5	14,7	5,1	7,0	2968	12 876
122 Науру	1,037	2	0,708	0,683	67,8	60,5	14,4 ^д	11,0 ^д	9,3 ^м	9,2 ^н	11 558	18 213
123 Габон	0,982	1	0,683	0,696	68,4	63,4	12,6 ^н	12,3 ^м	10,4	8,7	7296	14 958
124 Суринам	0,987	1	0,683	0,692	73,6	67,2	11,3	10,6	8,6 ^д	8,2 ^д	8820	15 832
125 Бутан	0,970	2	0,670	0,690	74,2	70,6	13,6 ^д	12,6 ^д	5,2 ^д	6,3 ^д	9343	11 766
126 Таджикистан	0,919	4	0,647	0,704	73,5	69,2	10,4 ^д	11,3 ^д	10,9 ^д	11,6 ^с	3295	6300
127 Сальвадор	0,972	2	0,662	0,681	75,8	66,8	12,2 ^у	11,6 ^у	6,8	7,6	6244	11 794
128 Ирак	0,786	5	0,569	0,724	73,4	69,2	11,6 ^у	12,8 ^у	5,6 ^с	8,0 ^с	2087	16 070
129 Бангладеш	0,914	4	0,635	0,694	76,0	71,5	12,4	11,5	6,8	8,0	3684	9387
130 Никарагуа	0,949	3	0,647	0,682	77,6	71,6	12,3 ^у	12,8 ^у	7,5	7,0	3596	7311
131 Кабо-Верде	0,981	1	0,652	0,664	79,0	70,3	11,8 ^д	11,3 ^д	5,8 ^о	6,3 ^о	5732	9491
132 Тувалу	0,975	1	0,643	0,659	69,4	61,1	12,4 ^д	11,8 ^д	10,5 ^д	10,8 ^д	3378	6063
133 Экваториальная Гвинея	63,3	59,4	12,0 ^н	12,3 ^н	8,2 ^н	8,4 ^м
134 Индия	0,852	5	0,582	0,684	69,4	66,3	12,6	12,6	5,5	7,6	2958	10 696
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	0,950	2	0,615	0,647	74,8	67,3	12,7 ^н	12,5 ^м	6,9 ^н	7,8 ^н	2652	4756
136 Гватемала	0,931	3	0,604	0,649	71,8	65,7	10,6 ^д	10,9 ^д	5,2 ^д	6,3 ^д	6114	11 938
137 Кирибати	0,849	5	0,555	0,654	69,4	65,7	12,4	11,3	9,3 ^м	9,0 ^о	1100	5903
138 Гондурас	0,974	2	0,616	0,632	73,2	68,5	10,3 ^у	9,6 ^а	6,9 ^д	7,8 ^д	4695	5837
139 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,919	4	0,593	0,645	71,2	66,9	10,0	10,4	5,0 ^с	6,9 ^с	6380	9088
140 Вануату	0,936	3	0,591	0,631	73,1	68,3	11,9 ^д	11,7 ^д	6,6 ^н	7,5 ^н	2445	4033
141 Сан-Томе и Принсипи	71,9	66,1	12,9 ^г	12,5 ^г	5,3 ^д	6,7 ^д
142 Эсватини (Королевство)	0,987	1	0,606	0,614	60,6	52,6	14,4 ^д	15,5 ^д	5,8	5,7	6958	9848
142 Намибия	1,006	1	0,612	0,608	61,7	54,6	11,7 ^х	11,8 ^х	7,5 ^с	7,0 ^с	7827	10 673
144 Мьянма	0,941	3	0,583	0,619	70,5	64,2	12,3 ^д	11,3 ^д	6,2 ^с	6,9 ^с	2545	5544
145 Гана	0,933	3	0,583	0,625	66,1	61,8	11,5	11,7	5,6 ^с	7,6 ^с	4794	5970
146 Кения	0,948	3	0,585	0,617	64,7	59,6	11,4 ^х	11,4 ^х	7,1	8,3	3977	5654
146 Непал	0,885	5	0,562	0,635	72,4	68,6	12,8	12,5	3,4 ^д	5,7 ^д	2609	5564
148 Камбоджа	0,926	3	0,577	0,623	72,6	67,1	11,3 ^о	11,8 ^м	4,4	6,2	3563	5034
149 Конго	0,909	4	0,564	0,620	64,6	61,5	13,0 ^д	11,9 ^д	7,2 ^с	9,4 ^с	2085	3722
150 Ангола	0,905	4	0,561	0,620	64,5	59,4	11,5	12,9	4,5 ^х	7,2 ^х	4696	5974
151 Камерун	0,900	4	0,556	0,618	62,6	59,4	12,7 ^д	14,1 ^д	5,6 ^с	7,6 ^с	3048	4318
152 Коморские Острова	0,914	4	0,558	0,611	66,1	61,5	13,4 ^д	12,7 ^д	5,2 ^у	7,3 ^у	2338	4174
153 Замбия	0,930	3	0,548	0,589	64,5	59,1	11,1 ^у	11,0 ^у	6,4 ^с	8,3 ^с	2531	3800
154 Папуа — Новая Гвинея	0,927	3	0,546	0,589	69,2	63,4	10,5 ^х	11,7 ^х	4,2 ^с	5,7 ^с	3219	4171
155 Тимор-Лешти	0,904	4	0,534	0,591	70,8	67,4	13,4 ^х	13,1 ^х	5,5 ^х	6,6 ^х	1145	2094
156 Соломоновы Острова	0,959	2	0,554	0,578	72,4	69,3	11,1 ^д	9,7 ^д	5,5 ^н	6,8 ^н	1998	2537
157 Сирийская Арабская Республика	0,805	5	0,481	0,597	76,1	68,7	7,2 ^о	7,7 ^м	5,4 ^о	6,7 ^о	1049	6132
158 Гаити	0,929	3	0,531	0,571	66,7	60,9	11,1 ^м	11,2 ^н	5,1 ^с	6,3 ^с	2110	3506
159 Уганда	0,899	5	0,522	0,580	65,7	61,5	11,1 ^х	11,9 ^х	5,2 ^д	7,7 ^д	1890	2597
159 Зимбабве	0,936	3	0,532	0,568	62,1	56,4	10,7 ^д	11,4 ^д	8,2 ^д	9,6 ^д	1762	2433
Страны с низким уровнем человеческого развития												
161 Нигерия	0,886	5	0,515	0,581	54,0	53,3	10,2	10,8	6,6	8,7	4110	5386
161 Руанда	0,921	4	0,524	0,569	69,2	64,8	11,5	11,3	4,5	5,4	1662	3000
163 Того	0,848	5	0,505	0,596	62,2	60,9	12,5 ^д	14,3 ^д	4,2 ^д	7,2 ^д	1744	2679
164 Мавритания	0,874	5	0,503	0,575	66,4	63,0	8,2	8,0	4,1 ^с	5,8 ^с	3053	7727
164 Пакистан	0,834	5	0,480	0,575	68,9	64,1	7,3 ^д	8,4 ^д	3,9 ^д	4,8 ^д	2120	8571
166 Кот-д'Ивуар	0,861	5	0,492	0,572	60,3	57,7	9,5	10,7	3,1 ^с	5,4 ^с	4063	6665
167 Танзания (Объединенная Республика)	0,940	3	0,516	0,549	68,9	64,7	8,7	8,5	5,1 ^д	6,3 ^д	2195	2970
168 Лесото	0,999	1	0,519	0,520	55,9	50,3	11,4 ^д	10,8 ^д	8,2 ^д	6,8 ^д	2129	3304

Продолжение →

ТАБЛИЦА 4

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Валовой национальный доход на душу населения ^а (долл. США по ППС по данным за 2017 г.)	
	Значение	Группа ^б	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		Женщины	Мужчины
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины		
	2022	2022	2022	2022	2022	2022	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022 ^с	2022	2022
169 Сенегал	0,925	3	0,496	0,536	70,2	65,5	9,9	8,4	2,3 ^d	3,7 ^d	2256	4712
170 Судан	0,868	5	0,472	0,544	68,2	63,0	8,3 ^d	8,7 ^d	3,5	4,2	1750	5282
171 Джибути	0,844	5	0,466	0,552	65,5	60,3	8,2 ^d	8,0 ^d	2,9 ^o	5,1 ^o	2307	7481
172 Малави	0,926	3	0,489	0,528	66,3	59,6	11,5 ^d	11,5 ^d	4,3	6,4	1191	1687
173 Бенин	0,848	5	0,462	0,544	61,7	58,3	9,5	11,1	2,1 ^s	4,4 ^s	2604	4205
174 Гамбия	0,940	3	0,481	0,511	64,3	61,5	9,9 ^x	8,1 ^x	3,7	5,6	1792	2390
175 Эритрея	68,7	64,5	6,9 ^d	7,8 ^d	4,0 ⁿ	5,7 ⁿ
176 Эфиопия	0,922	4	0,472	0,512	68,9	62,6	10,2 ^d	9,8 ^d	1,7 ^d	3,2 ^d	1762	2970
177 Либерия	0,860	5	0,451	0,524	62,4	59,8	10,1	10,8	3,6 ^s	7,2 ^s	1163	1499
177 Мадагаскар	0,945	3	0,473	0,500	67,6	63,0	9,3 ^d	9,1 ^d	4,3	4,9	1224	1702
179 Гвинея-Бисау	0,862	5	0,451	0,523	61,9	57,7	10,4 ^v	11,6 ^v	2,5	5,1	1487	2282
180 Конго (Демократическая Республика)	0,891	5	0,454	0,510	62,1	57,5	9,6 ^d	9,7 ^d	5,8 ^s	8,8 ^s	917	1246
181 Гвинея	0,818	5	0,422	0,515	60,2	57,6	9,1 ^d	11,2 ^d	1,4 ^d	3,4 ^d	1719	3104
182 Афганистан	0,622	5	0,332	0,534	66,2	59,8	8,1 ^d	13,2 ^d	1,2	3,9	396	2256
183 Мозамбик	0,929	3	0,443	0,477	62,7	56,5	10,3 ^d	11,1 ^d	3,2	4,4	1060	1385
184 Сьерра-Леоне	0,885	5	0,432	0,488	61,7	59,1	9,4 ^f	9,0 ^f	2,4 ^d	4,8 ^d	1326	1898
185 Буркина-Фасо	0,881	5	0,409	0,464	61,5	58,0	8,2	8,0	1,6 ^d	3,1 ^d	1454	2624
186 Йемен	0,456	5	0,219	0,480	67,2	60,5	6,9 ^o	8,9 ^o	1,8 ^z	3,6 ^z	150	2042
187 Бурунди	0,926	3	0,404	0,436	63,9	60,1	10,2 ^d	9,7 ^d	2,6 ^d	4,1 ^d	636	789
188 Мали	0,830	5	0,368	0,444	60,8	58,1	6,4 ^d	7,5 ^d	1,1	2,2	1333	2741
189 Чад	0,776	5	0,342	0,441	54,8	51,3	6,8 ^d	9,5 ^d	1,3 ^d	3,5 ^d	991	1783
189 Нигер	0,826	5	0,354	0,428	63,4	60,8	6,5 ^d	7,9 ^d	1,0 ^s	1,8 ^s	893	1663
191 Центральноафриканская Республика	56,8	52,3	6,1 ^d	8,4 ^d	2,7 ^s	5,4 ^s
192 Южный Судан	57,0	54,0	4,5 ^d	6,7 ^d	4,8 ^{aa}	6,2 ^{aa}
193 Сомали	0,769	5	0,327	0,425	58,2	54,1	7,6 ⁿ	8,3 ⁿ	0,9	2,9	578	1563
Другие страны или территории												
Корейская Народно-Демократическая Республика	76,1	71,0
Монако	88,9 ⁱ	85,1 ⁱ	19,4 ^{df}	18,1 ^{dg}
Группы по уровню человеческого развития												
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,988	—	0,895	0,906	82,3	76,4	17,1	16,1	12,2	12,3	34 726	55 442
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,962	—	0,747	0,777	78,0	72,5	14,8	14,2	8,3	9,0	10 904	20 011
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,870	—	0,587	0,675	69,9	66,1	12,3	12,3	5,8	7,6	3127	9638
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,868	—	0,478	0,551	63,7	59,7	8,9	9,6	3,9	5,5	2073	4368
Развивающиеся страны	0,929	—	0,665	0,716	72,9	68,2	12,6	12,5	7,1	8,2	7283	14 943
Регионы												
Арабские государства	0,877	—	0,646	0,736	73,5	69,3	11,8	12,0	7,2	8,3	5468	22 726
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,962	—	0,749	0,779	79,0	73,6	14,8	14,2	7,8	8,7	11 939	20 216
Европа и Центральная Азия	0,963	—	0,785	0,815	77,0	70,2	15,5	15,5	10,4	10,8	13 573	26 631
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,991	—	0,758	0,765	76,9	70,6	15,3	14,2	9,0	8,9	11 503	18 823
Южная Азия	0,855	—	0,580	0,678	70,4	66,7	11,8	12,0	5,7	7,5	2958	10 808
Африка к югу от Сахары	0,915	—	0,525	0,574	62,6	58,7	10,2	10,5	5,2	6,9	3025	4388
Наименее развитые страны	0,890	—	0,509	0,572	67,4	62,5	9,9	10,3	4,3	5,9	2042	4054
Малые островные развивающиеся государства	0,979	—	0,722	0,738	74,3	69,0	12,9	12,3	8,5	8,8	13 079	19 712
Организация экономического сотрудничества и развития	0,984	—	0,898	0,912	82,9	77,4	17,1	16,1	12,1	12,3	36 106	56 848
Мир в целом	0,951	—	0,719	0,756	74,5	69,6	13,1	12,9	8,2	9,1	12 516	22 035

Примечания.	
a	Поскольку дезагрегированные данные о доходах недоступны, приводится приблизительная оценка. Подробную информацию о том, как рассчитывается Индекс гендерного развития, см. в <i>Определениях</i> и в <i>Техническом приложении 3</i> , которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf .
b	Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР.
c	Данные относятся к 2022 году или самому последнему году, за который имеются данные.
d	Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023).
e	При расчете значения ИЧР для мужчин расчетный ВНД на душу населения ограничен величиной 75 000 долл. США.
f	При расчете значения ИЧР для женщин ожидаемая продолжительность обучения ограничена 18 годами.
g	При расчете значения ИЧР для мужчин ожидаемая продолжительность обучения ограничена 18 годами.
h	При расчете значения ИЧР для женщин расчетный ВНД на душу населения ограничен величиной 75 000 долл. США.
i	При расчете значения ИЧР для мужчин ожидаемая продолжительность жизни ограничена 82,5 годами.
j	Обновлено ОДРЧ с использованием тенденций средней продолжительности обучения в Австрии и данных Статистического института ЮНЕСКО (2023).
k	Обновлено ОДРЧ на основе данных ОЭСР (2023) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).
l	При расчете значения ИЧР для женщин ожидаемая продолжительность жизни ограничена 87,5 годами.
m	Оценка ОДРЧ основана на данных Роберта Барро и Чон-Ва Ли; Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований и социально-экономической базы Всемирного банка по Латинской Америке и Карибскому бассейну; Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro; Организации экономического сотрудничества и развития; Кластерных обследований по множеству показателей при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); а также Статистического института Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.
n	На основе оценок ОДРЧ с использованием межстрановой регрессии.
o	Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023) и оценок с использованием межстрановой регрессии.
p	Относится к 2015 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).
q	Относится к 2015 году на основе оценок ОДРЧ с использованием межстрановой регрессии.
r	Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за различные годы.
s	Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).
t	Относится к 2018 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).
u	Обновлено ОДРЧ на основе данных Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований (CEDLAS) и Всемирного банка (2023) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).

v	Обновлено ОДРЧ на основе данных Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за разные годы.
w	Обновлено ОДРЧ на основе данных Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за разные годы и оценок с использованием межстрановой регрессии.
x	Обновлено ОДРЧ на основе данных Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro за разные годы и Статистического института ЮНЕСКО (2023).
y	Обновлено ОДРЧ на основе данных Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro за разные годы.
z	Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и оценок с использованием межстрановой регрессии.
aa	Относится к 2008 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).

Определения

Индекс гендерного развития: соотношение женского и мужского значений ИЧР. Подробную информацию о том, как производится расчет Индекса гендерного развития, см. в *Техническом приложении 3*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Группы по Индексу гендерного развития: Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР. Группа 1: страны с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – менее 2,5 %); группа 2: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами выше среднего (абсолютное отклонение – от 2,5 до 5 %); группа 3: страны со средним равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – от 5 до 7,5 %); группа 4: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами ниже среднего (абсолютное отклонение – от 7,5 до 10 %); и группа 5: страны с низким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение от гендерного паритета – более 10 %).

Индекс человеческого развития (ИЧР): суммарный показатель для оценки средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом примечании 1*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении: среднее количество лет жизни, которое осталось прожить новорожденному, если преобладающие структуры смертности во время его рождения оставались бы такими же на протяжении его жизни.

Ожидаемая продолжительность обучения: количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохраняются преобладающие тенденции в области показателей охвата населения образованием.

Средняя продолжительность обучения: среднее количество лет образования, полученных людьми в возрасте 25 лет и старше, преобразованное из уровней образования с использованием официальной продолжительности каждого уровня образования.

Валовой национальный доход на душу населения: рассчитывается на основе соотношения заработной платы женщин и мужчин, доли женщин и мужчин в экономически активном населении и валового национального дохода (в пересчете на паритет покупательной способности по данным за 2017 г.). Подробнее о методике расчета см. в *Техническом примечании 3*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Основные источники данных

Столбец 1: рассчитывается на основе данных из столбцов 3 и 4.

Столбец 2: рассчитывается на основе данных из столбца 1.

Столбцы 3 и 4: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).

Столбцы 5 и 6: рассчитывается на основе данных ДЭСВ ООН (2022).

Столбцы 7 и 8: рассчитывается на основе данных Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований (CEDLAS) и Всемирного банка (2023), Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro, Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ.

Столбцы 9 и 10: рассчитывается на основе данных Barro and Lee (2018), Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro, ОЭСР (2023), Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ.

Столбцы 11 и 12: расчеты ОДЧР на основе данных MOT (2023), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2023), Статистического отдела Организации Объединенных Наций (2023) и Всемирного банка (2023).

ТАБЛИЦА 5

Индекс гендерного неравенства

Индекс гендерного неравенства			ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Уровень участия в рабочей силе ^a	
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости среди подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее хотя бы базовое среднее образование		Уровень участия в рабочей силе ^a	
			(количество смертей на 100 000 живорождений)	(родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет)	(% у женщин)	(% в возрасте 25 лет и старше)		(% в возрасте 15 лет и старше)	
РЕЙТИНГ ПО ИЧР	2022	2022	2020	2022	2022	Женщины 2022 ^b	Мужчины 2022 ^b	Женщины 2022	Мужчины 2022
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития									
1 Швейцария	0,018	3	7	2,2	39,0	96,9 ^c	97,5 ^c	61,5	71,9
2 Норвегия	0,012	2	2	2,2	45,0	99,1 ^c	99,3 ^c	62,5	69,6
3 Исландия	0,039	9	3	5,1	47,6	99,8	99,7	70,7	78,3
4 Гонконг, Китай (САР)	1,6	..	77,9	84,1	52,9	64,7
5 Дания	0,009	1	5	1,8	43,6	95,1	95,2	59,4	67,4
5 Швеция	0,023	4	5	3,3	46,4	92,4 ^c	92,7 ^c	63,7	70,4
7 Германия	0,071	19	4	7,2	34,8	95,4	95,9	56,1	66,6
7 Ирландия	0,072	20	5	5,9	27,4	88,6 ^c	86,4 ^c	59,4	70,5
9 Сингапур	0,036	8	7	2,5	29,1	80,5	85,9	63,4	77,0
10 Австралия	0,063	17	3	7,7	44,5	94,6	94,4	62,3	71,1
10 Нидерланды	0,025	5	4	2,7	37,8	89,8	92,7	63,6	72,4
12 Бельгия	0,044	11	5	5,1	44,3	88,7 ^c	90,7 ^c	50,8	59,5
12 Финляндия	0,032	6	8	4,1	45,5	99,2	98,9	58,2	64,2
12 Лихтенштейн	3,0	28,0	52,8	67,3
15 Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,094	28	10	10,0	31,3	99,8	99,8	59,1	68,0
16 Новая Зеландия	0,082	23	7	11,8	50,4	82,0	81,8	66,9	75,9
17 Объединенные Арабские Эмираты	0,035	7	9	2,8	50,0	82,0	86,1	55,3	89,5
18 Канада	0,069	18	11	6,6	35,0	97,8 ^d	97,6 ^d	61,5	69,5
19 Корея (Республика)	0,062	16	8	2,1	18,6	83,8 ^c	93,5 ^c	55,0	73,7
20 Люксембург	0,043	10	6	4,2	33,3	96,6 ^d	89,3 ^d	58,0	65,1
20 Соединенные Штаты Америки	0,180	44	21	15,1	28,1	95,4	95,1	56,8	68,0
22 Австрия	0,048	12	5	5,2	41,0	100,0 ^d	100,0 ^d	56,6	66,7
22 Словения	0,049	13	5	4,4	33,1	97,8 ^c	98,8 ^c	54,3	63,6
24 Япония	0,078	22	4	2,8	15,4	98,2	99,1	54,2	71,4
25 Израиль	0,092	26	3	7,4	23,3	92,5 ^c	94,5 ^c	61,2	68,5
25 Мальта	0,117	35	3	11,5	27,8	82,2	88,1	56,1	71,2
27 Испания	0,059	15	3	6,3	41,4	78,5	83,2	53,2	62,9
28 Франция	0,084	24	8	9,4	36,4	84,3 ^c	88,3 ^c	52,5	60,2
29 Кипр	0,253	62	68	6,8	14,3	81,1	84,8	59,6	71,1
30 Италия	0,057	14	5	3,9	33,0	78,6	86,1	40,7	58,1
31 Эстония	0,093	27	5	8,1	25,7	97,6	98,1	60,6	71,4
32 Чехия	0,113	32	3	9,4	23,5	99,8 ^c	99,8 ^c	52,2	67,9
33 Греция	0,120	37	8	8,3	21,0	69,9	77,8	44,7	60,4
34 Бахрейн	0,181	45	16	8,7	22,5	79,9	83,1	42,4	85,8
35 Андорра	5,9	46,4	81,7	84,6
36 Польша	0,105	31	2	9,2	27,5	86,5	90,7	50,1	65,5
37 Латвия	0,142	39	18	10,5	30,0	99,8 ^c	99,3 ^c	55,6	67,9
37 Литва	0,098	30	9	9,7	28,4	95,5	97,9	58,8	67,7
39 Хорватия	0,087	25	5	8,2	31,8	95,5 ^d	97,4 ^d	46,9	58,2
40 Катар	0,212	54	8	6,9	4,4	81,8 ^c	71,4 ^c	61,7	95,3
40 Саудовская Аравия	0,229	55	16	11,6	19,9	71,3	80,9	34,5	79,6
42 Португалия	0,076	21	12	7,1	37,0	59,7	61,9	54,7	63,1
43 Сан-Марино	3,7	33,3	81,8 ^a	84,3 ^a	70,4	70,6
44 Чили	0,190	49	15	22,8	32,7	82,2	84,4	50,1	70,6
45 Словакия	0,184	46	5	26,6	21,3	98,8 ^c	99,1 ^c	56,2	67,3
45 Турция	0,259	63	17	15,7	17,4	59,1 ^c	78,1 ^c	35,1	71,4
47 Венгрия	0,230	56	15	21,9	14,1	97,6	98,8	53,7	67,8
48 Аргентина	0,292	71	45	37,9	44,4	73,6 ^d	71,6 ^d	52,1	71,7
49 Кувейт	0,199	51	7	5,3	6,3	61,8 ^c	56,5 ^c	44,4	88,5
50 Черногория	0,114	33	6	9,7	27,2	70,8 ^c	83,7 ^c	44,4	57,8
51 Сент-Китс и Невис	36,8	31,3
52 Уругвай	0,240	60	19	35,2	26,9	62,5	59,3	55,7	71,4
53 Румыния	0,230	56	10	35,4	18,9	89,4 ^c	94,0 ^c	42,3	62,0
54 Антигуа и Барбуда	21	32,3	31,4
55 Бруней	0,279	68	44	9,5	9,1	70,9	71,5	54,9	71,7

Продолжение →

ТАБЛИЦА 5

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Уровень участия в рабочей силе ^a	
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости среди подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее хотя бы базовое среднее образование		Уровень участия в рабочей силе ^a	
			(количество смертей на 100 000 живорождений)	(родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет)	(% у женщин)	(% в возрасте 25 лет и старше)		(% в возрасте 15 лет и старше)	
	2022	2022	2020	2022	2022	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
56 Российская Федерация	0,178	43	14	14,5	17,8	98,3	98,9	55,5	70,3
57 Багамские Острова	0,333	79	77	25,1	20,0	86,8 ^c	90,0 ^c	69,0	73,9
57 Панама	0,392	95	50	68,5	22,5	67,6	65,6	49,7	77,0
59 Оман	0,267	66	17	9,7	9,9	93,3	98,7	35,0	83,8
60 Грузия	0,283	69	28	29,7	19,0	98,2	98,7	55,5	73,5
60 Тринидад и Тобаго	0,264	64	27	37,7	32,4	86,0 ^d	81,9 ^d	47,3	62,4
62 Барбадос	0,289	70	39	41,9	32,7	95,7 ^d	86,3 ^d	58,2	65,1
63 Малайзия	0,202	52	21	9,1	14,5	76,1 ^c	79,2 ^c	55,1	80,5
64 Коста-Рика	0,232	58	22	35,7	47,4	50,2	48,1	50,1	72,9
65 Сербия	0,119	36	10	14,4	36,6	89,9 ^c	96,1 ^c	51,0	66,1
66 Таиланд	0,310	74	29	31,6	14,0	49,3 ^c	53,0 ^c	59,9	76,0
67 Казахстан	0,177	42	13	20,9	24,7	100,0 ^c	100,0 ^c	63,3	74,6
67 Сейшельские Острова	3	52,1	22,9	65,2	65,3
69 Беларусь	0,096	29	1	11,2	34,7	98,4 ^c	99,5 ^c	65,8	75,3
Страны с высоким уровнем человеческого развития									
70 Болгария	0,206	53	7	38,2	24,2	94,9	96,5	50,6	63,1
71 Палау	42,1	6,9	96,9 ^f	97,3 ^f	59,8	73,6
72 Маврикий	0,369	87	84	24,0	20,0	66,5 ^c	72,4 ^c	42,2	68,4
73 Гренада	21	32,1	31,0	37,7	54,3
74 Албания	0,116	34	8	14,5	35,7	82,2 ^d	86,5 ^d	56,1	69,9
75 Китай	0,186	47	23	11,1	24,9	79,7 ^d	86,4 ^d	53,8	74,5
76 Армения	0,198	50	27	18,3	35,5	96,0	97,1	62,8	71,8
77 Мексика	0,352	84	59	53,7	49,8	63,7	65,4	45,0	76,3
78 Иран (Исламская Республика)	0,484	121	22	29,7	5,6	73,1 ^c	77,3 ^c	13,6	67,5
78 Шри-Ланка	0,376	90	29	15,4	5,3	80,6	83,3	29,7	70,7
80 Босния и Герцеговина	0,148	40	6	9,4	17,5	82,7	94,0	41,1	61,8
81 Сент-Винсент и Гренадины	62	46,5	18,2	43,6 ^g	41,8 ^g
82 Доминиканская Республика	0,433	107	107	63,2	25,7	67,5	64,2	50,9	76,9
83 Эквадор	0,371	89	66	62,1	38,7	54,1	54,2	53,6	76,9
83 Северная Македония	0,134	38	3	16,1	41,7	61,9	75,1	42,2	64,1
85 Куба	0,300	73	39	48,9	53,4	78,6 ^c	81,8 ^c	55,5	84,0
86 Молдова (Республика)	0,156	41	12	27,2	40,6	96,3 ^d	98,1 ^c	71,5	73,7
87 Мальдивские Острова	0,328	76	57	6,8	4,6	46,9 ^d	46,3 ^d	53,3	78,2
87 Перу	0,360	85	69	56,1	40,0	55,6	66,7	66,7	82,4
89 Азербайджан	0,329	77	41	40,1	18,3	93,6 ^c	97,6 ^c	61,9	69,6
89 Бразилия	0,391	94	72	43,6	17,5	67,4	65,0	53,8	73,6
91 Колумбия	0,392	95	75	57,6	29,2	59,7	57,1	51,1	76,2
92 Ливия	0,266	65	72	7,0	16,5	62,2 ^h	45,3 ^h	32,8	59,9
93 Алжир	0,460	114	78	11,6	7,0	42,9 ^c	46,8 ^c	17,6	65,5
94 Туркменистан	5	21,2	25,7	98,1 ^c	98,4 ^c
95 Гайана	0,416	104	112	64,6	35,4	58,7 ^d	56,4 ^d	37,8	53,4
96 Монголия	0,297	72	39	25,0	17,1	79,3	73,0	53,5	68,4
97 Доминика	37,9	34,4
98 Тонга	0,462	115	126	19,2	3,7	93,7 ^d	93,4 ^d	43,0	54,9
99 Иордания	0,449	111	41	24,9	13,3	77,4	84,2	13,8	60,7
100 Украина	0,188	48	17	15,2	20,3	95,7 ^d	93,5 ^d	47,8	62,9
101 Тунис	0,237	59	37	6,6	26,3	40,0 ^c	47,2 ^c	29,3	71,8
102 Маршалловы Острова	57,5	6,1	91,6 ⁱ	92,5 ⁱ	37,3	61,2
102 Парагвай	0,429	106	71	69,9	16,8	54,3	53,3	59,1	82,4
104 Фиджи	0,332	78	38	26,1	19,6	66,1	61,3	37,3	77,7
105 Египет	0,389	93	17	43,6	22,8	85,9 ^c	78,7 ^c	15,3	69,1
106 Узбекистан	0,242	61	30	15,7	29,1	100,0	100,0	39,9	73,1
107 Вьетнам	0,378	91	124	35,0	30,3	61,5 ^c	69,5 ^c	68,5	77,8
108 Сент-Люсия	0,347	82	73	36,3	24,1	50,0 ^c	44,0 ^c	62,7	75,8
109 Ливан	0,365	86	21	20,0	6,3	54,7 ^j	61,1 ^g	29,8	70,2
110 ЮАР	0,401	99	127	60,9	45,4 ^k	83,0	84,9	50,8	63,5
111 Палестина (Государство)	20	42,9	..	67,9	67,6	18,6	70,7
112 Индонезия	0,439	109	173	32,9	21,9	51,0	58,2	52,5	81,5
113 Филиппины	0,388	92	78	48,1	27,5	74,4 ^c	69,9 ^c	44,1	68,8

Продолжение →

ТАБЛИЦА 5

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Уровень участия в рабочей силе ^а	
	Значение	Рейтинг	Кэффициент материнской смертности	Кэффициент рождаемости среди подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее хотя бы базовое среднее образование		Уровень участия в рабочей силе ^а	
			(количество смертей на 100 000 живорождений)	(родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет)	(% у женщин)	(% в возрасте 25 лет и старше)		(% в возрасте 15 лет и старше)	
	2022	2022	2020	2022	2022	2022 ^а	2022 ^а	2022	2022
114 Ботсвана	0,483	120	186	48,3	11,1	92,1	92,5	60,1	69,7
115 Ямайка	0,350	83	99	32,0	31,0	74,8 ^д	67,0 ^д	56,0	69,9
116 Самоа	0,406	101	59	43,8	13,0	92,4 ^г	87,0 ^г	49,8	80,6
117 Кыргызстан	0,345	81	50	33,8	20,5	92,4 ^с	94,4 ^с	52,5	78,0
118 Белиз	0,454	113	130	56,6	19,6	54,5	49,8	48,6	75,6
Страны со средним уровнем человеческого развития									
119 Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,521	134	259	82,0	22,2 ^м	81,0 ^д	76,4 ^д	45,2	70,6
120 Боливия (Многонациональное Государство)	0,418	105	161	63,1	48,2	58,4	69,5	71,8	85,0
120 Марокко	0,440	110	72	25,5	21,4	31,9	37,9	19,8	69,6
122 Науру	71,1	10,5	56,8	73,6
123 Габон	0,524	136	227	89,8	18,1	70,4	55,3	34,7	56,2
124 Суринам	0,405	100	96	55,2	29,4	45,5 ^а	42,3 ^а	42,3	61,7
125 Бутан	0,334	80	60	18,5	15,7	26,7 ^а	34,3 ^а	53,5	73,5
126 Таджикистан	0,269	67	17	44,9	26,6	93,6 ^д	94,0 ^д	33,3	52,1
127 Сальвадор	0,369	87	43	54,5	27,4	42,7	51,4	46,4	77,7
128 Ирак	0,562	143	76	61,2	28,9	25,3 ^д	40,4 ^д	10,8	68,2
129 Бангладеш	0,498	127	123	73,3	20,9	43,7 ^с	50,5 ^с	39,2	81,4
130 Никарагуа	0,397	97	78	84,0	51,6	49,4 ^с	40,3 ^с	48,6	81,1
131 Кабо-Верде	0,325	75	42	54,0	38,9	28,8 ^а	31,7 ^а	46,7	62,8
132 Тувалу	31,7	6,3	58,1	58,5	20,0	29,6
133 Экваториальная Гвинея	212	136,4	27,0
134 Индия	0,437	108	103	16,3	14,6	41,0	58,7	28,3	76,1
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	74	35,7	7,1	45,0	66,0
136 Гватемала	0,474	117	96	63,2	19,4	31,1 ^с	37,8 ^с	41,5	82,8
137 Кирибати	76	39,6	6,7	16,1	73,0
138 Гондурас	0,413	102	72	71,3	27,3	34,8 ^с	31,4 ^с	49,6	81,1
139 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,467	116	126	71,8	22,0	18,7 ^д	30,4 ^д	61,5	70,8
140 Вануату	94	63,2	1,9	26,7	36,4
141 Сан-Томе и Принсипи	146	77,4	14,5	42,9 ^а	52,8 ^а
142 Эсватини (Королевство)	0,491	124	240	68,4	21,2	35,3	37,3	44,9	51,5
142 Намибия	0,450	112	215	63,1	35,6	42,1 ^д	45,0 ^д	54,1	61,2
144 Мьянма	0,479	119	179	32,8	15,0 ^м	39,2 ^д	49,9 ^д	44,2	78,6
145 Гана	0,512	130	263	63,4	14,5	59,1 ^д	74,0 ^д	72,1	73,1
146 Кения	0,533	139	530	62,6	24,8	54,6	63,5	62,9	72,6
146 Непал	0,495	126	174	63,4	33,8	26,0 ^д	42,8 ^д	27,9	55,0
148 Камбоджа	0,486	122	218	45,7	19,3	16,4	29,0	73,7	85,8
149 Конго	0,572	144	282	101,2	15,9	32,1 ^д	50,0 ^д	44,1	63,9
150 Ангола	0,520	133	222	135,8	33,6	21,3 ^а	37,4 ^а	74,7	78,2
151 Камерун	0,555	142	438	108,6	31,1	24,5 ^д	39,3 ^д	66,8	76,8
152 Коморские Острова	217	56,1	16,7	41,1	59,4
153 Замбия	0,526	137	135	116,1	15,1	33,7 ^д	51,4 ^д	54,2	66,4
154 Папуа — Новая Гвинея	0,604	151	192	54,3	1,7	26,3 ^д	37,5 ^д	46,0	48,0
155 Тимор-Лешти	0,415	103	204	33,3	40,0	33,5 ^с	39,8 ^с	27,9	41,4
156 Соломоновы Острова	122	59,4	8,0	82,9	86,0
157 Сирийская Арабская Республика	0,487	123	30	38,1	11,2	24,1 ^г	32,0 ^г	14,4	68,9
158 Гаити	0,621	158	350	51,8	2,7 ^о	28,0 ^д	36,9 ^д	48,8	66,0
159 Уганда	0,527	138	284	105,7	33,8	10,8 ^с	20,4 ^с	74,5	84,2
159 Зимбабве	0,519	132	357	92,6	33,6	63,4 ^с	73,6 ^с	60,0	71,6
Страны с низким уровнем человеческого развития									
161 Нигерия	0,677	165	1047	99,6	4,5	42,4	57,8	77,0	85,7
161 Руанда	0,400	98	259	32,2	54,7	14,6	18,7	54,8	66,2
163 Того	0,578	147	399	77,0	18,7	13,5 ^с	33,1 ^с	79,8	98,6
164 Мавритания	0,603	150	464	76,8	20,3	16,1 ^д	27,6 ^д	31,0	65,7
164 Пакистан	0,522	135	154	41,2	20,1	22,0 ^с	26,9 ^с	24,5	80,7
166 Кот-д'Ивуар	0,612	156	480	103,3	15,6	13,5 ^д	29,3 ^д	54,5	71,2

Продолжение →

ТАБЛИЦА 5

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Уровень участия в рабочей силе ^a	
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости среди подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее хотя бы базовое среднее образование		Уровень участия в рабочей силе ^a	
			(количество смертей на 100 000 живорождений)	(родившихся на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет)	(% у женщин)	(% в возрасте 25 лет и старше)		(% в возрасте 15 лет и старше)	
	2022	2022	2020	2022	2022	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
167 Танзания (Объединенная Республика)	0,513	131	238	123,4	36,9	9,3 ^e	14,3 ^c	75,5	84,5
168 Лесото	0,552	141	566	89,1	26,0	34,1 ^e	29,7 ^c	51,6	65,0
169 Сенегал	0,505	129	261	64,6	44,2	9,2 ^e	19,0 ^c	39,3	68,4
170 Судан	0,548	140	270	77,6	31,0 ^p	17,0	20,4	28,0	69,1
171 Джибути	234	22,7	26,2	18,2	48,1
172 Малави	0,579	148	381	117,2	22,9	12,7	26,2	63,1	74,6
173 Бенин	0,649	160	523	90,8	7,4	9,2 ^e	21,5 ^c	51,6	67,8
174 Гамбия	0,585	149	458	60,7	8,6	26,0	40,7	59,0	64,5
175 Эритрея	322	63,6	22,0 ^o
176 Эфиопия	0,494	125	267	66,5	38,9	7,5 ^e	13,1 ^c	57,6	79,2
177 Либерия	0,656	161	652	122,0	9,7	19,7 ^d	45,8 ^d	43,5	50,1
177 Мадагаскар	0,574	145	392	118,1	17,8	15,9	21,2	78,8	88,9
179 Гвинея-Бисау	0,631	159	725	85,8	13,7	10,9	24,6	52,1	66,1
180 Конго (Демократическая Республика)	0,605	152	547	107,5	14,8	38,8 ^e	65,7 ^e	60,0	66,4
181 Гвинея	0,609	154	553	112,2	29,6	7,5 ^e	20,0 ^c	44,6	67,0
182 Афганистан	0,665	162	620	79,7	27,2 ^m	7,0	24,1	23,3	77,1
183 Мозамбик	0,477	118	127	165,1	42,4	17,9	25,1	73,9	80,1
184 Сьерра-Леоне	0,613	157	443	97,9	12,3	14,5 ^e	33,9 ^c	48,3	55,9
185 Буркина-Фасо	0,577	146	264	108,7	16,9	11,2 ^e	20,3 ^c	27,5	41,0
186 Йемен	0,820	166	183	52,5	0,3	23,7	38,2	5,8	64,7
187 Бурунди	0,499	128	494	52,6	38,9	8,2 ^e	13,8 ^c	78,0	79,1
188 Мали	0,607	153	440	147,7	28,6	8,0	15,5	51,5	85,0
189 Чад	0,671	163	1063	135,7	25,9	3,7 ^e	15,0 ^c	51,1	75,0
189 Нигер	0,609	154	441	168,0	25,9	2,6 ^e	4,5 ^c	64,6	96,5
191 Центральнаяафриканская Республика	835	159,0	12,9	14,2	31,8
192 Южный Судан	1223	97,4	32,3	26,5 ^a	36,4 ^a
193 Сомали	0,674	164	621	116,1	20,7	4,4	17,8	22,3	49,3
Другие страны или территории									
Корейская Народно-Демократическая Республика	107	2,4	17,6
Монако	6,9	33,3	39,5	56,6
Группы по уровню человеческого развития									
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,150	—	15	13,5	29,3	87,7	90,1	54,0	69,4
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,339	—	65	28,7	26,0	74,0	78,4	49,8	74,2
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,476	—	152	37,8	23,0	40,5	55,6	34,2	75,7
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,579	—	497	88,3	24,0	21,3	31,9	50,8	77,5
Развивающиеся страны	0,485	—	235	45,9	24,3	56,8	65,4	44,9	75,3
Регионы									
Арабские государства	0,523	—	128	44,2	18,3	51,0	57,4	19,9	70,2
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,340	—	78	21,4	21,0	72,5	79,0	54,0	75,4
Европа и Центральная Азия	0,224	—	21	19,5	26,0	83,7	89,9	45,4	69,6
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,386	—	85	52,3	34,1	64,4	64,2	51,6	75,3
Южная Азия	0,478	—	132	27,9	17,9	40,9	55,7	28,1	76,3
Африка к югу от Сахары	0,565	—	516	99,3	26,4	30,9	42,0	63,9	76,4
Наименее развитые страны	0,556	—	354	92,4	25,1	23,4	33,8	50,4	75,5
Малые островные развивающиеся государства	0,457	—	203	50,6	27,0	58,8	62,3	51,4	69,8
Организация экономического сотрудничества и развития	0,194	—	21	18,5	32,7	86,7	89,3	53,0	68,7
Мир в целом	0,462	—	215	41,9	26,2	64,1	71,0	46,8	73,9

Примечания.	Определения	Основные источники данных
a Обновлено ОДРЧ на основе данных Международной организации труда (2023).	Индекс гендерного неравенства: составной показатель, измеряющий неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Подробнее о методике расчета Индекса гендерного неравенства см. в <i>Техническом примечании 4</i> , которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf .	Столбец 1: расчеты ОДРЧ на основе данных в столбцах 3–9.
b Данные относятся к 2022 году или самому последнему году, за который имеются данные.	Коэффициент материнской смертности: количество смертей по причинам, связанным с беременностью, на 100 000 живорождений.	Столбец 2: рассчитывается на основе данных из столбца 1.
c Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023).	Коэффициент рождаемости среди подростков: количество рождений у женщин в возрасте 15–19 лет на 1000 женщин в возрасте 15–19 лет.	Столбец 3: рассчитывается на основе данных ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группы Всемирного банка и ДЭСВ/Отдела народонаселения за 2023 г.
d Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и Статистического института ЮНЕСКО (2023).	Доля мест в парламенте: доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте, выражается в процентах от общего числа мест. Для стран с двухпалатной законодательной системой доля мест рассчитывается на основе обеих палат.	Столбец 4: рассчитывается на основе данных ДЭСВ ООН (2022).
e Относится к 2018 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).	Население, имеющее хотя бы базовое среднее образование: процент населения в возрасте 25 лет и старше, имеющего (не обязательно законченное) среднее образование.	Столбец 5: рассчитывается на основе данных Межпарламентского союза за 2023 г.
f Относится к 2013 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).	Уровень участия в рабочей силе: доля населения трудоспособного возраста (в возрасте 15 лет и старше), которое участвует в рынке труда либо работая, либо активно ища работу, выраженная в процентах от населения трудоспособного возраста.	Столбцы 6 и 7: рассчитывается на основе данных Barro and Lee (2018), Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro, ОЭСР (2023), Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ.
g Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023) и оценок с использованием межстрановой регрессии.		Столбцы 8 и 9: рассчитывается на основе данных MOT за 2023 г.
h Обновлено ОДРЧ на основе данных Barro and Lee (2018) и оценок с использованием межстрановой регрессии.		
i Относится к 2011 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).		
j Оценка ОДРЧ основана на данных Роберта Барро и Чон-Ва Ли; Обследования демографических характеристик и состояния здоровья, проводимого организацией ICF Macro; Организации экономического сотрудничества и развития; Кластерных обследований по множеству показателей при поддержке Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ); а также Статистического института Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры.		
k Не включает 36 специальных ротируемых делегатов, назначаемых на разовой основе.		
l Относится к 2019 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).		
m Относится к 2021 году.		
n Обновлено ОДРЧ на основе данных Статистического института ЮНЕСКО (2023) и Кластерных обследований по множественным показателям при поддержке ЮНИСЕФ за различные годы.		
o Относится к 2019 году.		
p Относится к 2018 году.		
q Относится к 2008 году по данным Статистического института ЮНЕСКО (2023).		

Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны

Страна	Индекс многомерной бедности ^а	Год и исследование ^б	Население, живущее в условиях тяжелой многомерной бедности ^а									Вклад депривации в общую многомерную бедность ^в			ЦУР 1.2		ЦУР 1.1	
			Значение	Численность (тыс. чел.)	Интенсивность депривации	Неравенство среди бедных людей	Население, живущее в условиях тяжелой многомерной бедности	Население, уязвимое к многомерной бедности ^г	Здравоохранение	Образование	Уровень жизни	Национальная черта бедности	2,15 долл. США по ППС в день	Население, живущее за чертой монетарной бедности (%)	2,15 долл. США по ППС в день			
																(%)	%	Значение
Оценки на основе обследований за 2017–2022 гг.																		
Албания	2017/2018 ^д	0,003	0,7	20	20	39,1	.. ^д	0,1	5,0	28,3	55,1	16,7	21,8	0,0				
Алжир	2018/2019 ^м	0,005	1,4	590	610	39,2	0,007	0,2	3,6	31,2	49,3	19,5	5,5	0,5				
Аргентина	2019/2020 ^{мв}	0,001 ^г	0,4 ^г	195 ^г	196 ^г	34,0 ^г	.. ^д	0,0 ^г	1,6 ^г	69,7 ^г	21,4 ^г	8,9 ^г	42,0	1,0				
Бангладеш	2019 ^м	0,104	24,6	40 784	41 730	42,2	0,010	6,5	18,2	17,3	37,6	45,1	24,3	13,5				
Бенин	2017/2018 ^д	0,368	66,8	7976	8682	55,0	0,025	40,9	14,7	20,8	36,3	42,9	38,5	19,9				
Бурунди	2016/2017 ^д	0,409 ^а	75,1 ^а	8378 ^а	9426 ^а	54,4 ^а	0,022 ^а	46,1 ^а	15,8 ^а	23,8 ^а	27,2 ^а	49,0 ^а	64,9	65,1				
Камбоджа	2021/2022 ^д	0,070	16,6	2791	2761	42,3	0,009	4,1	20,5	21,5	48,0	30,5	17,7	..				
Камерун	2018 ^д	0,232	43,6	10 931	11 856	53,2	0,026	24,6	17,6	25,2	27,6	47,1	37,5	25,7				
Центральноафриканская Республика	2018/2019 ^м	0,461	80,4	4189	4388	57,4	0,025	55,8	12,9	20,2	27,8	52,0				
Чад	2019 ^м	0,517	84,2	13 575	14 461	61,4	0,024	64,6	10,7	19,1	36,6	44,3	42,3	30,9				
Конго (Демократическая Республика)	2017/2018 ^м	0,331	64,5	56 187	61 869	51,3	0,020	36,8	17,4	23,1	19,9	57,0	63,9	69,7				
Коста-Рика	2018 ^м	0,002 ^{лн}	0,5 ^{лн}	27 ^{лн}	28 ^{лн}	37,1 ^{лн}	.. ^д	0,0 ^{лн}	2,4 ^{лн}	40,5 ^{лн}	41,0 ^{лн}	18,5 ^{лн}	30,0	1,2				
Куба	2019 ^м	0,003 ^г	0,7 ^г	80 ^г	80 ^г	38,1 ^г	.. ^д	0,1 ^г	2,7 ^г	10,1 ^г	39,8 ^г	50,1 ^г				
Доминиканская Республика	2019 ^м	0,009	2,3	247	252	38,8	0,006	0,2	4,8	14,6	46,2	39,2	21,0	0,9				
Эквадор	2018 ^н	0,008	2,1	356	372	38,0	0,004	0,1	5,9	33,9	27,3	38,8	33,0	3,6				
Эфиопия	2019 ^д	0,367	68,7	78 443	82 679	53,3	0,022	41,9	18,4	14,0	31,5	54,5	23,5	27,0				
Фиджи	2021 ^м	0,006	1,5	14	14	38,1	.. ^д	0,2	7,4	38,0	17,4	44,6	24,1	1,3				
Гамбия	2019/2020 ^д	0,198	41,7	1074	1101	47,5	0,016	17,3	28,0	32,7	33,0	34,3	48,6	17,2				
Грузия	2018 ^м	0,001 ^г	0,3 ^г	13 ^г	13 ^г	36,6 ^г	.. ^д	0,0 ^г	2,1 ^г	47,1 ^г	23,8 ^г	29,1 ^г	21,3	5,5				
Гана	2017/2018 ^м	0,111	24,6	7606	8089	45,1	0,014	8,4	20,1	23,6	30,5	45,9	23,4	25,2				
Гвинея	2018 ^д	0,373	66,2	8313	8960	56,4	0,025	43,5	16,4	21,4	38,4	40,3	43,7	13,8				
Гвинея-Бисау	2018/2019 ^м	0,341	64,4	1269	1327	52,9	0,021	35,9	20,0	19,1	35,0	45,8	47,7	21,7				
Гайана	2019/2020 ^м	0,007 ^г	1,8 ^г	15 ^г	15 ^г	39,3 ^г	0,007 ^г	0,2 ^г	6,5 ^г	30,4 ^г	22,4 ^г	47,2 ^г				
Гаити	2016/2017 ^д	0,200	41,3	4483	4724	48,4	0,019	18,5	21,8	18,5	24,6	57,0	58,5	29,2				
Гондурас	2019 ^м	0,051	12,0	1193	1231	42,7	0,011	3,0	14,8	18,8	39,2	42,0	48,0	12,7				
Индия	2019/2021 ^д	0,069	16,4	230 739	230 739	42,0	0,010	4,2	18,7	32,2	28,2	39,7	21,9	10,0				
Индонезия	2017 ^д	0,014 ^г	3,6 ^г	9572 ^г	9907 ^г	38,7 ^г	0,006 ^г	0,4 ^г	4,7 ^г	34,7 ^г	26,8 ^г	38,5 ^г	9,8	3,5				
Ирак	2018 ^м	0,033	8,6	3505	3759	37,9	0,005	1,3	5,2	33,1	60,9	6,0	18,9	0,1				
Ямайка	2018 ^н	0,011 ^к	2,8 ^к	78 ^к	78 ^к	38,9 ^к	0,005 ^к	0,2 ^к	5,0 ^к	52,2 ^к	20,9 ^к	26,9 ^к	19,9	..				
Иордания	2017/2018 ^д	0,002	0,4	45	48	35,4	.. ^д	0,0	0,7	37,5	53,5	9,0	15,7	..				
Кирибати	2018/2019 ^м	0,080	19,8	25	26	40,5	0,006	3,5	30,2	30,3	12,1	57,6	21,9	1,7				
Кыргызстан	2018 ^м	0,001	0,4	24	26	36,3	.. ^д	0,0	5,2	64,6	17,9	17,5	25,3	1,3				
Лаосская Народно-Демократическая Республика	2017 ^м	0,108	23,1	1615	1713	47,0	0,016	9,6	21,2	21,5	39,7	38,8	18,3	7,1				
Лесото	2018 ^м	0,084 ^н	19,6 ^н	431 ^н	447 ^н	43,0 ^н	0,009 ^н	5,0 ^н	28,6 ^н	21,9 ^н	18,1 ^н	60,0 ^н	49,7	32,4				
Либерия	2019/2020 ^д	0,259	52,3	2662	2717	49,6	0,018	24,9	23,3	19,7	28,6	51,7	50,9	27,6				
Мадагаскар	2021 ^д	0,386	68,4	19 784	19 784	56,4	0,026	45,8	15,4	17,8	31,6	50,6	70,7	80,7				
Малави	2019/2020 ^м	0,231	49,9	9666	9922	46,3	0,012	17,5	27,5	18,6	25,5	55,9	50,7	70,1				
Мальдивские Острова	2016/2017 ^д	0,003	0,8	4	4	34,4	.. ^д	0,0	4,8	80,7	15,1	4,2	5,4	0,0				
Мали	2018 ^д	0,376	68,3	13 622	14 968	55,0	0,022	44,7	15,3	19,6	41,2	39,3	44,6	14,8				
Мавритания	2019/2021 ^д	0,327	58,4	2697	2697	56,0	0,024	38,0	12,3	17,7	42,4	39,9	31,8	6,5				
Мексика	2021 ^н	0,016 ^{лм}	4,1 ^{лм}	5156 ^{лм}	5156 ^{лм}	40,5 ^{лм}	0,007 ^{лм}	0,8 ^{лм}	3,5 ^{лм}	64,1 ^{лм}	13,6 ^{лм}	22,3 ^{лм}	43,9	3,1				
Монголия	2018 ^м	0,028 ^н	7,3 ^н	230 ^н	243 ^н	38,8 ^н	0,004 ^н	0,8 ^н	15,5 ^н	21,1 ^н	26,8 ^н	52,1 ^н	27,8	0,7				
Черногория	2018 ^м	0,005	1,2	8	8	39,6	.. ^д	0,1	2,9	58,5	22,3	19,2	22,6	2,8				
Марокко	2017/2018 ^п	0,027 ^о	6,4 ^о	2285 ^о	2358 ^о	42,0 ^о	0,012 ^о	1,4 ^о	10,9 ^о	24,4 ^о	46,8 ^о	28,8 ^о	4,8	1,4				
Мозамбик	2019/2020 ^н	0,372 ^{кп}	61,9 ^{кп}	19 310 ^{кп}	19 866 ^{кп}	60,0 ^{кп}	0,037 ^{кп}	43,0 ^{кп}	13,9 ^{кп}	27,3 ^{кп}	26,3 ^{кп}	46,4 ^{кп}	46,1	64,6				
Непал	2019 ^м	0,074	17,5	5047	5258	42,5	0,010	4,9	17,8	23,2	33,9	43,0				
Нигерия	2021 ^м	0,175 ^я	33,0 ^я	70 516 ^я	70 516 ^я	52,9 ^я	0,027 ^я	18,1 ^я	16,6 ^я	19,5 ^я	35,5 ^я	45,0 ^я	40,1	30,9				
Северная Македония	2018/2019 ^м	0,001	0,4	8	8	38,2	.. ^д	0,1	2,2	29,6	52,6	17,8	21,8	2,7				
Пакистан	2017/2018 ^д	0,198	38,3	84 228	88 701	51,7	0,023	21,5	12,9	27,6	41,3	31,1	21,9	4,9				
Палестина (Государство)	2019/2020 ^м	0,002	0,6	28	29	35,0	.. ^д	0,0	1,3	62,9	31,0	6,1	29,2	0,5				
Папуа — Новая Гвинея	2016/2018 ^д	0,263 ^г	56,6 ^г	5283 ^г	5634 ^г	46,5 ^г	0,016 ^г	25,8 ^г	25,3 ^г	4,6 ^г	30,1 ^г	65,3 ^г				
Перу	2021 ^н	0,026	6,6	2236	2366	38,9	0,006	0,9	10,4	14,0	33,6	52,4	30,1	2,9				
Филиппины	2019 ^д	0,024 ^г	5,8 ^г	6187 ^г	6600 ^г	41,8 ^г	0,010 ^г	1,3 ^г	7,3 ^г	20,3 ^г	31,0 ^г	48,7 ^г	16,7	3,0				
Руанда	2019/2020 ^д	0,231	48,8	6418	6572	47,3	0,014	19,7	22,7	19,0	26,6	54,4	38,2	52,0				
Самоа	2019/2020 ^м	0,025	6,3	14	14	39,1	0,003	0,5	12,9	36,9	31,2	31,9	20,3	1,2				
Сан-Томе и Принсипи	2019 ^м	0,048	11,7	25	26	40,9	0,007	2,1	17,0	18,7	36,6	44,6	66,7	15,6				
Сенегал	2019 ^д	0,263	50,8	8134	8579	51,7	0,019	27,7	18,2	20,7	48,4	30,9	46,7	9,3				
Сербия	2019 ^м	0,000 ^{лр} </																

ТАБЛИЦА 6

Страна	ЦУР 1.2												ЦУР 1.1			
	Население, живущее в условиях тяжелой многомерной бедности ^a												Население, живущее за чертой монетарной бедности (%)			
	Индекс многомерной бедности ^b		Численность (тыс. чел.)						Неравенство среди бедных людей				Вклад депривации в общую многомерную бедность ^c		Национальная черта бедности	
	Год и исследование ^b	Значение (%)	^b год обследования	2021	(%)	Значение (%)	(%)	Здравоохранение	Образование	Уровень жизни	2011–2021 ^c	2011–2021 ^c				
Суринам	2018 ^M	0,011	2,9	17	17	39,4	0,007	0,4	4,0	20,4	43,8	35,8		
Таджикистан	2017 ^D	0,029	7,4	664	726	39,0	0,004	0,7	20,1	47,8	26,5	25,8	26,3	6,1		
Таиланд	2019 ^M	0,002 ^f	0,6 ^f	412 ^f	414 ^f	36,7 ^f	0,003 ^f	0,0 ^f	6,1 ^f	38,3 ^f	45,1 ^f	16,7 ^f	6,8	0,0		
Того	2017 ^M	0,180	37,6	2954	3252	47,8	0,016	15,2	23,8	20,9	28,1	50,9	45,5	28,1		
Тонга	2019 ^M	0,003	0,9	1	1	38,1	.. ^d	0,0	6,4	38,2	40,7	21,1	..	1,8		
Тунис	2018 ^M	0,003	0,8	94	97	36,5	.. ^d	0,1	2,4	24,4	61,6	14,0	15,2	0,1		
Туркменистан	2019 ^M	0,001 ^h	0,2 ^h	15 ^h	16 ^h	34,0 ^h	.. ^d	0,0 ^h	0,3 ^h	82,4 ^h	15,5 ^h	2,1 ^h		
Тувалу	2019/2020 ^M	0,008	2,1	0	0	38,2	0,002	0,0	12,2	36,5	43,6	20,0		
Узбекистан	2021/2022 ^M	0,006 ^{ia}	1,7 ^{ia}	599 ^{ia}	589 ^{ia}	35,3 ^{ia}	0,001 ^{ia}	0,0 ^{ia}	0,2 ^{ia}	94,5 ^{ia}	0,0 ^{ia}	5,5 ^{ia}	14,1	..		
Вьетнам	2020/2021 ^M	0,008 ^j	1,9 ^j	1871 ^j	1871 ^j	40,3 ^j	0,010 ^j	0,4 ^j	3,5 ^j	22,9 ^j	40,7 ^j	36,4 ^j	6,7	0,7		
Замбия	2018 ^D	0,232	47,9	8544	9329	48,4	0,015	21,0	23,9	21,5	25,0	53,5	54,4	61,4		
Зимбабве	2019 ^M	0,110	25,8	3961	4126	42,6	0,009	6,8	26,3	23,6	17,3	59,2	38,3	39,8		
Оценки на основе обследований за 2011–2016 гг.																
Афганистан	2015/2016 ^D	0,272 ^j	55,9 ^j	19 365 ^j	22 420 ^j	48,6 ^j	0,020 ^j	24,9 ^j	18,1 ^j	10,0 ^j	45,0 ^j	45,0 ^j	54,5	..		
Ангола	2015/2016 ^D	0,282	51,1	14 899	17 633	55,3	0,024	32,5	15,5	21,2	32,1	46,8	32,3	31,1		
Армения	2015/2016 ^D	0,001 ^g	0,2 ^g	5 ^g	5 ^g	36,2 ^g	.. ^d	0,0 ^g	2,8 ^g	33,1 ^g	36,8 ^g	30,1 ^g	26,5	0,5		
Барбадос	2012 ^M	0,009 ^k	2,5 ^k	7 ^k	7 ^k	34,2 ^k	.. ^d	0,0 ^k	0,5 ^k	96,0 ^k	0,7 ^k	3,3 ^k		
Белиз	2015/2016 ^M	0,017	4,3	16	17	39,8	0,007	0,6	8,4	39,5	20,9	39,6		
Боливия (Многонациональное Государство)	2016 ^N	0,038	9,1	1020	1094	41,7	0,008	1,9	12,1	18,7	31,5	49,8	36,4	2,0		
Босния и Герцеговина	2011/2012 ^M	0,008 ^k	2,2 ^k	80 ^k	72 ^k	37,9 ^k	0,002 ^k	0,1 ^k	4,1 ^k	79,7 ^k	7,2 ^k	13,1 ^k	16,9	0,1		
Ботсвана	2015/2016 ^N	0,073 ^u	17,2 ^u	405 ^u	446 ^u	42,2 ^u	0,008 ^u	3,5 ^u	19,7 ^u	30,3 ^u	16,5 ^u	53,2 ^u	..	15,4		
Бразилия	2015 ^{Nv}	0,016 ^{lv}	3,8 ^{lv}	7883 ^{lv}	8234 ^{lv}	42,5 ^{lv}	0,008 ^{lv}	0,9 ^{lv}	6,2 ^{lv}	49,8 ^{lv}	22,9 ^{lv}	27,3 ^{lv}	..	5,8		
Китай	2014 ^{Nw}	0,016 ^{xy}	3,9 ^{xy}	53 815 ^{xy}	55 396 ^{xy}	41,4 ^{xy}	0,005 ^{xy}	0,3 ^{xy}	17,4 ^{xy}	35,2 ^{xy}	39,2 ^{xy}	25,6 ^{xy}	0,0	0,1		
Колумбия	2015/2016 ^D	0,020 ^j	4,8 ^j	2308 ^j	2497 ^j	40,6 ^j	0,009 ^j	0,8 ^j	6,2 ^j	12,0 ^j	39,5 ^j	48,5 ^j	39,3	6,6		
Коморские Острова	2012 ^D	0,181	37,3	255	306	48,5	0,020	16,1	22,3	20,8	31,6	47,6	42,4	18,6		
Конго	2014/2015 ^M	0,112	24,3	1229	1416	46,0	0,013	9,4	21,3	23,4	20,2	56,4	40,9	35,4		
Кот-д'Ивуар	2016 ^M	0,236	46,1	11 155	12 659	51,2	0,019	24,5	17,6	19,6	40,4	40,0	39,5	11,4		
Египет	2014 ^D	0,020 ^{gh}	5,2 ^{gh}	5008 ^{gh}	5724 ^{gh}	37,6 ^{gh}	0,004 ^{gh}	0,6 ^{gh}	6,1 ^{gh}	40,0 ^{gh}	53,1 ^{gh}	6,9 ^{gh}	32,5	1,5		
Сальвадор	2014 ^M	0,032	7,9	488	496	41,3	0,009	1,7	9,9	15,5	43,4	41,1	26,2	3,6		
Эсватини (Королевство)	2014 ^M	0,081	19,2	216	229	42,3	0,009	4,4	20,9	29,3	17,9	52,8	58,9	36,1		
Габон	2012 ^D	0,070 ^g	15,6 ^g	287 ^g	365 ^g	44,7 ^g	0,013 ^g	5,1 ^g	18,4 ^g	22,7 ^g	21,4 ^g	46,0 ^g	33,4	2,5		
Гватемала	2014/2015 ^D	0,134	28,9	4621	5086	46,2	0,013	11,2	21,1	26,3	35,0	38,7	59,3	9,5		
Казахстан	2015 ^M	0,002 ^{fg}	0,5 ^{fg}	81 ^{fg}	87 ^{fg}	35,6 ^{fg}	.. ^d	0,0 ^{fg}	1,8 ^{fg}	90,4 ^{fg}	3,1 ^{fg}	6,4 ^{fg}	5,2	0,0		
Кения	2014 ^D	0,171 ^g	37,5 ^g	17 176 ^g	19 865 ^g	45,6 ^g	0,014 ^g	12,4 ^g	35,8 ^g	23,5 ^g	15,0 ^g	61,5 ^g	36,1	29,4		
Ливия	2014 ^P	0,007	2,0	122	135	37,1	0,003	0,1	11,4	39,0	48,6	12,4		
Молдова (Республика)	2012 ^M	0,004	0,9	33	29	37,4	.. ^d	0,1	3,7	9,2	42,4	48,4	24,5	0,0		
Мьянма	2015/2016 ^D	0,176	38,3	19 883	20 613	45,9	0,015	13,8	21,9	18,5	32,3	49,2	24,8	2,0		
Намибия	2013 ^D	0,185 ^g	40,9 ^g	901 ^g	1034 ^g	45,2 ^g	0,013 ^g	13,1 ^g	19,2 ^g	31,6 ^g	13,9 ^g	54,4 ^g	17,4	15,6		
Никарагуа	2011/2012 ^D	0,074 ^g	16,5 ^g	993 ^g	1128 ^g	45,3 ^g	0,013 ^g	5,6 ^g	13,4 ^g	11,5 ^g	36,2 ^g	52,3 ^g	24,9	3,9		
Нигер	2012 ^D	0,601 ^g	91,0 ^g	16 333 ^g	22 973 ^g	66,1 ^g	0,026 ^g	76,3 ^g	4,9 ^g	21,4 ^g	36,7 ^g	41,8 ^g	40,8	50,6		
Парагвай	2016 ^M	0,019	4,5	282	302	41,9	0,013	1,0	7,2	14,3	38,9	46,8	26,9	0,7		
Сент-Люсия	2012 ^M	0,007 ^k	1,9 ^k	3 ^k	3 ^k	37,5 ^k	.. ^d	0,0 ^k	1,6 ^k	69,5 ^k	7,5 ^k	23,0 ^k	25,0	5,1		
ЮАР	2016 ^D	0,025	6,3	3530	3716	39,8	0,005	0,9	12,2	39,5	13,1	47,4	55,5	20,5		
Шри-Ланка	2016 ^N	0,011	2,9	626	636	38,3	0,004	0,3	14,3	32,5	24,4	43,0	4,1	1,0		
Судан	2014 ^M	0,279	52,3	19 363	23 892	53,4	0,023	30,9	17,7	21,1	29,2	49,8	..	15,3		
Танзания (Объединенная Республика)	2015/2016 ^D	0,284 ^g	57,1 ^g	31 046 ^g	36 288 ^g	49,8 ^g	0,016 ^g	27,5 ^g	23,4 ^g	22,5 ^g	22,3 ^g	55,2 ^g	26,4	44,9		
Тимор-Лешти	2016 ^D	0,222 ^g	48,3 ^g	591 ^g	637 ^g	45,9 ^g	0,014 ^g	17,4 ^g	26,8 ^g	29,3 ^g	23,1 ^g	47,6 ^g	41,8	24,4		
Тринидад и Тобаго	2011 ^M	0,002 ^f	0,6 ^f	9 ^f	10 ^f	38,0 ^f	.. ^d	0,1 ^f	3,7 ^f	45,5 ^f	34,0 ^f	20,5 ^f		
Уганда	2016 ^D	0,281 ^g	57,2 ^g	22 152 ^g	26 214 ^g	49,2 ^g	0,017 ^g	25,7 ^g	23,6 ^g	24,0 ^g	21,6 ^g	54,5 ^g	20,3	42,2		
Украина	2012 ^M	0,001 ^{aj}	0,2 ^{aj}	111 ^{aj}	106 ^{aj}	34,4 ^{aj}	.. ^d	0,0 ^{aj}	0,4 ^{aj}	60,5 ^{aj}	28,4 ^{aj}	11,2 ^{aj}	1,6	0,0		
Йемен	2013 ^D	0,245 ^g	48,5 ^g	13 078 ^g	15 985 ^g	50,6 ^g	0,021 ^g	24,3 ^g	22,3 ^g	29,0 ^g	30,4 ^g	40,6 ^g	48,6	19,8		
Развивающиеся страны	—	0,088	18,2	1 051 611	1 116 713	48,5	0,017	7,9	14,8	24,2	31,6	44,2	20,1	10,5		
Регионы																
Арабские государства	—	0,074	15,1	44 119	52 636	48,9	0,019	6,9	9,0	26,1	34,3	39,7	23,4	4,7		
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	—	0,022	5,1	102 302	105 845	42,4	0,008	0,9	14,4	28,1	35,8	36,1	3,8	0,8		
Европа и Центральная Азия	—	0,004	1,2	1671	1713	37,1	0,003	0,1	2,5	66,7	16,5	16,8	12,2	0,7		
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	—	0,024	5,6	31 712	33 258	43,1	0,011	1,5	6,5	33,5	27,6	38,9	37,9	4,9		
Южная Азия	—	0,091	20,5	380 793	389 488	44,6	0,014	6,9	17,9	27,9	33,7	38,3	22,6	9,2		
Африка к югу от Сахары	—	0,262	49,5	491 015	533 772	52,9	0,022	27,9	18,6	20,6	29,6	49,8	41,1	37,4		

ТАБЛИЦА 6. ИНДЕКС МНОГОМЕРНОЙ БЕДНОСТИ: РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Примечания.

a Не для всех стран имелись все показатели, поэтому межстрановые сравнения следует проводить с осторожностью. В случае, когда показатель отсутствует, весовые коэффициенты доступных показателей скорректированы для получения суммы в 100 %. Подробнее о методике расчета см. в *Техническом примечании 5*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

b *D* означает данные демографических и медицинских обследований, *M* означает данные кластерных обследований по множественным показателям, *N* означает данные национальных обследований и *P* означает данные Панарабских обследований населения и здоровья семьи (см. <https://hdr.undp.org/mpi-2023-faqs> and *Methodological Note 55* at <https://ophi.org.uk/mpi-methodological-note-55/>).

c Данные относятся к самому последнему году, доступному в течение указанного периода.

d Значение не указывается, поскольку оно основано на небольшом количестве многомерно бедных людей.

e Только городские районы.

f Учитываются детские смерти, произошедшие в любое время, поскольку в ходе обследования не были собраны даты детских смертей.

g Пересмотренная оценка ИМБ за 2020 год.

h Отсутствует показатель топлива для приготовления пищи.

i Пересмотренная оценка ИМБ за 2022 год на основе обновления микроданных обследования.

j Отсутствует показатель питания.

k Отсутствует показатель детской смертности.

l Данные о детской смертности не использовались, поскольку данные были собраны из выборки женщин в возрасте 15–49 лет, которая не была репрезентативной для женского населения данной возрастной группы.

m Антропометрические данные были собраны у всех детей в возрасте до 5 лет и у отдельных лиц в возрасте 5 лет и старше. Построение показателя питания было ограничено детьми в возрасте до 5 лет, поскольку антропометрическая выборка является репрезентативной для населения младше 5 лет.

n Показатель санитарии соответствует национальной классификации, согласно которой ямный туалет считается неулучшенным сооружением.

o Согласно национальному отчету, туалеты считаются улучшенным сооружением при расчете показателя санитарии.

p Около 235 домохозяйств присутствовали в файле индивидуальных данных, но не присутствовали в файле данных об активах. Предполагается, что эти домохозяйства не владеют соответствующими активами.

q Аналитическая выборка была ограничена выборкой Кластерного исследования по множественным показателям, и использовался его выборочный

вес, поскольку информация о детской смертности не собиралась для выборки Национального исследования охвата иммунизацией.

г Из-за высокой доли детей, исключенных из показателей питания в силу того, что измерения не проводились, оценки, основанные на Кластерном обследовании по множественным показателям в Сербии в 2019 году, следует интерпретировать с осторожностью. Невзвешенный размер выборки, используемый для расчета многомерной бедности, составляет 82,8 %.

с Отсутствует показатель посещаемости школы.

т Аналитическая выборка была ограничена выборкой 2-го раунда, поскольку вопросы об уровне жизни не включались в выборку 1-го раунда.

и Учитываются только случаи смерти детей в возрасте до 5 лет, умершие за последние пять лет, и случаи смерти детей в возрасте 12–18 лет, умершие за последние два года.

v Методика была скорректирована с учетом отсутствующего показателя питания и неполного показателя детской смертности (в ходе обследования не собирались сведения о датах детской смертности).

w На основе версии данных, просмотренной 7 июня 2016 года.

x Учитывая информацию, имеющуюся в данных, детская смертность была построена на основе смертей, произошедших между исследованиями, то есть в период с 2012 по 2014 год. Были приняты во внимание детские смерти, о которых сообщил взрослый мужчина в домохозяйстве, поскольку была указана дата смерти.

y Отсутствует показатель доступа к жилью.

Определения

Индекс многомерной бедности: процентная доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Подробнее о методике расчета Индекса многомерной бедности см. в *Техническом примечании 5*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.

Численность населения, живущего в условиях многомерной бедности: доля населения с показателем депривации не менее 33,3 %. Выражается в виде доли населения в год проведения исследования, числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в год проведения исследования, и прогнозируемого числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в 2021 г.

Интенсивность депривации при многомерной бедности: средний показатель депривации, испытываемой людьми при многомерной бедности.

Неравенство среди бедных людей: дисперсия индивидуальных показателей депривации среди бедных людей. Рассчитывается путем вычитания показателя депривации каждого многомерно бедного человека из интенсивности, возведения разностей в квадрат и деления суммы взвешенных квадратов на количество многомерно бедных людей.

Население, живущее в условиях тяжелой многомерной бедности: процент населения, живущего в условиях тяжелой многомерной бедности, то есть тех, у кого показатель депривации составляет 50 % и более.

Население, уязвимое к многомерной бедности: Процент населения, подверженного риску множественных деприваций, то есть тех, у кого показатель депривации составляет 20–33,3 %.

Вклад депривации в общую многомерную бедность: процентная доля индекса многомерной бедности, отнесенная к депривациям по каждому измерению.

Население, живущее за национальной чертой бедности: процент населения, живущего за национальной чертой бедности, которая является чертой бедности, которую власти страны считают приемлемой. Национальные оценки основаны на оценках подгрупп, взвешенных по численности населения, полученных в результате обследований домохозяйств.

Население, живущее менее чем на 2,15 долл. США по ППС в день: процент населения, живущего за международной чертой бедности, составляющей 2,15 долл. США (по паритету покупательной способности [ППС] по данным за 2017 г.) в день.

Основные источники данных

Столбец 1: год и исследование, данные которого использовались для расчета значения Индекса многомерной бедности страны и его компонентов.

Столбцы 2–12: расчеты ОДРЧ и Оксфордской инициативы по борьбе с бедностью и человеческому развитию (ОРНИ) на основе данных о депривации домохозяйств в области здравоохранения, образования и уровня жизни, полученных в ходе различных исследований, перечисленных в столбце 1, с использованием методики, описанной в *Техническом примечании 5*, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf. В столбцах 4 и 5 также используются данные о населении Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам (ДЭСВ ООН) за 2022 год.

Столбцы 13 и 14: данные Всемирного банка за 2022 год.

ТАБЛИЦА 7

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)		Разница в значении ИЧР ^a (%)	Разница в рейтинге ИЧР ^a	Поправочный коэффициент планетарной нагрузки	ЦУР 9.4	ЦУР 8.4, 12.2	Индекс ресурсозатрат		
	Значение	Значение	Значение				Значение	Выбросы углекислого газа на душу населения (производство)		Индекс выбросов (производства) углекислого газа	Ресурсозатраты на душу населения
								(тонны)		Значение	(тонны)
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития											
1	Швейцария	0,967	0,826	14,6	-6	0,854	4,1	0,946	33,6	0,761	
2	Норвегия	0,966	0,808	16,4	-12	0,837	7,6	0,901	32,1	0,772	
3	Исландия	0,959	0,806	16,0	-14	0,841	9,5	0,876	27,4	0,805	
4	Гонконг, Китай (САР)	0,956	4,4	0,943	
5	Дания	0,952	0,839	11,9	2	0,881	5,1	0,934	24,2	0,828	
5	Швеция	0,952	0,839	11,9	2	0,881	3,7	0,952	26,7	0,811	
7	Германия	0,950	0,833	12,3	1	0,876	8,1	0,894	19,9	0,859	
7	Ирландия	0,950	0,814	14,3	-4	0,857	7,5	0,902	26,3	0,813	
9	Сингапур	0,949	0,745	21,5	-38	0,785	9,4	0,877	43,2	0,694	
10	Австралия	0,946	0,763	19,3	-29	0,807	14,9	0,805	26,9	0,809	
10	Нидерланды	0,946	0,796	15,9	-12	0,842	8,0	0,896	29,8	0,788	
12	Бельгия	0,942	0,803	14,8	-8	0,852	8,2	0,892	26,5	0,811	
12	Финляндия	0,942	0,787	16,5	-12	0,835	6,9	0,911	33,9	0,760	
12	Лихтенштейн	0,942	3,7	0,951	
15	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,940	0,846	10,0	12	0,900	5,2	0,933	18,7	0,868	
16	Новая Зеландия	0,939	0,814	13,3	4	0,867	6,7	0,913	25,2	0,821	
17	Объединенные Арабские Эмираты	0,937	0,688	26,6	-58	0,735	25,3	0,669	28,2	0,800	
18	Канада	0,935	0,726	22,4	-40	0,776	14,1	0,816	37,2	0,736	
19	Корея (Республика)	0,929	0,775	16,6	-16	0,835	11,9	0,845	24,7	0,825	
20	Люксембург	0,927	0,685	26,1	-58	0,739	13,2	0,828	49,2	0,651	
20	Соединенные Штаты Америки	0,927	0,740	20,2	-30	0,798	14,9	0,805	29,3	0,792	
22	Австрия	0,926	0,789	14,8	-2	0,852	7,4	0,903	28,0	0,801	
22	Словения	0,926	0,832	10,2	14	0,898	6,2	0,920	17,4	0,877	
24	Япония	0,920	0,809	12,1	10	0,879	8,5	0,889	18,5	0,869	
25	Израиль	0,915	0,780	14,8	-7	0,852	6,2	0,920	30,2	0,785	
25	Мальта	0,915	0,806	11,9	6	0,881	3,1	0,960	28,0	0,801	
27	Испания	0,911	0,839	7,9	23	0,921	4,8	0,937	13,3	0,906	
28	Франция	0,910	0,823	9,6	17	0,905	4,8	0,938	18,1	0,872	
29	Кипр	0,907	0,803	11,5	8	0,886	5,6	0,926	21,8	0,845	
30	Италия	0,906	0,825	8,9	20	0,910	5,7	0,926	14,8	0,895	
31	Эстония	0,899	0,766	14,8	-8	0,852	7,8	0,898	27,3	0,806	
32	Чехия	0,895	0,782	12,6	3	0,874	9,2	0,880	18,6	0,868	
33	Греция	0,893	0,809	9,4	19	0,906	5,5	0,928	16,2	0,885	
34	Бахрейн	0,888	0,673	24,2	-54	0,758	26,1	0,660	20,3	0,856	
35	Андорра	0,884	4,6	0,940	
36	Польша	0,881	0,780	11,5	3	0,885	8,6	0,887	16,5	0,883	
37	Латвия	0,879	0,782	11,0	7	0,890	3,9	0,950	23,9	0,830	
37	Литва	0,879	0,748	14,9	-10	0,851	5,0	0,935	32,8	0,767	
39	Хорватия	0,878	0,807	8,1	21	0,920	4,3	0,944	14,8	0,895	
40	Катар	0,875	0,450	48,6	-108	0,514	39,9	0,479	63,6	0,548	
40	Саудовская Аравия	0,875	0,690	21,1	-35	0,789	17,6	0,771	27,1	0,808	
42	Португалия	0,874	0,807	7,7	24	0,924	3,9	0,949	14,3	0,898	
43	Сан-Марино	0,867	
44	Чили	0,860	0,786	8,6	16	0,914	4,6	0,940	15,8	0,888	
45	Словакия	0,855	0,776	9,2	9	0,907	6,5	0,916	14,2	0,899	
45	Турция	0,855	0,783	8,4	15	0,916	5,3	0,930	13,8	0,902	
47	Венгрия	0,851	0,769	9,6	8	0,904	5,0	0,935	17,9	0,873	
48	Аргентина	0,849	0,782	7,9	17	0,921	4,2	0,945	14,5	0,897	
49	Кувейт	0,847	0,580	31,5	-68	0,685	24,3	0,683	44,0	0,688	
50	Черногория	0,844	3,7	0,952	
51	Сент-Китс и Невис	0,838	4,7	0,939	
52	Уругвай	0,830	0,784	5,5	21	0,945	2,4	0,969	11,2	0,921	
53	Румыния	0,827	0,759	8,2	6	0,917	4,0	0,948	16,0	0,887	
54	Антигуа и Барбуда	0,826	6,4	0,916	
55	Бруней	0,823	0,576	30,0	-69	0,700	25,4	0,669	37,8	0,731	

Продолжение →

ТАБЛИЦА 7

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)		Разница в значении ИЧР ^а (%)	Разница в рейтинге ИЧР ^а	Поправочный коэффициент планетарной нагрузки	ЦУР 9.4	ЦУР 8.4, 12.2	Индекс ресурсозатрат		
	Значение	Значение	Значение			Значение	Значение	Выбросы углекислого газа на душу населения (производство)		Индекс выбросов (производства) углекислого газа	Ресурсозатраты на душу населения
								(тонны)		Значение	(тонны)
56	0,821	0,725	11,7	-8	0,883	11,8	0,846	11,4	0,919		
57	0,820	0,744	9,3	3	0,907	5,1	0,933	16,7	0,882		
57	0,820	0,773	5,7	16	0,943	2,7	0,965	11,1	0,921		
59	0,819	0,593	27,6	-55	0,724	15,7	0,795	49,0	0,652		
60	0,814	0,767	5,8	17	0,942	2,9	0,962	10,9	0,922		
60	0,814	23,3	0,696		
62	0,809	4,4	0,943		
63	0,807	0,704	12,8	-11	0,872	8,3	0,892	20,8	0,852		
64	0,806	0,763	5,3	17	0,947	1,5	0,981	12,2	0,913		
65	0,805	0,732	9,1	3	0,909	6,0	0,921	14,5	0,897		
66	0,803	0,750	6,6	14	0,934	3,7	0,951	11,8	0,916		
67	0,802	0,688	14,2	-15	0,858	13,3	0,827	15,6	0,889		
67	0,802	6,2	0,919		
69	0,801	6,4	0,917		
Страны с высоким уровнем человеческого развития											
70	0,799	0,720	9,9	0	0,901	6,1	0,920	16,5	0,883		
71	0,797	12,3	0,839		
72	0,796	3,1	0,959		
73	0,793	2,6	0,965		
74	0,789	0,747	5,3	15	0,947	1,7	0,978	11,7	0,917		
75	0,788	0,679	13,8	-22	0,862	8,0	0,896	24,3	0,828		
76	0,786	0,752	4,3	20	0,957	2,5	0,967	7,4	0,948		
77	0,781	0,734	6,0	13	0,939	3,7	0,952	10,3	0,927		
78	0,780	0,715	8,3	3	0,917	7,8	0,898	8,9	0,937		
78	0,780	0,762	2,3	24	0,976	0,9	0,988	5,0	0,965		
80	0,779	0,710	8,9	3	0,911	6,1	0,920	13,9	0,901		
81	0,772	2,3	0,970		
82	0,766	0,732	4,4	14	0,956	2,1	0,972	8,5	0,940		
83	0,765	0,733	4,2	17	0,958	2,2	0,971	7,7	0,945		
83	0,765	0,715	6,5	7	0,935	3,7	0,952	11,6	0,917		
85	0,764	0,740	3,1	22	0,968	1,9	0,976	5,6	0,960		
86	0,763	0,731	4,2	16	0,958	1,8	0,976	8,5	0,939		
87	0,762	3,3	0,957		
87	0,762	0,733	3,8	21	0,962	1,7	0,978	7,8	0,945		
89	0,760	0,719	5,4	13	0,946	3,7	0,951	8,3	0,941		
89	0,760	0,702	7,6	7	0,924	2,3	0,970	17,1	0,879		
91	0,758	0,725	4,4	18	0,957	1,9	0,976	8,8	0,937		
92	0,746	0,661	11,4	-19	0,886	9,5	0,876	14,6	0,896		
93	0,745	0,702	5,8	11	0,942	4,1	0,947	8,7	0,938		
94	0,744	0,662	11,0	-15	0,890	11,0	0,856	10,7	0,924		
95	0,742	4,4	0,942		
96	0,741	0,619	16,5	-23	0,836	11,4	0,851	25,3	0,820		
97	0,740	2,1	0,973		
98	0,739	1,8	0,976		
99	0,736	0,706	4,1	16	0,960	2,0	0,973	7,6	0,946		
100	0,734	0,685	6,7	5	0,934	4,8	0,937	9,8	0,930		
101	0,732	0,701	4,2	14	0,957	2,9	0,962	6,7	0,952		
102	0,731	3,6	0,953		
102	0,731	0,684	6,4	4	0,936	1,4	0,982	15,4	0,891		
104	0,729	1,2	0,985		
105	0,728	0,695	4,5	14	0,955	2,3	0,971	8,4	0,940		
106	0,727	0,696	4,3	16	0,958	3,4	0,955	5,6	0,960		
107	0,726	0,681	6,2	5	0,938	3,6	0,953	10,8	0,924		
108	0,725	2,6	0,966		
109	0,723	0,680	5,9	5	0,940	4,2	0,945	9,2	0,935		
110	0,717	0,667	7,0	-1	0,930	7,2	0,906	6,7	0,953		
111	0,716	0,695	2,9	19	0,970	0,7	0,991	7,1	0,949		
112	0,713	0,685	3,9	14	0,960	2,2	0,971	7,0	0,950		

Продолжение →

ТАБЛИЦА 7

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)		Поправочный коэффициент планетарной нагрузки	ЦУР 9.4 Выбросы углекислого газа на душу населения (производство)	ЦУР 8.4, 12.2 Индекс выбросов (производства) углекислого газа	Ресурсозатраты на душу населения	Индекс ресурсозатрат	
	Значение	Значение	Разница в значении ИЧР ^a (%)	Разница в рейтинге ИЧР ^a	Значение	(тонны)	Значение	(тонны)	Значение
			2022	2022					
113 Филиппины	0,710	0,687	3,2	16	0,968	1,3	0,984	6,8	0,952
114 Ботсвана	0,708	0,677	4,4	8	0,956	2,4	0,969	8,0	0,943
115 Ямайка	0,706	0,676	4,2	8	0,957	2,3	0,969	7,7	0,945
116 Самоа	0,702	1,2	0,985
117 Кыргызстан	0,701	0,683	2,6	14	0,975	1,4	0,981	4,4	0,968
118 Белиз	0,700	0,668	4,6	7	0,954	1,8	0,977	9,8	0,931
Страны со средним уровнем человеческого развития									
119 Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,699	0,664	5,0	5	0,950	2,5	0,967	9,4	0,934
120 Боливия (Многонациональное Государство)	0,698	0,662	5,2	4	0,948	1,8	0,977	11,3	0,920
120 Марокко	0,698	0,672	3,7	10	0,963	2,0	0,974	6,8	0,952
122 Науру	0,696	4,3	0,944
123 Габон	0,693	0,667	3,8	10	0,963	2,5	0,967	5,9	0,958
124 Суринам	0,690	6,0	0,922
125 Бутан	0,681	0,615	9,7	-3	0,903	1,4	0,982	24,7	0,824
126 Таджикистан	0,679	0,664	2,2	10	0,978	1,0	0,987	4,4	0,969
127 Сальвадор	0,674	0,649	3,7	5	0,963	1,2	0,985	8,2	0,942
128 Ирак	0,673	0,643	4,5	5	0,956	3,9	0,949	5,2	0,963
129 Бангладеш	0,670	0,656	2,1	8	0,980	0,6	0,992	4,6	0,967
130 Никарагуа	0,669	0,642	4,0	6	0,959	0,8	0,990	10,0	0,929
131 Кабо-Верде	0,661	1,0	0,988
132 Тувалу	0,653	1,0	0,987
133 Экваториальная Гвинея	0,650	0,624	4,0	5	0,960	3,4	0,955	5,0	0,964
134 Индия	0,644	0,625	3,0	7	0,971	1,9	0,975	4,8	0,966
135 Микронезия (Федеративные Штаты)	0,634	1,4	0,982
136 Гватемала	0,629	0,604	4,0	3	0,960	1,1	0,985	9,1	0,935
137 Кирибати	0,628	0,5	0,993
138 Гондурас	0,624	0,606	2,9	5	0,972	1,1	0,986	6,1	0,957
139 Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,620	0,580	6,5	-3	0,936	3,1	0,959	12,2	0,914
140 Вануату	0,614	0,7	0,991
141 Сан-Томе и Принсипи	0,613	0,7	0,991
142 Эсватини (Королевство)	0,610	0,9	0,988
142 Намибия	0,610	0,584	4,3	1	0,958	1,5	0,981	9,2	0,935
144 Мьянма	0,608	0,596	2,0	6	0,980	0,7	0,991	4,5	0,968
145 Гана	0,602	0,586	2,7	4	0,974	0,6	0,992	6,1	0,957
146 Кения	0,601	0,590	1,8	6	0,982	0,5	0,994	4,4	0,969
146 Непал	0,601	0,581	3,3	3	0,967	0,5	0,993	8,5	0,940
148 Камбоджа	0,600	0,572	4,7	-2	0,953	1,2	0,984	10,9	0,923
149 Конго	0,593	0,580	2,2	4	0,979	1,2	0,984	3,7	0,974
150 Ангола	0,591	0,581	1,7	7	0,984	0,5	0,993	3,7	0,974
151 Камерун	0,587	0,577	1,7	3	0,983	0,4	0,995	4,0	0,972
152 Коморские Острова	0,586	0,5	0,993
153 Замбия	0,569	0,561	1,4	1	0,987	0,4	0,994	3,0	0,979
154 Папуа — Новая Гвинея	0,568	0,558	1,8	1	0,983	0,8	0,990	3,4	0,976
155 Тимор-Лешти	0,566	0,5	0,993
156 Соломоновы Острова	0,562	0,4	0,994
157 Сирийская Арабская Республика	0,557	1,3	0,983
158 Гаити	0,552	0,546	1,1	1	0,989	0,2	0,997	2,7	0,981
159 Уганда	0,550	0,543	1,3	1	0,987	0,1	0,998	3,3	0,977
159 Зимбабве	0,550	0,541	1,6	0	0,983	0,5	0,993	3,7	0,973
Страны с низким уровнем человеческого развития									
161 Нигерия	0,548	0,539	1,6	-1	0,983	0,6	0,992	3,7	0,974
161 Руанда	0,548	0,541	1,3	2	0,987	0,1	0,998	3,4	0,976
163 Того	0,547	0,541	1,1	4	0,989	0,3	0,996	2,5	0,982
164 Мавритания	0,540	0,520	3,7	-1	0,964	1,0	0,987	8,4	0,940
164 Пакистан	0,540	0,528	2,2	1	0,979	1,0	0,987	4,2	0,970
166 Кот-д'Ивуар	0,534	0,4	0,994

Продолжение →

ТАБЛИЦА 7

РЕЙТИНГ ПО ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)		Поправочный коэффициент планетарной нагрузки	ЦУР 9.4	ЦУР 8.4, 12.2		Индекс ресурсозатрат		
	Значение	Значение	Разница в значении ИЧР ^а (%)		Разница в рейтинге ИЧР ^а	Выбросы углекислого газа на душу населения (производство)	Индекс выбросов (производства) углекислого газа		Ресурсозатраты на душу населения	
						(тонны)	Значение		(тонны)	Значение
167	Танзания (Объединенная Республика)	0,532	0,525	1,3	2	0,986	0,2	0,997	3,4	0,976
168	Лесото	0,521	1,1	0,986
169	Сенегал	0,517	0,503	2,7	0	0,973	0,7	0,991	6,3	0,955
170	Судан	0,516	0,506	1,9	2	0,982	0,5	0,994	4,3	0,970
171	Джибути	0,515	0,493	4,3	-1	0,956	0,4	0,995	11,5	0,918
172	Малави	0,508	0,501	1,4	2	0,986	0,1	0,999	3,8	0,973
173	Бенин	0,504	0,494	2,0	2	0,980	0,6	0,992	4,5	0,968
174	Гамбия	0,495	0,489	1,2	1	0,988	0,3	0,996	2,9	0,979
175	Эритрея	0,493	0,487	1,2	1	0,988	0,2	0,997	3,1	0,978
176	Эфиопия	0,492	0,485	1,4	1	0,986	0,2	0,998	3,7	0,974
177	Либерия	0,487	0,482	1,0	0	0,991	0,2	0,998	2,3	0,984
177	Мадагаскар	0,487	0,483	0,8	1	0,992	0,1	0,998	2,0	0,986
179	Гвинея-Бисау	0,483	0,2	0,998
180	Конго (Демократическая Республика)	0,481	0,477	0,8	1	0,992	0,0	0,999	2,1	0,985
181	Гвинея	0,471	0,462	1,9	1	0,981	0,4	0,995	4,6	0,967
182	Афганистан	0,462	0,459	0,6	1	0,994	0,3	0,996	1,2	0,992
183	Мозамбик	0,461	0,456	1,1	1	0,988	0,2	0,997	2,9	0,980
184	Сьерра-Леоне	0,458	0,452	1,3	1	0,988	0,1	0,998	3,2	0,977
185	Буркина-Фасо	0,438	0,433	1,1	0	0,990	0,3	0,997	2,5	0,983
186	Йемен	0,424	0,420	0,9	0	0,992	0,4	0,995	1,7	0,988
187	Бурунди	0,420	0,417	0,7	0	0,994	0,1	0,999	1,6	0,989
188	Мали	0,410	0,404	1,5	0	0,986	0,3	0,996	3,3	0,977
189	Чад	0,394	0,382	3,0	-2	0,969	0,1	0,998	8,3	0,941
189	Нигер	0,394	0,389	1,3	0	0,987	0,1	0,998	3,5	0,975
191	Центральноафриканская Республика	0,387	0,383	1,0	1	0,989	0,0	0,999	3,1	0,978
192	Южный Судан	0,381	0,376	1,3	0	0,986	0,2	0,998	3,6	0,975
193	Сомали	0,380	0,376	1,1	1	0,988	0,0	1,000	3,2	0,977
Другие страны или территории										
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	2,0	0,974
..	Монако
Группы по уровню человеческого развития										
	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,902	0,779	13,6	—	0,863	9,5	0,876	21,0	0,851
	Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,764	0,691	9,6	—	0,904	5,5	0,928	16,9	0,880
	Страны со средним уровнем человеческого развития	0,640	0,622	2,8	—	0,972	1,6	0,979	5,0	0,964
	Страны с низким уровнем человеческого развития	0,517	0,509	1,5	—	0,985	0,4	0,994	3,5	0,975
	Развивающиеся страны	0,694	0,652	6,1	—	0,940	3,5	0,955	10,6	0,924
Регионы										
	Арабские государства	0,704	0,658	6,5	—	0,935	4,6	0,940	10,0	0,929
	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,766	0,683	10,8	—	0,891	6,2	0,919	19,3	0,863
	Европа и Центральная Азия	0,802	0,743	7,4	—	0,927	5,3	0,931	10,9	0,923
	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,763	0,716	6,2	—	0,939	2,6	0,966	12,4	0,912
	Южная Азия	0,641	0,622	3,0	—	0,970	1,9	0,975	4,9	0,965
	Африка к югу от Сахары	0,549	0,539	1,8	—	0,982	0,7	0,991	3,8	0,973
	Наименее развитые страны	0,542	0,533	1,7	—	0,984	0,4	0,995	3,8	0,973
	Малые островные развивающиеся государства	0,730	—	..	2,7	0,965
	Организация экономического сотрудничества и развития	0,906	0,787	13,1	—	0,869	8,7	0,887	21,0	0,851
	Мир в целом	0,739	0,685	7,3	—	0,926	4,5	0,941	12,5	0,911

Примечания.	Определения	Основные источники данных
<p>а На основе стран, для которых рассчитывается значение планетарной нагрузки, скорректированного с учетом неравенства.</p>	<p>Индекс человеческого развития (ИЧР): суммарный показатель для оценки средних достижений в трех основных измерениях человеческого развития: долгая и здоровая жизнь, доступ к знаниям и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом примечании 1</i>, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.</p> <p>Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП): значение ИЧР с поправкой на уровень выбросов углекислого газа и ресурсозатрат на душу населения для учета чрезмерной антропогенной нагрузки на планету. Он должен рассматриваться как стимул к трансформации. Подробнее о методике расчета ИЧРП см. в <i>Техническом примечании 6</i>, которое доступно в Интернете по адресу: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2023_technical_notes.pdf.</p> <p>Разница в значении ИЧР: разница в процентах между значением ИЧРП и значением ИЧР, рассчитанная только для тех стран, для которых рассчитывается значение ИЧРП.</p> <p>Разница в рейтинге ИЧР: разница в рейтинге ИЧРП и ИЧР, рассчитанная только для тех стран, для которых рассчитывается значение ИЧРП.</p> <p>Поправочный коэффициент планетарной нагрузки: среднее арифметическое показателя выбросов углекислого газа и показателя ресурсозатрат, которые определены ниже. Высокое значение подразумевает меньшую планетарную нагрузку.</p> <p>Выбросы углекислого газа на душу населения (производство): выбросы углекислого газа, образующиеся в результате деятельности человека (использование угля, нефти и газа для сжигания и промышленных процессов, сжигание газа и производство цемента), разделенные на среднегодовую численность населения. Указанные значения представляют собой территориальные выбросы, то есть выбросы относятся к той стране, в которой они физически происходят.</p> <p>Индекс выбросов (производства) углекислого газа: выбросы углекислого газа на душу населения (на основе производства), выраженные в виде индекса с минимальным значением 0 и максимальным значением 76,61 тонны на душу населения. Высокое значение этого индекса означает меньшую планетарную нагрузку.</p> <p>Ресурсозатраты на душу населения: соотношение глобальной добычи материалов с внутренним конечным спросом страны. Общие ресурсозатраты представляют собой сумму ресурсозатрат биомассы, ископаемого топлива, металлических и неметаллических руд. Этот показатель рассчитывается как сырьевой эквивалент импорта плюс внутренняя добыча минус сырьевые эквиваленты экспорта, разделенные на среднегодовую численность населения.</p> <p>Индекс ресурсозатрат: ресурсозатраты на душу населения выражаются в виде индекса с минимальным значением 0 и максимальным значением 140,82 тонны на душу населения. Высокое значение этого индекса означает меньшую планетарную нагрузку.</p>	<p>Столбец 1: расчеты ОДЧР на основе данных Barro and Lee (2018), МВФ (2023), ДЭСВ ООН (2022, 2023), Института статистики ЮНЕСКО (2023), Статистического отдела ООН (2023) и Всемирного банка (2023).</p> <p>Столбец 2: рассчитывается как произведение ИЧР и поправочного коэффициента, представленного в столбце 5.</p> <p>Столбец 3: рассчитывается на основе данных из столбцов 1 и 2.</p> <p>Столбец 4: рассчитывается на основе значений ИЧРП и пересчитанных рейтингов ИЧР для стран, для которых рассчитывается значение ИЧРП.</p> <p>Столбец 5: рассчитывается на основе данных из столбцов 7 и 9.</p> <p>Столбец 6: рассчитывается на основе данных проекта Global Carbon Project за 2023 год.</p> <p>Столбец 7: рассчитывается на основе данных из столбца 6.</p> <p>Столбец 8: рассчитывается на основе данных Программы ООН по окружающей среде за 2023 год.</p> <p>Столбец 9: рассчитывается на основе данных из столбца 8.</p>

Развивающиеся регионы

Арабские государства (20 стран или территорий)

Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Государство Палестина, Оман, Катар, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Восточная Азия и Тихоокеанский регион (26 стран)

Бруней-Даруссалам, Камбоджа, Китай, Фиджи, Индонезия, Кирибати, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Монголия, Мьянма, Науру, Палау, Папуа — Новая Гвинея, Филиппины, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Вануату, Вьетнам

Европа и Центральная Азия (17 стран)

Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Черногория, Северная Македония, Сербия, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Украина, Узбекистан

Латинская Америка и страны Карибского бассейна (33 страны)

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Многонациональное Государство Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Доминика, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Гренада, Гватемала, Гайана, Гаити, Гондурас, Ямайка, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Боливарианская Республика Венесуэла

Южная Азия (9 стран)

Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Исламская Республика Иран, Мальдивы, Непал, Пакистан, Шри-Ланка

Африка к югу от Сахары (46 стран)

Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Коморские Острова, Конго, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Королевство Эсватини, Эфиопия, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Кения, Лесото, Либерия, Мадагаскар, Малави, Мали, Мавритания, Маврикий, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сейшельские острова, Сьерра-Леоне, Южная Африка, Южный Судан, Объединенная Республика Танзания, Того, Уганда, Замбия, Зимбабве

Примечание. Все страны, перечисленные в развивающихся регионах, включены в совокупные показатели развивающихся стран. Страны, включенные в совокупные показатели наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств, соответствуют классификациям ООН, которые доступны по адресу <https://www.un.org/ohrrls/>. Перечень стран, включенных в совокупные показатели Организации экономического сотрудничества и развития, доступен по адресу: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/list-oecd-member-countries.htm>.

Ссылки на статистические данные

Примечание. Ссылки на статистические данные относятся к статистическим материалам, представленным в настоящем Статистическом приложении и в полном наборе статистических таблиц, размещенных по адресу <https://hdr.undp.org/en/human-development-report-2023-24>.

Barro, R. J., and J.-W. Lee. 2018. Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Дата просмотра 9 августа 2023 года.

CEDLAS (Center for Distributive, Labor and Social Studies) and World Bank. 2023. Socio-Economic Database for Latin America and the Caribbean (SEDLAC). <https://www.cedlas.econo.unlp.edu.ar/wp/en/estadisticas/sedlac/estadisticas/>. Дата просмотра 19 сентября 2023 года.

Eurostat. 2023. European Union Statistics on Income and Living Conditions. EU-SILC UDB 2021 – version of October 2023. Brussels. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-union-statistics-on-income-and-living-conditions>. Дата просмотра 30 октября 2023 года.

Global Carbon Project. 2023. Global Carbon Atlas. <https://globalcarbonatlas.org/emissions/carbon-emissions/>. Дата просмотра 24 ноября 2023 года.

ICF Macro. Various years. Demographic and Health Surveys. <https://dhsprogram.com>. Дата просмотра 28 ноября 2023 года.

ILO (International Labour Organization). 2023. ILOSTAT database. <https://ilostat.ilo.org/data/>. Дата просмотра 22 ноября 2023 года.

IMF (International Monetary Fund). 2023. World Economic Outlook database. October 2023 Edition.

Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2023/October>. Дата просмотра 15 ноября 2023 года.

IPU (Inter-Parliamentary Union). 2023. Parline database: Monthly ranking of women in national parliaments. <https://data.ipu.org/women-ranking>. Дата просмотра 1 августа 2023 года.

LIS. 2023. Luxembourg Income Study Database. <https://www.lisdatacenter.org/data-access>. Дата просмотра 30 сентября 2023 года.

OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2023. OECD.Stat. <https://stats.oecd.org>. Дата просмотра 20 сентября 2023 года.

UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022. *World Population Prospects: The 2022 Revision*. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Дата просмотра 1 августа 2023 года.

UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2023. *World Economic Situation and Prospects 2023*. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2023/>. Дата просмотра 15 ноября 2023 года.

UNEP (United Nations Environment Programme). 2023. International Resource Panel's Global material flows database. <https://www.resourcepanel.org/global-material-flows-database>. Дата просмотра 18 декабря 2023 года.

UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2023. UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Дата просмотра 19 сентября 2023 года.

UNICEF (United Nations Children's Fund). Various years. Multiple Indicator Cluster Surveys. New York. <http://mics.unicef.org>. Дата просмотра 31 августа 2023 года.

United Nations Statistics Division. 2023. National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Дата просмотра 15 ноября 2023 года.

UNU-WIDER (United Nations University World Institute for Development Economics Research). 2023. World Income Inequality Database (WIID) Companion dataset. Версия от 28 ноября 2023 г. <https://www.wider.unu.edu/database/world-income-inequality-database-wiid#WIIDcomp>. Дата просмотра 28 ноября 2023 года.

WHO (World Health Organization), UNICEF (United Nations Children's Fund), UNFPA (United Nations Population Fund), World Bank Group and UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs)/Population Division. 2023. *Trends in Maternal Mortality 2000 to 2020: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and UNDESA/Population Division*. Geneva: World Health Organization. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240068759>. Дата просмотра 1 августа 2023 года.

World Bank. 2022. World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Дата просмотра 2 мая 2023 года.

World Bank. 2023. World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Дата просмотра 7 ноября 2023 года.

World Inequality Database. 2022. World Inequality Database. <http://wid.world>. Дата просмотра 28 сентября 2023 года.

РЕЙТИНГ СТРАН ПО ИНДЕКСУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ПО ДАННЫМ ЗА 2022 ГОД)

Австралия	10	Египет	105	Малайзия	63	Сирийская Арабская Республика	157
Австрия	22	Замбия	153	Мали	188	Словакия	45
Азербайджан	89	Зимбабве	159	Мальдивские Острова	87	Словения	22
Албания	74	Израиль	25	Мальта	25	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	15
Алжир	93	Индия	134	Марокко	120	Соединенные Штаты Америки	20
Ангола	150	Индонезия	112	Маршалловы Острова	102	Соломоновы Острова	156
Андорра	35	Иордания	99	Мексика	77	Сомали	193
Антигуа и Барбуда	54	Ирак	128	Микронезия (Федеративные Штаты)	135	Судан	170
Аргентина	48	Иран (Исламская Республика)	78	Мозамбик	183	Суринам	124
Армения	76	Ирландия	7	Молдова (Республика)	86	Сьерра-Леоне	184
Афганистан	182	Исландия	3	Монако		Таджикистан	126
Багамские Острова	57	Испания	27	Монголия	96	Таиланд	66
Бангладеш	129	Италия	30	Мьянма	144	Танзания (Объединенная Республика)	167
Барбадос	62	Йемен	186	Намибия	142	Тимор-Лешти	155
Бахрейн	34	Кабо-Верде	131	Науру	122	Того	163
Беларусь	69	Казахстан	67	Непал	146	Тонга	98
Белиз	118	Камбоджа	148	Нигер	189	Тринидад и Тобаго	60
Бельгия	12	Камерун	151	Нигерия	161	Тувалу	132
Бенин	173	Канада	18	Нидерланды	10	Тунис	101
Болгария	70	Катар	40	Никарагуа	130	Туркменистан	94
Боливия (Многонациональное Государство)	120	Кения	146	Новая Зеландия	16	Турция	45
Босния и Герцеговина	80	Кипр	29	Норвегия	2	Уганда	159
Ботсвана	114	Кирибати	137	Объединенные Арабские Эмираты	17	Узбекистан	106
Бразилия	89	Китай	75	Оман	59	Украина	100
Бруней	55	Колумбия	91	Пакистан	164	Уругвай	52
Буркина-Фасо	185	Коморские Острова	152	Палау	71	Фиджи	104
Бурунди	187	Конго (Демократическая Республика)	180	Палестина (Государство)	111	Филиппины	113
Бутан	125	Конго	149	Панама	57	Финляндия	12
Вануату	140	Корейская Народно-Демократическая Республика Корея (Республика)	19	Папуа – Новая Гвинея	154	Франция	28
Венгрия	47	Коста-Рика	64	Парагвай	102	Хорватия	39
Венесуэла (Боливарианская Республика)	119	Кот-д'Ивуар	166	Перу	87	Центральноафриканская Республика	191
Вьетнам	107	Куба	85	Польша	36	Чад	189
Габон	123	Кувейт	49	Португалия	42	Черногория	50
Гаити	158	Кыргызстан	117	Российская Федерация	56	Чехия	32
Гайана	95	Лаосская Народно-Демократическая Республика	139	Руанда	161	Чили	44
Гамбия	174	Латвия	37	Румыния	53	Швейцария	1
Гана	145	Лесото	168	Сальвадор	127	Швеция	5
Гватемала	136	Либерия	177	Самоа	116	Шри-Ланка	78
Гвинея	181	Ливан	109	Сан-Марино	43	Эквадор	83
Гвинея-Бисау	179	Ливия	92	Сан-Томе и Принсипи	141	Экваториальная Гвинея	133
Германия	7	Литва	37	Саудовская Аравия	40	Эритрея	175
Гондурас	138	Лихтенштейн	12	Северная Македония	83	Эсватини (Королевство)	142
Гонконг, Китай (САР)	4	Люксембург	20	Сейшельские Острова	67	Эстония	31
Гренада	73	Маврикий	72	Сенегал	169	Эфиопия	176
Греция	33	Мавритания	164	Сент-Винсент и Гренадины	81	ЮАР	110
Грузия	60	Мадагаскар	177	Сент-Китс и Невис	51	Южный Судан	192
Дания	5	Малави	172	Сент-Люсия	108	Ямайка	115
Джибути	171			Сербия	65	Япония	24
Доминика	97			Сингапур	9		
Доминиканская Республика	82						

Программа развития Организации Объединенных Наций
One United Nations Plaza
New York, NY 10017
www.undp.org

